

+

Социально-политически-духовнонаучная трилогия
«Мир и человечество на скрещении оккультно-политических
течений современности»
Часть третья

С небольшими последними дополнениями

ISBN.....

Г.А. Бондарев

«И познаете Истину...»

(Ин. 8.32)

«Что есть истина?»

Понтий Пилат

**Базель-Москва
2020**

Оглавление

Предисловие.....	4
Глава 1. Человек в эволюции мира и его непосредственно данное	12
Глава 2. Созерцающая сила суждения	50
Глава 3. Трехчленная душа на пути к нравственным интуициям	72
Глава 4. Диалектика индивидуального и всеобщего (биографическое)...	100
Глава 5. Сен-Готардский тоннель	145
Глава 6. Бог и мировое зло	174
Глава 7. Религия дигитализма – «Гондишапур» XXI-го века	218
Эпилог ко всем трем частям трилогии	296
Приложение	314

Эта книга является третьей частью нашей социально-политически-духовнонаучной трилогии, которую мы начали писать еще в середине 90-х годов прошлого века. Тогда, в результате продолжительного интенсивного изучения Духовной науки Рудольфа Штайнера и углубления на ее основе нашего опыта наблюдения феноменов общественной, политической, а также и исторической жизни, мы испытали побуждение привести их для себя в систематическую связь, осмыслить их в ней и посмотреть: не откроется ли при этом и более глубокое, скрытое, эзотерическое их понимание.

Кроме того, опыт жизни в Советском Союзе соединился у нас тогда с опытом пребывания на Западе; оба они взаимно обогатили друг друга, но также вызвали и ряд противоречивших одни другим вопросов, что стимулировало желание привести их к какому-то синтезу. Всё это постепенно переросло в намерение написать книгу. Так появился первый том этой трилогии¹. Закончив работу над ним, мы пребывали в полной уверенности, что это самостоятельная, вполне завершенная книга. Но годы шли, а с ними росли познания, рос и объем наблюдений. Этот рост, если он не скован в человеке гнетом абстрактности, видящей во всем «информацию», а осмысливается духовнонаучно, многое видоизменяет в сознании познающего; его мыслящий в понятиях дух начинает понемногу приобретать «созерцающий», как это называется в гётеанизме, характер, т.е. делается способным не только продумывать мысли, но до известной степени получать их *из восприятия* познаваемых феноменов

В нас этот процесс выразился таким образом, что спустя двадцать лет после написания первой части у нас совершенно естественно, сам собой проявился импульс, подспудно зревший все эти годы, начать работать над вторым томом трилогии. Он рождался в течение трех лет в виде трех брошюр, которые мы озаглавили так: «События на Украине и возможный сценарий будущего». Поочередно они были изданы на дойчском языке в 2014, 2015 и 2016 годах. Потом всё это было кое-чем дополнено и издано в виде книги в 2017 году². Надо признаться, что и вторая

¹ Он называется «Антропософия на скрещении оккультно-политических течений современности». М., 1996. Книга была издана также и на дойчском языке. (См. bdn-Steiner.ru и methodosophia.com) Синтез нам, по-нашему мнению, там удался, но одни не увидели, другие не захотели этого видеть, и в них книга вызвала не увядающую и по сей день ярость.

² Книга называется «Welt und Menschheit auf der Kreuzung der okkult-politischen Bewegungen der Gegenwart». Basel-Moskau,

часть показалась нам отдельной, самостоятельной, законченной работой. И велико было наше удивление, когда старый импульс заявил о себе в третий раз и побудил нас к написанию третьей части. Тут мы, наконец, поняли, что в течение почти 25 лет работали над одним сочинением, над трилогией. И остается только сказать, что она тем временем «работала над нами». Так со всей очевидностью предстала нам истинность слов Рудольфа Штайнера о том, что книги земных людей пишутся на небесах.

Адвент 2018

Предисловие

Для нашего времени особенно характерно то, что вся культура, вся цивилизация буквально разрывается на части непримиримой, активно нарастающей и готовой в любой момент дойти до ножей борьбой двух лагерей, получивших собирательное название «левых» и «правых» – либерал-демократов, социалистов и консерваторов.

По своей глубинной сути борьба это древняя; в новейшее же время ею были вызваны «Армагеддоны» XX века, а теперь готовится «Армагеддон» века XXI. В ней на самом деле противостоят друг другу не просто мировоззрения, не просто политические ориентации, а не более и не менее как два рода, два типа человечества, существующие от описанного в библейском мифе момента порождения детей Адама и Евы. Один тип носит название «каинитов», другой – «авелитов».

Мы уже касались этой темы во второй части трилогии. В этой, третьей части она будет доминирующей, поскольку, обращаясь к ней, мы получаем возможность действительно понимать истинный смысл происходящих ныне политических, социальных, а также научных, духовных и иных процессов. Человек поистине есть мера всех вещей, и нужно только правильно оценить, познать эту «меру» в её сущности, и это сделает нас способными углубленно познавать окружающий нас мир.

У многих такое утверждение может вызвать лишь недоумение. Как это так? – скажут они – с одной стороны – библейский миф, а с другой – достаточно тривиальная, чтобы в ней ни происходило, политическая возня, чуждая всякой религиозности!

Ну, что касается «религиозности», то по накалу страстей, фанатизму, непримиримости она ничем не отличается от религиозных войн прошлого. В ней – этого не могут не чувствовать, не могут не видеть политологи – от победы любой из обеих сторон зависит *форма* человеческого существования, форма и культуры, и цивилизации, как это всегда было и в случаях религиозных войн, будь то войны католицизма с протестантизмом или войны крестоносцев с мусульманским Востоком. Но, чувствуя себя не способными дать этой особенности современной политической жизни рациональное истолкование, политологи об этом молчат.

А получить его можно, лишь обратившись к познанию эзотерических основ политической жизни. Но в таком случае и библейский миф предстает нам совсем по-иному – как образная форма глубочайших эзотерических знаний. И когда мы соединяем одно с другим: эзотерику с феноменологией политической борьбы, – то становимся вынужденными признать, что борьба эта на самом деле – *окультно-политическая*. И те, кто ее направляет из некоего центра или центров мировых политических сил, являются темными оккультистами. Не желая ничего знать об этом, простой обыватель, «интересующийся политикой», просто-напросто попадает со своим интересом

впросак. Не лучше того и положение политолога-материалиста.

А еще нужно принять во внимание, что *если борьба каких-то больших человеческих групп принимает мировой характер, то ведут её не столько личности, сколько типы личностей*. Чем масштабнее она, тем больше в ней проявляются коренные, даже видовые свойства этих типов. Поэтому опасно недооценивать их идущую в наши дни войну. В ней каждая сторона вознамерилась одержать полную, окончательную победу, стать единственной силой, определяющей все земные отношения людей. При этом обе они ради этого, как говорится, *за ценой не постоят!*

*

В начале XV столетия, когда Христиан Розенкройц основал небольшой круг посвященных, задачей которых стало опекать развитие человечества в эпоху души сознательной, в их среде был создан миф, получивший название «Храмовой легенды». Она повествует о временах, когда Элоим творил человека. Сначала – в отличие от того, о чем говорится в библейском мифе – он создал не Адама, а Еву. «С Евой соединился сам Элоим, и Ева родила Каина. Затем Элоим Ягве, или Иегова, создал Адама. Адам тоже соединился с Евой, и от этого брака произошел Авель».

Рудольф Штайнер так поясняет это место в легенде: в Каине мы имеем дело непосредственно с сыном богов, а «в Авеле – с отпрыском, созданным людьми Адамом и Евой» (ИПН 93; 4.11.1904). Так возникли два рода людей. Мы имеем здесь дело с двумя родами человеческими: с тем, который, будучи представлен в Соломоне, обладает божественной мудростью, и с родом Каина, потомками Каина, которые понимают огонь и знают, как с ним обращаться. Этот огонь – не физический, а пылающий в астральном пространстве *огонь вожделений, желаний, страстей*.

Кто такие сыновья Каина? Сыновьями Каина, согласно легенде, являются сыновьями тех Элоимов, которые среди Иерархии Элоимов в эпоху Луны немного отстали. В эпоху Луны мы имеем дело с «кама» [субстанцией вожделений]. Эта кама, или огонь, была тогда пронизана мудростью. Существует, таким образом, два рода Элоимов. Одни Элоимы не остановились на браке между мудростью и огнем. Когда они формировали человека, то не были пронизаны страстями и наделили человека спокойной профильтрованной мудростью. И это было, собственно, Ягве-, или Иегова-религией, мудростью, целиком лишенной страстей. Другие Элоимы, у которых мудрость еще была соединена с огнем лунного периода, суть те, которые сотворили сыновей Каина.

Поэтому в сыновьях Зета мы имеем религиозных людей с профильтрованной мудростью, а в сыновьях Каина – тех, кто обладает импульсивным элементом, кто воспламеняется и может развивать энтузиазм в мудрости. Эти два рода, типа людей создали, проходя через все расы, через все времена. Из страстей сыновей Каина возникли все искусства и науки, из потока Авеля-Зета возникли «процеженное» благочестие и мудрость без энтузиазма.

Так это шло вплоть до 4-й подрасы нашей коренной расы [т.е. до древнегреческой культурной эпохи]. Затем пришло Христианство. Благодаря ему бывшее благочестие, целиком свободное от камы... погрузилось в элемент, пришедший на Землю благодаря Христу. Христос – это не просто мудрость. Он есть воплощенная любовь, высшая божественная Кама, которая, в то же время, есть Буддхи [Жизнедух], чисто текущая Кама, ничего не желающая для себя, но все страстные желания направляющая в бесконечной самоотдаче вовне, «обратная Кама». Буддхи – это обратная Кама. Благодаря этому среди типа людей, которые благочестивы, среди сыновей мудрости подготавливается высшее благочестие, которое может также обладать энтузиазмом. Это христианское благочестие. Оно закладывалось сначала в 4-й подрасе нашей (пятой) коренной

расы. Но всё это течение еще не в состоянии соединиться с сыновьями Каина. Они – ещё враги. При этом если бы Христианство безусловно быстро захватило всех людей, то они хотя и смогли бы наполниться любовью, но отдельное человеческое сердце, индивидуальное человеческое сердце не присутствовало бы при этом. Это не было бы свободным благочестием, это не было бы рождением человеком Христа в себе как брата, но – лишь как господина. Над этим должны работать на протяжении всей 5-й подрасы [т.е. в нашу культурную эпоху] сыновья Каина. Они действуют в своих посвященных и строят Храм человечества, возводят его из мирового искусства и мировой науки. Поэтому мы видим, как в ходе 4-й и 5-й подрас постоянно и всё более развивается мирской элемент, как всё мировое историческое развитие выступает на физический план, как нарастает мировоззрение материализма. В мирском же элементе материализма развивается личное, эгоизм, который ведет к войне всех против всех. Хотя Христианство и было здесь, но, в определенном смысле, оно было тайной немногих. Но оно способствовало тому, что людям во время 4-й и 5-й подрас раскрылось: *все равны перед Богом*. Это основной христианский тезис. Но люди не могут понять его целиком, пока они в плену материализма и эгоизма.

Французская революция осуществила последствия христианского учения в мирском смысле. Спиритуальное учение Христианства о том, что все люди равны перед Богом, было превращено французской революцией в чисто мирское учение» (там же).

Еще один крайне важный аспект для раскрытия тайны создания и существования двух типов людей, составляющих человечество, мы находим в другой, пока ещё не опубликованной лекции Рудольфа Штайнера. Приведем большую выдержку и оттуда. Слово «авель», говорится в ней, означает «пневма», «дух», и слово это имеет «решительно *женский* характер». Каин же, «напротив, означает «мужское». Таким образом, в Каине и Авеле противостоят одно другому мужское и женское».

Каин был земледелец, т.е. он учился жить на физическом плане. Земля (Boden – почва) в прадревнем языке означала физический план с его четырьмя агрегатными состояниями. «Таков был характер мужского. ... Как пастух человек берет жизнь такой, какой ее даровал Творец. Стада не обрабатывают, их охраняют. ... (Авель) является представителем того рода людей, которые не обретают рассудка путем самостоятельной работы, но воспринимают дух как откровение Самого Божества и стерегут его. Страж земли, страж того, что на ней произрастает, – это Авель. Тот, кто нечто вырабатывает сам, – это Каин. Он заложил основание для игры на цитре и для других искусств. ... Он хочет обратиться к Богу с продуктами своего рассудка, а это совершенно чуждо Богу, это есть то, что человек завоевал в своей свободе. Каин – это стремящийся к искусствам и наукам человек, и сначала это не имеет родства с Божеством. ... Имеющий опыт в оккультизме знает, что искусства [сначала] не были тем, что вело людей к духовному. Напротив, они уводили людей от собственно спиритуального. Искусства есть нечто такое, что возросло на собственной почве и основании человека на физическом плане. ...

Женское – это то, что инспирируется, что непосредственно принимается Божеством».

На пастухов, на пастырей, на духовенство распространился принцип инспираций. Остальные стали светскими. «Мозг стал мужским, глубинное существо – женским». Человек рождает потомков, оставаясь внутри природы. Но дух, связанный с мозгом, – мужской, и «его продуктивность на физическом плане – ограниченная».

Авели – сыны Бога, они родственны ему. Им следует остерегаться сходить в земное. Отсюда произошел принцип аскезы для тех, кто посвящает себя Богу. И грехом является для него связываться с тем, что посвящено земле (неопубл. лекция от 10.06.1904).

А еще в этой лекции Рудольф Штайнер обращает наше внимание на то, что в книге Бытия, в Библии, говорится на самом деле о том, что Бог создал Адама «мужески-женским». И это есть

«человек». Он был создан как «образ и подобие божие».

Адам породил Зета от Евы, и тот был подобием Адама. «Таким образом, вначале мы имеем людей, которые одинаковы между собой, и все они созданы по образу и подобию Божию. Размножаются они не половым способом... имеют ту же форму, которую получили вначале... Что изменяет людей, делает их различными? Участие двух людей в размножении» (там же).

Итак, сначала перед нами раса богоподобных людей. Различия приходят с Зетом. И прежде чем произошел переход от Адама к Зету, родились Авель и Каин, т.е. женский и мужской принципы, присущие и душе, и духу, и телу человека. Благодаря им возникает раса людей, рождающихся половым способом. Вместе с этим приходит и многообразие человеческих особей.

А еще, в других лекциях, Рудольф Штайнер говорит, что «в Каине мы видим восставшего против того, что творится через кровнородственную любовь. ... Он есть представитель самосознательности» (ИПН 97; 30.03.1906). И еще он «сын божественно духовных сил, которые воздействуют на земное развитие таким образом, что могут произвести микрокосмос, в котором овнутрены макрокосмические силы. ...

Авель (же) принадлежит другим макрокосмическим силам, которые не могут так непосредственно овнутрять (в человеке) силы Я» (ИПН 265; S. 381–387).

Рудольф Штайнер дал обширный, богатый материал для понимания генезиса, сути и значения для человекопознания двух типов, на которые распадается человеческий вид. Но уже приведенного нами достаточно, чтобы сделать вывод, что *из этих двух типов людей состоит всё человечество, и они носят основополагающий, коренной, архетипический характер, т.е. это является наиболее значительным в том, что присуще творению Божию, которое называется «человек».*

Можно сказать еще так: в мире существует два всеопределяющих феномена, один из них – это первооткровение Отчей Основы мира, которое явило себя как основной закон эволюции в виде двух равносторонних треугольников, из которых один направлен вершиной вверх, другой – вниз. Вместе они образуют гексаграмму, в центре которой находится ее седьмая точка – само мировое Я (об этом подробнее речь пойдет ниже).

Первочеловек, Адам, как основной феномен эволюции, также представляет собой *два треугольника, которые и выражают суть Каинова и Авелева типов Адамова единства. Но они еще не сведены в гексаграмму. Для этого им не хватает единого высшего Я. Его развитие и составляет задачу, решаемую диалектически-онтологически (это понятие будет раскрыто во 2-й главе) и в эволюции, и в культурно-историческом процессе.*

Божественное первооткровение является подлинным *прафеноменом* этой сложнейшей и часто протекающей трагически феноменологии. Лежащая в ее основе форма: не сведенные в гексаграмму треугольники – является, в свою очередь, *прафеноменом*, обуславливающим первостепенные задачи также и современного развития человека. Они ныне низошли до степени его *повседневных задач*. Ими же обусловлен и назревший кризис культуры и цивилизации. В нем Каинов и Авелев принципы, *вводя существующее между ними противоречие в сферу социальной и политической борьбы, делают его непримиримым, упраздняют его диалектический характер.* И мы пытаемся показать это в нашей трилогии. Ее содержание представляет собой раскрытие, детализацию деструктивного противостояния «каинитов» и «авелитов» в многообразной социальной, политической, духовной, даже в научно-технической и, фактически, в любой феноменологии современной культуры и цивилизации. Сама же проблема коренится в людях на трех уровнях: в физически-физиологическом (проблемы пола, расы), душевном (антагонизм) и духовном (гносеологическом) процессах их развития. И иначе это и быть не может в силу ее коренного характера.

Постижение ее глубинного смысла дарует нам истину, которая делает нас свободными; но в настоящее время дела человечества обстоят еще и так, что назревший кризис грозит ему **цивилизационным срывом**. Правильное, глубинное понимание природы этого кризиса необходимо для того, чтобы знать, что именно в этих условиях требуется делать духовно пробужденному человеку, а тому, кого объял социальный сон, – как ему пробудиться.

Внешне взят, нас в последние десятилетия обступил со всех сторон своего рода «театр абсурда». Иррационализм, аморальность политических и иных деклараций, способ действий ведущих политических партий могут лишь повергать в растерянность. Да, те, кто это генерирует, если и не все, то в подавляющем своем большинстве, – люди пустые, легкомысленные и тщеславные. Они пробились к рычагам власти в результате «селекции худших». И это статисты и марионетки театра абсурда, но кто-то ведь должен держать в руках нити, приводящие их в действие. О них мы говорили во второй части нашей трилогии. Они в новое время образовали комплот пяти центров мировой власти, сведенных в единство по принципу опрокинутой пентаграммы (см. там рис. 13, 14). И люди, образующие тот комплот, – это тоже либо каиниты, либо авелиты. Их главная особенность заключается в том, что они, с одной стороны, забыли о своей духовной сущности, а с другой – не желают решать большую эволюционную задачу: влиять на культурно-исторический процесс таким образом, чтобы возникали благоприятные условия для воссоединения в отдельной человеческой индивидуальности Каинова и Авелева начал, чтобы, говоря библейским языком, эти братья помирились друг с другом.

Их подлинное примирение означает прорастание *третьего* течения, образованного *третьим типом* людей, тех, кто душевно-духовно привел в себе к синтезу Авелев и Каинов принципы. Такой тип впервые заявил о себе еще в библейские времена. Его представителем стал Хирам Абиф, «наизначительнейший из сыновей Каина» (ИПН 264, S. 227), архитектор, Майстер, построивший Соломону (наизначительнейшему авелиту) храм и сумевший правильным образом соединить в «медном море» воду спокойной мудрости с огнем астрального пространства, тем самым создав твердое, неколебимое основание для будущего развития, идущего вплоть до 6-й культурной эпохи, эпохи осуществления (наступающей после эпохи приготовления) Христианства.

Далее, уже в христианские времена, течение Хирама Абифа получило свое продолжение в борьбе «еретиков» – альбигойцев, катаров, тамплиеров – с католической церковью. Они вели ее ввиду отхода церкви от решения задач христианского развития, в результате которого и должно возрасть это третье течение, формироваться синтетическая личность, соединяющая в себе интересы и земли и неба, чистую религиозность со свободной светскостью, мудрость с духовным энтузиазмом. В дальнейшем этот интегральный процесс приведет к соединению полов в одном человеке и к одухотворению его физической телесности. Главным предводителем течения Хирама-Абифа в 5-ю культурную эпоху является Христиан Розенкройц.

*

Эволюция мира и человека диалектична. Она движется вперед путем борьбы противоположностей и приведения их к единству. И эта диалектика заполняет культурно-исторический процесс. А поскольку в эволюции мира противоположности персонифицированы различными существами иерархического рода, одни из них принадлежат Иерархиям нормального развития, другие отклонились от него люциферически или ариманически, – то попадающие под влияние отстающих в развитии, односторонних существ авелиты и каиниты безнадежно застревают в своем противостоянии, в непримиримом антагонизме. Их вражда именно в наше время подвинула их на, как они надеются, последний бой за моногосподство над человечеством.

В этом своем заблуждении они подражают большому заблуждению своих метафизических патронов, заключающемуся в том, что каждый год, в цикле его сезонов, с приближением весны оживает земная известь и ариманические существа стараются одушевить её, стянуть в неё космическую астральность. Так они надеются привить природе и человеку свою драконову природу. Но это их стремление – иллюзия, которая каждую весну развеивается благодаря природному процессу (см. ИПН 229; 07.10.1923). А в духовных высях в это время – когда приходит март – предаются иллюзии люциферические существа. Они надеются похитить у Земли (в подробности мы тут не вдаемся) её эфирность, вобрать её в себя. Но и их надежда также рассеивается, когда в цикле года вслед за весной наступает лето. «Конечно, с человеческой точки зрения, – замечает Рудольф Штайнер, – можно сказать: ариманические существа должны стать достаточно разумными, чтобы отказаться от этой надежды. Однако в мире происходит не так, как это представляет себе человек...» (там же) – в мире макрокосмоса, добавим мы, в планетарной духовной жизни Земли. Но весьма подобный этому характер действий мы наблюдаем и в религиозном, а теперь и в политическом противостоянии люциферизированных авелитов («правых») и ариманизированных каинитов («левых»). Закончив один раунд горячей войны, который по своей сути кончается ничем как для одних, так и для других, они тут же начинают готовить следующий. А поскольку войны ведут народы, и войны бывают также и мировыми, то человечество в результате выбивается из сил, у него не остается их для подлинного развития.

Стоит заметить, что как прообраз та борьба («сезонные» иллюзии) Аримана и Люцифера проявляется в нынешней борьбе «левых» и «правых» настолько явно, что дело дошло до политически обусловленных манипуляций (с помощью электромагнитных устройств) планетарным климатом и вызвало сегодняшнюю войну за подписание «договора по климату».

Рудольф Штайнер говорит, что оба эти течения (авелитов и каинитов), оставаясь глубоко враждебными одно другому, однажды «пришли к единодушному согласию: в ненависти к среднему течению [которое как раз работает над их примирением]. Результатом (их) единодушного союза... было уничтожение Иоаннова здания (Гётеанума)» (ИПН 265, S. 460). Это было величайшим преступлением не века, а тысячелетий. Его последствия будут сказываться даже в следующей эоне!

Это заставляет задуматься над тем, что ждет землян, если «правые» и «левые» придут на какое-то время «к единодушному соглашению» в социально-политической сфере. Не приведет ли это к введению такой модели глобализма, при которой «ни один человек не будет знать радости» (ИПН 187; 31.12.1918)?

Столь сложна и колоссально опасна современная констелляция мировой культуры и мировой цивилизации. И кто в праве не проявлять к этому интереса, не стремиться это изменить или хотя бы понять?

А у человечества есть и спасительное средство. Этим средством является Антропософия. Она вошла в мир в эпоху, которая называется «светлой». Она началась в 1899 году, когда закончилась предыдущая, темная эпоха – Кали-юга, даровавшая человеку интеллектуализм и при этом «законсервировавшая» его в материализме.

В силу космических законов, светлая эпоха продлится 2500 лет. Она несет с собой полную перестройку всех внешних и внутренних отношений, обуславливающих индивидуальное становление Я-человека. Первый её этап продлится примерно 300 лет, он стоит под водительством Архангела Михаэля, которого еще называют Ликом Христовым.

Таким образом, мир ныне пребывает в стадии великой михаэлической перестройки. Ее инструментом, ее методологией, если угодно, «органом» (в бэконовском смысле этого слова) является Духовная наука, которую принес в мир «брат Гермеса», посвященный, «ученый

сверхчувственного мира» Рудольф Штайнер. Она находится в глубокой преемственной связи со средним течением, где возможен синтез Каинова и Авелева начал в отдельной человеческой личности. Она разъясняет происхождение этих начал, причины их противостояния и дает практические методы их синтеза в человеке, из чего неизбежно последует и их примирение в культурно-историческом процессе.

Будучи предоставленными самим себе, оба эти архетипа человеческой личности всё более впадают в откровенное варварство. Антропософия способна дать им свет истины. Когда они поймут себя и духовные задачи эволюции, начнется их прогрессивный симбиоз в человеческом Я. *Речь, таким образом, вовсе не идет о том, чтобы на Земле восторжествовал один из этих принципов, типов, а другой полностью исчез бы.* У них впереди еще долгая жизнь, но если она пройдет в перманентной конфронтации, жесткой борьбе, то они, в конце концов, образуют «злую расу» человечества.

Те же, кто познает истину, станут свободными в подлинном смысле этого слова, который пока что от многих скрыт, и они поэтому пытаются свободу подменять произволом. Причина этого кроется в том, что человечество нуждается в истинах, которые не во всякое время могут быть полностью поняты. «Принять в себя истину означает именно не только нечто (получить) для познания, но истины, как таковые, содержат в себе жизненную силу. И когда мы пронизываем себя истиной, то пронизываем себя в нашем душевном элементе мира, подобно тому как в нашем телесном мы должны пронизывать себя воспринимаемым извне воздухом, чтобы быть в состоянии жить». На такое способен не всякий человек, и в этом «заключается причина того, почему в религиозных преданиях высказаны глубокие истины, но в такой форме, что люди оказываются способными понять их внутреннее значение нанамного-намного позже, чем когда они открылись» (ИПН 155, 16.07.1914).

Таковыми до наступления эпохи Михаэля были и истины Ветхого и Нового Завета. В своем простом выражении они были действительны задолго до их глубокого понимания и в такой форме были доступны всем людям. Но человек развивается, его индивидуальный дух становится всё сложнее, и он требует углубленного, сущностного понимания истины. И поскольку будущее за сложным духом, то Антропософия принесла в мир широчайшие, глубочайшие, богатейшие знания, способные давать также и реальную жизненную силу. Она способна *силу познания истины сделать в человеке силой жизни.*

Не следует думать, что решение этой великой задачи может даваться человеку легко. Любое индивидуальное завоевание достигается с трудом, а тут речь идет не более и не менее, как о личной метаморфозе, об индивидуальном усилии духа, способном вызвать метаморфозу, меняющую человека *как вид.* И тем не менее, это встает уже как насущное *повседневное* требование перед каждым современным человеком. И стоит ли удивляться, что он, наш современник, приведенный к катастрофическому упрощению своего духа, развращенный самоудовлетворением, рафинированным потреблением, не хочет об этой задаче ничего и слышать? Но тем самым он до основания разрушает саму основу своего существования, лишает свою земную жизнь всякого смысла.

Развитие невозможно остановить. Оно совершается путем перманентных метаморфоз существующего, в результате которых оно обретает новые *качества.* Одни из них в нас творит природа, другие – культурно-исторический процесс, и, наконец, пришло время таких метаморфоз, которые субъект должен *вызвать в себе сам.* И если он этого не станет делать, то кризисам в эволюции не будет конца.

В настоящее время человечество подступило к некоего рода Порогу, по одну сторону которого пришли к исчерпанию интенции абстрактного интеллекта, а вместе с тем исчерпала свои

возможности и связанная с ним *форма сознания*. На переходе же на другую, ныне открывающуюся сверхчувственную сторону реальности, у ее врат встает новая, способная повести человека в будущее форма сознания, которая в Гётеанизме (в науке, созданной Гёте и далее развиваемой в Антропософии) носит название «созерцающей силы суждения (мышления)».

Кто ею обладает, тот не просто комбинирует свои понятия, не рассматривает их как абстрактный субъективный образ реальности, но переживает идею как нечто действительное, творчески действующее в объектах опыта. Он тогда не навязывает объектам субъективного суждения, но дает им раскрывать свою сущность и воспринимает ее своим духовным оком. Способность человеческого духа переживать идею как творческую силу, формирующую реальность по принципу метаморфозы, метаморфозирует и форму человеческого сознания и вызывает, таким образом, даже видовую метаморфозу человека.

Кто-то может тут возразить, что эта задача из области теории познания, чисто философская, что она – лишь для немногих, для специалистов. Ну, если говорить о её преемственности, в культурном процессе, в котором она готовилась и зрела, то это так и есть. Лишь отдельные выдающиеся умы работали над нею. Но в Антропософии она заявила о себе по-иному. Здесь она свое философское являет в единстве с тем, чем теория познания во все времена была *в науке посвящения*, в учениях о методах восхождения человека к высшим формам сознания, которым открывается реальность сверхчувственных миров. Рудольф Штайнер сделал доступной и простому сознанию «сложность» науки посвящения, он нашел для нее совершенно простые, доступные познанию любого человека формы выражения.

Что на пути в сверхчувственное встает как задача выработки созерцающей силы суждения, является необходимой подготовительной ступенью для дальнейшего восхождения к высотам посвящения. И человечество, будь оно немного мудрее, не будь оковы материализма столь тяжелы, должно бы было возликовать, узнав, что вступление в преддверие храма Мистерий стало повседневной задачей людей наравне с задачами уметь читать, писать, считать, логически мыслить и т.д. Как эту задачу можно решать антропософски, мы постараемся показать во 2-й главе книги.

Другая, равная первой по актуальности задача, также повседневная и имеющая отношение к видовой метаморфозе человека, является выработка им совершенно новой *мотивации* своих действий. Это путь преобразования трехчленной души человека – души ощущающей, рассудочной и сознательной, – ведущий человеческое Я в мир *«нравственных интуиций»*. Наиболее значительным образом Рудольф Штайнер показал его в своей «Философии свободы». Мы будем этим вопросом заниматься в 3-й главе книги. Пока же только скажем, что решение этих двух задач можно уподобить восхождению на два «Монблана» индивидуального духа. Оно предопределено человеку на довольно долгий срок. Многое тут будет сделано благодаря тому, что Антропософия как органон новой, светлой эпохи войдет, оплодотворяя их, во все сферы общественной, духовной, научной и иной жизни и станет дающим силу жизни познанием истины. Но как индивидуальный путь то восхождение обусловлено лишь интенциями индивидуального духа человека, для которого задача переступить Порог сверхчувственного мира носит характер гамлетовского вопроса: быть ему или не быть.

Об этом, собственно, и пойдет речь в этой третьей части нашей трилогии.

Глава 1. Человек в эволюции мира и его непосредственно данное

Преамбула первая.

Рудольф Штайнер является первым и единственным философом, создавшим теорию познания, лишенную каких-либо предпосылок. Для этого он взял за ее исходную точку нечто, лежащее вне всякого познания, что только еще должно стать познанием, возникающим в акте познавательной деятельности, где понятие приходит в связь с восприятием. «Но начать так, – пишет он в своей небольшой по объему, но колоссально значительной по содержанию книжечке «Истина и наука», ставшей прологом к его фундаментальному труду «Философия свободы», – можно лишь с *непосредственно данного образа мира*, т.е. с того образа мира, который предлежит человеку, прежде чем он подвергнет его каким бы то ни было образом процессу познания... сделает хотя бы малейшее высказывание о нем, предпримет малейшее мысленное определение его» (ИПН 3; гл. 1), благодаря чему непосредственно данное становится опосредованным.

Такое постулирование непосредственно данного и позволило Рудольфу Штайнеру показать возникновение в человеческом акте познания чистых понятий и идей как *наисобственнойшую* деятельность человека, совершая которую, он вносит в непосредственно данный ему в восприятии образ мира совершенно новое содержание. «Всё другое в нашем образе мира, – пишет далее Рудольф Штайнер, – носит именно такой характер, что оно должно быть *дано*, если мы хотим его пережить, и только в случае понятий и идей выступает еще и противоположное: *мы должны их произвести, если хотим их пережить*» (там же). Но как произвести? Так, чтобы вместе с *формой* мышления нам было дано и его *содержание*, но не рефлексивно, а в *«интеллектуальном созерцании»*, т.е. без отношения к какому-либо предмету, а это значит, что в таком случае не человек определяет данный мир через понятия, а *мир определяет понятия в человеке*.

Против такой возможности, способности человеческого мыслящего в понятиях духа категорически возражал Кант, а Рудольф Штайнер нашел способ, как вывести теорию познания из безысходности кантовской «вещи в себе». Он, так сказать, возвел мост от теории понятийного познания к попытке Фихте создать беспредпосылочную теорию познания Я, базовой формулой которой является: «если Я положено, то положено Я», что означает: «Я=Я». Неудача, которую в своем намерении потерпел сам Фихте, объясняется тем, что *гносеолог* в таком случае получает *онтологическую* проблему, а философии просто запрещено в учении о сущем искать ответ на вопрос о сущности и границах понятийного мышления. Это считается метафизикой.

Но в то время, когда работал Фихте, уже существовал мост, по которому можно было от гносеологии перейти к онтологии, минуя метафизику в ее философском понимании. Однако мост тот был возведен не в философии. Тем мостом было учение Гёте о морфологии растений и о метаморфозе как принципе развития. И на этот мост ступил Рудольф Штайнер. Он привел свою

теорию познания, взятую чисто философски, в связь с гётевским учением о метаморфозе, что было просто неизбежным, поскольку созерцающий дух в его самообусловленности представляет собой не что иное, как *еще одно, пятое царство природы*, еще одну природу в природе его носителя – homo sapiens'a, и он возводит этого последнего на новую *видовую* ступень, на ступень свободного духа, свободной индивидуальности.

Так благодаря теоретикопознавательным изысканиям Рудольфа Штайнера и естественнонаучным открытиям Гёте был построен еще один, второй мост, по которому как каждый отдельный человек, так и вся культура и цивилизация, все народы могут перейти со старого «берега», из темной эпохи (Кали-юги) погружения в рефлексию и материализм, на новый «берег» – в мир новой, светлой, спиритуальной эпохи.

Этот мост Гёте пророчески показал в своей «Сказке о зеленой Змее и прекрасной Лилии». Он возникает благодаря тому, что «змея», символ человеческой самости, проходящей развитие в физическом мире, развивающей рассудочное познание и соединяющей его с жизненным опытом, приносит себя в жертву и превращается в тот мост «созерцающей силы суждения», т.е., говоря философски, ведет себя не гносеологически, а сущностно, метаморфизируя свое существо.

Беспредпосылочная теория познания Рудольфа Штайнера, ступая на этот мост, приобретает гётеанистический характер и снимает вопрос о границах познания единственно возможным способом: показав *способ метаморфозы формы сознания*. И потому она стала основой новой методологии не только познания, но и жизни, органом новой эпохи, придя на смену бэконовскому органону Кали-юги.

Выражаясь образно, можно сказать, что эта теория познания положила конец «британскому» эмпиризму. Немалые плоды принес он культуре и цивилизации, но при этом полностью исчерпал себя. Культура теперь уходит на другой берег по мосту овнутренней до жизненной мудрости и приносящей себя в жертву рефлексии. У входа на этот мост стоит страж Порога в образе апокалиптического Ангела, опирающегося одной ногой на море, а другой – на сушу и держащего в руках открытую книгу (Апок. 10, 1–9). Книгу эту должен «съесть», т.е. обратить в духовную пищу, каждый, кто задумал ступить на тот мост. И книга эта – методология Духовной науки. Она действительно «сладкая» на устах, а о ее «горечи во чреве» мы еще будем иметь случай поговорить.

Дюрер. Апокалипсис. Иоанн, проглатывающий книгу

Всем последователям Рудольфа Штайнера, понявшим возведенный им мост и переходящим через мост их метаморфизированной формы сознания, возведенный «Зеленой змеей», надлежит принять участие в строительстве третьего моста, по которому современная, 5-я, европейская культурная эпоха, по преимуществу средневропейская, должна уже начать перетекать в следующую, 6-ю, славяно-германскую культурную эпоху (см. во 2-й части нашей трилогии рис. 18). Для этого нужно, подражая Христу, так сказать, «препоясаться» морально – ведь речь идет о жертвенности сознания – «фартуком» этического индивидуализма, взять в руки мастерок и постараться вложить в строительство того моста и свою лепту, положить в его основание и свой «камень». Так человек заложит и новое основание своей судьбе; но горе на века всякому, кто тому строительству ставит помехи.

Из сказанного следует, что истинный последователь Рудольфа Штайнера, в отличие от него самого, имеет его Духовную науку *aposteriori*, как целостную *систему знания*, входя в которую, овладевая ее методологией, он может поставить себе задачу достраивать ее в той или иной мере в каких-либо частях, ибо ведь полного, завершенного знания не существует. И поскольку теория познания, как и всё в мире, тоже подвержена развитию, способна строго логически метаморфизироваться в онтологию: в учение о сущем, о существах, о Я-существах, – то проблему непосредственно данного можно начать решать как проблему **непосредственно данного бытия человека**, а не одного только познания. *Ибо познание в смысле беспредпосылочной теории познания стало составной частью человеческого духа.* Поэтому в этой и двух следующих за ней главах мы обратимся к рассмотрению путей решения этой проблемы.

Преамбула вторая.

На двух, на первый взгляд, совершенно несопоставимых и, в то же время, глубоко взаимосвязанных уровнях совершается развитие человека: во всеобщей эволюции мира и в

повседневности земного бытия. Разъединять, отрывать эти уровни один от другого, делать познание первого из них предметом лишь специальных наук и давать лишь повседневному материальному бытию определять человеческое сознание влечет за собой большие разрушительные последствия, что особенно впечатляющим образом демонстрирует охвативший в наше время весь мир кризис сознания.

Со всей несомненностью этот кризис сознания является первоисточком кризиса всех форм человеческого земного бытия. И интересно, что именно такого рода кризис был с поразительной точностью предвиден уже в конце XIX века, о чем можно узнать из утопического романа К.С. Мережковского «Рай земной», опубликованного в 1902 году. (В нашей трилогии мы уже неоднократно обращались к нему.) В нем «покровитель», «наставник» уже загубленного человечества будущего говорит просвещенному представителю XIX века, попавшему в тот будущий Рай: «Ваш век (он имеет в виду XIX-й и начало XX века) носил печать неопределенности, это была какая-то смесь науки и слепой веры, промышленных изобретений и милитаризма, капитализма и социализма, подъема национального духа и развития космополитизма; в нравственном же смысле это был более всего век искания истины».

И далее он еще говорит: «Прогресс вел не к счастью, а только к усложнению, он развивался вне всякого отношения к счастью, по особым законам, общий же уровень благополучия людского с каждым веком (повествование в утопии ведется из XXVII века) всё более и более понижался». Главной причиной этого, как считает «наставник», было, в первую очередь, «усложнение человеческого духа». «У прежних людей этот уровень был слишком приподнят; такой подъем духа, такие высокие порывы ума и чувства были неестественны для человека, несовместимы с его жизнью на земле». Это вело человека лишь к страданиям. И потому «обновители» мира решили спасти человечество очень простым, на их взгляд, и радикальным способом: понизив «сложность», т.е. силу индивидуального духа. И на земле установился рай.

Таким образом, «спасители» человечества у К.С. Мережковского, которые (как мы уже писали в других наших работах) стоят на точке зрения иезуитизма, видят выход из кризиса, который простерся и в XXI-й век, отнюдь не в еще большем «усложнении» духа путем преодоления им материализма и пронизания себя спиритуальностью, а в прямо противоположном – в возврате индивидуального сознания на ступень давно пройденного детства человечества.

Ныне, в XXI-м веке, глядя на то предвидение и на планы «обновителей» человечества, мы должны сказать, что XX-й век, несмотря на всю апокалиптичность происходившего в нем, *значительных успехов в упрощении индивидуального духа не достиг, но создал совершенно необоримые предпосылки для того, чтобы этот процесс пошел, бешено убыстряясь, в XXI веке.* И нам остается только спрашивать себя: а сопровождается ли это возведением земного рая? По мнению одних – сопровождается, по мнению других – мы погружаемся в ад. Но само понижение, упрощение сложности человеческого духа – это несомненный факт. Доказывать это с помощью примеров – задача совершенно излишняя. Однако один из них мы всё-таки приведем. Это так называемый «стрит-парад», ежегодно проводимый в Цюрихе. Подобного рода «парады» проводятся в Европе повсюду. Голландия, например, так та вообще живет лишь от парада до парада.

Здесь же мы имеем в виду цюрихский парад, состоявшийся в августе 2018 года. На улицу вышел миллион (!) участников. Мы не станем касаться самого содержания парада, а обратимся к тому, какие его «тайны» приоткрыли швейцарские газеты. Оказывается, что вся эта гигантская толпа (как это и всегда теперь бывает в подобных случаях) наглоталась таблеток «Ecstasy». А в таблетках этих вес наркотического вещества был в последние полгода *удвоен*: был со 120 мг MDMA увеличен до 240 мг, – т.е. была удвоена сила их действия на человека, хотя и прежняя доза

была уже опасной для здоровья и разрушительна для психики человека. Таблетки эти угрожают, как писали газеты, «коллапсом кровообращения», вызывают «тяжелые повреждения органов» и даже «ведут к смерти». Прием одной таблетки сказывается в течение недели и вызывает желание его повторить. А содержащийся в них кокаин, как «сексуальный наркотик», способствует развитию «либидо». Одной таблетки, подытоживает бесплатно распространяемая в Базеле газета («20 минут»), достаточно для трех молодых людей весом 75 кг, а на параде люди принимали по целой таблетке, даже хрупкие молодые девушки. Так спросим себя: что это был за «парад», признак ли надвигающегося рая земного или разверзающаяся у нас под ногами бездна ада?

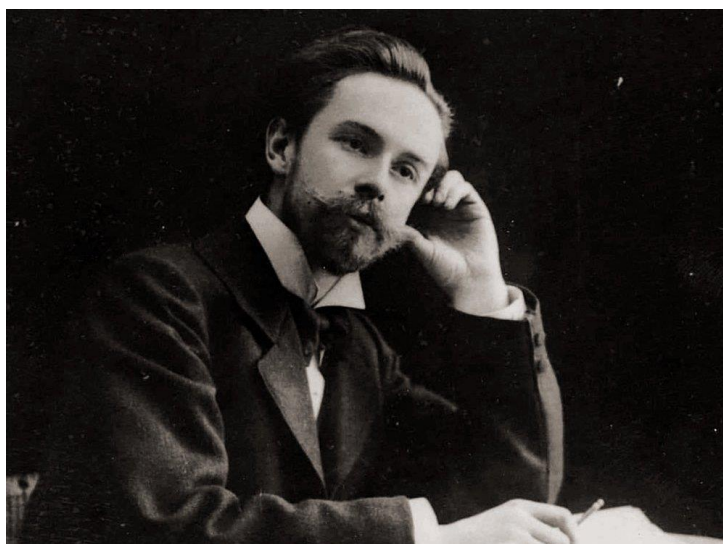
В русском сознании слово «ecstasy» ассоциируется с «Поэмой экстаза» Александра Скрябина. Она была написана им в 1907 году, стала большим событием и вызвала горячие дискуссии у современников, еще обладавших «сложным духом». Многие встретили ее с энтузиазмом, другие находили ее необычной, даже революционной, однако где же, собственно говоря, и происходить революциям, как не в сфере эстетики, если только революцию не подменяют девальвацией и эстетических и этических ценностей?

И вот из приведенного сравнения для нас образуется простой и страшный в своей простоте *график*, показывающий, сколь велико уже совершившееся к настоящему времени понижение, упрощение индивидуального духа. Будущие поколения, если им суждено выбраться из кризиса, назовут носителей такого «райского» духа потерянными поколением (см. рис.1).

*

Такое вот «непосредственно данное» являет бытие человека в первой четверти XXI века. Абстрагироваться от него, замыкаясь, так сказать, в чистую теорию вопроса, означало бы не

Александр Скрябин

В 1907г. А. Скрябин написал «Поэму экстаза»

2018г. - состоялся «Стрит-парад» в Цюрихе

Таблетки "Ecstasy"

Стрит-парад в Цюрихе

Рис. 1

более не менее, как полное выпадение из времени, в которое мы теперь поставлены. Это не позволительно делать никакой науке и уж в особенности – Духовной науке.

Нам могут возразить: но не все же люди участвуют в таких парадах! Да, не все, однако один миллион молодых людей – «надежды мира» – это что: лишь частный случай из сферы развлечений современной молодежи? (Годом позже на такой парад в Цюрихе было собрано 3,5 млн. человек!) Нет, тут нужно попытаться вникнуть в симптоматику таких «парадов», чтобы правильно судить о них. Они являют нам, по сути говоря, *новое человечество*, возникшее всего лишь за последние 30–40 лет!

Подобного рода, можно сказать, молниеносные и, в то же время, такие глубинные метаморфозы самого типа человеческой личности происходят не в первый раз. Когда в России в 1917 году был совершен большевистский переворот, то люди старшего поколения уже через несколько лет после него изумлялись, что появился новый, невиданный прежде тип личности, носитель идеи, ментальности, порожденных большевистским экспериментом. И это не должно нас удивлять, если мы подумаем о духовных существах, правящих через земных людей в их земных отношениях. Подобного рода «революционные» метаморфозы, *сбивающие с ритма* нормальную эволюцию мира, любят устраивать ариманические существа, соединяясь при этом с действиями люциферических существ. Так именно это и важно понять также и в отношении указанных парадов: что за духи царят над ними. Овладевая массовым сознанием, особенно если оно помрачено, они становятся *духами, задающими тон эпохе*. И такая эпоха способна нести

индивидуальному духу человека только смерть. В 1917 году темные духи пошли на первый приступ культуры и цивилизации, чтобы не позволить миру осуществить перестройку в духе наступившей в 1899 году новой, спиритуальной эпохи. Ныне они наращивают свой *второй* приступ.

Велика ли роль человека, желающего этому процессу противодействовать? Поскольку непосредственно данное его бытия имеет характер чувственно-сверхчувственный, имеет как социальную, так и духовную составляющие, то, несомненно, – она велика. И она напрямую связана со *сложностью* человеческого индивидуального духа. Пассивность ведет его к энтропии, к угасанию Я. **Так строгая наука – теория познания – становится первостепенной эмпирической наукой.**

В силу новых задач эволюции человека, его непосредственно данное включает в себя и его мышление как фактор бытия. В таком случае мышление должно обретать реальную жизнь, а это значит, что и в своем явлении для земного человека оно должно проявлять свойства, присущие ему в сверхчувственном, в мире интеллигибельных существ.

Непосредственно данное бытия человека утрачивает тогда резкую границу между собой и макрокосмосом. Они всё более активно и осознанно начинают перетекать друг друга по принципу полярной инверсии. Низшее «я» начинает метаморфизироваться в высшее Я. И это происходит уже на уровне логики, где диалектика чистого понятийного мышления, так сказать, «прорастает» в *сферу сущего*. Так правомерно и необходимо должен усложняться человеческий дух. И такова, можно сказать, *азбука эволюции человека* в пределах его земной инкарнации. Усваивать ее или нет? пускать ее в дело или нет? – такого выбора у человека нет. И если он всё-таки хочет его иметь, то автоматически встает перед выбором «быть или не быть». Таким образом, задача усложнять индивидуальный дух путем обогащения его духовным знанием – это просто *неизбежность*, но такая, которая способна дать тепло и свет непосредственно данному нашему бытия.

Что может нам при этом помешать? Тут приходится вновь обращаться к характеру кризиса нашей эпохи. Он, особенно в последнее время, приобрел такие черты, что почти *все* факторы человеческого бытия сделал для человека губительными, ввергающими его в катастрофическое понижение сложности его духа. И было бы опрометчивым думать по старой привычке, что в мире совершается некий прогресс. Человек овладевает – это нужно признать – просто фантастической по своим возможностям техникой, однако спросим себя: что же это за прогресс, если наш современник уже за решением вопроса, сколько будет 6х7, тянется к своему смартфону?

В своем непосредственно данном, заключающем в себе полноту его бытия, человек является трех-, четырех-, семи- и двенадцатичленным единым существом. В эзотерике число выражает законы существования и развития, и таковым же является и «число человека».

Как единое существо человек является *инобытием* первооткровения наивысшего универсального и не познаваемого до Его откровения Божества – Отчей Основы мира.

Если кому-то эта мысль покажется неким преувеличением, то дополним ее небольшим разъяснением. В мире существует и развивается великое множество существ, и каждое из них в одельности или как вид поставлено в центр первооткровения. Поэтому оно и изошедшая из него эволюция при их сверхчувственном исследовании являют себя также и антропоморфно. Право человека на это универсально: весь гигантский цикл эволюции, состоящий из семи эонов, мы можем, с определенной точки зрения, считать задуманным и импульсируемым Отчей Основой

мира лишь для того, чтобы наравне с возникшими и развившимися в прошлых циклах существами божественных Иерархий создать существ еще одной, десятой Иерархии – человеческой.

Наше отличие от других Иерархий будет заключаться в том, что в нас осуществится желание Бога иметь существ, внутренне *независимых от Него*, по собственному желанию обращающихся к Нему и свободно являющих Ему свою любовь в ответ на Его любовь к ним.

Взойдя в ходе эволюции на ступень новой Иерархии божественных существ, человек по своей сути станет, как об этом говорит Рудольф Штайнер, «выше Серафимов». – Задача совершенно уникальная! И ее уникальностью обусловлено всё *своеобразие* нашего развития. Его нелегко понять, а поняв, многим трудно его принять, в особенности включение в него фактора противостояния добра и зла. Но «роптать» тут, по сути, не на что. Это просто данность, и задумал ее Бог. И она полна глубокого смысла.

*

Как существо трехчленное человек является образом и подобием Бога в Его трехипостасном откровении. Главной трехчленностью человеческого существа является трехчленность тела, души и духа, благодаря которой он проходит в эволюционном цикле в каждой зоне через состояния *сознания, жизни и формы* всего мирового целого. Но мы в этой главе сконцентрируем основное внимание на его другой базисной трехчленности, благодаря которой он обретает собственные форму, жизнь и сознание, – на трехчленности его телесности, на трех ее оболочках: физической, эфирной и астральной. Для их познания Рудольф Штайнер дал нам целое учение, обширное и сложное. Для полного овладения им человеку едва ли достаточно и целой жизни, и потому мы ограничимся здесь показом лишь того предварительного, обобщенного представления об этой трехчленной телесности, какое потребуется нам для наших дальнейших рассмотрений.

Начнем с вопроса о том, почему неизреченный Бог открыл Себя в трех лицах, в трех Ипостасях, как Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Св. Дух. Этот вопрос является коренным для христианского вероисповедания, и в нем, следует признать, содержится некоторая недосказанность, в силу чего представители других вероисповеданий обвиняют Христианство в многобожии, в политеизме.

Что такое три Ипостаси? Это три Лица Божества? Тогда кто оно – это Божество? Ипостаси образуют триединство. Что это такое по существу? – Просто идея? т.е. Ипостаси – это Сущности, а их единство – просто мысль? Но какой христианин способен такое допустить? Значит, *единство – это тоже сущность!* И вот первое доказательство этого. Существует символ, принятый, не только в масонских ложах, его можно увидеть и в алтарях католических церквей. Он представляет собой равносторонний треугольник, в центре которого изображено «всевидящее око». Это уже не идея, а образ, за которым таится духовная сущностная реальность (рис.2).

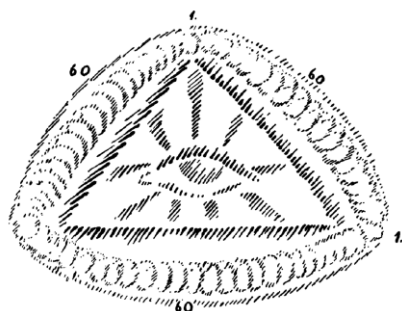

Рис. 2 (ИПН 273; 2.11.17)

Всевидящее око

Изучению вопроса христианского монотеизма мы посвятили первый том нашей трилогии «Макрокосм и микрокосм»³ и теперь не станем повторять всю ту аргументацию, которая содержится там, а постараемся дополнить ее новой, почерпнутой из других сообщений Рудольфа Штайнера.

Так сказать, популярный христианский монотеизм сводится к тому, что Бог-Отец является единым высшим Божеством. Принять это без возражений мешает то обстоятельство, что в иных отношениях Бог-Отец считается *Ипостасью* наравне с двумя другими ипостасями Троицы. Значит, остается признать, что Бог-Отец являет себя двояким образом: однажды – как единая Сущность, а в другой раз – как *Ипостась* Самого Себя, а также и как три *Ипостаси* Самого Себя.

Нет, единый Бог мира – это, можно сказать предварительно, заимствуя термин у Рудольфа Штайнера, есть «Отчая Основа мира» (*Väterlicher Weltengrund*). Она столь возвышенна, что недоступна пониманию ее земным сознанием человека. Поэтому ее называют «неизреченной»; о Боге-Отце такого не говорят. Если бы Она не явила себя в откровении, то никакого знания о Ней, так сказать, по *эту* его сторону и не существовало бы. Открыв же Себя в трех Ипостасях, Она не могла излиться в них целиком, т.е. утратить Себя как изначальное единство. Она сохраняет Себя в них как четвертый член, как наивысшая Самость.

К знанию подобного рода не мог подниматься простой человек прошлого, но в Мистериях люди овладевали более высокими формами сознания, и там о Творце мира говорили как о звучащем Слове, Логосе. Из этого Логоса изшел мир. А дальше начался генезис мира, и его требовалось познавать, познавать его законы. Тогда и возникло представление (основанное, конечно, на сверхчувственном опыте) о разделении единого, недифференцированного Логоса, «неподвижного движителя» на три творящих Логоса. Знание о них сохранялось в течении древних культур в мифах. Там повсюду мы встречаем образ основополагающего Божества в виде единства отца, матери и сына, например у египтян: Озирис, Изида, Горус.

³ «Макрокосм и микрокосм. Монотеизм религии триединого Бога». Том 1. СПб. 2008. Изд. «Деметра». Имеется издание на дойчском языке.

Эта древняя традиция понимать триединого Бога как первообраз земной семьи человека перешла в Христианство, но тут внешним образом заявила о себе и ее эзотерическая основа, ибо в ходе эволюции самосознание людей растет и делается способным на более высокое понимание Бога.

Именно считаясь с этим, Рудольф Штайнер говорит: «Вся жизнь в многообразных формах изошла из единства, из одного Логоса. В нем многообразие таилось нераздельным, недифференцированным. Когда единство стало становиться познаваемым, восприниматься как *Самость*, оно выступило из Абсолюта, из лишнего различий и творит Не-Самость, свое отображение, второго Логоса. Это отображение оно одушевляет и оживляет, и это есть его третий аспект, третий Логос» (ИПН 89; лето 1903, S. 231). Само единство, недифференцированное, в котором нераздельными покоятся жизнь и форма, (т.е. до вступления в процесс эволюции), и принято называть «Отцом». Вместе с Его бытием (*Dasein*) начинается время; Он отделяет от себя свое отображение, форму, женское, которое Он наполняет своей жизнью. Оживленная форма – это Сын (там же). Отец составляет вечное во Вселенной. Он существует до всех времен, Он есть неизменный закон, лежащий в основе всех вещей (там же, S. 234).

В этом сообщении Рудольфа Штайнера хорошо просматривается наложение образа Отчей Основы мира на образ Ипостаси Бога-Отца, однако свести всё это лишь к образу Ипостаси невозможно. А еще из этого следует самостный характер единства Троицы.

Но на этом мы не остановимся и пойдем в изучении этого вопроса дальше. У Рудольфа Штайнера имеется глубоко эзотерическое истолкование представления о Божественном Триединстве, существующего уже 2000 лет в христианском вероисповедании, где 1-й Логос понимается и как единый Бог, и как Ипостась. И что тогда остается думать нам? Вот наши некоторые соображения на этот счет.

Отчая Основы мира есть персонифицированное, универсальное во всех отношениях Божество мира. Истину такого рода было нелегко привить простым непосвященным носителям новой религии, поэтому ее свойства давались в их проекции на 1-го Логоса. Однако Сам Христос говорит: «Я и Отец – одно», «Кто видел Меня, тот видел Отца». Полагать, что, будучи Ипостасью, Христос имеет в виду Ипостась Бога-Отца, – не означает ли это некое принижение понимания Сущности Христа, если считать Его Ипостасью Ипостаси? Ведь уже первые отцы церкви не считали, что Земля сотворена Ипостасью Бога-Отца, «но что Сын является Творцом Земли» (см. ИПН 204; 3.06.1912). Он есть «Творец всего»

Но, например, Иоганн Скотус Эригена считал Творцом Бога-Отца, Который, однако, *Сам* не сотворен. Значит, Он не ипостасный? Несотворенный Бог покоится и дает изойти из Себя Сыну, переводя творящего Логоса на Него. Процесс этот, как учит Антропософия, начался в зоне древнего Сатурна и продолжается до совершения Мистерии Голгофы.

Древние гностики утверждали, что «в божественном пра-Отце пребывает то, что может быть названо Основой мира. И, как бы исходя из Нее, рядом с Нею является впервые то, к чему душа может пробиться, если она в стороне от всех материалистических представлений хотя бы немножко ищет свое глубочайшее: молчание, бесконечное молчание, в котором еще нет времени и пространства, а только молчаливость». Из брака пра-Отца и молчания исходят миры, которые можно назвать и существами; одни из других – тридцать ступеней. (ИПН 149; 28.12.1913)

В Антропософии гнозис, естественно, преодолен, но его плодотворное наследие сохраняется. Рудольф Штайнер, не просто раскрывая смысл его истин, но углубляя и развивая их далее, дает описания, из которых становится понятным то эзотерическое основание, в силу которого единая Отчая Основы мира явила Себя, как это было названо, 1-м Логосом. Он говорит: «Когда мы, двигаясь в будущее, созреем для более высокого совершенства, то тогда сила, которой мы обязаны

своим существованием и которая сегодня действует в нас как *сокрытая пра-основа бытия*, выступит, проявится как формо-, обликообразующая сила. Это ощущалось как Божественное, *невыразимое* человека, равное (подобное, gleich) первой сущностной составной части трехчленного мира. А затем ощущали то, что теперь живет в человеке, что стремится к этому высшему как действующее в современности Слово, Сын, возникший из Отца, Который неизреченным покоится в Нем: из Отца произошел Сыно-Человек. Как истинно то, что эта Отчая Основа образует, формирует будущего, более совершенного человека, так истинно и то, что Она же сотворила развивающегося Сыно-Человека, Буддхи, второй сущностный член человека, который еще не совершенен, но является основанием (причиной) того, что мы стремимся к совершенству. Это вторая Сущность. Но также и в прошлом работала эта мировая основа. И как чувственный человек создан всемирной Пра-основой в прошлом, так в прошлом из Пра-основы изошло то, что сегодня в нем уже приняло форму и излучило ее – нечто такое, что в прошлом также изошло из Пра-основы и сегодня уже приняло форму и облик. Взглянем на Универсум, каким он делает себя воспринимаемым в цвете, тоне, в осязании и запахе: всё это произошло из *неизреченной Пра-основы*. В таком отношении мы можем эту Пра-основу, которая для нас, творений, выступает в явлении, назвать Духом; также и в христианском смысле. Но мир еще не создан до конца. Мир – это зародыш, семя, нечто такое, что в самом себе имеет душу, в самом себе имеет стремление в будущее. Это Сын. Поэтому это стремление назвали: Словом, Ведой, Эддой» (ИПН 54;16.11.1905).

В другой лекции Рудольф Штайнер, развивая эту мысль далее, отмечает такую особенность христианского вероучения: «Через Логос возникли все вещи, возникло всё то, что принадлежит к возникшему, и кроме как через Логос не начало быть ничего возникшего. Если к этим словам отнестись не поверхностно, то нужно будет сказать: они означают, что Логос является, собственно говоря... Творцом мира. Но в христианском сознании после IV столетия Логос, который в смысле Евангелия от Иоанна совершенно правильно идентифицирован со Христом, вовсе не считался Творцом видимых вещей, поэтому Христу был как Творец противопоставлен Бог-Отец. Логос был назван Сыном, и не Сын, а Отец был сделан Творцом. Это учение живет веками, и оно совершенно противоречит Евангелию от Иоанна. Евангелие от Иоанна нельзя принимать всерьез, не видя в Христе Творца всех видимых вещей... Вы видите, дорогие друзья, сколь мало серьезности было в том, как бралось Евангелие в позднейшие Христианские времена» (ИПН 204; 3.06.1921).

Чтобы разобраться в этих вещах, нужно вернуться к образу мышления первых христианских столетий, построенному на остатках языческой мудрости, и к тому, какой перелом в этом мышлении произошел в IV-м столетии. Нам нужно углубиться в понимание таинства дароприношения, где звучат слова: «это Тело Мое» и: «это Кровь Моя».

Вся древность обладала религиозным учением мудрости, построенным главным образом на Существо Бога-Отца. Всем древним вероисповеданиям присуще почитание того, что как родовое остается от предков. Тацит в своем трактате «Germania» рассказывает о народностях, вторгавшихся в Римскую Империю и сделавших возможной новую цивилизацию, у которых имелось воспоминание о божествах племен, родов. Люди считали, что некий родоначальник, древний предок, положивший начало роду, правит и в последующих поколениях. Это правление связано с телами членов рода и делает их родственными между собой. Через их вены течет общая кровь. Тело и кровь – это одно. Родоначальник живет в душевно-духовном и оттуда ведет весь род, весь народ. И нечто особенно таинственное видели в полных тайны силах тела и крови. Это были силы Божества. «Как тогда в материальном почиталось одновременно и Божественно-духовное, об этом современные люди не могут себе составить никакого представления». В крови

одновременно чувствовали пульсирующими земные силы, и в разных районах земли это происходило по-разному. Не материалистически переживали люди земное. «Они говорили себе: Божественное господствует в крови, господствует в теле, оно господствует через землю. Это было тем, что заявило о себе в представлении о Боге» (там же).

Представление это было привито народам древности, в том числе и населившим Европу германским племенам, посвященными Мистерией. В Мистериях же оно формировалось из сил, направляемых отдельными людьми на обретение индивидуального высшего Я. «Древний посвященный мог взойти к этому полностью осознанному Я только благодаря тому, что через священнодействие Мистерий в него входило нечто такое, что внутри всех древних культур и цивилизаций ощущалось как *вечный Отец космоса*. И мист древних Мистерий, посвященный, получал это переживание, когда достигал определенной точки своего посвящения, где он говорил себе: Отец живет во мне.

Если мы представим себе такого посвященного в древнееврейской культуре, то мы должны будем сказать: это, произошедшее с ним благодаря инициации, посвященный характеризовал следующим образом. Он говорил: всеобщее человечество обладает той особенностью, что, хотя Отец и хранит, поддерживает и несет его, но Он не вступает в сознание и не возжигает сознание до Я. Отец дает обычному человеку лишь дух дыхания; он вдыхает в него дыхание, и он является живою душою. Но посвященный ощущал, что в дополнение к тому, что было вдохнуто как живая душа, в человека вошла особая духовность, живой *принцип* Отца космоса. И тогда, когда в этого древнего посвященного еврейского мира был вобран этот божественный принцип Отца и он сознавал его, тогда с полным правом этот человек говорил о том, что означает для него Я. Я есть *Я-есмы*. – И такого человека, который ходил среди древних народов и по праву, благодаря обитанию в нем божественного принципа Отца, мог выговаривать Я, что во всей древности, собственно говоря, являлось *неизреченным именем Божества, Бога-Отца*, такого человека самого рассматривали как представителя Отца на Земле. Таких посвященных, ходивших среди народов, называли «Отцами». А в православии так и по сию пору «отцом» называют любого священника.

А еще принцип Отца, пронизывающий весь мир, называли *макрокосмосом*, места же Мистерий, являвшихся обиталищем Отца, называли малым миром, *микрокосмосом*. (Подобные понятия еще Гёте вынес из ложи, к которой он принадлежал, – ложа считалась микрокосмосом.)

Но ко времени Мистерии Голгофы люди и в сфере внешнего, экзотерического земного развития начали говорить о Я в себе, поднимать Я в сознание. «В одного из таких людей, в Иисуса из Назарета, вошел теперь принцип Сына, Принцип Христа. Это Принцип Христа вступил, таким образом, в Я. Если прежде принцип Отца входил в физическое тело, эфирное тело и астральное тело, то теперь мы имеем дело со вступлением в человека, который развил себя далее, принципа Христа.

«Теперь вспомните, – говорит далее Рудольф Штайнер, – как я характеризовал человека в эти дни (лекция от 30.7.1922. ИПН 214). Я говорил там: растение уничтожает в себе физическую природу, разлагает, можно сказать, коррумпирует ее; животное коррумпирует физическую и эфирную природу, а человек... он их (включая и астр. тело) не коррумпировал целиком во времена развития человечества до Мистерии Голгофы; [а] теперь, когда его Я втянулось в его существо, он их коррумпирует полностью. Но посвященный древних Мистерий делал себя полностью свободным от физического, эфирного и астрального тел, когда давал влиться в себя божественному принципу Отца и уже в то время становился Я.

Когда Христос вступил в Иисуса из Назарета, то Он уничтожил при этом не только физическое, не только эфирное и астральное тела, но также и Я, каким оно в то время развилось в Иисусе из Назарета. Итак, в Иисусе Христе жил высший Принцип Христа, Который так относился

к Я, как в ином случае «Я» человека относится к астральному телу».

Христос Иисус является как особенно сияющее существо, и это могли видеть и не посвященные. «Это было колоссальной новостью также и для посвященных ко времени Мистерии Голгофы, что другие люди, снабженные только природными задатками, а не мистериальными задатками, если даже их были лишь единицы, смогли распознать в Христе Иисусе высшую природу.

Отсюда возникло понимание того, что теперь, с Мистерией Голгофы, произошло нечто такое, что прежде могло, по сути, происходить только внутри Мистерий. В большой мир, в макрокосмос было внесено нечто такое, что прежде могло происходить только внутри малого мира, в микрокосмосе. И случилось так, что прежде всего в местах последних Мистерий древности чистейшим, яснейшим образом была возвещена тайна Христа, и именно это возвещение тайны Христа в ходе первых четырех столетий европейского развития было утеряно для новой цивилизации. Эти старые посвященные знали, поскольку в Христе Иисусе жил не просто принцип Отца, но Принцип Сына, что Христос Иисус представлял собой нечто уникальное в земном развитии, поскольку в дальнейшем такая Мистерия Голгофы не сможет произойти вновь, никогда не сможет вновь случиться, чтобы принцип Сына жил внутри одного человека, как он жил в Иисусе из Назарета.

И эти посвященные сознавали, что Христос вступил в человечество как Целитель, как великий Целитель, как Тот, Кто должен был воспрепятствовать нанесению ущерба физическому телу по причине вхождений в него Я» (там же).

Вот, собственно, почему, в каком смысле единая пра-основа мира получила название Бога-Отца. В откровении Она явила Себя как «одно» с Сыном. Но откровение должно было развернуться в эволюционный цикл, и для этого требовалась *субстанция*, и нужно было еще открыть его *Идею*. Поэтому Отчей Основе мира пришлось открыть Себя в трех Ипостасях. По сути говоря, и с двумя другими Ипостасями Она есть *одно*, но нужно еще познать – в каком смысле, где, когда и как это происходит, становится истиной. Для этого нужно знать, что «всё, что познаваемо на горизонте сознания, человек назвал Духом, а то, что действует в подсознании душевной жизни и только посылает оттуда вверх волны, названо Сыном, или Логосом. То же, что принадлежит как природе, поскольку она сначала не познана, так и той части нашего собственного существа, которая одного рода с природой, – это человеческий дух всегда называл... принципом Отца». Отношение между сознательным и бессознательным выражено в словах: «Дух бодр, плоть же немощна» (ИПН 131; 5.10.1911).

Отсюда следует двоякое, во-первых, что Ипостасью Бога-Отца является то Божество, которое учредило мир в отношении царств природы, «в отношении минералов, растений, животных, а также в отношении внешнего животно-физического человека... в отношении той животной природы человека, которая не воспринимается в душевное и где человек не позволяет заразить себя страстями и вожделениями [люциферическим]...» (ИПН 218, 16.11.1922). А во-вторых, и это исключительно важно для нас, Отчая Основа мира как четвертый член Троицы, как персонифицированный единый Бог ***предопределила в творении стать этим четвертым членом человеку!*** Рудольф Штайнер прямо говорит об этом, но в лекции, которая еще не опубликована: «Прежде были на Земле только путь и истина. Теперь мы имеем путь, истину и жизнь. Такова большая разница между прежними религиями и Христианством. Христианство является *исполнением* предыдущих религий...» Прежде триединство представляли себе в виде трех Божественных Персон. *С Христианством «не только троичность, но четверичность стала святой... Святое низошло до личности. До этого Святое было божественным и восседало на троне в недостижимых высях над человеком».* Риши чтили Его как неизреченного Брахму. Во 2-й

культурной эпохе Оно стало двойственностью света и тьмы, в 3-й эпохе – Триединством. «Затем, в 4-й культуре это Триединство низошло на Землю и стало Персоной. Личное же в конце концов низошло еще ниже – до простого рассудка, который растворяет личное человечества и приходит к почитанию лишь абстрактного идеала» (не опублик. лекция от 19.12.1904).

Но чтобы от абстрактного человек смог восходить на предопределенную ему «неизреченную» высоту, она была «изречена» в Антропософии, в «Веде», в весте Св. Духа, Которого Христос послал человеку.

*

Приведенных рассмотрений, мы считаем, достаточно для того, чтобы снять сомнение в правомерности нашего намерения конкретизировать духовнонаучно понимание христианского монотеизма. И тогда остается такой вопрос: почему Рудольф Штайнер не сделал этого сам? Причин могло быть несколько. Во-первых, следует обратить внимание на то, что особенно значительные сообщения о сущности божественного Триединства Рудольф Штайнер давал в первые годы своей лекционной деятельности – в 1903, 1904 годах, и делал он это в небольших, интимных кругах слушателей, которых считал способными адекватно понимать его. Записи тех лекций делались по памяти, они часто краткие, фрагментарные; какие-то лекции вообще не сохранились в записях, и потому нам трудно судить о полном содержании того, что он тогда дал по этому вопросу.

Во-вторых, Рудольф Штайнер мог сознательно не пойти на его раскрытие, понимая, насколько массовое церковное сознание укоренено в привычном представлении о триединстве Бога, а оно при этом является краеугольным представлением их вероисповедания.

Но главное объяснение следует видеть в том, *как* Рудольф Штайнер сообщает эти истины. В своих лекциях на эту тему он экзотерическое сочетает с мистериальным знанием. Экзотерически вопрос об ипостасности Бога лишь слегка затронут в Новом Завете. Это знание развилось позже, в результате преемственной связи языческих учений о триединстве с теогонией Христианства. Осознание этой связи длится и по сей день. Иначе, что остается нам сказать, например, о таком сообщении Рудольфа Штайнера, которое он сделал на частном уроке (*private Lehrstunde*) летом 1903 года: первый Логос, «он отделяет от себя свое отражение, форму, женское, которое он наполняет своей жизнью, *второй Логос*; и из этого наделения душой, одушевления исходит *третий Логос как Сын*, как оживленная форма»? (ИПН 89, S. 231)

Рудольф Штайнер пытается тут эзотерическое познание древнего гнозиса, нашедшего отношение к Христианству, соединить с религиозными представлениями язычников, мысливших о трояком облике Бога «как об Отце, Матери и Сыне. Таковы Уран и Гея, материнская Земля, а Кронос, время, исходит из ее лоно как Сын...» (там же).

А в 1904 году Рудольф Штайнер прямо разъясняет: «Если мы говорим о *троичности души*, то мы должны говорить об Отце, Матери и Сыне: Озирис, Изида, Горус. Если же мы говорим о *троичности духа*, то мы должны говорить об Отце, Слове и Св. Духе»; и добавляет: «Позже возникла путаница, смешение душевного триединства с духовным» (ИПН 89; 1.11.1904). Ну и к этому следует еще добавить, что с приходом в мир Духовной науки старый вопрос божественного Триединства потребовалось поставить в основу учения об эволюции мира и человека. Учение это эзотерическое, основанное на духовных, сверхчувственных исследованиях Рудольфа Штайнера, поэтому в нем реминисценции теологических представлений следует отличать от мистериальных представлений.

В этих последних нам дается сначала описание того, как единый Логос открывает себя для *эволюции* задуманного им мира. И в этом случае Рудольф Штайнер говорит о том, что отношение 1-го Логоса ко 2-му подобно тому, как если бы мы стояли перед нашим отражением в зеркале и

намеревались отдать ему нашу жизнь. «Второй Логос – это точно то же самое, что и 1-й Логос, только свое существование Он получил через жертву. ... Сущность 2-го Логоса состоит в том, что Он сущность 1-го Логоса отражает назад 1-му Логосу. Таким образом, 2-й Логос есть это отражение 1-го Логоса, от которого Он получил свою собственную жизнь, жизнь, проистекшую от 1-го Логоса. ... В то время как в 1-м Логосе всё направлено вовне, экзистенция действует вовне, 2-й Логос имеет, во-первых, экзистенцию, которую Он получил, и, во-вторых, свойство отражать Свое содержание назад 1-у Логосу. Поэтому во 2-м Логосе мы имеем двоичность. Жизнь и содержание 2-го Логоса двояки. Содержание у него такое же, как и у 1-го Логоса, но жизнь представляет собой нечто иное, чем жизнь 1-го Логоса».

Но от двух Логосов мировая система возникнуть не могла бы. Было бы невозможно многообразие. Поэтому нужна была еще одна жертва. Должно было произойти еще одно отражение: отношение двух Логосов друг к другу также должно было отразиться. Происходит следующее: во-первых, 1-й Логос отражается еще раз; во-вторых, отражается отражение. Благодаря этому возникает 3-й Логос как отражение двух других: 1) отражение 1-го Логоса, 2) отражение того, что 1-й Логос вызвал во втором, 3) отражение того, что 2-й Логос излучает назад первому. Многообразие возникает, если мы подумаем о том, что отношение двух Логосов отражаются еще раз. Благодаря этому возникают, во-первых, отражение 1-го Логоса, во-вторых, то, что 1-й Логос вызывает во 2-м Логосе, а именно – Свою жизнь во 2-м Логосе, и, в-третьих, то, что 2-й Логос отражает 1-му.

«Представим себе, что 1-й Логос отражен в *a*. Если 1-й Логос – это стремящаяся вовне творящая деятельность, то Его отражение в 3-ем Логосе – это прямо противоположная 1-му Логосу деятельность».

В 1-м Логосе *a* – это высший духовный свет; в 3-м Логосе *a* – это наибольшая духовная тьма. ... Жизнь (*b*), которую жертвует 1-й Логос, – это любовь. Ее противоположность в 3-м Логосе – абсолютное желание (тоска, стремление к 1-му Логосу)». В 3-м логосе *a* – духовная тьма, тамас; *b* – абсолютное желание, раджас; *c* – простое отражение 2-го Логоса, саттва [во 2-м Логосе *c* – это отражение 1-го Логоса, которое 2-й Логос излучает обратно]. Это «*три гуны*», три части 3-го Логоса». Их можно взять в разных отношениях: *a, b, c; ab, ac, bc; abc*. Это так называемые «*семь творческих духов перед тронем Бога. После трех Логосов – это семь следующих творческих сил*» (ИПН 89; 10.11.1904).

В этом описании мы познаем прафеномен того закона, в силу которого низшее «я» обрело самообусловленность по милости рефлексии и тем нашло первое отношение к *четвертому члену Божественного Триединства, к Я Отчей Основы мира*. Но этому предшествовала гигантская эволюция, движущими силами которой стало иное – откровение Отчей Основы мира в виде трех Ипостасей. То есть Ее откровение, в котором Она *прозвучала* трояко (*a* звук, «гармония сфер», – это эзотерическая форма откровения жизни), должно было в пределах задуманного эволюционного цикла стать законом сознания, жизни и формы, и законом персонифицированным, *ипостасным*.

Таковы основы новой теорий познания, которые мы попытаемся более детально рассмотреть в последующих главах. Это должно будет показать нам соответствующий духу нашей эпохи путь практического осуществления человеком своего высшего развития, полагающий начало его будущего соединения с Отчей Основой мира, нисшедшей в нем в Свое инобытие вплоть до простого человеческого рассудка.

*

Отчая Основа мира, открывшись в трех Ипостасях, положила тем самым основной закон эволюционного развития – закон триединства, по сути – закон диалектики. И это именно он,

метаморфизировавшись, стал законом семичленных метаморфоз. Как это происходило на прафеноменальном уровне, мы показали в приведенной выше большой выдержке из лекции Рудольфа Штайнера от 10 ноября 1904 года.

Закон триединства в дальнейшем, низойдя до земного человека, стал законом его логики, законом диалектики мышления (рис.3).

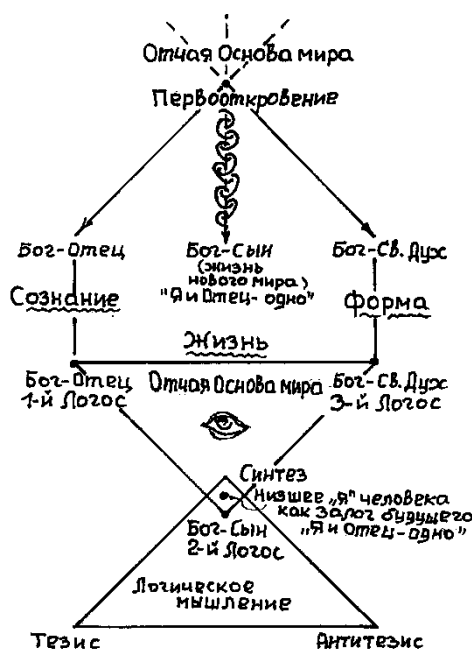

Рис. 3

Для мыслящего «в ином», в инобытии космического всеознания требовался носитель. И потому 1-й Логос в Ипостаси Бога-Отца стал Регентом субстанции, новой, физической субстанции эволюционного цикла. Вся она есть в конечном счете не что иное, как *сознание* Бога-Отца, но, благодаря Его взаимодействию с двумя другими Ипостасями, она – уже в явлении – обрела жизнь, а благодаря семичленным метаморфозам – многообразию форм. Поэтому эволюционные процессы в каждой зоне трехчленны и семичленны: в семи состояниях жизни реализует себя каждое из семи состояний сознания (по одному на зону), а состояние жизни – в семи состояниях формы. Так весь эволюционный цикл оказывается состоящим из $7 \times 7 \times 7 = 343$ -х состояний формы и претерпевает 343 метаморфозы. И это, собственно, и есть Идея цикла, 3-й Логос, являющий форму на высшем плане (см. ИПН 89; 25,10,1904). Святой Дух – это Логос формы, импульсирующий 343 метаморфозы. Они возведут человека в ранг творящей Иерархии, он станет творцом, «Богом». В этом состоит главный замысел, общая Идея цикла.

В некоем роде «осевое» положение в эволюционном цикле занимает 2-й Логос. Он – «ось» нового творения, по которой оно нисходит и восходит. Это ось *становления*. Отчая Основа мира стоит выше жизни. Она находится, как это определяет Рудольф Штайнер, в «пребывающем». Выступая из него, Она открывает себя, говоря по-земному, в смысле и звуке – в слове и ритме, как звучащий голос, Логос. Так следует понимать евангельское: «Бог послал Сына в мир» и: с Ним Сын есть одно. Кто видел Христа, тот видел Отчую Основу в откровении и видел «жизнь вечную». Ею Христос помогает человеку наделять свою в одном смысле низшую, в другом – высшую форму: форму мыслящего в понятиях сознания. С этого начинается воскресение всякой субстанции, в том числе и человеческой плоти. В ней Отчая Основа мира находит границу своего откровения, где всеознание, став рефлексией, делается не-сознанием, жизнь – смертью, форма – бесформенным прахом, материей, не-бытием.

Таковы некоторые из основных положений одновременно и учения об эволюции и теории познания в Духовной науке. Это ее категории, и они играют доминирующую роль в непосредственно данном человеке. И чтобы его исследовать дальше, необходимо познать (или активно вспомнить как уже познанное), что представляют собой формы многочленного существа человека, выкристаллизовавшиеся в результате эволюционирующей жизни Отчего сознания, субстанции мира. Этим мы сейчас и займемся, соберем некоего рода «компендиум» необходимого для наших рассматриваний антропософски ориентированного знания. Чтобы делать золото, необходимо иметь золото, – говорили алхимики; чтобы овладеть различными вопросами Антропософии в их развитии, необходимо знать основы Антропософии.

Четырехчленный человек

Физическое тело

Непосредственно данное человеческого бытия имеет своим фундаментом в земном существовании трехчленное тело: физически-эфирно-астральное; физическое тело является комбинацией материи и духа (см. ИПН 89; 27.03.1905). Такова же и пра-материя, с которой начался наш цикл эволюции. Пра-материя представляла собой тогда и представляет до сих пор в нашем физически-материальном теле «соединение духовных деятельностей, которые тысячекратно перекрещиваются в нем и вызывают многообразные действия» (ИПН 98; 24.02.1908). Внутри нашего минерального мира эти духовные деятельности создают как организм законов «физическое тело таким же образом, каким создается кристаллическая организация кварца, смарагда» (ИПН 124; 19.12.1910). А причина, по которой возникает всё-таки физическое тело человека, а не кварца, заключается в том, что ему требуется строение, *форма*, соответствующая *мыслящему сознанию*. Поэтому «те же вещества и силы, что находятся также и в минеральном царстве, находятся в человеческом теле в таком сочетании, что через это сочетание может проявляться, открываться мышление. Это минеральное, образованное сообразно своей задаче строение, будет называться в последующем изложении *физическим телом* человека.

Это организованное с расчетом на мозг как на свое средоточие минеральное строение возникает путем *размножения* и получает свой законченный облик путем *роста*. Размножение и рост человек имеет общими с растениями и животными» (ИПН 9; S. 34–35). Однако физическое тело человека не живет ни в одном из трех царств природы, «оно имеет свое собственное царство... оно есть царство для себя» (ИПН 199; 3.09.1920), для Я.

«Весь наш телесный человек является отображением Я. И мы конституированы так, как мы конституированы, потому, что являемся Я. В нашем внешнем облике мы должны обнаруживать внешний образ Я. Ибо наше тело, каким мы теперь его носим, мы впервые получили благодаря Земле» (ИПН 196; 13.02.1920): в зоне Земли, уже став трехчленным, тело человека получило собственное Я. Но само по себе отдельное физическое тело представляет собой на земном плане некоего рода семя, нечто маленькое, из чего в дальнейшем развивается большой организм. Духовное же семя, космический зародыш будущего физического тела в жизни до рождения в своих силах безмерно велик, огромен. Человек переживает его как космос, но потом оно всё более стягивается и становится маленьким земным телом. Но это следует представлять себе не пространственно. Человек чувствует себя в жизни до рождения душевно распростертым по всему космосу. «И этот космос есть не что иное, как расширенное до Универсума будущее человеческое физическое тело» (ИПН 215; 11.09.1922). В своем доземном бытии, и уходя в выси духа после смерти, человек «вместе с существами космоса работает над внутренним, полным мудрости

возведением физического человеческого тела, когда формирует его как универсальное семя» (там же).

Дальнейшее понимание физического тела может быть расширено путем сопоставления его с эфирным телом.

Эфирное тело

Эфирное тело «не есть только произведение веществ и сил физического тела, но самостоятельная, действительная сущность, которая только и вызывает к жизни названные физические вещества и силы. Когда говорят, что простое физическое тело – например, кристалл – получает свой облик благодаря присущим безжизненному физическим формообразующим силам, то выражаются в духе Духовной науки, [но] живое тело получает свою форму *не* через *эти* силы, ибо в тот момент, когда жизнь удалась из него и оно предоставлено *только* физическим силам, оно распадается. Жизненное [эфирное] тело есть сущность, благодаря которой физическое тело в каждое мгновение в течение жизни уберегается от распада. Для того, чтобы *увидеть* это жизненное тело, чтобы воспринять его у другого существа, необходимо иметь пробужденное *духовное* око. Без него его существование можно принять в силу логических оснований. Но духовным оком его можно *увидеть* точно так же, как видят цвет физическим глазом. – Не надо смущаться выражением «эфирное тело». «Эфир» обозначает здесь нечто иное, чем гипотетический эфир в физике. Пусть это будет принято просто как обозначение для того, что здесь описывается» (ИПН 9; S. 36–38).

То, что удерживает физическое тело в единстве его сил и процессов, является эфирным телом. Оно само представляет собой «единство, связанное образование... форму, или облик» – в отличие от эфирного тела природы, представляющего собой бесконечное многообразие, «множество различных, дифференцированных существ» (ИПН 136; 3.04.1912). Эти существа принадлежат к типу духовных существ элементарной природы. Они могут сознательно или бессознательно вызывать в нас имажинации, и мы постоянно находимся в том или ином отношении к ним. «По этой причине люди различаются между собой: одни имеют отношение к определенному количеству одних элементарных существ, другие – других. Но отношения разных людей к определенным элементарным существам могут совпадать между собой». При этом особенно сильного рода отношение мы имеем к одному существу из большого числа элементарных существ. Оно является противоположением нашего эфирного тела. «Можно сказать, что наше эфирное тело имеет интимное отношение к одному особенному эфирному существу». Это последнее, будучи противоположением, противоположным полюсом нашего эфирного тела, опосредует наше отношение ко всему окружающему космически-элементарному миру.

Мы постоянно расхаживаем среди таких эфирных элементарных существ. Одни стоят к нам ближе, другие – дальше. «Таким существам, как это элементарное существо, являемся мы сами в самое первое время после прохождения врат смерти, когда еще несем на себе эфирное тело». Потом его как бы высасывает, натягивает на себя наш эфирный противоположение. Между нашим эфирным телом с его противоположением и элементарными существами, сопровождающими нас от рождения до смерти, возникает взаимоотношение, подобное тому, какое существует между Солнцем и планетами. Эфирное тело с его противоположением образует род Солнца, а другие элементарные существа (их семь) окружают его наподобие планетной системы. Благодаря такому взаимодействию рождаются силы, правильно и постепенно вносящие после смерти несомое нашим эфирным телом в элементарный мир. Выработанное нами в эфирном теле становится членом духовных миров (ИПН 168; 9.11.1906).

Эфирное тело всё состоит из мыслей, оно есть носитель нашего совокупного интеллекта.

Мысли в нем «действуют как силы. Мы все пронизаны мыслями, но они действуют как силы». И это мировые мысли (ИПН 224; 11.07.1923).

Пользуясь рукою, мы переживаем физическое тело, пользуясь мыслями – эфирное. Это не пространственное, а *временное* тело. Лишь миг оно живет в пространстве. «В следующий миг оно уже есть нечто другое. Оно находится в постоянном колебании, в постоянном изменении». Кроме того, эфирное тело постоянно стремится физическую материю растворить в ничто. Идет постоянная борьба эфирного тела с принятой в качестве пищи материей. Ее выражением является выделение. При этом «ровно столько же, сколько мы выделяем через различные органы выделения, превращается, с другой стороны, в негативную материю, в негативное вещество», из которого строится физическое тело. Оно «по принципу всасывания живет в нашей нервной системе, особенно в мозгу» (ИПН 84; 20.04.1923).

В физическом теле мы в процессе роста откладываем материю, наращиваем жир. В эфирном теле происходит нечто подобное, только мы в него «добавляем не материю, а движение. Движение становится в течение жизни всё сложнее» (ИПН 169; 27.06.1916).

Физическое тело и эфирное тело, в определенном смысле, являются *антиподами*, как северный и южный полюса, как плюс и минус. «Эфирное тело одного пола противоположно физическому другого» (не опубл. лекция от 10.01.1908).

В каждой инкарнации мы получаем новое эфирное тело и потому физиогномически имеем разный вид (см. ИПН 94; 07.06.1906).

«Эфирное тело – это эфирный праобраз физического тела» (ИПН 283; 03.12.1906).

Астральное тело.

В любом существе астральное тело дает импульс движению. И оно есть «сумма процессов». В нем находится «одухотворенный свет, пронизанный силой способности любить космическое тепло». Астральное тело составляет оппозицию законам природы, и именно оно освобождает нас от оков законов природы, действующих в течение дня (ИПН 227; 22.08.1923).

Оно есть также «носитель удовольствия и страдания, радости и печали, а также всех волевых импульсов». Оно находится «в отношении со всем окружающим Землю миром звезд; и все силы, существенно обуславливающие судьбу и характер человека, имеют связь с этим миром» (ИПН 97; 12.01.1907).

На земле, в человеке особое свойство астрального тела – это эгоизм. «И для астрального тела было бы даже не хорошо, плохо, было бы несовершенством, если бы оно не могло пронизать себя силой эгоизма, если бы оно не могло сказать себе: я хочу всего достичь самостоятельно... без всякой посторонней помощи» (ИПН 145; 26.03.1913).

В обычном сознании астральный организм «изживает себя с помощью мышления, чувствования и воления» (ИПН 215; 07.09.1922). В своей субстанции астральное тело является световым, но «внутренне световым». Оно противоположно внешне светящему нам свету. Представим себе, что солнечный свет убывает, кончается, а с другой стороны он становится своим негативом. Это и есть внутренний свет. Он «производит частичное разрушение, благодаря которому только и становится возможным сознание». А духовное света строит нашу нервную систему (ИПН 57, 17.12.1908).

Физическое, эфирное и астральное тела.

Теперь мы рассмотрим главные свойства трех тел в их сравнении и взаимодействии. Прежде всего, физическое тело – это «видимый телесными глазами человек, естественный человек. Он является сосредоточением всех физических сил Универсума».

Эфирное тело «заимствует у физического тела форму, но несколько выступает за его пределы. Оно более или менее светящееся и текучее. Его органы являются как течения разного цвета, а на месте сердца в нем находится поистине клубок сил, круговорот течений. Эфирное тело – это действительный эфирный двойник физического тела. ... Для растений и для человека оно есть сила роста, сила ритма и репродукции».

Астральное тело «имеет яйцеобразную форму и возвышается над физическим телом подобно облаку, ауре. Оно может проявляться во всех цветах радуги в соответствии со страстями, которыми оно одушевляется. Кроме того, астральное тело есть некий *синтез* физического и эфирного тел...» Как у мужчины, так и у женщины «астральное тело... двуполое, а эфирное тело у мужчины женское, у женщины – мужское. Астральное тело и приводит всё это к синтезу» (ИПН 94; 29.05.1906).

И еще: «материя кристаллизует из себя физическое тело... Эфирное тело является основополагающим шаблоном. ... астральное тело, сгущаясь, образует эфирное. Астральное тело – это внешняя форма вождлений и влечений. Из духовного и душевного создано физическое» (из неопубл. лекции от 12.10.1906).

Ну а субстанционально эфирное и астральное тела, если их рассмотреть изблизи, целиком состоят из существ. «Существа – это то, к чему, в конце концов, необходимо прийти во всех объяснениях мира. Ибо существа – это единственно реальное» (ИПН 224; 2.05.1923).

В процессе эволюции эфирное возникает из астрального и снова возвращается в астральное как в свое высшее; но в нисходящей в материальное эволюции «астральное тело рождается из эфирного подобно пламени из дерева, а затем оно расходует себя, как пламя расходует дерево, потом эфирное тело, потом и физическое» (из неопубл. лекции от 21.01.1907).

Эфирное тело стоит на ступень ниже астрального, «но деятельность, совершаемая эфирным телом, выше, чем деятельность астрального тела» (ИПН 283; 3.12.1906).

Часть эфирного тела – это всевозможные формы животного царства. «Наше эфирное тело представляет собой обширное животное царство, сжатое эластичностью физического тела» (ИПН 167; 25.04.1916). А в нашем астральном теле коренятся все формы растительного царства, распростертого во внешнем мире. – «Весь растительный мир – это внешний образ того, что стянуто в человеческом астральном теле» (ibid.,S.169).

Астральное тело определяет судьбу эфирного, а эфирное – физического (см. ИПН 99; 30.05.1907). «На астральное тело можно воздействовать силами астрального мира, на эфирное – силами деваханического мира. На физическое тело можно воздействовать лишь силами верхнего деваханического мира» (ИПН 283; 3.12.1906).

В плане душевном, этическом, религиозном «многие принципы и моральные идеи, коренящиеся в астральном теле, простираются как сила в тело эфирное, например в искусстве. То, что человек берет в себя от произведения искусства, действует в эфирном теле, то же самое вызывает и религиозное действие» (из неопубл. лекции от 30.11.1906).

Через переживание сострадания астральное тело укрепляется для правильного формирования эфирного тела. Поэтому, например, греческая трагедия вызывала катарсис. После болезни и излечения астральное тело и Я получают больше власти над физическим и эфирным телами (см. ИПН 211; 31.03.1922).

Астральное тело человек имеет для того, чтобы «окольным путем, через вождление получать побуждение к тому, чего он иначе никогда бы не сделал: перейти на физический план. Ибо прежде, чем человек сможет объективно познавать на физическом плане, он должен направить на него свои желания, свои вождления. Без этого он никогда не смог бы развивать объективного рассмотрения мира, а также чувства долга и морали. Лишь через постепенное

преобразование вожеления преобразуются в долг и в идеалы. ...

Эфирное тело – носитель мыслей. ... когда начинается чистое мышление, тогда в астральные импульсы излучается эфирная материя. Пока мысли не чистые, мы имеем вокруг эфирной формы астральную материю. Таким образом... мысле-форма составлена из ядра, состоящего из эфирной материи, окруженного астральной материей. Вдоль нервных путей текут потоки так называемых абстрактных мыслей, которые в реальности являются самыми конкретными, ибо представляют собой эфирные силы. Вообще, как только человек начинает мыслить, он уже вработывает свое «я» в эфирное тело» (ИПН 93а; 7.10.1905).

Эфирное тело сообщает нам и эстетические воззрения. Ну а наше астральное тело, «если оно не предается нездоровой вере, что будто бы из ничего в нем струится его содержание, но когда оно знает, что из духовного мира, когда оно живет в нем, возникают в нем чувства и т.д., то наше астральное тело переживает себя религиозно. Это естественная часть нашей природы, способная переживать себя религиозно» (ИПН 63; 20.11.1913).

Все описанного рода переживания, проистекающие из природы трех тел, формируют в человеке его трехчленную душу, а благодаря ей развивается и осознается Я.

Я

Высшим членом четырехчленного человека является его Я. Оно может быть трех родов, во-первых, высшим, трансцендентным Я, которым человек наделяется в эволюции предварительно. Благодаря ему он делается способным развить собственное эмпирическое «я», живущее по милости восприятий чувств и рефлексии. От него человек восходит к высшему имманентному «Я», т.е. к собственному, индивидуальному высшему «Я».

Благодаря наличию Я все присущие человеку трехчленности обретают единство, т.е. становятся четырехчленностями. Оно есть центр их персонификаций.

В триединстве тела, души и духа «чувственные явления раскрываются Я с одной стороны, дух – с другой. Тело и душа отдаются Я, чтобы служить ему, а Я, в свою очередь, отдается духу для того, чтобы он наполнил его. Я живет в теле и душе, дух же живет в Я. И то, что есть в Я от духа, то вечно. Ибо Я получает суть и значение от того, с чем оно связано. Поскольку оно живет в физическом теле, оно подчинено минеральным законам; благодаря эфирному телу – законам воспроизведения и роста; благодаря душе ощущающей и душе рассудочной – законам мира душевного; поскольку оно воспринимает в себя духовное, оно подчинено законам духа. То, что образуется в силу минеральных законов и законов жизни, то возникает и погибает; дух же не имеет ничего общего с возникновением и прехождением» (ИПН 9; S. 50–51).

Я лучится из духовного мира, его нужно научиться чувствовать, научиться чувствовать, что имеешь в себе то Я, за которым стоят Иерархии, как за эмпирическим «я», которое есть лишь образ (отражение), стоит тело, состоящее из трех природных царств, соединенных вместе. «От пассивности переживания необходимо перейти к полной активности». Нужно научиться чувствовать, что человек вырабатывает свое действительное «Я» из духовного мира, а отраженный образ «я» – из принадлежащего к физическому бытию тела. «Это инверсия (обращение) внутреннего чувствования, и в эту инверсию внутреннего чувствования необходимо вживаться...» (ИПН 196; 18.01.1920).

Я как центр человеческого воления

Можно, конечно, сказать, что Я распределяется по всему телу. «Но главный пункт приложения его силы, где оно особенно вмешивается в человеческую пластичность, в человеческую организацию, – это солнечное сплетение, или, лучше сказать, поскольку к нему

относятся все разветвления, – система ганглиев, этот живущий в подсознании нервный процесс, который разыгрывается в системе ганглиев. Поскольку система ганглиев со-обуславливает всю циркуляцию крови, то это не противоречит тому факту, что Я имеет свое выражение в крови. В таких вопросах сказанное необходимо брать совершенно точно. Это нечто иное, когда говорится: через систему ганглиев Я вступает в строящие силы и во все жизненные отношения организма, – чем когда говорится о том, что кровь с ее циркуляцией является выражением Я в человеке» (ИПН 174; 14.01.1917).

Как Я-мысль Я имеет свою точку опоры в области 2-хлепесткового цветка лотоса. Однако и там оно есть не просто идея, а орган.⁴ Но действительное Я как пластическая продуктивная сила через солнечное сплетение вмещивается во всю организацию человека (там же).

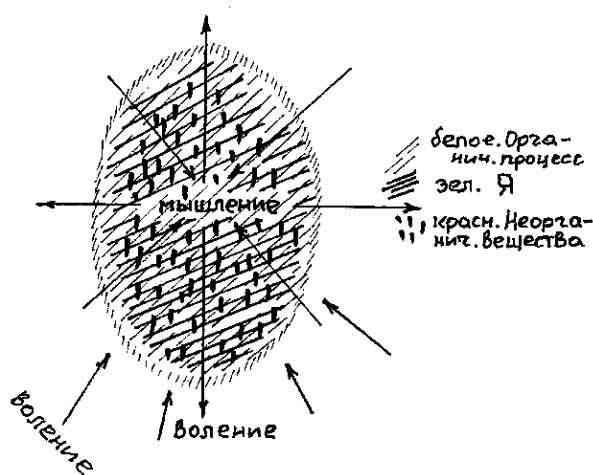
Высшее Я, будучи трансцендентным, не входит в сознание человека. В него входит только представление о Я, которое и отражается мозгом. И лишь во время сна, «от засыпания до пробуждения Я действительно приходит к самому себе, только человек о том не знает в нормальном глубоком сне, т.к. бессознателен... Это Я, по сути, связано с низшей телесностью человека во время дня изнутри, а во время сна – извне».

Астральное тело «связано с грудной частью человеческого тела. И, по сути говоря, о том, что происходит в этом астральном теле и действует через грудь, мы можем только видеть сны».

Эфирное тело связано с головой. «Так что можно сказать: Я связано с низшими членами нашего тела, астральное тело – с грудью. Сердце, о чьих процессах мы не имеем полного сознания, но лишь сновидческое сознание, пульсирует, бьется под влиянием нашего астрального тела. Когда голова думает, то она думает под влиянием эфирного тела. И затем мы можем выделить всё физическое тело... оно связано с целым внешним миром» (ИПН 175; 6.03.1917).

Рис. 4

Я в нашем организме, с одной стороны, пронизывает органический процесс, «внутри которого вещества содержатся как живые вещества, а с другой стороны – Я пронизывает и безжизненное... минерализированное в нашем организме. Когда мы думаем, то постоянно

совершается то, что Я, возбуждаемое через внешние восприятия чувств или также через воспоминания, некоторым образом овладевает этими безжизненными веществами и начинает в смысле внешних чувственных возбуждений или возбуждений, вызванных воспоминаниями,

⁴ «Человеческое Я образует внутри человеческой ауры, имеющей овальную форму, еще один овал, мерцающий синим цветом, вернее сказать – синее, светящееся «Я-тело». Это закрытое святилище также и для ясновидящего. Никто не может взирать в Я другого человека. ... Но внутри этого мерцающего места вспыхивает нечто новое... новое пламенеющее образование в центре синего пламени. Это... дух. Он также трехчленен...» (ИПН 53; 13.10.1904).

приводить в колебание, раскачивать их...» (ИПН 209; 23.12.1921).

И еще важно отметить, что органической жизнью Я изгоняется из тела и, соединяясь с силами космоса и действуя с ними извне, развивает волю (там же).

Таков, если говорить вкратце, трехчленный человек тела, наделенный в той или иной мере действием, силой его трехаспектного Я. При его описании мы воспользовались сообщениями Рудольфа Штайнера, в которых он формулирует понятия этой четырехчленности, и не стали касаться описаний их сложных взаимосвязей и взаимодействий.

Сознание, жизнь, форма

Теперь обратимся в нашем исследовании человеческого непосредственно данного в его макро- и микрокосмическом простираении к рассмотрению трехчленности сознания, жизни и формы в их отношении к человеческому царству, не забывая при этом методологический аспект поставленной задачи.

«На Земле, – говорит Рудольф Штайнер, – существа получают форму от того, что называется минеральным царством. Внутри земного мира нет больше никакой другой формы для человека. Эта форма минерального может быть поднята выше только благодаря тому, что она будет оживлена. А центр всякое существо может получить только в том случае, если жизнь будет осознана (сознательной). Поэтому *форма, жизнь и сознание являются тремя принципами каждого существа*» (ИПН 89; 22,10, 1904).

Их универсализм обусловлен характером первооткровения Отчей Основы мира. Она открылась как основная форма всего нового цикла эволюции, в ходе которого Она, проходя через различные ступени, царства, начиная от еще бесформенных духовных зародышей миров и до законов, сил и веществ природы, порождает всё многообразие форм, необходимость которых обусловлена задачами развития сознания и жизни. Эта основная форма может пониматься как Идея мира. Ее Регентом является Бог-Св.Дух. В Сыне процесс формообразования обретает жизнь и душу. А затем с пронизанными душой и жизнью формами соединяется собственно духовное, спиритуальное – дар Бога-Отца.

Но поскольку новое духовное существо должно еще постепенно из собственных сил овладевать этим высоким даром, то он сначала дается как Кама-Манас, как низший Манас, в астральном манасическом элементе, т.е. в аспекте Св. Духа.

Свою первую форму человек обрел на древнем Сатурне, когда открывшаяся божественная Самость, нисходя в откровении вниз, достигла ступени не-самости, стала материально-физической субстанцией, в которую инвольвировало божественное всезнание.

На древнем Сатурне эта форма была тепловой и еще не имела собственной жизни, а представляла собой чистый, совершенно бессамостный аппарат отражения космической жизни и сознания. Человек в той форме обладал глубоким трансовым сознанием и полностью пребывал в лоне божественного сознания.

Собственная жизнь пришла к человеческому физическому телу в зоне Солнца. А свое сознание – в его душевном аспекте – человек получил в зоне древней Луны, когда астральность дифференцировалась в виде отдельных пронизанных жизнью формам. В зоне Земли человеческое сознание стало самосознанием.

А каким образом проявляется в эволюции Сама Отчая Основа мира? Она проявляется в Её сущностном единстве с Жизнью мира, с Ипостасью Христа, «осевым» принципом всех метаморфоз становления. Жизнь эта есть мировое Слово единого Бога, звучащее благодаря Христу, так сказать, на эту, «нашу» сторону бытия. Христос – это Логос мира. Он – Первологос

единого Бога, в силу специфических задач развития, разделяется на три Логоса, оставаясь при этом всегда единым Логосом мира, цикла эволюции.

В первом Логосе откровения, в Боге-Отце, мир обрел новую, физическую субстанциональность. Поэтому в религиозном сознании выделяется особая роль первого Логоса. Чтобы жизнь мира могла получить к этой субстанции отношение, она должна, так сказать, «изойти» от Бога-Отца. И в этом смысле можно говорить о том, что Ипостась Бога-Отца, первый Логос, породила Ипостась Бога-Сына, второй Логос. Но тут необходимо сделать одно уточнение: Она «породила» Его *в эволюцию*. Эволюционно это имело такой вид, что эон Сатурна ушел после своего окончания в великую Пралайю, а когда он открылся вновь, то это уже был эон Солнца, он нес в своем лоне зародыш собственной жизни физической субстанции. Христос стал Регентом эона Солнца, но еще до начала цикла Отчая Основа мира вверила ему «всё».

Конкретизируем, уточним эту мысль с помощью еще одного сообщения Рудольфа Штайнера, в котором он говорит: «На Сатурне божественный Жизнедух [высшая эфирность Я, пронизанная Я единого Бога], который в зоне Земли лишь ночью обитает в спящем человеке... формировал физическое тело как нечто минеральное [т.е. лишенное собственной жизни]; в состоянии Солнца он формировал его как нечто растительное...» В зоне Луны оно могло ощущать удовольствие и боль. «Без чего не могло бы совершаться всё его развитие? Оно происходит от Логоса, или Слова. Ибо уже на Сатурне оно было так ведома... что позже стало говорящим, свидетелем Логоса. ... И Логос действует еще сегодня: когда физическое тело лежит в постели и покинуто Я, то Божественный Логос действует в членах, покинутых человеком.

Сатурн кончился; человеческое тело перевоплотилось заново на Солнце; там в него вчленилось жизненное тело, пронизанное Жизнедухом. Логос стал жизнью на Солнце, возведя человека на более высокую ступень». На Луне к этому добавилось световое [астр.] тело. Жизнь стала светом. «Но благодаря тому, что выступило Я, человек стал способен не только жить в свете, в жизни, но он стал способен всё это рассматривать извне, противопоставлять себя Логосу, жизни, свету. Благодаря этому всё стало для него материальным, достигло материального бытия». Так следует понимать начало Евангелия от Иоанна: «В человеческое внутреннее, во тьму, в незнание светит свет. И смысл земного бытия состоит в том, что человек во внутреннем преодолевает тьму, дабы мочь познать свет Логоса» (ИПН 103; 19.05.1908). И это есть Логос-Христос!

Заканчивая на этом тему *Самостности* единого Бога, Отчей Основы мира, сошлемся на ещё одно сообщение Рудольфа Штайнера, где он говорит о «*первом, втором и третьем сыновстве Бога*». «Первое сыновство Бога, [это] первый отблеск, **отражение** (Widerstrahlung) **Пра-Существа**, которое в мысли, имени и желании не возвещает ничего кроме Самого Божества, т.е. является не чем иным, как единственным Возвестителем Всеединого» (des All-Einen (запись датирована 1903/1904 гг., ИПН 89, с. 209)). «В каждой точке этой сияющей в саму себя бесконечности... [находится] лишь *одно* Божество. Мировое сознание».

Тут со всей очевидностью показано, почему теологически произошло, так сказать, наложение представления о едином Логосе Отчей Основы мира на представление о первом Логосе Бога-Отца, и потому нам особенно важно выделение Рудольфом Штайнером «Пра-Существа» как *всеединого* Божества. Он делает это, характеризуя и второе, и третье «*сыновство* Бога». Также и в этом случае это не одно, а два понятия: *Бог и его сыновья*.

«Второе сыновство, – стоит далее в записи, – [это] второй отблеск, **отражение Пра-Существа**, которое пронизывает всё волей к бытию и дает излучаться Пра-Духу из отдельных существ. Эта воля к бытию – единая. Это Пра-Дух, который не просто есть, но хочет Себя. ... Всеединое возвещает о Себе различным (многообразным) образом. Многообразие существ осознает Вселенную как божественное Единство. ...

[И наконец] третье сыновство Бога [это], третий отблеск, **отражение Пра-Существа**, Которое пронизывает всё отдельными волями и в этих отдельностях таит сокрытым Пра-Дух. Воля к бытию – многообразная. Это Пра-Дух, Который не просто есть и не просто хочет Себя, но хочет каждое существо. Становится воспринимаемой воля Пра-Существа в отдельном существе, т.е. отдельное существо воспринимает волю как *свою* волю. ... Эволюция как спасение через единый, парящей над многообразием воли *Дух*. Дух – третий сын. Многообразные существа имеют в сознании многообразное» (там же).

Разумеется само собой, что «три Сына», о которых тут идет речь, – это три Ипостаси «всеединого Божества».

* * *

Универсум стал для единого Бога внешним явлением, как бы «вывернулся наизнанку» по лемнискате, в узловой точке которой стоит Я наивысшего Бога. И эта «изнанка» была физическим телом всего человечества, *всечеловека*, в котором божественное всезнание-бытие приняло характер тепловой субстанции, не имевшей сначала внешнего носителя. Оно имело характер *душевного тепла*. В нем впервые открылась Любовь Отчей Основы мира к творению.

С повторения этого состояния начинается каждый новый эон. В эоне Земли зародившийся на древнем Сатурне и прошедший через эоны Солнца и Луны всечеловек называется Адамом Кадмоном. Он содержит в себе все факторы предыдущего развития своей формы, жизни и сознания, но на их высшем уровне, где их многообразие до времени в той или иной мере снято их единством. Наделение Адама Кадмона Я вызвало их нисхождение на физический материализирующийся план и дифференциацию, что повело к образованию человечества как многообразия типов и отдельных индивидуальностей. И каждая из них имеет задачей *вместить в себе всё содержание первочеловека Земли, человека макрокосмического*.

Для этого сначала потребовалось, чтобы физическая субстанция оплотнела до состояния земного минерального царства природы, которое человек начал вбирать в свое физическое тело, что позволило тому стать для него аппаратом отражения духа, инструментом понятийного мышления.

И вот теперь задачей человека является пронизание отражения жизнью, что в своем первом явлении и оказывается созерцающей силой мышления. А со временем начавший мыслить таким образом дух человека возвысится до состояния, в котором уподобится второму Логосу, «сущность которого состоит в том, что он сущность первого [единого] Логоса отражает [ему] назад...» Это место из лекции Рудольфа Штайнера мы уже цитировали (ИПН 89; 10.11.1904), и в дальнейшем нам потребуется продумать его еще раз с точки зрения феноменов эволюционного нисхождения вплоть до возникновения противостояния добра и зла.

Духовная сфера, из которой Адам Кадмон низошел в эон Земли, ныне имеет вид круга Зодиака. Он, по сути, есть форма опредмечивания его физического тела. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Зодиак постоянно остается в связи с физическим телом человека, оказывает на него глубокое, доходящее до материального действие. Оно носит 12-тичленный характер; 12-тичленным оказывается и наш физический облик. Рудольф Штайнер называет физическое тело «эхом Зодиака» (ИПН 209; 18.12.1921).

Но Зодиак имеет отношение и к становлению души человека. В нем содержатся прафеномены наших 12-ти органов чувств. Можно представить себе, как в эоне Сатурна первочеловек пришел впервые к необходимости *воспринять* предстоящий ему в эонах путь развития, и он взглянул в окружавшую его тогда тьму из двенадцати точек, и они, грубо говоря, «конденсировались» в виде зачатков будущих органов чувств.

В зоне Земли человек обрел Я – «восприятие эха Зодиака» (там же), и перед ним встала задача «надстроить» органы чувственного восприятия органами сверхчувственного восприятия. Но на этом пути человек сталкивается с коллизией, о которой в Евангелии от Иоанна сказано, что жизнь второго Логоса, Христа, стала «светом человеков», однако внешняя тьма (чувственное) его не постигает. Поэтому Христос и нисшел до земного человеческого Я и уже в наше время посылает ему Св.Духа – антропософское познание Себя. С помощью такого познания, «доверившись Имени» Логоса, т.е. сказав себе «не я, но Сам Христос во мне», мы обретаем наше имманентное высшее «Я». В своей безмерной душевной теплоте, своею милостью Христос *дарует* его нам, когда мы, решая вставшие перед нами задачи эволюции как составные части нашего непосредственно данного бытия, делаемся способными его вмещать.

*

С наделением в зоне Солнца физического тела человека эфирным в нем началось развитие собственной жизни. В зоне Земли это также имеет свои соответствия в макрокосмосе, выражается в нашей планетной системе. Рудольф Штайнер называет в этой связи эфирное тело «эхом движения планет» (там же).

Жизнь – это вечная метаморфоза, ее закон – число семь. Поэтому планет семь (включая Луну и Солнце). Другие же планеты имеют иное, не связанное непосредственно с Солнечной системой происхождение.

Если форма человека состоит из 12 отдельных форм, то *жизнь состоит из семи видов, ступеней*. Первую из них образует самый внешний слой жизни. Это жизнь органов чувств. Жизнь нервов уводит эту жизнь вовнутрь. Там она приходит в соприкосновение с жизнью дыхания (канал в позвоночнике, ритм дыхания и проч.). Дыхание обновляет кровь, а циркуляция крови связана с обменом веществ. «Обмен веществ возбуждает то, что мы совершаем во внешнем движении» (ИПН 208, 29.10.1921). Тут мы снова включаем себя во внешний мир, но тем самым и расходуем себя, и потому должна существовать внутренняя репродукция – «коррелят» движения. Но она существует и самостоятельно в жизни размножения. Итак, мы имеем:

- «1. Жизнь органов чувств.
2. Жизнь нервов.
3. Жизнь дыхания.
4. Жизнь циркуляции.
5. Жизнь обмена веществ.
6. Жизнь движения.
7. Жизнь репродукции...

Эти семь ступеней жизни... в действительности таковы, что своим эфирным телом человек живет на них различным образом» (там же). Так, например, жизнь органов чувств, поскольку это мертвые органы – физические аппараты, – по сути своей умирающая жизнь. Жизнь нервов сохраняет пережитое органами чувств, это покоящаяся, или сохраняющая жизнь. Благодаря соприкосновению ритма дыхания с нервными потоками мы можем иметь образы внешнего мира. Абстрактные мысли еще связаны с нервами, образы же – с дыханием; это образующая жизнь. Поскольку же образы живут в форме человека, образованной кругом Зодиака, то эта форма вляется и во внутреннее человека. И из подражания внешней форме, из процесса дыхания возникают образы всех внутренних органов человека. Мы движемся вместе с Землей в круге Зодиака и постоянно вдыхаем в себя образы нашей внутренней организации. Эти образы распространяются на весь организм жизнью циркуляции. Циркуляция соединяется с жизнью обмена веществ, благодаря которой образы органов пронизываются веществом. Из жизни

движения в жизненные органы проникает сила. А жизнь репродукции – это обновляющаяся жизнь.

Все семь жизненных процессов распадаются в человеке на три группы (там же), образуя еще одно *триединство* его существа. Оно есть «внутренняя Солнечная система человека» (ИПН 170; 3.9.1916).

В движении планет мы можем наблюдать то, что способно объяснить нам разные ступени жизни человека. А движутся они в круге Зодиака – в макрокосмической форме человека.

Эволюционно форма эта образовалась так, что, например, «зачаток к симметричному делению человека, т.е. к одинаковому образованию двух сторон, – этот зачаток возник, когда древний Сатурн стоял под созвездием Близнецов. ... Зачаток верхней част головы был впервые заложен в нас, когда древний Сатурн стоял под знаком Овна. Зачатки органов речи были заложены, когда Сатурн стоял под знаком Тельца»; ноги – в Водолее, ступни – в Рыбах (ИПН 110;18.04.1909).

Еще владея силой старого, группового, инстинктивного ясновидения, человек переживал Солнце как источник не только света, но и жизни, и любви. Но, существу лишь одно Солнце, человек не смог бы развить своих органов чувств. Поэтому на помощь Солнцу, когда Адам Кадмон был планетной системой, пришел Сатурн. Он неким образом «иссушает сосуд, и благодаря этому возникает, грубо говоря, физический аппарат». Далее потребовалось и «иссыхание» нервов. Оно было вызвано действием Юпитера. Марс ослабляет буйную жизнь дыхания; Меркурий, закрывая Солнце, ослабляет жизнь, чтобы она была приемлемой для человека, чтобы он был способен перерабатывать материю; жизнь движения зависит от Венеры. Жизнь Луны действует не просто ослабляюще, делая возможным переработку материи, но органически «отодвигает» ее действием, приходящим из космоса, и создает место, где мог бы образоваться эмбрион. «Репродуктивная жизнь поэтому покоится на жизни Луны» (ИПН 208; 29.10.1921).

Форма человека, действуя из космоса, из круга Зодиака и двигаясь в человеке, течет как образы его внутренних органов. Человек же между рождением и смертью стоит на земле вертикально, как существо организован сверху вниз и снизу вверх. Поэтому всё у него образуется полярно. Те образы, что идут вовнутрь, наполняются материей, становятся физическими органами. Но при, так сказать, втекании образов в человека возникает и некое противодействие ему, некоего рода эхо, которым образы отбрасываются назад. Причем органы образуются в первый период жизни человека, а ответный удар происходит постоянно. «Вам достаточно, – говорит Рудольф Штайнер, – только подумать о своих ушах, и вы получите этот обратный удар, отдачу. Эти образы станут формироваться в воздухе, и это суть гласные и согласные! От планет идут больше гласные, от созвездий Зодиака – согласные. Этот обратный удар является *речью*. То, что здесь входит внутрь, образует органы, что отбивается назад – живет в речи. Согласные и гласные некоторым образом вгоняются в нас и образуют основу наших органов. Что в нашем внутреннем является более формой, в большей мере идет от образов Зодиака, что является более жизнью – идет в основном от планет. Если большей частью отбрасывается, отбивается жизнь, то мы вокализируем (Vokale – гласные), если форма – то мы консонантизируем (Konsonante – согласные). Некоторым образом это всё связано с жизнью дыхания. И в речи отчетливо выражена ее связь с жизнью дыхания» (там же).

Сказанное приводит нас к пониманию того, что если Ягве вдохнул в человека «дыхание жизни», то вместе с тем он вдохнул в него и Логоса, Христа. И человек становится на земле, овладевая речью, Христорусом, носителем, выразителем Логоса*).

Попробуем теперь свести выше приведенное воедино в виде рисунка (рис 5), который может облегчить нам понимание основной мысли этой главы.

Рудольф Штайнер дает в одной лекции обширное, развернутое и крайне концентрированное описание того, как космическое и биологическое, духовное и материальное соединяются в человеке, обуславливая его самосознающее бытие, и если это соединить с образом, к которому мы пришли на рис. 5, то оказывается, что всё это вместе взятое и представляет собой *непосредственно данное бытия человека*, в котором сознание является наиважнейшей составной частью. И потому мы подкрепим наш рисунок обширной выпиской, взятой из той лекции. Рудольф Штайнер говорит: «Если мы размышляем о самой нижней границе человеческой организации, то мы должны представить себе, что тут противостоят одна другой физическая материя и сверхчувственная форма, которая как рожденная из сверхчувственного мира силовая система предназначена для восприятия материи – не как физический мешок или мех, но как сверхфизическое, сверхчувственное – и формирования, образования того, что вообще впервые делает возможным физически-чувственное явление человека. Впервые лишь благодаря тому, что эта сверхчувственная форма втягивает ассимилированный материал питания, человеческий организм, в ином случае чисто сверхчувственный, становится физически-чувственным, и его можно видеть глазами и трогать руками» (ИПН 128; 28.03.1911).

Средства питания в человеке благодаря форме подвергаются сложному видоизменению и втягиваются во внутренние закономерности организма. Первая ступень преобразования предметов питания вызывается первым сверхчувственным членом человеческого существа – эфирным телом, благодаря которому они воспринимаются в жизненный процесс организма. Но затем они подвергаются дальнейшей переработке, чтобы мочь служить органам, являющимся выражением астрального тела и Я, которые свою подвижность должны посылать вниз вплоть до органов питания и пищеварения, действуя и в преобразованных веществах питания.

Если бы питательные средства перерабатывались только до состояния, в котором они могут служить жизни, то человек мог бы вести лишь растительное бытие. Но внутренние органы перерабатывают их дальше.

Происходящее во внутренних органах отсекает от сознания симпатическая нервная система. Внутреннее совершенно замкнуто от внешнего мира, а вещества для работы этого внутреннего подготавливаются в пищеварительном тракте. Но чтобы человек мог развивать сознание, необходима, прежде всего, связь того, что происходит в семи органах внутренней мировой системы, встроенной в человека извне, с тем, что еще (далее) существует во внутреннем организме. Это достигается благодаря тому, что весь организм пронизан определенного рода простейшей тканью, из которой могут образовываться различные отдельные органы. Но эта ткань, по сути, есть также нечто растительное.

Чтобы человек мог развивать простейшую смутную форму сознания, благодаря которой он соперживает, воспринимает свою внутреннюю (органическую) жизнь (а не просто имеет жизнь, как растение), необходимы процессы *выделения*. Они помогают внутреннему процессу жизни

*) Из этого следует совершенно уникальное, непреходящее значение таких искусств, как эвритмия и рецитация.

роли кровь совершает переход от красной к синей крови. Через воротную вену кровь вступает в печень, и там из видоизмененной части крови готовится желчь и противопоставляется потоку питания. «Здесь, в желчи мы имеем удивительную связь обоих концов внутренней человеческой организации». Внешняя материя встречается с Я. Их соединяет кровь. Тут коренятся многие тайны человеческого организма. «Мы имеем, таким образом, в желчном пузыре, в желчи нечто такое, что под влиянием Я прямо противостает потоку питания» (там же).

Селезенка, печень, желчный пузырь – они также обслуживают органы, которые открываются вовне, а делают это сердце, легкие, также и пищеварительный тракт, но прежде всего – органы головы, органы чувств. Всякое внутреннее переживание связано с процессами выделения. Печень, желчный пузырь, селезенка тоже выделяют вещества, но это связано с питанием, они опосредуют восходящую жизнь, обращающуюся от низших жизненных форм к органу сознания, к самому сознанию. Благодаря тому, что к этим органам присоединяется сердце, открывающееся через кровообращение внешнему миру, человек обретает Я-сознание. Но человек не мог бы переживать свое Я противостоящим внешнему миру, если бы не приводил его в связь со смутным сознанием своей внутренней телесной жизни, возникающим благодаря выделению лимфы. Благодаря выделению вещества из крови он переживает себя как внутреннее Я. Но чтобы не терять себя в переживании внешнего мира, он должен знать, что существо, которое дышит воздухом и воспринимает питательные вещества, – оно то же самое, что и переживаемое им в своем внутреннем. «Что человек не теряет себя, что своим существом он противостоит внешнему миру, такое возможно благодаря тому, что он через легкие из преобразованной крови выделяет углекислоту, а преобразованные вещества, исходящие из крови, выделяет через почки». Легкие и почки обслуживают нисходящие процессы, селезенка, печень и др. – восходящие. Легкие и почки регулируют внутреннюю подвижность системы человеческих органов. Если она становится чрезмерной, то отталкивается вовне через процессы выделения в легких и почках. (И всё это соответствует отношениям в Солнечной системе, отношению Солнца к внутренним и внешним планетам.)

Далее существует связь между желчным пузырем и гортанью (поэтому специальные препараты из железа помогают болезням горла), печенью и верхней частью головы, образованием переднего мозга, селезенкой и задней частью головы (ИПН 128; 28.03.1911).

Внутренние органы человека – это, по сути, овнутренняя в нем планетная система.

Взаимосвязи тут такие:

Сатурн – селезенка

Юпитер – печень

Марс – желчный пузырь

Солнце – сердце

Венера – почки

Меркурий – легкие

Луна – мозг, органы размножения.

Лишь в этой сложной взаимосвязи возможен для человека феномен жизни в отдельном физическом теле, и не только жизни, но и сознания.

Свое сознание человек развивает в трех видах деятельности – в мышлении, чувствовании и волеии – лишь благодаря тому, что он, в отличие от животного, не «свернут» в круге Зодиака, а выпрямляется, возвышается над ним, выходит своим головным образованием *за его сферу*.

Рудольф Штайнер характеризует это следующим образом: «Итак, мы можем сказать: в органах чувств тклет обособившееся во время восприятий эфирное существо. В организме нервов тклет связанная с телом, ослабленная жизнь восприятий чувств. – Всё в целом получает образный

характер, и причина того, что дело имеют с образным, а не с материальным характером, заключается в том, что человек принимает вертикальное положение. Животное остается внутри Зодиака и имеет сновидческие, а не образные представления, как человек. А сновидческие представления проистекают из жизненного принципа организма, тогда как образные представления подняты чисто в свободную эфирную жизнь, больше не связанную с физическим телом. ... благодаря освобождению головы от созвездий Зодиака и ткания планет в ней возникает свободная эфирная жизнь. ... затем она пронизывается астральным телом и Я, которые благодаря этому принимают участие в ткании эфирным телом мыслей и представлений» (ИПН 208; 30.10.1921).

Развитие *свободного мышления* возможно благодаря тому, что в голове человек постоянно распыляет материю и таким образом уничтожает свое космическое прошлое. В образах мыслей человек переживает макрокосм, образованный из прошлого.

Человек может не только свободно мыслить, но и самостоятельно *действовать* – не под влиянием макрокосмоса, а исходя из собственных импульсов. Происходит это потому, что на полюсе конечностей он не дает материи развиваться до стадии космической зрелости. Благодаря этому человек и может разворачивать волю как зачаток своей следующей земной инкарнации, как зародыш будущего.

В чувствовании, опирающемся в организме на ритмическую систему и на железы, человек «пульсирует» между двумя указанными полюсами, между прошлым и будущим.

Элементы душевной жизни по-разному участвуют в жизни телесных оболочек. Если, как уже было показано, в мышлении человек живет своим Я в свободных от физического астральном и эфирном телах и развивает благодаря этому бодрственное сознание, то в чувстве он живет лишь в астральном теле и в Я, в то время как эфирное тело ритмически погружается в физическое тело, в материю. Поэтому в чувствовании человек развивает сновидческое сознание.

В волении человек живет лишь своим Я, ибо в нем также и его астральное тело в бодрственном состоянии «утопает» в физическом теле, что, собственно, и делает человека способным совершать движения (в то время как головной полюс является полюсом покоя в человеке). В волении, в воле сознание спит без сновидений. Это самый молодой элемент человеческой душевной жизни.

В мышлении человек живет в наибольшей степени в макрокосмосе, в чувстве он ритмически пульсирует между макро- и микрокосмосом, то открывается миру, то берет мир в себя. В воле человек в наибольшей мере является лишь микрокосмосом – поскольку его материально-физическое захватывается в наибольшей мере – и в своей деятельности, в волении замыкается от макрокосмической деятельности.

В этих трех сферах внутренней деятельности, в этих трех элементах своей души человек несет в себе зачатки будущих состояний своего сознания, так как за абстрактным мышлением таится живая имажинация, за сновидческим чувством – инспирация, за спящей волей – интуиция. Человек разовьет в полной мере эти высшие состояния сознания в будущих трех зонах, но предварительно он должен развивать их в зоне Земли, и уже прямо сейчас. Они должны становиться элементами его непосредственного данного бытия, а то, что делает их предварительное развитие возможным, уже *является* ими.

Тут, правда, мы выходим уже на другую, так сказать «внешнюю», сторону нашего непосредственно данного, однако она активно взаимодействует с ним, подчиняясь закону лемнискатобразной метаморфозы. Первой ступенью такого взаимодействия является овладение живым мышлением, эфиризацией абстрактного мышления, что составляет *повседневную задачу* ныне живущего на земле человека.

Лемниската непосредственно данного бытия и сознания

Обратимся еще раз к некоторым аспектам учения Рудольфа Штайнера об эволюции. Как мы уже отмечали, в ходе первых трех эонов образовалась человеческая монада, обладающая трехчленной телесностью; физическое тело было первым и новым плодом откровения Отчей Основы мира. Ипостасный Бог-Отец стал Регентом его субстанции, которая изначально содержала в себе всё то, что позже выделилось из всечеловека в виде трех царств природы. При этом иерархическими существами производилось дробление всезнания мира, что повлекло за собой огрубление субстанции. Но самому человеческому существу уже в эоне Сатурна был привит зачаток Духочеловека, поэтому оно могло проявляться в конце Сатурна как, хотя и автоматическая, управляемая извне Духами Воли, но уже развивающая смутную человеческую волю личность, восприятие откровений которой можно сравнить с переживанием «запахов» (см. ИПН 13, S.168).

В эоне Солнца физическая субстанция дополняется эфирной, форма обретает собственную жизнь и вступает во временное становление. Хотя само время родилось на Сатурне и там уже были процессы возникновения и прехождения, но на Солнце время и вечность разделяются, время напечатлевается всему, и монады вбирают – пока еще на первой, примитивной ступени – временной принцип внутрь себя. Как новое на древнем Солнце рождается пространство, сначала одномерное. И над пространственным, еще более отделившимся от духа и оплотневшим до состояния воздуха физическим телом монад в этом их состоянии работает, определяя его судьбу, Жизнедух.

Эфирное тело, как уже говорилось, – это текучее временное тело. Оно действует в пространстве, но не зависит от него. И оно является реальным единством. Время в эфирном теле течет *из прошлого в будущее*, но прошлое и будущее в эфирном организме всегда взаимосвязаны, определяют одно другое. И опыт становления существа, представляющего собой несовершенное осуществление его совершенного прообраза, течет обратно в дух, черпая из него силы для совершенства и, в свою очередь, влияя на *изначальную* творческую идею.

Эфирное тело в своих силах связано с большим эфирным Универсумом, в котором временное тяготеет к высшему вечному.

Монады на древнем Солнце своим сознанием сна без сновидений жили не во времени, а в вечности. Ибо сознательно переживать время способно впервые лишь существо, одаренное Я. Временное же становление монад на древнем Солнце переживали Иерархии, в лоне которых пребывал тогда человек.

В конце эона Солнца человеческим монадам был напечатлен зачаток их собственного Жизнедуха, в результате чего они стали в полном смысле слова оживленными монадами (см. ИПН 11), и при этом они получили предвестие способности испытывать симпатию-антипатию к своему окружению и возвещать подобную восприятию запаха жизнедеятельность вовне «в своего рода примитивном языке» (ИПН 13, S.185).

В эоне Луны монады обретают астральное тело. Оно хотя и пронизывает эфирное и физическое тела, но лишь подобно тени, *само оставаясь при этом во вневременном и внепространственном*.

Монады на древней Луне обрели образное сновидческое сознание и в мире его образов, отражавших работу Иерархий над оболочками человека, переживали свое становление, но еще не отличая в образах внутреннего от внешнего. Импульсы к действию монады получали из

пронизанного тогда мудростью космоса Луны. На Луне им были напечатлены зачатки души ощущающей и души рассудочной, а также Самодуха.

В зоне Луны все три первых зона образуют свое триединство. В нем эфирное опосредует связь астрального с физическим, что происходит постоянно и у современного человека. В целом мы получаем следующую картину, отражающую принцип эволюционизма, зародившийся в зоне Луны и продолжающий действовать в индивидуальном бытии человека Земли (рис. 6).

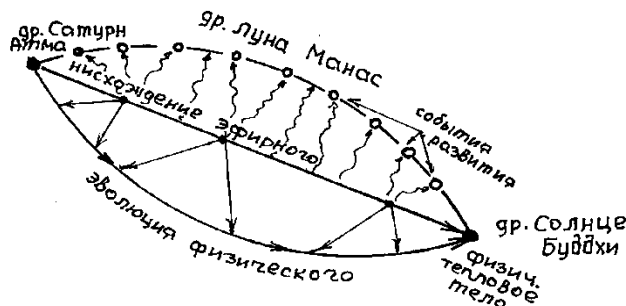

Рис. 6

В эзотерике показанный на рисунке принцип эволюции изображается символом гексаграммы. Мы показали этап ее становления. Оно представляет собой проекцию трехпостасного откровения Отчей Основы мира на процесс эволюции. Само первооткровение, как уже говорилось, может быть символизировано равносторонним треугольником. Чтобы импульсировать развитие, он должен был повернуться вершиной вниз; но и после того он сохраняет свою ориентацию на высшее. Оба треугольника образуют неразрывное единство, которое есть *седьмой* член их шестичленности, что представляет собой лишь иной аспект *четвертого* члена трехчленности. И задача этого, седьмого, члена всё та же: *наделить существо новой творимой Иерархии – человека – неизреченной возвышенностью Я Отчей Основы мира.* Гексаграмма как семичленность является своего рода рабочим инструментом такого процесса. Рудольф Штайнер называет гексаграмму символом Св. Грааля. В нём эфирное, Жизнедух Христа, действует как сила, движущая этот процесс вниз и одновременно удерживающая его в высях, уравнивающая этот *двуединый* процесс. На рис.6 мы показали, как всё это слагалось в ходе трех первых зон, а вот как это выражено в гексаграмме (рис.7)⁵

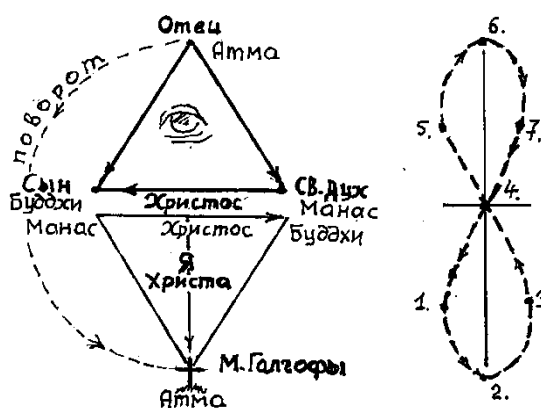

Рис. 7

Единство обоих треугольников возникает в результате частичного наложения их друг на друга. Так образуются различные ступени (уровни) сознания: от «Я и Отец – одно» до ««я» и не-я». Гексаграмма в таком случае превращается в лемнискату, вернее, в «ленту Мёбиуса», ибо

⁵ Заметим попутно, что в правильном развитии ничто, собственно, не «опрокидывается», а поворачивается в виде того или иного кругооборота.

метаморфозы, совершающиеся в ней, поочередно то выходят вовне, то уходят вовнутрь. И всё это – *законы* развития.

*

В человеке как субъекте земного развития описанное выше прошлое мира есть имманентная часть его существа. В каждой инкарнации оно из духовных высей нисходит на материально-физический план. Здесь оно, так сказать, «детализируется», обретает выражение себя в виде трехчленной души человека: ощущающей, рассудочной, сознательной.⁶

Развитие трех душ образует *настоящее* эволюционирующего человека. Мы хотим этим сказать, что их *становление* в эпоху души сознательной, т.е. в современную эпоху, обусловлено диалектическим противостоянием в субъекте его прошлого и будущего. Это, с одной стороны, является движущей силой, а с другой – рождает кризисы развития, один из которых, особенно опасный, скопился в наше время в непримиримом противостоянии «детей» Адама и Евы (авелитов и каинитов) в преддверии их будущего синтеза. Тема эта в нашей книге главная, а здесь мы готовим ее методологическое обеспечение.

Развитие трехчленной души требует определенных культурных, социальных и иных отношений. Человек формирует их, но и сам оказывается сформированным ими. Тут заявляет о себе задача овладения *свободой волеия*, истину которой завещал нам познавать Христос.

В зоне Земли в материальное бытие человека нисходит Самодух и, «утопая» в человеческом мозгу, доходит до своего теневого выражения, до рефлексии, давая человеку первый зачаток его собственного (т.е. имманентного) «я», низшего «я». В нем сначала главную роль играют чувственные восприятия, ощущения, чувства. Обретя культурное, социальное, этическое выражение, они и формируют душу ощущающую. У нее есть субстанция, и она – астральная. Вот что об этом говорит Рудольф Штайнер: «В связи с тем, что мы называем астральным телом, Я выработало душу ощущающую как как бы внутреннее отражение тела ощущений. В то время как тело ощущений сообщает нам то, что называется удовольствием – ... без него мы бы удовольствий не имели, – удовольствие отражается во внутреннем, душевном как вожделение, и вожделения мы затем приписываем душе. Так астральное тело и преобразованное астральное тело, или душа ощущающая, взаимосвязаны, образуют единство, как взаимосвязаны наслаждение, удовольствие и вожделение» (ИПН 59; 20.01.1910).

Субстанция души рассудочной берется из нашего эфирного тела, в связи с чем оно делится на свою высшую и низшую части. Одну человек «принес с собой [от зона Солнца], другую выработало Я, когда человек еще находился на ступени животного, рыбы» (ИПН 283; 10.11.1906). Из нее и сформировалась душа рассудочная. Вся она есть непрерывный поток мыслей, и таков ее носитель – эфирное тело: что является мыслью внутри, то является эфиром вовне. Это подобно отношению между вожделением и астральным телом. Так потенцируется сила индивидуального, Я-сознание в трехчленной душе.

В душе рассудочной человек впервые обретает свое низшее «я» как собственное достояние. С ним он становится индивидуально самообусловленным. И потому отсюда начинается его великий путь восхождения в выси духа, откуда он так долго нисходил, теряя формы группового сознания. В начале этого пути душа рассудочная обуславливает связь души ощущающей с зарождающейся душой сознательной, субстанция которой берется из физического тела. Она –

⁶ Задачам нашего рассмотрения особенно отвечает их описание, данное Рудольфом Штайнером в 9-й главе «Философия свободы», что будет темой нашей 3-й главы.

носитель разума. В нее постепенно начинает светить Самодух как высшее Я человека.

Таково «настоящее» человека. По завершении инкарнации оно уходит в выси духа, в вечное, «пребывающее», можно сказать, в «вечное настоящее», в мир, где царит интуитивная форма сознания, где всё пребывает во всем. Там душа соединяется с праобразами своего трехчленного духа: с Самодухом, становящимся ее индивидуальным Я, а далее и с Жизнедухом и с Духочеловеком, которые также должны стать формами его индивидуального Я. В конце концов весь процесс индивидуализации сделает человека вселенским Я; он воссоединится с Отчей Основой мира, став одним со Христом, Который всегда есть одно с Отчей Основой мира.

*

Развивая трехчленную душу, человек *начинает двигаться эволюционно в будущее собственной силой*. Эта возможность вступает в полную силу лишь в эпоху души сознательной, а точнее сказать, в ее современный период, начавшийся в 1899 году, когда закончилась эпоха Кали-юги, эпоха великого нисхождения человека в материальное. Некоего рода «звенном», узловой точкой этой смены эпох был период с 1879-го года, когда в свое правление в культурно-историческом развитии человечества вступил Архангел Михаэль, по 1899-й год. Это означает, то начавшаяся тогда гигантская *перестройка* всех земных отношений должна носить *михаэлический* характер, благодаря чему *всеобщее развитие земного человечества должно принять тотально восходящий характер*. И с этим связано то, что отдельный человек должен становиться всё более способным брать на себя решение своих *эволюционных задач*. Прежде в нем это делала природа, т.е. божественные Иерархии, теперь многое он должен делать сам.

Человеку первоначально трудно поверить в то, что он способен на такое, но ему нужно понять, что суть эволюционного прогресса состоит в изменении его как вида, а видовые метаморфозы происходят не только в нашем теле, но и в душе, и в духе. И эти-то два последних типа метаморфоз человек действительно способен вызывать в себе сам, а они, в свою очередь, вызовут в нем и видовую метаморфозу его телесности.

Интересно, что то, чего не может тут понять человек, хорошо понимают духи препятствий, враждебные его нормальной эволюции. Они стараются навязать нашей цивилизации поистине губительные паллиативы необходимых нам видовых метаморфоз. Вместо возвышения, облагорожения, обогащения, очищения душевной жизни, усиления, *усложнения* человеческого духа, расширения индивидуального сознания, выработки новой, имагинативной формы сознания, они навязывают нам разного рода, как это теперь называют, «гендерные» безобразия, «расширение» сознания с помощью дигитальных устройств, что безнадежно губит *волю в мышлении*. И в этом состоит суть современного глубокого кризиса культуры и цивилизации.

Выход из этого кризиса существует *только один*: человек должен понять свои самые *непосредственные эволюционные задачи* и взять на себя их решение, поскольку они посылны для его индивидуального духа. *Таких задач три. Первая из них состоит в метаморфизировании формы сознания за счет его перехода от рефлексии к созерцанию идей. Другая – это восхождения Я за счет морального преображения трехчленной души до мира «нравственных интуиций», где может быть почерпнут мотив свободной деятельности. Каким способом эти задачи могут решаться, мы покажем в двух следующих главах.*

Третьей из вышеназванных задач является создание нового социального строя на земле, способного предоставить человеку благоприятные условия для решения двух первых задач. Это так называемая *социальная трехчленность*, в которой ограничивается вызывающее сегодня кризис всей социальной жизни всевластие государства и ему отводится лишь та область, где все люди равны, т.е. чисто правовая сфера, которая должна строиться на основе принципа демократии и

равенства. В независимой же от государства духовной жизни должен господствовать принцип свободы, а в хозяйственной жизни, также суверенной, – принцип братства.

Нечего ожидать, что познание этих трех задач, а тем более их решение могут быть простым делом. И потому всякий, желающий идти легкими путями, обречен. Обречена и цивилизация, если она и впредь будет держаться за старые принципы ее существования и подавлять требования, звучащие в нашу эпоху из духовных миров. Она либо вырождается в глобальную диктатуру, либо просто рухнет, и на земле воцарится невообразимый хаос. Мы детально поговорим об этом в дальнейшем.

Кто не желает идти путем упадка, обязан взять свою судьбу в собственные руки. Но этого не сделать политически и менее того – научно-технически. Тут необходимо **изменение самого человека**. И начать его можно с помощью особого овладения той триадой непосредственно данного, которая позволяет Я управлять становлением трехчленной души. *Это триада мышления, чувствования и воления.*

На этом пути объективная эволюция мира и человека будет всё более и более выпускать последнего из своих рук, из «рук» своих закономерностей, производя их реальную проекцию в нем самом. Это значит, что указанная триада должна развиваться до состояния *творящего духа*. Это необыкновенно важная и ответственная конstellация человеческой эволюции. И человек уже вошел в нее. Кто это понял, тот живет не напрасно и тем радикально отличается от человека «легких путей» бытия

В этой конstellации человек должен понять, что он стоит, как Я, в центре некоей сложной лемнискаты развития, в которой прошлое, настоящее и будущее, а также материальное и духовное постоянно *взаимодействуют* и *видоизменяются* (см. далее рис.9).

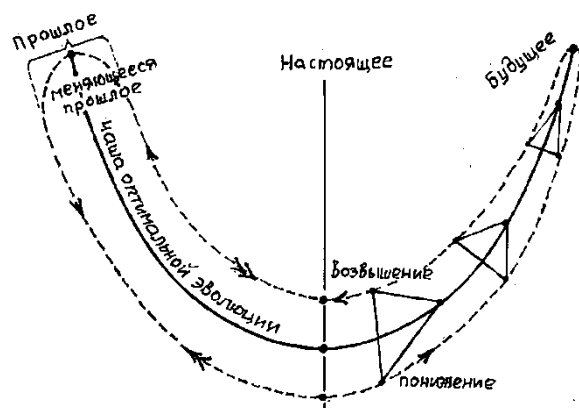

Рис. 8

Можно представить себе эволюцию мира и человека движущейся по чашеобразной линии (рис.8). В ее начале мы имеем ее обусловленность исходной Идеей мира. Но каждое реальное событие при осуществлении эволюционного процесса может как возвышать эту «линию» к духу, так и понижать в силу задач формирования земного субъекта, а также нарастания субъективного фактора человеческой деятельности.

Вся этого рода феноменология обращается стремящейся вперед жизнью мира, его эфирностью также и назад, в перспективу прошлого, вплоть до самого начала эволюционного цикла и уносится в конце каждого ее периода, представляющего собой целостность, к высочайшим духовным праобразам. При этом, поскольку в мире не просто осуществляется эволюция откровения в узком смысле слова, но в процессе эволюции из *отношений* существ и событий возникает *новое*, т.е. происходит так называемое «творение из ничего (ничто)», то конstellация начала нашего эволюционного цикла постоянно частично меняется. В таком видоизмененном виде прошлое воздействует на настоящее, а это последнее – на будущее. Так

рождаются альтернативы будущего мира.

В одном из зодиакальных изречений Рудольфа Штайнера (относящемуся к Козерогу, знаку января) есть такая строка: «Прошлое, выноси (ertrage) будущее». Таков сакральный смысл временного становления.

В зоне Земли человек обрел Я, стал индивидуальностью, а благодаря тому, что в завершение развития древнего Сатурна, Солнца и Луны на Землю пришел Христос и совершил Материю Голгофы, человек получил свое наивысшее, делающее его способным жить в перспективе будущего и всё больше и больше творить из отношений, не из того, что уже есть там или здесь, а из того, «как человек ставит себя по отношению к фактам окружающего мира, что в широком смысле слова называется Св. Духом» (ИПН 107; 17.06.1909). Твердо стоящему на переживании Христа человеку Христос «посылает Св. Духа, и тот делается способным творить в духе дальнейшего развития истинное, прекрасное и доброе». В результате в последней зоне, на Вулкане возникнет «нечто совсем новое, чего еще не было на Сатурне» (там же), что не было предопределено в универсальной исходной Идее мира. И это новое, в то же время, будет осуществлением главной для человека *изначальной* сути эволюционного цикла, заключающейся в становлении человечества новой творческой Иерархией, Иерархией свободы и любви. *Нельзя создать свободное существо, заранее определив все его качества, способности, возможности!*

Рудольф Штайнер говорит в одной из лекций, что Божественные Иерархии имеют целью «из всего космоса возвести (построить) человека как смысл этого космоса». Поэтому «Идеальный Человек, он там, вверху, в духовном мире существует как *религия*», как «**содержание религии богов**», т.е. существ всех девяти Иерархий! (ИПН 153 10,14.4.14, S.97,106) Такое знание не может не потрясать!

Исходя из сказанного, можно непосредственно данное бытия и сознания человека представить себе в виде общей сложной лемнискаты, вмещающей в себя всю эволюцию мира и человека (рис. 9). Насколько человек способен осознать ее, а тем более организовать свое земное бытие сообразно этому знанию – зависит от меры его свободной воли. Но каждый должен непременно получить представление о ней.

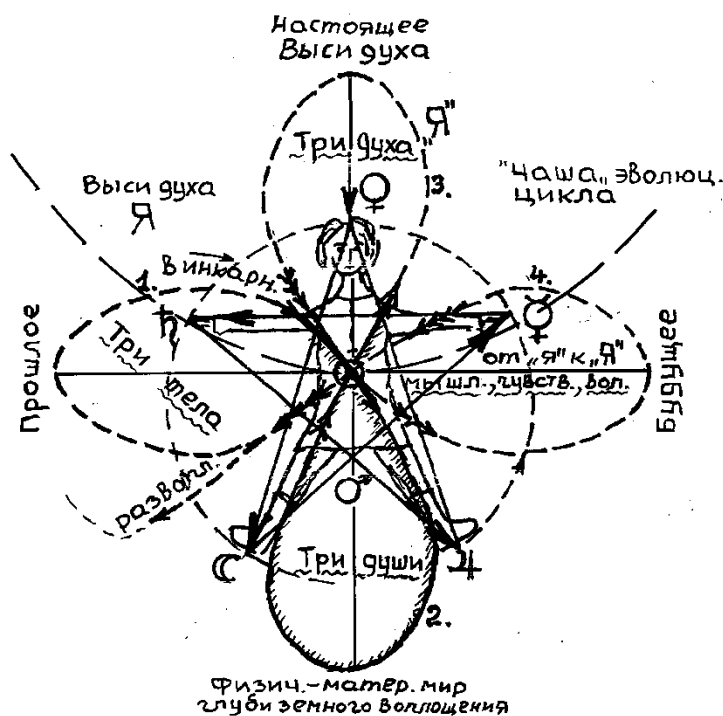

Рис. 9

Лемниската в своей четырехсторонней ориентированности в развитии структурирована

мировым крестом. Кто сознательно берет его на себя, тот осознаёт себя как «распятого на мировом кресте» и как причащающегося свершению Мистерии Голгофы. Он тогда распинается во Христе, что ведет к прославлению человека в Боге. Тот же, кто не желает брать на себя крест и осознавать это, тот уподобляется распятым на Голгофе разбойникам.

Эту лемнискату непосредственно данного человек несет на себе как микрокосмос. Символом микрокосмоса является пентаграмма. Пентаграмма же – это также символ эфирного тела и, соответственно, Жизнедуха. По ней движутся пять различных эфирных сил, образуя некоего рода «скелет» эфирного тела. Это сило-потоки, входящие в человека из космоса. О них у нас еще будет идти речь впереди.

Линия развития в лемнискате непосредственно данного ведет микрокосм из духа, из области 1, в инкарнацию – в область 2. Но таким же путем движутся и зарождающиеся в человеке идеи и осмысление опыта прошлого. То есть у лемнискаты есть и теоретико-познавательный аспект, который будет рассмотрен в следующей главе.

В области 2 человек пребывает как земная индивидуальность, развивающаяся от низшего «я» к Я высшему путем использования своего мышления, чувствования и воления для преобразования, возвышения своей трехчленной души. Вся работа такого рода рождает свои противоположности в духовной области 3. В области 2 это может и должно осмысливаться разумом и вести к изменению характера человеческой деятельности. Тогда она закрепляется как реальность в области 3 и в дальнейшем инспирирует действия человека в области 4. Там это влияет на мысли, чувства и волю человека будущего. На этом пути заявляет о себе и всё хаотическое, негативное. Путь из области 4 в область 1 – это развоплощение.

В полной мере человек эволюционирует, движется во времени вперед только в своем физически-эфирном теле. Участие эфирного тела в этом процессе весьма своеобразно: оно соединяет начало земной жизни с каждым ее текущим моментом. «Эфирное тело является посредником между духовно-душевым [остающимся при инкарнации в начале жизни] и физическим телом», образуя между ними связь на протяжении всей жизни (ИПН 226; 16.05.1923).

Умирая, человек уносится в прошлое, осмысливает, усваивает там плоды совершившейся инкарнации и восходит, возносится с ними вплоть до своего наивысшего праобраза, до начала эволюционного цикла. Так совершается *космическое осмысление* совершённого во времени и в пространстве движения из прошлого в будущее. Поэтому астральное тело и Я не вступают в земную инкарнацию, задерживаются на ее пороге и «поджидают» возвращения земного человека, в котором в течение земной жизни присутствуют лишь их тени, назад, на его духовную родину.

Рудольф Штайнер говорит по этому поводу следующее: «Наше истинное, собственно, внутреннее Я мы не берем из духовного мира в земной физической мир. ... Оно всегда остается в духовном мире. Когда мы называем себя Я, то это слово является указанием на нечто такое, что не присутствует в этом физическом мире, что имеет в этом физическом мире лишь свой образ» (ИПН 228, S. 63). И далее: «...Человек, по сути, смотрит на пустоту в своих временных переживаниях... Он видит, в определенном смысле, дыру во времени, которая, собственно, кажется ему темнотой. Это есть то, чему он говорит «я»» (там же, S. 75). Но за этой тьмой таится свет его истинного Я.

Об астральном теле Рудольф Штайнер в этой связи говорит так: «Астральное вы имеете вокруг себя лишь во внечеловеческом мире. Созерцая людей, вы в отношении их астральных тел взираете в духовный мир. Вы смотрите прямо на то, что проделал человек в духовном мире до того, как низошел на Землю». Оно, конечно, действует на нас, но это действие напоминает кукольный театр, где фигурами управляют с помощью нитей. Прошлое время всегда живет в настоящем. Человек подобен комете с хвостом, уходящим далеко в прошлое» (ИПН 234; 2.02.1924).

Внешним существом нашего физического и эфирного тел мы всецело обязаны внешнему миру: видимому, физическому, и незримому, эфирному. «Тем же, что человек носит внутри себя в своем астральном теле и Я, он в настоящей жизни обязан... тому, что он проделал вместе с миром в прошлых земных жизнях» (ИПН 240; 25.01.1924). Знать об этом очень полезно при нашем социальном действии.

Содержание лемнискаты непосредственно данного можно дополнить и углубить рассмотрением аспектов эволюции царств природы, многостороннего действия и взаимодействия божественных Иерархий в эволюции, а также и иерархических духов препятствий. (В какой-то мере, частично мы будем пытаться это делать в последующих главах. При этом мы рекомендуем читателю просмотреть в нашей книге «Макрокосм и микрокосм» (том 1) 72-й параграф. Сама же лемниската конкретизирует, детализирует образ микрокосмоса в его связи с макрокосмосом, созер-

Рис. 9а

цавшийся Иоанном, автором Апокалипсиса. Поэтому мы должны тот образ, чтобы получить его новую, эзотерическую полноту, соединить с рисунком 9. Сам образ, каким его изобразил Дюрер, был эзотерически углублен в изображении 4-й апокалиптической печати, сделанном для первого, Мюнхенского теософского конгресса. Им мы теперь и воспользуемся (рис.9а).

Еще в 1903 г. Рудольф Штайнер говорил в одной из лекций: *«Человек состоит из тела, души и духа и из прилого, настоящего и будущего. [...] «Прошрое» есть выражение Пра-Духа ... Пра-Дух, как сила Творца, мыслится как Центр. ... «Настоящее – это Душа; «будущее» заложено в нас как семя»* (ИПН 90а 16.11.03).

Глава 2. Созерцающая сила суждения (мышления)

Сочетая в наших рассмотрениях социологическую, социально-политическую тематику с методологической, мы преследуем двоякую цель: во-первых, дать первой реальное основание, позволяющее ей проникать за внешнюю завесу ее пестрых, почти всегда лишь сбивающих с толку феноменов к пониманию их духовных, эзотерических истоков, причин. В этом смысле внешняя феноменология – это лишь цепь симптомов. Такого рода рассмотрения необходимы еще по той причине, что общественная социально-политическая жизнь, будучи произведенной человеком, становится составной частью его непосредственно данного, и в ней *в наибольшей мере происходит становление души сознательной*, т.е. высшего члена души, овладение которым выводит нас в сферу, где мы начинаем осознавать наше высшее Я. Поэтому и силы, препятствующие нашему высшему развитию, с особой интенсивностью заявляют о себе в наше время именно в социальной жизни, где всё охвачено тяжелым затяжным кризисом.

Во-вторых, в таких условиях приходится на каждом шагу считаться с катастрофическим «упрощением человеческого духа», о котором говорится в утопическом романе К.С. Мережковского «Рай земной». Кроме того, получив в свое полное распоряжение «интеллектуальную» (дигитальную) машину, которая содержит в себе *всё* знание, накопленное экзотерически на всем пути развития культуры и цивилизации, человек начал утрачивать духовную активность, даже элементарные свойства рефлексии. Гуманитарные науки попросту отмирают, культура превращается в антикультуру. Ее доводимые до глупости, до полного абсурда, извращаемые до уровня психопатологии феномены, не вызывающие, однако, в людях массового протеста, *особенно убедительно доказывают*, что индивидуальный дух умирает.

Начавшаяся в России в конце 80-х годов прошлого века перестройка оказалась по своей сути началом опасной перестройки *сознания*, охватившей *всё* человечество. Радикально меняющиеся в ходе ее к худшему материальные условия жизни, нарастающий социальный хаос оставляют сознание большинства людей в пустоте. *Борьбу за мировоззрение сменила борьба за существование*. Все интеллектуальные силы людей поглощаются узкопрофессиональной деятельностью, обслуживающей в основном одни только материальные потребности человечества. Проблема же поиска ответов на «вечные» вопросы бытия упразднена до основания для «охотников за покемонами», как кажется, уже на генетическом уровне. За последние 20-30 лет изменился до неузнаваемости *тип* человеческой личности: она начинает утрачивать черты *индивидуальности*. Всеопределяющим признаком ума становится умение виртуозно манипулировать функциями компьютера. Героем дня становится хакер.

Всё это говорит о том, что человечество, как никогда в прошлом, нуждается в *пробуждении*, в овладении новыми методами мышления и деятельности, которые остановили бы сползание культуры и цивилизации к реставрации давно преодоленной общечеловеческой групповой формы сознания, возвращали бы человека к могучему «Я есмь», некогда впервые прозвучавшему Моисею

из пылающей купины, а позже, после совершения Мистерии Голгофы, склонившемуся к каждому отдельному земному человеку.

Такие импульсы и методы обновления можно почерпнуть только в Антропософии, в новом откровении духовных миров, положившим начало новой, Светлой эпохи. Поэтому все наши рассуждения имеют своим фундаментом, своей питательной средой Духовную науку Рудольфа Штайнера. При этом, несомненно, заслуживает пристального внимания и культурно-исторический процесс, совершавшийся до того, как Рудольф Штайнер сделал Антропософию феноменом всеобщей культуры. В нем нам открывается порой поистине героическая борьба индивидуального духа за выход за границы чувственной реальности, борьба за мировоззрение, способное объять собой обе части реальности: как данную в восприятии и мышлении, так и сверхчувственную.

Большое препятствие на этом пути поставил Кант, выдвинувший категорический императив о непреодолимости границ познания, а следовательно, и сознания. Человечество словно бы споткнулось об него, и началось его духовное падение. Правда, и после Канта делались большие, порой даже гениальные, а порой и незаконные попытки всё-таки проникнуть за границы «непознаваемого». Мы выбираем среди них философское направление, в котором человеческая мысль достигала наилучшего сочетания силы и индивидуализма. Ведь именно такое сознание необходимо для возвращения деградирующего духа на путь эволюции.

Поясним то, что мы имеем в виду, с помощью небольшой схемы (рис.10). Можно сказать, на «генеральном» направлении эволюционирующего индивидуального духа мы имеем, в первую очередь, блистательную плеяду мыслителей дойчской идеалистической философии, которым удалось на пути рефлексии, в работе с чистой мыслью «коснуться неба», границы сверхчувственного мира. Особую роль на этом направлении сыграла наука, естественнонаучный метод Гёте, который

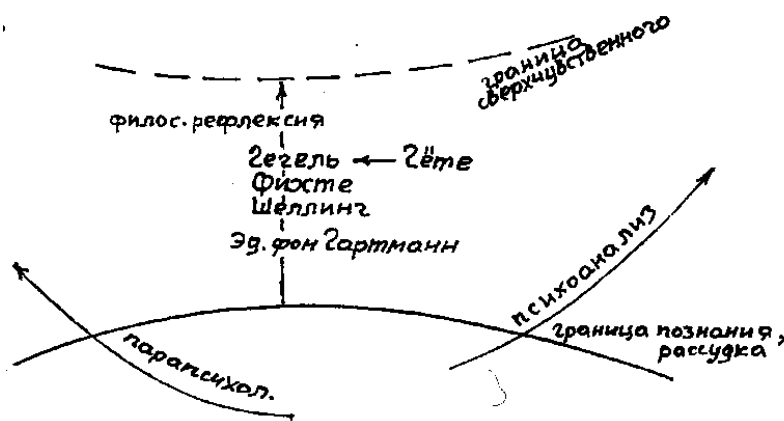

Рис. 10

оформился в нем в неразрывной связи с эмпирией его индивидуальной душевно-духовной жизни. Он при этом заложил начало и новой теории познания, в которой снял императив Канта, показав, что границы познания не абсолютны, что их возводит лишь вполне определенная *форма сознания*, также способная видоизменяться, метаморфизироваться. Но чтобы такую метаморфозу вызвать, необходимо иметь особое отношение к мышлению, к технике мышления. И его имел, например, Гегель. Он говорит сам о себе: «Когда я мыслю, я отказываюсь от моей субъективной особенности, углубляясь в предмет, предоставляю мышлению действовать самостоятельно, и я мыслю плохо, если прибавляю что-нибудь от себя».⁷

Это предоставление мышлению возможности действовать самостоятельно возвращает его к

⁷ Г.В.Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук. Том I. «Наука логики». М., 1974, стр. 124.

архетипическому свойству человека, в силу которого он от начала своего становления индивидуализируется на *восприятийной* основе: будь то процесс питания, дыхания, восприятия чувств или, наконец, восприятие мыслей. Восприятие в человеке обладает жизнью, и оно волевой природы. Поэтому диалектика Гегеля для Гегеля представляет собой нечто совсем иное, чем для его абстрактных последователей. Они лишь внешне усваивают ее форму, но совсем не замечают форму сознания, в котором она родилась.

Диалектика была для Гегеля *переживанием* и способом собственное духовное приводить в связь с духовным мысли. И это наведение связи, это переживание было в нем индивидуализированным. Оно было *созерцанием*. Гегель мыслил своим созерцающим интеллектом. Он мыслил себя в своем мировом инволютивном содержании. Поэтому, конечно, он мыслил Абсолют.

Вот что можно прочесть об этом у Рудольфа Штайнера: «В смысле Гегеля, идею не следует полагать абстрактно, подобно абстрактной точке. Нет, она наполнена, может производить из себя богатое содержание, подобно тому, как в семени имплицитно содержится всё растение.

Так что идея, согласно Гегелю, должна из самой себя производить содержание, независимое от духа и природы; оно, таким образом, когда применяется, должно быть применено к ним обоим. Так что еще до того, как человек займется вопросом о значении духа и природы, он уже обрел точку зрения, стоящую над тем и другим, и видит затем в природе манифестацию идеи и видит в духовном изживание идеи. Итак, нам необходимо обрести точку зрения, на которой идея развивается так, что человек тут остается как бы ни при чем. Человек предается глубоко собственному (исконному) процессу в самом себе и из себя развивающегося мира идеи. Эта точка зрения дает то, что в гегелевском смысле можно назвать наукой логики. В ней имеют дело не с субъектом и объектом, как в аристотелевской логике, а с самодвижением стоящей над субъектом и объектом идеи. ... Идея должна думать, не я».⁸

В отличие от Гегеля, Гёте свое внимание направлял главным образом на манифестацию идеи в природе и был того мнения, что нельзя в одну мыслительную форму втискивать все явления природы. Мыслящий дух должен сохраняться столь же подвижным и живым, как и сама природа. И такой дух, такое мышление может *созерцать в объектах чувственного, внешнего восприятия* действие, становление идеи. Поэтому мышление Гёте постоянно метаморфизировало свои понятия, а его теория познания приобрела характер морфологии. И он назвал нашу «способность понимать органическую природу *созерцающей силой суждения*». В ней «идея, благодаря которой мы постигаем органическое, является, таким образом, существенно отличной от понятия, с помощью которого мы объясняем неорганическое; она постигает данное многообразие не просто как сумму, но выдвигает свое собственное содержание из самой себя. Она является *результатом данного* (подч. нами – *Б.Г.*), конкретным явлением» (ИПН 1, гл.5).

В неорганической природе, где формы не развиваются, не видоизменяются в своей сути, мы, соединяя понятия с восприятиями, открываем *законы природы* и ими объясняем факты. В органической природе Гёте приходит к понятию «типа», в котором *идеальное и реальное, данные восприятию, стали единством*. Основываясь на этом положении, Гёте рассматривал метаморфозу форм в растении не как сумму, не как совокупность чувственно явленных процессов, а как вызывающую себя из самой себя к бытию силу, которую он назвал «энтелехией» (там же). Выступающее в явлении обладает чувственным бытием, но определяется оно принципом энтелехии.

«Здесь, – говорит по этому поводу Рудольф Штайнер, – возникает кажущееся противоречие.

⁸ Beiträge zur Rudolf Steiner Gesamtausgabe». Heft 30, S. 5. Далее в сносках подобного рода будут даны начальная буква, номер тетради и страница. В данном случае это В.30, S.5.

Организм определяет себя из самого себя, образует свои свойства сообразно предполагаемому правилу и всё же является чувственно-действительным. Совсем иным образом приходит он к своей чувственной действительности, чем другие объекты чувственного мира; он кажется поэтому пришедшим к бытию не естественным путем. Но совершенно ясно, что организм в своих внешних проявлениях подвержен влияниям чувственного мира так же, как и всякое другое тело. Кирпич с крыши может свалиться как на живое, так и на неорганическое тело. Но вот выступает человеческий разум и образует себе в идее организм, который не подвержен влияниям внешнего мира, но соответствует только указанному принципу. Всякое случайное влияние, не имеющее связи с органическим, как таковым, при этом полностью исключается. Эта, соответствующая исключительно органическому в организме, идея является гётевской идеей праорганизма, *типом*. Из этого можно увидеть высшую обоснованность, правомерность идеи типа. Это не просто рассудочное понятие, а то, что в каждом организме является истинно органическим, без чего он не был бы организмом. Это есть нечто даже более реальное, чем любой отдельный организм, поскольку оно открывается в каждом организме. Оно также выражает сущность организма полнее, чище, чем каждый отдельный, особенный организм.

Идея организма, как энтелехия, деятельна, действительна в организме; в постигаемой нашим разумом форме она является лишь существом самой энтелехии. Она не резюмирует опыт; она вызывает получаемое в опыте. Гёте выразил это словами: «Понятие – это сумма, идея – результат опыта, для постижения первого необходим рассудок, второго – разум» («Изречения в прозе», 7,2). ... [В неорганическом] мы имеем... дело с многообразием, которое мы наблюдаем, и с единством, которое мы мыслим. В органической природе части существа не находятся в таком внешнем отношении друг к другу. Единство приходит в созерцаемом к реальности, становится реальностью одновременно с многообразием, с которым оно идентично. Отношение отдельных членов являющегося целого (организма) стало реальным. К конкретному явлению оно больше не приходит просто в нашем рассудке, но – в самом объекте, в котором оно производит многообразие из самого себя. Понятие не играет роли лишь суммы, объединения, которое имеет свой объект вне себя, оно стало с ним полностью *единым*. Что мы теперь видим – больше не отличается от того, благодаря чему мы думаем об увиденном; мы созерцаем понятие как саму идею» (там же). Мы обрели созерцающую силу суждения. В этом случае «мышление имеет для идеи то же значение, что глаз для света, ухо для звука. *Оно есть орган постижения*. Этот взгляд в состоянии соединить две вещи, считающиеся ныне несоединимыми: эмпирический метод и идеализм как научное мировоззрение» (ИПН 1; гл.7).

В органической природе, в отличие от неорганической, где существо и взаимодействие существ управляется стоящим вне их законом, данное восприятию чувств единство уже само указывает за свои пределы – на «более широкие, чем воспринимаемые нами, определения. Тогда понятийно постигаемое является как видимое единство». Хотя понятие и восприятие не идентичны, но «понятие является не вне чувственного многообразия как закон, а в нем как принцип. Оно лежит в его основе как нечто пронизывающее его, но более не воспринимаемое чувственно», что Гёте назвал *«типом»*. С ним, как было сказано, имеет дело органическое естествознание. Но также и в нем понятие еще не является в своей собственной форме как понятие, а сначала как *тип*. «Когда же оно выступает не как всепронизывающий принцип, а в своей понятийной форме, то оно является как сознание; тогда, наконец, приходит к явлению то, что на предыдущих ступенях пребывает в ином. Понятие здесь само становится восприятием. Мы имеем дело с самосознающим человеком.

Закон природы, тип, понятие – это суть три формы, в которых изживается идеальное. Закон природы абстрактен, стоит над чувственным многообразием, он господствует в неорганическом

естествознании. Здесь идея и действительность полностью разъединены. Тип соединяет их в сущность. Духовное становится действующей сущностью, но действует оно не как таковое. Его, как такового, здесь нет, но оно, если его хотят рассматривать сообразно его бытию, должно быть увидено как *чувственнообразное*. Так пребывает оно в царстве органической природы. Понятие присутствует воспринимаемым образом. В человеческом сознании воспринимаемо само понятие. Созерцание и идея покрывают одно другое. Они суть идеальное, которое созерцаемо. Поэтому на той ступени [в сознании] идеальное ядро бытия нижних ступеней природы приходит к явлению. С человеческим сознанием дана возможность тому, что на нижних ступенях бытия просто находится, но не является, стать также *являющейся* (подч. нами – *Б.Г.*) действительностью» (ИПН 1, гл. 16).

*

Гёте не только открыл существование силы, способной созерцать идеальное, существование в человеке созерцающего духа, но смог и практически пользоваться этой силой, познавая природу. Однако он не пришел к созерцанию человеческой свободы, к созерцанию, которое *само себя производит*, поскольку он имел предубеждение в отношении самопознания. Он не делал различия между мышлением о мышлении и созерцанием мира мыслей. Но идеи Гёте о морфологии сознания, его практический опыт созерцания идей в природе, получив свое глубочайшее, также и эзотерическое истолкование в Духовной науке Рудольфа Штайнера, обрели в ней и свое дальнейшее развитие.

Словно на два столпа, стоящим на которых явился Ангел с книгой в руках Иоанну в Апокалипсисе, Рудольф Штайнер возложил, так сказать, «архитрав» на системы знания Гегеля и Гёте, остававшиеся до этого момента без согласования. Этим «архитравом» явилось *включение, введение мыслимого в лемнискату человеческого непосредственного данного*. Это стало одним из основоположений его теории познания.

В общефилософском смысле под непосредственно данным понимается то или иное целое, воспринимаемое чувственно и объявляемое «конкретным» в отличие от только мыслимого, «абстрактного». В этом и заключается сущность тупика, в который завел теорию познания Кант. Он не разглядел, что абстрактным категорически определил характер конкретного, совершив, таким образом, просто насилие над ним.

В отличие от него, Рудольф Штайнер полагает, что в начале теоретикопознавательных изысканий следует, прежде всего, отказаться от всех абстрактных определений, от всего, что уже само входит в область познания, т.е. брать непосредственно данный образ мира *до* его познания. Таким образом, первым исходным пунктом теории познания должна быть ее *беспредпосылочность*. Второй же исходный пункт теории познания Рудольфа Штайнера «заключается в постулате: в области данного должно находиться нечто такое, где наша деятельность не витала бы в пустоте, где в эту деятельность входило бы само содержание мира. Всё другое в нашем образе мира носит именно такой характер, что оно должно быть дано, если мы хотим его пережить; только при понятиях и идеях наступает еще и обратное: мы должны их произвести, если хотим их пережить. Только понятия и идеи даны нам в той форме, которая была названа интеллектуальным созерцанием» (ИПН 3; S.55). А в одном из предисловий к естественнонаучным трудам Гёте, которое называется «Род познания Гёте», он ещё пишет: «Кто признает за мышлением способность восприятия, идущую выше чувственного постижения, тот должен признать его объекты лежащими выше чувственной действительности. Но объекты мышления – это идеи. Когда мышление овладевает идеей, то оно сплавляется с праосновой

мирового бытия; то, что действует вовне, вступает в дух человека, он становится единым с объективной действительностью в ее высшей потенции. *Видение идеи в действительности является истинным причастием человека*» (ИПН 1; S.125-126). И в нашу эпоху обретение «видения» идей стало актуальнейшей повседневной задачей человека, решение которой изменяет его как *вид*. Мы уже отмечали ранее, что разительные перемены, происходящие в *типе* личность в последние 20–30 лет, также производят впечатление видовых перемен. Вернее тут будет сказать: «видообразных». Но если подумать о том, куда направляется «гендер», то мы получаем все основания ожидать противоестественного видового сдвига в типе человека.

На этом нужно сосредоточить самое серьезное внимание. В окружающем нас мире, в условиях нашего бытия активно, а часто и насильственно осуществляет себя некоего рода **противоэволюция**, стремление иерархических существ *нерегулярного* развития, ариманических и люциферических существ, нашу Богом поволенную эволюцию остановить и заменить ее другой, для которой существующее человечество должно послужить лишь материалом, «сырьем». Поэтому нет ничего преувеличенного в том, что и *противопоставить такому намерению можно только видовой сдвиг личности, но в сторону ее высшего развития*. И проблема тут заключается только в том, что для этого требуется постоянное и значительное напряжение индивидуального духа; а что касается противоэволюции, то там всё легко, ибо она идет к своей цели, обставляя де факто человека, его быт разнообразными удобствами. Там вполне достаточно только одного: безвольно скользить под уклон, потакая своей лени, любви к удовольствиям. И мы видим, какой размах это уже получило в мире.

Столь глобальны, глубоки и серьезны основания, в силу которых следует усваивать, а также и *осуществлять* духовнонаучную теорию познания. Она отныне больше не является сухой теорией для специалистов, она стала первостепенной практической наукой, ибо ведет человека к овладению созерцающим духом.

Возможность делать это в эволюционном смысле совершенно нова. И она лишь отчасти возложена на наше самосознание. Другая ее часть уже подготовлена в нас старым, естественным образом, т.е. природой и стоящими за ней духами. Дело в том, что начиная с XV и до последней трети XIX столетия (до окончания Кали-юги) силы Архангела Габриэля так работали над человеческим мозгом, что образовали в нем «тонкий орган», который и позволяет созерцать идеи. «И хотя этого нельзя доказать внешним путем, но всё-таки это истина. Тогда под лобной костью у человека образовался некий тонкий орган... И теперь этот орган уже существует, по крайней мере у большинства западных людей...» (ИПН 146; 1.06.1913).

Так эволюционно, но уже при участии самосознающего человека готовится новая, спиритуальная эпоха. И если этим органом не пользоваться, то он начинает отмирать, и тогда путь человеку в его будущее закрывается.

*

В силу показанных взаимосвязей и обусловленностей микрокосмоса макрокосмосом уже не трудно понять, что мышление является подлинным причастием человека. И это причастие наисвятейшего рода, ибо по мере овладения созерцающей силой суждения мы причащаемся Самой Отчей Основе мира! Рудольф Штайнер говорит, что как 10-я Иерархия человек будет стоять выше Серафимов. И мы теперь можем понять – почему. *Персонифицированное единство Божественной Троицы изрекло в откровении свой неизреченный принцип как **сущность человеческого Я***. До окончания Кали-юги это не могло быть открыто человеку, поскольку он находился на нисходящей линии (дуге) эволюции, погружался в узость своего низшего «я». Начиная же с 1899 года, с наступлением светлой эпохи, которая продлится примерно 2500 лет, будут до основания изменяться все, так сказать, акценты развития, в том числе и характер

противостояния добра и зла, отчего проявления зла в настоящее время стали столь обескураживающе необычны и успешны.

В эту эпоху человечество от стадии приготовления переходит к стадии осуществления наивысшего божественного замысла. Таков этот великий поворот. Но начало ему было положено великой Мистерией вочеловечения Бога. Рудольф Штайнер говорит об этом повороте следующее: «Небо хочет рассматривать Землю, а для этого необходимо «окно»... (оно) было пробито в тот момент, когда Существо Христа низшло в индивидуальность Иисуса при крещении на Иордане. И слова: «Сей есть Сын Мой возлюбленный» указывают на то, что высшее вновь хочет видеть низшее, что высшее хочет входить в низшее и выходить из него не в процессе дыхания [как это было благодаря тому, что Ягве вдохнул в человека «дыхание жизни» и тот стал «живою душою», но, скажем просто, еще не мыслителем], а с мыслями и представлениями» (ИПН 176; 14.08.1917).

Такое стало возможным только благодаря тому, что Бог, отождествившись с земным человеком, стал *Я Отчей Основы мира в Я человека!* («Я и Отец – одно»). Так возник впервые в среде земных людей человек, достигший достоинства 10-й Иерархии. Он-то и смог воскреснуть, пройдя через смерть на Голгофе. Начало эволюционного цикла соединилось при этом с его концом (рис.11).

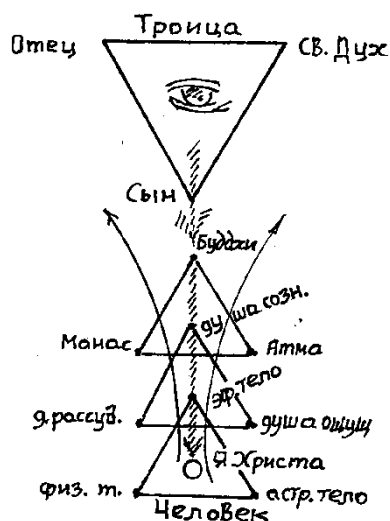

Рис. 11

Нужно постараться проникнуть к пониманию этого неизмеримого в его значении факта, что в Мистерии вочеловечения Бога в человеческую жизнь вошло нечто такое, «для чего требуется, собственно говоря, *более высокая, чем 1-я, Иерархия* (подч. нами – Б.Г.). Нужно только почувствовать это в его неслыханном всеобъемлющем значении, и человеку станет тогда понятно, как наступило время, в которое боги должны были переступить то, что содержалось в 1-й Иерархии» (ИПН 224; 13.04.1923).

А переступить им нужно было границу первооткровения, породившего наш эволюционный цикл. Границей этой стала смерть духа, получившая внешнее выражение в виде, так сказать, некоего материального «напыления», за не имеющий толщины слой которого никакой дух ступить не мог. И человек был поставлен на эту границу. Его бытие, его развитие было приведено в самую непосредственную связь с проблемой смерти. Он как одно из существ, населяющих Вселенную, стал в этом смысле уникален. Он один многократно переживал и знал своим высшим сознанием, что смерть – это метаморфоза, но такая, что она лишь возвращает его в прошлое духовного мира. Снять эту границу как не-бытие, восстановить всеединство Отчей Основы мира также и в Ее откровении могли только – позволим себе так выразиться – *двое*: Отчая Основа мира, пославшая Сына в мир, и земной человек. Этот последний должен был для этого причаститься подлинной субстанциональности иерархических существ, которые интеллигибельны, т.е. *состоят из*

субстанции мысли. Но при этом он должен был еще обладать и прерогативой Отчей Основы мира: свободой, в том числе и свободой выбора между добром и злом, между воскресением и смертью. Это значит, что он должен был причаститься *субстанции* Отчей Основы мира. Это стало для него осуществимым, когда он сделался способным сказать себе: «не я, но Сам Христос во мне». Впервые лишь созерцающее мышление позволяет сделать это не мистически, не сентиментально, не в одном лишь чувстве, а в Я: в «*этическом индивидуализме*».

После Мистерии Голгофы, говорит Рудольф Штайнер, первая Иерархия поднялась в более высокую область, т.е. в область Троицы, она объективировала первооткровение, встала над ним. Благодаря этому высший Субъект, Отчая Основа мира сделала первооткровение всецело объектом низшего субъекта – человека. Оно впредь будет им возвращаться в неизреченное, и он будет в нем реализовать свое богоподобие. Созерцающий дух позволяет лишь приступить к осуществлению этого процесса, и на этой ступени многое достигается уже одним пониманием такой сверхзадачи.

Осуществление же ее требует знания метода. И Духовная наука такой метод нам дает: однажды – *на высшем уровне, обновляя науку посвящения, а в другой раз – экзотерически, показывая новые основополагающие принципы теории познания*. В процессе работы над нею нам удалось, как кажется, довольно детально понять структуру и динамику морфологии сознания при его восхождении от рефлексии к созерцанию. Уже неоднократно мы описывали это в наших книгах и теперь собираемся сделать это еще раз. Главное преимущество нашего понимания состоит в его конкретности, чем, собственно, ценен любой метод.

«Я» противостоит миру внешних восприятий своим внутренним. И если бы потенции творчества были в нем достаточно сильны, то оно, снимая внешнюю реальность как свою противоположность, творило бы ее заново, как это делают космические интеллигенции в царствах природы. Тогда и для человека стало бы осуществимым Шеллингово: познавать природу – значит творить природу.

Но в чистом мышлении ничто не мешает субъекту творить природу собственного «я». Она будет тем реальнее, чем более мыслительный процесс будет уподобляться процессу образования представлений на базе восприятий органов чувств, т.е. станет *восприятийным*.

Философствуя, двигаться в стихии чистого мышления было естественным состоянием духа у Гегеля, но, оставаясь в сфере чистой рефлексии, его философия привела человеческое мыслящее сознание лишь на границу двух миров: чувственного и сверхчувственного. Антропософия же учит, как ту границу переступить, *не порывая тотчас же со сферой мыслящего сознания*, путем особой актуализации мышления, движущегося сначала согласно диалектическому методу, вслед за чем может быть вызвана метаморфоза их обоих: и метода и самого мышления, – если следовать, хотя и в несколько ином качестве, определению, которое Гегель дает диалектическому методу, а именно, что благодаря ему происходит «имманентный переход одного определения в другое, в котором обнаруживается, что эти определения рассудка односторонни, ограничены, т.е. содержат отрицание самих себя».⁹

Продвигаясь в этом направлении на шаг дальше, мы обнаруживаем в себе потребность имманентно отрицать и сам мыслящий рассудок, чем снимается его ограниченность и для Я открываются врата идеального восприятия, созерцания. Этот совершаемый нами шаг простирается как в будущее, так и в прошлое, – но тут мы уже вступаем в сферу антропософской *онтологии*,

⁹ Энциклопедия философских наук. М., 1974, Т. 1, стр. 206.

исследующей природу диалектических определений рассудка эволюционистски, путем вскрытия характера стоящих за ними метаморфоз, некогда приведших к мировым материализациям, а уже в настоящем и будущем устремленных к дематериализациям, к одухотворению материального мира. Идеи, как интеллигибельные существа, нисходят в процесс эволюции мира до ступени абстрактного, а затем вновь устремляются к своему существу в Абсолютном, которым и обусловлена диалектическая форма их существования, их перманентное снятие.

Еще один момент созвучия логики Гегеля с теорией познания Антропософии состоит в том, что в этой последней наличествует стремление прийти к своей исходной точке, достичь, говоря словами Гегеля, «понятия своего понятия», свободного от всяких предпосылок начала, без чего вопрос о свободе духа остается праздным, а вместе с ним – и о способности человека к подлинному творчеству. Вступая в науку, пишет Гегель, отказаться от всех предпосылок, предубеждений, почерпнутых из уже возникших предпосылок или предубеждений, а также от *представления* или *мышления*, – исполнить такую задачу можно, лишь решив «желать одного только чистого мышления» (там же, стр.91). Справиться вполне с такой задачей Гегель не смог, но именно она решена в работах Рудольфа Штайнера «Истина и наука» и «Философия свободы».

Введение принципа эволюционизма в теорию познания позволяет эффективно раздвинуть границы и научные возможности их обоих. Именно на этом пути можно наиболее убедительным способом прийти к соединению чувственной и сверхчувственной реальностей. Вопрос же о начале науки, о начале философствования есть вопрос о начале индивидуальной эволюции человеческого Я, его самообусловленности, свободы. Главным в этом вопросе является нахождение того элемента, который, будучи плодом человеческого духовного филогенеза, начинает от него освобождаться, самообуславливаться, стоять на самом себе, а затем обуславливать тот филогенез – сначала в познании, а потом и в *бытии*. При этом только следует еще раз отметить, что речь тут идет не о сотворении мира, а его познании и, заметим особо: *о сотворении свободного субъекта*. А на что способен это последний – об этом речь впереди.

Рудольф Штайнер полагает, что искомый элемент возникает в тот момент, когда человек начинает «мыслить о мышлении». Благодаря этому в данном человеку без его участия мире образуется еще одна, совершенно особенная, данность, которую создает сам человек. Рудольф Штайнер – повторим это еще раз – так описывает ее: «Всё другое в нашем образе мира носит именно такой характер, что оно должно быть *дано*, если мы хотим его пережить; только при понятиях и идеях наступает еще и обратное: мы *должны их произвести, если хотим их пережить*» (ИПН 3; S. 55). Данность эта первичная именно в смысле начала теории познания, поскольку она является нам в единстве формы и содержания и при этом лишена каких бы то ни было определений. Она же является нам в «интеллектуальном созерцании», производя себя из самой себя. Так рождается «действительное сознание», которое существует, лишь «когда оно само себя осуществляет» (там же, S. 68).

Способ, каким раскрывается содержание категории сознания в Антропософии, облегчает решение вопроса о его бытии. Первая форма, в какой сознание осуществляет себя как самосознание в онтогенезе человеческого духа, – логическая. Диалектика дает логике бытие, каковым является самодвижение идей.

С помощью диалектических триад: тезиса, антитезиса, синтеза – движется мыслящее сознание. Принцип отрицания имманентно содержится в них. Его первоисток – это треугольник первооткровения, обращенный однажды вершиной вверх, другой раз – вниз. Такая двойная конstellация первооткровения образует универсальный закон *всякого* становления. Действует он и в диалектике мышления в его абстрактной форме.

Не будет преувеличением сказать, что *диалектическая триада первых трех эонов в земном*

зоне являет себя Я-сознанию человека как триада его диалектических мыслеформ.

Построением диалектических триад создается объект, предмет для созерцания идеальных восприятий, а не только элемент познания. Ну а восприятие требует соответствующего ему понятия. Тут, правда, можно пойти путем бесконечного нанизывания диалектических триад одной на другую. Таково интеллектуальное познание. Но после диалектического выведения первой мыслеформы можно изменить метод мышления, *отказаться от рефлексии*. А это означает оказаться в *пустом* сознании. С такой задачей обычно сталкиваются в медитативной практике. В описываемом нами цикле метаморфоз мыслящего сознания мы оказываемся, так сказать, в преддверии решения этой задачи.

У нее есть нравственная составляющая. Почему человеку так трудно вызвать в себе пустое сознание? – По причине своего эгоцентризма. Для него не думать хотя бы в какой-нибудь форме: ассоциативно или просто подергивая неким флёрком мышления идущий сам по себе поток чувствований – означает уснуть или умереть. Но в свете новой задачи: переживать мышление как причастие – необходимо вспомнить о том, что одной из составных частей причастия является *жертвоприношение*. И понимание этой задачи следует начинать, исходя от величайшего жертвоприношения, совершенного Богом на Голгофе.

Мистерия Голгофы была четвертой жертвой Христа, принесенной непосредственно на земле. (Три другие Он принес в космосе в связи с «натановской душой»; мы этой теме касаться здесь не будем.) И это была, так сказать, *узловая* жертва, метаморфизирующая стадию приготовления Мистерии Голгофы в стадию ее осуществления и внесения в дальнейшую эволюцию человечества. Она изменила абсолютно все мировые отношения, но до человеческого сознания лишь в современной, 5-й послееатлантической культурной эпохе доходит понимание того, что тогда произошла *смена* всех законов человеческого развития, что человеческому я-сознанию, которое своим возникновением обязано материальному миру, был напечатлен иерархический принцип. Оно должно впредь вырабатывать в себе способность созерцания, идеального восприятия, а для этого принцип отрицания должен метаморфизироваться в принцип отождествления с объектом познания *из любви к нему*. Таково основание, в силу которого диалектическая логика получает свое продолжение в гётеанистической логике.

Уже в пределах диалектической триады мысль движется по принципу метаморфозы; выйти за пределы триады мысли мешает закон: *центростремительный* принцип образования «я». Поэтому ставшее, низшее «я» должно осуществить – чем решается главная задача эволюции человека – «подражание Христу», внести новый закон туда, где жестко царствует Отчее начало – диалектика. Оно должно в познании решиться на жертву, начать действовать по принципу Иерархий. Такую возможность «я» обретает благодаря тому, что мышление всецело принадлежит человеку, а *пожертвовать можно только тем, что имеешь в полном своем распоряжении*. Человек становится «основанием отношения» (Фихте) между Отчим (диалектическим) и тем, что как принцип Св. Духа ведет человека к духовному пробуждению, и он тогда в мышлении соединяется с принципом бытия. В благодарность за принесенную жертву идея является субъекту в идеальном восприятии. Он непротиворечиво сливается с бытием и потому становится причастным изначальному единству, которое лишь временно представало ему двойственно: в восприятии и в мышлении.

Чтобы вызвать пустотное сознание, нужно принести жертву: снять не только всё прежнее содержание сознания, но *снять и само «я»*. Тогда происходит слияние, отождествление идеи-понятия с идеей-восприятием. Человек начинает мыслить так, как мыслят высшие существа. Их же мышление исполнено *любви* к объекту воспринимающего мышления. Они любят его *ради него самого*. Потому они и могут соединять его со своим существом, наполняться его содержанием и, в

свою очередь, наполнять его своим субстанциональным сознанием, постепенно возвышающим его.

Обращаясь же к высшему и отождествляясь с ним, наполняя им себя, Иерархии сами восходят к более высоким ступеням сознания. Поэтому «Бог есть любовь». И, наполняя Собой, Своим сознанием-бытием человека, Он не погашает его Я, а возвышает.

Абстрактно же логическое имеет тенденцию к эгоцентризму. Поэтому оно легко может стать добычей Аримана, который уже в далеком прошлом эгоистическим образом, по принципу «присвоения» соединился с космической интеллигенцией и стремится через получаемую человеком в свободное распоряжение, как дар из космоса, интеллектуальность найти доступ к человеческой душе и сделать человеческий интеллект подобным своему, чтобы человек жил в интеллектуальном как в холодном, лишенном любви автоматизме и, в конце концов, потерял бы в мышлении себя, свое индивидуальное.

Чтобы из 3-го элемента лемнискаты метаморфизирующегося мышления проникнуть к 5-му элементу, войти в верхнюю петлю лемнискаты, необходимо не из низшего «я», а как бы из «окружения», из нашего высшего Я попытаться *диалектическую триаду созерцать*. Такой акт смены *метода* мышления сначала выражается в форме молчаливого (и в чувстве и в мышлении) ожидания, а далее – в освобождении от всякой чувственности и понятийности. И так совершается переход к восприятию мыслимого. Оно может явиться только *в пустом сознании при сохранении им бодрственности*. В дальнейшем, когда такой опыт созерцания окрепнет, человек в нем будет восходить к первой ступени своего высшего сознания, к имажинативному сознанию, в котором открывается восприятие сверхчувственных существ.

Углубление, усиление 4-го звена логической метаморфозы меняет род идеальных восприятий: 5-го звена.

Созерцание, осуществляемое в 4-м звене, готовится тем, что человек научается мыслить чисто, мыслить о мышлении, где объектом восприятия является также мысль, а остальные органы восприятий выключены. Затем усилием воли останавливается и сам процесс мышления; тогда на 5-й ступени последовательно могут открыться имажинативное, инспиративное и интуитивное восприятия. Их последующая *индивидуализация* – это уже 6-я ступень – приведет со временем человека к тому, что произойдет полное преобразование всего его физического тела. Из него восстанет его духовный праобраз, «фантом», или Духочеловек.

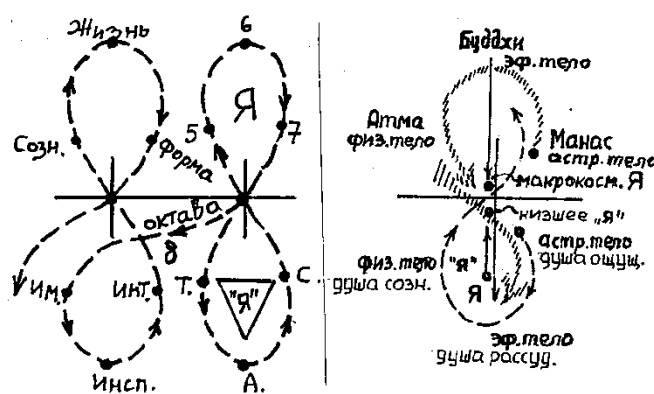

Рис. 12

В христианско-розенкройцерском посвящении, которое Антропософия разрабатывает применительно к *современной* духовной констелляции человека, 6-я ступень нашей логической метаморфозы называется «работой над камнем мудрых», а также «познанием отношения между микрокосмосом и Макрокосмосом». (Седьмая ступень нашей лемнискаты называется «слияние с Макрокосмосом»; см. «Очерк тайноведения», ИПН 13; S. 393.)

Седьмая ступень христианско-розенкройцера путя посвящения выходит за пределы нашего логического ряда. Она соответствует, если взять музыкальный образ, его октаве, 8-й ступени и называется «блаженством в Боге» или «целостным переживанием всего ранее приобретенного опыта как основополагающего настроения души» (там же).

И теперь нас ни в коей мере не должен повергать в изумление вывод, что путь посвящения во все времена строится на законах эволюции. Кто идет таким путем, тот осуществляет свое высшее развитие внутри всеобщего развития. А Мистерии являются центрами, из которых, в силу их связи с Божественным, осуществляется осознанное посвященными импульсирование духовных, спиритуальных составляющих эволюции, т.е. ее восходящей, субъективной части, которая внутри эволюции видов, эволюции природы образует высшую природу: феномены культурной, социальной, политической и хозяйственной жизни.

Начиная с индивидуально поволенного, чистого мышления, человек далее может микрокосмически реализовать в себе весь ряд макрокосмических метаморфоз, проходящих через семь эонов. Он делает это, вызывая уже на уровне абстрактного движение мысли по законам семичленной метаморфозы, выражающей принцип всякого развития. Связи между элементами мыслительного цикла носят в таком случае характер микропалай, поскольку *метаморфоза элементов означает их уход на ментальный план, после чего они вновь возвращаются в мир феноменов*. На астральном плане происходит только смена действующих между элементами законов, а не их изменение. Под действием нового закона элемент и изменяется.

Законы, вызывающие диалектическую метаморфозу идеи, известны. Тезис с антитезисом соединяет отрицание; антитезис с синтезом соединяет отрицание отрицания. Так в мире растений почва отрицает семя, а когда отрицается его отрицание, то образуется росток с корешком: синтез семени и почвы. Отрицается же семя потому, что в нем в снятом виде присутствует «небо» прошлого роста и созревания.

Чтобы мочь двигаться далее, от рефлексии к созерцанию, необходимо кроме обычной мыслительной интуиции развить предчувствие высшего Я. Именно оно и хранит субъект мышления, когда он совершает еще одно отрицание: самого себя как мыслящего в понятиях «я». Тогда в чистой чувственности является высшее Я. Оно закономерно обуславливает мыслительный процесс на другой стороне, где происходит постоянное созидание. Гётевское «умри и стань» описывает крайней лаконично связи между элементами 3, 4 и 5. Движимый силой отождествления, синтеза, любви, мыслящий субъект восходит от 4-го до 7-го элемента (рис. 13).

Рис. 13

Следует заметить, что музыкальные интервалы также заключают в себе природу «палай», по отношению к «манвантарам» тонов. И только из совокупности тех и других образуется звукоряд. Имеется также и зримый образ вскрытых нами закономерностей. Мы имеем в виду капители большого зала первого Гётеанума, которые выражают семь больших, планетарных

манвантар. Капители малого купола выражают состояния Великих Пралай.

Все движущие силы становления таятся в пралайях. Манвантары выражают собой феноменологию становления. В пралайях господствует наивысшее Я: Божественная воля в ее непосредственном явлении. Соотношение трансцендентного и имманентного есть соотношение пралайи и манвантары. В пралайях форма приходит к тождеству с содержанием, объект становится субъектом.

Можно еще сказать, что пралайя есть чисто *нравственное* состояние. В случае логически-имагинативного цикла «пралайи» в их осуществлении обусловлены мерой нравственного совершенства мыслящего субъекта, его причастностью к высшему Я, способностью непротиворечиво входить в мир высшего бытия. *Логическая совесть* – вот то качество, без которого границ абстрактного не преодолеть. Другое необходимое здесь качество обретается путем преодоления *эгоизма познания*. При наличии обоих указанных качеств человеку на границе между высшим членом души, души сознательной, и низшим членом духа, Самодухом (Манасом), открываются в созерцании *нравственные интуиции* (о них речь пойдет в следующей главе). Они есть первая ступень непрерывного сознания, духовной и нравственной автономии и свободы. Достигший их способен сохранять Я-сознание также и в состоянии пралайи. Явление Христа есть, по сути, явление Великой Пралайи в земной манвантаре. Поэтому и сказано: «Бог есть Любовь».

Человек мыслящий и любящий причастен Богу. Он тогда стоит на пути к объединению Мудрости с Любовью, сознания с жизнью. Он индивидуально восстанавливает в себе изначальный образ человека – подобие божие, творит из себя «нового Адама» – высший синтез Авелева и Каинова начал в человеке. Такой человек, поистине, есть мера всех вещей. *В него переносятся законы развития мира. Эволюция мира, породив его, впредь сама будет рождаться из него.* Микрокосмос будет строить Макрокосмос.

*

Индивидуальное становление человека в зоне Земли шло до настоящего времени в двух противоположных направлениях, оно было, с одной стороны, выпадением человека из духа, духовным *нисхождением*, а с другой, если судить с точки зрения зарождения индивидуального духа, – *восхождением*. И это был сложный, не лишенный риска процесс.

Если прибегнуть к образному мышлению, то логико-диалектическую деятельность человека, эгоцентрическую по своей сути, осуществляемую низшим «я», можно уподобить работе наездника, который выгуливает лошадь, держа ее на длинном поводке и заставляя бегать по кругу. Укорачивая поводок, он ограничивает для лошади возможность движения, удлиняя – рискует не справиться с центробежной силой, которая разрушит круговое движение, и лошадь тогда убежит в неизвестном направлении, контроль «я» над нею будет потерян.

Подлинный диалектик и знает, и переживает, что мышление обладает самодвижением, а задача «я» заключается в том, чтобы его самодвижением управлять. Некого рода расширяющуюся и сужающуюся спираль представляет собой логический ход мышления, направляемый малым «я». От этого последнего требуется определенная сила концентрации, устойчивость, чтобы такому процессу и давать совершаться, и держать его под контролем. Сам процесс движется путем постоянных имманентных снятий. В случае лошади это взаимная смена моментов статики и динамики. Также и наездник, стоящий в центре круга движения лошади, находится с нею в отношении непрерывных взаимных снятий, благодаря чему она и движется по кругу.

Так принцип объективного самодвижения мысли переходит на человека и становится принципом его я-сознания, которое существует по милости мышления. Таков, можно сказать, последний результат возникшего некогда в Мироздании противостояния духа и материи,

нисшедшего в человека. Его плодом стала самосознающая человеческая личность.

Но вот перед нами встает новая задача, вызванная необходимостью восходить. Наш «наездник» должен теперь сесть на лошадь и поскакать на ней. Это коренным образом меняет предыдущие условия существования и деятельности его «я». В первую очередь, исчезает прежняя противоположность между «я» и лошадью. Она была обусловлена действием прямого эгоизма. Теперь же наездник должен думать о лошади как о самом себе, слиться с нею в одно, особенно при бешеном галопе, да к тому же по пересеченной местности. Вспомним тут еще состояние наездника, убегающего от погони, когда он молит лошадь не подвести его и совсем отпускает поводья, полагаясь на инстинкт лошади, т.е. на ее высшее сознание.

Этот образ способен помочь нам в понимании перехода к 4-му элементу семичленного цикла мышления, к пустому сознанию. Пройдя его, мы входим уже в мир *онтологического триединства*, в котором принцип диалектического снятия заменяется чем-то совсем другим. Противостояние остается: субъекта и объекта (мышления), – но они стремятся к слиянию. Нечто подобное присуще и противостоянию тезиса и антитезиса в диалектической триаде, где принцип снятия отчасти тоже онтологичен, но в очень высоком духовном смысле, поэтому диалектическое самодвижение мысли следует признать трансцендентным мыслящему субъекту. Теперь, однако, эта трансцендентность наполняет субъект мышления не абстрактным образом. Он начинает мыслительное чувствовать, оно возбуждает его волю, делаясь мотивом деятельности. Одним словом, бывшее *противостояние* сменяется *отношением*, и таким, какое присуще высшим существам: они в отношениях сливаются друг с другом, но не теряя себя. Так заявляет о себе трансцендентность подступающего к мыслящему в созерцании субъекту его высшего Я (рис. 14). При этом в онтологической триаде деятельность низшего «я» вспыхивает вновь, но так, что высшее Я, так сказать, держит его «на поводке». Рефлексия вновь вступает в действие, как только суждение (синтез), пройдя через процедуру созерцания, не отрефлектировано, а чувственно-идеально было воспринято в элементе 5 лемнискаты.

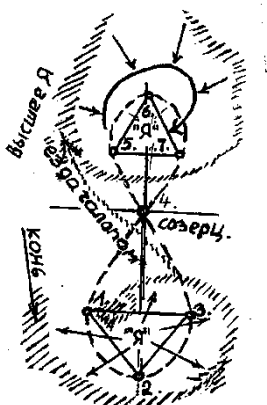

Рис. 14

В этой работе диалектический принцип опять-таки не упраздняется, а является в новой форме, которая, в известном смысле, обратна его форме в абстрактном.

Теперь в качестве тезиса выступает некое *всеобщее* как содержание, в котором человеку является частично его собственная высшая сущность. Ибо идеально воспринятое высшим Я является и частью этого Я. И хотя при этом всё тут сначала является в оболочке мысленного, познаваемого содержания, однако важно теперь уже не это, а переживание всеобщности, несомой высшим Я. К элементу 5 поэтому нужно выработать *индивидуальное* отношение. И в этой индивидуализации вновь присутствует низшее «я». Ведь элемент 5 является в сфере понятийного мышления.

Чтобы понять, в чем состоит особенность этого феномена, возьмем пример из области

изобразительного искусства. Художник наблюдает действительность (как внешнюю, так и внутреннюю), делает ее наброски, многочисленные эскизы. И во всем этом доминирует рассудочность. Но вот однажды в процессе этой работы ему удается ослабить роль низшего «я», и тогда его восходящий снизу опыт оказывается на один миг освещенным высшим духом, высшим Я художника. Он переживает это как гениальную догадку и начинает ее воплощать в чувственном мире. Возникает гениальное произведение живописи. В нем повсюду видны следы работы с эскизами, и в то же время, это уже нечто совсем другое. Оно другое *по способу* своего явления. Явление это есть часть высшего существа художника. Но он сначала не узнает себя в нем. Он слушает мнение о своем творении других людей, соглашается с ними или нет, и так постепенно своим повседневным «я» отождествляется со своим творением, образует с ним одно целое.

Нечто подобное имеем мы, когда осваиваем искусство мышления, осуществляемого по закону семичленной метаморфозы. В верхней триаде лемнискаты противостоят друг другу высшее Я в его явлении низшему и индивидуальное низшее «я». Но они не отрицают, не снимают одно другое, а сливаются, отождествляются друг с другом, приходят к *синтезу индивидуального (элемент 6) со всеобщим*. Тогда возникает элемент 7 и семичленная лемниската мышления оказывается завершенной. Далее она восходит к октаве, полагая начало (тезис) следующей лемнискаты.

*

Логически продуманная идея, пройдя через созерцание, является вновь, она оказывается «продуманной» и явленной низшему «я» нашим высшим Я. Она является манифестацией нашей высшей индивидуальности в пределах низшей. Так соприкасаемся мы в себе с нашим подлинно индивидуальным началом. И тогда становится понятно, что подлинно индивидуальный процесс мышления мы имеем в верхней петле лемнискаты, где работает, назовем это так: **«диалектика сущего»**.

Низшее «я», если оно правильно мыслит, есть лишь инструмент объективного мышления. Оно – лишь «зеркальный», отражающий созерцатель. Оно действительно подобно зеркалу, лишь собирает в себе в некий образ элементы из многообразия их явления перед ним. В триаде верхней петли лемнискаты низшее «я» имеет задачу найти объективное и одновременно *личностное* отношение к объекту идеального восприятия (элемент 5) и, в случае принятия его, сделать его частью духовного организма человека, так сказать, «переварить» его как предмет духовного питания мышлением, чувствованием и волением.

Ослабляя волей в мышлении низшее «я», мы некоторым образом втягиваем в нас наше высшее Я, а потом низшим «я» осознаем и переживаем его совершившееся присутствие в нас. Это подобно микроозарению, и потому мышление принимает характер художественного творчества. Единая мудрость в нем от мужского восходит к женскому и снова возвращается в мужское.

Такая работа с сознанием уподобляется характеру мышления в мире космических интеллигенций, где одна из составляющих мышления субстанционально открывает себя в другой как ее высшее. Там сомыслие существ означает одновременно и их индивидуальный рост.

В человеке мыслящем это происходит так, что на Пороге (по сути, сверхчувственного), в элементе 4, высшее Я снимает низшее. Но, как и в диалектической триаде, здесь происходит не уничтожение предыдущего, а его метаморфоза. Если бы оно было просто упразднено, то восторжествовало бы одно лишь высшее Я в том состоянии, где человек еще не способен сохранять самосознание. Всё кончилось бы опять-таки тем, что человек заснул бы. Поэтому далее по ходу гносеологической лемнискаты (после прохождения ее узловой точки) и возникает элемент 5, который представляет собой метаморфизированную *мыслеформу синтеза, а не имажинацию*.

Только *метаморфизирована она не антитезисом, а процессом в Я.*

Именно потому, что за порогом элемента 4 нас ожидает не имагинативная (чисто сверхчувственная), а созерцающе мыслящая форма сознания, мы в качестве субстанции всей гносеологической лемнискаты берем определенное *помысленное* содержание (упражняться тут особенно полезно с содержанием «Философии свободы»).

Мы совершаем сложные манипуляции с этой субстанцией, но отказываемся от нее (и то не вполне) только один раз – в элементе 4. Однако благодаря этому отказу она, вроде бы оставаясь прежней по форме (как мыслеформа), оказывается иной *по принципу возникновения* (явления).

Двигаясь от элемента 3 к элементу 5, мы изменили *способ* мышления, характер его метаморфоз. Гносеологическая лемниската разбилась, таким образом, на три части. Эти три части показывают простираение принципа диалектики в высшие сферы, в чем, собственно говоря, и выражается восстание человеческого высшего из человеческого низшего. Это действительно является началом *воскресения плоти*. Первооткровение единого Бога, овнутрившееся во Вселенной Христа, в метаморфозе человеческого сознания, в котором оно приняло теневой характер, вновь восстает как объективная реальность. Бог восстает из того, к чему пришла эволюция мира в человеке: из его низшего «я». И это есть объективность индивидуального высшего «Я» человека.

При прохождении мышления через 4-й элемент, мы уходим от обособления, самозамыкания «я» внутри диалектических триад. И нам открывается, что в созерцании познание достигается за счет *отождествления Я с объектом познания*. Так мыслят и существуют иерархические существа.

*

Мы, таким образом, приходим своим низшим «я» в *непосредственное* соприкосновение с миром космической интеллигенции. Эта совершенно уникальная возможность дана в работе с теоретикопознавательной лемнискатой за счет того, что рефлектирующее, низшее «я» входит, так сказать, апостериори мыслительного акта в ее верхнюю петлю, но субстанция мысли оказывается там иной: воспринятой *в созерцании*.

Своеобразие и особенное значение такой мыслительной деятельности состоит для нас в том, что она не ставит перед нами тотчас же задачи иметь при этом медитативную форму мышления, но представляет собой великолепный *тренинг* для ее выработки. Поэтому и «пустотность» сознания в ней иная, чем в медитации, ведущей к открытию ясновидения. Она состоит в том, что в узловой точке лемнискаты мы имеем не один только *закон*, но и *элемент* мышления, наравне с шестью другими элементами. Им является мыслительное содержание синтеза, а созерцание его требует не полностью, а лишь *наполовину* пустотного сознания. Мышление *думает* о содержании синтеза, но решительно *отказывается от образования суждений*. Оно лишь наблюдает *непосредственно данное синтеза*, то, что о нем уже известно (из науки, из истории вопроса и т.д.) и даже стало общепринятым.

Гёте, например, созерцая мир растений, усиленно изучал ботанику, не позволяя себе, однако, думать о том, насколько ее достижения кажутся ему верными или ложными. Он, так сказать, «нагружал» свой созерцающий дух восприятиями, ожидая *с доверием*, что тот рано или поздно откроет ему основополагающее суждение, решающее загадку сущности становления растительного образования. Свои переживания в познании такого рода он гениально описал в своем гимне «Природа». Поскольку это есть и гимн созерцающей силе суждения, то мы приведем здесь его значительную часть.

«Природа! Окружённые и охваченные ею, мы не можем ни выйти из неё, ни глубже в неё проникнуть. Непрошенно, нежданно захватывает она нас в вихрь своей пляски и несётся с нами,

пока, утомлённые, мы не выпадаем из рук её.

Она творит вечно новые образы; что есть в ней, того ещё не было; что было, не будет, всё ново – и всё только старое. Мы живём посреди неё, но чужды ей. Она вечно говорит с нами, но тайн своих не открывает. Мы постоянно действуем на неё, но нет у нас над нею никакой власти. Кажется, она всё основывает на личности, но ей дела нет до лиц. Она вечно творит и вечно разрушает, но мастерская её недоступна. Она вся в своих чадах, а сама мать – где же она? Она единственный художник: из простейшего вещества творит она противоположнейшие произведения, без малейшего усилия, с величайшим совершенством и на всё кладёт какое-то нежное покрывало. У каждого её создания особенная сущность, у каждого явления отдельное понятие, а всё едино...

Все люди в ней, и она во всех. Со всеми дружески ведёт она игру, и чем больше у неё выигрывают, тем больше она радуется. Со многими она играет так скрытно, что незаметно для неё кончается игра...

Она радуется иллюзии. Кто разбивает её в себе или в других, того наказывает она, как страшный тиран. Кто ей доверчиво следует, того она прижимает, как любимое дитя, к сердцу.

Нет числа её детям. Ко всем она равно щедра, но у неё есть любимцы, которым много она расточает, много приносит в жертву. Всё великое она принимает под свой покров.

Зрелище её вечно ново, ибо она непрестанно творит новых созерцателей. Жизнь – это её лучшее изобретение; смерть для неё – средство для большей жизни. Она окружает человека мраком и гонит его вечно к свету.

Она приковывает его к земле и отрывает его снова...

У неё нет речей и языка, но она создаёт тысячи языков и сердец, которыми она говорит и чувствует. Венец её – это любовь. Любовью только приближаются к ней. Бездны положила она между созданиями, и все создания жаждут слиться в общем объятии. Она разобщила их, чтобы опять соединить. Одним прикосновением уст к чаше любви искупает она целую жизнь страданий.

Она есть всё. Она сама себя и награждает, и наказывает, и радуется, и мучит. Она сурова и кротка, мила и ужасна, немощна и всемогуща. Всё в ней непрестанно. Она не ведает прошлого и будущего; настоящее её – вечность...

Она ввела меня в жизнь, она и выведет. Я доверяю ей. Пусть она делает со мной что хочет. Она не возненавидит своего творения. Я ничего не сказал о ней. Она уже сказала, что истинно и что ложно. Всё её причина, и всё её заслуга».

«Она есть Всё».

И это «Всё» включает в себя – позволим себе сделать такое уточнение – также и чистые понятия; они как часть природы должны нами непременно *переживаться*.

Именно в таком состоянии следует держать себя рефлектирующему духу при прохождении им через метаморфозу, которую он претерпевает в узловой точке гносеологической лемнискаты.

В ней, надо признать, происходит значительное потенцирование содержания познания, и потому 5-й элемент всегда содержит в себе в какой-то мере нечто обладающее характером *открытия*. Оно тем значительнее, чем глубже была отрешенность от рефлексии и при этом чем сильнее была внутренняя бодрствленность в мгновения чистого созерцания, протекающего параллельно пассивному мысле-наблюдению непосредственно данного содержания синтеза.

Поясним сказанное примером, рассмотрев одну из семичленных структур, которыми написана «Философия свободы» Рудольфа Штайнера. Мы возьмем самую первую семичленность из 1-й главы. Она совершенно проста. Что достигается ею чисто содержательно, может показаться не особенно значительным интеллектуалу, охотнику за информацией, но зато в ней легко пережить *качества* ее элементов.

Рудольф Штайнер начинает ее с максимального противопоставления тезиса и антитезиса, разводя их до категорического «да» и «нет». (Заметим, кстати, что Гамлет в своем знаменитом монологе мыслит созерцательно.) Синтез их примиряет. Противоположности, встающие тут перед нами, обладают всемирно-историческим значением, и следует отдать этому синтезу должное: он выражает мнение, с которым предварительно согласятся как сторонники, так и противники человеческой свободы, т.е. «снимут» в нем себя. Он, одним словом, прост, но оптимален.

1. (Тезис) «Духовно свободное ли человек существо в своем мышлении и в своей деятельности
2. (Антитезис) или же он находится под гнетом законов чисто природной, железной необходимости?
3. (Синтез) Мало есть вопросов, на которые было бы потрачено так много остроумия, как на этот. Идея свободы человеческой воли нашла обильное число, как горячих поклонников, так и туговыйных противников».

Далее в цикле идет элемент, который следует назвать «неудобоваримым» для людей с сильно развитым инстинктом мыслить диалектически. Насколько мышление было активно в триаде, настолько теперь оно должно стать *пассивным*. Тут следует не только отказаться от образования суждений, но устранить, подавить в себе саму потребность в них. Стремясь как можно полнее отождествиться с излагаемым, следует постараться созерцать его умом, созерцать сферу, в которой обитает полученный синтез, и делать это до тех пор, пока суждение не родится *само из созерцания*. В отдельном случае усилие наше не велико, но по сути своей оно таково, что в нем воспроизводится опыт Гёте, когда он годами безмолвно созерцал мир растений, пока ему не открылась их главная идея, что все элементы растения представляют собой метаморфозы листа (с узлом).

Итак, попробуем совершить такой опыт. Перестанем активно думать и будем «оком ума» созерцать содержание элемента 4. Любопытно, заметим попутно, что абстрактное размышление, которое в западноевропейских языках называется спекуляцией, в русском языке носит название *умозрения*. Так возьмем это понятие в прямом смысле.

4. (Созерцание) «Существуют люди, которые в своем нравственном пафосе объявляют ограниченным умом каждого, кто способен отрицать такой очевидный факт, как свобода. Им противостоят другие, усматривающие верх ненаучности в том, что кто-то полагает, будто бы в области человеческой деятельности и мышления природная закономерность прерывается. Одна и та же вещь одинаково часто объявляется здесь то драгоценнейшим сокровищем человечества, то злейшей иллюзией. Бесконечное хитроумие было употреблено для объяснения того, как человеческая свобода уживается с деятельностью природы, к которой ведь принадлежит и человек. Не меньше усилий было потрачено другой стороной на то, чтобы сделать понятным, как могла возникнуть подобная сумасбродная идея».

Наши рассуждения структуры цикла носят исследовательский характер, поэтому они неизбежно рассудочны и даже, в некоторой мере, искусственны. Не следует думать, что так же искусственно строил ход своих мыслей Рудольф Штайнер. Нет, он просто мыслил исходя из своей духовной природы, которая у него была иная, чем у нас. Ему было свойственно отождествляться с процессом метаморфозы в мышлении, как нам свойственно мыслить противоречиями. В нас возникает бессчетное число понятий, идей, суждений. Мы часто высказываем их без какой-либо явной побуждающей нас к этому причины. Но когда они уже прозвучали, то мы знаем, что, исходя из различных точек зрения, все их можно как утверждать, так и отрицать. Люди, не способные к синтезу в познании, обычно этим и ограничиваются и поэтому ведут между собой бесконечные споры. Иные (например, Гегель) мыслят созидательно, для них противоречие – благодатная почва

для образования новых мысле-форм. Так действует наш мыслительный инстинкт. Если мы его осознаём, то у нас усиливается *чувство образования мысли*, в мыслительной сфере развивается эстетическое начало, вкус к красивой, последовательной, художественной выработке идей, для чего требуется умение отождествляться с материей мысли, как художник отождествляется с материей формы, цвета, композитор – с материей звука. А еще в нас развивается логическая *совесть*. Если всё это налицо, то нам остается лишь приступить к *творчеству* в мышлении.

Если процесс мышления сопровождается активным *переживанием характера, свойств элементов метаморфизирующейся мысли*, то мы уже близки к созерцанию. На пути художественной выработки мышления у нас еще развивается чувство, предчувствие собственного высшего Я; с помощью его мы можем воспринять мысле-форму тезиса возрождающейся из созерцания, и в нашем конкретном случае мы обнаруживаем силу тезиса значительно возросшей: его лишь констатирующий характер превратился в коренной вопрос жизневоззрения:

5. (Идеальное восприятие) «Что мы имеем здесь дело с одним из *важнейших* вопросов жизни, религии, практики и науки, это чувствует каждый, если только главной чертой его характера не является противоположность основательности».

Совсем небольшой экскурс в историю вопроса позволил именно благодаря *отождествлению* с ним достичь результатов, которые на путях абстрактных спекуляций потребовали бы написания специальной книги.

Может случиться, что читателю с недостаточно развитым чувством метаморфозы или вообще не любящему мышление, все эти оттенки, нюансы в становлении живой мысли покажутся легковесными и даже надуманными; ведь не случайно даже подавляющее большинство философских направлений вообще считает мышление, познание не достаточно реальным основанием жизни и упорно ищет «вещей в себе». Чтобы свести такую возможную неудачу к минимуму, мы и занимаемся методологическим введением к практической антропософской работе.

Кто уделит ему внимание, тот сможет понять даже *неизбежность* вскрытого нами способа мышления в Антропософии и его структуры.

Метод Духовной науки имеет много общего с контрапунктом. Благодаря ему целое познания рождается из сочетания многих разных тем и приобретает объемный, «стереоскопической» характер. Познанное во времени является вновь в «познании разом» при его созерцании. Можно ли всему этому научиться легко? Требуемого во всем простоты можно было бы спросить: станет ли музыкант считаться с тем, что кто-то из слушающих его не различает многоголосия в баховской фуге или не способен отличить до-диез минор от ми-бемоль-мажора? В Духовной науке дело обстоит даже сложнее, чем в музыке и традиционной науке вместе взятых. Ее закономерности приходится познавать и органами чувств, и умом, и кое-чем еще, более высоким, чем чувства и интеллект.

Суждения, возродившиеся из созерцания, обладают, можно сказать, повышенной апостериорностью, а значит – реальностью; они проявляют тенденцию к индивидуализации, которая, как и в случае индивидуализации человека, может носить самый разнообразный характер: быть созвучной нашим представлениям или противоречить им, быть состоятельной или абсурдной и т.д. Как и в диалектике, противоречие здесь может дать порой даже больше, чем созвучие. Именно это и происходит в рассматриваемом нами цикле. Как можно увидеть из дальнейшего содержания «Философии свободы», в истории человеческой мысли трудно найти эпохи, благоприятные для индивидуализации идеи свободы и идеи вообще. Поэтому нередко

полученное в 5-м элементе Рудольф Штайнер отдает в руки противников свободы, предоставляет им дать идее индивидуальное выражение, чего, как правило, они не способны сделать.

6. (Индивидуализация) «И печальным признаком поверхностности современного мышления служит тот факт, что книга, желающая из результатов новейшего естествознания возвести «новую веру» (Давид Фридрих Штраус, «Старая и новая вера»), не содержит об этом вопросе ничего, кроме слов: «В вопрос о свободе человеческой воли нам здесь незачем вдаваться. Всякая достойная своего имени философия всегда признавала мнимо-безразличную свободу выбора за пустой фантом; но нравственная оценка человеческих поступков и взглядов остается не затронутой этим вопросом»».

Плоды такой уступки обнаруживаются в элементе всеединства, которым заканчивается цикл. Мы убеждаемся в том, насколько было плодотворно тут уступить. Теперь мы получили реальное право на огромное по своему объему обобщение.

7. (Всеединство) «Я привожу здесь это место не потому, что придаю особое значение книге, в которой оно стоит, но потому, что оно выражает, на мой взгляд, то мнение, до которого в этом спорном вопросе способно подняться большинство наших мыслящих современников». И т.д. до конца абзаца. А затем начинается второй цикл: тезис: «Это кажется убедительным»; антитезис: «И тем не менее...». И т.д.

Так, на первый взгляд, незатейливое диалектическое начало: свободен–несвободен, – развиваясь по законам логики созерцающего мышления, на протяжении всего одной страницы привело нас к фундаментальному выводу, имеющему не только философское, но и социальное, и политическое, и психологическое значение.

Идущий далее второй цикл, имея всё то, чем качественно обладают элементы первого цикла, кроме того еще нюансирован и *общим характером антитезиса* в своей связи с первым циклом (тезисом), и т.д.¹⁰

*

Трансформировать сознание можно, лишь качественно изменив мышление единственно доступным способом: внося в него из укрепленного Я элемент воли. Такая воля одаряет наш дух высшими достижениями души, которые состоят в облагораживании низших восприятий чувств и развитии высших, вплоть до идеального восприятия. В мышлении на этом пути должно исключаться всё чувственное, страстное, подстегивающее рефлексию не управляемым для Я способом. В глубинах органического процесс в крови, сопровождающий мыслительный процесс, *должен быть оторван от процесса в нерве*. Тогда возникнет созерцание. Вполне очевидно, что осуществить такую процедуру легче человеку нравственному, нежели обремененному низменными вожделениями.

Когда Я обращается к созерцанию, то мозг еще продолжает рефлектировать, но прекращается активное продумывание, и Я-воля, действующая в крови, остается не возбужденной. Она начинает неким образом воссоединяться с мыслесуществом, которое также волевой природы,

¹⁰ Внимательный читатель, смогший не только обдумать приведенный нами пример, но и вжиться в него, может заметить наличие определенной созерцательности мышления, с помощью которого нами была написана первая глава. В ней мы опустили диалектическую часть, первые три элемента; в них выведение понятия непосредственно данного должно было носить философский характер. В той главе мы работали с элементом 4, по возможности воздерживаясь от преждевременных суждений, но накапливая силу для элемента 5, который и заявляет о себе на последних страницах этой главы.

Всё дальнейшее содержание книги представляет собой борьбу за *индивидуализацию* полученного всеобщего, открывшегося в элементе 5, и за восхождение индивидуального к всеединству с колоссальным по его объему общим. Велики и препятствия, встающие нам при этом на пути. О них тоже нужно знать. Таков – не план, а, скорее, «контрапункт» нашей книги. Он открылся нам не до, а после ее написания.

а в наше поле понятий отбрасывает лишь свою тень. При новом отношении с Я в элементе чистой воли то существо обнаруживает себя подобно тому, как это происходит в случае гениальных догадок, когда говорят, что «сработала интуиция».

Явленное таким образом мысле-существо есть не просто суждение *a posteriori*. Оно есть также идея «до вещей», явленная «после вещей», почему и была необходима направленность созерцания на определенное содержание, полученное в диалектической триаде. Такая идея даже в своем явлении уму реальная, и поэтому она стремится в новом состоянии обрести *индивидуализированное бытие*. Таков *шестой* элемент семичленного цикла морфологического мышления, или логики созерцающего мышления: *индивидуализация идеи*. Заканчивается цикл возвращением идеи, с которой он начался, к возможному для нее в пределах данного масштаба *всеединству*. Это заключительный, *седьмой* элемент, или ступень.

Мысля в соответствии с законами, которыми образована верхняя петля гносеологической лемнискаты, мы, хотя еще и без сверхчувственного видения, в некоторой степени выделяемся, ослабив наши связи с физическим мозгом, астральным телом из физического и пребываем тогда в переживании ритма, присущего жизни мышления. Его семичленный цикл начинает в некоем роде «звучать» подобно музыкальному звукоряду. И потому в процессе такого мышления можно «слышать» не только его элементы (тоны), но и интервалы между ними (законы метаморфозы). В этом выражается эфирная природа мышления, то, что Рудольф Штайнер называет «мысле-эфиром». (Этой темы мы коснемся в других главах.)

В конце концов, именно переживание «интервалов» в семичленном мыслительном цикле подвигает наше сознание к тому, чтобы в «кварте» снять само низшее «я» и оказаться в мыслительном «безмолвии» четвертого элемента, в состоянии созерцания, благодаря которому в нас и может войти *Логос Божий*. Мы тогда входим в космический ритм мышления, в творящий ритм Логоса. Его доносит до нас наше высшее Я. Чтобы прийти с Ним в реальную связь, нам необходимо снять эгоцентризм низшего «я»: не уничтожить «я», а метаморфизировать.

Итак, система семичленного мышления внутренне строго организована. Ее семичленность многократно скреплена пронизывающим ее принципом триединства; она исходит из него и в него возвращается. Одной трехчленно-триединой метаморфозой является в нем диалектическая триада. Это своего рода *прошлое* мира: мир состоявшийся, данный в отражении. Абстрактно можно обдумать только ставшее, оттого Кант и пришел к кардинальному вопросу: возможны ли синтетические суждения *a priori*? Трехчленная метаморфоза, имеющая центр в 4-м элементе (элементы 3–4–5), отражает момент настоящего, в котором противоречиво сталкиваются прошлое и будущее, отражение и идеальное восприятие. Если в первой петле лемнискаты (элементы 1–2–3) мы имеем дело с образом Я, с я-сознанием, то во второй – с чистой актуальностью высшего Я, которая настолько действенна, что способна изменить даже структуру мозга, привести его эфирное тело в более свободную с ним связь. Наконец, третья триада в верхней петле общей лемнискаты (элементы 5–6–7) сводит в единство триаду нашего будущего мышления, в котором сознание обретает жизнь (рис. 15).

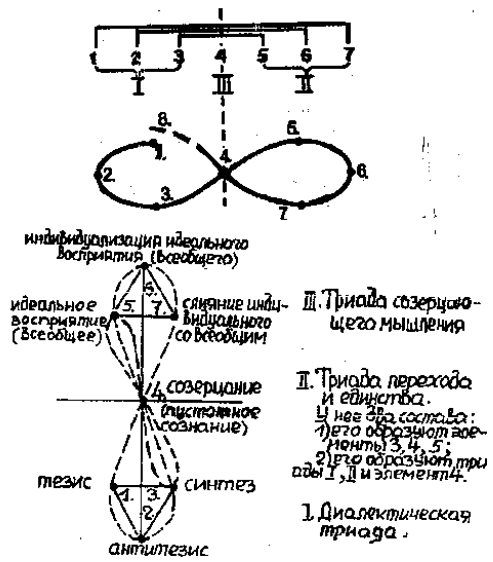

Рис. 15

А в целом весь семичленный цикл мышления образует собой большую триаду (ее части: I, II, III), в которой Я, мыслящее согласно новому закону, переживает себя внутри единства (и оно также диалектическое) гносеологического и онтологического начал сознания.

*

Заканчивая эту главу, рассмотрим один пример восхождения от опыта диалектической логики к онтологической диалектике. Возьмем на себя смелость «додумать» главную диалектическую триаду Гегеля: бытие–небытие–становление – в соответствии с законами мышления в верхней петле гносеологической лемнискаты.

Интересно, что нечто подобное попытался сделать и Маркс, но, конечно, не вполне осознанно и не владея нужным для этого методом мышления. Поэтому он понаделал трагических ошибок. Но на ошибках одних должны учиться другие, чтобы их не повторять. Маркс противопоставил диалектически одну другой две совершенно не абстрактные всеобщности: сословие буржуазии и пролетариат. Из этого противопоставления он вывел умозаключение о неизбежности социализма, поскольку-де те две всеобщности диалектически снимают одна другую, а вернее – антитезис снимает тезис и становится синтезом! А поскольку это все-таки не понятия, а две области бытия, то снятие неизбежно превратилось в уничтожение одного класса другим. В действительности между ними существует отношение всеобщего – это уже сложившийся класс буржуазии, – и индивидуального – возрастающее индивидуальное сознание пролетариев. К какому единству они могли бы прийти? К единству, рождающемуся в социальной трехчленности: во-первых, к единству в братстве, пронизывающем хозяйственную жизнь, далее к единству в свободной духовной жизни, рождающей еще более высокое индивидуальное сознание, а еще – к единству в правовом равенстве. Так в этом случае индивидуальное могло бы прийти к единству со всеобщим, в котором и то и другое (и буржуазия, и пролетариат) возродилось бы после метаморфозы в новой, более высокой форме социального бытия. Маркс же, применив абстрактный диалектический принцип (нижней петли лемнискаты) к социальной жизни, в которой действует диалектика сущего, породил метафизику зла.

С мышлением Гегеля нужно обращаться совсем иначе. Начнем с созерцания категории «становление» и посмотрим, что в таком случае получается. (Мы можем тут говорить лишь исходя из личного опыта.) В идеальном восприятии, если прежде неким образом утратить себя на время в созерцании абстрактного «становления», возникает (5-й элемент) понятие «жизнь». Гегель в общем-то тоже пришел к нему, но иначе, путем логического выведения, никак не переступая

границы абстрактно-мыслимого.

В нашем случае важно то, что мы пришли к противостоянию всеобщего абстракции и конкретного жизни: *к жизни сознания*, поскольку мы работаем тут со сферой индивидуальной жизни сознания. Соединима ли в субъекте жизнь с абстрактным движением мысли? – спрашиваем мы и отвечаем: соединима через *метаморфозу формы сознания*. И потому можно построить триаду, в которой всеобщей жизни сознания противостоит его индивидуальная жизнь. Лишь из их соединения возникает *наличное бытие сознания*, т.е., иными словами, *изживание себя космической интеллигенцией в интеллигенциях индивидуализированных людей*.

В этой триаде ничто не предопределено заранее. Отношение индивидуального ко всеобщему может быть трех родов. Одна наличность сознания возникает в том случае, если индивидуальное отрицает всеобщее. Тем самым отрицается реальность сознания вообще. Таково наличное сознание диалектического материализма. Иное возникает в случае, если индивидуальное капитулирует перед всеобщим, перед, скажем, величием живой мысли Бога. Это ведет к утрате субъектом самого себя. Наличное бытие его сознания опять становится групповым. Лишь в третьем случае мы получаем желаемый результат. В нем наличное сознание принимает характер *беспрерывного движения в виде актов отождествления индивидуального со всеобщим и обособления от него*. Это и есть эволюция индивидуального духа.

Таким образом, мы получаем семичленность: бытие–небытие–становление–пассивное в логическом смысле, но внутренне волевое умозрение становления–жизнь сознания–наличное бытие сознания–становление единства наличного бытия сознания со всеобщим Вселенной.

Но эта диалектическая триада Гегеля может развиваться и в нечто совершенно глобальное, выражающее смысл, суть и цель всякого становления в пределах нашего эволюционного цикла. Мы имеем в виду следующий ее состав: бытие – небытие – становление – внутренне волевое умозрение становления – жизнь – смерть – воскресение.

Глава 3. Трехчленная душа на пути к нравственным интуициям

Обратимся теперь к главному вопросу человеческого существования. В самой простой форме его можно сформулировать так: а зачем, собственно говоря, пребывающий на неизреченной высоте Бог решил сотворить человека? И зачем Его невыразимо возвышенные и могущественные иерархические существа согласились приносить великие жертвы на алтарь эволюции этого творения? Жертвы их настолько велики, что даже обрекли многих из них на отставание люциферического и ариманического рода.

Мы уже говорили о том, какой ответ дает на этот вопрос Рудольф Штайнер, а именно: человек был задуман и сотворен как десятая Иерархия, но с той особенностью, что он будет в конце эволюционного цикла соединять в себе любовь к Творцу со свободой своей воли, и потому

будет стоять выше Серафимов. Это значит, что человек будет волен решать: возвращать ли ему Богу, проявившему безграничную любовь при его сотворении, эту любовь или нет. Существа Иерархий на это не способны. Даже Серафимы не имеют свободной воли. Для них исполнение воли Бога составляет источник неизъяснимого блаженств, и отклонение от нее для них невозможно. Но они обладают даром любви и могут наделять им человека. Всё его развитие обусловлено их любовью к творению. Они любят его ради него самого. Свободной же волей обладает только единый Бог. Ведь даже Христос говорит: «...ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин. 5, 30).

Получается, что на человеке осуществится евангельское: «последние станут первыми». Бог позволит человеку воссесть «одесную» Самого Себя. Знанию об этом может приводить в изумление, но нельзя сказать, что всё это легко понять. Достаточно подумать о том, что всё христианское церковное благочестие даже не помышляет о чем-либо ином кроме творения воли божией. Такой завет, собственно говоря, получил каждый человек, но дело в том, что это тоже воля Бога: чтобы человек соединил в себе дар любви со свободой. И Антропософия является первой вестью Св. Духа, сообщающей человеку об этой воле Бога и разъясняющей, как ему ее исполнить.

Пребывая в узости материального бытия или даже обладая на основе представлений традиционной теологии верой в существование души, нелегко понять столь великую задачу. Особенно трудно это сделать людям консервативным, с Авелевым складом души. У людей же Каинова склада, хотя и принимающих идею свободы и пытающихся легко и даже дерзко ее осуществлять, понимание свободы сначала носило сентиментальный характер, потом, начиная с Французской революции, стало убогим и политизированным, а ныне – уже просто извращенным. Свободу подменили произволом и уперлись в конце концов в черномагическое: «делай что хочешь!»

В то же время, род человеческий, будучи эволюционно разделенным на два типа людей: на авелитов и каинитов, – подошел в ходе культурно-исторического процесса к необходимости привести оба типа к гармоническому синтезу. *И именно в акте обретения свободы воли такой синтез стал в наше время возможен.* Но достигнуть этого не просто, поскольку ведь Каин и Авель представляют собой различные ступени развития, Авель – ту, когда человечество еще стояло близко к Богу, а Каин – когда оно обрело возможность поступать исходя из свободной воли, но из нее же и творится зло. Однако тут необходимо принять во внимание также и тот факт, что индивидуальное развитие человека зашло так далеко, что делает его способным брать на себя решение и эволюционных задач.

Антропософия показывает, что единственная сфера, где человек может черпать мотивы своей деятельности из самого себя – а именно в этом и выражается свобода воли, – это мир нравственных интуиций. Человек способен войти туда, овладев индивидуально Самодухом, Манасом – первым членом своего индивидуального духа, что, собственно говоря, означает для него вхождение уже в имагинативную форму сознания. Полное овладение ею, как эволюционная задача, будет стоять перед человеком до конца земного эона и даже еще в эоне Юпитера. Для ее полного решения потребуется метоморфозировать *всё* астральное тело в субстанцию Я. Но существуют предварительные ступени, на которых низшее «я» может приходить в связь с Я-Самодухом. Это обусловлено тем, что овладение индивидуальным Самодухом, будучи эволюционной задачей, стало достижимым в ходе культурно-исторического процесса, когда человек развивает душу сознательную, в которой начинает мыслить созерцающий дух (как это было показано в предыдущей главе).

Следующим условием вхождения в сферу Самодуха еще до пробуждения свехчувственного

восприятия является нравственное преобразование всей трехчленной души. Это требуется уже при выработке созерцающей силы служения, но для вхождения в мир нравственных интуиций человек должен взять на себя эту задачу как каждодневный *праксис*. Но, как и во всех других вопросах духовного развития, тут сначала требуется понять, и как можно детальнее, ее смысл и содержание, для чего нужно научиться мыслить и познавать в больших духовнонаучных категориях, черпая их из Антропософии как целостной системы знания, обладающей своими принципами, критериями, своим составом познанных законов бытия и развития, что приводит к определенной свободе в познании и даже позволяет делать открытия или по-новому осмысливать уже известное.

Это именно методологически верно: рассматривать человека как микрокосм, как малое повторение большого космоса, Вселенной. Из Вселенной приходит он в земное воплощение и во Вселенную возвращается по завершении его. Формы же бытия здесь, на Земле, и в духе – во Вселенной – радикально различны, хотя и взаимно обусловлены.

Вселенная, творя свое подобие, выражается в нем тройко: как триединое тело, триединая душа и триединый дух. Всю девятичленность сводит в единство высшее Я. Первая трехчленность имеет свой противополообраз в земной сфере, в планетной сфере и в мире неподвижных звезд. Принцип ее единства, высшее Я, в их пределах не уместается. Подлинное вселенское единство человека должно восходить выше круга Зодиака. Там, собственно, и начинается мир человеческой свободы, Поясним сказанное с помощью схемы (рис. 16).

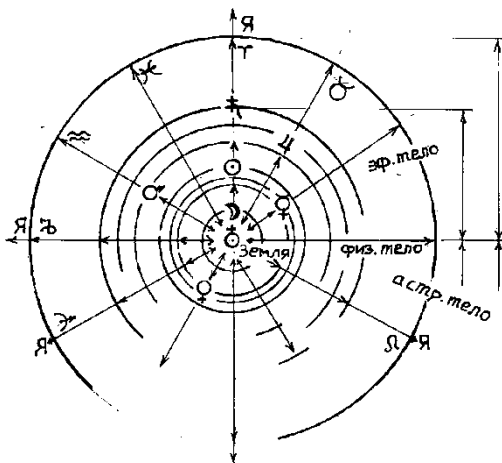

Рис.16

Физическое тело человека находится в тесной связи с Землей как планетным образованием, в котором существенную роль играет еще Луна. Эфирное тело простирается во всю Солнечную систему, астральное тело – во весь мир неподвижных звезд. «По ту сторону круга Зодиака – говорит Рудольф Штайнер, – лежит то, от чего мы, как люди, зависим в большей степени, чем от всего того, что лежит внутри круга Зодиака, т.е. внутри неба неподвижных звезд. Это то существенное, что соответствует нашему Я. Нашим астральным телом – его имеет и животное – мы пребываем внутри зависимости от макрокосмоса. В астральном теле всё организовано так, как этого хотят звезды. С нашим Я мы стоим по ту сторону мира звезд, вне круга Зодиака. Здесь следует искать то, что делает нас свободными. Внутри круга Зодиака мы не можем грешить, мы можем здесь столь же мало, сколь и животное. Но мы начинаем грешить, вынося наше поведение за круг Зодиака. И мы способны это делать. Таково существенное содержание нашего Я.

В человеке совершается нечто, лежащее вне этого пространства и этого времени, лежащее вне того, что происходит в астральном. За пределами этого нет никакой природной необходимости, там находится то, что связано единственно с нашей моральной природой, с нашими моральными поступками. Под небом неподвижных звезд мы не можем развернуть нашего морального мира, когда же мы его разворачиваем, то мы его врисовываем в макрокосм вне круга

Зодиака» (ИПН 201; 18.04.1920).

Таков микрокосм в его связи с мкркосмосом. Эту взаимосвязь не следует представлять себя, так сказать, сферообразной и «монотонной». Мы хотим этим сказать, что с каждого уровня мирового бытия на человека со всех сторон оказывается разнообразное действие. И это сказывается на прохождении Я путем, ведущим его к свободе. Ибо планеты движутся, их путь пролегает через 12 областей круга Зодиака с их разнообразными силами, действующими на человека. Планетарные и зодиакальные силы взаимно модифицируются. Этим обусловлено всё многообразие как органических форм человека, так и свойств его души и духа. И из всего этого, как обуславливающего, нужно суметь выйти, чтобы проникнуть в сферу свободы.

Всё это мы должны будем иметь в виду при наших дальнейших рассмотрениях, предметом которых будет трехчленная душа.

Наиболее просто и в то же время особенно значительно Рудольф Штайнер дал описание движения Я через сферы трех душ в человеке в 9-й главе «Философии свободы». Нужно лишь суметь *осмыслить*, прокомментировать содержащееся там. Однажды мы это уже сделали в 12-й главе нашей книги ««Философия свободы» как основание логики созерцающего мышления» и теперь большую часть той главы поместим еще раз здесь и постараемся показать ее особую *актуальность* в решении второй из двух задач человека, двух *повседневных эволюционных задач* человека, от решения которых зависит – войдет ли он в мир новый, спиритуальной эпохи или будет не только культурно-исторически, но и эволюционно отброшен назад.

*

Понимание того, как человек может войти в мир нравственных интуиций, затруднено тем обстоятельством, что интуитивная форма сознания является высшей из семи форм сознания, которыми человек должен овладеть в ходе всего нашего эволюционного цикла. Это есть состояние *сознательного всесознания*. Как форма индивидуального бытия это сознание предполагает обретение человеком тела воскресения. Но вот человеку ставится задача войти, пусть предварительно, пусть специфическим образом, в эту высочайшую сферу уже после того, как Я окажется способным встать над прошедшей через нравственный катарсис душой сознательной (см. далее рис. 26).

Тут следует понять, что между душой сознательной и сферой Самодуха, где становится возможным черпать нравственные интуиции, находится Порог совершенно особого рода. Он отделяет человека как продукт эволюции, т.е. как продукт природы (4-е царство) и продукт социальных отношений – воспитания, культуры (5-е царство), от человека свободы, человека самообусловленного.

Совершенно великолепное, исключительное по значению разъяснение этой констелляции человека Рудольф Штайнер дает в одном из своих введений к естественнонаучным трудам Гёте. Он обращает там наше внимание на принципиальное различие действия закона причинно-следственной связи в природе и в человеческих действиях. В явлении, в продукте природы нет идеальных закономерностей – все они вне его, над ним. К нему должно подступить человеческое мышление, чтобы открылось то, что правит в нем. Я воспринимаю явление как следствие и ищу его причину, и я должен при этом еще понять закон, в силу которого определенная причина вызвала это действие. «В человеческих поступках имеет место иное. Там обуславливающая явление закономерность сама приходит к действию; то, что в явлении, что конституирует продукт, само выступает на сцене действия. Мы имеем дело с являющимся бытием, при котором мы можем оставаться, не спрашивая о более глубоко лежащих условиях. Художественное произведение мы понимаем, познав идею, воплощенную в нем, нам нет нужды спрашивать о дальнейшей

закономерной связи между идеей (причиной) и произведением (следствием). Действия государственного деятеля мы понимаем, когда знаем его намерения (идеи), нам нет тогда нужды выходить за пределы явления. Природный процесс тем отличается от действий человека, что в первом закон следует рассматривать как подоснову являющегося бытия, а то время как у второго само бытие является законом и не обусловлено ничем, кроме самого себя. Поэтому каждый природный процесс разлагается на обуславливающее и обуславливаемое, и последнее с необходимостью следует из первого, в то время как человеческие действия обуславливают себя сами. А это есть действие в свободе. Когда намерения природы, стоящие за явлениями и обуславливающие их, входят в человека, они сами становятся явлением; они тогда, так сказать, не прикрыты ничем сзади, за ними ничего не стоит. Если все природные процессы являются лишь манифестациями идей, то человеческое деяние есть сама действующая идея».

Содержание нашего сознания не является просто средством отображения мировой основы, но «эта мировая основа выступает сама в своем исконном облике в нашем мышлении», и мы тогда «не можем ничего иного, как только непосредственно познавать в человеческой деятельности безусловное действие самой той мировой основы. ... Мировой Водитель всю свою власт передал человеку, уничтожив свое отдельное бытие, и перед человеком поставил задачу: действуй дальше. ... Действие, совершаемое ради него самого, является действием, проистекающим из любви. Лишь тот, кого ведет любовь к деянию, преданность объективности, действует поистине свободно» (ИПН 1, S.198 ff).

Так, собственно, впервые в полную силу заявляет о себе в человеке факт «поднятия» им головы над кругом Зодиака. Тогда он обнаруживает себя включенным сразу в два идущих навстречу один другому эволюционных процесса. Первый из них, восходящий, так сказать, классический, сначала низвел групповое сознание человечества до формы индивидуально мыслящего в понятиях сознания. Далее это сознание должно прийти к созерцанию, т.е. к идеальному восприятию идей, а далее – к имажинативному восприятию и к овладению инспиративной и интуитивной формами сознания.

Но если бы существовала только такая эволюция, то можно было бы с помощью одной лишь работы с сознанием, на основе лишь некоего всеобщего закона развития восходить в любые сферы духа, не имея при этом нужды в возвышении нравственности, в овладении понятием Бога. Тогда была бы не нужна и Мистерия Голгофы, а сотворение мира и человека имело бы механический характер. Но такое представление об эволюции ошибочно. Этому естественному ходу эволюции постоянно противостоит основополагающее действие высшей божественной Сущности, безусловное (немотивированное) откровение которой было чистой любовью к творению. И таков иной, не причинно-следственный принцип эволюции – *этический* принцип. О нем в Библии сказано: «Бог есть любовь».

На рисунке 3 мы показали, так сказать, двухаспектное действие первооткровения в эволюции, имеющее вид двух частично наложенных один на другой треугольников. Эта форма и выражает характер двух эволюций. Прямая, восходящая эволюция имеет всеопределяющее значение лишь до тех пор, пока воля человека, его деятельное бытие не придет в сущностное единство с идеей как самого себя несущим существом. В высшем смысле это Идея мира, открывшаяся из Существа Отчей Основы мира. Являясь в чувственном мире, она сама становится «причиняющей», т.е. пронизанной волей. Эта воля действует, как *спасающая мир*, в нисходящем порядке. И человек, таким образом, пройдя указанный выше Порог, а в практике созерцающей силы суждения – через пустое, пустотное сознание узловой точки теоретикопознавательной лемнискаты, претерпевает метаморфозу сознания, меняющую его как вид: он – творение божие, становится *сотрудником* спасающего мир, его существ от отставания Бога. И в этом, заметим

попутно, заключается главная суть *манихеизма* (она совершенно иная, чем та, какую ему приписывает католицизм).

В сфере этики, говорит Рудольф Штайнер, «обычные состояния сознания являются... инстинктивно интуитивными». Поэтому если так прямолинейно, как это сделано в «Философии свободы», «идут к тому, чтобы из мышления выйти в сферу живой нравственности, если, перепрыгивая через имагинацию и инспирацию, желают говорить об интуиции, то можно точку опоры иметь в обычном нравственном сознании» (ИПН 73а; 11.05.1920). Это «нравственное сознание» ускоряет тогда и восходящую эволюцию, в которой совершается также и одухотворение плоти, всего трехчленного тела человека.

Если и в ней человек берет свое развитие в собственные руки, встает на путь посвящения, то сначала он приходит в мышлении к образности имагинативного мира. И также на этой, первой ступени высшего сознания достигает способности получать нравственные интуиции, что в мире природы эволюционно достигается только на третьей ступени. В моральном мире *за внешними восприятиями сразу же встает интуиция, т.е. обнаруживается прямое присутствие высшего Бога*. Человеку это открывается также и в том случае, если он спиритуализирует свою интеллигенцию, пронизывает мышление спиритуальностью, и тогда он обнаруживает, что в его моральном происходит нечто, импульсируемое непосредственно из духовного мира. Этим импульсирующим являются нравственные интуиции, и они входят в человеческое мышление, человек может принести их с собой, возвращаясь в чувственный мир. «И именно это значительно в человеческом существе на земле – подчеркивает Рудольф Штайнер, – что во внутреннем смутном предчувствии мы связаны с наивысшим, которое, в свою очередь, доступно в его истинном облике лишь развитому познанию. Только через высшую выработку и одухотворение способности любви может быть достигнуто то, что открывается в интуиции. Для человека должно стать возможным **способность любить сделать силой познания**» (ИПН 227; 20.08.1923).

Предпосылкой одухотворения любви является развитие *совести*. Человек, как земной человек, имеет в себе некоего рода теневой образ высшего: в содержании нравственной совести. «Все движения совести возникают на переходе от движений души к интуиции. Совесть есть нечто пребывающее в этом переходе, если мы хотим найти ее место» (ИПН 115; 15.12. 1911). А поскольку переход тот осуществляется как в характерологической предрасположенности, так и в понятийной основе (смысл этих понятий пояснен чуть ниже) души, то человек нуждается в совести и как в качестве своего мыслящего духа: в *логической совести*. Ибо то, что живет в совести, просто через бессознательную интуицию чистого мышления, через бессознательную нравственную интуицию берется из духовного мира. Подлинные, исходящие из совести моральные импульсы являются *моральными интуициями*, происходящими из духовного мира, которые затем в их истинности можно впервые найти через инспиративное и интуитивное познание, т.е. через пронизание волей мышления, придание ему образного характера, через отрыв мышления от нервной системы и т.д.

Способность получать нравственные интуиции Рудольф Штайнер называет еще «*моральной фантазией*» и дает такое пояснение: «Наша свобода покоится на том, что мир наших восприятий является майей. Наше существо вступает в брак с майей и потому становится свободным. Если бы мир, окружающий нас, был действительностью, то эта действительность принуждала бы нас и мы не были бы свободными существами... На том покоится тайна свободного человека, что он прозревает связь между миром восприятий как майей, простым отражением действительности, и импульсированием человека через самого себя. Человек должен импульсировать себя сам, если то, под впечатлением чего он находится, больше не определяет его к действию. ...

Моральная фантазия является, я бы сказал, противоположностью зеркального отражения.

Что простирается вокруг нас как внешняя физическая действительность – это зеркальное отражение, в нем вещи отражаются нам. Моральная фантазия есть панорама, сквозь которую мы не видим. Поэтому все вещи являются нам как фантазия. Но за вещами стоят сами импульсы: имажинации, инспирации, интуиции, которые действуют. Если человек не знает, что они действуют, но только получает в сознании, в обычном сознании последствия их действий, то это имеет вид фантазии. Таковы результаты моальной фантазии: свободные побуждения, а не те, что проистекают из желаний, вожделений, аффектов... Дело заключается в том, чтобы человек развил чувство, всё возрастающее чувство... что здесь, на Земле, он пребывает для того, чтобы делать вещи, которые касаются не просто его личности, его индивидуальности, но через которые осуществляется то, чего хотят Духи Времени» (ИПН 179; 15.12.1917).

Путь, ведущий Я к свободному волеию

Яким и Боас. Авель и Каин.

При более внимательном изучении того, как Рудольф Штайнер описывает в 9-й главе «Философии свободы» поэтапное развитие в субъекте мотивов и побуждений к деятельности, мы сравнительно легко можем прийти к открытию, что он в действительности дает анализ структуры *трехчленной души*. Он выделяет в ней две стороны, две основы, полярно противостоящие одна другой, постоянно рождающие противоречия, в разрешении которых и состоит душевная жизнь. Основы те образованы чувствующей и мыслящей частями души. Первую из них Рудольф Штайнер называет «характерологической предрасположенностью», а вторую – «понятийной основой». Мы будем обе их называть просто основами. Восходя по ним снизу вверх, человек реализует в себе высшее индивидуальное начало. На каждой ступени этого восхождения происходит свое, отличное от других ступеней взаимодействие между чувством, мыслью и волей. Воля, образующая, в некотором роде, «ось» души, побуждаемая к действию импульсами, рождающимися из мышления и чувствования, из переживания душой восприятий и понятий, движется от низших проявлений душевной жизни к высшим, где заявляют о себе нравственные интуиции.

Две указанных основы души – не условность, не схема, они находят свое выражение даже в органической структуре человека. Взаимодействие между ними можно представить себе совершающимся по лемнискате, когда содержание ее левой петли перетекает, метаморфозируясь, в правую, и наоборот. В каждом слое души работает своя лемниската. Если мы их суммируем, то две основы души предстанут нам в виде некоего рода «столпов», колонн, находящихся одна с другой в противоречивом, нередко даже во взаимоотрицающем отношении. Они коренятся в душевном теле, а также и в трех других телах. Неким объединяющим «архитравом» на колоннах «лежит» Манас. Физиологическим эквивалентом колонн являются артериальная и венозная системы кровообращения, взаимодействие между которыми действительно совершается по лемнискате.

В библейском эзотеризме эта взаимосвязь телесного, душевного и духовного получила свое выражение в образе двух деревьев: жизни и познания, – а также двух колонн: Якин и Боас (см. также рис.9а).

Займемся немного эзотерической этимологией этих понятий. Вспомним о «Золотой легенде» Христиана Розенкройца, в которой рассказывается, что когда сын Адама Зет (Сет) – он заступил место убитого Авеля – достиг необходимой зрелости, то смог посетить Рай. Он увидел там, что Древо жизни и Древо познания сплелись одно с другим. Он взял от них три семени и принес их на

землю. Когда умер его отец, он вложил те семена ему в уста, и из могилы Адама выросло могучее дерево. Оно излучало жар и пламя, и для тех, кто способен был это видеть, пламя принимало форму двух букв: J и V. Они являются начальными буквами двух слов, значение которых можно перевести следующим образом: «Я есмь Тот, Кто был; Я есмь Тот, Кто есть; Я есмь Тот, Кто будет». Древо разделилось на три ствола, и Сет взял от них части, которые, как поясняет Рудольф Штайнер, «в эволюции мира были использованы различным образом» (ИПН 265, S. 343).

Однажды из того древа был сделан волшебный жезл Моисея, в другой раз – обрамление дверного проема Соломонова храма (в виде буквы П). Позже левиты безрассудно бросили все три части этого обрамления в пруд Вифезда. Когда их оттуда достали, то положили в виде мостков через поток Кедрон, по которым Христос прошел в последнюю ночь на Масличную гору. Из них же был сделан Голгофский крест.

Такова розенкройцерская легенда. По своему содержанию она, поистине, неисчерпаема. В образной форме в ней выражена суть земного эона и эзотерическая тайна становления человека. В новое время понимание ее входит в состав главных задач, решаемых на пути движения человеческого Я к свободе. Благодаря сообщениям Рудольфа Штайнера стало известно, что оба магических слова вместе таят в себе суть того, что Бог принес на Землю, сказав: «Я есть Я ЕСМЬ». Впервые из сверхчувственного мира эти слова прозвучали Моисею из пылающей купины как провозвестие грядущего Мессии. В каноническом тексте они переведены так: «Я есмь Сущий» (Исх. 3, 14). На еврейском языке (в дойчской транскрипции, которую дает Рудольф Штайнер) это звучит так: «Ehjeħ – ascheħ – Ehjeħ» – «Я есмь Я» (там же; S. 341). Таким образом, Якин и Боас образно, но также и своими названиями являют человеку его «Я есмь». По-дойчски это звучит как «Ich bin»¹¹. Буква I, с которой начинается дойчское Я (Ich), близка полусогласной J (йот). В разных языках в местоимении «я» имеет место взаимопереход «i» и «j». Русское «й» можно считать неким аналогом «j». Русское «я» звучит как бы дифтонгом «й-а»; в английском «I» (Я) имеет место нечто обратное: «а-й». В двойном «и», с которого начинается на русском имя «Иисус», также заключена тенденция к переходу от «i» к «j»: к Jesus европейских языков.

С латинского «V» (Voas) начинается дойчское слово «bin» (есмь). В русском языке есть слово «бытие», и потому по-русски «Ich bin» (Я есмь) можно выразить и как «Я-бытие» (т.е. как J. и V.). Так гении языков индоевропейской группы выразили прадревнее святое звучание Имени Божия, когда образывали название, имя главного достояния человека, бытия Сущего в человеке.

Переживая «колонны» человеческой души в обретенном теперь смысле, мы поймем и суть противоречия между ними. Развитие индивидуального Я берет свое начало в красной крови человека, но, будучи существом иерархического рода, оно чуждо инобытию чувственной вселенной, отрицает ее. Можно также сказать, что и инобытие отрицает его. Это коллизия Авеля и Каина. Силой отрицания Я высшего, его бытия, рождается «я» низшее, лишенное бытия; *ego «есмь» – это лишь акт познания.*

Физиологически низшее «я» конфронтирует с высшим через синюю кровь, в которой «убивается» красная. Еще глубже противоречие между низшим и высшим Я выражено в противостоянии систем крови и нервов; в триедином человеке – в противостоянии познания и жизни. Противостояние это изменяется в ходе эволюции, поэтому библейские колонны свое значение из настоящего простирают и в прошлое, и в будущее. Таковую их суть выражал магический жезл Моисея, который был не чем иным, как жезлом Меркурия (поэтому сказано, что он высекал им из скалы «воду» – меркур-процесс), ось которого выражает как раз движение Я к свободному волеию, проходящее через три метаморфозы в трехчленной душе (обвивающие жезл

¹¹ Действием гения речи в дойчском Ich соединены начальные буквы имени Иисус Христос – Jesus Christus.

змеи). Душа есть посредник между телом и духом. Ее метаморфозам предшествуют эволюционные метаморфозы трехчленного тела, а свыше к ней подступают метаморфозы трехчленного духа.

Библейские колонны символизируют всю совокупность этих процессов в аспекте Я, воплощающегося в человека во времени и пространстве. И всё это представлено также и в жезле Меркурия (рис. 17).

Рис. 17

Если познакомиться со всеми сообщениями Рудольфа Штайнера на развиваемую нами теперь тему, то мы столкнемся с тем, что игнорирующие в Антропософии ее методологию называют противоречиями, якобы допущенными им. На самом деле Рудольф Штайнер обращается к различным аспектам, прежде всего временным, при истолковании смысла колонн. В своем первоначальном бытии (в Раю, т.е. до середины Лемурийской эпохи) они выражали собой высшее единство бытия и сознания, в котором пребывал всечеловек Адам до своего погружения в материю. «Бытие» в таком случае следует понимать как волю Отца, а «сознание» – как откровение Св. Духа, опосредуемое деятельностью божественных Иерархий, космических интеллигенций. И это в то время еще суть две Ипостаси, а не два полюса. То, что их соединяет, есть Ипостась Сына

Низойдя в плотное бытие, на землю, первочеловек утратил – в своих сыновьях – свое былое единство. Он соприкоснулся с воздухом-огнем – ему было «вдунуто дыхание жизни»; и что это была за жизнь? Она началась с образования красной крови. Постепенно система артериальной крови пронизала человека подобно ветвистому дереву. «О нем христианский эзотерик говорит: оно есть древо познания. Человек... вкусил от красного древа крови. Возведение *красного древа крови*, которое есть *истинное древо познания*, – это грех» (ИПН 265; 21.05.1907), – так говорит Рудольф Штайнер в обсуждаемой нами лекции, имея в виду, что кровь явилась первым выражением низшего «я», когда оно еще не владело рефлексией, но лишь опытом восприятий чувств, а кровь под их действием возводила нервную систему, а также и систему дыхания, и систему питания. По мере усложнения обмена со средой – ввиду ее материализации – кровеносная система дифференцировалась, образовалась система венозной крови. В библейском мифе это состояние отражено в рассказе о рождении у Адама двух сыновей: Авеля и Каина. Авель является представителем человека, апеллирующего к божественному откровению как мотиву своей деятельности; свои дарования он не развивает, а получает свыше, в первую очередь – дар ясновидения. Каин же есть представитель человека, стремящегося к овладению чувственной действительностью через развитие сил познания. Каинит – практик, ученый; авелит – прирожденный жрец, ищущий в себе Царство Божие. Типичным представителем каинитов Рудольф Штайнер называет инженера Кили, изобретшего двигатель, работавший по принципу созвучных колебаний, приводившийся в действие человеческой речью и колебаниями душевного рода; типичным

авелитом был Лев Толстой.

Авель и Каин стоят у врат рождения земного человечества. Полярность их коренится не только в красной и синей крови, но и еще глубже – в противостоянии крови и нерва, мировой симпатии и мировой антипатии. В определенном, требующем понимания, а не эмоционального возбуждения, смысле, Каин есть «пасынок» богов. В нем, в его земной мыслительной деятельности космический дух умирает. Минерализация Земли и человеческого тела происходят «по вине» Каина – дым его жертвы стелется по земле, как сказано в Библии. Семь чаш, о которых повествуется в Апокалипсисе, есть будущее выражение «антипатии» духа к материи. Выражением высшей симпатии в человеке является поток эфиризирующейся крови, текущий от сердца к голове.

Мы можем теперь более полно понять миссию гнева в воспитании понятийной основы души. Рудольф Штайнер говорит: «Противоположность божественной любви называется божественным гневом. Это «техническое» выражение. Если, с одной стороны, в ходе четвертой культурной ступени [эпохи] человеку была напечатлена любовь, которая будет становиться всё теплее и теплее (в ходе 6-й и 7-й культур)... то, с другой стороны, возрастает то, что материю вокруг себя делает всё жестче, – божественный гнев» (ИПН 104; 25.06. 1908). Таково еще одно выражение мирового дуализма. Материя, не способная окончательно перейти в дух, будет исторгнута из нормального хода эволюции и в зоне Юпитера образует некий космический пережиток – минерализованный спутник будущего Юпитера. *Поэтому в задачу земного человека и входит внесение жизни в мышление, чтобы оно перестало «попирать» то, что пало, отстало ради его возникновения.*

Но пока что во имя существования человеческой самости синяя кровь должна «убивать» красную, а мышление – нерв. Если бы не образовывалась венозная кровь, то человек утратил бы индивидуальные черты и забыл бы о своем божественном происхождении. В красной крови коренится жизнь, но она иллюзорна, поскольку носит физиологический характер. Якин «символизирует жизнь, которая проистекает от Отцовского духа...» (ИПН 112; 7.07.1909). Это жизнь природы, которая преходяща, и если бы она возобладала над жизнью нервов, то они утратили бы способность опосредовать осознание восприятий; стало бы невозможным мышление. Поэтому тенденции красной крови противостоит тенденция синей; более того, эта последняя в конце концов побеждает земную жизнь. Смерть оказывается сильнее, она уничтожает то, что в ином случае потеряло бы себя в самом себе. Но уничтожение того, что иначе потеряло бы себя, означает призыв к воскресению! (там же).

Наша жизнь в теле теряет себя по той причине, что она есть плод эволюции, где всё возникает и преходит: либо умирает, либо метаморфозируется. В самом ходе мировой эволюции нет сил для восхождения, которое с середины земного зона должно стать всеобщим. В ней с возрастающей силой действуют люциферически-ариманические духи, лишь сгущающие «божественный гнев», уводящие человека через природный процесс от богов. Поэтому колонна Якин как бы предупреждает человека, что благодаря ей он вступает в жизнь и в сознание Авеля, т.е. пребывает в пределах *группового сознания*. Через колонну Боас человек породнился со смертью, но одновременно обрел *силу* пройти через «умри и стань (werde)» – снять себя как низшее «я» и воскреснуть в высшем «Я есмь». В целом же, как говорит Рудольф Штайнер, «жизни нет ни в Якин, ибо мы имеем в ней дело с переходом от духа к телу, ни в Боас, ибо в ней мы имеем дело с переходом от тела к духу. Равновесие – вот в чем заключается всё дело» (ИПН 265, S. 353). Именно равновесное взаимоотношение двух колонн в душе утратил человек и потому стал дуалистом. В поисках же монизма выражается тоска по утраченному равновесию, гарантирующему воссоединение с Богом.

До изгнания из Рая, «когда человек пребывал еще в лоне Божества, само Божество могло то, что тогда означало жизнь и познание человека, взаимопереплетать; а в будущем настанет момент, когда человек с помощью расширенного сознания станет способен сам в себе преобразовывать синюю кровь в красную; тогда в самом себе он обретет источник, благодаря которому *синее древо крови станет деревом жизни*. ... Так живет в этом образе взгляд вперед и назад» (там же, S. 345).

В жезле Меркурия (см. рис. 17) мы смогли этот взгляд конкретизировать, показав все три аспекта имеющих тут место превращений. Если представить себе жизнь выраженной левой стороной этого жезла, а познание – правой, то нам станет ясно, что принципы двух колонн *трижды* в зоне Земли меняют свое значение. Именно об этом идет речь у Рудольфа Штайнера, и только дилетант усмотрит здесь противоречия. Характерологическая и понятийная основы души, если в них работает идущее к свободе Я, приводят всё, что выражают собой обе колонны, к единству, следовательно, оказывают преобразующее действие даже на телесность – на органические процессы и на материю. Таковы явления, сопутствующие свободе.

*

В духовном мире, на астральном плане, перед вступлением в 4-ю, физически-эфирную глобу, состоящую из семи коренных рас, человек являл собой единство Отчего, эфирно-физического потока эволюции, идущего из прошлого в будущее, и астрального потока Св. Духа, идущего из будущего в прошлое. Мировое, Христово «Я-ЕСМЬ» лишь осеняло его свыше. Деревом познания тогда было райское Якин, а жизни – райское Боас (см. рис. 17, нижняя часть). И они были едины, выступая из вечности; процесс эволюции разделил их.

Чтобы прошлое мира могло войти в будущее, а будущее пронизать самосознанием всеобщее прошлое, Якин и Боас должны были в человеке поменяться местами. Древо жизни Боас стало деревом смерти в низшем абстрактном познании, а древо божественной мудрости – Якин – временной, природной и душевной жизнью; сознание было отделено в человеке от мирового сознания и даже противопоставлено ему. Чтобы не сделаться вечным «оппонентом» духа, человек стал на Земле периодически рождаться и умирать. В нем развился сложный душевный процесс: жизнь восприятий, мышления, побуждений и мотивов деятельности, действие обусловленной и свободной нравственности и др.

Исполняя свою эволюционную задачу, человек теперь стремится перенести жизнь на колонну Боас. Именно ее воскресил Христос, пройдя через смерть на Голгофе. С тех пор человеку, мыслящему по законам созерцания, надлежит в Я обрести жизнь. Тогда он взойдет в мир Св. Духа, к индивидуальному Манасу, осознает жизнь. Своим мышлением он тогда обопрется не на физическое, а на эфирное тело: вкусит от плодов жизненного и химического (звукового) эфиров. Логос зазвучит в нем как жизнь его Я. Такова будущая констелляция Якин и Боас. В ней будет восстановлено бывшее, райское, их единство, *но на индивидуальной основе*.

В древнелемурийской коренной расе предварительное единство Авеля и Каина было осуществлено в авелите Зете – символе благочестия. Весь Ветхий Завет носит характер такого единства. В Новом Завете Христос дает Каину силу «не убивать» далее Авеля, возвышая обе основы души до мира нравственных интуиций. На горе Фавор человечеству была явлена его новозаветная констелляция: Илия – принцип силы – на стороне Якин и Моисей – принцип мудрости – на стороне Боас. Сила в данном случае означает силу восприятия, восходящую до идеальных восприятий, до развития 13-го (синтетического, всеобъединяющего) чувства. А когда Боас встает на место Якин (см. рис. 17, верхняя часть), то мудрость Моисея, воссоединяясь с любовью, возвышает понятийную основу до способности творить исходя из моральной фантазии (тема 12-й главы «Философии свободы»). Так духовная жизнь в Якин встает на место жизни в

Боас. Что их соединяет в одно – это Любовь Бога в человеке, т.е. Христос, встающий на место Зета: *Любовь как «плод возрожденной в Я мудрости»* (рис. 18).

Рис. 18

Илия, говорит Рудольф Штайнер, принес людям весть о колонне Якин как о колонне силы (см. ИПН 104; 26.06.1908). Это сила индивидуальной жизни в характерологической основе трехчленной души. Доминируют в ней силы эфирного тела; из них надлежит образовать «эфирное сердце» в области головы. Эфирное тело было напечатлено человеку в зоне Солнца, представленного в зоне Земли Марсом. В третьем состоянии формы (глобе), т.е. на астральном плане, силы Марса прошли сквозь Землю и пропитали ее собой, внесли в нее субстанцию железа – основу красной крови. То прохождение Марса, как говорит Рудольф Штайнер, длилось еще и в 4-й глобе; «когда же оно завершилось, ведущие существа взяли у Марса необходимую для души рассудочной кама-материю (материю желаний. – Б.Г.), и здесь, на Земле, она нашла свою физическую «повозку» в теплой крови (в крови Аресовых воинов)» (ИПН 89; 25.11.1905).

Современным Меркурием в земном эфире представлен эфир древней Луны, где в творении правила космическая мудрость. Человеческим представителем мудрости на Земле является Моисей с жезлом Меркурия в руках. Планету Меркурий, говорит Рудольф Штайнер, человек никогда не будет населять, но с середины Атлантической эпохи она находится в особой связи с кама-Манах-материей в человеке, с материей высших, чистых желаний. Ведущие существа наделяют ее силами души сознательную. Элемент вода, меркур-процесс – они суть носители этих воздействий, готовящих Землю к прохождению ею в 5-й глобе – в которой она взойдет на астральный план – сквозь эфирную сферу Меркурия (см. там же).

Таковы две колонны, на которых Христос Иисус стоит на горе Фавор, совершая Мистерию преображения. Ею явлен процесс, которым завершится земное развитие, «явлено Солнце, духовное Солнце любви, откровение земной миссии любви, опирающейся на Солнце-Марс и Луну-Меркурий, на Илию и Моисея» (ИПН 104; 26.06.1908).

Преображение переживал и Иоанн Богослов, когда в откровении ему явился «Ангел» с лицом как Солнце, с радугой над головой, стоящий «на море и на земле», протягивающий ему некую книгу, с которой человеку нужно отождествиться, принять в себя как духовную пищу, став «не я, но Христос во мне». «Философия свободы» является практическим руководством, научающим, как надлежит совершить то посвятельное действие. Она написана в духе мудрости

Моисея – Меркурия, прошедшей путем Каина, Хирама-Абифа; но в ней заключена и преображающая сила Илии – Иоанна Крестителя, способная превращать материю в дух.

В Мистериях Гибернии, как их описывает Рудольф Штайнер, колонна Якин являлась ученикам в виде праобраза Науки, с мужским характером, окруженная планетами. Боас же являла праобраз Искусства, фантазии, обладала женским характером. Первая из них говорила:

«Я емь познание.
Но то, чем я являюсь, не есть бытие»;

вторая говорила:

«Я емь фантазия.
Но то, чем я являюсь, не содержит в себе никакой истины». (ИПН

232; 7.12.1923).

Рисунок Рудольфа Штайнера на доске мелками как иллюстрация к лекции о Мистериях Гибернии. На левой фигуре написано «Наука», на правой – «Искусство»

В этих переживаниях заключена тайна перехода от настоящего к будущему, раскрытая в 9-й главе «Философии свободы». Работая над очищением и индивидуализацией характерологической основы, человек придет в себе к победе красной крови над синей: через эфиризацию крови и выработку «эфирного сердца» (сначала в области головы). (Это соответствует переходу из средней в верхнюю часть жезла Меркурия; см. рис. 17.) Тогда *жизнь войдет в познание*. Вот медитативная формула такого превращения:

Якин. «В чистой мысли обретишь
ты самость, способную стоять на самой себе.
Обрати мысль в образ,
и ты переживешь творящую мудрость».

(Такой будет наука будущего. – Б.Г.) (ИПН 265, S. 347.)

Работая над понятийной основой своей души, человек от некоего «блистания» истины, какой она является в художественном творчестве, придет к моральной фантазии, станет черпать мотивы

деятельности из мира нравственных интуиций, *познанием войдет в жизнь*, преображенным Каином – если выражаться образно – индивидуализирует групповую, жреческую мудрость Авеля. Медитативная формула такого превращения звучит следующим образом:

*Боас: «Сгусти чувство до света –
и ты откроешь формообразующие силы.
Овещество (опредметь) волю (в мышлении. – Б.Г..) до сущности –
и ты будешь тогда творить в мировом бытии» (там же).*

Поясняя обе приведенные медитативные формулы, Рудольф Штайнер говорит, что формообразующая сила открывается в смысле *первого* изречения, а в смысле второго она становится магической. Жезл Меркурия – Моисея способен высекать «воду» жизни из «скалы» минерализирующегося физического тела человека, одухотворять его. Для этого две «колонны» души следует научиться выводить из «статике» упадка, делать их истинными Протеями.

Глубочайшая Мистерия таких превращений явлена нам в тайне рождения двух мальчиков Иисусов – Соломоновой (мудрой, королевской) и Натановой (жреческой) линии. Но это большая самостоятельная, глубоко эзотерическая тема в Антропософии, хотя подступы и к ней также заложены в «Философии свободы».

Таким образом, нам открылось, сколь многосторонна, обширна, глубока проблема существования двух типов человеческого рода: авелитов и каинитов, – сколь сложен ее генезис в процессе эволюции мира и человека, сколь велика и многообразна ее роль в формировании практически всех отношений земного человека. Такое не может не иметь своих последствий и для жизни человека в мире духа.

Ее универсализм углубляется еще тем, что *каждый* человек несет в себе эти два начала: Авелево и Каиново. И он – сын матери Земли и отца Неба – оказывается не в состоянии индивидуальное земли примирить со всеобщим неба, а индивидуальное неба – со всеобщим земли. Поэтому эти два начала, противоречия между которыми обусловлены эволюционно, должны служить *двигателем* индивидуального становления человека, но не исполняя в нем своей роли, они разрывают человеческую душу, причиняют ей нестерпимую боль. *Не понимая этого, человек пытается объективировать, вынести эту боль вовне, а там она и порождает многочисленные противоречия, поляризации в социально-политической, религиозной и иной жизни. Чтобы они стали разрешимыми, человеку нужно суметь решать их в себе. Для этого он должен приобрести необходимое знание и силу, чтобы истину не подменять иррационализмом, красотой – безобразным и отвратительным, а доброту – аморальностью.*

Это три богини человека – Истина, Красота, Добро. Они ведут человека путем, на котором он со временем сам станет богом.

Свободное воление и душа ощущающая.

Если взглянуть на каждую ступень душевной жизни, так сказать, «сверху», «в разрезе», то не будет чистой условностью, если мы представим ее себе в виде ряда кругов, одни из которых соответствуют характерологической предрасположенности (основе), другие – понятийной основе. Взаимное расположение, а следовательно, и взаимодействие обеих основ меняются, восходя от одного душевного уровня к другому. Прежде всего, они меняются в онтогенезе личности. Первой у человека, по мере развития органов чувств, зарождается характерологическая основа (предрасположенность), а внутри ее начинает зреть понятийная основа (рис. 19). На знании этого факта основана методика обучения в Вальдорфской школе. От того, какого рода воздействиям

подвергается становящаяся характерологическая основа (предрасположенность) ребенка, зависит развитие его интеллектуальных способностей. Попытка развивать эти последние в раннем детстве безнадежно искажает характерологическую основу.

По мере взросления понятийная основа крепнет и выходит за пределы характерологической основы, подчиняет ее себе: разум начинает контролировать чувства. При неправильном развитии он может воздействовать на них иссушающе, чем обедняется, обесцвечивается душевная жизнь. В реальной душевной жизни имеет место сложная игра мыслей и чувств, постоянно метаморфизирующих друг друга. Результирующие этой игры-метаморфозы достигают воли в виде *мотивов* и *побуждений* и приводят ее в действие. Поэтому изображенное на рисунке 19 можно назвать лишь принципиальной схемой душевной жизни; в действительности же, когда речь идет о реальной жизни трехчленной души, ее картина, конечно, оказывается значительно сложнее.

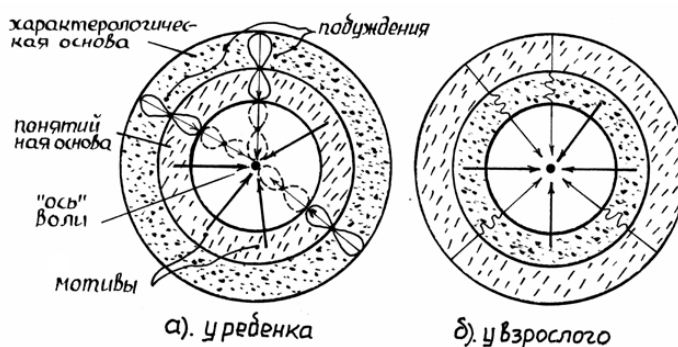

Рис. 19

В девятой главе «Философии свободы» Рудольф Штайнер показывает становление «идеи свободы» в душе взрослого человека, самосознающей личности, исходной позицией душевной жизни которой является, по меньшей мере, деятельность низшего «я» в душе ощущающей. Деятельность эта не однозначна, и, чтобы раскрыть ее, необходимо представить себе, скажем, вертикальный разрез душевной жизни. В нем мы обнаружим, что в душе ощущающей действие характерологической основы, питающейся инстинктивной жизнью своей подосновы – душевного тела, – сказывается со стихийной силой. Внешний, понятийный слой души (я-сознание) лишь доводит до сознания человека побуждения, рождающиеся в характерологической основе и непосредственно воздействующие на воление. Но, так сказать, с «другой стороны» души (ее круговой срез (см. рис. 19) усложняется) понятийная основа проявляет свои мотивы с большей силой. Там они оказываются исходными также и в душе ощущающей; характерологическая основа их лишь модифицирует: противится им или усиливает их (рис. 20).

Рудольф Штайнер исследует феномен «я» на его пути к свободному поступку как равнодействующую мотивов и побуждений, которые в каждом слое души и в каждой отдельной душе имеют разную силу и содержание. Он описывает последовательно ингредиенты душевной жизни, дающие *форму* мотивам и побуждениям. Из этих форм слагается некая «лестница», по которой можно взойти к душе сознательной и к нравственным интуициям, а в этих последних мотив и побуждение сливаются воедино.

Первичное воление возникает в сфере полной несвободы, в бессознательном обмена веществ, где работает мировая воля и всё то, что затем теснится в гипофиз, противопоставляя себя потоку эфиризирующейся крови, текущему от сердца к эпифизу.

Соприкосновение физического и душевного происходит как раз в результате поляризации потоков, приходящих к эпифизу и гипофизу. Там, по сути, сходится деятельность всех четырех

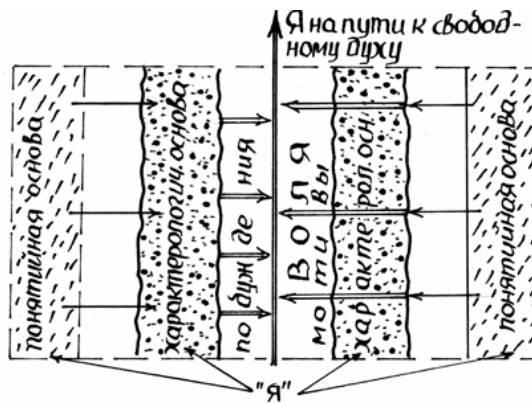

Рис. 20

членов человеческого существа: трех его тел и я. Результатом их взаимодействия является триединый человек тела, души и духа. В самом общем смысле Рудольф Штайнер, напомним, характеризует его следующим образом: в душе надо «различать три члена: душу ощущающую, душу рассудочную и душу сознательную. И подобно тому, как на душу снизу вверх телесность действует *ограничивающим*, так сверху вниз духовность действует *расширяющим* образом. Ибо, чем больше душа наполняется истиной, добром, тем дальше и глубже пронизывает ее вечное» (ИПН 9, S. 47).

На пути к свободному волеию человек проходит через тройственную душу, где снизу свободу стесняет тело с его природной необходимостью, а сверху дух снимает границы, воздвигаемые телом и низшими, инстинктивными, животными и эгоцентрическими проявлениями души. Дух, в свою очередь, также трехчленен; его первой низшей, частью является Самодух (Манас). В нем действует существо Ангела-Хранителя, индивидуального водителя человека. Всё астральное тело у Ангела пронизано самосознанием. Достичь того же самого предстоит и человеку.

Сфера Самодуха – источник нравственности. Взойти туда можно только высшим Я. Если человек способен на это, то в бытии Самодуха он начинает вырабатывать собственные нравственные побуждения и цели, созвучные с высшей нравственностью мира. Чтобы понять, почему такую работу Я можно считать свободной, позволительно, в качестве примера, сравнить принцип дыхания у рыбы и у человека. Рыба дышит водой – получает кислород из воды, и всё ее бытие пронизано и обусловлено этим фактом. Точно так же всё бытие человека обусловлено тем обстоятельством, что он дышит воздухом, живет в воздушной среде, где степень духовной свободы намного выше по сравнению со свободой в стихии воды. Если человек научается «дышать» «воздухом» Самодуха, то при этом он опять-таки меняет весь состав своего бытия и существа, и степень свободы становится несравненно выше. Через воздух человек соединен со всей атмосферой Земли, через Самодух – со *всей астральностью Вселенной* и со всей мудростью и нравственностью Вселенной. Он тогда оказывается «ограничен» безграничным, вселенским. Этого достаточно, чтобы переживать себя духовно свободным существом.

Оставаясь в низшем «я», человек не способен вырабатывать собственные нравственные побуждения (мотивы), находящиеся в созвучии с высшей нравственностью мира, и потому он инспирируется свыше через своего Ангела-Хранителя. Происходит это довольно сложным образом. «У бодрствующего человека, – говорит Рудольф Штайнер, – интеллектуальный элемент стремится снизу вверх (от сердца к шишковидной железе в потоке эфиризованной крови. – Б.Г.) в форме светового действия, а то, что морально-этической природы, – стремится сверху вниз (из макрокосма к сердцу. – Б.Г.). Эти идущие сверху вниз и снизу вверх потоки в момент пробуждения и засыпания встречаются. Тогда можно судить, насколько умен человек, имеет ли он

при этом низменные побуждения – вблизи шишковидной железы тогда разыгрывается борьба – или же держится добрых принципов, навстречу которым текут, расширяясь, световые явления вокруг железы» (ИПН 130; 1. 10.1911).

«Низменные побуждения» обусловлены в человеке, в первую очередь, тем, что его животная природа вторгается в душевную жизнь, осознается, но управляется законами природы, действующими в системе обмена веществ. Этот процесс и подступает к гипофизу как бессознательная организация высшего Я, которое идентично с мировой волей. Оно конфронтирует с осеняющим человека Самодухом, и между ними как раз и рождается процесс становления индивидуального Я от его низших до высших проявлений.

Борьба между гипофизом и эпифизом, определяясь сначала индивидуально не осознаваемым (обменом веществ, ритмической системой и актами восприятий как таковых, вне зависимости их от осознания; они тогда просто разрушают материю и тем вызывают встречу понятия, восприятия и воли), приводит к тому, что субстанция *всех трех тел* человека частично утончается и в своей утонченности сливается *воедино*, образуя еще один род телесности – тело души. Таким образом, еще до того, как в эфиризованном потоке начал образовываться вал воспоминаний, отгородивший сознание от внутренних процессов, в человека была заложена, в силу изначальной ориентированности всех совершающихся в нем процессов на воплощение Я, некая всеобщая основа душевной жизни. Благодаря ей наши органы чувств открылись вовне, но само восприятие стоит уже выше ее. Действием душевного тела (оно также называется *телом ощущений*) мы приходим в соприкосновение с объектом восприятия. Работающая в этом теле астральность достаточно бессознательна, чтобы пребывать в единстве со всем миром, а с другой стороны, в силу действия трех тел, процессов, совершающихся в них, она обращена внутрь человека.

Рудольф Штайнер, характеризуя душевное тело, пишет: «Это тончайшее преобразование телесности, но всё же оно принадлежит к телесности и зависит от нее» (ИПН 9, S. 76). Образуя единство с физическим и эфирными телами, оно подчинено закону наследственности. Оно есть носитель того, что наследуется как личные особенности предков. Оно есть самая изменчивая форма телесности, «в нем выражается то, что мы ощущаем как *внешнюю личную* особенность человека» (там же, S. 77). Оно видоизменяется и растет от воплощения к воплощению, вбирая в себя плоды жизни, и потому тесно связано с так называемым *каузальным телом* (см. ИПН 95; 25.08.1906).

Душевное тело вырабатывается живыми силами окружающего мира, но сверху, через процессы восприятия, воспитания, которые также подступают к человеку извне, его достигает высшее Я человека. Происходит это, главным образом, в понятийной основе и через ее действия достигает характерологической основы. В этой последней зарождается индивидуальное «я» как я-сознание и, восходя по ступеням трех душ, постепенно метаморфизуется в высшее индивидуальное Я. Поэтому характерологическая основа (предрасположенность) составляет *личную* жизнь человека. Понятийная основа сначала менее личностна. В ней низшее «я» возникает как бы путем «*наведения*», производимого высшим, но еще не индивидуализированным Я. Это последнее, достигнув душевного тела, как бы «отступает» затем в выси и, действуя через три души, притягивает к себе низшее «я».

На пути своего воплощения (нисхождения) в тройственную душу, в душевном онтогенезе, Я неким *действием свыше* пластически вычленяет из субстанции тела ощущений душу ощущающую. В ее зарождении присутствует определенная богоданность (у нее был период ее архетипического, группового действия в человеке), сверхчеловеческое начало (Вяйнямёйнен финской мифологии). В душевном онтогенезе она развивается путем культивирования жизни чувственных восприятий, происходящего с самого начала человеческой жизни. Младенец, ребенок

действием восприятий формируется подобно мягкой глине в руках скульптора. Скульптор становящегося человека – его высшее Я. Одним инструментом, а также и веществом его творчества является природа, органика, другим – культура. От *воспитания* зависит – будет ли совершенное, сообразное законам Мироздания действие восприятий приведено в гармоничное созвучие с процессом развития первого, низшего слоя индивидуальной душевной жизни или в него будут заложены основы будущего душевного хаоса. На этом этапе развития характер и качество восприятий, их перенапряжение или обеднение, отсутствие интереса к ним скажется впоследствии на способности человека вырабатывать собственные суждения и представления.

Из высших миров, с астрального плана приходят импульсы, формирующие душевное тело. У животных этими силами, т.е. их *групповым «Я»*, формируется только астральное тело, у человека же *Манасом* формируется душевное тело, открытое моральным воздействиям, которые, однако, не приходят на природной основе, – их опосредует культурный процесс. Поэтому животную природу человеческих восприятий можно облагородить путем воспитания *нравственного вкуса и такта*. Эти последние прививаются извне, следовательно, возникающие благодаря им побуждения к действию не могут быть свободными, они даже имеют характер некоторого автоматизма¹².

Душа ощущающая соткана из желаний и вожелений, переживаний удовольствия и неудовольствия. И она эгоцентрична. Воспринимая воздействия внешнего мира и собственные желания, она передает их индивидуальному духу, т.е. выступает посредницей между телом и духом. При своем историческом зарождении, произошедшем в египетско-халдейскую культурную эпоху, она была способна воспринимать также и мысли как откровения духовных существ. В среде таких восприятий человеку открывалось и его высшее Я, которым людей наделил Дух Формы. Но постепенно под влиянием вожелений, желаний физическое тело уплотнилось, подчинило своим законам процессы в эфирном и астральном телах – возобладало над их законами, – и сверхчувственные восприятия закрылись. Высшее Я стало частично имманентным душе ощущающей, что впоследствии привело к рождению переживания душой *совести*. В душе ощущающей совесть действует непонятно, с первозданной силой, поэтому древние народы, а также простые современные люди, например русские крестьяне, естественно нравственны. Свобода в обращении с совестью пришла позже, когда индивидуально развилась душа рассудочная. Ее представителями в эпоху древней Греции были «хитроумный» Одиссей, а потом – Эдип.

Будучи искусно воспитанной, душа ощущающая способна (уже в эпоху души сознательной) развить в себе также и высшие восприятия чувств: слова, мысли, – быть глубоко *эстетизированной*. Стоит лишь обратиться к великому искусству эпохи Возрождения, особенно к живописи, чтобы понять, сколь велики потенции души ощущающей. В то же время: «Мы имеем Я притупленно отсидивающимся в душе ощущающей; там внутри поднимаются волны удовольствия и неудовольствия, радости и страдания, а Я едва воспринимается, ибо оно вовлечено в эти волны аффектов, страстей и т.д.» (ИПН 59; 5.12.1909, изд. 1971). Оно, конечно, соприкасается с мышлением (восприятия притягиваю к себе понятия благодаря сульфур-процессу), но мышление в душе ощущающей подобно сновидению, как, впрочем, и воля, которая в акте восприятия осознается лишь как воделеющая предмет восприятия. Человек, сильно погруженный в жизнь души ощущающей, любит, как замечает Рудольф Штайнер, при наслаждении едой похлопывать себя по животу.

¹² Все эти наши методологические рассуждения имеют еще целью показать, сколь безнадежно разрушительны действия на эволюцию человека оказывают практически все условия современной цивилизации, о которых речь пойдет в последней главе. Поэтому, читая книгу, необходимо не упускать из виду смысловую взаимосвязь ее частей (глав).

Понятийная основа души ощущающей, будучи тесно связанной с вожделениями, получает свое выражение в виде *эгоизма*. Человек не только хочет удовольствий и не хочет неудовольствий, но и прекрасно осознает это. Поэтому не может быть эгоистом маленький ребенок: *его мотивация – восприимчивой и подражательной природы*. Во взрослых людях эгоизм порой может принимать грандиозные размеры, например в национализме.

Средством для облагораживания эгоистической понятийной основы может служить праведный гнев. Переживая гнев, мы судим о каком-либо событии, говорит Рудольф Штайнер, и благодаря такому суждению «мы становимся более зрелыми для того, чтобы приходить к исполненным света суждениям в более высокой сфере души. ... Ибо никто не придет к более уверенным суждениям, чем тот, кто из старых благородных задатков души так разовьет себя, что возгорится благородным гневом против неблагородного, ненормального, глупого. ... Гнев может выродиться в ярость, так что станет удовлетворять злейший эгоизм. Но такая альтернатива должна существовать, чтобы человек мог развиваться к свободе» (там же). Благородный гнев формирует такие свойства, как бескорыстие, самоотверженность; претерпев полную метаморфозу, он превращается в мягкость и кротость.

Другим средством борьбы с эгоизмом души ощущающей является страх. Поэтому детям в воспитательных целях рассказывают страшные сказки – не для того, чтобы напугать, а чтобы в детской душе родилось удивление, а из удивления со временем разовьется почтение к новому, неизвестному.

Душа ощущающая склонна к созерцанию, но еще на доиндивидуальной основе, как феномену группового сознания. Изживая себя лишь в ней, человек не концентрируется на самосознании, зато находится в живой чувственной связи с окружающей средой, отчасти и в ее сверхчувственной сути. Такая душа религиозна, ей свойственно черпать в духовном мире силы, убивающие дурные инстинкты астрального тела, освобождающие от страстей и эгоизма. Комментируя «Нагорную проповедь», Рудольф Штайнер говорит, что «человек должен стать таким, чтобы, желая всё более переживать в себе Христа (Царство Божие в себе), он в своей душе ощущающей переживал бы эту тягу ... как голод и жажду. ... И если он в своей душе ощущающей исполнится силой Христа, то сможет достичь того, что в себе самом насытит свою жажду справедливости» (ИПН 123; 9.09.1910). Справедливости же мы жаждем потому, что это *главная добродетель земного эона*; она ведет к спасению, к освобождению от наследственного греха, когда вырабатывается созерцающая сила суждения и воспринимаются нравственные интуиции. Совершенно очевидно, что такая работа должна начинаться с нижнего члена души.

Еще в одной лекции Рудольф Штайнер говорит: «Душа ощущающая мало-помалу выключается (в своей низшей природе. – Б.Г.) в человеке главным образом за счет полного преодоления астрального тела, когда мировые интересы возвышаются над личными ощущениями (человека), становятся (его) личными интересами; благодаря этому душа ощущающая, все внутренние импульсы, внутренние страсти, аффекты превращаются в интуиции и на месте души ощущающей выступает душа интуиции» (ИПН 145; 29.03.1913), – в высшем, посвятельном смысле, когда ее всецело заполняет высшее Я в своей чистоте и непосредственности. Но чтобы достичь той высшей цели, необходимо сначала от незрелой души ощущающей пробиться вверх к свободному волеию, метаморфозируя негативные ее свойства в позитивные: прежде всего, прямой, узкий эгоизм – в *косвенный*, когда служат себе через служение людям.

Что касается характерологической основы души ощущающей, то первые ее побуждения к действию проистекают из внутренней необходимости душевного тела: это восприятия чувств, влечения, чувство удовольствия и неудовольствия. Мы достигаем прогресса в их воспитании, развивая, как было уже сказано, такт и нравственный вкус. Прямой эгоизм, опирающийся на

восприятию чувств, способен породить преступные мотивы деятельности. Нравственный вкус и альтруизм подвигают человека на деяния во имя любви к ближнему. Но в любом случае душа ощущающая строится на эгоцентризме. Отказ от него означал бы не развитие, а растворение души ощущающей. *Человек имеет объективное право служить себе, служба даже наивысшим целям мира. Ни одно божественное существо не заинтересовано в том, чтобы человек, служа Богу, утратил себя как личность, растворился бы как Я-сущность.*

Теперь мы попробуем собрать воедино, выявить целостную структуру, слитность характерологической и понятийной основ в этой душе (рис. 21). При этом слева на рисунке понятийная основа выступает в роли лишь некоего фона. Справа, напротив, фоном, но весьма сильно проявляющимся, выступает позади понятийной характерологическая основа; она и тут заставляет считаться с собой. Поэтому побуждения в душе ощущающей слабо отрефлексированы, а рефлексия мотивов рождается «в толще» ощущений, желаний. Мы начинаем это остро чувствовать, возвышаясь над всем низменным через косвенный эгоизм.

Рис.21

Душа рассудочная

Низшее «я» в полной мере реализует себя в деятельности души рассудочной и даже тождественно ей. Здесь целиком проявляется противоречие между мыслью и чувством, умом и сердцем. Из души рассудочной проистекают все виды дуалистических представлений. Нижней своей частью она еще довольно сильно увязает в аффектах души ощущающей, верхней – соприкасается с идеями вечного добра. Именно в ней человек образует представления, его «я» приводит опыт восприятий в связь с понятиями и работает в элементе мышления, как таковом, из чего рождаются четко очерченные понятия, образуются суждения; я-сознание проясняется, и человек обретает возможность стать сознательным работником над самим собой. Он начинает понимать и чувствовать, что истина, добро и красота расширяют его душу, но вместе с тем в ней поселяется и переживание *раздвоенности*.

Рудольф Штайнер говорит: «Мы называем душу рассудочную также душой характера, поскольку эта душа поистине двойственна, ибо в человеке... действуют как рассудок, так и характер, ощущение. Поскольку действует характер, сердце может чувствовать то, что закрыто от рассудка, поэтому возникает определенное чувство-понимание, которое можно назвать верой в Мистерию Голгофы, что означает: душа человека обладает внутренним чувством Импульса Христа» (ИПН 148; 21.10.1913). Она обладает им в силу укорененности в субстанции эфирного тела, поэтому о душе рассудочной можно сказать, что она естественно религиозна и в религиозных переживаниях едина. Но рожденное в рассудочности «я» способно идти к духу, прежде

всего, через познание; познание же, поскольку оно совершается в физическом теле, опирается на нерв, сталкивается с антипатией мира и со злом. Зло, антипатия процессов в нервах противостоят в душе рассудочной добру, симпатии процессов в крови.

Заблудившись мировоззрительно (в теории познания), душа рассудочная релятивирует рассудочную деятельность и ставит ее на служение антипатии и чувственности. Тогда природа ариманического двойника берет верх над человеческим «я». Особенно ярко этот феномен проявляется в душе русского человека, у которого добрая, «ангельская» часть души непосредственно соседствует с двойниковой, ариманической, и потому стоит ему утратить веру, религиозность, и он легко превращается из доброго существа в бестию (но также и наоборот). Подобное же находим мы и у народов Востока, ищущих путь к спиритуализированной душе рассудочной и обращающихся к радикальному фундаментализму, будучи ввергнутыми в хаос ложных религиозных представлений. У народов Европы двойник, не находя выхода вовне и не преобразуясь внутри, разрушает психику людей.

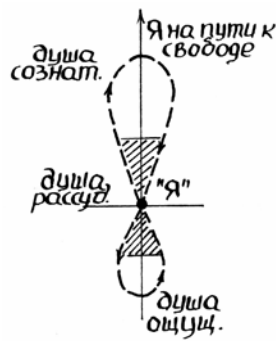
Подобные вещи требуют углубленного *понимания*, поскольку они проистекают *из кармы человечества*, из кармы его развития. Это было волей богов, что человек соединился с материей и обрел мыслящее сознание, стал индивидуальностью, получив тягу к этому миру: «...и здесь нам любо, в этом мире...» Но те же боги заложили в глубины души и тягу к духу, желание вернуться туда, «где духи носятся в эфире». (Гёте. «Фауст»)

Чтобы совладать с этим объективным и неизбежным противоречием, человеку надлежит заниматься самопознанием, иметь терпение и силу вести борьбу в себе и не проецировать ее на социальные отношения.

Рудольф Штайнер говорит: «Чем больше современный человек входит в себя (именно в душе рассудочной он склонен углубляться в собственные духовные порождения. – *Б.Г.*) и желает... честно упражняться в самопознании, тем более обнаруживает он, что в его душе свирепствует война, война в душе рассудочной, или характера. Ибо «самопознание» в этом отношении является сегодня более трудным делом, чем полагают многие, и, по сути говоря, будет становиться всё труднее и труднее. Некто, скажем, пытается прийти к самопознанию, и если он в состоянии внешне во многих отношениях натянуть поводья и обрести характер, то вскоре заметит... что в его глубочайшем внутреннем скрытые страсти и скрытые силы приходят в неистовство, что они разрывают именно то, что является сферой души рассудочной» (ИПН 144; 6.02.1913). Многие, желая избавиться от того «неистовства», выплескивают его вовне. Именно такими существами были Троцкий, Ленин и многие подобные им. Поэтому, если человек не возьмет у Антропософии методы обуздания и возвышения души рассудочной, то он безнадежно и беспощадно губить и себя и мир. Имея за плечами опыт XX века, вряд ли тут требуется что-то доказывать.

В Антропософии человечеству протянута сильная рука помощи, которая сказывается уже в том, как познаем мы душу: как *триединое образование, пронизанное потоком метаморфоз*. В них выражается движение субъекта от низшего «я» к Я высшему, от узкой обусловленности к свободной духовности.

Как и в случае души ощущающей, для души рассудочной большое значение имеет культурная работа, поэтому противниками свободного духа столь рафинированно разрушается ныне культурная среда, понятие свободы подменяется произволом. При этом играют на имманентной противоречивости развития души рассудочной. Классически это ее свойство выразилось в представителях французской культуры, доминантой в которой выступает именно душа рассудочная. Рудольф Штайнер приводит такой пример: Вольтер – это «душой, характером пронизанный сухой рассудок», Мольер – «несомая рассудком душа» (ИПН 64; 27.11.1914.). Именно на гипертрофии и разъединении этих двух свойств души строится современная массовая

субкультура, целиком занявшая место истинной культуры.

*

В душе рассудочной, как мы уже говорили, совершается соединение понятий с восприятиями и работа с понятиями. Вся она возводится по преимуществу на основе осознанной, индивидуализированной эфирной субстанции. Поэтому душа эта способна как убивать, так и оживлять физическое тело

Рис.22

Эфирное тело всё пронизано ритмами. Поэтому через ритм культовых действий впечатлевались заповеди древнееврейскому народу. Древних греков в духе души рассудочной воспитывали философы, уча их добродетели. Тогда впервые был осознан феномен совести. Это понятие, замечает Рудольф Штайнер, еще неведомо Эсхилу, но уже есть у Эврипида. «Совесть принадлежит

я-сознанию. Впервые она выступает с развитием я-сознания» (ИПН 61;1.02.1912), что и произошло в греко-латинской эпохе.

Как смутное предчувствие совесть заявляет о себе уже в душе ощущающей – в переживании справедливости, к которой люди стремятся, даже не рассуждая о ней. В душе рассудочной она раскрывает всю свою силу в совокупности с истиной, добром и красотой. Ими облагораживается чувственная, страстная характерологическая предрасположенность души рассудочной.

Значительной добродетелью души рассудочной является мужество. Его основы закладываются в душе ощущающей, когда мы переживаем в ней негодование по поводу всего недостойного, отвратительного. Но истинное место этой добродетели – в душе рассудочной, или характера. В дойчском языке слово «мужество» входит в название «души характера» – Gemütsseele (Mut – мужество, отвага), т.е. уже в этимологии самого названия души выражается ее мужественная суть.¹³

Душа характера составляет середину душевной жизни. Здесь совершается переход, претворение ее низших качеств в высшие, чувственных и связанных с чувством – в спиритуальные: «Мужество (Starkmut), перенесенное в спиритуальное, – это любовь» (ИПН 155; 29.05.1912).

Подвижное единство трех душ удобно также выразить с помощью лемнискаты (рис. 22). В ней душа рассудочная оказывается как бы разделенной на две части, одна из которых обращена вовнутрь, к ощущению, чувству и к абстрактному, а другая – вовне, к представляемому и созерцаемому. В нижней своей части она эгоцентрически сужается влиянием души ощущающей, в верхней – широко открывается духу.

Если лемнискату триединой души привести в связь с лемнискатой триединого человека головы, ритмической системы и конечностей, то мы увидим, что душа рассудочная в значительной мере опирается на систему дыхания и кровообращения. Поэтому не будет ошибкой сказать, что

¹³ Если знать об этом, то легко понять, кто и зачем насаждает в мире чувство страха. Это эффективный способ разрушения души рассудочной.

дуализм этой души коренится в противоречии между нервом и кровью. Покой, единство человеческое Я способно обрести, лишь войдя в душу сознательную.

*

В девятой главе «Философии свободы» Рудольф Штайнер описывает характерологическую основу души рассудочной как образованную *чувствами* (Gefühle) – не ощущениями, доставляемыми восприятиями чувств. В процессе жизни в человеке вырабатывается определенный набор чувств, которым эфирное тело дает длительность, делает их пребывающими. Они соединяются даже с жизненными процессами и могут проявляться также и вопреки нашей воле. Состав их велик: это чувства чести, гордости, смирения, стыда, раскаяния, мстительности, долга и т.д. и т.д. Они выступают в нас как побуждения к действию со значительной долей автоматизма. В процессе своего становления они пропитали себя мотивами понятийной основы, но потом стали независимы от нее и могут приходиться с ней даже в противоречие. Они консервативнее мотивов именно в силу своей эфирной подосновы.

Все они без исключения полярны, имеют положительное и отрицательное выражение: симпатия и антипатия, смирение и гордость, мстительность и склонность к всепрощению, любовь и ненависть и т.д. Прогресс в этой части души совершается за счет метаморфозы негативного полюса чувства в позитивный. Здесь можно работать над собой планомерно, осознанно, зная, однако, что мы имеем дело с эфиризованными феноменами и для изменения их требуются годы. Новые идеи, которые мы, усвоив их, впоследствии многократно переживаем, следует вносить в сферу воспоминаний-представлений и так астральным телом воздействовать на эфирное. Не работая над чувствами, человек оказывается поработченным ими. И даже положительные, но врожденные чувства в лучшем случае лишь не мешают нашему движению к свободе. Но когда в созерцании становится, например, необходимым вызвать пустотное сознание, то и симпатия подчас противится этому.

Первоимпульсы к изменению характерологической основы души рассудочной следует искать в ее понятийной основе. А там всё начинается с того, что мотивы косвенного эгоизма мы начинаем систематически обдумывать, обосновывать целой системой нравственных принципов, ценностей. Саму систему мы сначала заимствуем где-либо вовне: у семейного, государственного, церковного, партийного и иного авторитета. Основополагающую роль здесь играют *заповеди*. Наивысшей мотивацией в душе рассудочной является голос *совести*. Его источник необыкновенно высок. С явлением совести рождается автономия душевной жизни. Рудольф Штайнер говорит, что еще в Лемурийскую эпоху, когда произошло грехопадение и Элоимы вели борьбу с Люцифером, этот последний примешал к сердцу человека свой огонь (страсти, в т.ч., впрочем, и страстное стремление к свободе). Элоимы также вложили свой дар в человеческое сердце, чтобы мочь обитать в нем, – и это был голос совести. Благодаря ему божественная инспирация достигает человека *непосредственно* и помогает ему противостоять ариманическим и люциферическим влияниям (см. ИПН 266/3, S.321ff.). В элементе совести европейские народы восприняли Христа, вошедшего с востока в их души как: «Бог есть любовь».

Пытаясь изобразить конституцию души рассудочной схематически, мы должны выделить

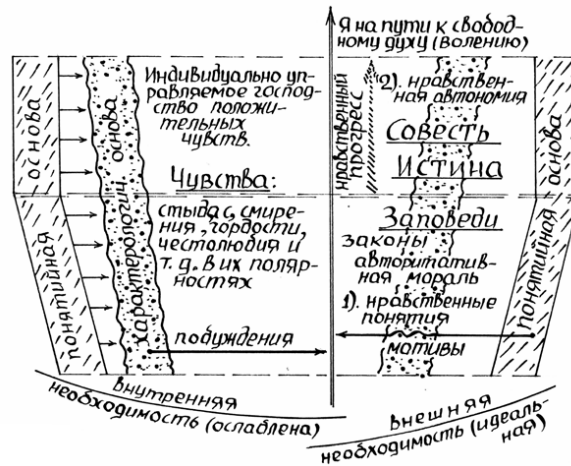

Рис. 23

две главные ее особенности. Во-первых, в ней образуется, так сказать, большой «зазор» между «кругами» характерологической и понятийной основ. Это, с одной стороны, означает возрастание противоположности между мыслью и чувством, а с другой – возрастание автономии «я» и силы самосознания. Во-вторых, «круги» обеих основ души начинают меняться местами; характерологическая основа, формирующая личную жизнь души, начинает, впитав свойства понятийной основы, проявлять тенденцию стать определяющей. В душе рассудочной все пронизано рефлексией, а чувства осознаны (рис. 23).

Душа сознательная

Во многих отношениях душа сознательная представляет собой метаморфизированную силой души рассудочной душу ощущающую. И та и другая коренятся в субстанциях физического и астрального тел, но прямо противоположным образом. В душе ощущающей действие физического сказывается в своей инстинктивно-органической сути. В душе сознательной существование высшего Я основывается на снятии физического тела; оно, как физический мозг, играет роль лишь инструмента, который крайне необходим в борьбе за созерцающее мышление, но от которого, в конце концов, необходимо отказаться. Вечное в душе ощущающей есть ее обусловленность чем-то внешним ей. О вечном же в душе сознательной Рудольф Штайнер пишет: «Позволяя ожить в себе независимой истине и добру, человек возвышается над простой душой ощущающей. Ее начинает пронизывать светом вечный дух. В ней восходит свет, который непреходящ. Поскольку душа живет в этом свете, она причастна вечному. ... Что в душе вспыхивает как вечное, мы назовем здесь душой сознательной. ... Мы разумеем ядро человеческого сознания, т.е. душу в душе» (ИПН 9, S. 46).

Истина работает и в душе рассудочной и является ее воспитателем, но там она еще бывает окутана порывами, аффектами. В душе сознательной она освобождается от всякой примеси симпатии и антипатии, любовь и сострадание сопутствуют ей. Она приводит людей к единению. Претворенный же благородный гнев души ощущающей становится кротостью, мягкостью, любовью, тем, что называется «благословляющей рукой», способностью одного человека благословить другого.

Человеческое низшее «я», восходя в душу сознательную, овладевая методом морфологического, формообразующего мышления, метаморфизирована в Я высшее, осознает себя составной частью космической интеллигенции. Зарождение «я» в трехчленной душе есть плод творящего действия интеллигенции в трехчленном теле, ведущего к образованию его синтеза – душевного тела, в котором всеобщее и природное соприкасаются с индивидуально-душевым. Душой вожделий полагается начало возвращению панинтеллигенции через земной план к себе.

Мужеством и рассудком становится она в душе рассудочной, благодаря чему душа ощущающая освещается самосознанием. Далее, развивая восприятие мысли и становясь всё более нравственной, душа овладевает разумом, мудростью. А всё вместе взятое облагораживает человеческую индивидуальность, направляет ее к добру, к справедливости.

Аристотель называл душу сознательную «дианоэтикон», что понималось им как «интеллектуальная, нисходящая из душевно-духовного мира» (ИПН 191; I2.10.1919). В эпоху зарождения души рассудочной душа сознательная была «гостьей» («иностранкой» в диалоге Платона «Пир») из высшего мира – интеллигибельной сущностью. В современную эпоху душа сознательная развивается в условиях земного опыта, в процессе духовной эволюции, принимает временной характер и может быть даже названа *душой социальной*, поскольку является порождением отношений в земном человеческом царстве. Ее понятийная основа рождает мотивы нравственности, в которых косвенный эгоизм души ощущающей может быть расширен до интересов всего человечества. В душе сознательной человек может подняться на такую ступень, где *интересы человечества* будет переживать как *свои собственные*, и это станет частью его личной жизни, войдет также и в характерологическую основу. Она будет в таком случае возбуждать мотивы нравственности, в которых царит жажда справедливости в своем чистейшем идеальном выражении. *Девой Софией* называется очищенная душа сознательная. Ей свойственна вера в абсолютные вечные истины. Любовь к поступку, к объекту познания наиболее совершенна в душе сознательной, поскольку ее эгоцентризм стал миро-центризмом. Голос совести звучит в ней чисто и постоянно, сопровождаемый нравственным пониманием.

В общей конфигурации души сознательной *характерологическая основа вновь, как у ребенка* (см. рис. 19), *занимает внешнее по отношению к понятийной основе положение*, оставаясь, однако, в высшей степени индивидуализированной. В этом заключается смысл слов Христа: «Кто не принимает Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него». (Лк.18,17) Именно на восприимчивой основе вырастает человек в макрокосм, а будучи ребенком, творит им в первые годы своей жизни. У взрослого система 12-ти восприятий чувств перерастает свои границы, возникает высшее: идеальное восприятие мысле-существ, а ранее того – нравственных интуиций. Они рождаются как часть личности, обретшей свою макрокосмическую ипостась; но чтобы им войти в практическую жизнь людей, нужна понятийная основа, развивающая *моральную технику*.

Душа сознательная может впадать и в заблуждения, особенно если проявляется инстинктивно. Ее косвенный эгоизм может принять вместо мирового групповой, например националистический, характер. Тогда интересы отдельной нации начинают декларировать как общечеловеческие, а политические пристрастия отдельной партии как высшее благо всего человечества. В такой душе вера в абсолютные истины может выйти из-под контроля Я. Тогда не душа господствует над идеями, а идеи над душой, и она проецирует это их господство вовне. И если подобное в ком-либо происходит, то такого человека в оккультизме называют «внутренним саддукеем» (см. ИПН 266/2; S. 397). Люди такого рода могут быть очень волевыми и активными, но они закрыты от всех внешних духовных влияний, воздействий. Много их стоит, например, у руля мировой политики. Не следует приписывать им то, что присуще грешащим в душе рассудочной и называемым «внутренними фарисеями» (там же). Эти признанные ими готовы выдавать за общезначимую истину и ради этого грешат против правды, забывая, что истина всегда конкретна. Принцип деятельности «внутреннего фарисея» часто сводится к пресловутому «цель оправдывает средства».

Чтобы составить себе достаточно ясное представление о душе сознательной, полезно обращаться ко всей трехчленной совокупности душ. Делая это, Рудольф Штайнер говорит в одной из лекций: возьмите розу – она вызывает в вас ощущение; это действует душа ощущающая. Затем

о розе можно думать, поскольку имеется душа рассудочная. Но если я сделаю из роз букет и захочу доставить им кому-нибудь радость, то я вступаю в душу сознательную, соприкасаюсь как сознательное и этическое существо с внешним миром (см. ИПН 119; 7.03.1910), с высшим, чисто человеческим царством природы. В нем в социальных, культурных отношениях противостоят друг другу человеческие самосознающие *этические* существа. Противоречия между ними снимаются через постижение человека как свободного духа. И происходит это в душе сознательной. Этим типом личности заполнено до отказа “deep State” современных США.

Характерологическая предрасположенность души сознательной превращает понятийное мышление *в составе представлений*, как «*практический опыт*», в основу индивидуальной жизни. В нем насаждаемые извне, путем воспитания, в душу ощущающую такт и нравственный вкус становятся чертой характера, осознанной и свободно усвоенной благодаря жизненному опыту и размышлениям о нем. Они укореняются вплоть до эфирного тела. *Мотив и побуждение к действию становятся единством* (рис. 24).

Рис. 24

Душа и Самодух

Обретаемое в душе сознательной единство выходит за пределы чисто душевных противоречий. Это есть заявляющее о себе в душе единство Я и мира. В душе сознательной человек является *онтологическим монистом*. В ней сознание и бытие воссоединяются. Человек в познании начинает переживать себя как часть мира. Это становится возможным благодаря тому, что Я на своей новой высоте начинает чувственно-сверхчувственно прозревать свое существо как сводящее к единству три триединства. Нам предстает теперь десятичленный человек, о котором повествует десятистраничная книга Сен-Мартена. В свете Антропософии человек этот имеет вид, показанный на рисунке 25.

Рис. 25

Изображенная на рисунке структура позволяет нам получить дополнительные знания о триедином человеке тела, души и духа. Трехчленная душа в нем есть его наисобственнейшее

образование, *новообразование* в Мироздании, совершающее претворение трехчленного тела – плод объективной эволюции – в индивидуальный человеческий дух. Тремя Мариями представлена трехчленная душа в Новом Завете. Она также взаимосвязана с триединым человеком нервов, ритма и конечностей, т.е. с внутренней планетной системой, поэтому в смене состояний сна и бодрствования душа претерпевает обусловленную сферой Солнца и ритма метаморфозу, переходя от связи с внутренними планетами: Луной, Меркурием, Венерой (сфера мышления, дыхания, но и водный организм: Венера – почки; эпифиз-процесс) – это состояние бодрствования, – к связям с внешними планетами: Марсом, Юпитером, Сатурном (сферы внутренних органов – лимфа, гипофиз) – состояние сна. Так душа предвосхищает свое посмертное странствие.

Учение о триединой душе в Антропософии необыкновенно обширно. Мы касаемся его лишь в аспекте обретения человеком мотивов свободной деятельности. Они возникают начиная со сферы соприкосновения души сознательной с Самодухом, когда Самодух начинает нисходить в душу сознательную.

Стремясь понять этот феномен, необходимо удержаться от ошибки отождествить высшее Я человека с Манасом. Самодух – это, по сути, Я Ангела. Явление Ангела в душе и сама душа – это не одно и то же. И разные вещи – явление Ангела и сам Ангел. Высшее Я человека развивается как плод совершенного развития триединой души в совокупном действии мышления, чувства и волеизъявления. Такая работа сопровождается субстанциональным преобразованием трех тел. Не будет ошибкой сказать, что *тело Я есть высшее состояние душевного тела, в котором совершенной деятельностью души трехчленное тело снято*. Поэтому Я-сознание, зарождающееся благодаря телу, ведет далее независимое от него существование. На следующей ступени Я-сознание овладевает созерцающим, а затем имагинативным мышлением. В таком Я начинает действовать индивидуальный человеческий Манас. Его силой человек претворяет душу сознательную в душу имагинации, рассудочную – в душу инспирации, ощущающую – в душу интуиции. На еще более высокой ступени происходит полное пронизание высшим Я астрального тела, оно изменяется субстанционально, становится *Я-Манасом* отдельного человека. На следующей затем ступени можно, действуя силой Я-Манаса, в душе инспирации претворить эфирное тело в Я-Буддхи и, наконец, в душе интуиции претворить физическое тело в Я-Атма. *Таковы ступени соединения высших форм сознания с высшим бытием*. Развитие такого рода составляет отдаленные задачи, но сколь бы далеки они ни были, необходимую подготовку к ним человек должен совершать теперь. И ею является овладение созерцающей силой мышления. Особенно важным при этом является то, что принцип развития, которым пользуется человек, вырабатывая созерцающее мышление, сущностно *отличается* от принципа развития понятийного мышления – с его опорой на физическое тело и материальную вселенную – и сохраняется на следующих, еще более высоких ступенях развития. Поистине, *через созерцающее мышление человек входит в свое безграничное будущее*.

Созерцающая сила суждения обретается в некоем «пространстве» между душой сознательной и Самодухом. Чтобы взойти туда, Я должно соединить в себе воедино высшие, пронизанные Я-сознанием части всех трех тел. Тогда часть астрального тела может в области головы выделиться из физического в состоянии бодрствования, осознанная часть эфирного – образовать там «эфирное сердце»; высшее участие в этом физического выражается в таинственных процессах, разыгрывающихся между эпифизом и гипофизом, а также в одухотворении материи тела. Душа сознательная должна быть приготовлена таким образом, чтобы в ней возобладали качества, присущие миру иерархических мысле-существ: способность к самоотвержению, верность (преданность высшему), любовь. Тогда Самодух начинает *светить* в высшее Я человека. А поскольку Самодух ведет универсальное бытие, распростерт по всему

макрокосмосу, то получаемые человеком нравственные интуиции также универсальны. Входя в Я, они обретают благодаря душе сознательной индивидуализированный характер. Рудольф Штайнер пишет в «Духоведении» («Теософии»): «Различие между «Самодухом» и «душой сознательной» можно уяснить себе следующим образом. Душа сознательная *соприкасается* с независимой от всякой симпатии и антипатии, довлеющей самой себе истиной; Самодух является носителем той же самой истины, но только воспринятой и замкнутой через посредство Я, через него индивидуализированной и воспринятой в самостоятельное существо человека. Благодаря тому, что вечная истина становится, таким образом, самостоятельной и соединенной с Я в единое существо, само Я обретает вечность» (ИПН 9, S. 51).

В этих словах заключена тайна свободного духа. В «Философии свободы» Рудольф Штайнер раскрывает ее. Обоснованный им *монизм идеал-реализма* представляет собой не что иное, как явление в Я «зодиака» мировоззрений, высшей астральности, явление Манаса в мировоззрительном единстве: в единстве Я с самодовлеющей истиной, благодаря чему Я обретает силу сознательно, индивидуально подниматься *выше* круга Зодиака, давать *осенять себя четвертым принципом божественного Триединства, Я Отчей Основы мира!*

В область между душой сознательной и Самодухом мы вступаем благодаря тому, что в своей характерологической основе, как об этом повествуется в девятой главе «Философии свободы», приходим к чистому мышлению, к «практическому разуму», «практическому априори». В понятийной основе высшим мотивом в таком случае выступает понятийная интуиция. Сливаясь воедино, побуждение и мотив импульсируют волю не извне, через представление или восприятие, а изнутри, где вспыхивают *нравственные интуиции*. Сами они – волевой природы. Поэтому *нравственная интуиция и воление суть одно*. (Аналогично этому одним были восприятие мышления и мышление о нем.) Приведенная в действие нравственная интуиция пронизывает затем *слившиеся воедино* понятийную и характерологическую основы и тем *субъективируется и находит доступ во внешний мир*. Нравственная интуиция тогда интенсивно изменяет характерологическую и понятийную основы субъекта и внешний мир.

Опираясь на чистое мышление, человек освобождается от принуждающего действия характерологической основы. Для этого в ней должно установиться господство Я. Она тогда главной своей задачей имеет *отказ от всякого внешнего восприятия*. Это одновременно означает и отказ от тела, от физического мозга как инструмента мышления, ибо «интуиция есть протекающее в чисто духовном сознательное переживание чисто духовного содержания» (ИПН 4, S.146). Характерологическая основа тогда в слитности с понятийной основой идеально воспринимает, созерцает мир идей – «праисточник и принцип всякого бытия» (ИПН 40, S. 273).

К такому завершению приходит путь, пройденный Я от полуинстинктивной основы души ощущающей до вершин свободного духа, путь, ведущий через иерархию противоположностей к единству. Главную трудность на этом пути для нас представляла противоположность, существующая между *всеобщим и индивидуальным*. Преодолеть ее нам помогло понимание того, что восприятие, наблюдение, «свою суть (Essenz) имеет не в своем особенном, а в понятийной всеобщности. Однако эта всеобщность должна в зависимости от явления быть сначала найдена в субъекте; ибо она хотя и обретается субъектом благодаря данности (an) объекта, но не *из* него.

Понятие не может заимствовать свое содержание из опыта, поскольку оно именно характерное опыта, особенность, не вбирает в себя. Всё, что последняя конституирует, ему чуждо. Оно, следовательно, должно само давать себе содержание» (ИПН 1, S. 154).

Итак, мы теперь познали тот абсолютный первоисточник, из которого понятие черпает свое содержание. Что касается индивидуальной жизни субъекта, то ее особенное, коренящееся в характерологической основе, восходит к *самобытию* в мире понятийных интуиций, личное

отождествляется в опыте высшего Я со всеобщим безгранично расширившейся понятийной основы души. С другой стороны, поскольку понятийное в душе не отделено от характерологического, понятийное способно принять *восприятийный* характер, т.е. быть также и *почувствовано* неким *высшим* чувством, явиться в своей нравственной сути. В целом же душа приходит к высшему единству в актах *мыслящей воли*, в *религиозных* по своей сути актах.

«В воле, – пишет Рудольф Штайнер, – *упражняются* в развитии свободы, в чувстве ее *переживают*, в мышлении *познают*. Нужно лишь, достигая этого, не потерять жизнь в мышлении» (ИПН 28, S. 122, изд. 1925).

Резюмируя всё сказанное в главе, можно сделать заключение, что свободные мотивы деятельности человек может почерпнуть только в сверхчувственном мире. Там пребывают первоисток и первопричины всякого бытия. И там же коренится высшее Я человека в его сущности. И,

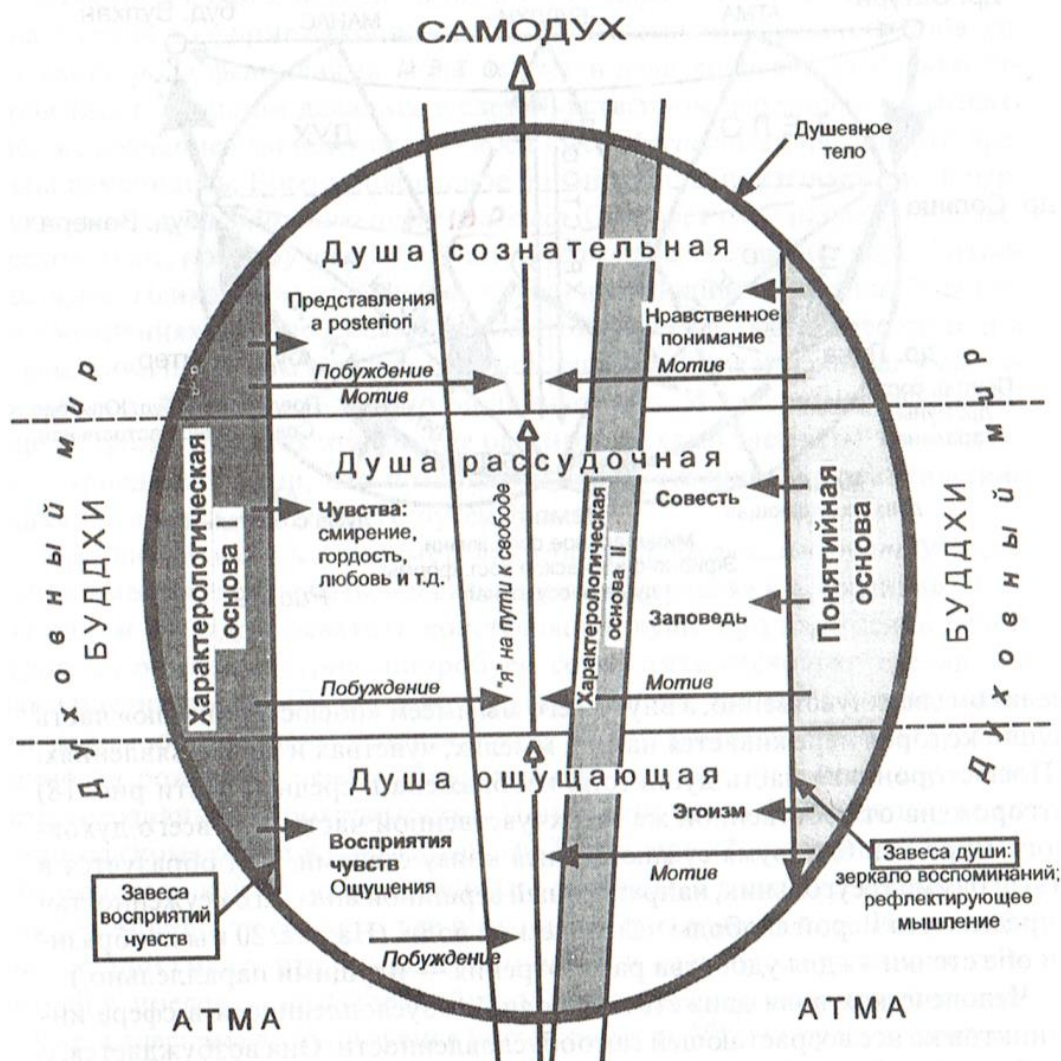

Рис. 26

значит, только высшее Я способно дать мотив земной деятельности, не обусловленный ничем в чувственной реальности. Человеческий поступок в таком случае следует считать свободным.

Глава 4. Диалектика индивидуального и всеобщего (биографическое)

В теоретико-познавательной лемнискате, как это было показано во 2-й главе, происходит восхождение от абстрактно-логического к сущностному мышлению благодаря тому, что изменяется *метод* мышления, а с ним вводится в процесс метаморфозы и сама *форма сознания*. И нам тогда раскрывается *диалектика сущего*.

В нижней петле той лемнискаты мышление движется от Декартова «мыслю, следовательно, существую» к Кантову: «от моего мыслительного существования навсегда остается закрытой возможность познавать вещи такими, каковы они сами по себе (*an sich*)». Тем самым ставится под сомнение Декартов императив существования благодаря мышлению. Но ложны как Кантов, так и Декартов императивы.

О Декартовом императиве Рудольф Штайнер говорит, что когда мы рефлектируем, то именно и не существуем. Мы лишь подставляем «зеркало» нашей мыслительной способности некой сверхчувственной реальности, которая отбрасывает на его поверхность некоего рода тень. Малейшее внесение в этот процесс субъективного тотчас же искажает отображение. А кроме того, даже в смутном ощущении содержится больше жизни, чем в высочайших рефлексиях философии Гегеля. Понятийное, абстрактное мышление всё вторично, потому и его традиционная гносеология предпосылочна.

Всё меняется в верхней, онтологической части гносеологической лемнискаты. Там Декартово *cogito* является истинным, и именно потому, что совершенно необходимым элементом самого **мыслительного** процесса становится его субъект, человек. Это на современной стадии нашего развития совершенно уникальное состояние.

Что-то подобное было присуще человеку в древности, когда сознание было групповым и не было самосознанием. Оно было формой откровения «в ином» бытия высших форм сознания. Ему были присущи определенные форма и жизнь, свойственные существам интеллигибельного мира, существам Иерархий, полностью состоящим из мышления, но, естественно, субстанционального.

И задачей развития стало обретение каждым отдельным человеком *субстанционального самосознания*. Впервые с решением этой задачи мы и сталкиваемся в онтологической петле гносеологической лемнискаты, а ее абстрактно-диалектическая часть подводит нас к пониманию этой задачи и к способности ее решать, что вызывает в человеке *видовую* метаморфозу всего его существа.

Этой метаморфозе предшествовала другая метаморфоза формы человеческого сознания. Она произошла в эпоху древней Греции. Тогда у ряда греков, которые в массе своей обладали еще групповой формой сознания, произошло изменение *структуры мозга*. Он стал таким же, как у современных людей, и приобрел характер «зеркала», утратив свое прежнее свойство быть *органом восприятия*. Такие греки становились философами. Они утрачивали остатки древнего ясновидения, в котором открывалось *созерцание идей*, и начинали мыслить понятийно. Особенно далеко в овладении этим способом мышления ушел Аристотель, создатель науки логики.

Следует думать, что нечто подобное, но ведущее человека в противоположном направлении: от рефлексии к созерцанию, но уже в индивидуальном опыте, происходит и в новое время. И тут первыми представителями новой видовой метаморфозы сознания предстают Гёте и Рудольф Штайнер. Интересно отметить, что метаморфоза эта являет нам и новый тип личности, обусловленный ею. Их индивидуальное духовное развитие, их творчество имеют, можно сказать, радикальное качественное отличие от всего, что известно нам из истории культуры. Потому внешний мир окружил их непониманием, встал к ним в оппозицию. Гёте не смог понять до конца даже Шиллер. Когда Гёте рассказал ему о своем открытии прарастения, тот возразил ему, что это всего лишь идея, а для Гёте оно было созерцаемой реальностью.

Весь жизненный путь, всё дело жизни были у Гёте и Рудольфа Штайнера диалектичны в высшем, онтологическом смысле. Они были *личностны* в лучшем, высшем смысле этого слова, личностны во всем. И эти личности, в которых их самобытие и познание были одним, единством, выходили навстречу фактам внешнего, окружавшего их бытия как ко всеобщностям, овладение которыми или их отрицание рождали в них новое знание и новые грани их личности. Такова была **методология их жизни**.

Чтобы победить непонимание, отторжение старой реальностью нового человека, необходимо, чтобы таких новых людей становилось всё больше (как это, собственно, происходило и в культуре древней Греции). Объективные, естественные предпосылки для этого уже созданы. Мы говорили выше о том, что Архангел Габриэль вызвал необходимые тонкие изменения в структуре головного мозга, позволяющие переходить от рефлексии к созерцанию, к восприятию идей в многообразии опыта, к способности, постигая сверхчувственное с помощью сил интеллекта, постепенно переходить к новому индивидуализированному переживанию духовной реальности. Остается лишь воспользоваться этим органом нового мышления, не дать ему отмереть. И особенно благоприятной почвой для его укрепления, развития, индивидуализации служит Антропософия.

*

Каждый, кто нашел для себя необходимым всерьез изучать Духовную науку Рудольфа Штайнера, через некоторое время замечает, что традиционные приемы познания – через запоминание прочитанного – тут плохо действуют. Однажды узнанное довольно скоро полностью забывается. Много приходится перечитывать всю жизнь. Но при этом оно открывается для нас своими всё новыми сторонами, которые прежде были не видны. Причина этого заключается в специфике Духовной науки. Духовнонаучные сообщения Рудольфа Штайнера несут в себе *субстанцию* миров, которые они описывают. И ее мало только отражать. Она является *духовным*

питанием человека, которое ему необходимо усваивать – усваивать всем своим многочленным существом, а своей кульминации этот процесс достигает в изменении *типа* человеческой личности, идущем в направлении высшего развития.

Поняв это, мы в нашем опыте познания Антропософии через некоторое время пришли к выводу, что оно может быть достаточно успешным лишь в том случае, если овладевать его методологией. И тогда нам постепенно открылось лемнискатообразное движение мысли, ведущее от абстрактного к конкретному, от логического к онтологическому, к экзистенциально логическому.

Тогда же открылась и возможность идти, хоть и маленькими шажками, с Духовной наукой далее, приводить ее в связь с новейшими феноменами жизни, получая разъяснение их более глубокого смысла.

Вступление на этот путь, несомненно, сопряжено с определенным риском (в отдельных случаях он может быть даже очень большим). Он проистекает из несовершенства познающей личности. Ибо мы в таком случае, не овладев уверенно новым сверхчувственным восприятием, всё-таки вторгаемся в сферу сверхчувственного. Такой человек подвергается усиленным атакам враждебных индивидуальному развитию существ. Состояние простого ознакомления с содержанием Духовной науки, эпигонское следование ему представляются в данной связи более спокойными и надежными. (Хотя и простое изучение Антропософии может оказаться не безопасным для души.)

Состояние пытающегося в познании Антропософии делать хотя бы маленькие самостоятельные шаги подобно состоянию пилота при взлете самолета. Сначала его самолет делает разбег по взлетной полосе, когда условия его существования не теряют связи с привычной тяжестью, устойчивостью наземного бытия. Но стоит ему оторваться от полосы – и все эти условия его существования радикально, качественно изменяются.

Решение вверить себя методологии Духовной науки означает желание вступить в работе с Антропософией в состояние, так сказать, свободного полета еще до того, как овладеешь имагинативной формой сознания. Но именно так достигается состояние, когда вступает в действие созерцающая сила суждения. Как и в случае воздухоплавания (продолжим нашу аналогию), базисом такой работы должно служить основательное изучение всех предварительных условий «полета», – т.е. *содержания* Духовной науки. Это и есть «взлетная полоса», но сама возможность полета, его успех – это задача, решаемая в структуре личности «пилота», в познающем субъекте. Совершенно очевидно, что он, идя на этот шаг, ступает на «тонкий лед», способный провалиться под тяжестью его неразвитой индивидуальности. Речь при этом не идет о том, чтобы доводить ее до совершенства, до состояния святости, а только о способности в процессе познания освобождаться от атак субъективности, мнений, предрассудков, пристрастий, от симпатии и антипатии, а главное – погашать процесс рефлексии, чтобы в следующий момент открывать в себе предмет восприятия как духовное содержание. Иными словами, дело тут сводится к умению в той или иной мере *переживать себя как личность в качестве элемента процесса мышления*.

Такая задача не требует врожденной гениальности, благодаря овладению методологией Духовной науки она может оказаться по плечу *множеству* антропософов. И именно они благодаря этому начинают заниматься Антропософией не просто «для себя», а берут ее как средство, как метод, чтобы идти путем «эволюции спасения», нести духовное знание в мир, в надежде вдохнуть в него свежие силы развития.

Этот путь весь состоит из новообразований. Никакие частичные «подновления» для него не годятся. И личность, идущая по нему, должна поэтому стремиться стать свободной, черпать мотивы своей деятельности не в мире внешне, чувственно обусловленного. Но в таком случае она

постоянно будет наталкиваться на непонимание, на отрицание себя всеобщностями уже ставшего. И тут ее главная задача состоит в том, чтобы противоречия такого рода делать *сущностно диалектическими*: развивать интерес и любовь к внешнему миру и постоянно стремиться метаморфозировать в нем (и, конечно, также и в себе) зло в добро.

В нашем конкретном случае мы сначала шли по этому пути наощупь, не понимая, что это за путь и куда он ведет. Мы ступили на него, поставив себе задачу в том или ином конкретном вопросе, изложенном и разъясненном Рудольфом Штайнером, но не со всех сторон, в силу его обширности, за недостатком времени и т.д., задаваться мыслью: *а что еще мог бы Рудольф Штайнер сказать по данному поводу?*

Первоначально такая задача не содержит в себе никакого риска, и она пробуждает зачаточную силу созерцания. Тут важно лишь не отходить далеко от основополагающих знаний Антропософии, не пытаться, так сказать, делать в состоянии робкого полета «мертвые петли».

О соприкосновении наших познавательных действий с созерцающей силой суждения мы узнали, обдумывая наши первые самостоятельные антропософские сочинения и их восприятие читателем (например, «Ожидающую культуру»). Мы тогда сказали себе, повторяя признание русского поэта и переводчика Жуковского, которое он делает в одном из писем Гоголю: «Это вообще характер моего авторского творчества: у меня почти всё чужое или по поводу чужого – и всё, однако, мое».

Авторство такого рода в сфере науки, а особенно Духовной науки, ставит пишущего в совершенно новое отношение с читателем. В нем для читателя начинает играть большую роль *знание автора*. От этого начинает зависеть *предварительное* доверие к его труду, что совершенно необходимо для того, чтобы кто-то им заинтересовался. Знание это, конечно, – не единственный критерий доверия и уж менее того – веры в достоверность написанного автором. И оно, это знание, также особого рода. Оно должно раскрывать нам, так сказать, *«гносеологию» индивидуального на его пути ко всеобщему предмету познания*. И именно потому в этой, последней части нашей трилогии мы сочли необходимым дать краткий очерк нашего жизненного пути, приведшего нас к Антропософии, показать в нем, каким образом факты нашей жизни, тесно переплетаясь с Антропософией, поставили нашу личность в сущностно диалектическое противоречие со всеобщностями, через которые нам пришлось проходить на нашем жизненном пути.

Лучше всего для такого примера было бы взять другого человека. Но для этого потребовалось бы основательное знание его внутренней жизни. Такого примера у нас нет. А если бы и был, то неизвестно как отнесся бы такой человек к нашему замыслу. А дать его необходимо, чтобы теория духовнонаучного знания не получила упрека в ее отдаленности от практической жизни.

I.

Я родился в октябре 1936 года в Белоруссии, в городе Бобруйске. Город этот примечателен разве только тем, что стоит на реке Березине, где армия Наполеона пережила полный разгром при ее бегстве из России. Там была родина моего отца, там его родители, их предки жили «всегда», как считали в семье, поскольку простые люди книг своих родословных не ведут.

Мать моя была родом из города Ржева Тверской губернии. И в ее семье тоже считали, что их род жил там «всегда».

Предки отца, видимо, были ремесленниками, о чем говорит его фамилия. У деда она была просто Бондарь. Род матери, возможно, происходил от лица духовного. Ее девичья фамилия была

Иовлева. Библейские имена в России чаще всего носило духовенство. Судя по имени избранного библейского пророка, был тот священник невысокого ранга, а значит – бедный (как Иов).

Город Ржев стал во время второй Мировой войны местом великой битвы, получившей в народе название «ржевского побоища». По своим размерам, по числу жертв «побоище» то превосходило Сталинградскую битву. Советским войскам не удалось отвоевать Ржев обратно. – Германская армия сама оставила его, когда потребовалось выровнять линию фронта.

Живя во Ржеве, мать в первый раз вышла замуж за руководителя крупного лесопромышленного треста. Когда поднялась волна террора 30-х годов, муж был арестован. В те времена это означало, что скоро придут и за женой. На семейном совете было решено, что ей нужно срочно куда-то бежать. Случайно она прочла тогда в газете объявление, что в городе Бобруйске идет набор студентов на курсы телеграфистов Двинского речного пароходства. Туда она и побежала. Там она встретила моего отца, и там я появился на свет, на Рождество был крещен в православном храме и наречен Евгением.

В связи с рождением ребенка отец получил отсрочку от призыва на службу в армию, но через год был призван и направлен в летную школу.

Отношения у матери со свекровью не заладились с самого начала. Та, по ее рассказам, характером напоминала Кабаниху из драмы Островского «Гроза». И мы, оставшись без отца, вернулись во Ржев. Преследования матери не последовало. Приближался 39-й год – начало великой войны. Ей даже удалось устроиться на работу на почте военной авиационной базы.

Отец тем временем, по окончании школы был вскоре направлен на советско-финский фронт, получил там ранение, а когда выписался из госпиталя, то – вот ведь какой виток судьбы! – был послан служить во Ржев, на ту же базу, где работала и мать. Так семья наша воссоединилась. Но ненадолго. Однажды, в июле 1941 года, придя на работу, мать, по привычке, подошла к группе офицеров и спросила, где сегодня ее муж. Один из группы показал рукой на небо, где самолеты, набирая высоту, выстраивались в походный порядок, и, смеясь, сказал: – А он во-о-о-н там!

В августе месяце 41-го года, в связи с приближением линии фронта, всем семьям служащих, работников базы была предоставлена возможность эвакуироваться. Был дан целый состав маленьких товарных вагонов. Мы – бабушка, две тетки и я (мать считалась военнообязанной и должна была оставаться на рабочем месте) – погрузились и покинули Ржев.

Хочу здесь заметить, что мне в том раннем возрасте довелось быть свидетелем нескольких реальных событий войны. Одно из них произошло в Москве, куда наш поезд прибыл вечером. В ночь того дня Москва подверглась массированному налету вражеской авиации. Хорошо запомнилось, как мы бежали в бомбоубежище, подлезая под вагонами стоящих на путях составов. По небу ползали лучи прожекторов. Убежище освещала единственная висевшая на стене керосиновая лампа. На полу стояла вода, и в нее были положены толстые доски. По ним мы пробрались к лавкам и расселись на них. Через некоторое время «забухало» – стали доноситься звуки разрывов падавших бомб. Плакали дети, но я не плакал и вообще не испытывал страха, видимо по причине детской неспособности осознавать опасность.

Поезд наш уцелел, хотя вероятность его гибели была огромной. Рядом с ним, как я узнал потом от взрослых, находился состав, нагруженный нефтью. Утром мы поехали дальше, в Саратовскую область, в глухую деревню, расположенную неподалеку от истоков Хопра, откуда начинается тянущаяся к Дону цепь казачьих поселений.

Встреча нас местным населением – а мы были не единственными, кто приехал в ту местность – была обескураживающей. Они начали нас спрашивать: А зачем вы бежите от немцев? Вы что, евреи? Немцы идут, чтобы освободить нас от большевиков.

Отношения стали налаживаться, когда в небе начали появляться двухфюзеляжные

совершенно незнакомые и потому пугающие самолеты-разведчики, так называемые «рамы». Из сельсовета пришло распоряжение рыть блиндажи, но никто не знал, как это делать. А у нас опыт уже был, и мы начали им делиться. Но подозрение, что мы все-таки евреи, сохранялось довольно долго. И когда я пошел в первый класс, то старшеклассники начали время от времени кидать меня в глубокий снежный сугроб. Так ощутимо, физически наехала на меня гигантская мировая проблема. Понимать ее я, конечно, был не способен, я ощущал лишь физическое неудобство, попадая в холодный снег, а каких-либо душевных травм то насилье надо мной во мне не оставило. Мать сходила в школу, поговорила с учителями, и меня оставили в покое.

Тут я должен с самого начала заметить, что всю мою жизнь моему характеру, моей ментальности, как принято теперь говорить, уму было присуще доминирующее свойство не «прометея», т.е. думающего наперед (таково греческое значение этого имени), загодя, а «эпи-метея» – думающего потом. Сначала это свойство держалось во мне в силу детской неразвитости, а потом закрепилось на всю жизнь. Благодаря ему во мне жил некоего рода «архивариус». Он наблюдал и складывал куда-то во мне, в «архив», всё, что я наблюдал, переживал и о чем поверхностно предварительно думал. Но «архив» тот не лежал без дела. Над ним постоянно вело работу некое иное начало во мне, и, в конце концов, иногда годы и даже десятилетия спустя приходило углубленное понимание смысла пережитого. А я в результате оказывался избавленным от незрелых решений, от переживаний чрезмерной остроты непосредственных впечатлений. Рассказать об этом я считаю необходимым в силу долга старших поколений делиться жизненным опытом с молодыми поколениями.

Но вернусь к моему жизнеописанию. Мать воссоединилась с нами в деревне лишь глубокой осенью. Ввиду беременности, ее из армии уволили. Ну а родившийся в тех ужасных условиях мой братик не прожил и года. Эвакуация матери из Ржева оказалась крайне опасным и захватывающим дух приключением. Они вдвоем с сотрудницей сидели при одной свече, с плотно замаскированными окнами в опустевшем помещении почты, где им было велено ждать своей эвакуации. А она всё не начиналась. Вокруг, на базе, уже не раздавалось ни единого звука, а издали пришел глухой тяжелый гул. Это вражеские танки вползали с противоположной стороны в город. И вдруг в коридоре раздались громкие шаги. Женщины сжались от страха. Дверь распахнулась, и на пороге появился знакомый офицер.

– Вы всё еще здесь! – всплеснул он руками. – Совершенно случайно мне пришла мысль зайти и проверить! Бежим! Быстро!

Они выскочили на улицу. Невдалеке стояли легковая машина и грузовик, в котором сидели три солдата и лежало какое-то оборудование. В кромешной тьме машины нырнули в лес и направились к Волоколамску. А лес оказался населенным какими-то странными группами людей. Они сидели, лежали у костров и смотрели на проходившие мимо машины.

Просто чудом им удалось добраться до Волоколамска, но грузовик, у которого забарахлил мотор, так туда и не пришел. Свою историю мать не один раз рассказывала с разными подробностями долгими зимними вечерами жителям деревни. Она была более захватывающей, чем «Остров сокровищ» Стивенсона.

*

В той деревне мы прожили все годы войны. Было, конечно, и голодно, и холодно, были душераздирающие взрывы горя при утрате близких. Но и тут детский возраст защищал меня от остроты всех этих переживаний.

Когда война закончилась, то тут же встал вопрос: когда возвращаться? тотчас же или еще немного подождать? Что стало с Ржевом в результате войны, мы не знали. Информация в деревне была скудной.

В то время, в 1945 году, а может быть и раньше, началась вербовка русского населения в области, присоединенные к СССР в 1939 году. Переселенцам предоставлялись там работа и жилье. Мать решила использовать эту возможность. И мы, только двое, поехали, как на разведку, во Львов. Там матери сразу же обещали подыскать место на почте, а временно нам разрешил ночевать в своем кабинете добрый заведующий отделом на главном почтамте, занимавшийся трудоустройством переселенцев, такой же переселенец, как и мы.

Днем мы гуляли по городу. Он нам очень понравился. Его архитектура имела в себе черты иного, более западного мира, которого мы не знали. А население было просто иностранным.

Вечером мы раскладывали на полу пуховую перину, с которой мать нигде не расставалась, и пытались заснуть под звуки непрерывной стрельбы, которая шла в городе всю ночь. Это бандеровцы, – объясняли нам, – бандиты. Однако днем мы постоянно убеждались в том, что всё население настроено по отношению к нам, мигрантам, крайне недоброжелательно. С нами не хотели даже разговаривать. И если требовалось у кого-то спросить дорогу, то нужно было непременно начинать так: «Пани, прòшу!» Нас еще пытались и воспитывать.

Нам дали ордер на квартиру и велели пойти ее посмотреть. Это оказалась уютная двухкомнатная квартира в каменном доме, с газовой плитой, ванной и полным набором мебели. Ничего подобного мы в нашей жизни еще не видели. Приехавшие из России раньше нас рассказали, что бывают случаи, когда шкафы в таких квартирах оказываются еще заполненными и одеждой, но предупредили, что заселять их небезопасно – всё зависит от того, где сейчас находятся их жильцы: если они не погибли или не уехали далеко на запад, то придут ночью и зарежут.

Но нам думать дальше о квартире не пришлось. На восток и на север от Львова простиралась гигантская разоренная страна, и переселенцы прибывали толпами. Рабочие места быстро заполнялись, и матери предложили поехать в провинцию, обещав дать там пост начальника почтового отделения. Мы пошли погулять и обсудить это предложение. И тут снова проявился жест судьбы. Мать встретила на улице одного знакомого ржевитянина, который поведал нам свою историю. Он, как и мы, получил предложение поехать в провинцию и занять там пост директора небольшого завода.

– Мы отправились туда вдвоем с моим шофером, – рассказывал он. – Персонал встретил нас очень вежливо. Никто ни в чем мне не перечил. На все мои приказания отзывались: Да, пан директор. Но никто ничего не делал. И вот сегодня, рано утром мой шофер влетел в мою комнату и заорал, что нужно бежать. Мы выскочили во двор, впрыгнули в полуторку и успели выскочить за ворота завода, которые к счастью оказались открытыми. А нам вслед загремели выстрелы.

После этого рассказа стало ясно, что в этих местах нам делать нечего. И мы поехали назад в деревню.

*

Во Ржев мы вернулись летом 1946 года. На месте нашего дома была огромная воронка, уже превратившаяся в пруд и заселенная лягушками. Точно в него попала бомба большого калибра. Мы «поселились» посреди уже восстанавливавшихся развалин неподалеку от центра города, на зеленой полянке, возле уцелевшей водонапорной башни. Там имелся фонарный столб, и ночью было менее опасно. Но в городе уже действовала власть и старалась как-то расселять возвращенцев. Мы получили ордер на землянку, расположенную в линии траншей, проходивших по краю высокого берега Волги. Она оказалась, к счастью, лишь наполовину врытой в землю, а сверху имела покрытый жестью и дерном свод. С одной стороны у нее было даже маленькое оконце. Летом жить в ней было прекрасно, но зимой вода ночью в ведрах покрывалась слоем льда. Мы прожили в ней две зимы, а потом получили на всех комнату в 12 кв. м. в деревянном доме,

состоявшем из двух комнат и кухни, на которой также жила семья.

Переезд во Ржев совпал с большим переломом в моём отношении к школе. Первые два класса я закончил в деревне с отличием благодаря тому, что всё, что нужно было знать, я выучивал наизусть. И я даже не представлял себе, что учиться можно как-либо иначе. Но в третьем классе обнаружилось, что далее запомнить всё наизусть я не могу. И мое обучение потерпело крах. Учеба пошла вкось и вкривь. Я потерял всякий интерес к школе. Впрочем, приятной она мне не казалась уже с первого класса, хотя некоторые процессы обучения мне нравились, например чистописание; в занятиях им я ощущал даже что-то завораживающее.

Антипатия к школе сохранилась до ее окончания, но потом я всё-таки «поумнел», но на то были особые причины. Меня всё больше влекла к себе просто жизнь. Я мог целыми днями проводить время в компании друзей, «валандаясь» на улице. Летом мы купались в Волге, зимой катались на коньках и лыжах. Летними вечерами нашим излюбленным делом было сидеть до полуночи, и даже позже, на груде сваленных около одного из домов бревен и разговаривать. Но мне постоянно мешала мать. В полночь, когда по радио играли гимн – его было слышно из открытых окон, – я должен был быть дома, что значительно унижало меня в глазах приятелей. Но они, наблюдая властный характер моей матушки, относились к моей «несвободе» снисходительно. Ну а я завидовал им. Любой из них, я знал, мог вернуться домой хоть под утро – мать или отец поднимут голову и спросонок глухо спросят: Петь, Вань, это ты? картошка теплая на плите, поешь. И всё! А я о таком отношении к себе мог только мечтать.

Мать боролась и за возрождение моего школьного успеха, но тут не помогало ничего. А уровень развития у нас у всех в компании был примерно одинаковый: его просто не было. То, что давала нам школа, никогда не выходило с нами за ее порог. Да и чему было выходить? Никто не пытался всерьез привить нам какие-либо духовные, эстетические интересы, нравственные идеалы. Но узы нашей дружбы были крепкими и сохранялись годами. Воспоминания о них остались на всю жизнь. Мы были закадычными друзьями – куча уличных мальчишек, одна из множества разбросанных по всему городу. Подобного рода детство было у Максима Горького, и он дал интересное его описание. Таким же было оно у художника Ивана Крамского.

Но были в нашем детстве и особенности. Нас постоянно тянуло слоняться за городом, «в лесу», как было принято говорить, хотя никакого леса там не было. Он был до войны, а во время боев его истребили настолько, что и к концу 40-х годов он не мог еще восстановиться. «Ходить в лес» нам строжайше запрещалось. Несмотря на сплошное разминирование, он таил в себе множество опасностей. Нередко, придя в понедельник в школу, мы узнавали, что кто-то один или даже группа школьников какой-нибудь из городских школ в воскресенье погибла, на чем-то подорвавшись «в лесу».

Я уже говорил выше, что «ржевская бойня» превосходила по размерам сталинградскую. В общей сложности в ней за 15 месяцев пало с советской стороны *более 2,5 млн человек*, с германской – 350-400 тыс.¹⁴ Их захоронениями занимаются до сих пор. А как поля этой битвы выглядели в первое десятилетие после битвы, об этом местные жители вспоминают так: «Через поле, бывало, не пройти, вповалку лежали трупы. Нам обувь-то нечего было, так бабы, которые посмелее, вытряхнут из ботинок кости да на ноги себе же ботинки. ... А кости с тех полей и не убирали. Где бульдозером сгребали, а где прямо так пахали, по костям. Бывало, пустишь трактор и смотришь вперед, на какую-нибудь березку, чтобы не сбиться и не видеть, что тебе под трактор идет... В ельнике то и дело натыкаешься на каски, котелки, коробки от противогазов. ... Это что-то вроде города мертвых. Ему не видно конца. ... Плотность огня ужасная. Канистры, ящики – всё

¹⁴ Светлана Герасимова. Ржевское побоище. М., 2010.

в решето...»¹⁵

Мемориал побоищу был построен только в 2005 году – и то лишь при финансовой поддержке Германии. Интересно, что в течение всего послевоенного периода ни с советской, ни с германской стороны не предпринималось серьезных усилий подсчитать истинные размеры потерь. Об этой битве и там и тут стараются больше помалкивать, чем разговаривать. Объясняется это, на наш взгляд, тем, что в «ржевском побоище» с наибольшей откровенностью проявилась *вторая*, «параллельная» война, о которой мы писали во второй части трилогии. Не случайно Сталин посетил те места, невзирая на жуткую бездорожицу, как только фронт удалился от них на безопасное расстояние. Ему было любопытно – ведь там была действительно его война.

Сталин лучше, чем кто-либо другой в его окружении, понимал, что без Германии, оставшись один в мире господства англо-американизма, Советский Союз рано или поздно будет развален. Впоследствии это именно так и произошло. В Германии Риббентроп с особой ясностью понимал, что ей без договора с СССР не устоять. Всё это, глядя на события той эпохи в отдаленной исторической ретроспективе, могут понять многие. Чего они никак понять не могут, так это: почему современный англо-саксонский мир вдруг сошел с ума. Правда, первые симптомы этой тяжелой болезни проявились еще в конце XIX века, о чем поведал один сатирический журнал, раскрыв гигантский конспирологический проект, который мог родиться только в больном мозгу.

Мне представляется, что было не лишено особого смысла то обстоятельство, что мое детство прошло в местах того страшного побоища. Ну да, я был несмышленным ребенком, но что такое ребенок? Это просто еще не развернувшийся в полную силу земной носитель духа целостного человека, идущего через мировую эволюцию. Каждую ночь наше астральное тело и Я воссоединяются с нашей высшей, обладающей космическим сознанием частью. А что творилось в том мире, где тогда остается эта часть, в ауре Ржева и его окрестностей еще долго после того, как закончилось побоище? Нужно только представить себе эти сонмы душ молодых людей, полных жизненных сил, надежд, сложившихся земных отношений и связей, которые были внезапно, насильственно порваны. Их часто прямо из военкоматов толпам гнали на «ржевский фронт», не кормя в пути, и даже не переодев в солдатскую форму, бросали на колючую проволоку и пулеметы, отдав лицемерный приказ: «Добыть оружие у противника!». И они шли на заклание, образуя целые валы трупов, а пулеметчики противника сходили порой от этого с ума.

Рудольф Штайнер говорит, что в особых случаях мировая карма, карма человечества требует принесения больших жертв для обновления духовной жизни на земле. В этом был смысл жертв первой Мировой войны, таков же он был и у второй. Но жертвы оказываются оправданными только в том случае, если остающиеся на земле люди действительно обновляют духовную жизнь, а если нет, то прошедшие через смерть души видят, что их жертвы были *напрасными*. С большой очевидностью это должно было проявляться в ауре Ржева. Так не могло ли быть, что в моем высшем, не осознаваемом духе уже тогда было видно, что мне со временем удастся пробиться к пониманию всего этого, и не могли ли быть мне заветом тех душ: «Когда твой земной носитель достаточно разовьется, то напиши там, что было на самом деле с нами». И вот, мой Эпи-метей сохранил те переживания в моем «архиве» духа, и потребовалось 70 лет, чтобы открылась их основная идея.

Ну а как дети мы вели себя соответствующим нашему возрасту образом. Нас неудержимо тянули «в лес» захватывающие для нас вещи. Мы собирали там порох из гильз большого калибра. Он был похож на макароны, и если его поджечь, то в его канале возникает реактивная струя и он начинает зигзагами летать по воздуху, и мы со смехом разбегались от него. Нашими игрушками

¹⁵ Там же, стр. 234-235, 135.

были настоящие патроны, взрыватели, шашки тола, порох разных видов, ракетные патроны, шашки которых горели ярким цветным пламенем. У меня даже был припрятан огромный маузер, правда без затвора, но какое это имело значение! Об опасностях никто из нас не думал. Такова детская психология. Случалось, порой, какой-нибудь старшекласник сидит верхом на снаряде величиной с изрядного поросенка и специальным ключом отвинчивает у него головку. Отвинтит, вынет взрыватель и сунет его в карман. А мы, «мелкота», стоим вокруг и, затаив дыхание, смотрим на то, что он делает. А это было безопасно лишь в том случае, если прежде со снарядом не случилось сильного сотрясения. Но откуда было знать об этом заранее? Однако нельзя сказать, что мы были настолько уж глупы, что не понимали, с чем имеем дело. Было просто уж очень не популярно проявлять трусость. Итак, мы играли, так сказать, в «русскую рулетку» для «недомерков».

*

У меня рано проснулся интерес к чтению. Сначала, естественно, я читал сказки – и был бы рад делать это ночи напролет, если бы только мне это позволяли. Они пробуждали во мне что-то мистическое, я, например, начал с мучительной тревогой думать о том, куда мы деваемся ночью, когда засыпаем.

Ближе к 14-ти годам стали сами собой зарождаться эстетические переживания. Средства для этого были крайне бедные – одно только радио. Оно в основном переживалось как посторонний шум. Но вот однажды – я учился тогда в 6-м классе, – схватив простуду, я оставался днем в постели. Я был в комнате один, все куда-то ушли. И вдруг по радио начали передавать «Полонез» Огинского. Что-то прежде не ведомое мне заполнило мою душу. Охватившее меня волнение было выше всего, что до тех пор я имел в жизни. Неведомый мне гость оставил в ней по себе неизгладимый след. И тем гостем было переживание *красоты*. После того я начал просто охотиться за подобными посещениями. Иметь их, переживать их – стало неотступной потребностью. Но они же принесли в душу и первый раскол. В ней зародилась жизнь иного рода, загадочная и желанная, а прежняя, обыденная жизнь стала от этого сильно тускнеть. Она стала казаться слишком простой, однообразной, а эта, другая несла всё новые и новые волнующие переживания.

Помню мою первую встречу с неаполитанскими песнями. Они не просто захватывали, а растворили меня в себе. Их мир был просто, можно сказать, невыносимо красив, и в нем хотелось оставаться без конца.

Потом пришла любовь к классической оперетте. Ее, должен сказать, я унаследовал от матери. Она до войны даже пела в опереттах, которые ставила группа художественной самодеятельности в расквартированной во Ржеве воинской части. Часто она напевала мотив из известной арии Данило «Пойду к Максиму я...» (Франц Легар, «Веселая вдова»), но слова в ней были другими, приведенными, так сказать, в соответствие с пролетарским мировоззрением. Я только смеялся над ними:

Мой храбрый генерал,
Я вас сюда позвал,
Чтоб вы без всякой фальши
Рабочих всех – подальше...

Вот, оказывается, кто, где и когда начал «великий процесс» извращения либретто классических опер и оперетт, перевод их на язык фрейдовского «донного шлама», ныне затопившего все театры мира.

Но значительно раньше, чем любовь к слушанию музыки, у меня пробудилась любовь к

пению, лет, может быть, с семи, а то и с шести. С тех пор я пою всю мою жизнь, но только для себя, убедившись предварительно, что никто меня не слышит. И должен признаться, немало утешения, отрадных минут пережил я благодаря ему. Такое пение обладает одним преимуществом: в нем нет, так сказать, «лукавства», всегда непременно присутствующего в «пении для других». В нем можно настолько сблизиться с настроением, с характером собственной души, что петь начинает как бы сама душа. И ее стоит порой послушать. Мастерство, конечно, сохраняет при этом свое значение как непрменный атрибут красоты, но отходит неизбежно на второй план и может быть заменено имитацией. Расскажу об одном хорошо запомнившемся случае. Я тогда уже учился в горном институте и, взяв годичный отпуск, уехал работать на угольную шахту в Донбасс. Как-то раз меня послали одного на верхний штрек нашего участка, чтобы подвезти там лес для крепления поближе к забоям. Верхние штреки на пластах крутого падения (до 75°) чаще всего бывают низкие, запущенные. Тот, в котором я должен был работать, был давлением окружающих пород (он залегал на глубине 400 м) изрядно искорежен. Все металлические арки его крепления были причудливо изогнуты, доски между ними поломаны, узкая колея пути изогнута во всех четырех направлениях. Отовсюду на меня смотрели большие глыбы выпиравших, стремившихся вернуть себе отнятое у них пространство каменных масс.

На мне была спецодежда, вся пропитанная угольной пылью и потом, отчего она, когда высыхала, стояла колом и могла при сгибании даже сломаться. На лбу у меня, на каске, словно глаз у циклопа, был прикреплен фонарь, единственный источник света. С лицом, покрытым размазанным вместе с пылью потом, я представлял собой зрелище поистине inferнальное. Настроение было подавленное. В голове сверлила мысль: а куда же это ты закатился на своем жизненном поприще? И вот, присев отдохнуть, я почувствовал, как во мне вдруг непроизвольно толкнулось знакомое желание запеть. И я запел романс А.К. Власова на слова Пушкина «Фонтану Бахчисарайского дворца»:

Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный голос твой
И поэтические слезы.
Твоя серебряная пыль
Меня кропит росой хладной:
Ах, лейся, лейся ключ отрадный!
Журчи, журчи свою мне былль. ...

Тонкая, изысканная красота этой поэзии в сочетании с редкой прелестью музыки, словно бы услышанной из самих стихов, образовывали просто чудовищный контраст с тем, что окружало меня, оказавшегося в дыре «первозданного хаоса». И я это вдруг осознал. Что-то вроде судороги сдавило на миг и отпустило мою душу. И вместо прежнего, тоскливо тянувшего к иной жизни действия на меня музыки, я вдруг почувствовал, что внутренне во мне что-то преобразилось, посветлело. Душа наполнилась чувством восторженной уверенности в жизни, которая имеет пусть хотя и непонятный, но высокий смысл. Теперь я о том переживании сказал бы: меня объял дух вечности и смысл настроение мгновения. Я пережил вечное, действующее в красоте. И то была красота светлая, очищающая. От моего уныния, мрачных мыслей не осталось и следа. Мне тогда впервые открылось, что красота – это сила, самая прекрасная сила, и она, конечно, как сказал Достоевский, «спасет мир».

Я быстро дотаскал лес в нужное место и с легкой душой бодро зашагал к стволу, чтобы подняться на поверхность. А там уже занялось утро. Над горизонтом взошло теплое, «червонное»

украинское Солнце. «Каким же, приятель, ты остаешься олухом!» – думал я радостно про себя.

*

Любовь к чтению сказок с годами переросла в любовь к чтению романов. Это были сначала почему-то французские романы: Стендаля, Гюго, Флобера, Жорж Санд, Бальзака, Мериме. Летом я время от времени почитывал их, лежа на мягкой траве волжского островка. Чтение можно было перемежать купанием в теплых и тогда еще совершенно чистых водах Волги. Она летом сильно мелела – где-то вверху закрывали какие-то шлюзы, – но оставалась по-прежнему широкой, в черте города метров до ста, и довольно быстрой. И вот на этом водном просторе можно было просто сесть на дно, покрытое мелким песком, и наслаждаться тем, как теплая, прозрачная вода, доходящая до плеч, омывает тебя со всех сторон и мягко, осторожно сносит тебя по течению, а ты упираешься пятками в песок. Что-то подобное, наверно, переживали в Греции древние греки. В голове роятся всякие грезы, неясные мечтания, далекие от реальной жизни, окружавшей меня тогда. Вместо нее мне была куда милее эта богатая феерия стихий света, тепла, влаги, красок. Ну и, конечно, – «опыт» жизни героев читаемых романов.

Летняя феерия сменялась зимой феерией льда, холода, замерзания и оттаивания воды. Вода падала пушистым снегом, твердела как камень, превращаясь в лед, таяла, текла ручьями, потом снова замерзала. Лед покрывал дороги, так что по ним можно было кататься на коньках. На лыжах катались «с гор» – с крутых берегов Волги.

Живописно замерзала Волга. По ней сначала начинала плыть шарошь. Это совершенно круглые, напоминающие огромные тарелки, пластины льда, украшенные по краю, словно кружевом, бахромой мелкого белого ледяного крошева, образывавшегося от трения шарошин одна о другую. Когда шарошей становилось слишком много, они образывали затор и, накапливаясь от него, покрывали всю поверхность реки. Потом всё это смерзалось, а когда случалась оттепель, то на поверхность выступала вода и разливалась на большие расстояния. Когда она снова замерзала, то образывался зеркально гладкий лед. Кататься по нему на наших прикрученных веревками к валенкам коньках было сущей мукой. Зато если дул ветер, то можно было, распахнув пальто, скользить по льду словно под парусом. Этим мы при случае и развлекались. Однажды, катились мы так небольшой группой вниз по течению Волги. Понизу, по поверхности льда мела легкая поземочка, закрывая до колен наши ноги, и со стороны казалось, что мы летим по воздуху. Так мы «летели», «летели», вылетели за черту города, но останавливаться не хотелось. Потом всё-таки остановились. Поземочка вдруг на миг улеглась, и мы увидели впереди, совсем близко от нас большую промоину. Это было чем-то более впечатляющим, чем развинчивание снарядов, способным и детскую душу подвинуть к метафизическому переживанию.

С приближением весны лед на Волге синел, надувался, наконец, раздавался громкий треск и начинался ледоход. Огромные льдины вздымались, напоздали одна на другую, ломались, вспахивали мягкий берег, оставляя на нем сплошные баррикады изо льда. По дорогам по всем направлениям бежали ручьи, образуя местами небольшие реки и озера.

Настроение этого времени года, и именно в средней полосе России, великолепно выразил Рахманинов в романсе «Весенние воды», написанном на гениальные стихи Тютчева:

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят.
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...
Они гласят во все концы:

«Весна идет! Весна идет!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперед!»...
Весна идет! Весна идет!
И тихих, теплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

*

Лет с 13-14 у меня начало расти желание встречаться с людьми интересными, умными, имеющими и умеющими что рассказать другим. Мы, в нашем тесном приятельском кругу, были сущие варвары, в нашем интеллектуальном развитии все мы представляли собой, что называется, чистую станицу. И вот у меня на эту «чистую страницу» под влиянием чтения, и пусть редких, но сильно действовавших на меня музыкальных переживаний стали наползать если и не тучи, то довольно темные облака скуки и какой-то неясной тоски. Начало расти смутное ожидание какого-то чуда, которое должно было произойти со мной и радикально изменить мою жизнь.

Случай (случай ли?) помог мне и здесь – я познакомился с «другом Севкой». Его полное имя было, конечно, Всеволод, но в простоте той нашей жизни не было принято называть друг друга полным именем. Я делаю тут это замечание потому, что «Севка» был человеком в нашей среде особенным и потому был, по меньшей мере, – «Севой». Он был года на два старше меня. Тогда по вине войны случалось, что дневную школу заканчивали и в 20 лет.

Сева производил впечатление уже сложившегося человека. (Да и все мы тогда выглядели старше и серьезнее, чем наши нынешние сверстники.) Он был чуть выше меня ростом, крепкого сложения, с копной каштановых слегка волнистых волос (о, это был тогда «крик» мужской моды!), отчаянно смелый, но главное, в нем была какая-то особенная, я бы сказал, даже светскость. Поговаривали, что у него есть некоторое криминальное прошлое, что в городе Ржеве, который, кажется, во все времена был довольно разбойным, гарантировало тому, кто его имел, непререкаемый авторитет. И этот его авторитет стал для меня защитным щитом. Случалось, встретишь на улице группку сверстников, начинают задираться, чтобы затеять драку, а потом один из них вдруг скажет: Пошли, ребята, у него друг – Севка! И встреча заканчивается для меня благополучно.

Меня неудержимо влекли к Севе его манера держаться, разговаривать. Он, например, приходил в нашу школу на танцы. Тогда было принято по субботам в какой-нибудь из городских школ устраивать танцы, которые могли посещать и старшеклассники из других школ. В нашей школе был большой спортивный зал, и потому было где потанцевать. Сева обычно приходил в сопровождении спутницы и танцевал только с ней одной. На нем был великолепно сидевший на его статной фигуре костюм. Мы наблюдали его издали, как умело, свободно и, наверно, интересно, он занимал свою спутницу разговором, что для многих из нас было трудно решаемой задачей. А задача та была для нас, ну, прямо-таки жизненной! Отношения полов тогда были довольно невинными. Девушки в большинстве своем держались строго, у многих в заветные тетрадки был переписан наказ Чернышевского: «Умри, но не давай поцелуя без любви» (позже над этим стали смеяться, превратили в анекдот, но в 50- годы смеха не было), и в отношениях с ними нужно было уметь держаться, интересно вести разговор и т.д. У Севы были великолепные манеры, он демонстрировал их нам на расстоянии. И он постоянно придерживался их. Знакомясь с новыми людьми, он хорошо знал, кому и как следует пожать руку, что при этом следует сказать, как продемонстрировать «подлинный» интерес к собеседнику, был, что называется, «светским»

человеком, что резко выделяло его на фоне, в общем-то, довольно серой социальности того времени и тех условий жизни. И делал он всё это с большой, «несомненной» уверенностью. О нем можно было сказать, что это был молодой человек, сознательно делавший себя определенным типом личности. Не знаю, как, под чьим влиянием он превратил свой образ жизни в некую роль, в интересную для него роль. Ему при этом помогали и врожденный артистизм и, конечно, романы, которые он, как и я, очень сильно любил читать и в которых, особенно во французских, находил великолепные примеры для подражания.

У меня не было ни Севиного социального мастерства, ни Севиного артистизма, но я, в общем-то, тоже жил «в роли», целиком сотканной из моего воображения. И я только ждал, когда некий случай приведет мою жизнь в соответствие с нею. Мы с Севой почувствовали родство наших душ, что и стало основой нашей дружбы. При этом следует еще сказать, что в те годы память о дореволюционном прошлом была еще куда сильнее, чем теперь, и для многих это была «светлая» память.

Загадкой был для меня Севин отец. Он, постоянно одетый в гимнастерку, сидел в их однокомнатном домике, непрерывно слушая по маленькому скрипучему приемничку какой-то зарубежный «Голос» и вслух, при нас, юных гостях Севы, ругал Сталина. Не знаю почему, но я слушал его с интересом. Мне нравилось уже одно то, что по поводу «истин», которые никогда не вызывали сомнения «в силу их несомненности», могло существовать другое, противоположное мнение.

Но о наших «посиделках» узнала мать и, естественно, пришла в ужас. Она ведь знала, что тогда могли по политической статье расстрелять и 12-тилетнего, а что было говорить о 16-тилетнем! Она категорически потребовала дружбу с «Севкой» разорвать, но она оттого только еще больше окрепла. Ее новое, я бы сказал, «политическое» содержание, которого я, конечно, вполне понять еще не мог, каким-то образом усилило во мне то, что можно назвать переживанием «внутреннего стержня». Что касается Севиного отца, то я позже понял, что он был одним из уцелевших в чистках эсеров, кадетов и т.п. революционеров досталинского периода.

Таков был мой первый опыт соприкосновения с политикой.

*

Еще одной особенностью моего детства и ранней юности было совершенно отрицательное отношение к футболу. Он вызывал во мне просто отвращение. И так это осталось на всю жизнь. А еще джаз оскорблял мой стихийно становящийся музыкальный вкус. И вот, спрашивается, как такое могло быть, если человек есть «продукт общественных отношений»?

Интерес к школе у меня не возвращался. А в стране, между тем, рос, поддержанный политикой государства, интерес к высшему техническому образованию. Даже успех работы школ оценивался по числу поступивших в ВУЗы выпускников. А мне точные науки не задались, интересу же к гуманитарным наукам в тех бедных условиях жизни было просто неоткуда взяться; и они были в то время не в моде. Впрочем, дарования к ним, я думаю, у меня тоже не было. Но меня волновали своей манерой «свободно» держаться, своей униформой приезжавшие на каникулы курсанты ленинградского мореходного училища. Туда я и решил податься по окончании школы. И когда я начал эту задачу осуществлять, то всё сложилось следующим образом. Подъезжая на трамвае к училищу, я спросил кондукторшу, где мне следует сойти. Она недовольно посмотрела на меня и проворчала: А, ты к этим бандитам! – на следующей! Сроду билетов не берут!

Такая характеристика только развеселила меня. Ведь я всё-таки был ржевитянин. Я вошел в училище и поискал, где располагаются абитуриенты. Все они были поселены в огромном,

заставленном кроватями спортивном зале. Многие, сидя на этих кроватях, сосредоточенно пытались закрепить в памяти азы школьной премудрости. В училище был конкурс.

Я постоял, походил, посмотрел вокруг, и вдруг совершенно неожиданно во мне вспыхнуло твердое, неведомо откуда взявшееся решение, что я сюда поступать не буду. Я забрал документы и в тот же день подал их в Политехнический институт. Конкурс там был еще больше, чем в мореходном, проходного бала я, естественно, не набрал, и передо мной поднялся во весь рост жупел призыва в армию, которого я просто панически боялся.

Перед тем как отправиться домой, я навестил друга, с которым мы сблизились во время приемных экзаменов. Он тоже не поступил, но тут же устроился работать на завод, получил место в общежитии, а главное – возможность на год оттянуть свой призыв в армию, что давало шанс попробовать поступить в институт еще раз. То же самое он посоветовал сделать и мне, но я почему-то отказался. Это тоже не было мотивировано ничем.

С приближением вечера все обитатели общежития собрались и ушли на танцы, а мне было не до них. Я растянулся на кровати моего друга и предался мрачным переживаниям. И вдруг по радио, которое непрерывно и громко что-то вещало, начали передавать музыкальную драму Грига «Пер Гюнт». И музыка, и содержание совершенно захватили меня. Это было моей первой, я бы сказал, встречей с высшей спиритуальной мудростью. Встреча была особенной потому, что мудрость входила в меня целиком на волне чувства и в то же время наполняла меня знанием, которое, однако, уплотнить до какого-либо конкретного понятия я был не способен. Как бывают «говорящий свет», «говорящие краски», так это было «говорящим», несущим знание чувством. Оно несло переживание некоей «тверди» бытия, неведомой мне прежде; это вообще был новый мир, о существовании которого я даже не догадывался. Я чувствовал, что соприкасаюсь с чем-то большим, захватывающе интересным, что тут начинается какая-то совсем иная жизнь и она рассеивает зыбкую неуверенность моей жизни, которой я жил до тех пор.

В тот вечер я поистине распрощался с моей «туманной юностью». Что-то вроде «философии жизни» пронизало мир моих чувств. С нею я уже увереннее мог идти в совсем непосредственно подступивший ко мне мир «действительно взрослых людей», где отношения накладывают на человека ответственность и где ему неизбежно приходится также и рисковать, но бояться чего не следует.

Так мой Дух-Водитель красиво и эффективно, разом подготовил меня к новому этапу моей жизни. Позже я перевел те переживания на язык Духовной науки и понял, что Дух-Водитель мне тогда сказал: Ты – Пер Гюнт. Сольвейг – это высшая часть твоей души. Но ты пока – размазня и не подходишь ей ни по роду, ни по виду. Иди в мир и стань личностью. Там ты испытаешь всякое. Будь осторожен. Тебя могут и «на пуговицы переплавить» и на «ложки». Будь готов ко всему. Не оплошай и возвращайся!

Дослушав драму до конца, я словно бы значительно повзрослел. Что было в душе лирическим, стало как бы и этическим, и высшая часть моей души – об этом я узнал, конечно, позже – с восторгом сказала всему: Да!

С тех пор «Восход Солнца» Грига и «Восход Солнца на Москве-реке» Мусорского стали для меня некоего рода вратами, вводящими в переживание волшебства, зачарованности мира природы европейского Севера и его глубинного созвучия с миром средней полосы России. И когда я, наконец, смог посетить Норвегию, то те мои переживания великолепно подтвердились.

Годами всё вновь и вновь раскрывался мне смысл пережитого в тот вечер, а инстинктивно оно действовало постоянно, укрепляя во мне чувство осмысленности бытия.

И еще тот Дух-Водитель мне тогда, наверно, сказал: Ах, Пер Гюнт, мореходное училище – это не для таких, как ты; там из тебя вмиг сделают такое, что придется отправлять тебя в

переплавку!

*

Жупел армии оказался не таким страшным, как я ожидал. Более того – он оказался совсем не страшным. В ней тогда еще не завелась кошмарная, превратившая ее в сборище орков, изуродовавшая психику многих поколений «дедовщина». В то время, после окончания страшной войны, когда все жили в предчувствии следующей, статус армии держался высоко. Офицеры, которым в ходе войны вернули царские «золотые погоны», воспитывали своих подчиненных в том духе, что они для них не только командиры, но и «отцы родные». Нас, конечно, муштровали, но при этом и поглядывали, чтобы не перемуштровать. Отсидевшего в те годы в тюрьме лишали чести служить в армии.

С самого начала я попал в школу младших авиационных специалистов морской авиации, располагавшейся в старом замке в городе Быхове, всё той же, могилевской области, где находится и Бобруйск. Городок этот – большая историческая достопримечательность. Туда Керенский согнал группу арестованных им русских генералов, позже возглавивших белое движение: Алексеева, Деникина, Корнилова и др. Посидев там, они бежали на Дон и начали гражданскую войну.

В Быхове они пережили свой горчайший, как говорят португальские и испанские пикадоры, «момент истины». В свое время они добровольно приняли на себя, кроме следования воинскому долгу, присяге, еще и strict observance («строгое послушание»; читатель, разбирающийся в конспирологии, понимает, что я имею в виду). Это обеспечило им быстрое продвижение по службе, но, в конце концов, оказалось надувательством. Корнилов, незадолго перед своим арестом арестовывал по приказанию Керенского самого царя и теперь был в таком отчаянии, что желал только смерти, и нашел ее во время «Ледяного похода». Судьба послала ему даже не пулю, а целый снаряд, убивший его. Не симптом ли это? Видел для себя выход лишь в смерти и генерал Алексеев, прошедший при царе путь от сына простого солдата до командующего всей русской армией.

В Быхове, таким образом, в его духовную ауру был внесен сгусток великой русской беды. Я отмечаю это потому, что и в этом случае в моем сверхсознании я, благодаря пребыванию в Быхове, стал более непосредственно причастен к ней. Я, как и всякий человек, жил как бы на двух уровнях: высшем, сверхчувственном, и низшем, повседневном, обыденном. Во мне эти уровни активно между собой взаимодействовали, но узнавал я об этом позже, часто намного позже. Мой Эпи-метей положил в «архив» моего духа те сверхчувственные переживания, работа с которыми вызвала потом во мне усиленный и какой-то, я бы сказал, «непосредственный» интерес к той войне, к тому движению, стремление понять их глубокий смысл и значение для судьбы России. Я ощущал себя порой, как поется в одной песне, «как будто там я вместе с ними стою на огненной черте».

Служба в армии создала паузу в моем внутреннем развитии и активно формировала меня внешне. Я учился рано вставать, одеваться за одну минуту, умываться ледяной водой, совершать пятикилометровые марш-броски по обледенелой, покрытой свежевывающим снежком дороге. Дошел даже до того, что стал по утрам по доброй воле выскакивать во двор и обтираться снегом. Но когда срок службы стал подходить к концу, всё чаще в душе начал звучать вопрос: а что делать потом, когда тебя демобилизуют? Я служил тогда в Риге, и это помогло мне понять, что по своему характеру я довольно социальное существо, что меня неудержимо влекут к себе «огни большого города». Достичь этого я мог единственным способом: поступить в ВУЗ, и, причем, с такой стипендией, на которую хоть как-то, но можно было бы жить, ибо матушка содержать меня была не в состоянии. И я засел за школьные учебники. Часто, освободясь ночью от наряда (в караульной службе, куда меня, в конце концов, завела судьба), я не ложился на положенные мне

два часа спать, а занимался тригонометрией, грамматикой, физикой.

Поступать я решил в московский горный институт и, хотя с трудом, но поступил в него. Учеба в институте, свобода передвижения по большому городу после трех лет армейского затвора сначала сильно взбудрили меня. Во мне вдруг проснулось понимание математики. Я с удивлением наблюдал, как легко она мне начала даваться. Во время контрольных работ, когда сокурсники обращались ко мне за помощью, я, кроме своей, успевал помочь сделать другим еще одну-две работы. Но уже к концу первого учебного года я захандрил. Во мне начали грозно набирать силу вопросы: а зачем, собственно, все это – образование, профессия – нужно? И вообще – в чем заключается смысл жизни? Какова ее цель, и есть ли она у нее?

Угроза, исходившая от таких вопросов, была слишком реальной, и я решил резко сменить обстановку: взял на год академический отпуск и уехал в Донбасс, где жила со своим мужем одна из моих теток. Там я запихал себя в шахту на одну из наиболее трудных работ. Она была настолько тяжелой, что первое время, лежа после смены на кровати, я готов был плакать от нестерпимой боли в мышцах. Такой боли от мышечного переутомления я потом больше никогда не переживал.

Работа отвлекала меня от опасных рефлексий, но ненадолго. Вопросы росли и рвались наружу: для чего мы страдаем? зачем к чему-то стремимся, если всё равно, в конце концов, умрем и, как говорит один герой у Льва Толстого, лишь «трава вырастает»?

Внутренний голос отвечал:

– Мы делаем это по привычке.

– То есть по глупости? – спрашивал я.

– Да.

– А если я это понял, то как мне быть?

На это пришел довольно цветистый ответ:

– А ты вслушайся в арию Германа из «Пиковой дамы» Чайковского – разве это не программа жизни?

– Да, «жизнь – игра, добро и зло – одни мечты». Ах, до чего же всё это верно! И как сильно сказано! Как красиво! Так как же быть?

Ответ пришел от Сергея Есенина, которого Сева давал мне читать еще во Ржеве: «И я склонился над стаканом, чтоб, не мечтая ни о чем...» Ну и т.д.

В горном институте сделать это было не трудно. Шахтеры вообще отличаются привычкой крепко выпить. Часто их к этому вынуждают чрезвычайно тяжелые и опасные для здоровья условия труда. Добрый стакан водки помогает после смены изнурительной работы выгнать из легких накопившуюся там пыль – угольную или, хуже того, силикатную.

В студенческой среде горного института умение крепко выпить и при этом не потерять себя было делом геройским. Подобралась компания друзей, в которой довольно часто звучало в переводе на русский язык умозаключение средневековых студиязиусов: Ergo, bibamus! (Итак, выпьем!). И еще мы пели песню:

Колумб Америку открыл,
Страну, совсем для нас чужую.
Дурак! он лучше бы открыл
У нас на улице пивную.
...Так наливай, студент студентке,
Студентка тоже пьет вино.
Вино! вино, вино, вино –
Оно на радость нам дано.

А меня еще потянуло на проповедь. Я начал говорить своим собутыльникам, что совсем не понимаю тех, кто после попойки испытывает раскаяние «в содеянном», сожалеет об этом и обещает себе впредь такого не повторять. Вздор какой! Нужно пить, радуясь, ибо вино – это единственное средство, которое снимает скуку жизни. Начинаешь чувствовать себя действительно человеком, что-то приходит в голову, можешь о чем-то поговорить. Ну а здоровье, чего об этом думать? Умрем ли мы раньше, умрем ли позже – какая разница? Ведь все равно умрем! Так будем пить и радоваться!

Приятели слушали меня и мрачно молчали. Они были со мной не согласны. В них, выходцев из крепких семей горных рабочих, был заложен надежный, естественный инстинкт жизни. В силу его, сомнение в смысле жизни никогда не пробуждалось в них. Жизнь была для них просто аксиомой. А у меня такого инстинкта почему-то не было.

И еще во мне, после того как я принимал известную дозу горячительного, пробуждалась тяга философствовать, причем – в собственном смысле этого слова. Я начинал говорить языком философии, выводя разного рода умозаключения. Друзья просто не понимали меня и спрашивали на другой день, откуда это у меня берется. А я и сам не знал, что это за явление. (Какой-нибудь сектант мог бы сказать, что я в библейском смысле «заговорил языками».) Теперь я могу сказать, что тогда, по мере ослабления дневного рассудка приходило в действие нечто, принесенное мною из прошлого. Оно-то и томилось во мне, пробуждая «вечные вопросы», ввергая в меланхолию, не имея возможности войти в дневное я-сознание. Это было рождавшимся во мне Я.

Но не всё было благополучно и у «крепких» ребят. Однажды всеми нами искренне уважаемый такой вот выходец «из крепкой шахтерской семьи», всеми нами искренне любимый, взял да и покончил с собой. Мы все потом долго ходили с разинутыми ртами и вопрошали:

– Но почему?! Но почему?! И ничего не сказал при этом!

А дело-то было в том, что высший человек пробудился и в нем, но низший оказался к этому совершенно не готов. Жизнь – это опасный процесс.

У меня был только один единомышленник. Он, как и я, уже прошел через армию, но служил в Германии. Характером и даже внешностью он был похож на Лермонтова. Иногда, после вечерних возлияний, мы утром не шли на лекции, а ложились на животы по диагонали на кровать, застеленную кремовым покрывалом, уткнувшись носами в угол, образованный стеной и спинкой кровати, и начинали в голос сетовать на судьбу и жизнь и осуждать их за то, что они держат нас в черном теле, в непроходимой бедности и серости, не приносят нам никакой радости, темны и непонятны. Мы говорили: Ну что, станем мы инженерами, распределят нас на глухой карьер, где добывают гравий, там мы и сгинем! На самом же деле положение наше было не настолько безнадежным, как нам тогда представлялось. Кто хотел, тот мог пробиться, однако вопрос был в том, куда и зачем пробиваться.

Было, конечно, в тот период моей жизни и иное. Застолья наши не могли быть частыми уже по одной той причине, что все мы были бедны. Я по-прежнему стремился найти интересных людей, ибо с сокурсниками поговорить, в общем-то, было не о чем. И таких людей я нашел. Я сдружился с несколькими студентами, один из которых параллельно с учебой в техническом ВУЗе лелеял надежду сделать карьеру пианиста; другой (назову его Славик) был человеком хотя и не глубоких – как их можно было в том нашем возрасте и в тех наших условиях углубить! – но самых разнообразных знаний, интересовался даже начавшими тогда набирать популярность, паранормальными явлениями. Именно последнее обстоятельство особенно сильно потянуло меня к нему.

Славик обладал еще одним интересным даром: проникать в закрытые клубы советской элиты – в дом литераторов, в дом журналистов и т.д. Бывало, подойдет к «аргусу» – «тетеньке», зорко

стерегущей вход от всех «чужих», посторонних, поговорит с ней о чем-то, на кого-то сошлется, назовет чье-то имя, а потом махнет нам рукой – и мы все проходим в «святилище». А уж если попал туда, то там делай что хочешь. Можно было идти в ресторан, если были деньги, в бар и пить там коктейль. Цены были весьма умеренные. А можно был посетить, скажем, «семинар молодых поэтов восточной Сибири» и слушать там доклад о технике стихосложения и т.д. Можно было посетить и какой-нибудь концерт. Было очень интересно наблюдать публику – советскую гуманитарную элиту, «маститых» в окружении льстивых претендентов на маститость и др. Они вели себя раскованно, будучи уверены, что находятся только среди «своих».

Помню, однажды Славик привел нас на «капустник» в дом работников советской культуры. Что я там услышал, поразило меня. Всё, что звучало со сцены, было необыкновенно остроумным, а по содержанию, как было принято тогда говорить, «махровой антисоветчиной». Я так хохотал, что стукнулся головой об спинку стоявшего впереди стула. Но оказалось, что мое поведение было вопиюще неприличным. Нужно было на том концерте быть сдержанным, собранным, посмеиваться лишь в меру, а главное – понимать, что это был за «капустник», что это было – как я понял позже – одним из мероприятий, с помощью которых уже в 60-е годы готовилась перестройка!

Во время одних вечерних посиделок Славик предложил нам, каждому, написать на листке, чего тот больше всего хочет в жизни, а он эти листки запечатает в конверт и будет их хранить десять лет, после чего он созовет нас и мы это прочитаем и узнаем, какими мы были десять лет тому назад. Идея нам всем понравилась. Я на своем листке написал, что больше всего на свете хочу узнать о смысле, о цели, о предназначении жизни; при этом я готов удовлетвориться ответом даже в том случае, если он окажется убедительным лишь для меня одного. И случилось далее так, что вскоре после того, как конверт был запечатан, мне в руки попала первая книга Рудольфа Штайнера. Получить ее мне помог Славик. Позже, когда Антропософия уже стала главным содержанием моей жизни, я, встретив Славика в метро, начал его горячо благодарить за ту первую помощь, но он благодарности моей не принял и даже с раздражением сказал мне:

– Я понимаю, что загадочное, мистическое будит интерес, но не настолько же, чтобы так предаваться этому!

Лишь десятилетия спустя после описываемых событий я понял, что Славик, еще будучи студентом, имел отношение к какой-то разновидности советских «братьев тени» и хотел привлечь к ним и меня. Однажды мне были даже устроены некоего рода «смотрины». Но я провалился. Я вдруг заявил, что Ломоносов является создателем ямба в русской поэзии (а это так и есть на самом деле). «Проверяющее лицо» посмотрело с недоумением и скептически на Славика, тот съежился и на меня после того долго сердился, я же не мог понять – за что? Сущим Simplizissimus'ом был я.

*

После прочтения первой книги Рудольфа Штайнера новая реальность наполнила мою жизнь. Словно некое высшее существо вступило со мною в диалог. Оно спросило меня:

– У тебя были вопросы к великим тайнам бытия, вот на них ответ, он удовлетворяет тебя?

С некоторой расстановкой я ответил:

– М-да.

– Значит, что-то тебе всё еще не понятно? – продолжало существо, – вот еще ответы. Какие вопросы будут дальше?

– Вот ответы. Дальше?

– Вот еще ответы.

Ответы вставляли передо мной нескончаемой чередой, их становилось больше, чем у меня

было вопросов.

– Ну, что же ты примолкла, «фаустовская душа»? – спросила меня с иронией новая реальность. – Спрашивай, спрашивай!

Но я спрашивать уже не мог. Мне в познании открывалось столько и с такой убедительностью, что я перед этой реальностью «капитулировал». Мне становилось всё понятнее, насколько всё мое человеческое существо находится в зачаточном состоянии в отношении к тому, что представляет собой реальный чувственно-сверхчувственный мир. И я также понял, что вступая в отношение с этой реальностью, мало лишь что-то познавать, в ней необходимо кое-что *осуществлять*.

У меня, как и у всякого начинающего антропософа, возникло страстное желание потрясавшие меня сокровища мудрости как-то удерживать в памяти и сводить к какому-нибудь единству. В распахивавшихся горизонтах знания можно было просто потеряться. Я начал составлять энциклопедию Духовной науки, которая позволила бы мне и другим более свободно ориентироваться в содержании Антропософии. Получился капитальный двухтомный труд. В 90-е годы его удалось даже издать; он был очень быстро раскуплен и до сих пор пользуется постоянно растущей популярностью. В 2017 году я подготовил переработанное и значительно расширенное 2-е издание этой энциклопедии. В целом на эту работу ушло 25 лет. С помощью ее мне (не знаю, как другим) удалось, образно говоря, возвести своего рода «взлетно-посадочную полосу», от которой на определенном этапе моей антропософской работы можно было оторваться и начать первые робкие полеты в «небе» не рефлектирующего, а созерцающего мышления. Главным в этом достижении было понимание того, что для овладения Антропософией необходимо понять ее *методологию*, на чем я на многие годы и сконцентрировался.

Но продолжала при этом играть свою роль и «полоса». На ней, чтобы перейти в состояние полета, нужно было достигать, так сказать, определенной скорости разбега, а для этого изучение всего содержания Антропософии нужно было сделать постоянным и напряженным процессом. Это и стало главной заботой моей жизни.

У меня была семья, был ребенок, я должен был зарабатывать средства на жизнь. И вставала проблема: где взять достаточно времени для занятий Антропософией? Я постарался оптимизировать мою работу, ввел даже так называемую фотографию моего рабочего времени. С помощью ее выявляется, сколько чистого времени мы работаем, а сколько теряем на разные промежуточные манипуляции: на приготовление пищи, на перекуры и т.п.

Оптимизируя исполнение моих жизненных задач, я внимательно исследовал внешние условия моей жизни, чтобы эффективнее использовать их. Я, например, научился, возвращаясь в набитом, словно селедками в бочке, автобусе с работы домой, в окно, по разным внешним признакам узнавать – имеются ли необходимые мне продукты в магазине, возле которого была остановка автобуса, или их там нет, а значит, нечего терять время на высадку и нужно ехать до следующей остановки.

Времени, однако, всё равно не хватало. Я знал тогда, что в научно-исследовательских институтах существует так называемая «академическая» система присутствия на рабочем месте. Она лишь на короткое время привязывала к нему сотрудников, а в остальном они имели в рабочее время, как тогда говорилось, «конт-бланш», сами определяли, где и что им делать. И моей мечтой стало получить такое рабочее место.

Я в то время уже отошел от горной промышленности и переквалифицировался в социолога. Сделать это помогла новая государственная политика. Было, под влиянием Запада, понято, что старая, «кустарная» система идеологии дальше без социологии обойтись не может. Но специально подготовленных социологов еще не было, и их стали набирать из разных профессий: историков,

преподавателей «научного коммунизма» и др. Для промышленной социологии потребовались разного рода технические специалисты.

Мне повезло, такое место я в конце концов получил и проработал на нем добрых десять лет, которые богато обеспечили меня свободным временем. Дело было в том, что это всё-таки была советская социология, в ней результат социологического исследования был всегда известен заранее. Ну а мне и в этой работе помогала Антропософия. Она, что называется, широко распахивала горизонты и социального, и политического, и иного мировоззрения, и оттого повседневная социологическая работа превращалась, так сказать, в домашнее задание для младших классов.

Не смею утверждать, что, делая ту работу, что называется, «спустя рукава», я вел себя социально. Но нужно помнить, что то была сфера большевистской идеологии, а идеология была духовной отравой. Меня в той работе интересовал только выигрыш времени, что позволяло мне – и в этом я не сомневался – исполнять мой подлинный социальный долг. Работая над диссертацией, я пытался внести в нее хотя бы некоторые намеки на социальную трехчленность, но мой научный руководитель все их мгновенно распознавал и немилосердно вычеркивал.

*

Мои занятия Антропософией начали принимать всё более систематический и напряженный характер. Памятуя, из какой психологической, жизненной ямы вытащила меня Антропософия, я не лукавил, обретя ее. Осуществились мои казавшиеся несбыточными надежды. Всё наполнилось смыслом, богатейшим содержанием. И оставалось лишь отдаться этой новой жизни целиком, что я и сделал.

Помню, в 1967 году, 7 ноября, когда праздновалось 50-летие победы «великой октябрьской» и т.д., я спросил себя: а сколько еще будет длиться это безобразие? Сколько еще юбилеев отпразднует оно? и что можно этому противопоставить? Ответ пришел незамедлительно: противопоставь ему свою антропософскую работу. И с той даты я веду отсчет лет, когда моя жизнь и Антропософия стали для меня единством.

В то время начало шириться движение диссидентов, открытых борцов с системой. Я с уважением относился к ним, но считал, что оно имеет смысл только для тех, кто еще не обрел никакого доверия к сверхчувственным силам бытия. У меня же оно было. И это тоже не позволяло относиться к Антропософии легкомысленно. Однако заниматься познанием ее в одиночку становилось всё труднее. Росла естественная потребность в единомышленниках.

Первым из них оказался Миша Теппер. С ним мы задумали осуществить великое дело: собрать антропософскую библиотеку. Для этого нужно было разыскивать людей, у которых были переводы трудов Рудольфа Штайнера. И дело это пошло на лад. Мы познакомились с рядом старых антропософов в Москве, у которых, несмотря на большевистский террор, сохранились машинописные, а порой просто рукописные копии переводов лекций Рудольфа Штайнера; потом у нас появились друзья и в других городах. Мы обзавелись оборудованием для микрофильмирования. Мне при этом помогла даже моя военная профессия, в соответствии с которой я в армии занимался фотоделом, обработкой материалов аэрофоторазведки.

Постепенно, я бы сказал, сама собой в Москве образовалась антропософская группа. Ее начала посещать одна старая антропософка. Она была антропософкой смолоду, слушала еще доклады Андрея Белого и рассказывала мне о них. Ее звали Дора Дмитриевна Мазель. Ее муж был художник, учившийся у импрессионистов в Париже. Его картины должны быть в запасниках Третьяковской галереи.

Это она помогла мне получить место в социологическом центре, где был академический

режим работы. Она была очень интересная женщина, обладавшая врожденной житейской мудростью. Благодаря ей она умела быстро и успешно снимать психологические напряжения между людьми, которые часто и неизбежно возникают среди тех, кто решается начать совместную антропософскую работу и не подозревает о том, что для нее требуется соблюдать определенную эзотерическую «технику безопасности». Дора Дмитриевна не позволяла этим проблемам «приобрести значение», и оттого они быстро увядали и забывались. Помню, однажды, «по молодости», я ввел в нашу работу некий «эзотерический элемент». На одной из групповых встреч Дора Дмитриевна как-то этак повела ручкой, мне стало и смешно и стыдно. Я, конечно, «новшество» тут же снял, и всё вскоре забылась. А ведь в ином случае это могло бы повести к разделению мнений, да что там мнений? – направлений! И, Бог его знает, во что бы всё могло вылиться.

*

Работая с начинающими антропософами в Москве, я постоянно думал о тех, кто жил на Западе, об антропософах, так сказать, «в оригинале». Мне очень хотелось встретиться с ними. И мне помогли это сделать заведшиеся у меня тогда очень хорошие антропософские друзья в Таллинне. Там одна антропософская группа работала, кажется, не прерываясь, еще с довоенных времен. Ведущую роль в ней играла Зинаида Андреевна Сепп. Ее муж когда-то был председателем финского Антропософского общества, у которого были особенно тесные отношения с Таллином. Подробностей ее жизни я не знал. В условиях советского сыска было не принято о них расспрашивать.

У Зинаиды Андреевны жила в Западной Германии сестра, через нее и была организована моя встреча с гостями из Дорнаха. Мы встретились на Красной площади, вблизи храма Василия Блаженного, осенью 1969 года, а уже на Рождество Анни Ян, приезжавшая еще с двумя антропософками осенью, была снова в Москве и организовала с нами излюбленную в среде антропософов «Рождественскую работу». Мы тогда впервые увидели наряженную по этому случаю (со знаками планет, с настоящими 12-ю свечами) рождественскую елку и в течение двенадцати вечеров собирались вокруг нее, читали лекции Рудольфа Штайнера, медитации и беседовали.

Происходило это в квартире Марии Александровны Скрыбиной. Ей тогда удалось наконец получить визу и поехать к сестре в Париж, но оттуда она вскоре перебралась в Дорнах и, узнав, что Анни Ян едет в Москву, отдала ей ключи от своей квартиры и разрешила нам в ней работать.

О нашей встрече я сообщил Звиаду Гамсахурдиа, с которым я тогда уже был хорошо знаком. Он приехал в Москву и несколько вечеров работал с нами, а потом предложил следующим летом собраться в Пицунде, где у его отца была дача. И встреча та состоялась. Это была, можно сказать, первая антропософская интернациональная конференция после того, как в 1924 году прекратило свою работу Антропософское Общество (далее АО) в России. Нам давали уроки эвритмии, с которой мы встретились в первый раз. Звиад рассказывал о своем исследовании Колхских Мистерий, грузинские друзья показывали национальные танцы. Всё это, конечно, происходило в минимальных масштабах, но дух, как известно, способен потенцироваться, и в дальнейшем в этом было легко убедиться.

Наша работа в Москве начала после установки контакта с Западом бурно расти. Сформировалась стабильная, регулярно работающая антропософская группа. Мы каждую неделю собирались вместе, ежегодная рождественская работа стала нашей доброй традицией. Мы вслух читали лекции Рудольфа Штайнера, обсуждали их, вели разговоры и на другие темы, часто – о политике тех дней. Я рассказывал кое-что об исторической симптоматологии, которую я тогда

усиленно изучал в лекциях и тайны которой непрерывно потрясали меня.

Группа гостей Пицундской встречи (в центре – Анни Ян, второй слева – Мераб Костава)

К нам стало приезжать всё больше гостей с Запада. Они вводили в нашу работу занятия искусствами, обновленными духовными импульсами, которые им дал Рудольф Штайнер, или впервые созданными им. Это были искусство движения – эвритмия, искусство образования речи – рецитация, живопись, пластика. Ева-Мария Гарбе, скульптор, долго учившаяся в школе Ратновского в Дорнахе, стала нашим верным другом и учителем. В течение ряда лет она по несколько раз в год приезжала в Москву и давала нам практический курс лепки капителей первого Гётеанума. Ее разъяснения каждой плоскости, малейшего ее изгиба как в художественном, так и в эзотерическом смысле, казалось, были неисчерпаемы. А мы на изготовленных нами каркасах в 1/20 размера

подлинных капителей пытались воссоздавать их в глине. Значение той работы для нас невозможно переоценить. В ней не только умом, но *осязанием*, пальцами я пережил принцип семичленной метаморфозы, ее семичленную тайну. Именно та работа и образовала базис для моих методологических штудий и исследовательских проб.

Стремясь ничего не упустить, мы просто разрывались на части. А гости везли и везли нам всё новые инициативы: учили, как, согласно новым принципам педагогики, делать куклы для детей, как освоить ритмический массаж и т.д. Ставший нашим добрым другом, Дитер Хорнеман, священник Общины христиан, крестил нам нескольких детей согласно ритуалу этой Общины, который представляет собой возрождение обряда крещения у первых христиан.

Уроки лепки капителей первого Гётеанума с Эвой-Марией Гарбе

Руководитель Духовной семинарии Общины христиан в Штуттгарте д-р Фридрих Бенеш в Москве. Это был выдающийся гётеанист; его главной темой была христология природы. Третий справа – Пётр Старчик; см. о нем в гл.7. Третья слева – Irene Fischer-Rhode (для нас, ее московских друзей, – Ирина Федоровна); не имея в своем роду никаких русских корней, она без акцента говорила по-русски и жила идеей будущей духовной миссии России.

Были у нас и свои инициативы. Мы взяли на себя смелость в условиях московской квартиры, поставить первую Дрaму-Мистерию Рудольфа Штайнера. В комнате в 18 кв.м. мы эту задачу осуществили, а потом поставили и вторую Дрaму.

Сцена из Мистерии-Драмы Рудольфа Штайнера «Испытание души».
Люцифер и Ариман – Лида и Саша Демидовы, монах – Ира Сыркова.

Но вдруг в 1983 году вся эта наша работа остановилась. Я вынужден был из группы уйти – меня об этом, по сути, попросили (по этому поводу потом высказывались разные мнения, вплоть до того, что я ушел из группы и тем предал ее; посчитаться с ними имело бы смысл только в том случае, если бы повести разговор с точки зрения той остервенелой борьбы за власть, которая позже бушевала в московском АО), а группа, просуществовав после того еще год, распалась.*)

Мы все как бы сошли со столбовой дороги, и по ней побрели часто совершенно случайные люди. Они добрались до 1991 года и там основали российское отделение Всеобщего антропософского общества (ВАО), которое с первого момента своего существования оказалось не жизнеспособным.

Некоторое время я пребывал в глубоком отчаянии, но потом вокруг меня сформировалась новая группа. Мы хорошо проработали в течение всех 80-х годов. Доминировали у нас при этом занятия эвритмией, которые проводили с нами две профессиональные эвритмистки, приезжавшие к нам из Дорнаха, подобно Еве-Марии Гарбе, по нескольку раз в год.

На этот раз в комнате в 18 кв.м. нас работало человек до 15. Мы занимались эвритмией маленьким группам каждый день в течение недели, а по субботам устраивали общий концерт-отчет, в котором все группы показывали достигнутые ими результаты. Наши учителя обратили наше внимание на то, что при таком скоплении народа (а были при этом еще и просто гости) воздух в комнате всегда оставался свежим. Это, говорили они, верный признак того, что эвритмию мы делали духовно правильно. Так порой открывалась реальность духа.

*) В следующий, после раскола, допрос в КГБ следователь спросил меня: Это что – хитрость? Вы, якобы, раскололись, чтобы расширять свое дело? Хотелось ответить ему: Нет, не хитрость, служитель Вельзевула, а наша глупость

*

Обдумывая причины того распада группы, я нашел их несколько. Первая и естественная состояла в том, что совместная антропософская работа усиливает изживание ее участниками их кармы – и личной, и групповой, что готовит им порой трудные испытания. А еще действовал некоего рода закон, согласно которому при образовании антропософской инициативы Ариман тотчас же ставит себе задачу разрушить ее. Происходит всегда так, что человек еще только приступил к занятиям Антропософией, а Ариман это уже видит и наращивает свои атаки на него, а тот об этом даже не подозревает. Одним словом, антропософская работа должна сопровождаться соблюдением особой, эзотерической «техники безопасности». Рудольф Штайнер не раз говорит о ней, я регулярно указывал в группе на это, все согласно кивали головами и тут же об этом забывали. А ариманические духи при этом в каждом основательно воздействовали на его недостатки, побуждая вину за них возлагать на других. В людях начинало брать верх, как назвал это Нитцше, «человеческое, слишком человеческое».

О себе еще могу сказать, что мне в жизни всегда недоставало владения искусством социальных отношений, самым трудным из семи «прекрасных искусств» в их новом составе. То, что мне часто казалось само собой разумеющимся, не было таковым для других, а я этого не видел. Мои отношения с друзьями были часто столь же просты и непосредственны, как в детстве, в компании моих уличных приятелей.

Существенную роль в нашем расколе сыграли и некоторые из тех, кто приезжал к нам с Запада. Они безапелляционно встали на сторону одних и сделались врагами других. Но об этом мы поговорим ниже.

*

В 1988 году я впервые выехал за границу. Это был Дрезден. Оттуда я съездил в Веймар, посетил музей Гёте, погулял в любимом Гёте парке, потом посетил Йену, Лейпциг, Берлин, где посидел у разделительной стены.

Совершенно особенным было у меня в ту поездку переживание оперы Вагнера «Парсифаль» в оперном театре Земпера. Оно, я бы сказал, просто «сокрушило» меня. Когда зазвучала музыка, во мне на нее откликнулся как бы некий зов, пришедший в меня из какой-то, я бы сказал, очень далекой, высокой, бесконечно прекрасной, близкой моей душе дорогой родины, которую я когда-то давно покинул и долго скитался с тех пор во тьме бытия, тоскуя по ней и не сознавая, о чем я тоскую. Эта тоска уже в моей ранней юности вызывала неприятие, отторжение серой жизни, пробуждала ожидание чуда, способного изменить всю мою жизнь.

Подробно то переживание трудно описать. Оно было необыкновенно чистым, возвышенным, прекрасным и при этом настолько сильным, что хоть беги из зрительного зала. Это, наверно, было для меня тем, что греки называли «катарсисом».

Об этом переживании я должен здесь рассказать, задумав показать «гносеологию» моей личности, обретшей великий дар Антропософии. Этот дар наполнил мою душу теплом и светом, верой, надеждой и любовью. А переживание в Земпер-опере я считаю узловым пунктом общей лемнискаты моего антропософского жизненного пути (рис. 29). Она начала формироваться в 1967 году, когда мне был уже 31 год. Через первую ее петлю я проходил до 1988 года, т.е. 21 год, а потом вступил во вторую петлю – онтологическую, где мое индивидуальное начало вступать в экзистенциальное диалектическое противоречие со всеобщим, в первую очередь – со Всеобщим антропософским обществом; и по сию пору всеединства между ними так и не возникло. При этом, поскольку лемниската имеет вид ленты Мёбиуса, моя внутренняя жизнь после прохождения узловой точки перешла на внешнюю сторону жизни, а содержание этой стороны с особой силой

потекло внутрь меня, потрясая, сотрясая, но и даруя колоссальный опыт познания.

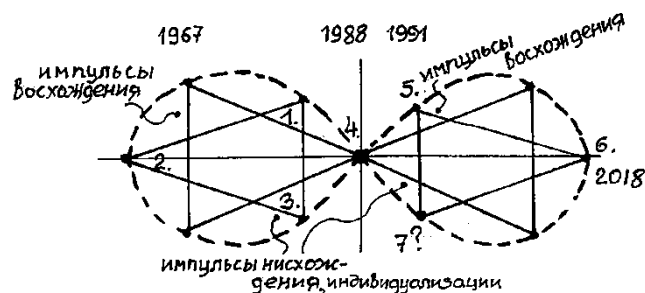

Рис.29

Как я уже писал во 2-й главе, лемнискаты подобного рода присущи жизни каждого человека в эпоху развития души сознательной, только мало кто подозревает об их существовании и способен идти их путем сознательно.

II.

Нельзя сказать, что наша групповая антропософская работа в 70-е годы была только лучезарной. Над нею сгущались и тяжелые тучи. Достаточно сказать, что в то время «встречи с иностранцами», как говорится, имплицитно вели за собой преследования КГБ. Я был особенно активным в организации таких встреч, и это, следовательно, обременило в наибольшей степени мою жизнь. Но и всех нас плотно окружили слежкой. Целая бригада агентов КГБ открыто ходили за нами. Когда мы собирались в каком-нибудь доме, они гуляли по двору, а когда мы разъезжались по домам, сопровождали нас в метро. При этом они подслушивали всё, что мы говорили в квартирах.

Какой-либо опасности для государства, по меньшей мере в понимании этого спецслужбами, мы собой, естественно, не представляли, поэтому на нас просто оказывалось психологическое давление. И оно действовало. Приходилось не раз наблюдать, как кое у кого бледнеют лица. Бодро держались только те, кто был внедрен «органами» в нашу среду. Да, были среди нас и такие, но они вели себя как антропософы, охотно участвовали в работе группы, были как-то по-своему даже привержены Антропософии. Что ж – Бог им судья. Некоторые из них были просто «жертвами». Так, один, например, оказался членом партии и не имел мужества открыто порвать с нею. При вызове в КГБ первым вопросом следователя к нему было: «Будем ли мы разговаривать как коммунист с коммунистом?» – Шансов у него не оставалось.

Другие были «энтузиастами» своего дела. Помню двоих, которые десятилетиями «отирались» среди антропософов, также и в годы перестройки. Им очень хотелось стать моими закадычными друзьями, но я им «взаимностью» не отвечал. Оба они серьезно интересовались новинками научно-технического прогресса и много знали о разного рода «экзотических» открытиях. Один из них был еврей и при этом ярый, просто вульгарный антисемит. Уже в 90-е годы он любил посещать мои лекции и громким голосом делать в аудитории совершенно невозможные расистские заявления, чтобы создавать впечатление, что и я так думаю. Но, к счастью, «советские люди» были «тертыми калачами» и их было невозможно «провести на мякине». Заявления лишь обнаруживали «изверга рода человеческого». Второй из этих двоих умел играть на скрипке, а однажды рассказал Саше Демидову, что знает, как можно человека повесить в платяном шкафу.

Моя мать, жившая с нами в одном доме, забегала порой к нам, когда встреча проходила у нас в квартире, вызывала меня на кухню и зловещим шепотом вопрошала:

– У тебя голова на плечах есть? У тебя ребенок, а их, вон, целая куча во дворе топчется!
Возразить мне ей было нечего, хотя голова у меня на плечах, конечно, была.

Через некоторое время меня начали вызывать на допросы. На первом из них пожилой следователь (значит, он начинал еще в сталинские времена) расставил мне «ловушку». Он некоторое время поговорил о том, о сем, чтобы я расслабился, а потом резко, в упор задал вопрос:

– Вы встречаетесь с иностранцами?

– Да, – спокойно ответил я ему.

– Зачем?

И я ему сказал:

– Мы занимаемся вместе с ними Антропософией.

Реакция следователя была неожиданной. Он вдруг как-то померк, обмяк, словно мяч, из которого выпустили воздух, его интерес ко мне «увял», и допрос он вел дальше рутинно, поскольку просто прекратить его он не мог.

Такое действие в том «темном царстве» произвело одно только слово «Антропософия». Ну и сыграло роль также и то, что он увидел: у меня нет страха. Да, бояться *в той организации* было нельзя, хотя при ее посещении обступающий человека со всех сторон страх, чувство опасности можно было, что называется, руками потрогать.

В повседневной жизни прямых насильственных действий на нас не оказывали, но в разной косвенной форме их было достаточно много.

На том допросе следователь сказал мне:

– А вы у них капитанчик!

Это означало, что бить в первую очередь будут по мне. И они били, но вспоминать обо всем этом вряд ли теперь стоит. Ну а в группе никаким «капитанчиком» я не был. Я был, если уж подыскивать подходящий образ, Фигаро: организовывал наши международные встречи, переводил беседы, встречал и провожал гостей и проч.:

Фигаро здесь,

Фигаро там...

Эй, Фигаро!

Играть какую-то ведущую роль в духовной работе, иметь в ней власть было мне всегда чуждо, но вот что парадоксально! – никакой мой образ действий не мог, почему-то, избавить некоторых от подозрений меня в том, что я жажду власти, а получив ее, стану диктатором. Такое настроение сохраняется кое у кого в Москве и по сей день. И для меня это является загадкой.

*

Особенно тесные отношения у нашей московской группы установились с Таллинном и Тбилиси. В Тбилиси жили Звиад Гамсахурдиа и Мераб Костава. В Звиаде я встретил редкий тип антропософа, способного свободно говорить на очень многие антропософские темы и отвечать на довольно трудные вопросы. Мераб был сильной, волевой, крепко стоящей на принципах христианской этики личностью. Когда его за диссидентскую деятельность посадили в тюрьму, то сидевшие там мусульмане приглашали его на свои праздники. Он смеялся и говорил: Но я же христианин! А они отвечали: Это ничего, ты хороший человек.

Звиад был ум, Мераб – воля, ну а чувства грузинам не занимать. Это был крепкий дуэт, на него можно было опереться. У Звиада, кроме того, отец – писатель, классик грузинской литературы, имевший широкие знакомства с зарубежными писателями, – служил крепкой защитой от нападок «органов».

И для Звиада, и для Мераба Антропософия была поистине их жизненным содержанием, и

они хорошо *понимали*, почему это так. Они свободно и везде, где только представлялся случай, говорили о ней открыто. А отец Звиада однажды даже высказался о ней похвально по грузинскому телевидению.

И так и идти бы нам вместе: Москве и Тбилиси. Но судьба распорядилась иначе. В стране нарастало движение диссидентов. Звиад и Мераб активно участвовали в нем, а оно рождало надежду на освобождение от большевистского ига. И в них созрело решение получить в руки определенную политическую власть, а тогда уже развивать Антропософию в Грузии открыто и свободно. Работу в этом направлении они вели постоянно годами. Помню, еще в начале 70-х годов, когда я приезжал в Тбилиси, мы беспрерывно втроем разъезжали в зеленом джипе Звиада по городу. Приедем куда-то, они оба уходят, потом возвращаются, мы едем дальше, и только в это время можем общаться. Потом они снова уходят, возвращаются, едем дальше, и так весь день.

Мы знаем, что план их до определенной степени удался. Звиад Гамсахурдиа стал президентом Грузии в результате свободных выборов, и я могу только сказать, что свою победу он основательно подготовил.

А тогда, в 70-е годы, оба они, однажды уединившись со мной в ресторанчике, где, как они были уверены, их не подслушивают, поделились со мной своими планами. Они сказали примерно следующее: Ты никогда не должен сомневаться в том, Геннадий, что мы были и остаемся антропософам, но в настоящее время обстановка в Союзе сильно меняется. Мы уверены, что большевизм скоро развалится, тогда возникнет уникальная возможность получить политическую власть и использовать ее для осуществления социальной трехчленности. Поэтому мы на некоторое время меняем наш образ действий. Мы полностью переходим к политической борьбе. Чтобы не скомпрометировать Антропософию, не подвести ее под обвинение в том, чего жаждут в КГБ, что антропософы занимаются политикой, мы на время перестанем говорить о ней открыто, но ты будешь знать, почему мы это делаем. И не сомневайся в нас, какие бы разговоры о нас ты ни услышал.

Оглядываясь на то время из условий настоящего времени, я всё больше прихожу к выводу, что Звиад и Мераб уже тогда знали что-то определенное о перестройке. Ведь ее подготовка в СССР началась, фактически, после «Фултонской» речи Черчилля. А ныне открыли свидетельства, что уже Сталин думал о перестройке: в духе современной китайской модели.

Именно знание давало им уверенность, и они, сделав тот выбор, ведь не ошиблись! Во всей железной цепи горбачевской перестройки Звиад Гамсахурдиа оказался *единственным* звеном, где можно было от большевистского социализма совершить поворот не к реставрации дикого капитализма, а к социализму социальной трехчленности. И когда он стал президентом, то все антропософы, занимающиеся идеей социальной трехчленности на Западе, должны были бы, так сказать, столпиться у его кабинета, предлагая свои услуги. Да всё антропософское Движение должно было бы повернуться в его сторону, пытаясь оказывать ему всяческую поддержку. Но ничего подобного не произошло. А теперь можно сказать: и *не могло* произойти, разъяснение чему мы дадим ниже. Звиад же в такой помощи очень нуждался. И он искал ее. Он, например, прислал мне письмо, в котором спрашивал: а с чего было бы лучше всего начинать вводить социальную трехчленность, а также – не знаю ли я антропософов на Западе, которые специально занимаются изучением социальной трехчленности (вопросы эти мне привез от Звиада Омар Циколия, участник Пицундской встречи)?

Положение, в котором оказался Звиад Гамсахурдиа, было не просто трудным, а исключительно трудным. Против него ополчилось всё мировое сообщество, подготовленное Западом для совершения в России перестройки горбачевского типа, которая была задумана как первый этап всемирной перестройки, идущей и по сию пору. Его также облепила стая темных

криминальных дельцов, будущих олигархов, увидевших в перестройке момент, благоприятный для быстрого, преступного обогащения, а также представители крайнего национализма.

Знаменитая правозащитница, жена академика Сахарова, почтенная дама, угрожала Гамсахурдиа убийством! Она открыто говорила, а голос ее раздавался на всю страну и был для многих руководством к действию: «Или он сам уйдет, или его «уйдут»!»!

Ситуация, в которой оказался Звиад Гамсахурдиа, став президентом, сильно напоминает ситуацию президента Дональда Трампа. Следует обратить внимание на то, что это, по сути, *единственные два человека в современной политике, которые противостояли горбачевской* (в широком смысле) *перестройке*. И можно наблюдать, что все безобразные формы борьбы «лево-либерального» американского, а также и мирового сообщества: саботаж, клевета, насмешки, издевательства и проч., с Трампом были впервые применены в борьбе с Гамсахурдиа. И если вдруг случится, что левым удастся убить также и Трампа, то не только политическая, но и «народная» молва о нем будет точно такой же, какой ее усвоили себе массы в случае Гамсахурдиа.

Говоря это, мы не занимаемся просто апологией кого-либо. Мы, например, хорошо понимаем огромное, просто принципиальное различие между Трампом и Гамсахурдиа и знаем, что Трамп никогда не пойдет на введение социальной трехчленности. Мы лишь хотим показать истинные истоки «массового» враждебного отношения к Гамсахурдиа и чего эта вражда стоит. Было ли в его поведении всё верным и безупречным? Такого вопроса мы вообще не ставим. В таком чудовищно трудном положении, в каком он оказался, ни один человек не способен действовать безошибочно. В борьбе с ним, как и в случае Трампа, «лево-либеральной» властью в мире провозглашено: В данном случае цель оправдывает **любые** средства! (Г-жа Меркель в наши дни говорит об этом открыто.) Ну, а нам следует думать о тех, кто такой образ действий насаждает.

*

Я во время той нашей памятной беседы переживал себя двойственно. С одной стороны, у меня была твердая уверенность, что при любых условиях, несомненно, целящей может быть только антропософская работа, а с другой – я думал: а кто его знает? а вдруг, и правда, большевизм рухнет и мы станем свободными? и т.д. Ведь всё мы тогда делали *в первый раз*. Но лично мне стало грустно. Я подумал: нашего полку ubyло.

Наши встречи после того не прекратились, но приняли иной характер. Так, однажды зимой Звиад среди ночи постучал в нашу дверь. Ему негде было переночевать, а с ним был чемодан, набитый малюсенькими копиями «Архипелага ГУЛАГ». Он заверил меня, что слежки за ним нет. Я постелил ему на стульях. Рано утром он уехал, подарив мне одну копию книги.

Начал «катиться под откос» и мой социальный статус. С распадом группы совпало мое увольнение с работы. КГБ начало терять терпение. Там сначала надеялись, что теплое рабочее место меня, семейного человека, перевоспитает. Меня буквально заставили написать диссертацию. Шеф просто поставил мне ультиматум: или я защищаюсь или увольняюсь. А следовательно во время другого допроса строго спросил: Вы всерьез пишете диссертацию или дурака валяете?

Я защитился, моя зарплата тотчас же возросла вдвое. Но и только. И меня было велено увольнять. Знакомые диссиденты мне тогда говорили: В нашей жизни есть три этапа: вызовы на допрос, увольнение, а потом тюрьма. Два из них ты прошел. Приготовься! Был у меня и еще один фактор, предвещавший посадку. Критика меня как антропософа была опубликована в одной брошюре, написанной сотрудниками КГБ. В ней Антропософия объявлялась врагом советской власти, а я – ее «эмиссаром», взявшим на себя задачу получать от западных агентов антропософскую пропагандистскую литературу и распространять ее среди советских граждан. Спасла меня перестройка. Ее «свежий ветер» подул уже в середине 80-х годов. Меня не посадили,

но слежку за мной сохранили. В 90-е годы она «поехала» за мной даже в Швейцарию. *Я сталкиваюсь с ней по сей день.* Здесь ее сплошь и рядом поручают наймемым мигрантам – более дешевой рабочей силе, иногда – даже пенсионерам, потому обнаружить ее не составляет труда. Часто ее даже не прячут, а выпячивают, суют мне под нос, стоит только мне выйти на улицу; ну и в квартире всё постоянно подслушивается. Так вот мы и живем в самой демократической стране мира. Но только здесь я не могу понять, *чья* спецслужба занимается слежкой за мной. Государственной опасности я для Швейцарии представлять никак не могу, значит, ту службу интересует *моя антропософская работа!* Разве это не симптом? Кто-то спросит: А какой? Ответ на этот вопрос содержится в моих книгах. Те, о ком в них идет речь, не считают их фантастикой. Ах, если бы это понял «рядовой» читатель!

*

На одном из допросов в КГБ следователь поставил мне такой вопрос: А можете ли вы поручиться, что среди тех, кто посещает вас, нет агентов западных спецслужб? Я тут же со всей готовностью такое поручительство ему дал. Но в груди у меня при этом что-то ёкнуло. Я виду не подал и вскоре забыл о том. Но прошло время, и стало постепенно раскрываться, что всё обстояло не так, как я себе представлял в моей простоте. Дорнах виделся нам некоего рода новым «Монсальватом», а его гости – немного «лоэнгринами». Но чтобы продолжить теперь наш рассказ, мы должны коснуться больших, очень больших дел мира.

Начать нужно с того, что подлинная перестройка, перестройка всего существующего ныне на земле началось в 1879 году, незадолго до окончания «темной эпохи», Кали-юги, длившейся 5 тысяч лет, в течение которой совершилось максимальное погружение человека в материю и, благодаря этому, овладение совершенно индивидуальным низшим «я», живущим по милости рефлексии. Должна была начаться новая эпоха, можно сказать, «переломная» *во всем эволюционном цикле.* Нисходящая эволюция человечества должна была начать сменяться восходящей. От индивидуального низшего «я» человек должен был начать восходить к индивидуальному высшему Я. Обо всем этом мы, впрочем, уже много говорили в прошлом.

Новая, светлая эпоха началась в 1899 году. Несколько предворяя ее, в 1879 году началась эпоха правления Архангела Михаэля. В каждой культурной эпохе (семь их образуют так называемую «коренную расу») в управление культурно-историческим развитием вступают по очереди, один за другим семь Архангелов. Именно в этой чреде и, так сказать, вступил «в свою должность» Архангел Михаэль, который по своему развитию уже является Духом Личности и способен управлять целой культурной эпохой.

В тот переломный момент как раз и потребовалась такая высота иерархического сознания, которая могла бы встающие в повседневной жизни людей *радикально новые* задачи развития обзреть с точки зрения подготовки в нашей культурной эпохе будущей, 6-й, спиритуальной культурной эпохи, где в полную силу проявится Импульс Христа, Ликом Которого является Михаэль, а также станет набирать силу духовное братство людей, образующих добрую расу, расу михаэлитов. В 7-й культурной эпохе они переживут войну «всех против всех», которая охватит злую расу, и переведут истекшую *коренную* расу в следующую, в шестую.

Такого рода перестройку начал Архангел Михаэль в 1879 году, и Рудольф Штайнер был посланцем этой *всемирной, эволюционно обусловленной созидательной перестройки.* Но ей противостояли все препятствующие развитию нашего эволюционного цикла силы. Не будет преувеличением сказать, что обе мировые войны и большевистский переворот в России были попытками сорвать ее.

Именно эта, михаэлическая перестройка поставила в ряд повседневных задач необходимость вырабатывать созерцающую силу суждения и восходить к нравственным интуициям, в сферу

свободного воления, чтобы творить *новое* в развитии, чем оно только и движется вперед.

Рудольф Штайнер принес на землю не только знание о Новой эпохе, но и *методологию ее осуществления*. Поэтому первым делом он вывел классическую теорию познания «Тёмной эпохи» из тупика, показав, что она становится беспредпосылочной в условиях метаморфизирующей, т.е. эволюционирующей *формы* сознания.

В мире может существовать сколько угодно профанов, не желающих ничего знать об этом. Какое нам до них дело? Они и пришествие Христа разглядели лишь через несколько столетий после того, как оно совершилось. Антропософия, несмотря ни на какое противодействие ей, стала уже фактом мировой жизни. И с нею ведут решительную напряженную борьбу все силы, не способные найти выход из Кали-юги. Их центральное ядро понимает ее значение, на что не раз указывал Рудольф Штайнер, умеет ее ценить, но по-своему, видя в ней угрозу своему атавистическому существованию и боясь обновления, которое до основания меняет всё человеческое существо. Играет при этом большую роль и прямая зависимость властвующих в мире людей от ариманических, азурических и люциферических сил. Она, нужно сказать, подобна наркотической зависимости, но во много раз превосходит ее.

И вот, по инициативе этого круга людей и стоящих за ними темных метафизических сил и была задумана горбачевская перестройка. Как некий паллиатив, в котором неизбежно должна была быть – хотя бы в переходный период – допущена определенная свобода, она должна была отвлечь внимание от михаэлической перестройки и до сих пор успешно это делает, а ее особенно вредные последствия ожидают нас еще впереди. Они, например, могут привести к возрождению большевизма во всемирном масштабе и в еще более ужасном виде, чем он был в эпоху Ленина, Троцкого, Сталина, Мао Цзедунга и др.

Большевицкий переворот позволил предотвратить вхождение Антропософии в культурную жизнь Восточной Европы, а потому – всего так называемого «социалистического лагеря». Но тот эксперимент не предполагалось вести там до бесконечности. Славянские этносы не особенно годятся для него. Его в определенный момент нужно было переносить в Западную Европу. Именно этот процесс мы и переживаем в первой четверти XXI века. Но в период переноса эксперимента на Запад было необходимо в общественной жизни России и всего соцлагеря допустить хотя бы временно некоторую духовную и политическую свободу, разрешить свободный выезд граждан из страны, снять жесткую цензуру и т.п. Но в этих условиях могло произойти возрождение Антропософии в Восточной Европе, где социалистический эксперимент не столько погубил, сколько просто «заморозил» духовные силы народов,¹⁶ и в этом силы Кали-юги видели для себя главную опасность, которую нужно было во что бы то ни стало устранить.

На Западе в то время, когда Россия пребывала «во мгле», против Антропософии предпринимались другие методы и формы борьбы. Там ВАО, говоря языком горбачевской перестройки, было «*приватизировано*» «братствами тени». Конечно, колоссальную роль при этом играли и «отцы сумрака», но делать это прямо сами не решались. Слишком велик риск! И как уже не раз в прошлом, они предоставили возможность рисковать своим историческим и духовным оппонентам: «братствам тени», которые с энтузиазмом взялись за эту задачу, тем более, что им показалась, будто бы она им внутренне присуща.

Всё это стало мне понятным, когда я смог начать выезжать на Запад. Но и там понимание росло годами. Уж слишком фундаментален этот феномен! Но он имел прямое отношение к нам, работавшим с Антропософией в России. Ну и, разумеется, не в последнюю очередь и лично ко мне.

¹⁶ Это особенно наглядно проявляется, например, при сравнении бывшей Восточной Германии с Западной.

Основательно изучая историческую симптоматику Рудольфа Штайнера и не позволяя никакими шорами группового эгоизма, групповой предвзятости заслонять мне взгляд на действительность, я быстро продвигался к пониманию оккультных основ движущих мировых политических сил.

Своими мыслями я делился с приезжавшими с Запада антропософскими друзьями. Я был уверен, что открывавшееся мне им было уже известно, а они либо поддакивали мне, либо помалкивали. Я имею в виду, прежде всего, тех, кто был уже «приватизирован» вместе с ВАО.

Ни в коем случае нельзя сказать, что они были «агентами» в гебистском понимании этого слова. Они были «антропософами», со всеми присущим в настоящее время этому типу людей свойствами, наивными в понимании коренных проблем современности, беспечными, неспособными и не желающими осознать реальное значение и положение Антропософии в мире и т.д. Они, например, разгуливая по улицам Москвы, вели о нас разговоры, которыми не делились с нами, и не могли даже в голову себе взять (а мы их об этом предупреждали), что по пятам за ними ходят агенты КГБ и подслушивают и даже записывают всё, о чем они говорят. В результате КГБ больше знало о наших гостях, чем мы. Но, разумеется, речь тут не идет о большинстве посещавших нас гостей, подавляющее большинство их были нашими подлинными друзьями, посещавшими нас в силу антропософского братства. А тот, другой, тип «друзей» приезжал к нам, имея от дорнахской номенклатуры заказ наблюдать нас, изучать и как людей, и как антропософов и собранный опыт привозить в Дорнах.

Что же касается номенклатуры ВАО, «приватизаторов», то именно им была поставлена задача еще до начала горбачевской перестройки подготовиться к тому, чтобы, когда она начнется, то тотчас же во всей Восточной Европе взять под свой контроль всё, что там уже существует, будучи антропософски живым, чтобы не дать ему свободно разрастаться. Вся горбачевская перестройка, которую, как они в том уверены, «гениально» подготовили и осуществляют именно «братства тени», должна была встать валом на этом пути. И кто мог быть более эффективным в решении этой задачи, чем «братство тени» в самом ВАО?

Как «ложи» в ВАО, эти братства представляют собой нечто периферийное, тривиальное по сравнению с так называемым «регулярными» ложами, от которых их отпочковали. И видя это, понимая свою ущербность, они изо всех сил стараются «хорошо» исполнять возложенную на них задачу, о чем порой делятся между собой открыто на страницах современных «антропософских» журналов, например в «Гётеануме».

В моих работах я уже не раз затрагивал тему этой «приватизации» Антропософии, но теперь к ней нужно обратиться еще раз. Я постоянно подчеркивал и подчеркиваю еще раз, что, как антропософ не ставлю себе задачи «бороться» с «братствами тени» в духе, скажем, той борьбы, которую ведут с ними «отцы сумрака». Мне просто нет до них дела. Меня беспокоит только одно: *почему им есть так много дела до нас?*

Рудольф Штайнер в свое время говорил: «Для антропософского Движения всё дело заключается в том, является ли он [человек] хорошим антропософом. А является ли он при этом еще хорошим, плохим или средним масоном – до этого Антропософскому Обществу нет дела. Это было бы неразумно, если бы ценность члена как антропософа ставили в зависимость от того, является ли он масоном или нет» (ИПН 259, S. 608). Из всего, что пришлось наблюдать и изучать нам, под это определение в полной мере подходит лишь граф Польцер-Ходитц, великолепный, просто выдающийся антропософ, но всю жизнь остававшийся масоном.

Следует в этом вопросе учитывать и то, что, внося Антропософию в мир, Рудольф Штайнер стремился делать это *в преемственной связи* с прошлым. По этой причине возникли некоторые его отношения с ложами. Вопрос этот достаточно хорошо изучен, и мы не станем вдаваться в него.

Отметим только, что классическое масонство от своего возникновения и до конца XVIII века и «левое», политизированное масонство нового времени (возникшее в XIX в.) – это, как говорят в Одессе, «две большие разницы». Рудольф Штайнер искал преемственных связей с масонством первого рода и с началом 1-й Мировой войны понял, что оно проиграло «левому» масонству. В 1918 г. он говорил: «...Это было бы исключительно прекрасно, если бы в Средней Европе нашлось хоть несколько человек, которые исходя из определенных масонских импульсов осознали бы всё значение того, что два года назад я изложил здесь о существующих в мире тайных обществах [см. ИПН 171,172]. Но сказанное тогда встретило – приходится сказать: само собой разумеется! – лишь глухие уши. Ибо не было ничего более бесплодного в последние десятилетия, чем позиция масонства в Центральной Европе. Это видно уже из того, что – и это приходится постоянно подчеркивать – наталкиваешься на сопротивление, когда бываешь вынужден защищаться против того, чтобы на всё, что делает антропософски ориентированная Духовная наука, не наносилась амальгама центрально-европейского масонства» (ИПН 185; 26.10.1918)*).

Тут, кажется, расставлены все точки над *i*. Но еще и в 1916 году Рудольф Штайнер выразился по этому поводу еще категоричнее. Он тогда прямо сказал: «*Ведь наше Движение могло, по сути говоря, иметь лишь задачу вырывать всех тех, кого можно было вырвать, из-под влияния западноевропейских братств*» (ИПН 167; 28.03.1916) (подч. нами – Б.Г.).

Духовнонаучное, как социальное, политическое, так и эзотерическое, обоснование права Рудольфа Штайнера делать такие заявления просто огромно, и, усвоив его, мы считаем данный вопрос закрытым.

*

Горбачевская перестройка прошла по России словно новое татаро-монгольское нашествие. *Только за 90-е годы народное хозяйство страны было разрушено сильнее, чем за годы 2-й Мировой войны!* Тогда ежегодно в стране умирало на 1 млн. человек больше, чем рождалось. От безыс-

Прошелся «Чингиз-Хан» и по ВАО. «Приватизаторы» не просто сдали ему без боя наши твердыни, наш «Монсегюр», наш «Монсальват», но и широко распахнули их ворота, внесли в них, низкопоклонствуя, Хана на руках и усадили в курульное кресло. И между ними произошла интересная сцена, и чтобы адекватно, в ее сути, описать которую мы должны воспользоваться

образом сказки Василия Шукшина «До третьих петухов».

Посидев и осмотревшись, Хан, подражая Змею Горынычу русских сказок, произнес:

– Фу, фу, фу, тут всё еще духом Штайнера пахнет!

Ему возразила дочка Бабы Яги.

– Ну, с чего ты взял это, Хан Горыныч? – произнесла она, слегка кокетничая. – Уж проветривали, проветривали – каждый день, и столько лет!

Хан посмотрел на нее испепеляюще. Тут вмешалась Баба Яга.

– Плюнь ты на нее, батюшка! Она у меня лукавая, но бесхитростная, – запричитала она. – Есть он, есть, этот дух! Одна беда от него! Выпроводим в дверь, а он через окно входит.

Хан смягчился и заговорил поучительно:

– Вот у вас огромный зал, а где вы видели, чтобы большой зал был без колонн? Ведь не видели? – Все охотно закивали головами. – Или взять потолок. Вы помните, что там, «у них», был купол, покрытый разными картинками, так вы их повторите на вашем плоском потолке. *Что у них было выпуклым, у вас должно стать **плоским!*** – И он назидательно поднял палец.

*) Следы этой амальгамы можно обнаружить даже в протоколах Рождественского собрания. Мы пытались

намекнуть на это в нашей книге «Рождественское собрание в изменившихся условиях времени». Ну, а теперь за этой амальгамой уже и Антропософии не видно!

ходности, нищеты спивались целые деревни, включая женщин и даже детей, и вымирали. Поля зарастали сорняками, огромные животноводческие фермы опустели и разрушались. Ржавели заброшенные заводы.

Баба Яга стояла рядом с Ханом, держа в руках, как советники Чен Ына, открытый блокнот и карандаш, и бешено стенографировала каждое его слово. А тот продолжал:

– Вроде бы, вы все европейцы, а художественного вкуса у вас нет! Взять, например, капители – они же парадоксальны! Вы их отлейте в бетоне, расколотите и черепочками, этак живописно и обклейте колонны. Дух оттого станет понижаться сам собой. А еще читайте книжку Мережковского. Она у вас есть в библиотеке, да только вы уже отвыкли читать, что, впрочем, не так уж плохо. – Так примирительно закончил он.

После ухода Хана закипела работа. Понаехала толпа волонтеров, чтобы жертвенно, бесплатно разрушать то, что создали их предшественники и понять чего они так и не смогли. Посыпались денежные пожертвования. Несколько объемистых чемоданов «зеленых» прислал даже «Великий Рокфеллер». Ими сначала хотели обклеить простенки между.... между чем? Ну, этими, «пилястрами», что ли? Но потом они куда-то делись, и родилось еще одно «изречение мудрости» в духе тех, которые каждый день и по многу раз изрекают и творят европейские политики: «Поскольку многие работали бесплатно, то деньги и ушли».

*

Духовный потенциал, принесенный Рудольфом Штайнером, оставался до конца XX века еще довольно значительным, несмотря на непрестанную борьбу с ним. В странах «соцлагеря» он застаивался, но не умирал. Духовные силы народов, поработанных внешне, но закрывшихся внутренне, оставались во многих отношениях не тронутыми.

К застою был тот потенциал приведен и на Западе, хотя и другими средствами. И вот, когда перестройку никак нельзя было начать, не допустив определенной политической свободы, не открыв границ, возникла «опасность», что тот потенциал может в могучем порыве к обновлению духа слиться в одно между Востоком и Западом и горбачевскую перестройку повернуть совсем в ином направлении. Такого ведь нельзя было допустить! И это понимали также «татаро-монголы» ВАО. И с точки зрения их понимания, например, моя, пардон, фигура в антропософской работе в Москве была абсолютно неприемлема. Меня нужно было непременно кем-то заменить. Для этого просто поддельный человек не годился. Такой в 70-е, в 80-е годы ничего у нас не достиг бы. Нужен был действительный антропософ, искренне преданный Антропософии, но не изживший честолюбивого намерения играть в ней ведущую роль, вести за собой других и т.д., и потому доступный для манипуляций с ним. И такой человек нашелся. Он посещал нашу группу, подавал большие надежды, интенсивно изучал Антропософию. Но в нем таилось необычайно большое честолюбие, подкрепленное сумбурными сверхчувственными переживаниями, вносившими в его душу большую сумятицу. Помню, одна из женщин нашего антропософского круга (женщины в подобных вопросах пронизательнее, чем мужчины) говорила нам тогда: Вы не видите его честолюбия потому, что оно слишком большое; вы просто такого честолюбия еще не встречали и не знаете.

И вот этому человеку была из Дорнаха поставлена задача: взять на себя руководство всей работой нашей группы, а меня постараться из нее вытеснить. Об этом позже рассказал один из тех, кто участвовал в Дорнахе в осуществлении той затеи, – «маститый», «непререкаемый авторитет», игравший при генсеках ВАО роль некоего рода «graue Eminenz» (серого кардинала). О его

свидетельстве теперь многие знают в Москве. И есть ответ на вопрос, зачем он его сделал.

Ну а тот, кому ту задачу поручили выполнять в Москве, выполнил ее, я бы сказал, «блестяще», ибо ему при этом помогли и иные внешние обстоятельства, и это просто «увенчало» крушение антропософской работы нашей группы.

Таково было исходное положение, в котором мое индивидуальное пришло в непосредственное соприкосновение с всеобщим АО.

*

О том, чего мне следовало ожидать далее, уже в новых условиях, судьба предостерегла меня заранее. Но я предостережения ее не понял. Уж слишком захватывающей была розовая мечта. Году, кажется, в 88-м в Таллине решили по инициативе финского АО провести первую открытую антропософскую конференцию в качестве подготовки к учредительному собранию. Мои таллинские друзья предложили мне прочитать на ней доклад, я охотно согласился. Темой моей было примерно то, что изложено в 3-й главе этой книги.

Старый друг, Вайгэ Хелум, встретил меня и сказал: Мне поручили твою лекцию переводить. Ну, знаешь, все они (участники) хорошо понимают по-русски, но теперь всё меняется, приходит что-то новое.

Я не возражал. В зале я увидел довольно пеструю публику. Кто-то открыто даже насмеялся над Антропософией. Много говорилось о политике. Когда я начал доклад, то большинство сидевших в зале слушало его с интересом, но кое-кто открыто насмеялся надо мной и даже корчил мне рожи.

После доклада был перерыв, а после него ведение собрания взял в свои руки гость из Финляндии. Он начал так: Вот тут нам разводят некие теории (он имел в виду мой доклад), но они нам не нужны. Сейчас, в перерыве я гулял по городу и встретил подлинное сокровище. – И он поставил на стол маленькую копию старого национального флага Эстонии. И весь зал тут же оказался у него в руках, а он задал конференции, не скажу – национальное, а националистическое направление. В то время еще только готовился развал СССР и противостояние республик Москве было остро политическим. Без националистического накала разговоры об этом не велись. «Антропософские» гости из Финляндии предстали в образе некоего рода «деколонизаторов», и образ этот им явно нравился.

О себе скажу, что я в то время положительно относился к стремлению не славянских республик к суверенитету, но мое мнение никого не интересовало. Я приехал из Москвы и, значит, был представителем главного колонизатора. Так духовное антропософское братство, которое мы с эстонскими друзьями возвращали годами в условиях господства большевизма, новые «учредители» постарались просто растоптать и на его место поставить национальную рознь, национализм.

Чуть позже друзья сообщили мне, что на конференцию приехал и генсек финского АО, но пока сидит в гостинице. Они подумали, что мне было бы хорошо встретиться с ним и побеседовать. Ведь впервые отношения между нами и Западом стали свободными. И они сказали ему об этом, но он ответил, что ему со мной *«не о чем разговаривать»*. Он, конечно, уже знал установку Дорнаха по отношению ко мне, мы же – не знали, и мои таллинские друзья были его ответом обескуражены.

Генсек, конечно, был «пуговицей» на мундире какого-нибудь функционера финских «братьев тени», и ему как раз и была поставлена задача «своевременно» прибрать к рукам антропософскую инициативу в Эстонии. На конференции он держался как «graue Eminenz», дирижировал ею на расстоянии через кучу доброхотов, бегавших к нему в гостиницу, и, кажется, просто упивался этой своей ролью. Ему со мной, действительно, разговаривать было не о чем.

Так, не успев пустить ростков, был взят под контроль и введен в ложный фарватер сохранивший себя на протяжении всего времени господства большевизма зародыш антропософского импульса в Эстонии в то время, когда она, наконец, обрела суверенитет и политическую свободу. Мои бывшие антропософские друзья были там отодвинуты в тень, к руководству пришли новые, в основном странные люди.

Через несколько лет «эстонская процедура» была повторена во всех других странах бывшего «соцлагеря», в том числе и в Москве, только в этой последней масштабы были покрупнее. Если в Таллине я увидел в зале около сотни совершенно незнакомых мне людей, зачем-то пришедших на антропософскую конференцию, то в Москве на учредительное собрание такой публики набралось человек четыреста.

Когда я подходил к Дому композиторов, в котором должно было проходить собрание, то увидел у подъезда не менее десятка черных «Волг» с антеннами. Нам всем в Москве было хорошо известно, что это машины КГБ. И вот, получалось, что и эта организация была в числе соучредителей московского отделения ВАО!

Сценарий собрания был продуман и составлен заранее и разыгран как слаженный спектакль. На сцене восседал президиум из 12 генсеков европейских отделений ВАО. В его центре был дорнахский генсек. Не исключено, что кому-то эта консолидированная группа уверенных в себе, целеустремленных людей могла бы показаться похожей на группу спецназа, успешно, без особых помех взявшую в свое время за три дня «дворец Амина», а на этот раз – московский.

В соответствии с запланированной процедурой, на нужном этапе собрания на сцену пригласили членов правления созданного АО. Они, словно тени еще не окрепшей виртуальной действительности, расселись на ней, стараясь держаться подальше один от другого, друг другу чуждые, оробевшие. И их тоже было 12 – по числу знаков Зодиака!

Чтобы лучше видеть сцену, я поднялся на балкон и сел там в первый ряд. В меня уперся тяжелый и тревожный взгляд дорнахского генсека. Он, видимо, ждал от меня провокаций. Я поднял брови, он слегка сконфузился и отвернулся. Я понял, что делать мне на том спектакле нечего, встал и ушел. От психической травмы меня, как уже не раз в прошлом, уберег мой Эпиметей. Он как-то затуманил во мне остроту осознания произошедшего, и процесс его понимания и переживания растянул на годы. И я смог еще десятилетия работать и бороться.

Чуть иначе спектакль «учреждения» прошел в Тбилиси. Туда в качестве «организатора и вдохновителя» дорнахских побед был послан дорнахский «Рэмбо». Когда там один из грузинских антропософов воспротивился бесцеремонной манипуляции с выборами, то «Рэмбо» выскочил к нему на сцену и ударил его кулаком в грудь, а потом встал в боксерскую позу, показывая, что готов избивать его и дальше. «Витязи», сидевшие в зале, гордые потомки Таризэла, оскорбление снесли, даже бровью не поведя. А антропософ сам себя защитить не мог – у него было больное сердце.

*

Впечатляющая встреча моего индивидуального с всеобщим, с ВАО, произошла в Граце. Меня пригласила туда антропософская ветвь, чтобы я, как очевидец, прочитал доклад о том, как идет перестройка в России. Будучи уверен, что я нахожусь среди «своих», что меня легко поймут, я начал говорить о форменном погроме России, которым занимается горбачевская перестройка, что, так сказать, как мотивчик модного шлягера, на всю страну звучит: «Обогащайся, кто, как может, закона больше нет!» А это означает, что вступил в силу закон джунглей, закон дарвиновской борьбы за существование и был сделан основным законом страны. Поэтому повсеместно возобладало всё наиболее грубое, преступное. Пошел «отстрел» бизнесменов, банкиров, поверивших, что идет «обустройство» (в смысле Александра Солженицина) России и

т.д. Всё это люди в Граце могли узнать только от меня, ибо западная пресса тогда молчала о том, что творилось в нашей стране.

Но тут вдруг добрая половина зала восстала против меня. Мне начали вслух возражать, перебивать. Но другая половина зала с интересом и сочувственно слушала меня. И она меня поддержала.

Между обеими половинами завязался спор, который показал мне, что их разделяет старое и непримиримое противоречие. Мне начало открываться, что, собственно говоря, антропософская часть ветви – это как раз те люди, которые с пониманием отнеслись к моему рассказу, а их, не то чтобы оппоненты, а агрессивные противники – это вовсе и не антропософы. Они открыто демонстрировали, что свойства, без которых человек не может быть антропософом, им совершенно чужды, а именно неподдельный интерес к человеку, к судьбе народов, к человечеству. Будь это в них, они должны были бы быть рады, что к ним приехал из Москвы антропософ, лично переживавший там ход перестройки. У нас должен бы был завязаться интересный разговор, полный очень важного содержания. Но оказалось, что для ополчившихся на меня членов грацкой антропософской ветви некоего рода «руководящим положением» являлась данная им директива, в которой недвусмысленно определено: вот это – наши, их любыми способами поддерживать и одобрять, они в горбачевской перестройке видят «свет мира», а те, кто остается без деректив, – не наши, по сути – наши ваги, с ними нужно непримиримо бороться, всячески их подавлять; у нас – добро, у них – зло, и так это идет от начала существования нашего братства! (Что совершенно неверно: «от начала» была борьба за индивидуальность, за ее права и свободу, за *свободный поиск истины*.)

Грац стал для меня малым зеркалом, в котором отразился опыт всех последующих моих переживаний как «приватизации» ВАО, так и политической жизни Европы. Я впервые увидел в Граце, что политическое разделение мира на «левых» и «правых» пронизало также и ряды антропософов, что для «левых» все, кто стремится сохранять верность добрым традициям антропософской жизни, сложившимся еще при жизни Рудольфа Штайнера, являются «правыми», «ортодоксами», чуть ли не «фашистами» и т.д. Горбачевскую перестройку эти левые «антропософы» рассматривали как великую историческую заслугу «Братства тени» в ряду его иных славных дел в ходе «вековечной» борьбы за свободу. Но что у них получается на самом деле, это остроумный сподвижник Ельцина Черномырдин охарактеризовал, оправдывая провальные действия ведущей группы горбачевских перестройщиков, так: *«Хотели как лучше, а получилось как всегда»*. Этот анекдот вполне можно поставить эпитафией на всех социальных, политических, а также и духовных делах «братьев тени», совершенных ими начиная с французской революции.

Меня в Граце они просто возненавидели, какой-либо разговор с ними на духовно-научную тему был бы чистой профанацией. Это были недалекие, абстрактные, глубоко идеологизированные, мелко эгоистичные и мелко честолюбивые люди, что-то вроде большевистских «комсомольцев 20-х годов». И именно насыщенная их духом номенклатура ВАО вытаптывала робкие ростки свободного антропософского импульса в Восточной Европе. Во всем мире эти силы – я не нахожу тут другого слова – «закляли» Антропософию, привели ее в «латентное состояние», подобно тому, но с обратным знаком, как это сделал Христос с Антихристом при нисхождении в ад. Я использую здесь эти сильные выражения, ибо велико это злодеяние, вред, причиненный им Антропософии, бремя которого до сих пор с нее не снято, а мир тем временем катится в бездну. Это является, по сути, мстью Антихриста за свое поправление две тысячи лет тому назад.

*

Дальше, после Граца, на моем пути был Дорнах. Старые друзья встретили меня прекрасно. Понравились мне в Дорнахе и «антропософские ортодоксы», т.е. люди, сохранившие верность старым, сложившимся еще при Рудольфе Штайнере традициям антропософской работы и отношений. При первой же встрече с ними я переживал их как давно знакомых мне людей, как близких друзей. Да, мы действительно были древним славным братством христиан эзотерического Христианства.

Иначе пошли мои дела с нашими «татаро-монголами». Меня начали усиленно уговаривать стать членом хотя бы некоего «братства полутени». Я отказался и для этого типа людей просто перестал существовать. Потом мне попытались навязать роль некоего «предтечи» одного, восходившего на горизонте ВАО «пророка». Я тоже отказался, и также и эти люди потеряли ко мне интерес, хотя хорошо знали о моей работе в Москве.

Все этого типа люди делят остальное человечество на «своих» и «чужих». Среди своих они различают «просвещенных» и «профанов»; профанов они стремятся «просветить», довести до уровня просвещенных. Остальные, «не свои», – это «дураки»; если они смеют иметь свое мнение, то их объявляют врагами. Всем «не своим» они как бы объявляют: явись среди вас хоть несравненный гений, хоть Платон или Леонардо да Винчи, нам не будет до него дела, и мы загордим ему путь, если ему удастся остаться не «нашим»!

Иное встретил я у «отцов сумрака». Сначала они также постарались сделать меня своей «креатурой». Было даже определено наделить меня некой значительной властью в России. Они были хорошо осведомлены обо всем, что произошло в Москве, и не могли даже представить себе, чтобы я не страдал безмерно от уязвленного честолюбия, когда «потерял там власть».

Ими было задумано создание альтернативного и тоже всеобщего АО. Инициативу должна была взять на себя некая «креатура» из Голландии. Чтобы такое общество зарегистрировать, требовалось иметь хотя бы одно его иностранное отделение. И было решено сформировать его в России. Я должен был его возглавить, взяв помощниками нужных им людей, и получить, таким образом, «компенсацию» за нанесенный моему честолюбию ущерб.

Когда об этой инициативе узнали в Дорнахе (а я сам тогда о ней долго ничего не знал!), то поднялся переполох. В посольство Голландии была направлена просьба не давать мне визу, ко мне в Базель начали звонить журналисты ведущих голландских газет. В одной из них обо мне была даже напечатана статья. Самой «креатуре» пригрозили уличной демонстрацией, если она от своей затеи не откажется. «Креатура» испугалась. Я был избавлен от необходимости объявлять ей о моем нежелании участвовать в ее затее, ну а она вскоре открыто предала меня, встав на сторону тех, кто яростно атаковал меня еще до начала той затеи.

У «отцов сумрака» есть обыкновение свои «креатуры», если они терпят урон, бросать на произвол судьбы, «сжигать» их, чтобы они, в конце концов, дали хотя бы некоторое количество копоти. Но со мной и этот номер не прошел. Я никак не отвечал на проявлявшуюся ко мне вражду Дорнаха. Меня беспокоила только его вражда к Антропософии. Но в отношении к тем, кто не желает к ним идти, у «отцов сумрака» имеется обыкновение пытаться обращаться с ними как с лимонами: если они замечают в них наличие хоть какого-то «сока», некой духовной субстанции в том, что они делают, то стараются сначала их «отжать», а потом уже пустую «шелуху» отбросить. Во мне они некий «сок» обнаружили, а когда начали его отжимать, то это позволило моей судьбе предоставить мне возможность в течение 12 лет вести методологический семинар в ряде групп в нескольких городах Европы и написать и издать в это время несколько книг. (Не могу попутно не заметить, что «креатуры» пользуются и другими методами борьбы – оккультными нападениями на неугодных им; по меньшей мере, три из них я пережил как полновесные, очень опасные покушения на мою жизнь.)

Но повсюду росло противодействие моей работе со стороны и «братьев тени» и «отцов сумрака». Мне, например, было очень трудно продавать мои книги. Один добрый человек, живущий на юге Германии, решил выставить одну из них в своем магазине на продажу – и был мгновенно разорен. Банкротство подстроила одна «креатура», коварно разрушающая очень важную антропософскую инициативу в тех краях. (Позже я увидел в Дорнахе, что «Рэмбо», «утверждавший» «антропософское дело» в Тбилиси, – ее глубоко почитаемый друг. Я наблюдал их общение, «креатура» трепетала и склонялась перед ним словно перед архиепископом.) Нечто подобное постигло и еще одного антропософского книготорговца на севере Германии. Обдумывая эти истории, я нахожу, что в них действия левых и правых образуют единство.

Особенно широкие возможности для наращивания на меня «охоты на ведьм», предоставила публикация первой части этой трилогии. С инициативой выступила одна замаскированная под «брата» «креатура» «отцов сумрака». Она широко, в печати, в интернете (там ее «труды» стоят до сих пор) обвинила меня в антисемитизме, и я был исключен из ВАО. Ну, конечно, кампанию эту подхватили и «братья». Но несколько лет спустя случилось так, что во время большой конференции, проходившей в большом зале Гётеанума, один антропософ из Голландии вслух, в присутствии 700 человек спросил генсека ВАО, за что меня исключили из ВАО, ибо они в Голландии прочли мою книгу и никакого антисемитизма в ней не нашли? И генсек ответил, что меня исключили *по настоятельной просьбе друзей из Москвы* (всё это было документировано и опубликовано). Прошло немало лет, прежде чем пришло подтверждение его слов. Оказалось, что та московская фигура, о которой мы говорили выше, привезла из Дорнаха в Москву уже готовое письмо, в котором была сформулирована просьба о моем исключении, и уговорила 12 (опять 12!) членов московского АО его подписать. Но некоторые из них позже поняли свою ошибку и принесли мне свои извинения.

Однако что бы ни происходило в ходе той «охоты на ведьм», в среде всего ВАО постоянно и интенсивно наращивается всеобщая вражда ко мне. Некоторые друзья говорят мне: В ветви даже твоего имени произнести нельзя – тут же будут приняты санкции: с тобой перестанут разговаривать, а то и погонят из ветви.

Смешно сказать, но моя судьба напоминает судьбу ведущих функционеров эпохи Ленина, преследовавшихся в эпоху Сталина, память о которых вымарывалась даже в печати прошлых лет (старые газеты набирались вновь, и ими заменяли архивные и библиотечные номера). Кто-то начинает делиться воспоминаниями об антропософской работе в 70-е годы, в которой я был не только участником, но даже организатором ее, но моего имени в тех воспоминаниях нет. Я для них не существовал и не существую. Ну как можно этому не изумляться? А отметить это необходимо потому, что, несмотря на их разный масштаб, в событиях этого рода подобие обнаруживает действие *одной и той же ариманической силы*.

Исключение из ВАО не произвело на меня никакого впечатления. У меня уже до того было подготовлено заявление о добровольном выходе из него. Я видел, как Общество, выражаясь математически, достигло нулевой точки и стало погружаться в область отрицательных величин. Я не хотел дальше разделять с ним свою карму. Точку нуля оно миновало при правлении Гроссе, который добровольно вышел из должности и уступил свое место Шмидт-Брабанту. (Подобная процедура смены власти была позже повторена в Ватикане, когда место Бенедикта XVI занял нынешний папа-иезуит!)

*

Но вернемся еще раз назад, в 70-е годы. Наша антропософская работа в Москве становилась тогда всё более широко известной. К нам потянулась молодежь, в нас стали видеть образец дружеского взаимодействия в такой работе. Но при этом, естественно, нас всё напористее стали осаждать, так

сказать, «троянские козлы» – и агентурные, и оккультные. Но борьба с ними входит в число неизбежных испытаний, через которые должен проходить всякий, ступивший на путь высшего развития. Тут необходимы лишь понимание происходящего, выдержка и дружное взаимодействие атакуемых. Но положение становится трагическим, если у одних они есть, а у других нет.

**Allgemeine
Anthroposophische Gesellschaft**

Der Vorstand am Goetheanum CH-4143 Dornach

Montag, 26. Januar 1998

Einschreiben
Herrn Gennadij Bondarew
Davidkovskaja 1-12-48
GUS 121352 Moskau

Sehr geehrter Herr Bondarew,

Der Vorstand hat in seiner Sitzung vom 22. Januar dieses Jahres beschlossen, Sie aus der Anthroposophischen Gesellschaft auszuschliessen. Damit ist auch Ihre Mitgliedschaft in der Freien Hochschule für Geisteswissenschaft erloschen.

Ihre Mitgliedskarten wollen Sie bitte dem Mitglieder-Sekretariat am Goetheanum, zu Händen von Herrn Libardi, zurückgeben.

Für den Vorstand am Goetheanum

Manfred Schmidt-Brabant *Heinz Zimmermann*

Manfred Schmidt-Brabant Dr. Heinz Zimmermann
1. Vorsitzender Schriftführer

CH-4143 Dornach, Postfach 134, Telefon (061) 706 42 42, Telefax (061) 706 43 14

Вспоминается в этой связи одна «дама», довольно долго посещавшая нашу группу. Она была экстрасенсом и кроме того получила некоторое оккультное обучение. Но ее «учитель» изрядно повредил ей эфирное тело. Она, что называется, «вся насквозь» была больной. Мы годами всей

группой лечили ее: просили друзей привозить нам антропософские лекарства и целыми пакетами передавали их ей. И они сильно ей помогали, однако, войдя в силу, она начала довольно умело оккультно, что называется, «откручивать» кое-кому головы. Приходилось духовно «хоронить» павших друзей, оставаясь в надежде, что они всё-таки опомнятся. Я тогда впервые понял, насколько беспомощны могут быть «голуби», лишённые «змеиной мудрости». И, ох! какими незаменимыми сотрудниками могли бы тогда быть для нас Звиад и Мераб.

Да, я говорю об этом в сослагательном наклонении, а ныне затвержена аксиома, что история не терпит сослагательного наклонения. Аксиома эта не верна, а если в нее как следует вдуматься, то просто глупа. О какой истории в ней идет речь? О том, что где-то проехал трактор или пусть даже танк, а где-то с балкона упал человек, пусть даже некий государственный муж? То есть, что история – это совокупность чисто материальных, даже механических процессов? Конечно, чисто чувственно, материально невозможно повторить совершившиеся события. Но история – это феномен культурной, духовной, общественной жизни людей, который глубоко коренится в их душе и духе, неразрывно связан с ними и меняется по мере изменения их. Мы постоянно живем с версиями прошлого. Они активно формируют события настоящего; меняются версии, меняется и настоящее. В 90-е годы прошлого столетия произошла колоссальная смена версии нашего прошлого, формировавшая все сферы нашей жизни в советское время. Многие люди оказались настолько связаны с ней, что к новой версии были просто неспособны найти хоть какое-то отношение. Так что так радикально изменило их жизнь? Прошлое! Говоря о версиях прошлого, мы имеем в виду не только его фальсификацию, хотя и это сплошь и рядом играет решающую роль в жизни человеческих сообществ. Каждая власть стремится приспособить историю прошлого к своим интересам, зная, что это решающим образом повлияет на настоящее. Меняется власть, меняется и образ прошлого. Но тут имеется и реальная составляющая. Она образована ростом сознания, а вместе с ним и понимания смысла происходящего. Это совершенно реально меняет прошлое, и изменениям этим не будет конца, ибо дела человеческие в их глубинной, чувственно-сверхчувственной сути неисчерпаемы, почему и следует к ним относиться как можно серьезнее. Сослагательное наклонение в историческом мышлении – это способ осмыслить образ прошлого применительно к задачам настоящего, чтобы они не были разрушительными для будущего. При этом необходимо сознавать, что в любом случае мы остаемся с версией прошлого, и эта версия образует элемент в нашем свободном конструировании настоящего, с которым мы имеем особенно глубокую связь. И конструирование это является полноценной **реальностью**. Размышляя в сослагательном наклонении о прошлом, мы меняем его действие на будущее.

Мы в России, пусть и в весьма скромных размерах, стремились работать в духе импульсов следующей, славяно-германской культурной эпохи. Сейчас мы живем в 5-й, европейской культурной эпохе, где, с одной стороны, в связи с выработкой души сознательной, ведущую роль играет англосаксонская раса, а в свете будущих задач выработки высшего индивидуального Я – народы Средней Европы. Их этническое прошлое, несомненно, сыграло большую роль при их восхождении к этой миссии. Главную роль среди них играла Германия, поэтому с нею и ведут такую ожесточенную борьбу ее враги, издавая при этом на весь мир маскирующие их замыслы вопли о расизме. Это всё тот же старый прием, когда вор кричит: «Держите вора!»

У Средней Европы, у Германии тоже есть в отношении прошлого сослагательное наклонение. Им стало всё то, что оказалось неисполненными задачами антропософского импульса в то время, когда его туда принес Рудольф Штайнер. В нем содержалась сила, существовал метод духовного возрождения Средней Европы, а вместе с нею – и всей современной культурной эпохи. И такая задача не может оставаться в прошлом, она будет будоражить и его, и настоящее, пока не прорвется в будущее и не осуществится в нем. И рождаются горькие чувства, когда видишь, как

связанную по рукам и ногам, с заклеенным ртом Германию повергают на землю и втоптывают в грязь даже ее собственные, но худшие люди, политические авантюристы, как об нее, что называется, вытирает грязные ноги каждое ничтожество, желающее скоренько и без проблем сколотить себе политический, а с ним и материальный капитал. А ей, между тем, надлежало бы быть апокалиптической «женой, облеченной в Солнце».

Мы говорим это не из любви к критике. Есть вещи, заслуживающие презрения, например предательство интересов человечества или тупость, возведенная в ранг добродетели.

России, пусть в трудных условиях прошлого и текущего века, надлежало и надлежит производить духовный посев, который должен взойти, созреть и принести урожай в 6-й культурной эпохе. Без преемственной связи с духовными задачами Средней Европы ей этого не совершить. *Ну а если вопрос этот брать в его полной эзотерической глубине, когда открывается динамическая связь, постоянное сущностное взаимодействие в процессе эволюции прошлого, настоящего и будущего (см. рис.9), то остается только спросить: так можно ли в таких условиях отказываться от сослагательного наклонения и тем навсегда удерживать развитие в «латентном состоянии»?*

И потому я всё вновь и вновь задаю себе вопрос: а был ли у нас, у нашей антропософской работы в России в 70-е годы хоть какой-то шанс на успех, что позволило бы хоть в какой-то мере противопоставить всемирно-исторической глыбе горбачевской перестройки задачи михаэлической перестройки, которая, так сказать, откроет путь «свободному дыханию» нынешней и следующей культурных эпох? Является ли упущенное нами навсегда упущенным? И вот какие мысли приходят мне при этом на ум.

В том составе и в тех условиях, к которым мы в конце концов пришли, такого шанса, скорее всего, не было. Но они не были у нас оптимальными. Та общая карма, которую мы сформировали до рождения и которая в одно время свела нас всех в земное воплощение и там соединила узами дружбы, содержала в себе куда больше возможностей для решения нами наших земных задач. И эти возможности (см. гл.1), будучи не использованными нами, постоянно изменяют наше прошлое и так определяют что-то в нашем будущем.

Когда человеческие души восходят после смерти на верхний Девахан, им открывается вся череда их совершившихся воплощений, вся уже сформировавшаяся карма. Свободные от всего субъективного, случайного, души тогда сами формируют план следующего воплощения, исходя из больших задач также открытого им тогда будущего. Имея возможность управлять причинно-следственными связями кармы, они тогда планируют взаимодействие друг с другом, формируют совместную карму и делают это в большом стиле, в духе больших задач будущего.

Нашим душам тогда было открыто, что такими задачами станет при нашем нисхождении на Землю участие в осуществлении антропософского импульса. И это, несомненно, наполняло нас энтузиазмом, и мы свободно брали на себя задачу целиком посвятить себя этой работе.

При своем осуществлении карма не отменяет, а подразумевает развитие человека, ведущее к свободе, но на земле это путь проб и ошибок. Поэтому, воплощаясь, люди отклоняются от высоких кармических замыслов, созревающих в сферах духа. А если от них не отклоняться? Хотя бы в одном деле, в деле Антропософии?

Что было бы, если бы в нашей группе полностью, в дружном единстве соединили свои интенции и те, кто были нашими друзьями, но пошли иными путями? Например, Мария Александровна Скрябина – она осталась для меня в основном доброй знакомой, а сколько она могла бы привнести в нашу совместную работу, став активным членом нашей группы! Это была женщина, жившая по преимуществу чувством, искусством. Но в голове у нее были совершенно ясные, четкие и твердые представления о том, что такое Антропософия и насколько мир

нуждается в ней. Она была предана ей всею душой. Была у нее и незаурядная воля. Она только не думала о ней, если внешние обстоятельства не приводили ее в действие. И она была мужественный человек. Когда арестовали ее мужа, тоже антропософа, режиссера 2-го МХАТа, то она вступилась за него и добилась его освобождения, хотя это грозило арестом и ей.

И было у нее еще одно свойство. Она была дочерью знаменитого русского композитора. Благодаря этому у нее был более твердый, чем у обычных советских людей, социальный статус. И он мог быть охраняющим щитом для всей нашей группы. «Органы» знали об этом и боялись этого, и потому случившаяся с нею однажды внезапная сильная болезнь была, скорее всего, покушением на ее жизнь. Она это поняла и поэтому в больнице отказалась принимать какие-либо медикаменты, а едва придя в себя, после 42-хградусной температуры, потребовала тут же отправить ее домой и вскоре добилась этого. Через неделю мы с Сашей Демидовым вносили ее на носилках по крутой лестнице в квартиру. (Привезшие ее санитары отказались это сделать.)

Позже она открыла двери своей квартиры всем, кто только объявлял себя антропософом, но время для этого было не подходящим. Что за публика стала набиваться к ней! Один алчно уставился на ее рояль (и получил-таки его в конце концов), другому приглянулась старинная иконка на стене (и он забрал-таки ее себе), третий получил возможность похвалиться на стороне, что он знаком с дочерью самого Скрябина! Дело дошло до того, что ее «для доверительных бесед» начали посещать два мамлеевских оккультных «шатуна»; раскрыть ей на это глаза оказалось невозможно. В то, советское время «открытые двери» нужно было держать под сильным внимательным контролем, а у Марии Александровны не было для этого необходимого социального опыта. Но в группе у нас он был.

Отец Звиада Гамсахурдиа мог бы быть для нас еще одним охранным щитом. Даже Сталин не решился покушаться на его жизнь и велел в тюрьме долго не держать, а «только поугатать». Освободившись, Константин Гамсахурдиа открыто разъезжал по Тбилиси на коне с ружьем на плече и говорил, что если его попытаются вновь арестовать, то, по меньшей мере, двое заплатят за это жизнью. Замечательный был человек!

Ну и сам Звиад с его основательным образованием, с широким пониманием духовной основы самых разных сторон современной жизни – каким незаменимым лектором мог бы он быть. Да и Мераб был не только чистой волей: даже находясь в тюрьме, он написал несколько интересных антропософских статей.

Наконец, мощным щитом для нашей антропософской работы в условиях господства большевизма мог бы служить и дед Сергея Прокофьева.

Одним словом, если бы всё это кармически обусловленное в названных людях пришло в действие, соединилось, то мы в 70–80-е годы могли бы осуществить значительный духовный посев в Росси, посев антропософского знания. И он мог бы взойти уже в самом начале горбачевской перестройки и оказаться достаточным для того, чтобы возвести надежный, постоянный мост, по которому приведенная на Западе «в латентное состояние» Антропософия двинулась бы на Восток и не так, как того хотела дорнахская номенклатура. Двинулись бы чистые импульсы центрально-европейской духовности, гётеанизм. А на Востоке им эхом отзывалась бы еще девственная духовность, способная это живо воспринимать и понимать.

Многое мне тут не хотелось бы обсуждать открыто, называть имена. Однако если опять-таки взять, хотя бы Сашу Демидова. Его поэзия по своему характеру принадлежит к есенинскому направлению. Представителей этого направления относят к разряду «деревенских поэтов», в которых, кстати сказать, уже у их предшественников, у Кольцова, Никитина, в той или иной мере зарождалась собственно русская поэзия. И это были певцы русской сути и русской невзгоды. В советское время все поэты этого направления были физически уничтожены: и Есенин, и Клюев, и

Сергей Клычков, и Петр Орешин, и др. Демидов стремился внести в это направление космизм высокой подлинной эзотерики.¹⁷

А сногшибательный том стихов С.О. Прокофьева – это уникальное явление во всей мировой поэзии, что означает оно?¹⁸ Можно было бы еще упомянуть одного моего близкого, многолетнего единомышленника. Он был прирожденным оккультистом, был с оккультизмом, как говорится, «на ты». Оккультное знание приходило к нему из него самого по мере того, как у него возникала в нем потребность. В особенности ему была близка алхимия. У него были даже интересные догадки о том, как можно привести в действие «машину Штрадера». Но он вел совершенно хаотический, ну просто недопустимо хаотический, образ жизни. Я, однако, не осуждал его, ибо с ранней юности у него крайне плохо сходились оболочки: астрально-эфирное с физическим, и это всю его жизнь превратило в муку.

Если судить обо всех нас с точки зрения высшего кармического замысла и его провала в процессе осуществления в ходе инкарнации, то я нахожу много общего между тем, что происходило в нас в 60–80-е годы, с тем, что происходило в Средней Европе, в Дорнахе в 20–40-е годы. Также и там работала группа людей, соединенная высшим кармическим замыслом (Рудольф Штайнер раскрыл его). Конечно, по сравнению с нами это был несравненно более высокий, глобальный, подготовленный в веках и даже тысячелетиях замысел. Ведь такой группе предстояло, следуя водительству Рудольфа Штайнера, ввести всё человечество в процесс михаэлической перестройки. Но когда началось земное осуществление того замысла, то горестная судьба тех людей чрезвычайно похожа на горестную судьбу наших земных путей. И такое подобие я склонен считать очень много говорящим.

Наконец, о том, что все эти мои мысли не беспочвенны, говорит такой пример, как дело и судьба Александра Солженицына, смогшего в одиночку стать целой эпохой в освобождении России от азурического большевизма.

Так боролись, страдали и ошибались мы. И то, чего не смогли сделать мы, непременно сделают другие, которые или уже пришли или скоро придут на земной план. Им будет не бесполезно познакомиться с этими краткими биографическими набросками и узнать об опыте нашей антропософской работы. Собственная же цель набросков – гносеологическая: она состоит в том, чтобы показать, что *пронизанное духопознанием становление личности способно познание сделать реальным бытием в условиях даже чувственной реальности.*

*

Когда мой методологический семинар закончил свою работу, я полностью отошел в частную жизнь. Сделать это побуждал меня и мой преклонный возраст. Моя индивидуальная антропософская работа от этого только выиграла.

Но к Сольвейг я всё еще не вернулся, однако она по временам навещает меня,
«Когда, – как пел Булат Окуджава, –
Мне не вмоchь пересилить беду,
Когда наступает отчаянье...»

Жизнь продолжает оставаться «опасным процессом».

Таков отдельный пример того, каким может быть индивидуальный путь, ведущий в Антропософию. В моем случае мое сложившееся на почве Антропософии и благодаря

¹⁷ В отношении к собственным стихам поэт был сильно похож на Тютчева. Его жена совершила подвиг, собрав и издав большую часть стихов после его трагической и загадочной гибели в 2017 году. Александр Демидов. Страна метаморфоз. СПб, 2017. Изд. Деметра.

¹⁸ Том его стихов собрала и издала его мать. Сергей О. Прокофьев. Мистический огонь души. М., 2013. Фонд «Новое тысячелетие».

Антропософии индивидуальное вступило в непримиримое противоречие со своим всеобщим, с ВАО. Достичь с ним всеединства оказалось невозможно, поскольку это противоречие не диалектическое. Оно требует упразднения индивидуального, не возвышения его путем снятия, а стагнации. Поэтому со злом нельзя заключать компромиссов.

Но в том, что ряды Антропософского общества и антропософского Движения заполнили те, кого мы назвали внутренними «татаро-монголами», содержится и положительный момент. Они каждодневно впечатляющим образом показывают антропософам, что те не должны оставаться «пуговицами» на вицмундирах номенклатуры. Когда «пуговицы» отпадут, то мундиры распахнутся, и мы увидим, что под ними или совершенная пустота или ад.

Антропософией нужно заниматься так, чтобы это вводило нас в сферу *сущего*. Тогда и антропософский импульс обретет силу, тогда в мире продолжится михаэлическая перестройка.

Человек есть мера всех вещей. Об этом знали древние. Почему об этом не знать и нам? Возвысится «мера» – возвысится и все вещи мира. И никак иначе!

Глава 5. Сен-Готардский тоннель

Одна из главных особенностей современной культурно-исторической эпохи состоит в том, что перед человеком открывается возможность в течение одной земной инкарнации колоссально подвинуть вперед свое индивидуальное развитие. Но поскольку в эволюции действует закон, согласно которому всякое действие вызывает равное ему по силе противодействие, то приходится считаться и с тем, что опять-таки в эту самую эпоху *совершенно уникальные по силе и сложности препятствия* встают на пути, ведущем человека к его высшему. Главным из них, несомненно, следует считать земную инкарнацию Аримана.

Эту тему мы уже затрагивали в предыдущей части трилогии, а здесь хотим дать ей некое завершение, хотя задача эта не из легких. Нам тут придется встать на довольно «тонкий лед» симптоматиологии, где уверенное знание может дать лишь надежное сверхчувственное восприятие. Не обладая им, почему, спрашивается, мы всё-таки идем на этот шаг? В истории человечества имеется множество примеров того, что смысл даже решающих ее событий долго оставался непонятным, что отрицательно сказывалось на ее ходе. Идти через историю с завязанными глазами – это не лучший способ развития. Поэтому если нет возможности сразу понять глубинный смысл ее феноменов, то Духовная наука советует постепенно пробиваться к нему, постигая их иносказательный смысл. Этот принцип познания входит составной частью в общую методологию Духовной науки.

Начнем с того, что почти в любом вопросе, исследуемом духовно-научно, основополагающую роль играет принцип троичности. В первооткровении Бог явил Себя как Троица, и это стало всеопределяющим для всей последующей феноменологии того откровения. Она же потребовала в силу неизбежно возникшей в ходе ее материализации духа, в силу отпадения творения от духа, *иной действительной троичности, в которой Бог занял среднее положение между двумя мировыми односторонностями: люциферической и ариманической*. Это тоже триединство, и судьба одного из его членов неизбежно отражается на судьбе двух других. И если мы говорим, что Бог, Христос, был вынужден стать однажды человеком, то это неизбежно повлекло за собой право на земное воплощение и двух Его антиподов. Люцифер прошел через свою инкарнацию в 3-м тысячелетии до Р.Х. В ней он оставил полную значения память о себе: вызвал к жизни конфуцианство, роль которого в истории культуры трудно переоценить. Он принес людям способность постигать смысл откровения с помощью человеческой силы суждения, рассудка. Этому дару Люцифера мы обязаны и постижением Существа Христа в первые века Христианства.

Совершенно иное представляет собой Ариман по сравнению с Люцифером. Объективно он имеет в эволюции задачу консолидировать материю. Он ее бог, и он еще бог смерти. Но Ариман переступает свои объективные прерогативы, вторгается в духовную, в социальную и иную жизнь человека, где тот решает задачи индивидуализации своего духа, и пытается придать ей односторонний характер.

Божественному творению во всех его частях присущ универсализм. Присущ он и отрицанию

Творения. Ариман надеется отвоевать у Бога всю Вселенную, упразднить ее поволенную Богом эволюцию и заменить ее своей, где наивысшим богом был бы он сам. И поскольку наш цикл эволюции в своей главной сути антропоцентричен, то Ариман стремится получить человека в свою полную власть. Особенно он надеется преуспеть в этом, именно низойдя на земную поверхность, явившись на ней как человек. И он, как и Люцифер, непременно постарается оставить по себе неизгладимый след, который должен протянуться как можно дальше в будущее. Он также принесет человечеству кое-что полезное, например изощренную естественнонаучную изобретательность, необходимую для жизни в материальном мире, условия которой будут становиться всё труднее для человека. Но чтобы не подпасть искушениям Аримана и не стать его добычей, необходимо заранее предвидеть опасности, которые возникнут вместе с его инкарнацией. И именно это и побуждает нас уже теперь активно думать о том, что за «дары данайцев» готовится поднести нам бог материи и смерти, странствуя среди нас.

*

Во второй части нашей трилогии, опираясь на сообщения Рудольфа Штайнера, содержащиеся на этот раз в одной из его записных книжек, где сказано, что Ариман проявится в своем воплощении внешне по достижении им 18 лет, мы задались вопросом: а когда, в каком году это может случиться? При этом неизбежно возникает и еще один вопрос: каков будет процесс соединения Аримана с человеческим телом, как вообще может он произойти, если в том теле должен обитать бог смерти? Может ли оно быть зачато и рождено, как всякое другое человеческое тело, или в этом случае потребуется еще и применение какой-то техно-магии и т.п.?

Опираясь на сообщения Рудольфа Штайнера о значении числа 666 в истории, мы указали, что 1998 год, когда *в третий раз* завершился исторический период длиной в 666 лет – этот ритм особенно благоприятен для Аримана, – должен был, скорее всего, и быть годом возникновения тела для инкарнации Аримана, а соединиться с ним он должен был по достижении тем телом 18-ти лет. До 18 лет в нем должна была развиваться самостоятельная человеческая личность, а потом – подобно событию на Иордане – с ним должен был соединиться этот космический дух. Все эти отдельные вопросы также требуют своих ответов, но мы остановимся только на главном из них для нас в данный момент, а именно: произошло ли уже это соединение?

По нашему мнению (но не более того), оно произошло. Ариман находится на поверхности земли, в чувственной реальности, будучи воплощенным в человеческом теле. И нам полезно знать, как этот, в общем-то, гигантский макрокосмический дух мог такое соединение осуществить.

Тут мы должны сказать читателю, что в Духовной науке имеется всё необходимое, чтобы получить на этот вопрос если и не исчерпывающий ответ, то, во всяком случае, фундаментальный, аргументированный материал, способный подвести нас к такому ответу. Но чтобы им овладеть, нам потребовалось бы сначала провести исследования на ряд тем, например на такую: «Внешний и внутренний доступ духовных существ к человеку». Тема обширная и мало еще изученная. Далее пришлось бы заняться изучением Мистерий древней Греции в их ориентированности на аполлонических и хтонических богов, их отличий одних от других и еще многое другое, что в данной книге просто не может уместиться. Поэтому мы решаемся поделиться с читателем нашей симптоматологической концепцией. Но нам в таком случае придется говорить о некоторых вещах, которых в сообщениях Рудольфа Штайнера мы не встретим, по крайней мере в том изложении, какое они получают у нас. Мы вынуждены пойти на это в силу особой актуальности вопроса, чтобы создать хотя бы *побуждение* к его серьезному изучению. При этом мы, скорее всего, готовы в чем-то разочаровать читателя, чем ложно его очаровывать.

Мы в нашей концепции берем на себя смелость провести сопоставительный анализ

вочеловечения Христа и воплощения Аримана. К этому нас побуждает мысль, что и Ариман вряд ли мог соединиться со своим телом в процессе его порождения и оставаться в нем в пассивном состоянии годы и годы. Кроме того, и в процессе подготовки его к его миссии оно не могло быть просто феноменом нормальной биологической эволюции, а было также и плодом неведомых нам магических манипуляций, плодом техно-магии. Оно нуждалось даже в особом, искусственно созданном питании, на что указывает Рудольф Штайнер, стимулирующем особое развитие *рассудка* (см. ИПН 193; 04.11.1919), и т.д., так что представляло собой, вероятно, нечто биороботообразное, обладающее сверхинтеллектом. При этом, разумеется, речь здесь нужно вести об особом, значительно опережающем общеизвестный, научно-техническом прогрессе, что мы сделаем в 7-й главе.

*

Итак, обратимся к Мистерии крещения Иоанном Иисуса из Назарета в водах Иордана. Иисус из Назарета, несмотря на совершенно исключительный характер его телесной трехчленности (физического, эфирного и астрального тел; мы оставляем здесь без рассмотрения тему двух мальчиков Иисусов), родился и рос как любой другой земной человек. На 30-м году жизни его Я покинуло тройственное тело и его место в нем заняло макрокосмическое Я Христа. Сразу и полностью оно, разумеется, туда войти не могло, и три года, живя как человек, Христос боролся за полное отождествление этого Я с земным телом. Обычно, когда Я покидает телесность человека, она умирает. У Иисуса из Назарета, напротив, после крещения в Иордане произошло колоссальное возвышение, усиление жизни, наполненной космическим сознанием Христа. Но прежнее Я Иисуса вернулось обратно в духовный космос *тем же путем*, каким оно пришло в тело. А что это за путь?

Рудольф Штайнер бесчисленное число раз описывает его. Он пролегает от Земли до бесконечных высот Мироздания. Через три сферы проходит он. Высшая из них – и пока что в существенном высшая из духовных сфер, куда может восходить наше Я после смерти – называется высшим (верхним) Деваханом. Ниже его расположен нижний Девахан, а еще ниже, гранича со сферой Земли, расположен астральный мир. В этот астральный мир и уходит Я после смерти и из него нисходит на Землю при воплощении.

Что особенно характерно для такого воплощения человеческих монад? Они *в своей сути* остаются, так сказать, гражданами духовной Вселенной. Материальность, как таковая, дается им лишь внешне, в восприятии, за покров которого они проникнуть не могут. У границы этого покрова они, в конце концов, отталкиваются назад, т.е. умирают.

Другая особенность бытия монад во Вселенной состоит в том, что это, собственно, Вселенная аполлонических богов, как ее называли в древней Греции, а Рудольф Штайнер называет Вселенной люциферических богов, что означает «вторичных» богов, которые представляют собой лишь *отражение* богов первичных, истинных. Тех греки называли «хтоническими», что буквально означает «подземными».

Это очень значительная истина, что Христос низошел на землю, пройдя через мир люциферических богов, из мира, стоящего еще выше и не затронутого их искушением.

А еще следует вспомнить, что Люцифер в прошлые эпохи играл всецело созидательную роль в эволюции человека и потому считался братом Христа. Но позже его роль изменилась, и он стал опасным для человека, когда угнездился в его внутреннем по мере его становления.

И, наконец, обратимся к рассмотрению третьего аспекта нашего исследования. В одной из лекций 1924 года Рудольф Штайнер говорит следующее: «Физическая наука хотела бы искать в Мироздании всё то, что существует также и на Земле. Но собственно физической организации во

Вселенной нет. ... *Вселенная начинается сразу с эфирной организации*. Там вовне нет физического» (ИПН 236, S. 244).

А что в таком случае означает астральный мир, простирающийся сразу же за земной материальной сферой? Нет ли здесь какого противоречия? Нет, противоречия здесь нет, но чтобы это понять, нам нужно попытаться бросить общий взгляд на структуру Вселенной, а предварительно сказать, что при развоплощении астральное и эфирное тела уходят двумя различными путями: эфирное тело (его экстракт) уходит в мир истинных богов, а астральное – в Камалоку, в астральный мир люциферических богов, чтобы, очистившись морально, взойти в высшие сферы духа, где обе части Вселенной: люциферическая и Вселенная хтонических богов – образуют высшее единство. Благодаря Люциферу человек обрел низшее «я», а с ним – возможность творить зло. Но ему не было дано вкусить от «древа жизни». Теперь же под влиянием ариманического искушения он способен, коррумпируя природу четырех эфиров, от того древа «вкусить» и тем погубить свою связь с эфирным телом, погубить связь феномена жизни с истинными богами. Но подробнее речь об этом пойдет у нас в других главах.

*

Вселенную, которую обычно принято изображать в виде сферы, нам теперь лучше будет представить себе, если речь идет об ее эволюции, в виде *лемнискаты*. Лемниската – это универсальный образ (символ), позволяющий понять любую *форму развития*. Мы прибегли к ней, стремясь понять новый характер теории познания. Лемнискатообразно совершается рост растения, проходящий через ряд метаморфоз листа. Но у лемнискаты имеется и ее первичный феномен, прафеномен, и им является именно *лемнискатообразная* Вселенная. Не стоит эту мысль закреплять чисто геометрически. Тут мы имеем дело не с формой, а с законом развития и его осуществлением, с *жизнью* Вселенной.

Возводя такое представление о Вселенной, поместим в *верхней* петле ее лемнискаты то, чьим последним, логическим отображением в индивидуальном духе человека является нижняя петля лемнискаты теоретико-познавательной. Это логическое мышление потому и является рефлектирующим, что порождено эволюцией, импульсируемой из мира аполлонических богов.¹⁹

Далее, мы обычно говорим, что души нисходят из той Вселенной на Землю. С точки зрения *индивидуализации*, достижимой лишь на физическом плане, они к земной инкарнации *восходят*.¹⁹ И Христос, низойдя на Землю, *взошел* к совершению Своей высшей жертвы. Благодаря ей человеческое Я на определенной ступени своего развития перестает нуждаться в инкарнациях и в возвращении в мир аполлонических богов, где оно испытывает определенное понижение индивидуального, завоеванного на Земле высшего Я-сознания. Но чтобы туда не возвращаться, человеку нужно суметь преодолеть границу чувственных восприятий, т.е. не отступать от нее «назад», в астральный мир, а перейти на ее другую сторону, где эволюционирующая Вселенная оканчивается небытием, «ничто», и *быть* там, где царит небытие. «Умри и стань», – так формулирует эту задачу Гёте. Христос, пройдя через Мистерию Голгофы, показал, как это делается. Он, *фактически*, *снял материальную границу Вселенной божественного откровения*, а в смысле ее лемнискатообразной эволюции *взошел в ее вторую петлю, в мир истинных богов*. Эта петля, собственно, является прафеноменом, праобразом онтологической петли теоретикопознавательной лемнискаты. Овладевая ее диалектикой, мы, фактически, встаем на путь Христа, пытаемся жить по принципу «не я, но Сам Христос во мне».

Отличие лемнискаты от сферы состоит еще в том, что у нее не один, а два центра. Первооткровение Отчей основы мира можно представить себе произошедшим в центре *сферы*

¹⁹ Сам образ Аполлона сложный. В нем соединяются оба аспекта эволюционной роли Люцифера: и как «брата» и как «вторичного» бога, искушителя.

или: из одного центра породившим сферу Вселенной. Но с началом эволюции точка того центра оказывается разложенной на две точки единого начала, а те, в свою очередь, рожают третью точку, *узел лемнискаты, точку становления*. Линия, соединившая все три точки в одно, стала главной *осью* эволюционного цикла в смысле его нисхождения, материализации духа, а после его середины – восхождения. Этот процесс сопровождается движением эволюции *во времени*. Так образуется мировой крест. Его результирующая – это чашеобразная форма (см. далее рис. 27).

Нужно отметить, что лемниската Вселенной – это просто кладезь самых разных закономерностей, основополагающих законов развития. Охватить их все мы не в силах, но нам важно знать, что, рассматривая их в связи с нею, мы получаем возможность индивидуально осваивать учение Рудольфа Штайнера об эволюции и Христорологию. Так, например, когда говорится, что Отец послал Сына в мир, то мы можем это представление уточнить и понять, что это совершается вдоль вертикальной оси мирового креста, но тут же делать и одно дополнение, говоря себе, что речь в этом случае идет об ипостасном Боге-Отце, Регенте субстанции, т.е. сознания, рождающегося из всезнания Отчей Основы мира в процессе развития, в ходе материализации духа (когда возникают царства природы) и его дематериализации в процессе наделения мыслящего сознания человека жизнью.

Бог-Отец открывается в центре верхней петли мировой лемнискаты и простирает свое действие до центра нижней петли, т.е. до конца цикла. Там с самого начала цикла Ипостась Св. Духа открывает идею мира (цикла), из которой рождается многообразие его форм.

Ипостась Бога-Сына открывается вдоль обеих осей эволюционного цикла. И именно этот крест Бог-Сын взял на Себя. Это главный структурный крест мира. На нем, собственно, и распята Мировая Душа. Она – жизнь мира, простертая от зарождения до смерти, от высей духа до ничто материи, нисходящая до пространственно-временного бытия и возвышающаяся над ним. Она «распинается» развитием, а не просто страданием. Ее путь – чаша эволюционного цикла, где все три Ипостаси многообразно взаимодействуют.

Поскольку развитие движется борьбой противоположностей, то вовсе без страданий оно протекать не может. Поэтому по обе стороны двух осей мирового креста встают духи односторонностей развития: люциферические и ариманические. Они сопровождают человека вплоть до материальной границы мира и вплоть до освобождения от низшего «я». *Избавиться от них можно, лишь преодолев ту границу и то «я», т.е. умерев и воскреснув.*

Земной эон – четвертый в цикле – следует представлять себе расположенным в узловой точке лемнискаты. Через нее, как центр мировых метаморфоз, проходит горизонтальная ось креста. В ходе развития она опускается и поднимается, но сущностно, как закон, всегда проходит через эту точку.

Взгляд из двух центров мировой лемнискаты являет нам два образа Вселенной. Глядя из верхнего центра, мы находим Землю на периферии мира, где она своей материальностью образует на «сфере» Вселенной некоего рода «напыление», полагая ей границу. Взгляду из второго центра Вселенная предстает как простирающаяся по обе стороны той границы, т.е. являющей свое более высокое бытие, но «граница» та, за которой для верхней петли находится «ничто», проявляется как некоего рода камень преткновения для процессов развития, идущих вдоль вертикальной оси мира.

В первой вселенной материальная Земля – это иллюзия. И иллюзорен взгляд с Земли на геоцентрический образ Вселенной. Во второй Вселенной (полной) Земля – это *проблема*. Чтобы ее решить, необходимо метаморфизировать субстанцию мира, вернуть сознание Отчей Основы мира из эволюции в его высшую неизреченность. И тут, в этом узле проблемы, за эту субстанцию идет спор, борьба в триединстве Христа, Люцифера и Аримана.

По мере поднятия горизонтальной оси мирового креста силой Христова действия вверх нарастает антагонизм между люциферическим, стремящимся отбросить эволюции назад, к ее исходной точки, и ариманическим, толкающим развитие бросками, аритмично в будущее. Поэтому человек, овладевая нравственными интуициями, получает задачу взять на себя эволюцию спасения, о которой мы говорили в 3-й главе, поставить себя на служение среднему пути эволюции, противостоя односторонним импульсам ариманических и люциферических действий на нее. Чтобы идти этим путем, необходимо отождествляться со Христом; тогда человек спасает также и Люцифера и Аримана. Эту идею, как основополагающую, необходимо сохранять в себе, познавая земную инкарнацию Аримана.

Разворачивание первооткровения во Вселенную эволюционного цикла было отдано люциферическим богам по той причине, что она должна была иметь *границу*, без которой создание человека как существа 10-й Иерархии было бы невозможно. Люциферические существа Иерархий подхватили откровение как процесс выдоха Отчей Основы мира. Они упиваются им по сию пору. Но с определенного момента эти существа, можно сказать, выдохлись, простирая эту Вселенную всё дальше от ее исходной точки вниз. Это произошло на том этапе, где первооткровение должно было начать вдыхаться, т.е. возвращаться в выси его первоистока, наполняя существ восторгом слияния со всеединством. *И тут в развитие активно вмешались ариманические существа.* Их природе был близок вдох, но они переживают его как акт *присвоения*. Они надеются присвоить себе всё, что выдохнула Отчая Основа мира. И этой надеждой они одержимы до сих пор. За это с особой силой они ведут борьбу именно в наши дни. И борьба эта носит не только сверхчувственный, космический характер, но и земной, социальный, политический и т.д.. Если мы возьмем, например, левые партии – либеральные, социалистические, демократические, – то их люциферизм выражается в стремлении к разрушению (выдоху) всего и вся, но за этим стоит их ариманическая сущность. Это как в известной марксистской песенке («Интернационал»):

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем, тот станет всем.

– «Станет» для того, чтобы, присвоив себе тот мир, построить в нем иную форму насилия, в которой командовать будут они – левые.

Но глобально, во вселенском масштабе, когда люциферическим духам не стало мочи ни выдыхать, ни вдыхать Вселенную, на ее границу низшел Христос. Там Он показал, что «всё» материи есть «ничто», и это «ничто» Он внес во «всё» духа, показав, что смерть – это метаморфоза, дарующая вечную жизнь восхождения индивидуального духа.

Первоисток деяния Христа коренится в мире истинных, хтонических богов. Они, с одной стороны, отдав разворачивание первооткровения в эволюцию первых трех эонов люциферическим существам, остались в то же время ее хранителями, а с другой – в их высшем сознании хранится предвосхищение эволюции будущих трех эонов. По мере ее разворачивания аполлонические, люциферические боги (Иерархии) будут переходить в сферу истинных богов. Вселенная и ее отражение будут сливаться в единство высшей реальности.

*

Чтобы эволюционно поднимать, т.е. возвышать, одухотворять горизонтальную ось мирового креста, необходимо, так сказать, «размягчить» «затвердение», в какое пришел земной эон. А это задача высшей трудности. В этом эоне материализация духа достигла своего предела, во внутреннем Земли образовалась сфера *подматериального*, там обрели свою цитадель

люциферические и ариманические существа.

Эон Земли как узловая точка мировой лемнискаты (см. рис. 27) образуется за счет частичного наложения обеих ее сфер одной на другую. Это положение, форма, став материальной формой, планетой, и грозит выпасть из процесса развития. Она, так сказать, препятствует «свободному дыханию» становления, текущему по всей лемнискате. Так сформировалось зло мира. Оно мешает срединной силе, Христу, осуществлять великое превращение трех прошлых эонов в три будущих. Но в таком случае и земной эон не исполняет своей миссии. Кризис его начинается с того, что первичная, прафеноменальная лемниската Вселенной, став в творении теоретикопознавательной лемнискатой, испытывает в человеке *невозможность проходить через точку пустотного сознания*. Ариманизированное рефлектирующее мышление, эгоцентричное в низшем смысле, способно лишь на присвоение, а не на жертву.

В духе интенций Аримана, вместо гётевского «умри и стань» возникает некоего рода окоченение, застывание развития в пустотности материального бытия. Со стороны Люцифера этому способствовал процесс дифференциации уже не группового, а индивидуального духа, его распадение в субъекте на фрейдовские комплексы, сужающие эгоизм до мелких проявлений произвола.

Макрокосмически становление зона Земли можно рассматривать как постоянно возрастающую поляризацию между вселенной люциферических богов и Вселенной истинных богов. Как плод этой полярности возникло планетарное образование Земли, в нем же – и разрешение той полярности.

Обращаясь к схеме, показанной на рис. 27, можно представить себе, что верхняя петля мировой лемнискаты, стремясь к своей завершенности, что противодействует осуществлению метаморфозы, образует материальную форму, которая лишь при взгляде на нее из чувственного мира имеет вид планеты. На самом деле это материальная граница люциферически образованной вселенной. Вот почему и кажется с Земли, что вселенная вокруг нее вся материальная. Реален в этой иллюзии только принцип существования материи. Он «сгущается» до видимой формы материального бытия благодаря тому, что из нижней петли хтонических богов идет действие, снимающее материальную границу, восстанавливающее действие всеобщего принципа метаморфозы. Так образуется, выражаясь образно, другая «половина» земного образования. Оно, с точки зрения обуславливающих его законов, «линзообразно». Одна его «поверхность» образована аполлоническими богами. Это покров, данный нашему восприятию чувств. Он – сплошная иллюзия, за ним нет материи. Он – лишь феномен, за которым стоит духовное. Другая «поверхность» не просто материальная, она эфирно-физическая (см. «компендиум»). В ней мировая эфирность хтонических богов открывается сразу же за покровом физического мира, и она имеет вид четырех эфиров, представляющих собой духовный полюс четырех элементов, проявляющихся, открывающихся в агрегатных состояниях формы материального бытия.

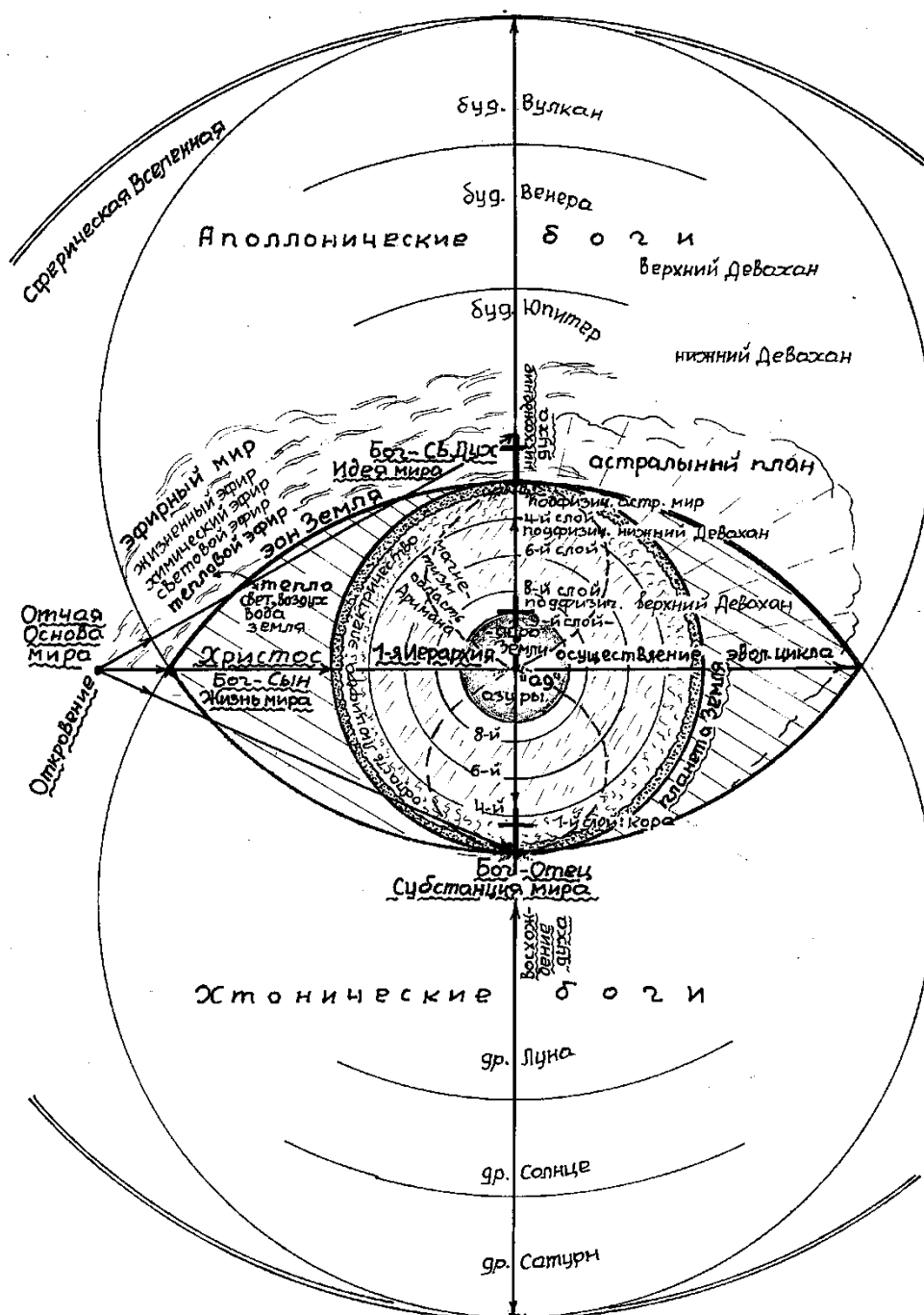
Из четырех эфиров и четырех элементов (подробнее об этом – ниже) состоит Земля как результат борьбы истинных богов с Ариманом. Именно этой «поверхностью» Ариман стремится завершить нижнюю петлю мировой лемнискаты и тем остановить Богом поволенную эволюцию. И он понимает, что *решающим звеном в этой борьбе является человек, эфирное тело которого образовано четырьмя (пятью) эфирами и является носителем мышления*.

Эфиры в их сверхчувственной реальности – это сонмы элементарных существ, порожденных Иерархиями для того, чтобы на периферии Мироздания образовать сферу бытия, в которой может зародиться низшее «я» человека. Поэтому материализация на «второй» – верхней согласно нашему рисунку – поверхности Земли не иллюзорна. Она есть явление периферических элементарных сил мирового эфира. Тут перед нами своего рода «Врата природы». Проходя через

них, мы входим в сферу мирового эфира, жизни мира. За внешним, люциферическим покровом природы человеку, идущему путем посвящения, открывается астральный мир. Это астральность всей его прошлой эволюции – Камалока, объемлющая развитие в зонах.

*

Таким образом, Земля как эон двойственна, амбивалентна, если говорить современным языком. Она, конечно, проницаема для существ Иерархий, которым неведома смерть, но им неведома ее поверхность. В центре Земли они имеют обиталище планетного Духа (см. ИПН 97; 21.04.1906), действующего в смысле высших сил. Этому внутреннему Земли противостоят ее сферы (слои), образующие цитадели люциферических и ариманических существ. В этом смысле внутреннее Земли представляет собой неслыханное скопление существ, являющихся носителями мирового зла.

Центр Земли, говорит Рудольф Штайнер, «ядро Земли», населен моральной активностью, противоположной земной морали (см. ИПН 94; 12.06.1906), «...ибо его сущность, связанная с ним власть – это разделение, раздоры, ненависть» (Ibid.). Ядро Земли – это ее 9-й слой, а в 8-м слое всё злое подготавливает свою субстанцию и организуется (см. ИПН 95, 04.09.1906). Оккультисты называют этот слой «дробителем». Именно оттуда идут к людям на поверхность Земли инспирации, вызывающие всё антисоциальное, атомизирующие индивидуальное начало, в результате чего свобода подменяется произволом, который намереваются сделать всеобщей «добродетелью» глобального мира.

Всё в этом слое не гармонично, аморально, мятежно, образует буквально противополож полюс любви. Черная магия черпает там свою силу, совершая для этого специальные ритуалы (см. ИПН 97, 21.04.1906).

В сообщениях Рудольфа Штайнера 8-й слой внутреннего Земли описывается как составная часть так называемой 8-й сферы, объемлющей собой и Землю и Луну.

Люцифер и Ариман в борьбе с Духами Формы постоянно стараются отрывать от Земли минеральную субстанцию и формируют из нее 8-ю сферу, надеясь со временем оторвать ее от Земли и увлечь на свой путь. «Особенно остро идет борьба за наиболее благородную субстанцию, субстанцию нашего мозга и черепа. ... Поэтому своей головой мы можем особенно освободиться от организма... возвышать мысли, отличать доброе от злого. ... Если бы у Люцифера и Аримана дело шло гладко, то в определенный момент они уничтожили бы Землю и всё мировое развитие перевели бы в 8-ю сферу; тогда земное развитие пошло бы другим путем». Через связывание свободной воли, введение ее в заблуждение, творятся призраки 8-й сферы (ИПН 254; 18.10.1915).

В 8-ю сферу низвергается всё, что не способно примкнуть к идущему вперед развитию. А чтобы из него не выпасть, нужно своевременно решать задачи этого развития, две из которых, наиболее актуальные в наше время, мы описали в двух предыдущих главах. Далее мы покажем, что происходит, если это не делается. Там же мы продолжим и тему 8-й сферы.

Всем, кто будет втянут в 8-ю сферу, придется *ждать до конца нашего цикла эволюции, а потом, в следующем цикле мира им придется занять место низших существ* (см. В(Beiträge zur GA), №78, S. 38)

Ариманические духи хотела бы всё человечество переселить в 8-ю сферу. И такова, если говорить по сути, цель современной политики Запада в отношении как собственных народов, так и мигрантов из Африки и Азии в Европу. Большой вклад в достижение этой цели был сделан 10 декабря 2018 г. на совещании глав европейских правительств в Марокко. Но только газеты об этом, конечно, ничего не напишут.

В Новом Завете 8-й слой Земли называется «адам», куда Христос низшел в страстную субботу. Для человека он означает «полное застревание в личном» (см. ИПН 97; 11.02.1906).

Непосредственно в 8-й слой Земли души людей пока не нисходят. Его населяют духовные существа. Христос, низойдя туда, дал утешение душам, проходящим свою Камолоку и созерцающим грозящую им опасность. И Он «заклял врага человеческого», Антихриста, ариманического духа в ранге отставшего Духа личности, т.е. могшего стать, но не ставшего Элоимом. Но тот «явится вновь, если ему навстречу не встанет снова в своем изначальном смысле христианский принцип» (ИПН 93, 10.06.1904, S.39).

Добрые духи, предвидя это, начали по окончании XIX века великую михаэлическую (т.е. в духе и под водительством Архангела Михаэля) перестройку культуры и цивилизации, но, как кажется, все факторы и той и другой повернуты ныне ариманическими и люциферическими

духами против нее.

*

Обращаясь к языку образов, можно представить себе мировой крест, несомый Христом через весь эволюционный цикл, простирающимся от его начала до конца (во времени) и от первооткровения до ядра Земли (по вертикали ступеней сознания), проходящим сквозь все ее слои.

Так ход эволюции упирается в центр ариманизированной Земли как в непроходимый тупик. Оттуда, а в более широком смысле – из 8-й сферы – мы получаем силы смерти (см. ИПН 194; 23.11.1919). Но туда же простирается и светлая воля Престолов, Духов Воли. Преодолением 8-й сферы, метаморфозой ее сил зла в добро Христова Импульса открывается путь к истинным богам, к существам Иерархий «мировой Середины», сохраняющим верность Христу. Силу претворения зла в добро Христос дает всем людям, совершив не только Мистерию Голгофы, но и нисхождение «в ад». Поэтому следует говорить о Его *двух вознесениях*. Одно из них Он совершил, пройдя «врата человека». Его созерцали апостолы. Второе было явлено Христом после Его нисхождения «в ад» и после прохождения Им «врат природы». Он, фактически, *вознесся в ад, ибо преодолел его*.

Христос, неся на Себе обе оси мира, нисходит сознанием, жертвенно сужая его в Себе ради возможности стать человеком. А в другом смысле Он при этом восходит по вертикальной оси Своей великой жертвы. На границе Вселенной, которую обозначила «напыленная» на ней материя, возникает задача снять ее, что означает сделать прохождение узловой точки мировой лемнискаты делом одухотворения матери. Такую задачу получает после Мистерии Голгофы и человек. Но ариманические существа испытывают перед этой его задачей панический страх. Вне материи они боятся утратить свое бытие, но Бенедикт говорит в Мистерии-Драме Ариману:

В бытье иное превратишься,
Свершив дела свои.

Мистерия Воскресения как апофеоз универсального поворота эволюции от стадии нисхождения и материализации к стадии восхождения и одухотворения материи представляет особенно большую трудность для понимания. Даже Рудольф Штайнер дал нам лишь «подступы к познанию Мистерии Голгофы». Опираясь на них, нам следует пытаться хоть как-то подниматься по этому пути познания, и первое, что нам в таком случае открывается, – это именно двойной характер вознесения Христа.

Объективная обусловленность этого факта имеет под собой методологическую основу. Христос, как центральная, срединная сила откровения Отчей Основы мира, действует в его осуществлении в составе всех трех Ипостасей, т.е. *все Его действия носят тройственный и триединый характер*. Таковым должно быть и Его вознесение. Оно, с одной стороны, восстанавливает связь земной данности эволюции с исходной точкой, находящейся в откровении Ипостаси Св. Духа. В том, так сказать, «направлении» и вознесся Христос, преодолев иллюзию материального бытия и иллюзию смерти. И это есть вознесение *над первой* петлей мировой лемнискаты. Оттуда Он послал апостолам в праздник Пятидесятницы Духа-Утешителя, Духа познания и истины. Так были созданы предпосылки для подступов к познанию Мистерии Голгофы. Он послал апостолам божественную Софию, божественную Мудрость, Которая с наступлением новой эпохи в 1899 году явила себя людям как Антропософия. С помощью ее человек свободно, из полного Я-сознания «через живущий в нем дух, если только он склоняется ко Христу, может постичь сверхчувственное» (ИПН 214, 30.07.1922), исполнить великую цель Пятидесятницы: «от интеллектуальной жизни вновь пробиться к жизни спиритуальной» (ИПН 93, 23.05.1904), т.е. возноситься к истине, придавая сознанию лемнискатообразную форму. И при этом

он возносится до неизмеримых высот изначальной и всеобъемлющей Идеи мира, до полноты порождаемых ею форм бытия и развития.

Но Христос вознесся и в направлении действия Ипостаси Бога-Отца, Регента мировой субстанции – новой формы сознания Отчей Основы мира, прежде всего, – субстанции физического тела человека, которая в результате ее чрезмерного обременения материей начала дух, мировое сознание отражать, не пропускать в себя и сквозь себя. И эта плоть нуждается в воскресении. Таков другой аспект вознесения, вознесения *во вторую петлю* мировой лемнискаты, которая даже в своей теоретико-познавательной проекции вводит мыслящего субъекта в сферу действия законов сущего.

Наконец, Христос вознесся и в Свою собственную, срединную сферу. Победив смерть, Он победил зло добром. Отныне нравственное преобразование человека становится главным условием начала воскресения его плоти, которое, в свою очередь, начинается с метаморфозы формы сознания, т.е. с опоры идущего путем Христа человека на Ипостаси Духа и Отца.

В этом единстве трех опор Христос возносит человека до воскресения в Жизнедухе – в «жизни вечной», которая, по сути, есть вечная жизнь высшей нравственности мира. У Рудольфа Штайнера имеются, поистине, бесценные сообщения о том, что воскресение тела Иисуса из Назарета произошло именно в солнечном Жизнедухе Христа. Этот Жизнедух Он принес с Собой с Солнца на Землю, оставив Своего Духочеловека в сфере Солнца (см. ИПН 148, S. 204–205; 112, S. 270–271; 130, S. 222–223). Именно в этом Жизнедухе Отчая Основа мира послала Сына «в мир», вверив Ему «всё». А из этого следует, что последняя, наивысочайшая задача, решаемая в нашем цикле, может быть в зоне Земли решаемая, так сказать, лишь предварительно. И эта задача состоит в работе над индивидуальным претворением *самим* человеком своего физического тела в Духочеловека.

В Духочеловеке люди сольются в великое всеединство, но сохраняя в нем свои неповторимые, завоеванные в ходе эволюционного цикла черты. Эта задача может быть полностью решена неким количеством человеческих существ лишь к концу седьмого зона – будущего Вулкана. И Христос оставляет ее решение самому человеку, чтобы не лишать ее смысла. У людей единая жизнь, и ее наивысшее делается индивидуальным через осуществление принципа «не я, но Сам Христос во мне», т.е. Я-Жизнедух во мне. Но это всеобщее возводит человека к наивысшему *индивидуальному* через воскресение всеознания Отчей Основы мира как воскресение физического тела человека, которое тогда становится индивидуальным Я-Духочеловеком. Тогда человек в полную силу разовьет *четвертый принцип* в трехчленности Ипостасей Отчей Основы мира и станет творящим существом 10-й Иерархии.

Рудольф Штайнер говорит прямо, что нисхождением «в ад» «дан *другой полюс воскресения*» (ИПН 223; 1.04.1923) и что первоначальное двойственное проявление духовного Существа Христа (как Бога и как человека) имело свою границу «у врат ада» (там же). Этой границей был, естественно, феномен смерти, и, причем, *субстанциональной*, которую может претерпеть и *душа* человека, обратясь к «противонравственности» ядра Земли и ее 8-го слоя.

Претворив феномен смерти в зародыш новой жизни, Христос вознесся в сферу богов середины, что означает для них свободное прохождение из нижней петли мировой лемнискаты в верхнюю и обратно. Так началось великое соединение начала нашего эволюционного цикла с его концом, а конца с началом, что ведет Вселенную к ее великому окончательному всеединству, в котором человек в свободе и любви воссоединится с Отчей Основой мира.

Проекция этой великой задачи на теоретикопознавательную лемнискату дана в троичности ее 5, 6, и 7-го элементов. Движущую, ведущую роль в ней играет 6-й элемент. *Личность*, *выстраивая свои отношения со всеобщностями ставшего и становящегося, как всеобщностями*

познания, так и всеобщностями социальными, готовит себя к тому, чтобы в конце концов слиться с великим всеединством и не потерять себя в нем.

*

А теперь мы поставим себе такой вопрос: в какой точке мировой структуры произошла Мистерия Голгофы, если рассматривать в ней ее сущность отдельно от ее явления? Явлена она была на поверхности майи, на чувственно воспринимаемом материальном плане земли. Но сущность ее при этом осталась скрытой для людей. Чтобы приблизиться к ней, следует как раз обратиться к тому, что структура эволюционирующего мира имеет форму креста. На этом кресте, организуясь им, развитие принимает лемнискатообразную форму. Чтобы обе части лемнискаты могли прийти во взаимодействие, они должны, как было показано, частично наложиться одна на другую. Областью их наложения является каждый эон, отчего вся картина развития с каждым эоном сильно изменяется. Земной эон является ключевым в семичленности цикла. В нем узловая точка лемнискаты точно совпадает с перекрестием креста. Поэтому здесь – главный центр всех эволюционных претворений. И потому именно здесь субстанция Духов Воли, принесенная на алтарь творения в зоне древнего Сатурна, став «в ином» достоянием человека, должна была быть поставлено силой Бога вровень с Духочеловеком. Исходя из этого, мы имеем право сказать, что в своей сущности Мистерия Голгофы произошла в перекрестии мирового структурного креста. Там Христос возвел физическое тело человека до высоты Своего Жизнедуха, а сознание Отчей Основы мира в форме физической субстанции Бога-Отца низвел до ступени Своего Жизнедуха. Так создалась универсальная для всего цикла срединная конstellляция как высший, обусловленный богами синтез его начала и конца. И он стал в цикле *новообразованием*, ибо *повелеть* Христу совершить Мистерию Голгофы не мог никто. В этом возведении-низведении проявились Любовь Бога к творению и Его свобода. Эта, можно сказать, главная суть Мистерии Голгофы открывается в центре Земли, в ее ядре. И это легко понять, если мы подумаем о том, что *за пределами* Мистерии Голгофы не осталось в мире *ничего*.

Ну и, конечно, легко понять в таком случае и то, что «всё, что мы встречаем, обращаясь к глубинам Земли, мы рассматриваем как проявления третьей [восходя от человека, т.е. 1-ой – Б.Г.] Иерархии» (ИПН 121, 11.06.1910). А это суть Серафимы, Херувимы и Троны срединной силы эволюции – истинные боги.

Таким образом, земной центр двухаспектен. Высшее иерархическое в нем – это от нижней петли мировой лемнискаты. От верхней петли произошло в ядре Земли скопление духов препятствий, духов зла, образовался некоего рода «антимир», мир «противоморальности». Мистерия Голгофы не уничтожила этого зла, а только «закляла» его, поскольку оно возникло как неизбежное следствие человеческой эволюции, вошло в карму человечества, каждого отдельного человека и только им и может быть претворено в добро. Мистерия Голгофы дает для этого человеку реальную силу, достаточную для окончательной победы над злом, для сотворения из него наивысшего добра. Для решения такой задачи не достаточно одних лишь добрых намерений людей, тут необходимо *субстанциональное* преодоление зла в природе человека, преодоление *смерти*. Лишь воскресение плоти даст окончательную победу над злом. Поэтому в одном из своих трех аспектов, в центре Земли Мистерия Голгофы стала претворением субстанции, что открылось лишь сверхчувственному видению людей, чего не смогли сначала понять даже апостолы и о чем нам теперь повествует Духовная наука Рудольфа Штайнера.

Ну, а на «поверхности» Земли Голгофа была явлена двояко: на люциферической поверхности и на эфирно-физической, где истинным богам противостоит со своими намерениями Ариман (см. рис. 27).

Говоря о «трех Мистериях Голгофы», мы, разумеется (подчеркнем это еще раз), не имеем в виду какие-либо пространственно-временные различия, а только ее троякую целенаправленность. В соответствии с нею и вознесение Христово следует мыслить *триединым*. В центре Земли Христос вознесся к Богу-Отцу и через Него – к Отчей Основе мира. И то и другое Он имеет в виду, говоря: «Я иду к Отцу». На поверхностях Земли Христос вознесся к Святому Духу и к современному миру, к человеку эволюции, которая будет длиться до конца цикла и в которой Христос являет себя Богом человеческого Я; а еще Он вознесся в Собственном Жизнедухе, воскресил физическое тело Иисуса из Назарета в Жизнедухе, показав каждому человеку путь к Себе.

Приведенные рассмотрения позволяют нам теперь конкретнее понять Мистерию Крещения на Иордане. Мы уже отметили выше, что Христос пришел в тело Иисуса из Назарета тем же путем, каким воплощаются на Земле все люди. Я Иисуса при этом вышло из тела тем же путем, каким развоплощаются все люди. То есть эта Мистерия совершалась в пределах *верхней* петли лемнискаты.

Христос же, став человеком, узрел внешнюю границу мира органами земного восприятия, чего прежде не знали и сами боги. Он встал *по эту сторону* обусловленной действием люциферических Иерархий границы мира, придав ей тем самым сущностный характер. Мы следуем в этом за Христом, если от чисто внешнего, совершенно экзотерического взирания на Мистерию Голгофы переходим к рассмотрению ее как совершившейся на эфирно-физической поверхности Земли, т.е. обращаемся от просто теологического к эзотерическому ее рассмотрению. И только в таком случае нам открываются подступы к пониманию того, что Христос, встав на эту сторону чувственной реальности, отвоевал ее у Аримана, у смерти. Она с тех пор перестает в человеке лишь рефлексировать реальность сущего, а сама открывается как сущее, как существование сонмов элементарных духов и т.д.

Ариману был всем этим поставлен вопрос: быть ему или не быть. И своей наибольшей остроты этот вопрос достигает во время земной инкарнации Аримана, когда он тоже встает *по эту сторону* ковра природы, впервые получает возможность воспринимать мир человеческими органами чувств. Но Ариман приходит к этой возможности иначе, чем Христос, поскольку главное место его обитания, цитадель его господства – она там, где он, противодействуя Люциферу, в момент его слабости оплотнил в иссякающем простираии откровения дух до материи, – во внутреннем Земли, в ее «подфизическом», в слое, который в оккультизме называется «огненной землей» (это 6-й слой).

Субстанция этого слоя состоит из «чистой воли, элемента жизни, движения, без конца пронизываемого страстями». Это просто «резервуар воли» (ИПН 94; 12.06.1906). Этот слой прибывает в «астральном состоянии». Он является первоисточником животной жизни, а также, в конечном счете, всего вещественного на Земле (ибо вещественное, мертвое происходит из живого, а живое – из душевного, астрального). (См. ИПН 96; 16.04.1906.) Из того слоя постоянно идут силы к лежащему над ним слою, к «плодородной земле», а от него вверх, к минеральной земле идут каналы, и в ее пустые полости нагнетают массы огненной материи, вызывая землетрясения, извержения вулканов (см. ИПН 97; 21.04.1906). В 6-й слой изгнан «пра-огонь», внутренние силы Земли, поставленные на служение Ариману (см. ИПН 107; 1.01.1909).

Из этого, 6-го слоя приходит Ариман, соединяясь с физическим телом человека. Он воплощается на Земле в ранге отставшего Архангела. Но выше (или «ниже») его стоят более мощные ариманические существа – отставшие Духи Личности, которые в оккультной традиции

называются азурами (т.е. «не-богами»), а в Библии, в Апокалипсисе представлены Сатаной, Антихристом, Зоратом, являющимся даже не состоявшимся Элоимом (а Элоимы творят планеты!). Своим существом Антихрист коренится в том, что в Солнце (в современном) образует некоего рода «противосолнце», «солнечный демонизм». Но асур-Антихрист господствует и в 8-й сфере, и в 8-м слое, и в ядре Земли. Его можно назвать «патроном» земной инкарнации Аримана-«архангела».

Асур, собственно говоря, стягивает воедино, консолидирует материю. И если это его действие ослабевает, то материя начинает проявлять «фантастические» – с точки зрения чувственного восприятия – свойства. И тогда для ариманических существ 8-го слоя возникает возможность перейти на «внешнюю» сторону феномена материализации. В чувственном мире это сопровождается возрастанием действия энергий внутреннего Земли: магнетизма, электричества.

Таковы, так сказать, исходные предпосылки для явления Аримана на данной органам чувств поверхности Земли. И он приходит в надежде, что ему удастся навеки отсечь ее от действия Мистерии Голгофы, присвоить себе мир человеческих чувственных восприятий, явив ему лишь одну материальную вселенную, а мышлению оставив одну лишь рефлексию.

Достичь этого субстанционально Ариман может, лишь изъяв четыре эфира (подробнее об этом – ниже) из их связи с мировой эфирностью, с миром хтонических богов, пронизав собой, подфизическим земли – а это силы электричества и магнетизма – четыре алхимических элемента: землю, воду, воздух и огонь, – которые проявляются в четырех агрегатных состояниях материи, окончательно поработив при этом элементарных существ, а далее – и самого человека.

Таковы цели и задачи Аримана, инспирируемого Асуром-Антихристом, в борьбе со Христом. Их решение Ариманом ставит всю земную культуру и цивилизацию в крайне опасное положение. И минимальное, что при этом требуется от людей, – это понимание такой опасности и ее сущности. Начинать тут, по нашему мнению, следует с того, чтобы разобраться, чем процесс инкарнации Аримана отличается от вочеловечения Христа.

Когда на Иордане Иоанн Креститель погрузил Иисуса из Назарета под воду, то у него частично выделились астральное и эфирное тела, что позволило Я Иисуса войти в тело Иисуса, а Я Иисуса, вышедшее из тела несколько ранее, перед походом на Иордан, вернулось в мир люциферических богов, в котором, однако, от начала цикла эволюции постоянно присутствует и Христос, где Люцифер долгое время был «братом Христа».

Ариман пришел из внутреннего Земли, куда астральное тело человека в момент смерти обычно не открывается. С темной магией внутреннего Земли люди обычно приходят в связь своими астральными телами с помощью ритуалов черной магии, особенно сильным из которых является так называемая «черная месса». Инкарнация Аримана, таким образом, не могла быть обусловлена действием нормальных законов природы и развития. Потребовалось создать физическое тело, у которого астральное тело было бы способно открываться в сторону черно-магического внутреннего Земли, могло бы образовывать, говоря языком сегодняшней популярной эзотерики, «портал», т.е. некие «врата», через которые существа духовного мира могли бы реально, а не только в воображении человека, переходить на сторону чувственной реальности. И такое тело было создано предположительно в 1998 году. Многое в нем должно было быть творением техно-магии, роботообразным, дигитальным, соединяющим биологическую структуру тела с подфизическим электромагнетизма; но целиком это биороботом быть не могло. Такое тело должно было обладать *человеческим* астральным (а также и эфирным, и физическим) телом. То есть оно должно было родиться естественным путем, но в это естественное должно было в центре ариманических мистерий Земли каким-то образом «встроено» (имплантировано?) нечто технически-темно-магическое. А далее, по достижении этим телом 18-ти лет, на него было еще раз

оказано черными магами, ариманическими посвященными, особое ритуальное воздействие, которое было способно его астральное тело превратить в «портал», открывшийся в сторону 8-го слоя и ядра Земли, и с ним тогда могло соединиться существо Аримана, а благодаря ему – и с физическим телом человеческого (или «получеловеческого») существа. Поясним сказанное схемой (рис. 28).

*

Теперь нам осталось рассмотреть, каким образом был открыт «портал» астрального тела у специально созданного для этой цели физического тела. Для этого тела требовался, как мы уже сказали, черно-магический ритуал особой силы или: с особой силой исполненный. Был выбран ритуал уже веками практикуемый в черно-магических братствах: «черная месса». Она исполняется с целью противодействовать христианской обедне, поэтому она всецело построена на принципе *противоморали*, а с точки зрения земных людей – она вопиющим образом аморальна, антиморальна. Людям, совершающим ее, нужно, конечно, уж очень сильно заблудиться на пути своей эволюции, но это уже другой вопрос. Для нас тут важно понять, что мир того внутреннего Земли также имеет законы своего существования, и они противоположны законом существования мира, ведд-мого в эволюции Христом. Это одна из тайн зла. Победа тех законов означает для человека окончательную, душевную смерть, аморальность же, проистекающая из трудностей становления начальной формы Я-сознания, обременяет карму, но может быть преодолена в ходе будущих инкарнаций.

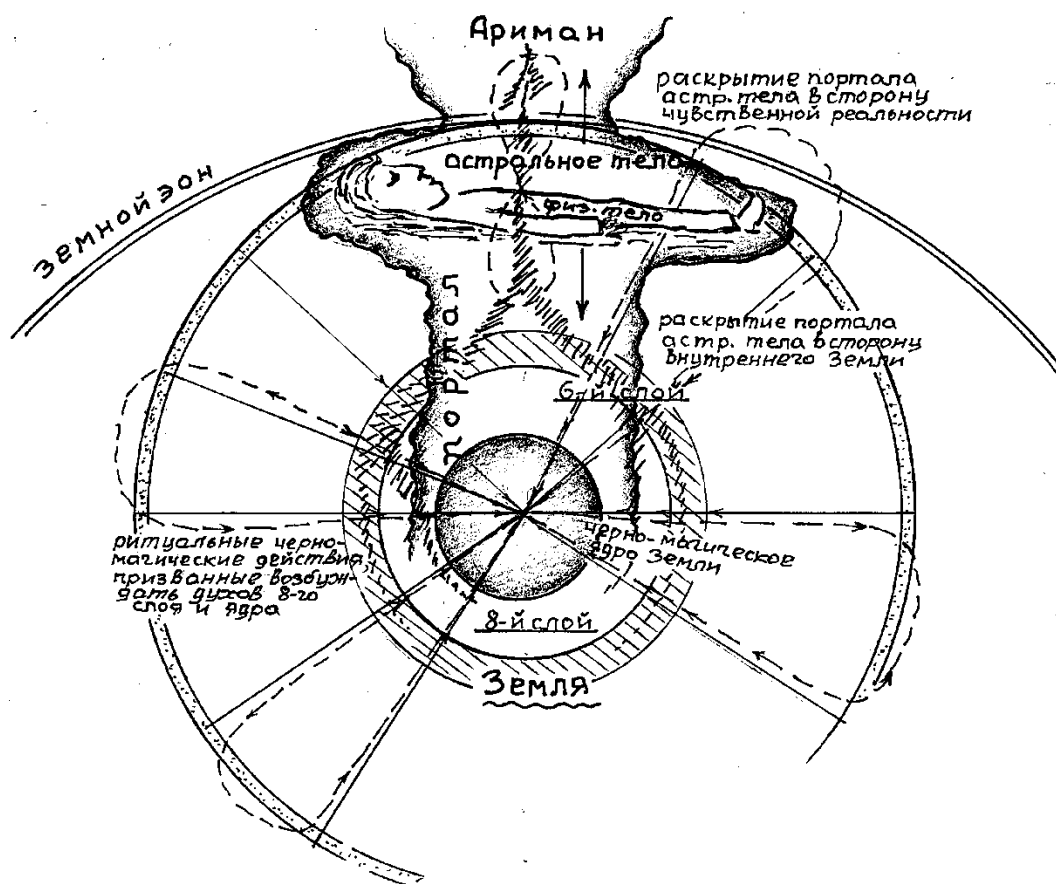

Рис. 28

Духовенство, церковные круги постоянно обвиняют в совершении «черной мессы» «братьев тени» и рассказывают о ней совершенно ужасающие вещи: что в ходе ее совершают групповое

растление юных дев, доходят даже до человеческих жертвоприношений и т.д. Мы во всё это входить не станем, а попробуем понять тут главное. «Черная месса» имеет целью *максимально возбудить существ 8-го слоя и ядра Земли* с целью побудить их подступать к поверхности Земли, чтобы там исполнители этой «мессы» могли прийти с ними в некое созвучие, в резонанс и получить от них силы и инспирации для своих земных дел. Это является для них средством в борьбе за власть над людьми, но на самом деле это оказывается *не их властью*, а властью ужасных азурических существ подфизического мира.

Поскольку наш метод исследования инкарнации Аримана опирается на изучение симптомов, то мы не могли не обратить внимания на одно крайне примечательное событие, на одно, скажем так, театрализованное представление, которое даже в широкой прессе, в интернете было тут же названо «черной массой». И что интересно, при этом одновременно заговорили об открытии «портала» для Антихриста. Так что эта идея принадлежит не нам. Мы только вносим в нее уточнение: инкарнация Аримана в силу ее иерархического ранга не является пришествием азура-Антихриста. Антихрист в ней играет роль верховного покровителя, и ее плоды должны принести успех его борьбе со Христом.

То представление было кое-кем названо даже Мистерией, и оно состоялось при открытии Сен-Готардского тоннеля. По нашему мнению, единство в оценке этого события (мы будем далее называть его «перформансом») людьми разных мировоззренческих и религиозных направлений, не утративших интереса и отношения к вопросам духа, – факт весьма отрядный. Он говорит о том, что еще не всё человечество погрузилось в непробудный сон. И мы к их мнению присоединяемся. Этого нельзя не сделать, если просмотреть ряд видеофильмов, в которых подробнее показан тот перформанс. А показан он так, чтобы широчайшие слои населения Земли *поняли* его характер и смысл. Ариман, выходя на чувственный план Земли, не желает оставаться в тайне. То, как он будет принят людьми, об этом должна позаботиться соответствующая пропаганда и, разумеется, он сам, заявив о себе в общественной жизни человечества. Явиться же он может только в среде людей, веками готовивших ему путь в ритуале «черной мессы». Люди эти ныне составляют истэблишмент мировой власти и ее широчайшую обслугу. Можно быть вполне уверенным, что они в этом исключительном случае сделают всё как надо, но было совершенно необходимо показать всем, что их длительная работа увенчалась успехом. И поэтому перформанс был вынесен на широкий план социальной жизни. Конечно «месса» при этом была театрализована, стилизована, прикрыта, завуалирована в своих откровенных проявлениях, но одновременно было усилено их оккультное действие, воздействие на подсознание.

Описывать всё это подробно совсем не просто. Перформанс нужно видеть и пытаться вживаться в него, хотя занятие это далеко не из приятных и не безопасное для равновесия души. В нем маршируют люди-зомби, срываются со скал в пропасть рабочие (что это – стилизованное изображение человеческих жертвоприношений?), беснуются покрытые шерстью духи, в воздухе кувырывается некое существо с широко открытым не то от боли, не то от страха ртом. Что это – «неприкаянная душа»? Главным персонажем «перформанса» является Бафомет! Об этом там так прямо и сказано.

Показывают некий муляж, вроде бы изображающий фигуру Богоматери. Он разламывается посередине, и из него хлещут потоки красной жидкости. Несут на подносе Агнца. На заклатание? На движущейся железнодорожной платформе артисты балета (приглашенные из Чили) изображают в стилизованной форме «свальный грех» (как принцип движения, прогресса?) и т.д. Показывают часы с бессмысленно вращающимися стрелками, что можно понимать как конец времён, всего прошлого и наступление чего-то совершенно нового.

Тщательно отбиралась публика, которой выпала честь созерцать перформанс. Тут и

политическая элита, и элита оккультных лож (маги, мастера), вездесущая Меркель, конечно, кажется, все члены швейцарского правительства (а если не все, то это дополнительный симптом), гости из США и т.д. На видео показано, как гости, сойдя с поезда, идут к тоннелю. Кого-то тут же сажают в роскошные лимузины. Кто бы это мог быть, если Меркель идет пешком? Можно заметить, что многие из идущих к тоннелю несколько смущены присутствием журналистов, киносъемкой. Им не хотелось бы быть тут увиденными: перед кинокамерами. Все они знают, что до сего момента разглашение тайны «черной мессы» каралось ужаснейшим образом.²⁰ А тут всё открыто всему миру, всем презираемым ими профанам! Они еще не вполне поняли, что «времена исполнились»! Он – здесь! Отныне всё будет подруго-му. Он будет творить «всё новое», радикально отличное от того, о чем говорил первый, «ложный» Мессия. Черная месса исполнила свое предназначение. *Отныне и впредь вся жизнь культуры и цивилизации станет исполнением «Черной мессы».* – И мы, ведь, это повседневно наблюдаем!

Место для проведения перформанса было оккультно очень правильно выбрано – гигантская каменная масса, достигающая в своем пределе высоты в 2,5 км. Со строительством тоннеля очень спешили. Оно должно было непременно быть законченным к заранее намеченному сроку и обошлось в 11 млрд. евро. В мистериальном действии всё значительно. Веками, тысячелетиями люди и Ариман сверлили некоего рода «тоннель» в «каменной» массе человеческого мозга,

Гости перформанса

Ну, первые, как всегда, – элита: французский президент, канцлерша Германии и др.

²⁰ «Клятва посвящаемого в мастера такая ужасная, что ее невозможно повторить» (ИПН 93; 2.12.1904).

А это кто такие? Маги мира? Ах, нет! – **представители всех вероисповеданий!**

«Неприкаянная душа»?

двигаясь навстречу друг другу. Постепенно они сближались. Материалистически мыслящие ученые, делая свои открытия, всё сильнее инспирировались подсказками Аримана. Изобретение компьютера, этого чуда науки и техники, имитирующего человеческий мозг, его мыслительные и даже психические функции, могло уже и 10 и 20 лет тому назад навести проникательных оккультистов на мысль, что «стенка», еще разделяющая те два тоннеля, истончилась до предела и Ариман вот-вот явится в реальности человеческих восприятий чувств.

Был в выборе места перформанса и прямой оккультный смысл. У Рудольфа Штайнера имеются сообщения о том, что через эту территорию, через Тессин, направляются далее в Европу приходящие из Сицилии потоки черной магии (тут нужно вспомнить замок «Калот Бобот», библейскую Иблис и др.). Рудольф Штайнер даже не советовал русской эвритмистке Татьяне Киселевой ехать отдыхать в Тессин.

Также оккультно грамотно была выбрана и дата проведения перформанса: 1 июня 2016 года. Июнь – это время праздника Иоанна Крестителя, когда элементарные духи природы в наибольшей мере покидают земное и возносятся в ауре Земли в духовные выси. Земля от этого особенно сильно *материализуется*, ариманизируется. Поскольку праздник Иоанна приходится на конец июня, то Архангел Уриэль – управитель летнего времени в черырехчастном цикле года и представитель космической интеллигенции и *исторической совести*, в начале месяца еще не в полную силу проявляет себя, и потому тут особенно «удобно» бросить ему вызов со стороны противоморали.

Не следует, разумеется, думать, что соединение Аримана с телом могло произойти в том же тоннеле, где-то неподалеку от места проведения перформанса. Нет, оно могло совершиться только

в главном храме ариманических мистерий, в присутствии их главных иерофантов – черных магов особой силы. Но совершение той мистерии нуждалось также в широком, так сказать, «акомпанементе» всего, что только причастно к черной магии на земле. Перформанс в тоннеле был призван играть в этом ведущую роль. Во всем этом был глубокий оккультный смысл.

Как мы показали на рис.27, Земля как планета, сфера, находится в постоянном своего рода «кипении», в лемнискатообразном брожении. Ведь она живой развивающийся организм. С каждой точки ее поверхности сонмы элементарных духов *овнутряют* и уносят к ее центру *все* проявления душевно-духовной деятельности людей. Там, в центре, в ядре они подхватываются либо существами 1-й Иерархии, либо азурическими существами и метаморфизируются, поворачиваются вовне и текут обратно к земной поверхности. В первом случае они обогащаются нравственными импульсами, силами Иерархий и усиливают в людях нравственный энтузиазм. Во втором случае они несут людям на поверхность силы черной магии. Так совершается либо нравственное просветление темных духов ядра и 8-го слоя, либо сползание человечества в 8-ю сферу.

Об этом знали в Хтонических Мистериях древней Греции, и потому Мистерии эти считались наиболее трудными и опасными. Так это остается и до сих пор. От того, кто хочет входить в сверхчувственное их путем, требуется чрезвычайно высокая степень морального очищения.

Чтобы подавить, оттеснить в том лемнискатообразном кругообороте Земли действие нравственных сил людей хотя бы на время мистерии воплощения Аримана – так сказать, «большой мистерии» – потребовались и «малые мистерии» всей черной магии земли. Ну а то, что было в тоннеле, опосредовало их взаимосвязь.

Таким образом, Ариман, по нашему мнению, вошел в свою земную инкарнацию 1-го июня 2016 года, после того как предназначенное ему тело достигло 18-ти лет.

До настоящего времени он еще не явил себя как-либо внешне, социально, но рано или поздно это произойдет, и тогда разговор о его воплощении обретет под собой более прочную почву. Однако сейчас имеются симптомы, говорящие о его присутствии за «завесой» общественной жизни.

Наиболее значительным из этого типа симптомов мы считаем избрание Дональда Трампа президентом США в ноябре 2016 года. (Тут было бы полезно еще раз обратиться к тому, чем мы закончили вторую часть нашей трилогии. Однако мы этого делать не будем – слишком велик и значителен узел затронутых там нами событий, и не всякая мысль о нем может быть тут же и опубликована.) До сих пор никто не может понять, как это могло случиться. Чисто политически, в условиях засилья «левых» в управлении не только США, но и всем миром, у Трампа не было никаких шансов, однако в политике события такого уровня не могут оставаться необъяснимыми и потому «притягивают за уши» разного рода вымыслы типа «русского следа» – русских хакеров якобы искаживших результаты американских выборов.

Став президентом, Трамп повел себя настолько уверенно, смело, а главное – оригинально, насколько этого не мог позволить себе ни один прежний президент США. Он живо учел *особенное* современной политической жизни мира, а именно ее маску *иррационализма*, и противопоставил ей откровенное разоблачение ее пошлой, обывательской сущности. Он повел себя, буквально копируя поведение Мефистофеля в «погребке Ауэрбаха» в гётевском «Фаусте». Трамп начал открыто издеваться над «демократическим» истэблишментом США, не ставя в грош ни его столпы, ни его институты – символы его «нескончаемой» власти: НАТО, ООН, ФРС и т.д. Не прямо, но вполне понятно он говорит им: всё, чего вы хотите, – это чтобы кто-то, хоть сам черт,

сверлил вам дырки в столе и оттуда фонтаном било бы одному – любимое им токайское, другому – рейнское. Ради этого вы готовы пойти на всё и, тем не менее, строите из себя столпов свободы, демократии и справедливости. Все вы – старая, никому не нужная рухлядь, а к нам меж тем подступил совсем новый мир. (Но это, увы, не мир социальной трехчленности – добавим мы.)

Но смысл необычного поведения Трампа имеет и еще одну особенность. Известно, что в своей ментальности каиниты и авелиты сильно отличаются друг от друга отношением к юмору. Авелиты часто его плохо понимают, недолюбливают, называют зубоскальством. У них преобладают «вытянутые лица». Абсолютно всё они рассматривают с преувеличенной серьезностью. Каиниты, напротив, любят юмор, шутки, смех, лицедейство, карнавал, мистификацию. Всю жизнь им хотелось бы превратить, как они любят говорить, в бурлеск. Это их желание с особой силой заявило о себе в начале XX века в России в среде русских футуристов, дадаистов и т.п.

И вот теперь, придя к политической и иной власти в мире, каиниты все свои действия формируют в виде бурлесков. Из событий величайшего мирового значения они делают дадаистский театр, оттого их политическое мышление и носит иррациональный характер. Вот пара примеров. Европейская юстиция, не дожидаясь принятия соответствующего закона, так сказать *de facto*, отказывается сажать в тюрьму преступников, совершивших изнасилование женщин. Их облагают штрафом и отпускают на свободу. И на практике получается: деньги есть? – насилуй! Насилуй и плати, насилуй и плати! Если бы кто-то стал осуждать таких судей, то они в минуту откровенности наверно сказали бы: Ты посмотри, какие деньги они (женщины) получают благодаря нам вместо пресловутого морального удовлетворения! Да ни в одном борделе им за один сеанс столько не дадут!

– Что правда, то правда! – поддакнет им обыватель-стяжатель. – Порой это просто огромные денжищи! Будь я бабой, ха, ха, ха, да я сам бы искал случая подставиться.

А зоил-разумник добавляет:

– Да и юстиция отстегивает себе от этих денег немало, и государство тоже, облагая те штрафы мощным налогом. Но вот что при этом получается – добавляет он: – а не оказывается ли государство в таком случае сутенером, владея неисчерпаемым резервом «клиенток»? Ха, ха, ха!

Такой вот получается бурлеск, ибо с точки зрения правового сознания подобное поведение судов, европейской юстиции просто непостижимо, оно имеет вид группового безумия, совершенно иррационально.

– Фу, какие пошлые мнения! – возмущаются творцы «новой реальности». – Это остроумно, не традиционно, ново! Революционно! Это освежает и обновляет жизнь! Это искрится и сверкает!

Вот, ты, маска, кто ты?

– Я? – прокурор.

– Тьфу, дурак! Кому это интересно? Что означает твоя маска?

– А! – Синяя Борода.

– Ну, это другое дело! А вы, милая пара, кто вы?

– Мы Клингзор и Иблис – отвечает нежный женский голос.

– Великолепно! А тебя, маска, мы узнаём, ты – Гитлер. Ха-ха-ха! Ату его! Ату! Ха-ха-ха-ха!

Итак, будем танцевать, петь и веселиться!

А вот еще два бурлеска (см. фото) – «левый» и «правый». Искрятся юмором словно шампанское! Читателю ни за что не отгадать, что выражают, что означают эти маски. Поможем ему. На первом снимке: рядом с Меркель сидят **Министры Обороны Германии** (новый и бывший), т.е. верховные главнокомандующие всех германских войск: бронетанковых, пехоты, авиации, военно-морского флота, артиллерии; высший авторитет и инстанция беспрекословного

подчинения для всего германского генералитета. К людям этого ряда в прошлом принадлежали Фридрих Великий, Фридрих Барбаросса.

Внизу: Римский Папа лобызает властителям Южного Судана свеженагутаиненные ботинки, упрашивая их не начинать гражданскую войну. Означает ли это, что таким способом он отрицает существование ООН и НАТО? В таком случае его следует причислить к сподвижникам Трампа, но тогда почему он говорит, что забор на границе Мексики позорит совесть человечества? А в 2015 году он назвал вторжение мигрантов из Африки «нашествием». Ведь известно, что «отцы сумрака» ошибок не совершают! – Загадка сидит на загадке и загадкой погоняет. Как это и должно быть на любом хорошем карнавале!

Тем временем подоспела еще одна история (12 июля 2019). Группа мигрантских подростков затащила в кусты девушку 18-ти лет и изнасиловала (причем зверски, отмечали газеты). А когда дело принесли в суд, то судья сказал: Разве можно их судить? Ведь это дети! (И прослезился.)

– Какой великолепный номер! – восхищаются творцы «новой реальности». – У нас даже в носу щипет. А кто-то еще смеет обвинять нас в аморальности! Хамы!

Или вот еще пример. На проходящей каждые два года конференции (Tagung) евангелических церквей в июне 2019 года г-жа Меркель заявила: В борьбе с правой угрозой любые средства хороши! Должны быть сняты все табу! Ее наставники-покровители восхищены: Да Вы, г-жа канцлер, прирожденная актриса! Такой бурлеск! Bravo! Bravo! И они интеллигентно похлопывают в ладоши. Ну, а какой женщине не нравится такое услышать?

Наблюдая всё это, авелиты, а лучше сказать тут: не левые, – теряют дар речи, их охватывает политическая оторопь. И так бурлеск превращается у левых в боевое оружие борьбы с правыми, вернее сказать, со всеми не левыми, ибо для левых правый – это любой не левый.

Однако, в конце концов «не левые» нашлись, что им делать. Они выдвинули во власть своего мастера бурлесок. И это – Дональд Трамп. Его бурлески такие: Все масс-медиа поставляют нам fake-новости! – заявляет он. – Разве это не смешно? Или ещё: НАТО устарело, его нужно распустить! – Ха, ха, ха! – аплодируем мы. ЮНЕСКО больше никому не нужно, США выходит из него! Также и ООН – США уже выходит из некоторых его комиссий! Тут уж от смеха можно просто помереть. Но каиниты почему-то совсем не смеются и лезут от таких бурлесков на стену, зеленеют всё больше и больше от злости.

Так вся жизнь нашей цивилизации превратилась в сплошной «карнавал». А издавна известно, что нечистая сила обожает карнавалы. (Ярким примером тут может служить роман Булгакова «Мастер и Маргарита»). Ловко и эффективно *Ариман с их помощью в короткий срок покончил со всеми тысячелетними завоеваниями культуры человечества: с моралью, с правосознанием, с*

совестью, с цивилизованностью во всех ее смыслах, с завоеванным людьми самосознанием, с разумом.

Во второй части нашей трилогии мы писали, что политическое мышление в мире стало иррациональным. Но нужно сказать более того: оно стало **сюрреалистическим**. Всё, что ежедневно производят вышедшие из-под контроля Я головы политиков – это сплошь «пылающие жирафы» Сальватора Дали. Кубизм, сюрреализм, супрематизм, конструктивизм и т.д., вплоть до – как мы считаем – выдающегося: «унитаз в магазине – это унитаз, а выставленный в музее – это произведение искусства» – всё это формы прямой или шарлатански имитируемой шизофрении. Тут нечего доказывать, в этом прямо признавался еще Пикассо. Эти направления «искусства» подготовили сознание интеллектуализированной части человечества к впадению в политический сюрреализм. И это ныне форма сознания, которую наводит, подобно наведению электричества или магнетизма, Ариман, выйдя на земную поверхность. 3G, 4G, 5G – это всё формы космического сознания Аримана в условиях его вочеловечения. Они могут возрастать, пока не уничтожат последний земной атом. И в этом, собственно, заключается положительная роль электромагнетизма в эволюции. Он истребляет на Земле минеральное царство и тем освобождает Землю для ее перехода в духовное состояние, но до этого состояния эволюции еще очень далеко, к нему не готовы ни Земля, ни люди, поэтому уже при 4G люди начинают массово умирать, терять разум (рассудок у них пока остается и даже обостряется). И сюрреалистическое мышление является одним из наиболее веских свидетельств того, что Ариман сейчас находится на земле. Такого мышления не было никогда в истории человечества, никто не мог представить себе чего-то подобного еще в начале XXI века. Люди, насаждающие его, – это, можно сказать, «социальный шлак», враждебный всякому проявлению жизни. И оно было невозможно без личного присутствия Аримана на земле, с ним же на ее поверхность смогли подняться сонмы inferнальных существ внутренних слоев Земли и совершить массовую подмену Я-сознания людей. Все эти якобы либералы, неоконны и проч. со всей их гигантской службой составляют передовой отряд, актив, в деле внедрения в жизнь человечества интенций Аримана. Это некоего рода новоявленные римляне последнего периода упадка Римской Империи, начисто лишённые творческих, созидательных идей, безнадежно развращённые богатством, удобствами, потреблением, властью и безнаказанностью. Они постоянно устраивают крушения государств, чтобы забирать себе их богатства в качестве трофеев. Их бесчеловечность не знает границ.

*

Есть в бурлесках Трампа и нечто особенное. Они, в отличие от бурлесков левых, логичные, осмысленные; это проявления полноценного человеческого здравого смысла, в них не оставлен без внимания даже элемент нравственности. (Мы при этом не хотим сказать, что все решения Трампа безупречны; по поводу их просто должны возникать разные мнения, но совсем иное дело – разжигаемое всей правящей элитой и прессой мнение толпы, которая всегда одержима демонами, будто бы законно избранный президент США – психически нездоровый человек).

Покажем на одном примере (а их существуют сотни) как это делается практически. Нэнси Пилоси задумала, чтобы поддержать едва ли не национальную кампанию заклятия Трампа как психически больного, разыграть такой бурлеск. Было заранее составлено заявление (ею или кем-то еще – мы сказать не можем), в котором она должна была выразить беспокойство по поводу душевного здоровья президента, и «поскольку снять его с должности невозможно», то тут должна вмешаться его семья (т.е. взять его на поруки), а все американцы должны «молиться о душе президента», – старый, широко известный тривиальный прием пошлого лукавства. Чтобы иметь повод сделать это заявление в печати, она решила, захватив с собой пару свидетелей, пойти к

Трампу якобы для обсуждения вопроса о развитии инфраструктуры и повести с ним разговор так, чтобы он такой повод дал. Ну а Трамп, понимая, что к нему пришли провокаторы, заявил им, что не станет обсуждать с ними этот вопрос, поскольку они занимаются его преследованием и травлей.

Так сорван был бурлеск, но Пилоси уже не могла не произнести свой выдающийся текст, и она сделала это уже без всякого повода. Так что смеяться всё-таки было над чем – над глупой, лицемерной Пилоси, которую – спикера палаты представителей конгресса США(!) – в былые времена за такие проделки тут же выгнали бы из должности. Да, некому теперь в Америке заботиться о достоинстве сверхдержавы.

Ну а как на это прореагировал Трамп? В своем твиттере он написал: С чего это она так? Не понимаю, откуда такая реакция, я разговаривал с ними спокойно и вежливо. – Это совершенно нормальная человеческая речь, давно забытая в политическом обиходе. И в такой тональности Трамп говорит постоянно, не стремясь оскорблять, язвить, называя вещи их именами и т.п.

Но вот у нас возникает вопрос: а зачем это нужно Ариману? Нам кажется, что здесь приходит к своему выражению столкновение ариманических и люциферических интересов при их вторжении в социальную и духовную жизнь людей. При этом, несомненно, существует и их *взаимодействие*. Оно заключается в том, что Ариман не хочет, чтобы в его лапы попадали просто суггестированные полусознательные безвольные люди. Он желает, чтобы они «ведали, что творят». Поэтому он предоставляет им возможность делать выбор, являет им пример оставшегося в прошлом здравомыслия. И что при этом происходит? Огромные массы людей называют его безумием, не видя, что безумие уже притаилось в них самих. Вот это именно и нужно Ариману.*)

Однако и пример Трампа имеет, так сказать, «короткое дыхание». Мы знаем, что Люцифер любит играть на нашей ностальгии по прошлому. Но это не «двигатель прогресса». Сначала такой возврат приятен (когда-то мы восхищались и мужественной борьбой каинитов за свободу), но со временем и на этом пути начинаются исторические театральные представления, уже оставившие по себе тяжелую память в прошлом. Уже и сейчас в Австрии, в Венгрии, где к власти пришли правые, вводят 12-тичасовой рабочий день. Зачем он в современных условиях? А в капиталистическом обществе увеличение рабочего дня всегда означает закабаление работников. И что же тогда нам делать? Ждать рождения нового Маркса?

Однако спросим себя: а кто же такой Дональд Трамп, чтобы всё это себе позволять? Это какую же уверенность в своей власти нужно иметь! Кто ему ее дает? Она словно бы проистекает не «от мира сего», т.е. известного нам до сих пор мира. И не *знает* ли он уже в лицо ее источник?

Под статью Трампа и его дочь Иванка. Ее облик несет в себе загадку. В ней есть что-то от египетской жрицы; словно бы ей суждено стать главной жрицей «этого нового мира», и отблеск его божества уже лежит на ее лице. Есть что-то необычное и в зяте Трампа, Яреде Кушнере.

Создается впечатление, что эти люди уже лично знакомы с ариманической монадой, которая, по их мнению, действует по принципу:

*) Если кого-то мучает вопрос: но как всё-таки человечество могло допустить всё это? – то мы могли бы дать ему совет прочитать две лекции Рудольфа Штайнера: от 22 окт. 1920г. (ИПН 200) и от 17 сент. 1924г. (ИПН 346). В них он сообщает просто потрясающие вещи о том, каков, так сказать, истинный состав человечества, и что, или кто еще, воплощается в человеческие тела. Это духовные существа (они живут среди нас как люди), которые не люди. Один их род – это монады, которые не являются просто перевоплощенными людьми, не подлежат регулярному ходу воплощений. Это существа, которые *еще не должны выступать в человеческой форме, однако некоторые из них преждевременно влезают в человеческие тела при их рождении и, пользуясь по преимуществу системой обмена веществ, могут таким образом действовать через людей в физическом мире*. Другой род человекоподобных монад образуют *души*, сильно отставшие в далеком прошлом, не смогишие вместить в себя Я. Внешне они такие же, как и мы, у них есть тело и душа, **но нет человеческого Я**.

Оба рода этих существ сильно ариманизированы, а также и люциферизированы. Представители первого из них – властные, они, *большое их число*, «принадлежат к англо-саксонским тайным обществам» (ИПН 200, S.40), являются в них задающими тон, а также – «в подавляющем числе» разных сект. «Таким образом,... *совершенно иная духовность действует в современных людях*». **И нужно иметь в виду, что, задавая тон в ложах, в сектах, они задают тон и в мировой политике, и во всех сферах жизни современной цивилизации.** В своем господстве они, естественно, опираются, в первую очередь, на контингент человеческих монад, лишенных Я, которые, фактически, *сущностно не способны понимать смысл происходящего на их глазах*, легко подвержены любому внушению и т.д. Характеризуя их, Рудольф Штайнер говорит: «... в наше время появляются дополнительные (излишние – *überzählige*) существа, которые не имеют Я. Это в действительности никакие не люди. Это ужасная истина. Они встречаются повсюду и не представляют собой воплощения Я. Они включены в физическую наследственность, получают эфирное тело и астральное тело, а внутренне снабжены в определенном смысле ариманическим сознанием. Они производят впечатление людей, если их наблюдают поверхностно, не точно, но они не люди в полном смысле слова» (ИПН 346, S.185-186). Они не всегда являются злыми, но людям приходится много страдать от них, как об этом повествует ещё Апокалипсис.

Монадами первого рода являются «исключительно многие люди, по крайней мере, сравнительно многие люди» (S.39). Число вторых, если судить об этом, воспользовавшись комментариями Апокалипсиса, которые Рудольф Штайнер дал священникам Общины христиан, в настоящее время достигает трети человечества.

Оба рода монад крайне враждебны социальной трехчленности. В наше время знание о них теснится в подсознании многих людей и пробивается наружу, но, ввиду засилья материализма, о них говорят как об «инопланетянах», «пришельцах», «рептилоидах» и др. Это вредное, очень опасное заблуждение, которое людям нашептывают ариманические существа. Но практический опыт, собираемый наблюдательными людьми, сам по себе заслуживает серьезного к себе отношения. Вот один из примеров такого рода, какой можно встретить в интернете. Его стоит обдумать и сопоставить с собственным опытом, не впадая, однако, в крайности и стараясь понять его духовнонаучно.

«Как определить Рептилоида, воплощенного в человеческом теле?»

Если высшая каста рептилоидов имеет довольно специфическую наружность и их можно определить даже по внешним признакам, то рядовые рептилоиды практически не отличаются от людей. Вы удивитесь, но, как правило, это добропорядочные, законопослушные, отзывчивые, словом, весьма «правильные» во всех отношениях «люди», однако очень приземленные. Общение с ними чаще всего сводится к обсуждению житейских проблем, в которых они доки, и они всегда могут дать вам полезный ПРАКТИЧЕСКИЙ совет. Нередко они получают хорошее образование, бывают очень начитанными и даже эрудированными, но поскольку они подключены к определенным программам, то во всех областях жизни они ведомы и всегда следуют определенным правилам и стереотипам, агрессивно не принимая того, что выходит за рамки общепринятого и общепризнанного.

Они не способны принимать нестандартные решения, совершать логически необъяснимые поступки, делать то, что им невыгодно, то есть не умеют ЖИТЬ СЕРДЦЕМ. Чаще всего это бесцветные и скучные существа, которых в народе называют занудами. Они бывают очень привязаны к своим близким, которых рассматривают как свою собственность и стараются контролировать каждый их шаг.

Среди них много атеистов, поскольку Бог для них – нечто абстрактное, а их практический ум требует научных доказательств его существования. Но также много среди рептилоидов и религиозных фанатиков. Это происходит с теми из них, кто был воспитан в строгих религиозных традициях, а значит, с детства был подключен к эгрегору той или иной религии. Этот эгрегор становится для них дополнительной программой управления их сознанием, что еще больше обезличивает их. *Как правило, их вера сводится к исполнению обрядов и ритуалов, поскольку, не обладая Божественной душой, они не способны постичь Бога сердцем.*

У рептилоидов сильно развито Эго. Они очень любят себя, заботятся о своем здоровье и требуют от окружающих, и особенно от своих близких повышенного к себе внимания, поэтому в спутники жизни выбирают тех, кто готов им служить. Именно поэтому два рептилоида редко уживаются вместе. Интуитивно они выбирают себе в спутники жизни человека, который готов ради них пожертвовать собой и исполнять все их желания.

Если говорить о внешних признаках, то, в первую очередь, рептилоидов можно узнать по глазам. *В их глазах нет того Божественного света, который излучают глаза человека и который имеет множество оттенков: нежных, ласковых, грустных, лукавых, озорных...* Чаще всего глаза рептилоидов тусклые и безжизненные, даже когда они улыбаются или смеются. В их движениях нет изящества, что так свойственно человеку. Их поведение и жесты стандартны, так же как их мысли и эмоции. Заложенная в них программа чувствуется во всем. О рептилоиде невозможно сказать, что это интересный, яркий, незаурядный человек».

Я есть «часть силы той, что без числа

Творит добро, всему желая зла».

Гёте, «Фауст», ч.I «Рабочая комната Фауста».

Кто-то, возражая нам, скажет, что сила, стоящая за Трампом, это Барух. Ах, нет! Вернее – и да, и нет. Барух существует уже давно, и за каким из президентов он не стоял? Он *триллионер*, и,

спрашивается, кто бы мог быть выше его? Но есть в поведении Трампа нечто такое, что стоит выше финансовой, да и финансово-политической власти.

Конфронтация Трампа с демократами вызвана еще и тем, что он прирожденный авелит и, естественно, (скажем мы) креатура «Отцов сумрака» (что, впрочем, *не помешало*, например, авелитам Бушам и даже нынешнему папе римскому проявляться вполне в духе интересов каинитов. Тут можно было бы снова вспомнить то, чем мы закончили вторую часть трилогии). А что касается его патронов, то они считают себя не просто представителями, а, так сказать, «заведующими» всем Христианством на земле. И эту свою задачу они исполняют в широком стиле, также и оккультно. Нужно признать, что это необыкновенно смелые ребята в их экспериментах со сверхчувственным. Рудольф Штайнер говорит, что даже в астральном мире ими учреждены некоего рода «контрольные посты», благодаря которым они распознают значительные души, идущие к воплощению. Так, они смогли разглядеть приближение к Земле души Каспара Хаузера, узнать место, где он воплотился, и сорвать его судьбоносную для Европы миссию.

В утопии К.С. Мережковского «наставник» («отец сумрака») говорит, что если жизнь в ином, т.е. в божественном мире не является сплошным блаженством, то «не будет ли наша задача и там состоять в упрощении жизни, в понижении уровня духа...!»! Имея такое представление о своей власти, «Отцы сумрака» должны пытаться взять под свой контроль и управление также и инкарнацию Аримана, чтобы «заведовать» и ею.

Примечательно, что Московская Патриархия, атакуемая вопросом прихожан: а не пришел ли уже Антихрист? – дала в своем твиттере такой общий ответ: «Еще не пришел, но мы отслеживаем ситуацию и сообщим вам тотчас же, как только он придет». А эзотеризм этой Патриархии в сравнении с эзотеризмом «отцов сумрака» ничтожно мал.

Наконец, что обо всем этом может думать сам Ариман? Имея своим главным противником Христианство, существующее до сих пор на земле главным образом как религия, церковь, а церковь «заведуют» «отцы сумрака», он не может не появиться как-либо религиозно и не вступить в союз с «отцами сумрака». Но по своей сути он «мессия» каинитов. Либерал-демократы ближе ему. Беда, однако, в том, что традиционное понятие «мессии» не приемлемо для левых. Даже на «Мессию», ожидаемого в Израиле, они смотрят скептически. Еще в 80-е годы один из их публицистов высказывался (на радиостанции «Свобода») в том духе, что, дескать, ждали мы его ждали, а его всё нет и нет, однако мы как-то обходились и без него. Так обойдемся и впредь! И вообще, в век либерализма анахронизм это – говорить о мессии.

Явись «мессия» к ним, они, вероятно, скажут ему, если он не обеспечит им мировое господство, словами Великого Инквизитора из романа Достоевского: «Зачем ты пришел нам мешать?»

*

Если бы дело заключалось в улавливании только душ каинитов или в какой-нибудь идеологии, способной склонить людей на его сторону, то Ариману, нам кажется, было бы лучше всего явиться на Землю в гигантском НЛО и разыграть в полную силу карту «инопланетянина». Там ведь и о Христе говорят как о «пришельце», обещавшем вернуться. И тогда триумф и поклонение были бы ему обеспечены. Но самому Ариману заниматься, придя на землю, идеологией, впечатлением людям некоего мировоззрения – это не соответствует ни его масштабу как духа, ни его сущности. Ариман – это не Логос, а нужное ему мировоззрение, образ действий и т.п. нам прививают его человеческие представители на земле; и у них для этой работы имеются

сотни и тысячи лет. **Ариман же пришел за человеческой субстанцией.** А ее он получает так, как мы это опишем в 7-й главе. Для этой работы ему вообще нет нужды показываться тривиальным людям. Ну а еще ему нужно учредить новую универсальную планетарную религию; причем ему достаточно лишь инагурировать ее в узком кругу его посвященных. Но и об этом – позже.

Такого рода задачи имеет пред собой Ариман, и таковы противоречия, с которыми он сталкивается при их решении. И этим, видимо, обусловлены все перипетии в политической жизни последнего времени, где, например, папа римский заявляет мигрантам из Африки: «Вы не ассимилируйтесь. Вы должны сформировать нам культуру», – и тем недостижимо превосходит самые смелые чаяния каинитов; а левые, пребывая в некой «неопределенности момента», заговорили языком авелитов, так, например, в дискуссиях по поводу миграционной политики Европы Шойбле, Габриэль и т.п. мало почтенная публика делала заявления такого рода: левые поддерживали решения Меркель в 2015 году, однако кто мог подумать, что если Германия откроет свои границы, то в нее поедет всякий, кто хочет в ней жить. Ведь они-то, левые, думали, что соседние страны закроют свои границы, чтобы оградить Германию от потоков мигрантов, однако те этого не сделали! – Цинизм таких заявлений, облеченных в форму наигранной шизофрении, говорит о том, что нынешние правители Германии совершенно не соответствуют привычному для нас понятию «человек». Это всё, так сказать, «потусторонники», персоны, поставившие себя по ту сторону добра и зла.

Понять внешний смысл социально-политических действий Дональда Трампа можно, обратившись к характеру горбачевской перестройки. Мы уже занимались ею в предыдущей главе, а здесь лишь напомним, что она задумана и осуществляется *в мировом* масштабе. В России был ее первый, пробный этап, потому она имела там и положительные стороны. Они обусловлены тем, что, говоря образно, если арестанта решено больше не держать в тюрьме, а вывести на эшафот и казнить, то с него на время снимают кандалы.

Ее мировой масштаб можно уподобить мировому масштабу марксистского замысла. Но замыслы такого рода не осуществимы. Они лишь вызывают перманентные войны между противостоящими силами, идущие всегда с переменным успехом.

Дональда Трампа можно рассматривать как американского Горбачева, но действующего, естественно, с противоположной стороны. Он, например, делает заявления, подобные тем, какие во время холодной войны делала советская партноменклатура: «Хватит Америке быть мировым жандармом». Но говорит он так потому, что правящий в США демократический истеблишмент столь же чужд ему, сколь чужда была Горбачеву советская партноменклатура. О Трампе, как нам кажется, можно сказать, что он как бы соединяет в себе Горбачева с Путиным, т.е. он грозит США перестройкой, но он же должен и вывести их из нее, привести к состоянию, которого перестраиваемые страны мира так и не достигли до сих пор, хотя «перестраиваются» уже 30 лет, а может быть, и вообще не достигнут. У Трампа на осуществление всей такой программы имеется 5, 6, 7 лет. Если она будет выполнена, то США взойдут к мировой гегемонии совершенно иного, не орвелловского типа. Поэтому о Трампе можно сказать, что он в высшей степени революционен и прогрессивен, правда в традиционном смысле этих слов, что отстоит бесконечно далеко от того, в чем *действительно нуждается современный мир, – от осуществления идеи социальной трехчленности.*

Есть у Трампа и еще один политический близнец, с которым у него, как и с Горбачевым, имеется политически-генетическое родство, но разный политический «цвет кожи». Это северокорейский диктатор Чен Ын. Он был задуман как северокорейский Горбачев. Его манера вести себя, манера одеваться, даже прическа, уж не говоря о его учебе в швейцарской гимназии, – всё сначала демонстрировало в нем антипатию к партноменклатуре и обнаруживало намерение

покончить с нею. Он даже начал отстрел некоторых особенно страшных «динозавров». Но потом его судьба стала буквально напоминать судьбу Трампа, и опять-таки с обратным знаком. Как-то раз в газете нам встретилась фотография, на которой группа генералов держит за руки пытающегося вырваться от них Чен Ына; и делается это не в шутку, у Чен Ына на фотографии и злой, и довольно жалкий вид. Номенклатура постаралась снова обратить его в свою веру, и ей это, в отличие от «глубинного государства» США, в конце концов удалось сделать. Решающую роль при этом, несомненно, сыграл Китай, тоже отвергший намечавшуюся в нем горбачевскую перестройку. Он на перестройку пошел, но такого типа, какого ее замыслил сделать Сталин. Скажем о ней лишь одно: главная ее цель состоит в обновлении и укреплении большевизма. Поэтому Китаю завидуют в России неосталинисты, а Китай уже делает в указанном направлении поворот.

В результате всех этих процессов необыкновенно обострилось старое противостояние Востока и Запада. На Западе при этом оно приняло характер игры ва-банк авелитов и каинитов. В мировом масштабе это выражается в поляризации отношений между США и Китаем. Она делает неизбежной войну между ними. Но кто будет ее вести? не США же! А тогда кто? Ну да – Россия. Кому же еще кроме нее! В России это понимают, и все замысловатые маневры ее политиков имеют целью судьбу такую избежать. Но сделать это необыкновенно трудно. Тут могло бы помочь только одно средство: осуществление социальной трехчленности, но в сложившихся условиях, кто позволит это сделать?

Необходимо распознать, что уже в полную силу идет формирование трех суперблоков орвелловского романа «1984». Нарастает и противостояние между ними, в котором каждая сторона ищет союзника для борьбы двух блоков против третьего. Один из этих блоков – «Океания». Его становлением объясняются в все перипетии политики ЕС, метания Великобритании между Европой и США и проч.

Ядром блока «Евразии» является Россия. Чтобы ему сформироваться, России необходимо воссоединиться со всеми территориями бывшего СССР. А о Европе потом пойдет спор с Океанией.

Успешно идет формирование блока «Остазии». Его ядром является Китай, и он должен включить в тот блок Японию, Корею. Об Индии и Пакистане в «Остазии» будет идти спор и с «Океанией» и с «Евразией».

Выделить как-либо Россию в таком всемирном процессе в отдельное суверенное образование – это задача наивысшей трудности. Шанс ее решить был у нее в 90-е годы. Тогда можно было попробовать начать осуществлять социальную трехчленность, но она тот шанс упустила.

Особенность нынешнего противостояния трех указанных формирующихся суперблоков обусловлена присутствием Аримана на земле. Осуществление сценария будущей мировой войны, о котором мы писали во второй части трилогии, он также считает неизбежным, но его не устраивает трехчленное противостояние сил, его *ариманически-люциферический* характер. Ариман, а лучше будет сказать – стоящий за ним асур Антихрист, желает единоличного господства над миром, для чего необходимо насадить человечеству цивилизацию, где господствовали бы материализм, техницизм и религия поклонения «вечной», «бесконечной» материи. Достигать этой цели ему готовы помогать левые каиниты: демократы, социал-демократы, правящая элита США. На консервативную оппозицию им рассчитывает Люцифер. Ну а в подоснове этого конфликта разгарается смертельная борьба двух фундаментальных типов единого человечества: каинитов и авелитов. Им необходимо придать синтезу, и он возможен двух родов: либо эволюционный, христианский, либо азурический, антихристов. (Мы еще будем об этом говорить в 7-й главе.)

Таков сценарий будущего «Армагеддона», и такова проблемы его как преодоления, так и осуществления. Завязавшийся узел его составляющих обещает сделать его более «цветистым», чем первые два (две мировых войны), и садистски изощренным. Уже сейчас все участвующие в его подготовке политические силы действуют по принципу: «цель оправдывает средства», *любые средства!* А когда отношения чрезмерно обостряются, то возникают «средства» и без всякой цели.

Какой могла бы быть в этом процессе роль самого человечества? масс людей? У них имеются все основания стремиться той горькой участи избежать. *И сделать это можно, лишь обращаясь к духу, к духовознанию, к пониманию также и духовного смысла происходящего в единой чувственно-сверхчувственной реальности, единым Богом которой является Сын Отчей основы мира Христос, а Его главным противником – Азур-Антихрист.* Пассивное, невежественное отношение к их противостоянию губительно для всех нас, ибо борьба в том противостоянии ведется **за нас, за человечество.**

*

Отметим, наконец, еще один факт, говорящий в пользу того, что Ариман уже пришел. В предыдущей части этой трилогии мы много говорили о жесте, который делают все мировые политики и наиболее успешные «джентльмены удачи», складывая пальцы одной, а то и обеих рук в форме числа 666. Обратим внимание на то, что теперь этого жеста больше не делает никто. Он в один момент, словно по команде, исчез повсеместно. То был жест ожидания монады, апелляция к исключительности события ее пришествия, а если она уже здесь, то все отношения стали другими и делать тот жест уже бессмысленно. Но вот что опять-таки симптоматично: этот жест сделал Трамп открыто, с трибуны, перед телевизионными камерами, обвиняя (в конце декабря 2018 г.) г-жу Клинтон и Обаму в создании ИГИЛа! Но он имел у него уже совсем другой смысл. Трамп хотел намекнуть своим оппонентам на то, чему они еще совсем недавно с энтузиазмом и так раболепно поклонялись. Такова симптоматология исследуемого нами вопроса.

Президент США Дональд Трамп.
Секрет его избрания.

Окончательное суждение о ее иносказательном смысле должно принести ближайшее будущее.

В заключение этой главы мы должны сосредоточить наше внимание на одном предостережении Рудольфа Штайнера. В нем он говорит, что инкарнация Аримана может **пройти незамеченной**, и это было бы особенно плохо для людей. *«Если бы Ариман смог вползти в сонное сознание человечества, то для него это было бы особенно приятно»* (ИПН 191;1.11.1919). Поэтому человечеству нужно распознать его на земле, не проспав его явление в человеческом

теле (см. ИПН 195; 28.12.1913). К его инкарнации нужно подходить сознательно, искать правильное к ней отношение.

Ариман – это «одинокий», «замкнутый» дух. Он даже **боится** быть обнаруженным людьми. Кроме того, в своём воплощении он не имеет целью повлиять на мировоззрение людей. Это для него слишком мелко. Рудольф Штайнер говорит, что и инкарнация Люцифера «прозревалась только пророческой силой жрецов Мистерий» (ИПН 193, S.187-188, 196). А много ли людей смогло понять, что Христос странствовал с ними по земле?

Таким образом, мировой суперсенсацией, в духе той, которую так художественно описал Владимир Соловьев в своих «Трёх разговорах», инкарнация Аримана, скорее всего, не станет. Она станет *мировой трагедией*, но уже *после* ухода Аримана. Сейчас он интенсивнейшим образом напитывает тела людей разрушительным действием искусственно наращиваемой энергии высокочастотных электро-магнитных полей, чтобы как можно сильнее оторвать от них душевное и духовное человека, вызвать в них необратимые процессы отторжения тела от духа. (Никакая наглядная, словесная пропаганда не способна сравниться с этим.) А потом, когда он уйдет, ему нужно будет не дать людям прийти в себя: «повырубить заросли» дигитальных антенн, сдать в утилизацию миллиарды смартфонов, помогающих открывать портал, соединяющий с адом. Ему нужно будет как можно быстрее вытолкнуть людей из земного воплощения, чтобы они не пошли в Камалоку, где их ожидает процесс очищения, а направились в 8-ю сферу, населили восьмой и девятый слои Земли. И вот этот процесс уже идёт во всю силу и с *огромным успехом*, мы наблюдаем его постоянно и повсеместно. В мире зреет что-то страшное, и при этом зарождающиеся конфликты набухают и как-то загадочно опадают, рассасываются, не происходит того, что всегда происходило и чего люди ждут. – Оно скапливается в ожидании своего часа. В этот час Ариман попытается увести за собой всех, кого уже поработил и в теле, и в душе, и в духе. А таких сейчас – **миллиарды!** Вот это и лежит сегодня тяжелым бременем на душах. Но нужно действовать, не теряя времени. Нужно *понимать*, что происходит, и не засыпать так безоглядно, утопая в «благах» дигитализма. Об этом у нас будет идти речь в остальной части книги.

Глава 6. Бог и мировое зло

Один наш московский друг, человек глубоко религиозный, был вынужден принимать аллопатическое лекарство с ужасным побочным действием. Желая этого действия избежать, он решил таблетку перед употреблением перекрестить, но тут его вдруг осенило: А не устраню ли я тем самым и ее лечебный эффект? Ведь она лечит потому, что при этом калечит!

Так порой просто и непосредственно к человеку может подступить неизреченная тайна сосуществования добра и зла, о которой еще мудрецы древности знали, что для обычного человека, живущего на земле, она непознаваема. Лишь получивший посвящение в Мистериях, изменивший форму своего сознания способен ее понять.

Но человечество упорно не желает принимать этой непознаваемости, поскольку проблема добра и зла – это коренная проблема человеческой деятельности, *свободы человеческой деятельности*. В некоего рода предварительном ее решении пределы ее обозначились в двух императивах. Один из них гласит: «Делай что хочешь!» К такому итогу пришли на Западе каиниты. В другом же категорически утверждается, что даже «одной слезинки ребенка» не стоит вся грядущая гармония мира. Таково мнение авелитов Востока. Его высказывает герой романа Достоевского «Братья Карамазовы» Иван Карамазов – авелит по своей сути, но пытающийся вести себя как каинит. «Для чего познавать это чертово добро и зло, – восклицает он, – когда это столько стоит? Да весь мир познания не стоит тогда этих слезок ребенка к «боженьке», а потому от высшей гармонии совершенно отказываюсь...»

В наших рассуждениях, которые мы ведем на базе изучения Антропософии, мы постоянно обращаемся к проблеме добра и зла, какой она встает в связи с разными их темами, поскольку она многоаспектна, и вот теперь мы выделяем ее в виде отдельной главы, что особенно необходимо сделать в связи с земной инкарнацией Аримана, несущей *субстанциональную* угрозу эволюции человечества.

Мы неоднократно приводили сообщения Рудольфа Штайнера, в которых он говорит о том, что ариманические духи стремятся в зоне Земли пресечь поволенную Богом эволюцию и начать свой, чисто ариманический ее цикл. Эта опасность многим антропософам представляется отдаленной, и потому отношение к ней не идет далее абстрактной констатации, так сказать, еще одного «бита информации». Такое отношение к самой сущности человеческого бытия объясняется плохим знанием и пониманием антропософского учения о подлинной эволюции мира и человечества. А учение это является фундаментом практически всех духовнонаучных рассмотрений, поскольку любая феноменология мира раскрывает свою реальность лишь в динамике, как реальный процесс возникновения, становления и прехождения. Кто не способен этого видеть, тот и инкарнацию Аримана не может оценить во всей ее – это несомненно – хотя и устрашающей, но грандиозной действительности.

Даже являясь в Иерархии Архангела, Ариман представляет собой колоссальную грозную силу. Но он есть еще и часть той силы, которая ариманически простирается на весь ряд иерархических существ, образовавших в эволюции гигантскую односторонность, побуждающую

мир всё более сгущаться до материальности, без чего, однако, Дух Отчего откровения не вывел бы свое творение, человека, из колыбели вечного «дитяти божия», ради чего не стоило бы и начинать наш эволюционный цикл.

В одной из лекций Рудольф Штайнер говорит о *группе Серафимов, Херувимов и Тронов, оставших ариманически* и потому застрявших в своем развитии на ступени Духов Мудрости, существ, чью мощь не способно охватить человеческое сознание. Они силой своего сознания на две эволюционные ступени превосходят Элоимов, Духов Формы, творцов нашей Солнечной системы. Так вот, они «хотели бы начать в Земле [с Земли] совершенно новое творение; они хотели бы земного человека просто законсервировать. Такого, каким он Элоимами воплощен в минеральное царство, они хотели бы взять за начало и от этого начала повести развитие дальше. Они хотели бы исключить всё прошлое. Ах, что это за прошлое! – говорят они, – оно нас больше не интересует. Однажды человек низошел в минеральное царство, так оторвем его от Элоимов, ведь Элоимам он не нужен; оторвем его от Элоимов и начнем новую эволюцию. Пусть он будет ее первичным [начальным] членом, чтобы потом он мог жить далее и далее! ...

Прочь эти «воздушные шары» космоса – Сатурн, Солнце, Луну! От них человеку нет никакого проку, с Земли должна начаться новая эволюция, Земля должна стать новым Сатурном; затем придет Солнце (как эон) и т.д.» (ИПН 203; 11.03.1921).

Человек, захотевший бы тут пошутить, мог бы сказать: Да эти духи рассуждают словно наши левые политики! И в этой шутке была бы доля правды, только нужно всё это сказать наоборот: «левые» политики рассуждают словно отставшие Духи Мудрости, сводя при этом их мысли к полной ничтожности своего духа. Бог, однако, сотворил человека таким, что и в своей ничтожности он остался мерой всех вещей. А кроме того, эти социалисты, либералы и демократы (либерал-демократы), представляя собой *один* из двух типов всего человечества, политически господствуют в мире, и потому то, что звучит как иррациональные проявления их ума, способно нанести непоправимый вред судьбе *всего* человечества. Великое и ничтожное нередко разделяет всего один шаг. Такова максима противостояния добра и зла.

Дело в том, что ариманические Духи Мудрости воздействуют на их подсознание, атакуют их «в жизни воли, в обмене веществ и в жизни конечностей...» А это уже *факты не политики, а эволюции*. Те существа «являются племенем, которое желает привить человеку особый интерес ко всему минерально-материальному... ко всему, что, например, является внешне машинным, механическим... они хотели бы, чтобы исчез животный мир, чтобы исчез физический человеческий мир, исчез растительный мир, чтобы от минерального царства остались только физические законы, но при этом человек был бы уведен прочь от Земли. И новый Сатурн они хотят образовать из машин, новый мир – из одних только машин. ... Таков, собственно, их идеал» (там же). И этот идеал содержится в инспирируемых ими политических программах! Эти программы грандиозны в смысле их духа отрицания, но в бедной материальной реальности могут выражать идеал ариманических духов только иррационально. Вот это нужно бы понять как самим левым каинитам, так и всем остальным людям!

Такое положение в современном мире стало возможным по той причине, что эволюционно Элоимы – творцы человека, не могли дать ему полной самостоятельности. Словно во сне переживает он ее в своей воле и в системе обмена веществ и конечностей. Потому и подкрались к нему вышеописанные существа, ну а ариманические архангелы – это сильные, необыкновенно эффективные в своей деятельности в среде людей исполнители их намерений и воли.

В таком положении человек пребывает по сей день, в эпоху души сознательной, имея задачей самому овладеть первой ступенью своего высшего индивидуального духа – Самодухом, Манасом. Поэтому такое его положение становится опасным для всех факторов эволюции. И

потому мы хотим подчеркнуть еще раз: *в XXI-м веке человечеству угрожает колоссальная опасность эволюционного срыва.*

Говоря это, мы понимаем, сколь мало тревоги, озабоченности это способно вызвать у современных людей. Другое дело – пророчества, в которых, например, говорится о цунами, высотой до 400 метров, которые поэтому переживут только те, кто живет выше 400 м над уровнем моря и т.д.. Такое одних волнует, других, живущих выше, наоборот, успокаивает.

Конечно, перенаправление земного эона на путь ариманической эволюции – если это состоится – представляет собой не только очень длительный по времени, но даже выходящий за пределы времени процесс. Но это – что касается его *осуществления*; импульс же, полагающий его *начало*, может дать уже ныне живущее на земле человечество. И оно его *уже дает*. Но люди узнают об этом, когда пройдут через порог смерти. Души рискуют тогда вместо восхождения оказаться на пути в так называемую 8-ю сферу. Именно там коренится спор духов за дальнейшее протекание нашего эволюционного цикла: осуществить ли ему свою семичленность, и, взойдя к *октаве*, *войти* в следующий цикл, или вместо этого быть отмененным и уступить место ариманической эволюции.

Находясь на земле, Ариман будет стремиться как можно больше людей, соблазняя их мировоззрительно, и благами жизни, увлечь за собой, чтобы после их смерти сохранить их в своей власти, сделать их «мигрантами» 8-й сферы. И в этом смысле опасность эволюционного срыва является для человека самой непосредственной. Ну а что сам человек? – Авелит в этом смысле ничуть не лучше каинита, ему грозит тот же срыв, но с другими, по преимуществу люциферическими нюансами. – Сто лет назад, в первой четверти XX века Рудольф Штайнер говорил: не то особенно плохо, что люди не хотят ничего делать, особенно плохо то, что они не хотят познавать; если они будут познавать, то всё остальное приложится.

В наши дни человек, действительно систематически и со знанием дела познающий, становится реликтом. Ну а «действующий»? Всё бытие мировой элиты превращается в «погребок Ау-эрбаха». В этом смысле, например, американские республиканцы ничуть не лучше демократов, европейские правые – левых. Достаточно вспомнить президентство Буша-младшего. Коронным номером его президентства был подрыв двух небоскребов. Он был произведен, по сути, от лени. Так, решили, будет проще всего собирать в мире богатые трофеи. Но новые обыватели пошли и значительно дальше гётевских ауэрбаховцев. Они помышляют о том, как вообще отобрать волшебный штопор у Мефистофеля – создали ФРС и проч.

«Новые римляне», призраки Римской империи периода ее безвозвратного упадка – ждет ли и наш мир подобный удел? Скорее всего – нет. На этот раз крушение может оказаться гораздо более устрашающим. Не та эпоха, и человек уже не тот. А значит, кто-то должен решиться познавать широко, глубоко, а главное – духовнонаучно, без чего истинное познание невозможно. Дать пример того, как эту необходимость можно осуществлять, мы и стремимся в этой книге.

*

Как мы уже не раз поступали в наших других книгах, так поступим мы и на этот раз: начнем наше рассмотрение в этой главе с того первоначального момента, где зло впервые отделяется от безграничного добра мира. И этим моментом является превооткровение Отчей Основы мира. Решившись на него, Бог, фактически, был вынужден пойти на *понижение, ограничение* Своего всеознания. С определенной точки зрения это деяние может рассматриваться как уже таящее в себе элемент зла. Вообще, слово «творение», по-латински «creare», «родственно санскритскому слову «kṛi», а оно, в свою очередь, – слову «карма». *Творение означает порождение Богом Своей Кармы*, излияние Кармы Бога (см. ИПН 90а, S.137). Но Богом было задумано сотворение чего-то

такого, что стояло бы выше всего, сотворенного Им прежде, выше Серафимов, сотворение существ, бытие которых должно было явиться из небытия, из ничто и которые только в конце эволюционного цикла должны будут стать творческой Иерархией, 10-й (по рангу) Иерархией, следующей за Иерархией Ангелов. – Так будет сотворено великое добро нашего эволюционного цикла.

У Бога был замысел наделить эту новую Иерархию свойством, которое присуще только Ему Самому, которого нет у всех существующих Иерархий: соединить у ее существ любовь со свободной волей, наделить их способностью черпать мотив своей деятельности из самих себя. Все существующие Иерархии следуют воле Бога, говоря по-земному, не рассуждая, и находят в этом для себя наивысшее блаженство. Та, более высокая, задача придала всему развитию человека крайне специфические особенности. В ходе его Бог обретет возвышение Своего неизреченного бытия лишь после того, как «претерпит до конца» понижение Своего сущего сознания вплоть до небытия! Так зло стало неизбежным спутником добра.

Современному человеку, пытающемуся судить об этом, не следует уподобляться Ивану Карамазову – пользоваться логикой абстрактного рассудка при постижении истин высочайшего рода. Речь ведь идет о Творце, и потому кое-что следует просто уважать как волю Бога, имея к ней доверие, и ждать с терпением, когда форма нашего сознания возвысится до понимания неизреченных тайн бытия. Да, бытие человека полно страданий, однако и Сам Бог по причине Своего первоначального замысла обрек Себя на величайшие страдания, перенесенные Им на Голгофе. Перед такими вещами подобает лишь почтительно склоняться.

Ну а что касается их понимания, то путь к нему ныне открыт каждому. Ступая на него, скажем себе: имея возможность решать, кому и чему нам дарить свою любовь, мы постоянно колеблемся между симпатией и антипатией, между любовью и безразличием, даже между любовью и ненавистью; обладая свободой выбора между добрым и злым, мы можем полюбить и зло, как таковое. И избежать этих проявлений зла в себе нам не дано, пока в трудной школе свободы мы не взойдем к истинно свободным мотивам поступков и к высшей, чистой, бессамостной, не сентиментальной любви ко всему сущему. Это очевидно уже в силу естественного, логического основания. И это одна из тех объективных неизбежностей, в силу которых, например, даже всемогущий Бог не может создать не треугольный треугольник.

За этим простым размышлением открываются основополагающие законы эволюции. Бог явил Себя в откровении в единстве трех Своих Ипостасей. Необходимость именно в трех Ипостасях была обусловлена тем, что творение, эволюция должна была протекать при неизбежном нисхождении и восхождении высшего к низшему, а низшего к высшему; при этом должны были сохраняться устои высшего, чтобы низшее непременно могло к нему возвратиться, а еще было необходимо создать центр новообразований, центр претворений высшего в низшее и низшего в высшее.

Свое откровение Бог возложил на 3х3 Иерархии. При этом одна часть иерархических существ должна была в эволюции сохранять верность вечному, другая – неудержимо влечь развитие вперед и вниз, где из небытия должно было рождаться новое. А третья должна была вызывать *становление*.

Такое структурирование существ Иерархий было обусловлено тем, что Сам трехипостасный Бог разделился в Себе. Выражаясь геометрически, нужно сказать: однажды треугольник единства его Ипостасей был вынужден обратиться вершиной вниз, а в другой раз оставаться в своем первооткровении обращенным вершиной вверх. Но откровение Отчей Основы мира не могло стать дуалистическим, поэтому оба треугольника явили себя в некотором наложении, как гексаграмму, центральной, приводящей все ее силы к единству, *седьмой* точкой стало в ней

наивысшее, неизреченное Я Отчей Основы мира. Так каждый из двух треугольников первооткровения стал «четырёхугольным», но, естественно, не геометрически.

Созерцание этого откровения Иерархиями и организовало их участие в творении. Но это вынудило две из трех их частей способствовать лишь односторонностям развития: либо лишь храня верность вечному и отрекаясь от развития, либо со всею силою стремясь прчь от вечности. Этим было обусловлено их отставание в ходе нового цикла эволюции. Первая их треть приняла люциферический характер, третья – ариманический, вторая, пребывая между ними, сохранила верность замыслу Бога творить новую Иерархию, пронизывая процесс творения, развития бытием вечности. Замысел такого творения Бог вверил Своей второй Ипостаси – Христу. Но сами Ипостаси при этом не утратили своего единства. Они в развитии взаимодействуют во всех отношениях как «*трое сыновей*» единого Бога (рис. 30). Их явление в форме гексаграммы является *прафеноменом задуманного человеческого существа*. Это, скажем, есть «модель», объясняющая творящим существам замысел Творца, а для развития тут заключен мощный «клубок» его основополагающих закономерностей.

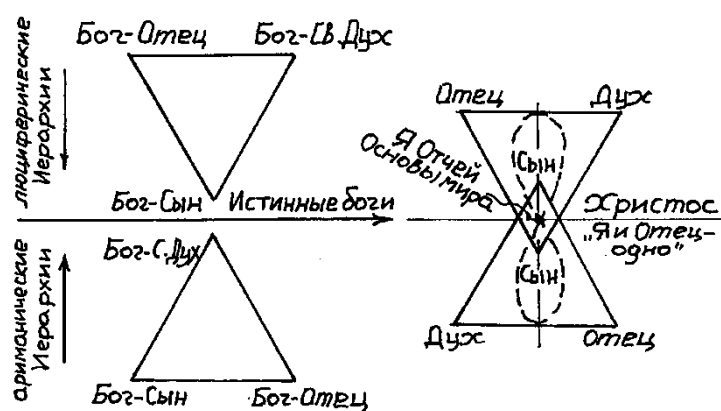

Рис. 30

Когда человек начал эволюционировать уже в зоне Земли, то его единое существо, названное в Каббале Адамом Кадмоном, под действием трех сил развития разделилось на два типа: на тип желающих сохранить верность Небу, и на тип готовых «возделывать ниву Земли» и так обретаать самосознание, идти эволюционно от низшего «я» к Я высшему. И те и другие – дети единого человеческого существа, Адама, но одно дитя – это Авель, а другое – Каин.

Таковым может быть еще одно из объяснений неизбежности возникновения зла как необходимого фактора развития.

*

В методологии Духовной науки число является выражением законов развития. «Исходя из символики чисел, понимают жизнь и мир» (ИПН 101; 15.09.1907). При этом число один выражает нерасторжимое единство Бога в мире; два – это число откровения, явления. Но не бывает так, чтобы за откровением не правило Само Божественное (что мы, собственно, и попытались показать на рис. 30). Поэтому за всякой двоичностью таится еще и ее единство, как ее синтез, и поэтому три состоит из двух и одного, из обращенного на две стороны откровения и стоящего за ним Божества. «Три – это число открывающейся Божественности... соединение Божества с откровением» (там же).

Но принцип троичности не всегда плодотворен для понимания двойной, чувственно-сверхчувственной реальности. Он легко сводит мышление к абстрактности. Это хорошо видно по

результатам нашего предыдущего рассмотрения. Мы прибегли к нему, чтобы в самом общем виде, так сказать, нащупать исходную, самую первоначальную предпосылку к тому, что в эволюции повело к выделению из ее тотального добра феномена зла. Познание же самого феномена делается возможным лишь при обращении к эзотерике числа семь. Семь – это число совершенства, говорит Рудольф Штайнер, это число становления. Лишь внутри становления имеет значение «различие между добром и злом» (ИПН 113; 31.08.1909). Семь в познании этого различия играет роль ведущей нити. Поэтому наше рассмотрение мы переводим в область живого тканя эволюции мира и человека, памятуя при этом о выявленных нами методологических особенностях числа.

До нашего цикла эволюции были и другие циклы. В ходе их возникали и развивались существа девяти Иерархий. У них была нужда в дальнейшем развитии, но оно могло происходить всецело лишь в *восходящем* потоке сознания. Наш цикл вверх их в необходимость ради восхождения сначала нисходит и при этом даже рисковать всей своей эволюцией. И это обстоятельство коренится в характере первооткровения Отчей Основы мира. Она решила ввести в развитие, так сказать, новый фермент, которого нет ни в одной из уже существующих Иерархий. Всё развитие представляет собой принесение высокими существами жертв на алтарь творения. От этого в мире возрастает количество добра. И в этом же заключается смысл и нашего цикла эволюции, но его особенность состоит в том, что он должен стать циклом порождения *наивысшего добра* в мире. Поэтому наш цикл можно назвать **этическим**. *Соединение любви со свободой – это высочайшая этическая цель*, и для ее достижения Сам Бог принес Себя в жертву: «Отец послал Сына в мир». И нужно при этом еще сказать, что никакая свобода не возникла бы из жертвы, если бы жертва не могла быть также и *отвергнута*. Так сама этика, моральность стала *диалектической*.

В зоне древнего Сатурна жертву на алтарь творения принесли Троны, или Духи Воли. Воспринимающими их жертву являются Херувимы, стоящая над ними Иерархия. «Дым [их] жертвы», говорит Рудольф Штайнер, восходит к крылам Херувимов, и из него рождается время, а значит, развитие, и также новая субстанция – тепло. И таковой всегда остается сущность тепла – это жертвенная сущность. Оно рождается из чувства блаженства от принесения жертвы, это блаженство на древнем Сатурне переживают Духи Воли. Тепло – это внешнее откровение жертвы.

Тут можно сделать одно предположение и сказать, что в цикле эволюции, предшествовавшем нашему, принцип развития был таким, что любовь воспринималась любовью и это рождало переживание существами блаженства. И ничего другого не было. Но в нашем цикле пришло иное, а именно – «отказ от жертвы». В нравственном смысле отказ стоит даже выше принятия, но он породил страдание, преодоленное же страдание возвышает любовь, дает ей новую силу.

Такой принцип развития стал возможен потому, что родилось время. Тогда, на древнем Сатурне, один род иерархических существ, Духи Личности, благодаря *принятию* Херувимами жертвы Престолов взошли до уровня Я-существ и из состояния «пребывания» (вечности) вошли в «процесс» (в эволюцию), получили *длительность*. Носителями, реальностью этой длительности и являются эти Духи Личности. Они становятся Духами Времени, а во времени развитие может идти как вперед, так и назад, может как чрезмерно *опережать* заданный ему темп, как и замедлять его, т.е. *отставать*.

Но проследим далее, как ткется Иерархиями великая «ткань» Любви, в которой осуществляется наш цикл эволюции, как зарождаются в ней основы диалектики этики, а из нее – противостояние добра и зла. Троны, жертвуя физическую субстанцию, изливают из себя мужество, самоотверженность, преданность, самозабвение. И из созерцания этой жертвы у стоящей ступенью ниже их Иерархии Духов Мудрости (Kyriotetes) рождается импульс развивать

дарящую добродетель, развивать способность дарить милость из себя как свое главное свойство. «Эти духи имеют главной чертой своего характера дарящую, действующую как милость, дающую добродетель. Они суть великие Дающие Вселенной!» (ИПН 132; 7.11.1911). Троны же – это «великие жертвователи». Благодаря тому, что дают эволюции Духи Мудрости, она пронизывается тканью и жизнью. Это особенно проявляется во втором эоне, в эоне древнего Солнца.

Троны в эоне Солнца продолжают отдавать свою субстанцию, но тут изменяются внешние условия. Возникшее на древнем Сатурне время получает реальную длительность. В ней «великие Дающие» отдают на алтарь эволюции уже эфирную субстанцию. Эон обретает собственную жизнь как процесс. Изливаемые «Дарителями» во времени потоки мудрости воспринимают Архангелы, восходящие благодаря этому на ступень человека (эона Земли, но в условиях эона Солнца). Они с периферии Солнца отражают их назад (рефлектируют) как свет, и так возникает *пространство*. При этом *тепло сгущается до состояния воздуха*, который является внешним откровением дарящей милости Духов Мудрости.

Но на Солнце в эволюции выступает и нечто новое. Некоторые Херувимы *отказываются от принятия жертвы* и восходящего от нее жертвенного «дыма», поскольку они раскрываются во времени и им присуще возникновение и прехождение.

Эти Херувимы отстраняются от времени, благодаря чему на Солнце происходит разделение на время и вечность; завоевывается вечность как таковая. *С отказом от жертвы начинается, фактически, отказ от божественного предопределения*. Но находятся и существа, у которых есть желание отвергнутую жертву принять. И тогда отношение жертвование–принятие, направленное в своем *действии* снизу вверх, сменяется идущим сверху вниз отношением жертвование–отказ–принятие. Так становятся реальностью, живой тканью развития два треугольника ипостасного откровения Отчей Основы мира, показанные на рис. 30.

Такую переориентацию развития берут на себя некоторые Духи Мудрости, но тем самым они делаются вынужденными отказаться от вечности, от высочайшего бытия в «пребывающем». Это значит, что они *отстают*. Так возникает ариманический ряд Иерархий. Берут ли они тем самым на себя какую-нибудь вину? Нет, не берут. Их отставание есть следствие отказа части Херувимов от принятия жертвы, чтобы она послужила более низкому развитию, чем развитие Духов Мудрости. И они тем самым исполняют волю Отчей Основы мира не только открыться, но и дать своему откровению новое качество – длительность, протекание.

Благодаря отказу от жертвы и овладению ею ариманическими существами ее субстанция всё более огрубляется и в эоне Луны становится водой, являющейся внешним выражением этого отказа от жертвы, и, всё более удаляясь от своего духовного первоисточника отчуждаясь от него и тем самым отчуждаясь от своего смысла, доходит в эоне Земли до состояния смерти, выражением которого является твердый элемент.

В отвергнутую субстанцию жертвы воплощаются также и люциферические существа, которые в этом случае не следуют руководящим импульсам Херувимов, а действуют независимо от них, свободно изживают свои страсти и вожеления и становятся противниками богов нормального развития.

Рудольф Штайнер дает этим величайшим мировым событиям следующее объяснение: «Мудрым водительством мира это было так устроено, что боги сами вызвали своих врагов. ... боги как бы предвидели: если мы будем и дальше творить так, как мы это делали [идя] от Сатурна к Солнцу, то никогда не возникнут свободные, поступающие по своему усмотрению существа. И чтобы такие существа могли возникнуть, должна быть допущена возможность возникновения наших противников, чтобы мы нашли сопротивление в том, что подчинено времени. Если же мы будем жертву принимать целиком, то эволюция будет подчинена нам. Поэтому мы этого делать не

будем!» (там же; 14.11.1911).

Предвидя, что иной читатель окажется с «карамазовским» образом мышления, Рудольф Штайнер добавляет: «Кто-то тут, наверно, скажет: Я был лучшего мнения о богах. – Ну это как у того испанского короля, который, выслушав разъяснения об устройстве мира, сказал: Будь я на месте Бога, я бы всё устроил проще» (там же). Изучая проблему добра и зла, говорит Рудольф Штайнер в другом месте, человек должен быть готов взять на себя неудобные истины.

*

Девять видов Иерархий подразделяются по характеру их участия в эволюции на три группы. У первой из них, высшей – это 1-я Иерархия, – задачей в эволюции является *творение* мира, у 2-й – «сотворение себя». У ее существ поэтому в нашем цикле должны быть *субъективные желания*. По этой причине они способны взять на себя в развитии задачи, придающие ему односторонний характер. При этом существа 2-й Иерархии не обладают непосредственным лицезрением Отчей Основы мира. Они видят Бога «в Его откровениях, в том, как Он... являет Себя через Свой Лик... [и] для них невозможно предпринять ничего такого, чего не хочет Сам Бог» (ИПН 110; 18(в), 04.1909). Поэтому их отставание носит условный характер. Это еще одна форма их «дарующей добродетели».

Иное дело – существа третьей группы, 3-й Иерархии: Ангелы, Архангелы, Архаи (Духи Личности и Времени). Уровень их сознания не позволяет им подняться до понимания высших целей и законов развития. Но зато это дает им в ряду Иерархий возможность развивать наиболее субъективную, личностную форму сознания и воли. То есть в их сфере зарождаются первые предпосылки к обретению сотворенными существами свободы. Но это является чем-то уникальным в бытии Вселенной, и потому, когда чувство свободы проявляется впервые, они «безоглядно» следуют ее импульсам, приходящим к ним от более высоких Иерархий. И потому их сонмы отстают, так сказать, «всерьез». Их отставание может становиться необратимым. И еще более опасным образом отставание, естественно, проявляется у людей.

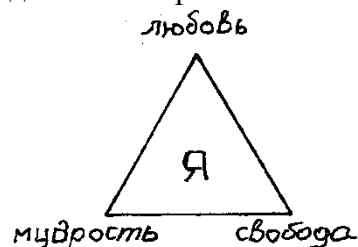
«У Ангелов, – говорит Рудольф Штайнер, – нет собственной жизни. Их собственная жизнь является откровением» более высоких существ (ИПН 136; 8.04.1912). Поэтому когда существа 2-й Иерархии начали, так сказать, «присваивать» себе отвергнутую жертву Духов Воли (Тронов), то побуждение сделать это пережили и существа 3-ей Иерархии. Определенное их количество охватил порыв не быть просто зависимыми от существ вышестоящих Иерархий, но развивать в себе собственную жизнь. И именно это их стремление, настроение определило в земном эоне характер каинитов.

Тех Ангелов можно назвать бунтовщиками. Они подготовил самостоятельность человека. Но «следствием этого было нечто ужасное: отрицание собственного существа, неправда, ложь». Они пошли на это не ради того, чтобы лгать, а ради развития собственной жизни, однако вследствие этого образовались «духи лжи», в которых искажение правды стало *формой их существования*. Эту категорию Ангелов называют люциферическими. Они запутались в своем участии в развитии, отстали в эоне древней Луны, где их водителем был отставший Дух Движения (Dynamics) – существо 2-й Иерархии. На них тогда оказывали сильное действие ариманические Архангелы, отставшие в эоне древнего Солнца. В эоне Земли выступил наивысший Жертвователь нашего цикла – Христос. Он довел Свое принесение жертвы до конца – до человека. И Он принял в Свою среду человеческого носителя зла – Иуду. Рудольф Штайнер акцентирует такую мысль: «Действия сверхчувственных существ можно обозначить как добрые или злые, самих же существ – никогда» (ИПН 138; 30.08.1912). Иное дело – земные люди. Склонность ко злу лежит подсознательно в

каждом из них. Каждый человек способен принять зло в свои *склонности*. Это обусловлено едва ли не всеми главными факторами его индивидуального развития.

На первом месте среди них стоят любовь и свобода. Ни то ни другое человеку было бы не дано обрести, не существуй для него свободы выбора между добром и злом, в том числе и свободное принятие или не принятие Духа Истины (Св. Духа), импульсам Которого необходимо оплодотворять нашу культуру, и даже Духа Жизни, побеждающего смерть (Христа). Сама возможность

делать выбор зависит от меры развития человеком своего индивидуального Я. И тут в свои права

вступает интеллигенция, мышление. А начав мыслить, человек начинает умирать. Возникает как будто бы замкнутый круг. Размыкается он только этически: путем претворения зла в добро. «Претворение» – это следующая после «отвержения» категория развития. Двигателем претворения в человеке является следующая триада (рис. 31). Централизованной силой в ней выступает человеческое Я. И глубоко заблуждается всякий, надеющийся на то, что его Я здесь может заменить своим Я высшее существо.

Такое выражение получило, в конце концов, первооткровение Бога в творении, в человеке. Познание элементов этого треугольника ведет к познанию тайны сосуществования добра и зла.

Мудрость, говорит Рудольф Штайнер, может господствовать только там, где правит одна, единая сущность любви. А если любовь идет от одного существа к другому, то это может происходить лишь при условии, что она является свободным даром. Необходимо обладать божественной силой, чтобы всё вновь и вновь обретать свободу, а тем самым и силу любви (неопубл. лекция от 20.02.1908).

На нижних, первоначальных ступенях своего становления «Я» противоположно любви. Оно всё пронизано эгоизмом. Люциферические

существа, одарив человека зачатком мудрости, его субъективной индивидуальной мудростью, заложили тем самым основу для рождения индивидуального низшего «я». Лишь благодаря действию Принципа Христа это «я» может расти и приходить в созвучие со всем своим окружением. Пока этого не происходит, люциферическое продолжает в человеке свою дробящую деятельность. Она обособляет человека от всего, что сводит людей вместе, но тем самым и мешает им, так сказать, «обрушиваться в нерасчлененную кашу любви» (там же).

Таким образом, мы имеем две силы, уводящие человека в две стороны от его подлинных задач. Но его самостоятельное Я укрепляется их полярным противостоянием одна другой. И без этой самостоятельности индивидуальная любовь была бы невозможной. «Принципы любви и мудрости привели нас к душе, к духу, к Я. На этом духовном факте основывается зло». Лишь благодаря тому, что Бог Земли – это Бог Любви и что образовался самостоятельный я-человек, возникновение зла стало неизбежным (там же).

Благодаря люциферическим силам человек достиг свободы, но благодаря им же и вообрал в себя силы зла. И потому получается, что своим индивидуальным обращением к добру человек сначала оказывается обязанным силам зла, т.к. обязан им обретением свободы. Но это лишь предварительный этап развития. Сила любви должна расти, делаться способной претворять зло в добро и тем самым также платить миру долги за свое развитие. Христос же допустил существование зла для того, чтобы могло быть порождено величайшее добро: способность соединять любовь со свободой.

Мудрость, входящая в нас сначала как интеллект, внутренне связана со способностью

заблуждаться. Человек от созидания может обратиться к разрушению. А значит, мы должны нести в себе возможность болезни и смерти. Благодаря им мы развиваем в себе совершенствующие нас силы.

Наконец, в самом интеллектуальном действии, в мышлении, когда мы вырабатываем суждения, образуем представления, должно происходить столкновение полярно противоположных начал: утверждения и отрицания, понятия и восприятия, – а позади них в нас стоят симпатия и антипатия.

Рудольф Штайнер дает этому процессу такое пояснение. В нашем волении, говорит он, имеется два полюса: так называемая внешняя, направленная на внешний мир и осознаваемая во время дневного бодрствования воля и внутренняя, спящая воля, действующая преимущественно во время сна, но также и днем в органических процессах тела. Когда наша воля, сама по себе глубоко спящая, ударяет вверх, то она просветляется до чувствования. Причем внутренняя, спящая воля рождает антипатические чувства, а внешняя, бодрственная воля приводит нас в чувстве в полную симпатии связь с миром.

Далее чувство ударяет, в свою очередь, в процесс образования представлений. То есть эти последние формируются в нас из всей совокупности индивидуальной Я-деятельности, хотя воля и чувство в них абстрагируются. «Всё, что логика называет отрицательными суждениями, является биением чувства антипатии и, соответственно, спящего воления в жизнь представлений» (ИПН 208; 6.11.1921). Соответственно, бодрственная воля и чувства симпатии вызывают в нас утвердительные суждения. Восходя дальше вверх, положительные суждения приводят нас к переживанию света, отрицательные – темноты, а в ином случае – звука либо немоты и т.д. Это распространяется на систему всех 12-ти восприятий чувств. А поскольку вливающийся через восприятия в человека внешний мир пронизан деятельностью богов, то человек доходит вплоть до переживания Бога – в одном случае с люциферической окраской – либо звука слова. И это распространяется на всю систему 12 восприятий чувств, идет вплоть до переживания Бога: в одном случае – Бога с люциферической окраской, Бога в свете, а в другом – Бога с ариманической окраской, Бога в темноте.

Столь велики последствия, вызываемые индивидуальным становлением человека, столкновением сил симпатий и антипатий в его суждениях, чувствах, воле.– «Можно почувствовать в египетских надгробиях и иных фигурах, что в них... художественно изображено это симпатичное «да» и антипатичное «нет»» (там же).

Силы, восходящие из спящей воли и порождающие всё антипатическое в нашей душевной жизни, являются источником эгоизма, замыкания человека от мира и, переступая здоровые границы этих процессов, рожают зло. Не следует забывать о том, что в сферу действия этой спящей, восстанавливающей организм воли вмешиваются «существа тьмы», Архаи, отставшие на древнем Сатурне, положительная роль отставания которых в эволюции заключается именно в том, что они регенерируют разрушаемое светом дня и светом сознания физическое тело человека, происходящее с древнего Сатурна (см. ИПН 122, 21.08.1910); но что отставшие Архаи, имеющие желание и по сей день «купаться» в огненной материи древнего Сатурна, заключенной ныне в человеческой крови, «в будущем окажут наихудшее влияние именно на самые низкие вожделения крови, если смогут в ней укрепиться» (ИПН 266-1, S.345). Эти духи будут искушать человека в нашу коренную расу с еще большей силой зла, чем люциферические духи Лемурии и ариманические – Атлантиды (см. ИПН 107, 22.03.1909).

Но человек может творить зло, действуя и в обоих указанных выше направлениях. Они, вообще, будучи взятыми по отдельности, сами по себе не продуктивны. В Мистериях ученикам говорили: «вообще не может существовать такого добра, к которому нужно просто стремиться как

к раз и навсегда данному спокойному добру. Нет, добро возникает только благодаря тому, что человек, подобно маятнику, способен отклоняться в обе стороны и с помощью своей внутренней силы находить возможность устанавливать равновесие, находить между ними среднее положение, меру» (ИПН 155; 30.05.1912), иными словами, приводить их к синтезу. А синтезируя полярные противоположности, он творит в мире новое и сам при этом развивается. И это есть главное условие его бытия, если он хочет идти срединным путем, путем Христа. Ради этого земной человек приведен в состояние, при котором у него нет ни одного качества, которое не было бы амбивалентным, не содержало бы в себе положительного и отрицательного полюса, не могло бы быть как добрым, так и злым.

Возьмем, например, такую, казалось бы, несомненную добродетель как мужество. Однако существуют две ситуации, оказавшись в которых, человек «может либо быть потерян для мира, мир захватит его, обессилит, изнурит, как это происходит в случае безрассудной смелости, либо мир будет потерян для него, если он твердеет в своем эгоизме, как это имеет место в случае трусости» (там же).

Не составляет исключения из этого правила даже любовь. Кровно-родственная, слепая родительская любовь способна даже погубить человека. А религиозная любовь, когда она культивируется за счет ненависти к «иноверцам», к «неверным», рождает, например, исламский фундаментализм, крайним выражением которого ныне стал ИГИЛ.

Но биполярны не только внутренние душевные качества человека, биполярны действия на него и объективных фактов его физического существования на земле. Взять, например, переживание им света. В своей сверхчувственной реальности свет представляет собой совокупность люциферических элементарных существ света, и они стремятся, как они считают, освободить человека от земных оков, от земной тяжести уже в нашу эпоху. В этом смысле соблазнительно действует на человека даже сияющее на небе Солнце. Оно нашептывает нам: «О человек, тебе незачем оставаться на Земле, ты сам можешь быть существом в солнечном луче. Ты тогда станешь освещать Землю и осчастливливать ее. Тогда тебе будет больше незачем быть на Земле освещаемым и осчастливливаемым» (14.03.1924). С этим соблазном Солнца борется темнота, однако, если отдаться ей, то рискуешь быть оторванным от всего остального бытия. Поэтому следует вырабатывать в себе равновесие между светом и тьмой. Боги нормального развития приглушают для этого белый свет до светло-желтого, до светло-красного, а противостоящую ему тьму просветляют до синего, до фиолетового. Так образуется цветовой спектр. Эти боги говорят нам сверхчувственно: «Тьма не может похоронить тебя в Земле как душу; ты способен противостоять земной тяжести, действующей на тебя» (там же). В желтовато-розовом свете мы можем переживать свет Христова пути, который пролегает между ариманической тьмой и люциферическим белым светом. Цвет спасает нас, он приглушает свет. Желтое и красное не позволяют нам уйти от Земли, фиолетовый, синий не позволяют тьме погрести нас в земном, через силу тяжести привести нас к утрате души.

Также и в элементе тепла идет постоянная борьба между Люцифером и Ариманом за овладение человеком либо с помощью жары, либо с помощью холода. В тепле человек растворяется как самость, люциферические духи всасывают человеческие чувства удовольствия в мировое тепло, жар, а в холоде всё существо человека разрывает боль.

Наконец, и сами жизнь и смерть противостоят человеку как две односторонности. Это проявляется уже в составе воздуха: в кислороде и азоте. Кислород, говорит Рудольф Штайнер, – это внешняя маска Люцифера, азот – Аримана. Если человек в действии своей воли позволяет духам кислорода возбуждать в себе всё более сильную деятельность, то он в конце концов теряется в ней, лишается возможности духовного творчества. Ну а в азоте он застывает в ничто, он

не просто умирает, но ариманические духи азота в некоторых случаях лишают человека всякого бытия (как это имеет место в случае принятия вовнутрь циана).

Так приходим мы к пониманию исключительно важной для развития человека *троичности*, в которой Христос являет Себя между Люцифером и Ариманом. Такова, можно сказать, последняя истина человеческой эволюции. До прихода в мир Антропософии лишь высокие посвященные знали о ней. Стараясь осуществлять в себе принцип «не я, но Сам Христос во мне», человек ставит себя именно в эту констелляцию, а тогда путь ко Христу оказывается постоянной борьбой за удержания себя в среднем положении между всеми мировыми полярностями. Это путь становления, которое состоит в постоянном погашения люциферического ариманическим и наоборот. Это, по сути говоря, и есть путь претворения зла в добро. Зло тогда оказывается фактором развития, а не погубления человека.

Всё существо человека, все многочисленные структуры его существа (троичность, семеричность), по сути, просто состоят из двух частей. На одну из них постоянно оказывает свое действие Ариман, на другую – Люцифер.

Собственно Христово в человеке – это лишь *граница*, на которой в нем сталкиваются между собой люциферическое и ариманическое действие, ведя за него борьбу. У нее нет «толщины», вся она – просто граница и перманентное претворение (рис. 32). Такова одна, может быть даже самая главная из тех «неудобных истин», с которыми приходится иметь дело человеку, познающему

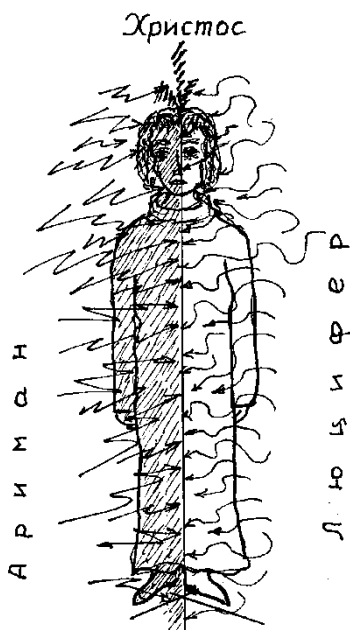
тайну зла. Но тогда оказывается, что ее раскрытие дает нам познание тайны нашего спасения. Поэтому познание тайны зла «не должно служить поводом к пессимизму, а способствовать пробуждению» (ИПН 185; 26.10.1918).

Если бы человек не принял в себя склонность ко злу, то он не смог бы, особенно в эпоху души сознательной, найти отношения ко Христу, Который должен оплодотворять все проявления культуры, чтобы они «не были мертвым явлением» (ibid). Человек в своей главной сути является существом этическим. Претворение на земле зла в добро – это, прежде всего, его задача. И когда он ее решает, то тем самым спасает весь мир, а сам восходит в Иерархию существ свободы и любви. Отчая Основа мира задумала поставить ее выше Серафимов: «Человеку дана возможность, исходя из самого себя, достичь цели, которой, собственно, и высочайшие Серафимы, исходя из самих себя, достичь не могут...» (ИПН 110; 18(в).04.1909).

Совершенно гениально художественно и неизмеримо глубоко эзотерически эту констелляцию триады Ариман–Христос–Люцифер Рудольф Штайнер изобразил в своей скульптурной группе «Представитель человечества». Она для нашего времени имеет такое же ключевое значение, какое имел образ Изиды для древнеегипетской культурной эпохи.

Уникальность задачи, которую тут получает человек, видимо, простирается на всё бытие мира. На это указывает один евангельский стих, образующий камень преткновения для всей мировой теологии. Христос там говорит одному из «начальствующих»: «...что ты называешь меня добрым²¹. Никто не добр, как один только Бог» (Лк. 18,17).

Этот стих, говорит Рудольф Штайнер, следует рассматривать вместе с другим стихом, где Христос говорит: «Итак, будьте добрыми, как добр Отец ваш небесный» (Мф. 4;58). Если мы желаем понять в человеке тенденцию, стремление, ведущее к добру, «то дело тогда заключается в том, чтобы было действительно понятно, что мнение, будто бы кто-то уже может

²¹ Так сказано у Лютера. В русском переводе здесь стоит «благим».

стоит неподвижно. Она, как и всё остальное, развивается. В эпоху души сознательной, особенно в ее современный период, начавшийся в 1879 году со вступлением Архангела Михаэля в миссию водителя исторического процесса, совершаются два события величайшего не просто культурно-исторического, но даже общеэволюционного характера. Ими являются второе Пришествие Христа *в мире эфирных сил* и *земная инкарнация Аримана*. Они делают современный этап культурной эпохи *поворотным для всего эволюционного цикла*. – Совершенно уникальная констелляция развития.

Начиная с 1879 года должно происходить тотальное восхождение человечества к следующей, уже высшей форме сознания, первый доступ к которой полагается овладением созерцающей силой суждения, созерцающим духом. Такое мышление открывает человеку путь к свободному волеию, которое обретается в мире нравственных интуиций. И этому начавшемуся тотальному восхождению человечества к духу с особой решительностью и тоже именно в наше время противостоят ариманические духи. Для них в условиях глобальной михаэлической перестройки мира возникает довольно благоприятный шанс аннулировать всю прошлую эволюцию (ее «шары») и начать цикл своей эволюции. Поэтому, характеризуя наше время, Рудольф Штайнер говорит: «С настоящего времени в среде человечества выступает *радикальное зло*» (ИПН 196; 22.02.1920). По этой причине «мир сегодня стоит не только перед опасностью закатиться в ариманическом, но мир сегодня стоит перед опасностью потерять миссию Земли» (ИПН 196; 18.07.1920). При этом «упадок совершается так быстро, что у нас в распоряжении имеется очень мало времени...» (ИПН 200; 17.10.1920).

Это было сказано в первой четверти XX века; в первой четверти XXI века это не нужно доказывать. Позади нас страшным призраком остался апокалиптический XX-й век. Что мы имеем в веке XXI-м – это по своей духовной сути развалины духа, развалины культуры, развалины этики. Такие развалины куда страшнее развалин физических. При этом, предупреждает Рудольф Штайнер, «культура и дальше будет обращаться в развалины... Внешнее земное бытие в той мере, в какой оно является результатом предшествующих времен, *прейдет*, и совершенно напрасны надежды тех, кто верит, что старые привычки мышления, воли можно продлевать» (ИПН 202; 25.12.1920).

Старая цивилизация с началом XXI века принимает совершенно иллюзорный характер. Ее максимы словно призраки «бродят по Европе» (как говорил Маркс о большевизме), где разгорается совершенно беспринципная, ни в коей мере не способная на примирение, остервенелая борьба двух сил за:

- 1) скорейшие похороны этой цивилизации без новой, здоровой альтернативы ей;
- 2) «удержание старых привычек мышления и воли».

За первое борются либерально-демократические каиниты, за второе – фронт оппозиции им, консервативные авелиты. Общей и главный признак и тех и других – полная духовная несостоятельность, полное отсутствие созидательных идей и, следовательно, практическая непродуктивность. На первое место поставлена борьба за власть, на этот раз – за мировую, над всем человечеством. – А как только – рассуждают и те и другие – мы ту власть получим, то станет видно, что делать; кризисы были всегда, и всегда находился из них выход. – Так легкомысленно отрицают они развитие, видя его лишь в количественных изменениях, т.е. судят о нем лишь цивилизационно, в нем же образовался гигантский *качественный* затор. И этим качеством является *форма человеческого сознания*.

Силами центров мирового зла, оккультно-политической власти над нашим земным миром, соединившихся по принципу опрокинутой пентаграммы, символа человека, подверженного наследственному греху, и настаивающего на возврате человечества к пра-древним формам

группового сознания, истинный характер кризиса в некоторой мере понимается, но это понимание они желают иметь только сами, и потому они предпринимают необыкновенно сильные и тотальные меры к тому, чтобы подавлять сознание людей, упрощать, понижать интенции индивидуального духа. И нет ничего характернее, как говорит Рудольф Штайнер, чем факт приглушения сознания у современного так называемого образованного слоя населения в отношении понимания происходящего, понимания истинного положения вещей (см. ИПН 185; 19.10.1918).

Так было в начале XX века, а сто лет спустя положение это лишь усугубилось. Только в прошлом массы морочили марксистскими доктринами, а теперь, попросту говоря, уткнули их носами в смартфоны, сняв вообще задачу хоть какого-то развития. Утрачена всякая чувствительность к слову, к мысли и даже к действию. «Откровений» ищут лишь в изошренной, и при этом тоже омертвелой, эротике или в футболе, в «мистериях футбола».

И тем не менее, сколь бы безысходным ни казался кризис, можно всё-таки сказать, «хотя это звучит и парадоксально: ...чем страдательнее современность, тем большие плоды она может дать для будущего... но она должна найти людей, которые могли бы мыслить большими мыслями» (ИПН 180; 26.12.1917), имели бы мужество бороться за истину и нести ее в своих душах, нести прямо, серьезно, честно, без компромиссов с ложью, со злом.

Таких людей может быть сначала не очень много, но они послужат «закваской» для грядущего обновления, если, опираясь на знания, даруемые Антропософией, осмысливая их как большую методологию михаэлической перестройки, обновления культуры, поймут сущность кризиса и способы выхода из него. Правда, ныне это сильно осложнено выступлением «радикального зла».

*

Зло стало радикальным по причине активизации проявлений на его стороне азуров, ариманических существ, отставших в ранге Духов Личности. Это большая и грозная сила. На нее, говорит Рудольф Штайнер, и Михаэль смотрит с большой озабоченностью. Главное из этих существ выступает, коренясь в сфере Солнца, оппонентом Христа, является Антихристом.

В одной из лекций Рудольф Штайнер дает концентрированное описание генезиса и принципов действия азуров на человека. Мы процитируем это его сообщение, добавив при этом от себя, что форма будущего времени, в котором оно выражено, в наше время должна быть уже заменена настоящим временем. Мы имеем тут основы методологии идущей полным ходом ариманической перестройки мира.

Итак, Рудольф Штайнер разъясняет нам: в Лемурийскую эпоху в астральное тело человека, где иначе действовали бы лишь Духи Формы, вошли люциферические духи. Чтобы противодействовать им, защищая от них человека, Духи Формы наделили его болезнью и страданием, уравновешивающими чувственные вожделения и интересы. Ариманические духи пришли в Атлантическую эпоху и сделали возможным сознательный грех и заблуждение. В первом случае в мир пришли страдания, боль и смерть, во втором возникла карма, позволяющая исправлять заблуждения.

В наше время в человека вторгается еще один род существ. Люцифер укрепился в душе осязающей, Ариман – в рассудочной, где возникают заблуждение, ложь, побуждение к греху, третьей идет душа сознательная, деятельность которой «состоит в бессознательной переработке физического тела. И в приближающееся время в эту душу сознательную, а вместе с тем и в то, что называется человеческим Я – ибо Я восходит в душе сознательной, – вползут те духовные существа, которых называют азурами. Эти духи разовьют большую силу зла, чем, собственно,

сатанинские силы Атлантиды или люциферические духи Лемурийской эпохи.

Зло, принесенное, наряду с благом свободы, люциферическими духами людям, будет полностью устранено в ходе земного времени (эона). Зло, причиненное ариманическими духами, может быть устранено в ходе действия кармических закономерностей. Но зло, которое приносят азурические силы, таким образом не искупить. Ибо эти азурические духи будут действовать так, что захваченное ими – а это будет глубочайшее внутреннее человека, душа сознательная вместе с Я – *человеческое Я будет соединено с чувственностью Земли*. Кусок за куском они будут отрывать от Я, и в той мере, в какой они укоренятся в душе сознательной, в той мере человек должен будет оставить на Земле части своего бытия. Это будут *невосстановимые* потери – то, что подпадет азурическим силам. Не весь человек станет их добычей, но этими азурическими силами из человеческого духа будут вырезаны куски. Эти существа заявляют о себе в наше время через тот дух, который теперь *господствует и который мы можем назвать духом жизни лишь в чувственности при полном забвении всех духовных существ и духовных миров* (подч. нами. – Б.Г.).

Можно сказать, сегодня азурические духи искушают человека более теоретически. Сегодня они водят его за нос насчет того, что его Я есть лишь результат физического мира. Сегодня они искушают его некоего рода теоретическим материализмом. Но в дальнейшем – и это станет заявлять о себе всё больше во взрывах беспорядочных чувственных страстей, всё более разгорающихся на Земле – они затемнят человеку взор относительно духовных существ и духовных могуществ. Человек ничего не будет знать и не захочет ничего знать о духовном мире. Он всё более и более будет не только уверяться в том, что высшие нравственные идеи есть лишь более высокое преобразование животных инстинктов, побуждений, он не только узнает, что человеческое мышление есть преобразование того, чем владеет и животное, что облик человека родственен животному, что всем существом он произошел от животного, но человек примет всерьез это воззрение и будет жить в соответствии с ним. ... В больших городах, там, где проявляются дикие оргии бессмысленных страстей, мы уже можем видеть гротескные адские огни тех духов, которых мы называем азурическими» (ИПН 107; 22.03.1909).

К таким «оргиям бессмысленных страстей» в наше время относится то, что творится на футбольных полях, на рок-концертах. И ужас создавшегося положения заключается в том, что людям массового сознания, в которое они благодаря тем оргиям погружаются, объяснить это *нет никакой возможности!* Что можно противопоставить *миллиардам (!)* земных людей, одновременно на всей планете беснующихся перед экранами телевизоров во время футбольных матчей? Эта форма отрицания человеческого достоинства способна снести всё на своем пути. Людям внушили, что так они «расслабляются», «отдыхают», а рок-концерты рассматриваются как большие, почти мистериальные (да это и на самом деле черные мистерии) культурные мероприятия. С грубо материалистическими взглядами на вещи на это нечего возразить. – Как бы человек ни двигался, что бы он при этом ни переживал, всё просто остается здесь, в физическом мире, потому что кроме него никакого другого мира нет! – Таково господствующее убеждение. Но потому и действует столь эффективно методология «расчеловечивания».

Азуры отделились от нашего эволюционного цикла еще до выделения из Земли Солнца. Еще в эоне Луны они выработали Самодух (Манас), но не Жизнедух (Буддхи), поэтому они эгоистичны в высочайшем смысле слова: *манасически*. Нашими низкими мыслеформами мы творим им астральные формы бытия. «Везде, где предаются излишествам, распутству, имеется материя, в которой мощные азурические силы изливают в мир рафинированную интеллектуальность... Черная магия именно из болота чувственности получает свои особенно крепко служащие ей силы. Сексуальные ритуалы служат для того, чтобы привязывать людей к этим кругам» (ИПН 93а; 17.10.1905). – Такова, собственно, главная тайна победно шествующей по земному шару так

называемой «сексуальной революции».

На первый приступ индивидуального развития человека азуры пошли в 666 году по Р.Х. (см. тему «академии Гондишапур» в лекциях ИПН 182, 16.10.1918; ИПН 184, 12.10.1918, а также в нашей 7-й главе). Они тогда попытались основать цивилизацию, культуру, в духовных достижениях которой доминировала бы выработка человеком души сознательной. И это почти за тысячу лет до наступления ее эпохи! То есть был использован особенно действенный метод борьбы ариманических сил с законами эволюции: преждевременное и потому несовершенное достижение в ней определенных результатов, чем исключается их здоровое достижение в соответствующее им время.

Если бы тот эксперимент был успешно осуществлен, то душой сознательной был бы тогда захвачен лишь, так сказать, призрак человека, а действительный человек оказался бы позади всего этого. И именно повторение той попытки наблюдаем мы в наше время. Азурические существа, начиная с 1998 года, используя ритм 666-ти лет, в третий раз идут на приступ культуры и цивилизации, чтобы захватить человека в душе сознательной, прививая ему чисто земную мудрость, чтобы сделать его душу причастной смерти, оторвав его от дальнейшего развития, от индивидуального овладения Самодухом. И инкарнация Аримана создает для этого особенно благоприятные условия.

Уже долгое время ариманические духи всех родов готовили *все факторы культуры и цивилизации* таким образом, чтобы они были благоприятны для инкарнации Аримана. Теперь должно произойти нечто решающее, *человечество должно быть сокрушено не просто мировоззрительно, а субстанционально. Субстанция физического тела должна быть оторвана от душевно-духовной субстанции* (см. гл.7). *И происходит это должно в живущих на Земле людях.*

*

Душевная жизнь, жизнь мышления коренятся у человека в эфирном теле. Это тело, как тело конкретного земного человека, простираясь в духовные выси, в мир высоких иерархических существ, имеет, так сказать, и свою периферию, где дух соединяется в человеке с материей, где совершается их взаимный переход одного в другое. И именно здесь находится центр современной борьбы ариманических духов за человека, который нужен им как инструмент для того, чтобы анулировать существующую эволюцию и начать другую, отвечающую их целям и интересам. Это сфера *элементов материальности* (в алхимическом смысле) и четырех соответствующих им *эфиров*. Борьба эта проявляется во множестве фактов современной цивилизации, и их необходимо понять именно в указанном смысле, – тогда мы сможем понять то, что повседневно совершается вокруг нас и без понимания производит впечатление впадающего в тотальное безумие человечества.

Итак, решительная *борьба, в которой Ариман в ранге отставшего Духа Личности соединяет и организует все свои силы для того, чтобы совершить поворот к нужному ему типу эволюции, практически осуществляется как борьба за четыре вида эфиров, составляющих эфирное тело человека*. А поскольку эфиры лежат в основе и царств природы, то атака на человека ведется и изнутри и извне.

Чтобы двигаться в этой теме дальше, нам необходимо хотя бы вкратце коснуться духовно-научного учения об эфирах и элементах. Но предварительно мы подведем итог теме, давшей нам рис. 32.

Божественные Иерархии образуют три группы существ, в каждую из которых входит по три их вида. Тут действует закон триединства. Это имеет отношение и к отставшим существам.

Поэтому можно сказать, что азуры представляют собой в некотором роде синтез отставших Ангелов и Архангелов, т.е. соединяют в себе их наиболее вредные для человека свойства и действия и даже поднимают их на новую высоту (таково вообще свойство синтеза). Они атакуют душу сознательную, но в конечном счете – *высшее Я человека, его Самодух*, стремятся закрыть человеку доступ к овладению индивидуальным Манасом, и делают это сущностно, для чего им приходится, так сказать, «фронтально» противостоять действию Импульса Христа, Его Жизнедуха.

Нельзя сказать, чтобы они были способны делать это как-то непосредственно. Ведь еще при нисхождении в ад Христос «заклял» их, привел их «в латентное состояние». Но оно могло длиться лишь до начала эпохи Михаэля. Теперь они от того заторможенного состояния освобождаются и ставят между собой и Христом человека в его люциферически-ариманической захваченности, что *в наше время с особой силой происходит в непримиримой социально-политической конфронтации каинитов с авелитами*. Это не позволяет человеку, так сказать, положить Самодух «архитравом» на свои колонны Якин и Боас (см. гл.3). Внесем этот аспект в наш рисунок 32 и так получим еще одно, более детальное схематическое выражение «последней истины» для человека в эпоху, когда являет себя радикальное зло, и будем ориентироваться на него в наших дальнейших рассуждениях (рис. 33).

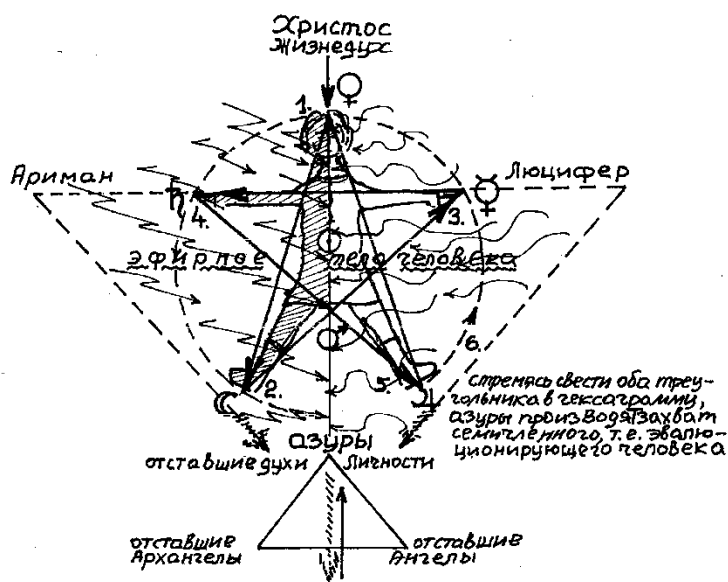

Рис. 33

Основы духовнонаучного учения об эфирах и элементах.

Теперь нам снова необходим некоего рода «компендиум» знаний, которыми мы могли бы свободно пользоваться для духовнонаучного обоснования наших дальнейших рассуждений. Это позволит нам, говоря образно, развить необходимое ускорение на «взлетно-посадочной полосе» нашей темы, чтобы совершить взлет в область, где мы ищем понимание сущности земного воплощения Аримана, и после того благополучно «приземлиться» в область феноменологии земных событий, таящей в себе серьезнейшую симптоматику этого грандиознейшего космического события.

В естествознании долгое время велся спор о существовании эфиров и был в конце концов решен отрицательно. Рудольф Штайнер поясняет, почему так произошло, и показывает путь, на котором признание эфиров современной наукой могло бы оказаться возможным. «Следует

обратить внимание, – говорит он, – на двойное. Физик Планк утверждает, что если человек вообще желает в физике говорить об эфире, то следует, во всяком случае, не приписывать эфиру никаких материальных свойств. – И в теории относительности Эйнштейна или вообще в теории относительности нашли себя вынужденными эфир упразднить.

Но эфир нельзя упразднить! Тут мы имеем дело с тем, на что я сейчас могу лишь намекнуть. Дело, скорее, заключается в том, что в тот момент, когда мы в наших физических формулах, т.е. в математических формулах, которые применяются в физике, переходим к эфиру, то мы оказываемся вынужденными величины в эти формулы вводить негативно. ... ибо когда мы от позитивных материй продвигаемся до нулевого, то мы в эфире имеем ни ничто (так думает Эйнштейн), ни чисто негативное, которое следует представлять себе как нечто (таково мнение Планка)... [т.е.] эфир следует представлять себе как нечто наделенное качествами, которые так же противоположны качествам материи, как отрицательные числа – положительным... И тут расширение математического [в негативное]... простирает числовой оси в негативное [в область отрицательных величин] получает определенное значение и для действительности. ... Мы действительно можем оказаться вынужденными тот же путь, который мы проделываем в формальной математике от позитивного к негативному, проделать и в физике, когда переходим от весомо-вещественных действий к эфирным действиям... И тогда... мы окажемся вынужденными также и в физике применять мнимые величины для положительных и отрицательных величин. Тогда мы придем к опосредованию величинами в природном бытии...» (ИПН 73а; 31.03.1920).

Но прямой путь, приводящий к познанию эфиров, пролегает через созерцающее сознание, в отношении к которому так непримиримо столкнулись воззрения Канта и Гёте. Кант считал его «авантюрой разума», а Гёте считал человека способным в созерцающем духе проникать непосредственным познанием в мир, где, в конечном счете, коренятся и человеческая свобода и человеческое бессмертие.

Ибо созерцающая сила суждения полагает начало развитию, ведущему в сверхчувственное. Развив ее на более высокой ступени, мы приходим к видящему, смотрящему сознанию, которому открываются имажинации.

«Эфир вовне – это есть не что иное, как тонкая субстанциональность, которая, однако, повсюду так проодушевлена, что в ней действуют текущие мысли; в действительности мысли наполняют вовне эфир. Лишь таким образом, через выработку сознания достигают того, что действительно должно быть названо эфиром. Но тогда достигают также интимного отношения между собственной душой и окружением. В чувственном созерцании никогда не прийти в такое интимное отношение к окружающему, как в переживании видящего, смотрящего сознания, которое, действительно, не имеет никаких границ между внутренним и внешним, но где всплывает и выплывает – в собственную душевную жизнь и из собственной душевной жизни – то, что является наполненным мыслями и проодушевленным мыслями эфиром» (ИПН 66; 31.03.1917).

Эту мысль нам хотелось бы выделить как существенно дополняющую то, о чем шла речь во 2-й главе, но она движет наше познание и дальше. Ведь эфиры – это, так сказать, составные части жизни мира, мировой эфирности, которая, нисходя из более высоких сфер духа, наполняет наш эволюционный цикл как Жизнедух Христа. Но этой жизни противостоит Ариман, особенно в Иерархии отставших Духов Личности. И вот теперь он, но в ранге Архангела, приходит на землю, и для людей возникает исключительно важный вопрос: как он будет вести себя в человеческом теле, преследуя свои космические цели? Ибо все земные действия Аримана будут иметь для людей космические последствия.

*

Эфир в форме своих четырех специфических видов, о которых теперь у нас идет речь, имеет не одно только сверхчувственное существование. «В области чувственного мира имеется лишь *физическое и эфирное* (подч. нами – *Б.Г.*); первое имеет пространство, второе – время»²². – Это можно прочесть в одной из записных книжек Рудольфа Штайнера. То есть эфир имеет временное существование. И как иначе это могло бы быть, если он есть жизнь, а жизни присуще иметь длительность, протекание? Ее несут, метаморфозируют сонмы элементарных духовных существ четырех видов (подробнее об этом ниже), и в феномене времени, соприкасаясь с пространством, она неизбежно должна проявляться и на чувственной стороне бытия. Но в одной из лекций Рудольф Штайнер говорит о том, что эфир – это субстанция сверхчувственная, что «собственно физической

организации во Вселенной нет. *Вселенная начинается сразу с эфирной организации*. Там вовне нет физического» (ИПН 236; 4.06.1924).

«Когда мы воспринимаем голубизну неба, мы воспринимаем эфир вокруг нас. ... он делает себя воспринимаемым в синеве неба. ... Эфир хотя и не воспринимаем, но он поднимается до воспринимаемости ввиду большого величия, с которым он являет себя во Вселенной, когда возвещает о себе, открывает себя в небесной синеве». Здесь начинает действовать сверхчувственное, что бы об этом ни говорили материалисты (там же). Из этого следует, что мировая жизнь, когда она становится феноменом для индивидуального человеческого духа, есть категория эстетическая, а также и этическая. Переход от духовного к материальному и обратно – тонок. «Когда здесь, на Земле мы говорим об эфире, в котором мы живем, когда приближаемся к Земле, чтобы затем родиться на ней, то мы приписываем ему различные свойства. Но это лишь одна сторона эфира. Другая же сторона заключается в том, что он является морально действующей субстанцией, что он повсюду пронизан моральными импульсами. Как он пронизан светом, так он пронизан моральными импульсами...» (ИПН 219; 26.11.1922).

Но изначально в физически-эфирном Земли моральных импульсов нет. Когда человек входит в земную инкарнацию, то «лишь для трех вещей он не получает внутри духовного мира никаких сил, и это суть *мышление, говорение и ходьба*». Однако «то, что здесь, на Земле является ходьбой, речью и мышлением, имеет в духовном мире свои аналоги: первое – в ориентировке внутри Иерархий, второе – в становлении в себе мирового Слова живо звучащим, и третье – в духовном внутреннем вспыхивании мировых мыслей» (там же). Овладев этими тремя способностями эволюционно, человек создал основу своего индивидуального становления. И при каждом новом воплощении он повторяет, проделывает вновь эти эволюционные шаги. Ребенок, так сказать, «доморален» – в том смысле, что когда в нем небесные способности превращаются в земные, он теряет переживание космической моральности. Окружающие его явления природы говорят ему о себе если и не антиморально, то не морально, доморально. Но в подосновах человеческого существа живет знание о том, что соответствующая земной ориентации духовная ориентация пронизана моральностью, что «Логос говорит в человеке не как природное явление, неморально... Логос говорит с моральностью. Также и мировые мысли светят в моральном смысле» (ИПН 219; 26.11.1922). Благодаря тому и другому, живя в физически-эфирном теле, учась ходить, говорить, мыслить, человек в земном мире становится моральным существом. Он становится таковым именно потому, что его эфирное в его связи с физическим телом проявляется чувственно-сверхчувственно. Это эфирное тело состоит из теплового, светового, химического и жизненного эфира, и это есть мировая жизнь любого становления. По мере развития душевно-духовной жизни человека проявляется ее космическое моральное существо, а в процессе биологического развития

²² Anthroosophie. Wochenschrift für freies Geistesleben. Stuttgart, 1929, № 37, 1921.

человека четыре эфира выступают в связи со своими прежностями в приходящих к физическому откровению в четырех агрегатных состояниях вещества четырех элементов: в элементах «тепла» («огня»), «воздуха», «воды» и «земли», за которыми, как мы уже упоминали выше, также стоят духовные, моральные качества и деяния иерархических существ. *Такова суть феномена земной жизни.*

Приводя это в связь с темой данной главы, мы должны отметить, что Ариман, естественно, противится этой сути. И тут следует искать важнейшую причину морального упадка современного этапа нашей культурной эпохи. Инспирируя определенные «воззрения», пронизывающие нашу общественную и культурную жизнь, Ариман апеллирует к «естественному», где морального действительно нет, пока человек не научился ходить, не овладел речью, мышлением, не развил жизни чувств. Ариман стремится в некотором роде «естество» ребенка распространить на всю жизнь человека, умалчивая при этом о том, что хотя ребенок и «доморален», но он совершенно чист, ибо душевно-духовное пребывает еще в духовном мире. И он, конечно же, абсолютно асексуален; но именно это с таким напором стремятся исказить с помощью «сексуального воспитания», которое навязывают воспитательным учреждениям и родителям, принуждая их от имени государства проводить его чуть ли не со дня рождения. Такого, поистине, мир еще не знал!

Таким способом эфирному телу человека преграждается путь, на котором он приходит к связи с моральным мировым эфиром. А с другой стороны, обделенные моральным смыслом четыре вида эфира, составляющие наше эфирное тело, подвергаются грубому воздействию физического, физически-ариманического, которое коренится во внутреннем Земли, в ее электромагнетизме. И тогда феномен жизни в человеке получает фундаментальное, эволюционное искажение.

*

Теперь рассмотрим по отдельности некоторые главные свойства четырех эфиров. Первым возьмем тепловой эфир. В его паре: тепловой эфир – элемент тепла, совершается *переход из духа в материю*. «Из теплового эфира, – говорит Рудольф Штайнер, – рождены под влиянием знаков Зодиака люди. Они тепло-рожденные...» (ИПН 232; 15.12.1923). Это произошло в самом начале нашего эволюционного цикла. Мировой эфир начал тогда наполнять первооткровение, входя в него как Жизнедух в Ипостаси Христа. Претерпевая затем нисхождение, он разделился на два вида, один из них пошел путем чреды метаморфоз, приведших к материализации духа, другой сохранил свой космический характер.

В начале эволюционного цикла первый вид эфира начал проявляться как тепло, но сохраняя свойства космического эфира. У тепла тогда еще не было материального носителя. «Мы можем составить себе о том (о нем) представление, если от внешнего понятия тепла перейдем к тому, что называется *душевым теплом*» (ИПН 119; 31.03.1910). Лишь в зоне Земли тепло стало рождать внешний, минеральный огонь. Но «тепло, или огонь, – это то, где материальное начинает становиться душевным. Имеется огонь внешний и внутренний, душевный. Переход человек может воспринять только внутренне. Внешний огонь – это врата в душевное» (ИПН 110, 12.04 (в).1909).

Душевное тепло может действовать в человеке вплоть до физического, тогда кровь делается всё теплее и циркулирует иначе. И такое тепло, рождающееся из духовного, возникает в первом зоне. Можно сказать так: Земля в зоне древнего Сатурна «...возникла из макрокосмоса благодаря действию духовного, подобно тому как мы можем согреться от душевно-духовного. Первое планетарное состояние нашей Земли было тепловым, поскольку дух из макрокосмоса проявлял свое соединенное, совместное действие как свое тепло... Когда человек делается теплым благодаря душевно-духовному впечатлению, то было бы глупо спрашивать, почему он стал

теплым. Это может понять лишь тот, кто переживал подобное. ...

Когда мы идем назад до Сатурна, то кончается всё материальное, мы тогда постигаем *непосредственное зарождение физического [материального] из духовного*» (ИПН 119; 31.03.1910). И там кончается причинность. Мы приходим в точку первооткровения Отчей Основы мира. И – что особенно важно – Она открывает Себя в Сыне как в Творце и Вседержителе. В Его Жизнедухе тогда рождается новая, физическая, но еще не материальная субстанция. И это этическая субстанция: душевное тепло.

В ходе эволюции душевное тепло породило внешнее тепло, а это последнее сгустилось также и до более плотных агрегатных состояний. Но в человеке Земли, тело которого состоит из четырех указанных элементов, происходит нечто особенное – не просто преобразование, превращение веществ, как во внешней природе, а уничтожение материи. Как духовно-душевное существо человек живет главным образом в своем тепловом организме, разворачивает в нем волю и мышление. После Мистерии Голгофы он получил способность развивать свободное от тела чистое мышление, творить мысли как чистые образы, отфильтровывая от них всё вещественное и уничтожая его. Именно в сфере тепла человек уничтожает в себе материю Земли, извлекая из нее чисто образное бытие, которое сначала лишено реальности, но благодаря соединению человека с силой Христа, пронизанию его себя силой Его Жизнедуха это мышление становится *новой реальностью в эволюции* (см. ИПН 201, 16.05.1920). Таков, так сказать, великий кругооборот теплового эфира и элемента тепла в эволюционирующем мире.

Далее нас уже не должно удивлять, что процесс согревания является наивысшим среди телесных процессов человека. «В нем наша Я-душевная деятельность выражается, проявляется непосредственно. ... Во внутреннем тепле как бы приходят к цветению все другие процессы в организме. Оно способно превращаться в духовно-душевное. Это наивысшее, наипрекраснейшее, что силой человеческого тепла может преобразовываться в духовно-душевное... Если всё в человеческом земном организме, что предрасположено стать теплом, становится им и далее человек это тепло правильным образом преобразует, тогда из внутреннего тепла возникают сочувствие и интерес к другим существам. ... В ходе исполнения мисси Земли тепло превращается в сочувствие, участие. *Деятельность человеческого организма нам нужна как производящая тепло, согревающая дух...* Такова его миссия. Все физические процессы (земного организма) получают свое увенчание в тепле крови человеческого организма; а человек, как микрокосм, исполняет свое предназначение, преобразуя это внутреннее тепло еще раз, чтобы излить его как живое сочувствие и любовь на всё, что нас окружает» (ИПН 128; 28.03.1911).

Таким образом, феномен земной души человека имеет своим прафеноменом мировую душевность. И это есть Любовь Отчей Основы мира, явившая себя вовне через Сына-Христа. И Любовь эта – не просто чувство, а *субстанция, субстанция Жизнедуха, жизни эволюционного цикла*. Во всем своем развитии человек имеет задачу индивидуально вместить в себя ту душевность, стать творческим, Я-душевым существом. И творцом этого уникального, неповторимого человеческого Я является Христос. И, наконец: «Я само является той духовной организацией, которая, развивая силы из самой себя, господствует над тем, что мы носим в себе как тепло, дает ему конфигурацию, конфигурирует его: не только ограничивает его внешне, но внутренне пронизывает его конфигурацией. И душевное – нам его не понять, если мы не примем во внимание это прямое действие Я на тепло. Я в человеке является, прежде всего, тем, что приводит в движение волю, сообщает волевые импульсы.

Как Я сообщает волевые импульсы? С другой точки зрения мы говорили о том, как волевые импульсы связаны с земным, а мысле-импульсы... импульсы представлений – с внеземным. Но когда Я удерживает волевые импульсы вместе, то где пролегает тот путь, по которому они

вступают в организм, во всё человеческое существо? Это происходит за счет того, что воля, прежде всего, действует в тепловом организме человека» (ИПН 202; 17.12.1920).

Далее, тепло, действуя в циркуляции крови, посылает в нас волю через воздух в организм жидкости, а затем она воздействует на минеральный состав человека. Так Я удерживает в себе единстве все импульсы движения, деятельности.

В итоге в тепле и в тепловом эфире мы имеем тот *мост, который материального, чувственно воспринимающего человека соединяет с духом. И иного, кроме как происходящего в человеке, непосредственного соединения материи с духом не существует.* И, возвращаясь к главной теме этой главы, подчеркнем, что Ариман, противясь естественному становлению человека, стремится в первую очередь разрушить связь человека с тепловым эфиром. Мы подробно рассмотрим этот вопрос в 7-й главе и постараемся тогда вспомнить, что мы узнали о всеопределяющей роли эфиров и элементов в индивидуальном бытии человека и в его связи с макрокосмосом.

*

Как мы уже говорили, четыре эфира проявляются в физически-материальном мире через четыре элемента, открывающиеся в агрегатных состояниях вещества. В учении истинных (а имеются и не истинные) розенкройцеров мир элементов называется *«подчувственным» миром.* Это мир огня, воздуха, воды и земли (см. ИПН 266-2; 15.03.1911). И этот подчувственный мир является лишь внешней стороной, иллюзией того, что существует на самом деле. А на самом деле существуют только «духовные существа, которые с помощью тепла, света, воздуха возвещают о себе вовне» (ИПН 122; 20.08.1910), т.е. в нашей чувственной реальности.

Рис. 34

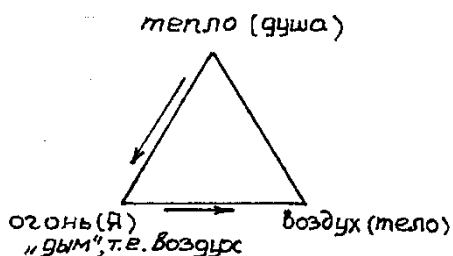
Видимо, не будет ошибкой умозаключить, что эфир и элемент соотносятся между собой как *сущность и явление.* Они образуют неразрывное целое, и оно одной своей стороной обращено к духу, а другой – к материи. И это, собственно, впервые дает нам право говорить о *единой чувственно-сверхчувственной реальности.* Это единство, это целое прошло развитие в течение трех с половиной эонов, в которых сущности дифференцировались, нисходили-восходили, а оттого менялись и их явления, а меняющийся характер их явлений – это еще и мир в себе (сам по себе) со своим сложным комплексом законов развития. Его значение мы сможем оценить по достоинству, если подумаем о том, что в эволюции участвуют также ариманические и люциферические существа, эти, по сути говоря, боги явления, иллюзии. Они стремятся привить этой иллюзии свою сущность и подменить ею ее истинную сущность и так наделить ее характером вечности. По этой причине сложность предопределенного Богом развития по меньшей мере *утраивается.* Но отступать из-за этого от его познания не следует. Мы это увидели (и еще увидим) при рассмотрении природы теплового эфира.

Теперь перейдем к *световому* эфиру.

*

Световой эфир образовался в зоне древнего Солнца. «В элементарном бытии древнего Солнца, – говорит Рудольф Штайнер, – мы различаем тепло- и газо-, или воздухообразное. ... со сгущением тепла в воздухообразное, т.е. с нисхождением элементарного состояния к более плотному, связано восхождение, если это можно так назвать, к более тонкому, к более эфирному, так что если мы следующее элементарное состояние ниже тепла обозначим как воздухообразное, то следующее за ним состояние, стоящее выше тепла, следует назвать светообразным эфиром» (ИПН 122; 20.08.1910).

На древнем Сатурне
было, как говорят в
Во втором зоне огонь
«желтым». «На Земле люди
смогли удерживать тепло в
крови, тогда как на
Поэтому «огонь» [на

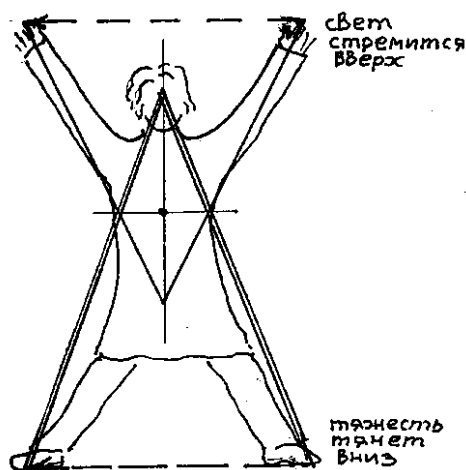

тепло еще было без света,
окультизме, «черным огнем».
обрел в себе свет – стал
ушли так далеко вперед, что
своем внутреннем, в красной
Сатурне оно было вовне.
Земле] красный» (ИПН 266-1;

14.03.1908). Восходя к элементу огня, приходят к духовному, которое пронизывает нас как Я, что получает свое выражение в крови. И «как отношение человеческой души к мировой душе воспринимают через элемент воздуха, так через элемент огня, тепла воспринимают отношение человеческого духа, человеческого Я к мировому духу» (ИПН 205; 28.06.1921).

Это, разумеется, Я, даруемое человеку Иерархиями в ходе эволюции. Из него формируется его теневое отображение, его явление в человеке земной материальности как его низшее «я», его личное достояние, от которого он должен подняться до сущностного Я Самого Христа.

Таким образом, мы имеем в некотором роде основополагающую для трехчленного человека триаду, в которой дух соединяется с материей (рис. 34).

Свет – это явление эфирного в чувственно воспринимаемом. И в него вмещается своим действием Люцифер. Это действие является эволюционно оправданным, когда оно оказывается по отношению к человеку внешним, т.е. не персонифицированным его личностным. Оно тогда вызывает к действию ариманический элемент, что выражается в возникновении силы тяжести. Человек благодаря ей получает переживание вертикали своей мировой ориентации, что в гексаграмме его прафеномена выражается в двух переживаниях: свет стремится вверх (∇), а тяжесть давит вниз (\triangle). Так приходим мы к осознанию нашего прафеномена! Дело, как говорится, не шуточное, если подумать о том, что действие того прафеномена в зоне Земли обуславливают Духи Формы. Здесь сначала их активный свет проникал через человека вовне и освещал предметы: «Человек прежде глазом освещал других существ» (ИПН 93а; 31.10.1905).

Но этим светом формировался и сам человек, а также и внешние предметы. А до того была тьма – боги не нуждались в свете, поскольку предметы еще не были «твердыми»; нечего было освещать, мир пребывал в водном состоянии, и через человека тогда направлялся в мир химический эфир; а еще раньше, когда Земля была в воздушном состоянии, – жизненный эфир. Но, наконец, прозвучало: «Да будет свет!» Земля начала сгущаться и освещаться через человека. И человек благодаря этому впервые обрел свой облик.

Когда человек овнутрил в себе тепло, стал развивать в себе собственное, не зависящее от

Рис. 35

окружающей температуры тепло крови, он создал физическую основу для развития внутренней душевной жизни. Мирская Душа получила в человеке своего носителя. Тепло, став огнем, вызывало процессы сгорания, как внутренние, так и внешние, и становление материи сопровождалось ее прехождением.

Постепенно метаморфизировалось и действие света: если раньше он излучался из человека, то теперь стал вливаться в него извне. Человек закрылся в себе, стал отражать внешний мир в своем внутреннем, свет вспыхивал внутри него как свет сознания.

Затем овнутрился и химический эфир – благодаря чему человек начал переживать свое родство с миром, симпатию к нему и антипатию, – а также и жизненный, в результате чего человек обрел собственную жизнь, которую Ягве вдохнул ему вместе с воздухом. Человек стал, таким образом, «душою живою», ибо в него вошло Я в виде зачатка трех душ, образовавшихся параллельно действию эфиров и элементов, а также зачатка Манаса.

Я стало соединительным звеном между двумя треугольниками, в результате наложения которых друг на друга возникает сфера, где рождается человеческая свобода. Так прафеномен человека обрел свое земное выражение, стал законом семичленных метаморфоз (рис.35).

Событие это является ключевым в нашем эволюционном цикле. В инобытии Отчей Основы мира возник *свой, новый субъект*, и субъект этот стал, в некоем роде, «обратным» макрокосмосом, в котором движение первооткровения вниз – из духа в материю – стало движением вверх: от материи к духу. Из двух треугольников первооткровения один, направленный вершиной вверх, стал

некой «фиксацией» в высях, в вечности нисходящего действия откровения, а другой с вершиной, направленный вниз, стал методологией нисхождения, принципом материализации развития.

В человеке, как субъекте инобытия, треугольник первооткровения, обращенный вершиной вниз, стал выражением, методологией восхождения, возвращения мира к духу через индивидуальное развитие микрокосмоса, а треугольник первооткровения, обращенный вершиной вверх, стал методологией субъективного действия, в котором человек переживает двойное: необходимость погружаться в материю, «во тьму», необходимость столкнуться со злом, и объект, в котором эволюция обуславливается претворением зла в добро.

Оба треугольника, естественно, соединены в субъекте инобытия в форме гексаграммы, которая имеет в себе еще и седьмую точку, точку Я. Это позволяет заключенные в треугольниках интенции привести в действие. Импульсирует процесс человеческое Я. По этой причине семичленная гексаграмма выражает прафеномен человека. Не случайно показанная на рис. 35 форма была для розенкройцеров объектом их медитаций.

*

Но вернемся к рассмотрению эфиров и элементов. Восхождение от светового к химическому, или звуковому, эфиру произошло впервые на древней Луне параллельно со сгущением воздуха и возникновением водного элемента.

Звуковой эфир, духовный звук дает меру и число материальному бытию, поэтому его называют еще числовым. Действуя в вещественности, он обуславливает ее химизм, но не грубо – эфирные силы всегда полярно противоположны силам, действующим в веществах, – в химических синтезах «химический... эфир действует по преимуществу в так называемой химической части спектра...» (ИПН 313; 12.04.1921). В синтезирующих силах эфирные силы действуют как

«анализирующие», и наоборот. «Тому, кто, если можно так выразиться, осуществляет духовным оком химический анализ, является, после того как он разделил вещества, в более плотном, сгущенном облике привидение химического вещества, которое при этом остается» (там же).

Если сравнивать соответствующий звуковому эфиру водный элемент с воздушным, то мы обнаружим, что хотя воздух уже представляет собой первую форму материального (в то время как тепло еще нельзя назвать материей, ибо оно по своей сути не пространственно, точно, развертывается лишь во времени) и потому уже действует в духе центральных сил, сил тяжести (в отличие от эфиров, которым присущи силы периферии, окружения), но что в воде эти силы проявляются в существенно большей степени; и если воздушные субстанции еще пребывают в элементе легкости, невесомости, летучести, то вода имеет тенденцию «падать вниз», больше тяготеет к центру. В то же время, она обладает и большой подвижностью, текучестью. Пронизывающий ее звуковой эфир содержит в себе силы, вызывающие, так сказать, «танец материи», разъединяющие и соединяющие вещества, организующие пространство. Так действует в физическом духовный звук. А звук, воспринимаемый нашим ухом, – это лишь явление того тонкого звукового эфира в воздухе.

В своей направленности к духовному он открывается как «гармония сфер». На древней Луне человек полностью жил в этой музыке сфер, она сообщалась всей его организации. Он был инструментом, на котором играл космос. И орган слуха, имевший тогда более тонкую организацию, опосредовал эту его связь с космосом (см. ИПН 145, 22.03.1913). В земной зоне «гармония сфер» зазвучала, когда из Земли выделилось Солнце. Тогда возник свет, а в нем и содержался более тонкий, чем световой, звукообразующий эфир. Он пронизывал свет, а уходя в выси, утончался до откровения звучания мирового Слова. Слово начало пронизывать гармонию сфер наподобие того, как у человека мысль пронизывает звук, отчего он становится словом. «И это наполняющее, пронизывающее волнами всё пространство Слово, что изливается в звуковой эфир, оно, в то же время, есть источник жизни, действительно истинная переливающаяся, волнующаяся и ткущая (мировую ткань) жизнь» (ИПН 122; 18.08.1910).

Так пришли мы к четвертому, к *жизненному эфиру*. Это самый тонкий эфир, он образует жизнь, или «прану» (см. 93а; 30.09.1905). Он связан с возникновением твердого элемента, самого тяжелого, застывшего, мертвого состояния вещества. Оно образовалось следующим путем. В процессе уплотнения Земли после выхода из нее Солнца изначально живое тепло стало минеральным, выступило как внешний процесс сгорания, в результате которого выделились вещества, которые в оккультизме называют «золой». И земные существа, которые до того не имели в себе твердой костной массы, а вбирали в себя лишь тонкую белковообразную субстанцию, образованную в водной массе Земли под действием звукового эфира, начали пронизывать себя «золой». «А то, что вогнало «золу» в человеческое тело, – это была мысль, которая сделала звук словом. ... Смысл, значение слова вогнало образующуюся в процессе сгорания золу в живую субстанцию. И в той мере, в какой до конца Атлантической эпохи оплотневала костная система, человек пронизывался мыслями, самосознанием» (ИПН 102, 16.03.1908). Внешнее же минеральное царство Земли возникло через «извержение [его] из общего человеческого развития. Минеральные образования – это то, что осталось отвердевшим, когда Луна отделилась от Земли. Из области душевного только то чувствовало [к ним] притяжение, что остановилось на ступени Сатурна, т.е. было способно образовывать только физические формы» (ИПН 13, S.245).

Жизненный эфир и твердый элемент обладают определенной особенностью. Рудольф Штайнер говорит в некоторых лекциях о том, что элементы в их проявлении в физическом мире лишь внешне безжизненны; на самом деле они имеют жизнь, но на очень высоких планах бытия.

Жизнь твердого пребывает на самом высоком плане, на Махапаринирвана-плане; этот план представляет другой полюс твердого. Жизнь жидкого элемента пребывает на Паринирвана-плане, воздушного – на Нирвана-плане, теплового – на Буддхи-плане. Эфиры тоже имеют свои полюсы. Световой эфир живет на Девахане, химический – на астральном плане, и лишь жизненный – на физическом плане. Здесь он пребывает в своем собственном элементе, поэтому в нем воспринимается жизнь. И поскольку он имеет свой центр на физическом плане, его также называют *атомистическим* эфиром (см. ИПН 93а, 30.09.1905).

Свойство атомизации мы наблюдаем в соответствующем ему твердом элементе. Например, можно бесконечно дробить твердое вещество – все образующиеся при этом части являются независимыми одна от другой, каждая имеет, в определенном смысле, свой центр в себе.

В этом процессе обнаруживается интересный факт. Рудольф Штайнер говорит, например, о золе, что она «находится на пути измельчения вплоть до атомистического облика... зола находится на пути материи, готовящейся снова стать восприимчивой к духу. Это значит, что зола, ушедшая достаточно далеко на пути пеплообразования, становится способной принимать отображение Универсума и образовывать некоего рода клетку. [Пропуск в тексте.] Таким образом, зола является тем, что служит в точке регенерации космоса». В пепле заключена сила обновления (ИПН 344, 20.09.1922). Как известно, пепел также служит катализатором в химических реакциях.

И еще необходимо иметь в виду, что «атомов в том смысле, как об этом говорит химик, не существует. То, что получается из мельчайших частей нашего тела [после смерти]... это в конечном счете тепло. Определенным образом весь наш физический организм в течение более короткого или более продолжительного времени [это может длиться даже тысячелетия, когда речь идет о костной системе] превращается в конце концов в тепло» (ИПН 168, 16.02.1916). Так субстанция жертвы Тронов, пройдя через все стадии оплотнения, возвращается «на круги своя».

Разделяющее, «атомизирующее» действие оказывает и сам жизненный эфир, но в несколько ином смысле, а именно – когда он создает отдельные живые клетки или отдельные, индивидуальные, замкнутые в себе, целостные живые организмы. Причем этот процесс достигает своей кульминации в человеке, так что его организм становится способным даже воспринять в себя отдельное индивидуальное Я. Итак, жизненный эфир и твердый элемент являются необходимым условием для становления человека на Земле индивидуальным, самосознающим Я-существом.

В заключение этого рассмотрения отметим еще, что элементы, само собой разумеется, являются чувственно не воспринимаемыми, чисто идеальными сущностями. То, что мы встречаем как агрегатные состояния вещества, представляет собой лишь *проявления* элементов в материальном мире. При этом элементы не имеют непосредственного отношения к конкретным веществам, поэтому, говоря, например, об элементе «вода», имеют в виду всё жидкое, в том числе и расплавленный металл. Для возникновения конкретных субстанций и веществ действие элементов должно пронизаться духовным влиянием конкретных планет и звезд, точнее – связанных с ними духовных существ.

Нечто подобное имеет место и в отношении эфиров. Когда они соединяются в эфирных телах живых существ, то становятся эфирными формообразующими силами – благодаря тому, что эфиры, сами по себе обладающие растворяющей формы тенденцией, метаморфизируются духовным воздействием планет и Зодиака и так делаются способными «лепить» изнутри телесные формы организмов.

* * *

Такова в основных чертах система мировой жизни, ее организм, простирающийся от Христова Жизнедуха до элементарных существ твердого, минерального Земли, до органической жизни человека. Весь он состоит из существ и их взаимодействия, поскольку жизнь не может быть просто состоявшимся фактом. Став фактом, она умирает. Она есть процесс, непрерывное *осуществление* себя. Поэтому реальный человек возможен лишь *в становлении*. Всё его многочисленное существо было в процессе эволюции подведено к тому, чтобы это становление, осуществление он начал постепенно изымать из сферы действия законов природы и брать на себя. В этом состоит главное условие его дальнейшей эволюции. На ее современном этапе, в условиях современной цивилизации, «Новой эпохи», начавшейся в 1879 (или в 1899) году, пришедшей на смену эпохе Кали-юги, выполнение этого условия зависит от овладения человеком двумя новыми качествами его души и духа, о которых мы говорили во 2-й и 3-й главах. Залог успеха в такой работе обусловлен степенью владения человеком своим низшим «я», которое, по сути, является плодом *высших достижений* культурно-исторического процесса. От него, от его интенций должен в человеке возгораться импульс индивидуального высшего развития. «Упрощение» же я-духа, пренебрежение культурными ценностями, их разрушение ведут человека к смерти его души.

Совершенно очевидно, что начаться та работа может лишь с познания, с понимания ее смысла, значения и назначения, и в первую очередь – с понимания того, каким образом человек поставлен своим Я-существом в единую и в то же время двойную, чувственно-сверхчувственную реальность.

Как следует из богатых сообщений Рудольфа Штайнера, частью которых мы воспользовались, чтобы понять природу эфиров и элементов, начинать в этом вопросе следует с теплового эфира и тепла. Человеческое Я посредством своего теплового организма осуществляет свои волевые проявления. Когда я, например, иду, разъясняет Рудольф Штайнер, «то своей Я-организацией я вмешиваюсь в тепловую организацию моего организма. Что делает тепло в ногах в той мере, в какой они наполнены жидкостями, заполняющими твердые части, косвенно является следствием Я-организации, но непосредственно Я-организация вмешивается только в тепловой организм. Таким образом, во всем организме, в твердой, водной, газообразной и тепловой организации, повсюду мы видим вмешательство Я-организации, но только окольным путем, через тепловую организацию» (ИПН 316, 2.01.1924; S.18). А то, что астральное тело переживает далее как чувство, то это происходит уже в нашей воздушной организации. Эфирное тело, организация жизни содержит в себе представления, но, конечно, в образной форме. И это воздействует на нашу водную организацию. Твердый организм образует для всего этого основу, опору. «И в этот опорный каркас, остов вляется затем жидкий организм, дифференцированный в себе... а в этом жидком организме вибрирует эфирное тело, и в этом жидком организме рождаются мысли. ... Они рождаются благодаря тому, что в организме жидкостей в определенной метаморфозе заявляет о себе то, что обычно во внешнем мире нам известно как тон, звук... Воздух является носителем звука, но он – лишь посредник». Звук в воздухе образуется благодаря пронизанию его действием химического эфира (ИПН 202; 17.12.1920).

И повсюду, подчеркивает Рудольф Штайнер, «где есть огонь, там есть действующая воля. Повсюду, где вы видите огонь, пусть это будет лишь горящая спичка, находится действующая воля. ... Вашей собственной действующей волей почувствуйте себя связанными с огнем. ... Вам необходимо познать: ведь я нахожусь там, внутри этого пламени, ибо это есть действующая воля, она принадлежит мне так же, как мой палец.

Воздух вы переживаете в своем существе только тогда, когда вы его переживаете как мужество. Повсюду, где выступает ветер, веющий в природе ветер, вы будете ощущать собственную душу как мужество. ... Мужество – это воздух. Это вы должны сопереживать в своей

душе. Вода – это внешнее явление ощущения. Где выступает ощущение, там внутреннее действительно то же самое, что выступает внешне как вода. Вода – это ощущение. А земля, твердое, – это то же самое, что мысль. Ведь в мыслях замерзает жизнь» (ИПН 316; 6.01.1924).

Но первоосновой всего этого душевного наполнения человека является его тепловой организм. В этого теплового человека прежде всего вмещивается Я-организация, которая в зоне Земли подходит к нам из сверхчувственного как дар Духов Формы. Она вызывает дифференциацию тепла и начинает восприниматься для нас жить в нем. В остальном организме Я-организация достигает нашего сознания опосредованно, благодаря действию тепла на всё газообразное, жидкое и твердое в нас. «Как разделены в нас печень, легкие и т.д., так дифференцирован и наш тепловой организм, при этом он постоянно внутренне меняет свою дифференциацию. Он находится в подвижной дифференциации. И в этой внутренней организации тепла и заключается то, что прежде всего примыкает к нашей душевно-духовной деятельности» (ИПН 201; 16.05.1920).

Таковы, можно сказать, «врата человека», через которые сверхчувственная реальность входит в наш чувственный мир и выходит из него, через которые дух переходит в материю, а материя – в дух. И «врата» эти существуют благодаря жизни, непрерывному становлению человека. Такова непосредственная связь материи с духом. Все остальные связи – опосредованные.

Всё это нам будет необходимо вспомнить, когда в следующей главе мы будем заниматься рассмотрением того, как современная цивилизация, заполненная интенциями Аримана, эффективно, с помощью новейших достижений научно-технического прогресса пытается разрушить эфиры, в первую очередь – тепловой эфир, и так до основания затруднить связь человека с духом.

*

До сих пор мы главным образом занимались одной из двух составляющих мирового эфира, той, которая образует жизнь любого становления. Другая его составляющая – моральная. Она заявляет

о себе, когда эфир приходит в связь с Я, с душой и духом человека. Организация этой составляющей мирового эфира в человеке имеет форму, которую выражает символ *пентаграммы*.

По каждой из ее сторон идет действие одного из четырех эфиров, и оно должно быть усвоено человеком как вполне конкретное индивидуальное душевное качество. При этом формируется и еще один, пятый эфир: через человеческое тело проходит вибрация пяти эфиров, пятый – это мысле-эфир, субстанционально он есть некая модификация жизненного эфира, который «дает

НАШИМ МЫСЛЯМ

смысл» (см. ИПН 114; 21.09.1909).

«Эфирные потоки, идущие из космоса, постоянно циркулируют в человеческом теле. Один такой поток вступает через голову, идет оттуда в правую ногу, затем в левую руку, затем – в правую, затем в левую ногу и оттуда – назад в голову. Представьте себе человека, стоящего с раскинутыми руками, тогда поток образует пентаграмму» (ИПН 42/245; 14.11. 1906). Этими

потоками

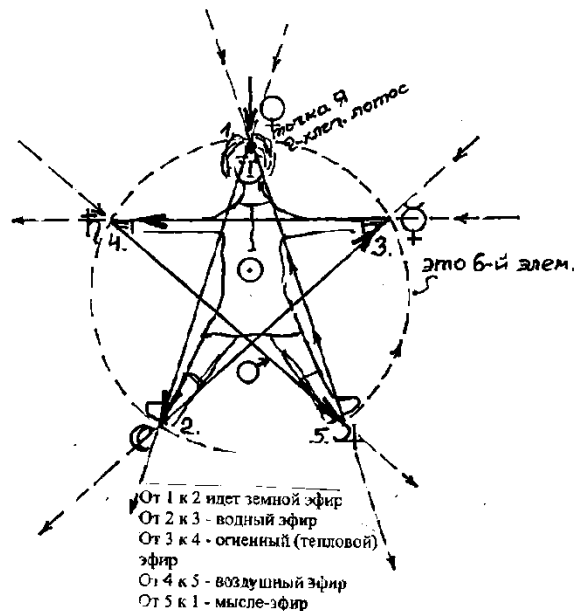

Рис. 36

человек сформирован как триединое существо, т.е. в их действии мировой эфир проявляется в своих обеих составляющих, но когда возникает его структурирование в форме пентаграммы, то тем самым закладывается основа душевной жизни человека, открываются еще одни «врата человека»: из его физически-эфирной организации в душевную. Для этого в процессе истекшей эволюции один из этих эфиров, эфирных потоков замкнул человека в собственную кожу, отделил от окружения, другой выпрямил его, сделал вертикально стоящим существом, благодаря чему он стал образовывать личную карму. «Третий поток с развитием легких образовал гортань, и возникла речь. Четвертый поток образовал центр у корня носа, и человек пришел к самосознанию; он обладал лишь самочувствием» (там же).

Эти потоки, видимо, следует представлять себе идущими через весь окружающий мир и ²³ перекрещивающимися в ауре каждого отдельного человека. Рудольф Штайнер говорит: «В окружающем нас мире мы постоянно окружены пятью эфирными потоками» (ИПН 266/1, S. 183). Самосознающему человеку пять эфирных потоков, пришедших к единству в виде пентаграммы человеческого эфирного тела, ставят задачу волеобразно, исходя из Я формировать индивидуальную душевную жизнь, брать под контроль и упорядочивать жизнь мышления, воления, чувствования, вырабатывать позитивность, непредвзятость и т.д., т.е. активно овладевать нравственной составляющей мирового эфира, напечатлевать ее действия своему жизненному процессу, который тогда всё теснее приходит в связь с жизнью макрокосмоса, планет, и наше сознание тогда восходит на более высокую ступень. «Мы идем,— заключает Рудольф Штайнер,— назад тем же путем, каким пришли, но сознательно. Другого истинного развития не существует» (там же, S.177).

*

А теперь вспомним о том, что развитие движется борьбой противоположностей, путем приведения их к синтезу. Какова эта борьба в жизненном процессе человека, в обеих его составляющих (естественной и нравственной)? Великолепный ответ на этот вопрос мы находим в одной из лекций Рудольфа Штайнера, поэтому дадим здесь из нее большую выдержку. Заметим

²³ Человека, заключенного в эту пентаграмму, следует представлять себе стоящим на двух апокалиптических колоннах: Якин и Боас (см. рис. 9а).

попутно, что мы при этом рискуем разочаровать тех из читателей, для которых антропософское знание всё еще остается просто информацией. Сколько можно цитировать? – воскликнут они. – Всё это каждый и сам может прочитать в книгах Рудольфа Штайнера! – Мы на это возражаем: на практике сплошь и рядом получается так, что не может! Это одна фразеология. Опыт показывает – насколько антропософы сплошь и рядом оказываются беспомощны в знании даже элементарных основ Антропософии. Какой-то набор отдельных знаний они скопили, но о *системе знания* при этом не может быть и речи. Приведем один из множества примеров, подтверждающих правоту нашего печального утверждения.

Как-то раз, еще в 70-е годы, в начале моего антропософского пути мне довелось присутствовать на встрече одного маститого дорнахского ученого с московским академиком. Я задал гостю один сильно волновавший меня тогда вопрос: Как в своем самом непосредственном звене осуществляется связь материи с духом? (То есть это был вопрос, которым мы занимаемся в этой главе.) У академика мой вопрос вызвал живейший интерес, но маститый ученый ответа на него не знал. Он попытался как-то обойти его сбоку, заговорил о том, что вот-де ученые (философы, метафизики и др.) помалкивают о нем, и для наглядности даже положил палец в рот и слегка его прикусил: молчат-де! Но я – по наивности – настаивал на своем вопросе, и после моей третьей попытки получить на него ответ ученый-антропософ с 30-летним стажем изучения Антропософии и проведения каких-то исследований в области физики, даже внешне не смог скрыть раздражения моей настойчивостью. Ах, уж эти русские, не знают никаких приличий! – вероятно, подумал он²⁴.

Итак, вот эта большая выдержка из лекции Рудольфа Штайнера от 16 июля 1914 года (ИПН 155). Она представляет собой, по сути говоря, «замковый камень» в великом «своде» понимания человеческой жизни, и не только земной, но и вечной, в понимании вечного становления: «Живое в воздухе умирает, когда мы его вдыхаем. ... В нашем глазу умирает луч света. Мы убиваем его, чтобы воспринимать глазом. ... Мы убиваем во многих отношениях. ...

Вплоть до светового эфира умерщвляем мы то, что проникает в нас, мы постоянно это убиваем, чтобы иметь земное сознание. Но нечто мы не можем убивать через наше физическое бытие... так называемый химический эфир и эфир жизненный. ... Но зато оба эти эфира не принимают в нас никакого особого участия. Если бы мы были в состоянии убивать также и химический эфир, то в нашем физическом теле постоянно звучали бы волны гармонии сфер... и нашим физическим телом мы бы постоянно их в нас убивали. А если бы мы могли убивать также и жизненный эфир, то мы бы постоянно убивали в нас космическую жизнь, струящуюся к Земле. ...

Когда пришло люциферическое искушение, то идущие вперед боги были вынуждены поместить человека в сферу, где вниз от светового эфира в физическом теле человека пребывает смерть. Но идущие вперед боги тогда сказали: «...различие между добром и злом человек усвоил, но жизни он не должен иметь. От Древа жизни он вкушать не должен» (Быт. 3,22). В оккультном смысле эти слова должны быть дополнены так: «И (идущее) от духа вещества он не должен слышать!». Это области, закрытые от человека. «Лишь через определенные процедуры, практиковавшиеся в древних Мистериях, посвящаемым, когда они получали возможность, выходя из тела, в предвосхищении созерцать Христа, открывались также и музыка сфер и пульсирующая через мир космическая жизнь. ...

Откуда пришел Христос? *Он пришел из областей, закрытых для человека благодаря*

²⁴ Приводя этот пример, мы вовсе не хотим абсолютизировать проблему. Имеется множество фактов и иного рода. Известны значительные специальные труды наших антропософских ученых-естественников, в которых интереснейший эмпирический материал освоен глубоко методологически и выводы которых ведут нас к раскрытию дальнейших тайн действия духа в материи.

искушению Люцифера [см. рис. 27], из области музыки сфер, из области космической жизни. Эти области человек должен был забыть в начале земных времен из-за люциферического искушения. Но Христос при Крещении в Иордане вошел в человеческое тело и пронизал это тело духовностью музыки сфер, духовностью космической жизни, тем, что принадлежало человеческой душе еще в ее первые земные времена... Душа человека, собственно, родственна области музыки сфер и области Слова, живого космического эфира. ... Поэтому так затрагивают нас также и с точки зрения Духовной науки слова Евангелия от Иоанна: в начале, когда человек еще не был подвержен искушению, был Логос. Человек принадлежал Логосу. ...

Христос должен был смочь войти во всё то, что мы как труп света, труп тепла, труп воздуха и т.д. носим в себе. Он смог стать родственным человеку только благодаря тому, что стал родственным смерти. И мы должны чувствовать в нашей душе, что Бог должен был умереть, дабы наполнить нас, захваченных смертью через люциферическое искушение, и дабы мы могли сказать: Христос в нас. ...

Свет входит в растения, чтобы в них преобразоваться, чтобы в них родиться вновь как живой духо-элемент. В животных нисходит химический эфир, не воспринимаемый человеком... Животные превращают этот эфир в духов воды. Растения превращают свет в духов воздуха... Человек же метаморфозирует лежащее в космическом эфире, в жизненном эфире, метаморфозирует то, что вообще дает ему возможность жить, но то, что ему не дано умерщвлять в себе, он превращает это в духов земли.

Человек распространяет вокруг себя ауру, сияющую ауру, благодаря чему духовно-земной элемент Земли постоянно обогащается. В этом земно-духовном элементе Земли содержится всё то, что человек передает Земле как моральное и т.п., как человеческие качества, которые он несет в себе как выработанные в жизни. ... человек постоянно посылает в мир свою *моральную, интеллектуальную и эстетическую ауру*, и эта аура, как дух Земли, живет затем далее в земной духовности. ... Мы тянем за собой через всю земную жизнь, подобно хвосту кометы, то, что мы как бы «испаряем» и что собирается в ходе нашей жизни в духовную ауру, которая хотя и фантомообразна, но излучает в мир наше моральное и интеллектуальное достояние. ...

Раньше это фантомообразное существо, которое излучал человек, было гораздо более летучим. Но оно стало плотнее, приобрело более четкий образ во времена Мистерии Голгофы. И человек примешивает как основной характер к этому фантомообразному существу то, что он воспринимает в себя как смерть, когда убивает, например, луч света, проникший в глаз, и т.д. ... В некотором роде, это мертворожденный духовный ребенок – эти земно-духовные существа, которых излучает человек, так как он передает им свою смерть». И если бы Христос не пришел, то люди в земных телах постоянно излучали бы таких существ, которым напечатлена смерть. А с этой смертью были бы связаны моральные качества людей, объективная вина и объективный грех. Люди творили бы плотные облики, наделенные смертью. «И эти плотные образования должны... были бы перейти с Земли на (буд.) Юпитер. Человек обрек бы Землю на смерть. Мертвая Земля родила бы мертвый Юпитер! ...

В то, что отделяется от нас как объективный грех, как объективная вина, что мы не несем далее в своей карме, в это проникает живой Логос, Христос и оживляет это. И когда Он это оживляет, то живая Земля развивается в живой Юпитер. Таковы последствия Мистерии Голгофы».

Восьмая сфера.

Итак, мы имеем теперь представление о том, что в области четырех эфиров перекинут мост от Мистерии Голгофы к началу земного человека, к моменту его райского искушения, от которого

в нем остался наследственный грех, приведший его к материализму. Поэтому задержание человека в развитии, превращение его в инструмент поворота эволюции мира на ариманический путь ставит перед Ариманом задачу удержать человека в его убивающем действии на эфиры, упразднить преобразующее действие на человека и Землю Импульса Мистерии Голгофы.

Можно сказать, что главными мероприятиями такого рода являются черно-магические манипуляции с опрокидыванием пентаграммы микрокосмоса²⁵. Поток эфирных сил и субстанций, проходящий по ней, должен входить из высшего мира в человека через голову. Если она опрокинута, то он приходит снизу – из земли в ноги. А это значит, что он приходит из внутренних слоев Земли, где коренится черная магия. Она тогда наполняет нравственную сферу в человеке. В более широком смысле этот поток поворачивает вспять всю эволюцию человека, возвращает ее в состояния, в которых он пребывал на ступени животного, растения и даже минерала. Поэтому комплот оккультно-политических мировых сил соединяется по принципу опрокинутой пентаграммы, творя тем самым некоего рода *прафеномен зла* в социально-политической жизни человечества. Это, собственно, и является *проявлением «радикального зла»*, поскольку всё в этом прафеномене служит перманентному поприанию самой человеческой сущности, *увековечиванию ее наследственного греха*.

Такова, так сказать, общая методология осуществления Ариманом своего глобального намерения: произвести замену всего эволюционного цикла. Ради этого он инспирирует массу мероприятий цивилизационно-культурного рода, имеющих целью предотвратить проникновение Логоса в эфиры и элементы. Прежде всего, он хочет довести до крайнего выражения интеллектуализм, удержать человека от пронизания его мыслительной жизни спиритуальностью, морально-религиозными импульсами, энтузиазмом, ибо, как говорит Рудольф Штайнер, моральные идеи, идеалы стимулируют, действуют как побуждения на тепловой организм, в воздушном организме вызывают источники света, в водном – источники звука, в твердом – зародыши жизни (эфирные), в то время как холодные, абстрактные, теоретические идеи действуют охлаждающе на тепловой организм, парализующе – на возникновение света, убивающе – на звук, погашающе – на жизнь (ИПН 202, 18.12.1920).

Абстрактные материалистические идеи влияют негативно также на чувство и волю человека. И поскольку, с определенной точки зрения, Я изживает себя в воле и действует в ней по преимуществу на тепловой организм человека, астральное тело изживает себя в чувстве и действует по преимуществу на воздушный организм, эфирное тело – в представлениях и действует на водный организм, а эти три организма связаны с внешними эфирами: тепловым, световым, химическим (ibid, 17.12.1920), – то оказывается, что своими холодными, абстрактными мыслями, антипатическими чувствами, злой, аморальной волей человек разрушает эфирный мир Земли.

Для этой же цели Ариман интенсивно использует так называемые «падшие эфиры» – электричество магнетизм, атомную энергию, процесс радиоактивного распада атомов.

Чтобы это понять, мы должны еще раз обратиться к рассмотрению земного эона в его положении в узловой точки всеобщей лемнискаты Вселенной (рис. 27). Это положение является ключевым во всей семичленности эволюционного цикла. А это значит, что в нем *должны существовать предпосылки и для конечного возведения семичленности к октаве, к 8-му элементу, который станет 1-м элементом следующего цикла*. Таков закон развития, идущего путем семичленных метоморфоз.

Эта задача делает земной эон, так сказать, «двойным», делит его на две части. Разделение

²⁵ Эти манипуляции ныне доведены даже до тривиальнейшего, но, тем не менее, крайне вредного выражения. Промышленность в Европе, производящая звезды в виде пентаграмм для рождественского праздника, прикрепляет к ним веревочки так, чтобы когда их подвешивают в окнах (светящиеся!), они оказывались опрокинутыми.

обусловлено как процессами развития, идущими на Земле, так и действием на нее всей планетной системы. Поэтому первая часть земного эона находится под доминирующим воздействием одной из внешних планет – Марса, а вторая – под доминирующим воздействием одной из внутренних планет – Меркурия. Уже одно это показывает, что в ходе эволюции разделение эона на два носило характер его овнутрения, а вместе с тем – и замыкания в себе, что повлекло за собой его особую материализацию.

Сейчас Земля находится в середине своего пути развития. Здесь *тенденция оставаться 4-м звеном семичленной метаморфозы примерно равна тенденции стать ее 5-м звеном, т.е. предтечей восьмого состояния, которым в таком случае должен быть эон (седьмой) Вулкана.* Вторая из этих двух тенденций должна быть всеопределяющей до конца эволюционного цикла. Тогда Вулкан станет эоном, завершающим наш эволюционный цикл, и одновременно – предтечей 1-го эона следующего цикла. Таков плод, который наш цикл должен будет принести для дальнейшей эволюции мира, и если бы он не созрел, то она прервалась бы.

Ариман рассматривает эту констелляцию Земли как особенно благоприятную для того, чтобы, аннулируя меркуриальную часть земного эона, повести Землю от марсианской части, где были заложены основы нисхождения духа в материю, по своему, чисто ариманическому пути.

Таким образом, положительная задача земного эона состоит в том, чтобы дать циклу импульс для его восхождения к октаве. И она породила то, что в эзотерике называется «восьмой сферой». Эту сферу наполняют существа и импульсы двух родов: Божественные Иерархии и их интенции продолжать наш эволюционный цикл и ариманические существа, а отчасти и люциферические, и их намерение этот цикл остановить и вместо него начать свой цикл.

С высочайшего в нашем цикле плана бытия, который в индийском эзотеризме носит название маха-пари-нирвана-плана, который является носителем «творческого сознания Логоса», Логос приходит на физический план, идя именно через 8-ю сферу, после чего Он становится творческими силами природы (см. В.78, 10.11.1904 и рис.41 в 7-й главе), благодаря чему они делаются выражением божественных мыслей и являются нам как закономерно обусловленные проявления природы.

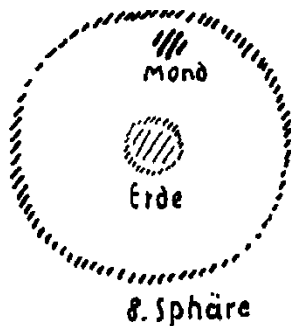
Но характер 8-й сферы осложняется особой материализацией Земли, и не только ее, но и Луны, которая еще в период влияния Марса была выделена из Земли и унесла с собой особенно грубые субстаеции и силы, склонные к чрезмерной материализации и замедлению развития, унесла из Земли «шлаки», облегчив ей тем самым процесс осуществления прогрессивных метаморфоз. (Дальнейшее развитие Земли, в особенности ее человеческого царства, должно со временем обрести силы для того, чтобы Луна, после того как будет одухотворена ее материальность, вновь воссоединилась с Землей.)

Всё это позволило ариманическим духам возвести в 8-й сфере свою цитадель. Вернее сказать, они возвели ее во внутреннем Земли, но она является составной частью 8-й сферы. Оттуда они пагубно (перев.: Луна, Земля, 8-я сфера) влияют на человечество, действуя через людей, упраздняют у эфиров их нравственную составляющую, оставляя лишь действие естественной составляющей, которая *доморальна*.

Таким способом и попирается и «опрокидывается» микрокосм. В нем увековечивается смерть, которой он тогда должен будет прони-

Рис.37

зять эон Юпитера и тем остановить нашу Богом поволенную эволюцию. И больших успехов, говорит Рудольф Штайнер, ариманические духи уже в этом достигли, поскольку «всё на Земле [на

ее поверхности] является подобием того, что происходит внутри Земли» (ИПН 97; 16.02.1907).

А происходит там двоякое. С одной стороны, центр Земли, ее «ядро» – это место обитания планетарного Духа, там коренятся и действие существ 1-й Иерархии, а с другой – это ядро является центром самой черной магии, которая только существует в нашей эоне: «ядро» и 8-й слой Земли. Сама «цитадель» Аримана находится в 6-м слое. Из внутренней Земли идут вредные действия на человека также

и люциферических существ.

*

Из всего, что было у нас сказано и еще будет сказано о 8-й сфере, с несомненностью следует, что знание о ней является исключительно важным для понимания практически всех социальных, политических, духовных, научных, технических и иных проблем современности. Оно раскрывает нам широкую панораму того, как земные дела человека становятся его космической судьбой.

Рудольф Штайнер дает изображение 8-й сферы на рисунке (рис. 37). Как мы видим, Земля стоит в ее центре, а из этого следует, что ее 8-й и 9-й (ядро) слои являются в то же время и центром негативного аспекта 8-й сферы. До настоящего времени в тех слоях нет людей, они населены только ариманическими и люциферическими духами. Люди же приходят на Землю из высших сфер духа, куда они и возвращаются после смерти. Но после земной инкарнации душам необходимо перед тем восхождением очиститься от ошибок и заблуждений своей истекшей жизни. Это происходит в Камалоке, в астральной сфере, которая простирается от поверхности Земли до орбиты Луны, т.е. «накладывается» на 8-ю сферу. Даже если человек после инкарнации низвергается в «ад», который представляет собой, как его определяет Рудольф Штайнер, «полное застревание в личном», в безграничном эгоизме, то и в этом случае он не попадает в 8-й слой, хотя дела его и являют ему его непосредственную связь с существами 8-го слоя. Ариману же, особенно в Иерархии отставшего Духа Личности, необходимо, чтобы начать свой цикл эволюции, сделать человечество, души людей населением соответствующих слоев внутренней Земли. И потому он стремится так воздействовать на земных людей, чтобы они после смерти не входили в Камалоку, а погружались в 8-й и 9-й слои Земли. Эта задача была бы невыполнимой, если бы 8-я сфера осталась не связанной в одно со всей планетарной совокупностью Земли. А она должна стать с нею связанной в силу задач возведения цикла к октаве. Такова гигантская макрокосмическая дилемма развития! Ее решение без активного участия человека *невозможно*.

Из сообщений Рудольфа Штайнера мы знаем, что:

1. Восьмую сферу следует считать находящейся ни над, ни под Землей, а в сфере Земли, внутри ее; и 8-я сфера пребывает также вокруг нас; мы постоянно бессознательно живем в ней (см. ИПН 254; 18.10.1915). В 8-й сфере нет ничего минерального, она вся состоит из визионарных имажинаций и в этом смысле представляет собой остаток древней Луны, поскольку на древней Луне (которая является 3-ей сферой, эоном) всё пребывало еще в состоянии 3-его элементарного царства, т.е. все субстанции были воспринимаемы только имажинативно. В эоне Земли, представляющем собой 4-ю сферу, лунное имажинативное достигает ступени минерального царства и становится внешне воспринимаемым. Но в эту образующуюся минеральную субстанцию вмешиваются Ариман и Люцифер, стараются вырвать ее из Земли и перенести обратно в имажинативное состояние. Таким образом, получается, что 8-я сфера – это не просто повторение древнелунного состояния, поскольку ее имажинации уплотняются минеральным, пронизываются субстанцией 4-й сферы, Земли. Борьба за земную субстанцию особенно интенсивно разыгрывается

в человеке, ибо он весь пронизан минеральным (ibid.)

2. В своем развитии человек проходит через семь планетных воплощений, каждому из которых соответствует особый член его существа (от физического тела до Атма). «Наравне с этим существует еще 8-я сфера, куда идет всё то, что не смогло примкнуть к идущему вперед развитию. В своих задатках это слагается уже в деваханическом состоянии. Если на земле человек использует свою жизнь лишь для себя одного, собирает всё возможное, чтобы переживать лишь возвышение своей собственной эгоистической самости, то на Девахане это ведет в состояние Авитхи. Человек, не преодолевший обособленности, приходит к (состоянию) Авитхи. Все Авитхи-люди станут однажды жителями 8-й сферы. Авитхи – это подготовка 8-й сферы... В религиях это понятие известно как «ад»» (ИПН 93а; 9.10.1905).

Создавая в земных жизнях предпосылки для выпадения из эволюции, человек, таким образом, приходит в связь с «противодеваханом», с негативным Деваханом, находящемся во внутреннем Земли (см. рис.39,40). Так творится связь, родство Камалоки с 8-м и 9-м слоями Земли и с 8-й сферой. Тогда понятие «ад» получает расширенный смысл. Он оказывается путем души, которой грозит стать жительницей тех слоев.

3. Действуя из 8-й сферы, Ариман оказывает влияние на человеческую волю, побуждая ее действовать не в духе божественных идеалов, а руководствуясь лишь личностными желаниями; благодаря же тому, «что в природе желаний скрыт личный элемент человека, наша душевная человеческая волевая деятельность является отпечатком нашего пути, идущего навстречу смерти» (ИПН 194; 23.11.1919). На этот путь людей подвигают и инспирации, идущие к ним на поверхность земли от существ ее 8-го и 9-го слоев.

4. Восьмая сфера, как ее еще характеризует Рудольф Штайнер, содержит в себе «абсолютное злосчастье», «злополучие», «отход от Божественного». Она прямо противоположна плану Буддхи, где царит исполненная любви преданность Божественному и где душе даруется блаженство (см. Д 78, 10.11.1904). Это мировая противоположность. Человеку предоставляется сделать выбор между путем к небесному Девахану или к земному антидевахану. Тем самым он решит, какому из двух аспектов 8-й сферы он будет привержен.

5. Рудольф Штайнер говорит, что *Христос нисшел в страстную пятницу в 8-ю сферу*; при этом известно и другое, что Христос, *низойдя в «ад», нисшел к центру Земли*. И Рудольф Штайнер уточняет: Он сделал это, чтобы заклясть там злую силу азуров, существ, стремящихся в 8-ю сферу. И Он был первым из богов, «из высших богов, Который впервые познал также и внутреннее Земли, поскольку низошел туда... Это важно, что Христос познал для верхних богов ту область, которую они раньше не знали» (ИПН 211; 24.04.1922). Из всего сказанного создается впечатление, что соединение 8-й сферы с внутренним Земли возникало постепенно. Оно и сейчас пребывает в становлении.

В связи с лекцией от 10 июня 1904 года приводится выдержка из книги английского оккультиста К. Харрисона, в которой говорится о «движении азуров между Землей и 8-й сферой». Их сковал Христос, низойдя в ад; они пребывают в состоянии летаргии, но выступят снова, если Импульс Христа не противостанет им в своей изначальной силе. А противостать им Он теперь может только в душах людей. Антропософия, принеся человечеству весть о космическом Христе и значении Его деяния для эволюции Земли, как раз и пришла в мир с целью воспрепятствовать тому, чтобы «движение между Землей и 8-й сферой» совершалось в душах людей. Этому должно служить и рождающееся из нового духовознания истинное братство людей. Оно действует облагораживающе на восьмой слой Земли, «дробитель», откуда восходят в среду человечества импульсы вражды и разделения; а постоянное претворение человеком зла в добро должно искоренить черную магию цетра Земли.

Антропософия является и спасительницей самого ценного сокровища человека – свободы. Мы знаем, что импульс свободы мог родиться только на Земле, где возникло минеральное царство и где человек развил абстрактное мышление. Но он будет утерян, если человек в дальнейшем не пронизает свое сознание Импульсом Христа, не соединит абстрактное научное мышление с новым духопознанием.

Имеется много охотников за человеческой свободой. Поскольку в 8-й сфере законсервированы прошлые состояния мира, то свобода в ней невозможна. Но населяющие ее духи постоянно стремятся украсть свободу у человека, не давать ему развертывать ее на Земле, а утащить в 8-ю сферу (см. ИПН 254, 18.10.1915). Это происходит, когда человек, например, вместо самостоятельного, свободного образования суждений следует слепо чужому авторитету; или когда он предается фатализму. Особенно сильно связывает свободную волю визионерное ясновидение, а также оккультный материализм, присущий, например, современной парапсихологии. То, что человек во всем этом переживает в своей душе, уносится от Земли в 8-ю сферу, исчезает из земного развития (ibid.) Антропософия противопоставляет этому принцип свободного поиска истины человеком, его активное участие в формировании будущего и новый, опирающийся на силу мышления, на силу Я путь в сверхчувственное. Антропософское Движение, как это подчеркивает Рудольф Штайнер, должно своей деятельностью удерживать людей от попадания в 8-ю сферу (ibid.) Но пока что в мире набирает силу противоположный процесс, растет засилье духов 8-го и 9-го слоев на поверхности Земли. Происходит выход Антихриста из латентного состояния.

*

Восьмая сфера должна была возникнуть уже в зоне древнего Сатурна. Ибо уже тогда единая Идея цикла содержала в себе и предопределенность его восхождения к октаве. Но феноменально это могло проявиться лишь в узловой точке мировой лемнискаты, где находится земной эон. Поэтому правомерно 8-ю сферу населяют Элоимы (см. ИПН 203; 11.03.1921). Они действуют в ней, находясь на Солнце и на Луне, куда, служа цели Христовой эволюции, нисшел из сферы Солнца Дух Формы Ягве – хтонический Бог.

Луна, с которой из Земли выделилась чрезмерно быстро материализовавшаяся физическая субстанция, не является частью злой 8-й сферы. Будь это так, то эволюционно положение земного эона стало бы безнадежным. Будь Луна 8-й сферой, она была бы уже первым состоянием ариманического цикла эволюции. Но Луна, в определенном смысле, может служить внешним символом того, чем мог бы стать человек в 8-й сфере.

Земля тоже не принадлежит к 8-й сфере. Но благодаря человечеству она, опять-таки лемнискатообразно, имеет связь со своим чисто духовным состоянием. Человечество образует узловую точку такой лемнискаты, одной петлей которой является материальное состояние эона Земли, а другой – духовное предвидение либо пути в злую 8-ю сферу, либо правомерной будущей эволюции, которой предстоит взойти к своей октаве.

Структура этой лемнискаты сложна. Именно ею обусловлено то, что Земля после первого, верхнего своего слоя становится всё более духовной, что эта ее внутренняя духовность представляет собой в некоем роде «опрокинутое небо», т.е. являет собой астральный план, нижний и верхний Девахан, но в их противоположном, так сказать, «павшем» виде. Там же имеются и противоположные четырех эфиров, которые также считаются «павшими». Одним словом, это самый сложный механизм макрокосмического перехода материи в дух, а духа – в материю. Частично, на общеметодологическом уровне мы затрагивали эту тему на рис.27, но далее углубляться в нее не станем.

Негативная 8-я сфера сыграла также и определенную положительную роль в развитии человечества. Боги допустили ее существование, чтобы воспрепятствовать намерениям Люцифера, который хотел увести человеческие души, после того как они побыли бы некоторое время в созданной Духами Формы земной телесной форме, прочь от Земли, в результате чего человек не использовал бы предоставляемые планетой возможности развития и Земля потеряла бы свой смысл. Восьмая сфера приковала человека к низшей природе так, что Люцифер был уже не в состоянии извлечь из нее высшую человеческую природу. И эта сила, приковавшая человека к его низшей природе, является духовным коррелятом силы, притягивающей Луну к Земле. Это материалистично – называть Луну 8-й сферой, поскольку 8-я сфера – это сила, которая притягивает Луну к Земле (см. ИПН 172, 27.11.1916). Сама же Луна и обитающий на ней Элоим Ягве противодействуют намерениям люциферических, ариманических и азурических сил, пагубно влияющих на человека из 8-й сферы. Именно материя Луны сдерживает 8-ю сферу. Лунные же силы сами по себе не содержат в себе минерального. Луна потому, собственно говоря, и выделилась из Земли, что не смогла бы, как чисто имагинативное образование, существовать в условиях минеральной Земли. Луну сделал минеральной Элоим Ягве, тем самым парализовав 8-ю сферу, а также – среди всего прочего – спасши человечество от атавистического ясновидения, ибо под влиянием имагинативной Луны люди были бы визионерами и сомнамбулами (см. ИПН 254, 17.10.1915).

Рудольф Штайнер назвал очень, даже особенно опасным заблуждение теософа Синнета, утверждавшего в своей книге «Эзотерический буддизм», что Луна – это 8-я сфера. Этим утверждением, говорил Рудольф Штайнер, превзойден всякий земной материализм, с помощью его *материализм становится оккультным* (см. ИПН 254; 18.10.1915).

В Луне к 8-й сфере относится только то, что сохранилось в ней как остаток лунного эона, что находится, так сказать, за Луной, присутствует в ней чисто духовно.

Как мы уже говорили, Люцифер и Ариман стремятся вырвать у Земли как можно больше минеральной субстанции и унести ее в 8-ю сферу, населяя таким образом эту последнюю «теньями» земного вещества, которые они способны сделать «пребывающими». Особенно остро эта борьба идет за наиболее совершенную, благородную субстанцию нашего мозга и черепа. В этом заключается также и нечто положительное для человека, поскольку благодаря вырыванию субстанции из головы она стала способной возвышаться над чисто органической жизнью и служить инструментом мышления. Но если бы у Люцифера и Аримана дело шло гладко, то, вырывая субстанцию из человеческой головы, они бы уничтожали всю Землю и всё мировое развитие перевели бы в 8-ю сферу. Человечество, душевно населив ее, имело бы там, так сказать, и «твердь» под ногами: ариманический противоположный физической субстанции, с образования которой начался наш эволюционный цикл.

И потому Духи Формы должны на Земле биться «за каждую субстанциональную частицу, которая может стать минеральной, чтобы ее не отняли Люцифер и Ариман и не унесли в 8-ю сферу (ibid.), надеясь далее использовать ее на своем пути. Потому-то Ягве и пронизал Луну особенно твердой субстанцией, такой, какой нет на Земле и которую отставшие духи не способны растворить в имагинации 8-й сферы.

И еще одно препятствие на пути Люцифера и Аримана создал Ягве – уже в самом человеке. Разделив человечество на два пола, он противопоставил деятельности головы полюс любви, нечто такое, что действует в наследственности, «что не зависит от головы, что переходит от поколения к поколению и что имеет свою нижнюю основу в физической природе человека». «Ибо всё, что является субстанцией *наследственности* на Земле, не может быть отнято Люцифером и Ариманом. Тем, чем является Луна на небе, тем на Земле среди людей является наследственность.

Всё, что основывается на наследственности, что человек не продумывает, что связано с физической природой, представляет собой принцип Ягве. ... там, где действует естественная природа, там он в наибольшей мере излил свою природную любовь, чтобы создать противовес безлюбности, тенденции одной только мудрости Люцифера и Аримана» (ibid.)

Этот принцип Ягве был особенно эффективным во времена, когда человек еще пребывал в той или иной мере в групповом сознании. Но после Мистерии Голгофы, по мере развития индивидуального человеческого Я всё большую силу должна набирать просветленная любовь; теперь Буддхи, Жинедух Христа, принцип возвышенной, одухотворенной любви должен спасти человека от погружения в 8-ю сферу.

*

Тут мы не можем не вернуться еще раз к теме предыдущей главы, где мы показывали признаки присутствия Аримана в настоящее время на чувственном, материальном плане Земли. Мы хотим обратить внимание читателя на гигантскую куклу, изображающую Грету Тумберг, которую соорудили, чтобы усилить действие ее пропаганды на подростков, да и на взрослых людей.

Обратим внимание на то, как у куклы сложены пальцы: они напоминают жест, который до недавнего прошлого все политики демонстрировали перед видеокамерами и который теперь показывает один только Трамп (как-то раз его еще показала Меркель). Это жест, указывающий на число Аримана (666). Далее, кукла треплет двумя руками с указанными символами за уши два, так сказать, «принципа», показывая, что с ними пора разделаться. Это «родители» и «Generation», по сути говоря, – наследственность. От них, убеждают совсем зеленую молодежь, *школьников*, следует отказаться прямо сейчас, когда у тех – в силу их возраста – еще и органа не сформировалось, каким можно было бы понять такие вещи. Такая доктрина и взрослым мало кому по уму.

Полно глубокого смысла то обстоятельство, что Грете еще в детстве (а также и ее младшей сестре Беате) врачами был поставлен такой поистине «живописный» диагноз: «синдром Аспергера (аутистическая психопатия), обсессивно-компульсивное расстройство (наследственное психическое заболевание, характеризующееся навязчивыми мыслями, патологическими страхами, навязчивыми и утомительными одинаковыми действиями), СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивности), селективный мутизм (постоянная неспособность разговаривать в особых социальных ситуациях)». Это, подчеркиваем для тех, кому разворачивание социального хаоса дороже всего на свете, не «слухи», а профессиональный, опирающийся на авторитет передовой

школьной медицины диагноз врачей.

Грета больна, потому что у нее дурная наследственность. И виноваты в этом, конечно, ее родители! – Да за такое мало их просто за уши оттрепать, за это их искоренить стоит как реакционный буржуазный класс! Да это же первоклассная, грандиозная в своей невозможности «социалистическая» идея! Ленин, Маркс и т.п. на фоне ее кажутся мальчишками-сиротками. И носителей для нее нужно воспитывать с детства. «Избиение младенцев» по «черным пятницам» (в этот день школьников освобождают от учебы и гонят на демонстрации) как нельзя лучше подходит к этому. Ну а тому, как уже с детства развивать «возвышенную, одухотворенную любовь», их никто не учит. Это теперь архаично, это реакционно.

«Перманентные революционеры» завтрашнего дня – «убиенные младенцы» дня сегодняшнего.

«Разные «грехи» и «грешочки», – примерно так говорит ныне Ариман, – большинства родителей современных «социально пробужденных» детей – недавние и старые и даже очень старые – испортили наследственность вида Homo sapiens. Испортили они ее, тупо следуя за клерикализмом, милитаризмом, тоталитаризмом, мистицизмом и вообще за всяким консерватизмом, за «всякими правыми» настроениями, тогда как на самом деле всегда нужна одна только **перманентная революция**, какой – это я должен отметить – ее проповедовал мой провозвестник, лучший человек будущего Лев Давидович Троцкий».

Такое понимание решаемой проблемы следует из всего контекста либерально-зеленой пропаганды. Ее развивают умные, много знающие, глубоко понимающие свое дело люди – *черные маги политологии, социологии, народо- и расоведения*. А за ними стоит их великий инспиратор – сам Ариман. Подражая Христу, он продолжает: «Се, творю всё новое! Начинать это новое, если дело идет о спасении рода человеческого как вида, следует, по меньшей мере, с *Соломонова храма*. Это он испортил человеческую наследственность, тысячелетиями проповедуя пришествие Бога человеческого Я. И вот вам результат: «я» как смартфон имеет теперь всякий, а в нем – ад: психические патологии, «мутизм», синдромы, фобии.

Должна быть до неузнаваемости изменена сама идея храма. Его строитель и архитектор, великий Мастер Хирам Абиф – это один из самых ненавистных моих врагов. От него пошла по всему миру ересь, которую я веками изо всех сил искажаю, извращаю, довожу до полного абсурда,

до полной ее противоположности себе, ибо моим, искаженным для человека рефлексиям нет числа, как нет числа злосчастьям человека, ступившего на мой путь. Я – абсолютный антипод всему, что есть в этом ошибочно созданном мире.

Другая – так говорят теперь на земле – «твердыня второго Пришествия Христа в мире эфирных сил», – это *Гётеанум*. Пока он стоит на Земле, мне не знать покоя во Вселенной. И имя его создателя – Рудолфа Штайнера – мне невыносимо.

Я возвожу на Земле мой храм, каких мир еще не видел и не знал. *Его сущность и явление суть одно*. Создать такое было не под силу даже Элоиму, а мне – под силу, ибо я стал человеком! Я его сотворил, я его строитель, я стоял подмастерьем на его лесах, я его Великий Майстер – навсегда! В нем моя старая твердыня Клингзора и Иблис – Калот Бобот (см. ИПН 144,6.2.1913), обитель всяческого злосчастья, прибежище всех странствующих в 8-сферу и в 9-й слой внутреннего Земли, *одухотворяется до виртуальности*. В моем храме собрано всё знание человечества, сияя в нем бесчисленными нюансами мрака. Великое Имя Его – ИНТЕРНЕТ!»

Такова истинная суть Грета-идеи – Грета-затеи, глубокая метафизическая суть. (Мы завершим тему в 7-й главе.)

Так много принципиально важного собралось и противостояло одно другому в узловой точке мировой лемнискаты, где, фактически, всё эволюционное прошлое мира и человека либо метаморфизуется в связи с задачами всего эволюционного будущего, либо просто погибнет – начнет метаморфизоваться в соответствии с намерением Аримана начать возводить свой эволюционный цикл, упраздняя существующий. В лекции, прочитанной в мае 1904г. (ИПН 90а), Рудольф Штайнер говорит: «С помощью черной магии человек способен [пытаться] основать наравне с царством [существующего] развития свое собственное царство. Уже есть среди людей такие, кто решил возводить эту побочную [параллельную] планету [эон] [diesen Nebenplaneten], и предпринимаются попытки, о которых обычный человек не имеет никакого представления, попытки идти в сторону от эволюции [развития]». (Ах, если бы только люди оказались способны с этой точки зрения попытаться понять смысл творимого с ними, начиная с марта 2020 года! Ведь света в конце этого тоннеля нет, если, скажем, с осени «террористы» «завладеют» биологическим оружием!) Представим себе эту констелляцию также и образно (рис. 38).

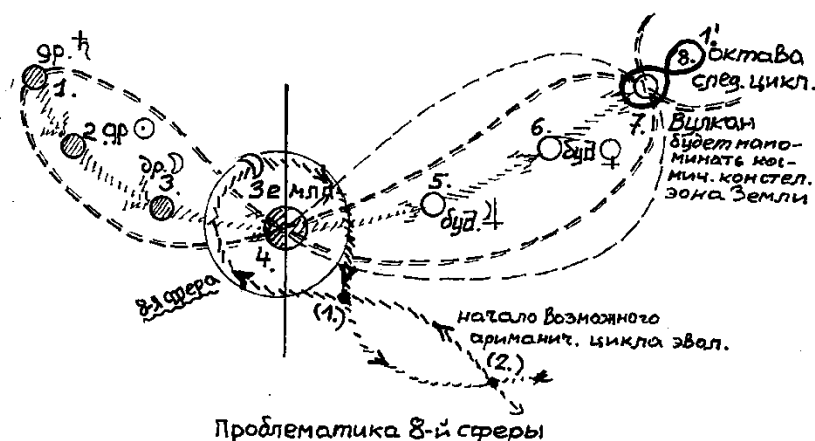

Рис. 38

*

Борьба за 8-ю сферу как за будущее мира особенно остро идет на его периферии, где, так сказать, на дух «напылена» материя и где Вселенная «кончается». Но этот ее конец есть иллюзия.

За материей, по ту ее сторону, снова открывается дух – это духовность эфирная, духовность четырех эфиров. Ариман – Антихрист, в устах народной молвы, а духовнонаучно – Азур, стремится всячески скрывать это от человека и одновременно совершать тотальную подмену этих эфиров падшими эфирами внутреннего Земли, которые своим явлением имеют не четыре элемента, а электричество, магнетизм и еще один вид энергии.

Существующие здесь, обусловленные объективным ходом эволюции взаимосвязи – впечатляющи. Рудольф Штайнер показал их на одном рисунке, отвечая на вопросы слушателей его доклада (см. ИПН 130; S. 247). (Рис. 39)

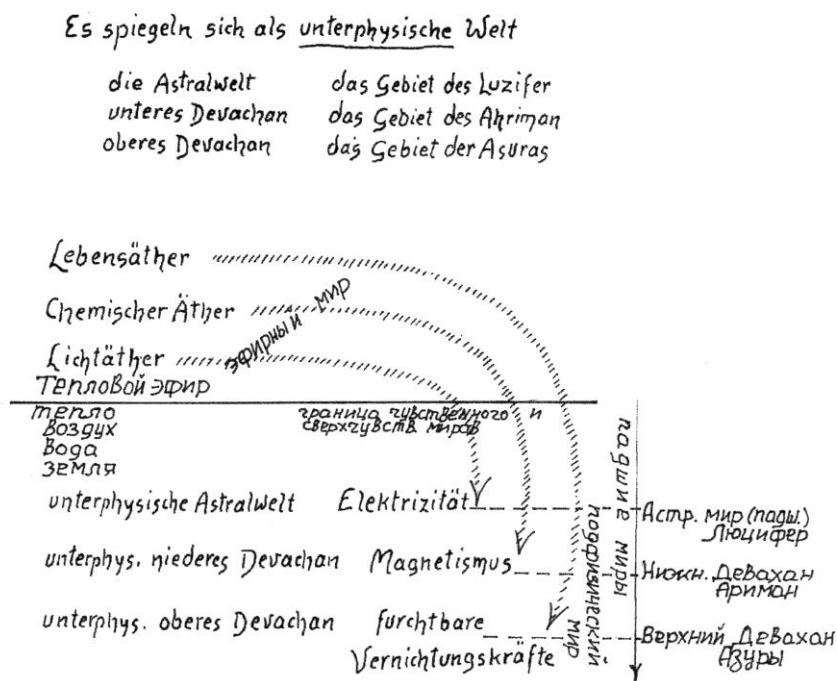

Рис. 39

Этот рисунок конкретизирует нам то положение мировой эволюции, о котором мы выше сказали, что оно «благоприятно» для намерения Аримана начать свой цикл. Оно подготовлено, о чем мы уже тоже говорили, всем предшествующим ходом эволюции. Но нам важно в этот вопрос войти несколько конкретнее, и потому мы и здесь дадим большую выписку из лекции Рудольфа Штайнера, которая глубоко и экономно позволит нам решить эту задачу.

В лекции от 25 августа 1911 года (ИПН 129) Рудольф Штайнер говорит: «Когда началось развитие Сатурна, вернее сказать, еще до того, как оно началось, эфирный поток всего человечества и всего земного развития... являлся единственным, а в тот момент, когда вступает в действие развитие Сатурна, происходит расщепление, раздвоение сил макрокосмоса. ... полагается двойственность во всем макрокосмическом действии». Греки знание об этом выразили в мифологии, где древний Сатурн носит имя Кронос, который враждебен к своему отцу Ураносу (Урану). Как только Сатурн, или Кронос, начинает кристаллизоваться, наступает раскол. Один поток развития непосредственно причастен ко всему, что произошло в течение трех эонов, вплоть до нашей Земли, а другой проходит рядом с ним. Это подобно отношению атмосферы Земли к ее плотному телу. (Опираясь на это знание, мы в нашем рассмотрении взяли за основу лемнискатообразную форму Вселенной – см. рис.27).

«Тем самым мы имеем два царства богов, или духов, одно из которых непосредственно

участвует... во всем том, что последовательно совершается на Сатурне, Солнце, Луне, [в то время как] другой род богов... держится [от этого] как бы вдали, вмешивается лишь извне, косвенно... Жившие в прекраснейшей гармонии, в прекраснейшем единстве боги, которые существовали и до Сатурна, они представляли себя сами: они думали. Только их мысли были не такими, как у человека, которые следует назвать нереальными; они были *существами, другими богами*. Так что мы имеем поколение богов, которые изначально, благодаря самим себе, обладают реальностью, и есть другие, которые являются реальными *представлениями* непосредственно связанных с Сатурном, Солнцем и Луной богов».

Таким образом, существует два поколения богов, и они не сменяют одно другое, но продолжают далее существовать параллельно. «Одно из них является миром представлений другого; одно, фактически, относится к другому так, как наши мысли – к нашему реальному душевному бытию. ... Тех богов, которые являются лишь мыслями других, мы из-за некоторых особенностей до сих пор называли люциферическими. И в широком смысле мы должны причислить к люциферическим существам всех тех, о которых можно сказать: первоначальные боги имели потребность представить себя в самопознании. Поэтому они противопоставили себе люциферических существ как космические мысли или как мысле-существ, подобно тому как сегодня человек противопоставляет себе мысли. И как человек, собственно, познает себя лишь благодаря мыслям, так изначально боги познавали себя в Люцифере и его воинстве. ... Люциферические существа являются отставшими, исторгнутыми из [среды] изначально богов существами, которые присутствовали для того, чтобы имелось зеркало для самопознания прогрессивных, не отстающих богов».

Отображение того разделения богов мы носим в нашем микрокосмосе. Вся наша самость, со всем бессознательным, из которого возникла и телесная организация, происходит из первоначальных богов. «Однако то, что мы переживаем сознанием, что мы можем обозреть нашим обычным повседневным сознанием, происходит от поколения богов, являющихся лишь представлениями первоначальных богов. С двух сторон приходит то, что является нашим существом». Греки называли древних, изначально богов *«подземными»*. Их природу имел Дионис.

Через внешнее познание не прийти к действительной реальности мира, ибо для этого в наше сознание должно вмешиваться не только то, что является жизнью представлений нижних богов, но нечто реальное, субстанционально реальное. Поэтому должно было прийти обновление, воскресение.

«Что однажды вошло в это вонне стоящее поколение богов – это был Христос, Который при крещении в Иордане вошел в тело Иисуса из Назарета. Со Христом Божественная сущность втянулась в физическое тело тем же самым путем, который для земной жизни проложили боги, являющиеся... представлением других богов. Но теперь в первый раз входит реальная... субстанционально самостоятельная Сущность. ... Из мирового пространства, где прежде жили лишь представления других богов, теперь приходит такая Божественная мысль, которая реальна. ...

Благодаря Хронике-Акаше можно узнать, что во время древнего солнечного развития произошло... значительное событие... Верхние боги являются представлениями нижних богов, зависят от них. И это верхние боги, выражаясь тривиально, нашли более приемлемым для себя жить в легком элементе верхнего мира, чем в плотном элементе, из которого вырабатывалась Земля. Во время солнечного развития происходит это разделение двух различных поколений богов, из которых одно намеревается и далее, как действительные древние боги, жить с элементами *земли, воды и воздуха*. Другое поколение находит это трудным для себя...» и остается

жить с легкими *эфирными элементами тепла, света, химического и жизненного эфира*. Это силы, которые вообще могут жить продолжительное время, только пребывая в этих тонких элементах.

«Но примерно в середине древнего солнечного развития происходит великое, колоссальное событие. Одно Существо во время этого солнечного развития вырабатывает силы, которые находятся в противоречии с тонкими эфирными элементами. И в связи с тем, что мы Мистерию Голгофы называем великой земной жертвой, мы можем говорить о солнечной жертве, которая состояла в том, что одно Существо, хотя и избравшее место своего пребывания среди богов, желавших жить лишь в тонких элементах, выработало такие плотные силы, которые не уступали земным элементам... Существо, Которое *имело внутри мирового эфира внутреннее родство с земным*. Со времени древнего солнечного развития это Существо ждало правильного момента, чтобы силы, выработанные Им, внести в саму Землю».

Его в ауре Солнца распознал Заратустра. Но человечество и в последующие эпохи было не зрело для того, чтобы познавать это Существо эфирного мира. И ему было дано Его отображение. «То Существо, Которое... в древнее солнечное время приготовило Себя к великому деянию Голгофы, Оно сначала показало Себя людям в отражении, и это отражение древнееврейский народ назвал Ягве, или Иеговой. И Ягве является отраженным Христом, является, по сути, тем же, что и Христос, только как бы пророчески возведенным как отражение», предвозвещенным до времени, пока Христос не пришел Сам в Своем Пра-образе, а не в отражении.

«Как верхние боги относятся к нижним, так Ягве является представлением реального Христа и полностью подобен Ему для тех, кто способен прозревать эти вещи. Поэтому в некотором отношении мы можем говорить о Ягве-Христе и тем постигать правильный смысл евангелий, где Сам Христос говорит: если вы желаете познать Меня, то вы должны также знать, что обо Мне говорили Моисей и пророки».

*

На рисунке 27 подфизический мир имеет вид «опрокинутого» неба. Он разделяется на те же сферы, которые простираются и над материальным миром поверхности Земли. И это, как мы показали на том рисунке, есть область аполлонических богов. Поэтому он, так сказать, и смог «опрокинуться». Но сам по себе он пронизан универсальным господством в лемнискате эволюционного цикла истинных, хтонических богов. Поэтому сущность, действие, роль люциферических Иерархий в эволюции трех первых эонов радикально иная, чем та, которую они играют в зоне Земли в борьбе за человека. В прошлом их роль была объективно необходимой и положительной. Служа самопознанию хтонических богов, люциферические боги представляли собой хотя и иную, но в своем роде подлинную реальность мира. Иное дело – подфизический мир Земли, где к люциферическому действию добавилось еще действие ариманических и азурических существ. Мы можем эту констелляцию эволюционного цикла конкретизировать, дополнив представление о ней тем, что Рудольф Штайнер говорит о внутренних слоях Земли (рис. 40).

То, что можно назвать «материальным» Земли, простирается вглубь ее до 4-го слоя, хотя уже со 2-го слоя оно начинает существенно отличаться от того, что мы имеем как материю на поверхности Земли: «То, что находится во втором слое Земли, нельзя сравнить ни с каким химическим веществом первого слоя. Это совсем другая материя» (ИПН 94; 11.07.1906).

В то же время, 1-й и 2-й слои еще имеют характер неорганического, они не одушевлены, а в 3-м слое материя уже одушевлена, оживлена, наделена жизнью в каждой своей точке. Этот слой преобразует душевные ощущения в их противоположность. Субстанция 4-го слоя уже не воспринимается чувственно, «она в астральном состоянии» (ИПН 96; 16.04.1906). Этот слой соответствует первой области Девахана, поскольку и здесь физические вещи являются в своем

негативе. Здесь субстанционально присутствует то, что дает земным вещам форму (см. ИПН 94, 11.7.06). От 4-го слоя вниз простирается подфизический духовный мир, а над 4-м слоем находится подфизический астральный мир, где царит Люцифер. Два самых внутренних слоя Земли – цитадель черной магии – это уже область павшего верхнего Девахан. Во всех этих сферах действуют падшие эфиры.

Духовные сферы внутреннего Земли сливаются с 8-й сферой, и так открывается широкий доступ сил зла к будущему мира и человека. Эта констелляция совершенно уникальная во всем поволенном Богом эволюционном цикле. И главным звеном такой констелляции оказывается человек. О том, как ариманические духи стараются этим воспользоваться именно в наше время, в первой четверти XXI века, мы попытаемся поразмышлять в следующей главе, для адекватного восприятия и понимания которой всё, изложенное нами в предшествующих ей главах, должно послужить достаточным подготовлением.

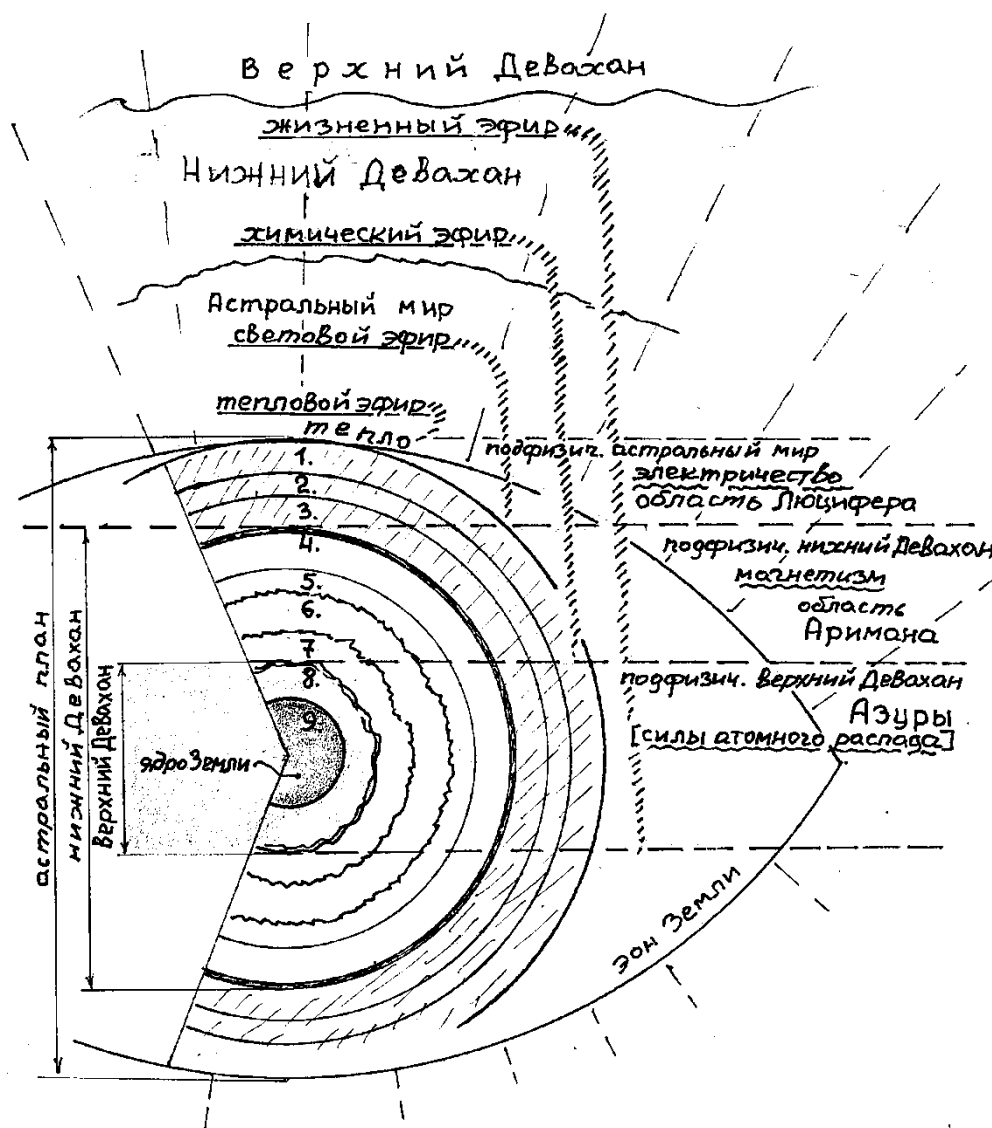

Рис. 40

Глава 7. Дигитализм как религия. – Гондишапур XXI века.

Преамбула

«Почти всё из того, что теперь через технику действует в культуре и во что человек в высшей степени вплетен своей жизнью, – не природа, а *подприрода*. Это мир, который эмансипировался от природы вниз. ...»

Для развития души сознательной человеку требовалось отношение только к просто земному. И вот в новейшее время появилась тенденция повсюду, также и в человеческой деятельности, осуществлять то, во что должен вжиться человек. Но, вживаясь только просто в земное, человек встречает ариманическое. Он должен своим собственным существом поставить себя в правильное отношение к ариманическому. Однако в развитии технической эпохи от него всё еще ускользает возможность найти правильное отношение и к ариманической культуре. Человек должен обрести стойкость, внутреннюю силу познания, чтобы Ариман не осилил его в технической культуре. Подприрода должна быть понята как таковая. Это может произойти только тогда, когда человек в духовном познании поднимется вверх, к внеземной сверхприроде, по крайней мере, настолько, насколько в технике он опустился вниз, в подприроду. Эпоха требует познания, восходящего выше природы, ибо она внутренне должна справиться с опасно действующим жизненным содержанием, погружившимся ниже природы. Конечно, здесь говорится не о том, что нужно снова вернуться к более ранним состояниям культуры, а о том, чтобы человек нашел путь к приведению новых культурных условий в правильное отношение с собой и с космосом.

Еще очень немногие чувствуют сегодня, какие важные задачи открываются тут для человека. Электричество, которое после его открытия прославлялось как душа природного бытия, должно быть познано в его способности уводить от природы в подприроду. Но человек не смеет соскальзывать вместе с ним.

В то время, когда еще не было независимой от истинной природы техники, человек находил дух в природовоззрении. Делаясь независимой, техника заставила человека уставиться взором в механически-материальное как в то, что теперь для него становится научным. Но там ныне отсутствует всё Божественно-духовное, связанное с происхождением и развитием человечества. Чисто ариманическое властвует над этой областью.

В Духовной науке создается теперь другая область, где совсем нет ариманического. И как раз через познающее восприятие той духовности, к которой не имеют доступа ариманические власти, человек укрепляется для того, чтобы выступить в мире против Аримана».

Рудольф Штайнер. «Антропософские руководящие положения» (ИПН 26, S.256-258).

Эзотерические подосновы дигитализма

Приступая к последней главе нашей книги, мы попытаемся все предыдущие рассмотрения привести в связь с основными факторами жизни современной цивилизации, показывая их двухстороннюю, чувственно-сверхчувственную природу. Лишь на этом пути можно достичь по-настоящему серьезного понимания современного глубокого, необыкновенно опасного для дальнейшего существования человечества кризиса этой цивилизации.

Грандиозные, всеохватывающие взаимосвязи сводят в единство самые простые и

непосредственные факторы нашей материальной жизни на земле с высочайшими, с неизмеримыми высями духовного бытия Вселенной.

В этом, собственно говоря, и заключается главное достоинство духовнонаучного познания, с помощью которого мы стараемся понять не просто внешнюю, иллюзорную картину нашего земного бытия, а ее сущностную природу. Оно показывает нам единство мира в неразрывной связи двух его сторон: чувственной и сверхчувственной. Универсальная реальность мира представляет собой совокупность этих двух его составляющих.

Такой основополагающий методологический принцип духовнонаучного познания охватывает собой не только естественные факторы бытия, но и чисто духовную, культурную, социальную, этическую жизнь человечества. Благодаря ему мы можем лучше понять глубину сотканности мирового добра с мировым злом и проистекающее отсюда значение роли человека в развитии практически всех феноменов земного и небесного; благодаря же пониманию его роли, мы начинаем постигать и долю его *ответственности* за эволюцию мира.

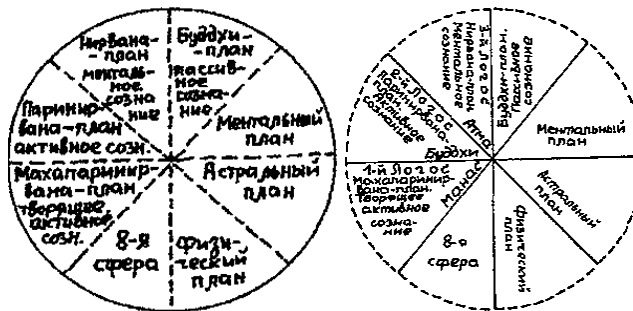
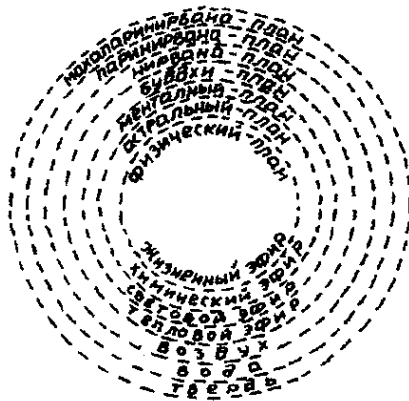
Физический план бытия в зоне Земли возник как плод совместного действия *всех* высших планов бытия, и в своей глубинной сущности он постоянно остается связанным с ними. В нем то, что мы имеем как «твердь», представляет собой явление в чувственном мире *наивысшего* плана духовного бытия, лежащего выше верхнего Девахана. В индийской эзотерической традиции он носит название маха-паринирвана-план. В европейских языках такого понятия нет. На том плане царит сознание 1-го Логоса, сотворившего нашу Вселенную, и оттуда оно нисходит в зоне Земли на физический план, и на современном этапе развития претерпевает особенно большую метаморфозу в связи с актуализацией процесса восхождения нашего семичленного цикла эволюции к *октаве*, значит, к *созданию предпосылок для возникновения следующего цикла*. Проблема эта коренится в образовании 8-й сферы, о чем у нас уже шла речь в предыдущей главе.

Силы наивысшего мирового духа нисходят в земном эоне (как мы уже говорили) на чувственно-физический план через 8-ю сферу и становятся здесь творческими силами природы (см. рис 41б). Эти силы являются выражением божественных мыслей, которые мы пока что не способны воспринимать и потому называем их силами природы (см. В.78, S. 38).

Субстанционально на маха-паринирвана-плане находится жизнь твердого элемента. Ступенью ниже, на паринирвана-плане царит любовь, и там находится жизнь жидкого элемента. Воздухообразное – это нирвана-план. На плане Буддхи (Жизнедуха) жизнь имеет тепло. Там царит абсолютная, исполненная любви отдача себя Божественному. Полярной противоположностью этого плана является абсолютный отказ от всего Божественного, абсолютная злополучность низшего аспекта 8-й сферы.

Человек поставлен на границу двух миров: бесконечного сверхчувственного и его чувственного отображения. *И он сам есть та граница*, стоит, по сути, *у врат*, ведущих в сверхчувственный мир и обратно. И он способен открывать их также и *духам односторонностей*. Он пытается это делать в меру своей захваченности люциферическими и ариманическими существами.

С особой остротой борьба за овладение человеком ведется, так сказать, у самых врат, где теплововой эфир и элемент тепла почти не отличаются один от другого. «Тепло и огонь, – говорит Рудольф Штайнер, – это то, где материальное начинает становиться душевным. Имеется огонь внешний и внутренний, душевный.. Внешний огонь – это врата в душевное. А когда нечто горит, то возникает *свет*, нечто не воспринимаемое внешне. Он делает всё видимым, а сам невидим. Поскольку огонь посылает нечто вверх, в сверхчувственный мир, то нечто должно быть послано вниз, в материальный мир. Это дым, темная материя. Это уже воздухообразное.

(ИПН 93а, стр.47; ИПН 89,10.11.1904)
Рис. 41

Возникает материализация. Сам воздух есть не что иное, как уплотнившееся тепло, он возник из огня, когда образовался дым» (ИПН 110; 12(в).4. 1909).

Процесс эволюции, нисходящий, углубляющийся в становлении духа материей, приводит к образованию сложнейшего состава внутреннего земной планеты. Там действию высших духовных планов бытия противостоят действие сил материализации, ариманических и люциферических духов. Их оппозиция высшему духу столь велика, что во внутреннем Земли образуется нечто типа «опрокинутого неба»: противодевахан, негативный астральный план. Действию эфиров противостоят так называемые «падшие эфиры» внутреннего Земли. Эти эфиры мы называем электричеством, магнетизмом. *Люциферические, а в особенности ариманические духи, ведут с помощью электричества и магнетизма, электромагнитных полей именно в области соприкосновения теплового эфира с теплом свою главную атаку на человека.*

Рудольф Штайнер говорит, что электричество, которое находится и в человеке, следует «искать ни в какой иной области, как в той, из которой одновременно исходят и моральные импульсы. Кто переживает электричество в целом, тот одновременно переживает природно-моральное» (ИПН 220; 28.01.1923).

Моральное лежит в основе всего природного. *Моральные импульсы одного периода развития становятся природной реальностью следующего.* И также и в сегодняшнем электричестве «мы видим образы былой моральной действительности, но опрокинувшейся в зло» (ibid.).

Электричество представляет собой противоположность света, поэтому большой ошибкой является считать свет электричеством. В свете действуют добрые боги, в то время как в электричестве – злые люциферические, но главным образом – ариманические демоны. И если воспринимаемый человеком извне и концентрируемый в организме свет поглощает добрые моральные импульсы, то электричество в организме «способно поглощать... аморальные импульсы» (ibid.). Электричество *возбуждает в человеке инстинкты зла.* Однако из этого не следует, предупреждает Рудольф Штайнер, что нужно против электричества метать громы и

молнии. Дело тут заключается в сознательности, в познании, понимании духовной основы природы, а исходя из них – сущности электронов, атомов и т.д. Человеку не следует отказываться от технического прогресса, но его достижениям нужно противопоставлять всё возрастающую силу духа, понимание сверхчувственной природы этого прогресса и так *господствовать* над ним, а не слепо позволять ему господствовать над собой, не делаться его жертвой.

А что касается просто фактов этого прогресса, то один из них состоит, например, в том, что электричество сопровождает нас повсюду и постоянно действует на нас, а это означает, что оно «постоянно индуцирует в нас токи... И это *отнимает у человека физическое тело, делает его таким, что душа не может в него входить* (подч. нами. – Б.Г.). Когда не было электрических проводов... было легче быть человеком. Ибо тогда не было этих ариманических сил, постоянно отнимающих тело, даже когда человек бодрствует. ... Поэтому сегодня нужно применять куда более сильные духовные способности, чтобы вообще быть человеком, чем сто [а теперь уже двести] лет назад» (ИПН 224; 11.07.1923).

В наше время, в отличие от прошлого, электричество мощно пронизывает мир, двигаясь сквозь него и без проводов, для чего требуется радикально менять его качества: напряжение, частоты электро-магнитного поля и др. Всё это не остается без возрастания его негативного действия на физическое и моральное человека. И встает вопрос: а много ли теперь живет на земле людей, духовные силы которых позволяют им «вообще быть человеком»?

Поистине, пропасть разверзается ныне между морально-душевым человека и природно-физическим, к которому принадлежит его физическое тело. И если эту пропасть не стараться преодолевать, то она станет непреодолимой, и неуправляемый технический прогресс просто столкнет в нее человека. Уберечься от такой судьбы можно с помощью понимания того, как моральный мир связан с физическим. В одной из лекций Рудольф Штайнер дает особенно емкое разъяснение этого вопроса, глубокое понимание ключевой роли тепла и его связи с моральным в стремлении человека соединить обе стороны той пропасти, фактически – два «берега» его земного существования. «Моральные идеалы, – говорит он, – выражают себя через возрастание тепла в тепловом организме. Человек становится не только душевно... (но) внутренне теплее. Это, однако, не остается без последствий и для остального организма. Воздушному организму тогда сообщаются некоторого рода зародыши света. Так что моральный импульс, идеал, действующий возбуждающе в тепловом организме, вызывает в воздушном организме источник света. Это проявляется в астральном теле. Сначала эти источники света связаны с воздухом, который человек носит в себе, и потому это пока еще темный свет, не вполне развившийся, но человек, поскольку он может воодушевляться моральными идеалами, несет в себе этот источник света. Далее источник света производит действие в жидком организме. Как мы помним, воздух – это лишь тело звука. Духовный звук вызывается в жидком организме благодаря моральному идеалу. Здесь, таким образом, возникают, вызываются источники звука. Наконец, что-то проявляется и в твердом организме – то, что можно назвать зародышем жизни... но эфирным зародышем жизни. Он, конечно, остается глубоко в подсознании, как и источник звука, тона и даже, в определенном смысле, и как источник света.

Теперь представьте себе, что вас воодушевляют моральные импульсы – которые вы постигаете как идеи, или которые вы видите у других, или которые желаете осуществлять. Тогда всё это идет в воздушный организм как источник света, в жидкий организм – как источник тона, звука в твердый организм – как источник жизни» (ИПН 202; 18.12.1920). Такова, так сказать, «лаборатория», которую носит в себе человек и в которой постоянно происходит соединение естественного с моральным.

Когда, умирая, человек слагает с себя свой физический организм, то всё, что благодаря

нашим моральным идеям, именно благодаря этим чистейшим идеям вызывалось, возбуждалось в нашем организме, освобождается. Оно было сначала не плодотворным. «Для жизни между рождением и смертью плодотворны сами моральные идеи, а также то, что мы морально совершаем. Но это имеет дело лишь с воспоминанием, а не с проникновением морального в организм благодаря нашему воодушевлению моральным. Однако после смерти мы с высшими членами нашей природы, пронизанными бывшими земными впечатлениями, выходим из тела. Мы выносим теперь насажденные нами в себе источники света, звука, жизни в космос. Если, например, в жидком организме мы возбуждали звук, то теперь это музыка сфер.

Где источники жизни? – Они в том, что возбуждает моральные идеалы, которые воодушевляюще действуют в человеке. И мы в состоянии сказать, что когда сегодня мы даем моральным идеалам воспламенить себя, то они жизнь, звук, свет выносят вовне и становятся творческими во Вселенной. Мы выносим наружу миро-творческое, и источник его – в моральном.

Вы видите, что, рассматривая всего человека, мы находим мост между моральными идеалами и тем, что, оживляя, а также и химически действует в физическом мире. Ибо звук действует химически, соединяет и расчленяет вещества. Светящее в мире имеет свой источник в моральных возбуждениях, в тепловом организме человека. ... Будущие миры пребывают в зародышах, которые как моральные идеалы находятся в нас. ...

Теоретические идеи действуют охлаждающе на тепловой организм. ... а потому они действуют надламывающе и на воздушный организм, а также и на источник света, на возникновение света. Далее они действуют убийственно на мировой звук, и они погашающе действуют на жизнь. В наших теоретических идеях приходит к концу сотворенное в предыдущем мире. Когда мы постигаем теоретически идеи, в них умирает Вселенная.

(Но) благодаря умиранию Вселенной мы являемся самосознающими людьми, способными придти к мыслям о Вселенной. Однако когда Вселенная думает в нас, она уже труп. Мысль о Вселенной – это труп Вселенной. ... Прошлый мир, таким образом, умирает в нас вплоть до вещества, до силы. И только потому, что одновременно с этим возникает новый мир, мы не замечаем, что материя переходит и вновь возникает. В человеке материальность приводится к концу через теоретическое мышление, материальность и мировые силы вновь оживляются через моральное мышление человека. ... Природное переходит в человеке; в моральном возникает новое природное. Если бы вещественность и силы были непреходящими, то моральный строй мира был бы невозможен.

Тепло является внешним в телах; тепло является внутренним в человеческом организме и поскольку само тепло в человеке организовано, то душа, духовно-душевное вмешивается в тепловой организм и на окольном пути через тепло вмешивается всё то, что мы внутренне переживаем как моральное. ... И когда мы саму Духовную науку рассматриваем как источник морального, то тогда мы в наибольшей мере способны воодушевиться для морального, тогда такое воодушевление, действующее из духовнонаучного познания, станет в то же время источником морального в высшем смысле слова» (там же).

И вот всю эту поистине великую, пронизанную гармонией мира, его эволюционной цикличностью взаимосвязь микро- и макроантропоса способно до основания разрушить безудержно возрастающее в наше время погружения человечества, особенно его западной части, в искусственно нарастаемые электромагнитные поля идущего без проводов электричества.

Так попробуем более детально разобраться в том, как электромагнитные излучения (далее ЭМИ), падшие эфиры, электричество и магнетизм воздействуют на тепло и тепловой эфир, а через них – и на химический и жизненный эфиры. Тут нам должно помочь изучение особых сгущений микроволнового излучения, происходящего в разного рода дигитальных устройствах, например, в

*

Во внешней жизни нашего времени происходит тотальный переход традиционного приготовления пищи на цифровой, бурно растет применение микроволновых печей (далее МВП). Мнения по поводу пользы и вреда такого перехода резко поляризовались. При этом мнения о том, что МВП вредны, что пища, приготовленная в них, основательно разрушает здоровье, подкрепляются серьезными, строго выдержанными в естественнонаучном смысле химическими, физическими и медицинскими исследованиями. Что же касается восторженной апологии МВП, то она сплошь и рядом носит декларативный, просто-напросто рекламный характер и относится крайне враждебно к тем исследованиям. Исследования же, несмотря на то, что они носят всецело материалистический характер, способны навести на глубокие размышления также, так сказать, и о метафизической, сверхчувственной стороне этого явления. Поэтому их стоит рассмотреть детальнее.

Итак, микроволны в МВП вырабатываются специальной трубкой – магнетроном. Он генерирует микроволны, которые производят воздействие на продукт. Поскольку составляющие его молекулы являются полярными, т.е. имеют частицы, заряженные положительно и отрицательно, то они начинают под действием микроволн быстро, поистине «бешено» вращаться в переменном электрическом поле. В результате всего этого пища нагревается, но при этом распадается, меняется *структура ее молекул*. Атомы приобретают или теряют электроны, за счет чего ионизируются, а это *полностью меняет структурный состав пищи!* Ученые пишут об этом так: «СВЧ-печь (т.е. печь, работающая на сверхвысоких частотах; на этих частотах работают не только МВП, но и мобильные телефоны, собственно, вся современная цифровая техника) можно с легкостью назвать «создателем» **новой пищи**, т.к. она *полностью разрушает еду на клеточном уровне*. СВЧ-печь создает так называемое радиолитические соединения, которые способствуют возникновению молекулярной гнили, той самой молекулярной гнили, которая возникает *по причине повышенной радиации*... Микроволновая печь создает *неизвестные науке соединения*, т.е. несет тот же самый эффект, что и радиация»*).

Искусственно созданные в МВП волны производят в каждой молекуле около миллиарда изменений полярности в секунду. Это неизбежно деформирует молекулы; в научном мире это называют «структурной изомерией».

Таким образом, способ «варки» в МВП не имеет ничего общего с тем, как человек варит свою пищу со времени открытия огня. А из этого следует, что в процессе эволюции, которую человек проделал с тех пор, в нем не зародилось ни одной структуры, органа, механизма, готовых встретиться с таким «новым соединением», «знающих», как следует нашему организму при таких встречах себя вести.

В сравнительном исследовании «Приготовление пищи в микроволновой печи», опубликованном в 1992 году в США, говорится: «С медицинской точки зрения считается, что введение в человеческий организм молекул, подвергшихся воздействию микроволн, имеет гораздо больше шансов причинить вред, чем пользу. Пища из микроволновой печи содержит микроволновую энергию в молекулах, которая не присутствует в пищевых продуктах, приготовленных традиционным путем».

Вот несколько примеров того, как МВП воздействует на продукты: «мясо приобретает в своем составе несколько новых канцерогенов; молоко и хлопья (например, геркулес) также насыщаются

*) Интернет полон сообщений о серьезнейших научных исследованиях, показывающих со всей

несомненно не просто вред, а большую угрозу для жизни человека использование дигитальных устройств, в особенности антенн мобильной связи. Мы приводим здесь некоторые из них, не указывая источников, поскольку в интернете идет живой обмен знаниями без использования строго научного инструментария. Там дело идет не о том, чтобы читатель всё просто принимал на веру, а чтобы он входил в поток нужной ему информации и сам вырабатывал суждения.

канцерогенами; если вы размораживаете в микроволновке овощи и фрукты, то будьте готовы что вместо полезных элементов вы получите глюкозиды и галактозиды, именно те частицы, которые содержат в себе канцерогенные элементы...»

Первые многочисленные исследования вредного действия МВП на человека были проведены еще в 1976 году в Советском Союзе. Полученные результаты были поистине ужасающими, и потому было вообще запрещено такие печи производить.

В результате тех исследований: было обнаружено, что микроволны, воздействуя на помещенный в печь продукт,

- 1) ускоряют его структурный распад;
- 2) в молоке и зерновых культурах создают канцерогенные вещества;
- 3) изменяют элементарный состав продукта;
- 4) изменяют химический состав пищи, что может привести к сбоям в лимфатической системе и к разрушению способности организма защищать себя от злокачественных опухолей;
- 5) приводят к росту процента раковых клеток в крови;
- 6) приводят к злокачественным опухолям желудка и кишечника, общей дегенерации периферической клетчатки, а также к постепенному разрушению пищеварительной и выводящей систем у статистически высокого процента людей;
- 7) снижают способность тела усваивать витамины В-комплекса, витамин С, витамин Е, необходимые минералы и липотропики (вещества, способствующие ускорению распада жиров в организме);
- 8) разогревание приготовленных продуктов в МВП вызывает в мясе дестабилизацию биомолекулярных соединений активного протеина, ведет к образованию канцероагентов в соединениях гидролизата белка в молоке и зерновых культурах и т.д.

Даже нахождение в непосредственной близости от МВП вызывает следующие проблемы со здоровьем:

- деформацию состава крови и лимфатических областей;
- вырождение и дестабилизацию внутреннего потенциала клеточных мембран;
- нарушение электрических нервных импульсов в головном мозге;
- вырождение и распад нервных окончаний и потерю энергии в области нервных центров как в передней, так и в задней центральной и вегетативной нервной системе;
- в долгосрочной перспективе происходит совокупная потеря жизненно важной энергии у животных и растений, которые находятся в радиусе до 500 метров от оборудования.

Причина такого действия МВП заключается в том, что, как это уже открыла генетика, «чтобы дать веществу легче проникнуть через мембрану клетки, ее предварительно облучают волновым излучением. Мембрана слабеет и в отдельных случаях даже ломается, и нужное нам вещество спокойно проникает внутрь клетки». «Только представьте себе (пишет один ученый), что все клетки вашего организма слабеют из-за СВЧ-излучения. Они тогда легче пропускают внутрь вирусы и бактерии, а также прочие микроорганизмы, которые находятся в нашем теле и которые вызывают многие неприятные заболевания».

Результаты исследований МВП в Советском Союзе были позже признаны действительными и в США. Их там повторили и пришли к тем же результатам. Они были опубликованы в Atlantis

Raising Educational в Портленде.

В Европе исследования вредного действия МВП на организм человека ведутся с начала 90-х годов. Они показали, что это изобретение вызывает:

- проблемы со зрением, поскольку МВП испускает «горячие» волны, которые пагубно воздействуют на те органы, в которых отсутствуют сосуды; так, излучение влияет на хрусталик глаза: он мутнеет, и у человека развивается катаракта;
- нервные расстройства, бессонницу, раздражительность;
- потерю волос, ухудшение состояния ногтей и прочие «невзгоды», связанные с потерей природной красоты организма;
- аппендицит, гастрит, язвы и прочие проблемы с желудочно-кишечным трактом только лишь из-за того, что мы едим пищу, структура которой просто не существует в натуральной, нерадиоактивной природе;
- проблемы с репродуктивной функцией.

Таким образом, наука вынесла МВП, и вместе с тем и всем СВЧ, фактически, смертный приговор²⁶. Так сказать, «апелляций» на этот приговор пока что не было подано. Ими могли бы быть другие естественнонаучные исследования, которые строго и корректно показали бы ошибочность первых исследований. Но нет, исследования ученых, которые еще сохраняют заботу о судьбе человечества, просто замалчиваются, а их самих бессовестно ошельмовывают. И при этом нарастает пропаганда дигитализма, нарастает принуждение принимать его *беспрекословно*. А в том виде, форме, масштабе, интенциях, которые принимает его распространение, он представляет собой *прямую и большую угрозу для эволюции человечества*. Его вред не ограничивается болезнями и сокращением жизни человека. Он здесь только начинается и затем переходит в сферу духовного вреда.

Слава, конечно, ученым-естественникам, нашедшим в себе мужество предупреждать человечество о свалившемся на него большом злосчастье, что ставит их в положение бывших советских политических диссидентов. Против них поднимается вся система западной политической власти, вся политически манипулируемая наука, подверженное массовому внушению общественное мнение. Тут можно указать на решение ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), в котором голословно делается заявление, что «в СВЧ используется излучение, не оказывающее вредного влияния ни на человека, ни на еду». Единственная поправка оставлена лишь людям, у которых вживлены кардиостимуляторы. Им ВОЗ рекомендует отказаться от сотовых телефонов и от МВП.

В Швейцарии д-р Ханс Ульрих Хэртел (Hertel) был первым ученым в Европе, который провел клиническое исследование воздействия пищи, приготовленной в МВП, на кровь и физиологию человеческого организма. Несколько лет назад он был уволен со своей должности *за разглашение* (!) результатов своих экспериментов. Но, спрашивается, если их не «разглашать», то зачем их вообще проводить? Ведь речь тут идет не о военных тайнах, а о предмете ширпотреба.

Фирмы, производящие МВП, конечно, в своих рекламных проспектах всячески их защищают и восхваляют. Такова уж природа бизнеса, свои интересы он ставит выше интересов человечества; но о чем думает, чего хочет система здравоохранения, ведя себя в отношении изобретений дигитализма подобно фирмам, изготавливающим и продающим их? Она ведет себя так потому, что подчиняется мировому истэблшменту, выдвигающему идею о том, что дигитализм как явление несет человечеству исключительные, еще невиданные прежде блага. (А кому подчиняется сам «истэблшмент», мы говорили выше, во второй части трилогии и будем еще говорить в

²⁶ Мы ограничились изложением лишь его главных, заключительных пунктов, а если бы пришлось приводить исчерпывающие доказательства, которые опубликованы в научных журналах, в интернете, то получился бы толстенный фолиант.

дальнейшем). Феномен этот, когда сталкиваешься с ним впервые, действует как обескураживающая загадка. В самом деле, дигитализм как таковой – это одно из многочисленных явлений научно-технического прогресса, и вдруг такая *тотальная его политизация!* Кто-то объясняет это влиянием суперконцернов, лоббирующих свои интересы в правительствах. Да, это имеет место, но лишь до тех пор, пока большим мировым политическим целям до этого нет дела. Возьмем, например, борьбу с курением. Никакое финансовое могущество гигантских фирм, производящих сигареты, не спасло их от поистине драконовских всемирных мер по запрету курения. Дело там сплошь и рядом доходит до парадоксов. Так, например, на атлантическом побережье США запретили курить на пляже длиной 25 км! Там где-то, наверняка, недалеко от побережья проходит автобан, а по нему движется нескончаемый поток машин, их выхлоп просто несравним с дымом от сигареты. Так что в этой кампании борьбы с курением речи не идет о заботе о здоровье *людей.**) В наше время просто смешно говорить об этом. Кампания проводится в плане отработки методов управления массами с позиций грядущей мировой диктатуры. Подобную же цель преследует и насаждение дигитализма. И только разгадав его смысл, *мы сможем ответить также и на вопрос: кому и зачем нужны глобализм и диктатура?* А этот ответ поведет нас за пределы чувственной реальности.

Существующее ныне политическое положение в мире пока еще позволяет пройти этим путем познания, и им нужно воспользоваться. Исследования ученых-диссидентов создали, так сказать, первый прецедент. Благоприятным для начатого ими поиска истины является то, что пока еще замашки надвигающейся глобальной диктатуры проявляются сравнительно хаотически, разрозненно. Поэтому то там, то здесь, даже в массовой прессе, изредка появляются сообщения, подтверждающие *очевидное*: что дигитальные устройства, производимые ими ЭМИ вредны для здоровья человека. Совсем недавно, в октябре 2018 года, одной из швейцарских газет было сделано признание, что *любые* дигитальные устройства, имеющее экран, к которому прикасается человек, разрушают ему кожный покров. Причина этого заключается в том, пишет газета, что излучение, идущее, например, от смартфона, насыщает кожу «свободными радикалами» и тем вредит ей. Она быстрее стареет, покрывается пятнами, морщинами. (А что при этом происходит во внутренних органах?) Статья была опубликована в газете «20 минут», которая распространяется бесплатно. Никто не посмеет упрекнуть ее в «правом уклоне», что постоянно делается в отношении ученых-диссидентов.

Имеются примеры и пострашнее этого. В другой, еще более левой, чем «20 минут», швейцарской бесплатной газете «Blick am Abend» было дано сообщение (19.04.2018), в котором говорилось о том, что в швейцарском техническом институте «Swis TRH» были проведены исследования, которые показали, что «пользование мобильным телефоном может, ввиду высоких частот электромагнитных полей, вредно воздействовать на определенные части мозга подростков». В течение одного года там проводили наблюдение за 700 учениками в возрасте от 12 до 17 лет (а это уже и не подростки). Вредное действие сказывалось на височной доле мозга с той стороны, куда чаще всего прикладывают мобильник во время разговора. Результаты исследования были опубликованы в газете «Environmental Health Perspectives». В России об аналогичных исследованиях писали уже несколько лет тому назад. Там говорилось, что от частого пользования мобильником структура этой височной части мозга просто превращается в кашу, и была даже дана ее фотография.

Если примеры подобного рода собрать в достаточном количестве и хорошо продумать их, то можно прийти к выводу, что СВЧ, и любые ЭМИ, пытаются делать с нами то же самое, что они делают с пищевыми продуктами в МВП: *они пытаются нас «варить», естественно, своим*

способом: разрушать структуры клеток мышц, суставов, нервов, крови, костного мозга на молекулярном и на атомарном уровне.

Поля, в которых мы теперь живем, конечно, более рассеянные, значительно слабее, чем в

*) А там, где эту «заботу» проявляют, получают такие вот результаты: были созданы т. наз. «электронные сигареты», которые привели к смерти трехсот человек, и полмиллиона пользовавшихся ими, страдают теперь неизвестными медицине легочным заболеванием (из газет). И это только те, кого удалось зарегистрировать, а сколько их всего на самом деле?

МВП, но зато мы находимся в них постоянно, всю жизнь, и потому это лишь *вопрос времени*: кто и когда будет «готов» для потребления его болезнью или смертью.

Кто это понял, вступает в борьбу с непомерным, всё убыстряющимся насыщением нашей жизни дигитальными устройствами, кто не понял, образует армию восторженных поклонников дигитализма. Происходит буквально поляризация всего человечества. Оно разделяется на два уже начавших враждовать один с другим лагеря. И что при этом особенно интересно: в значительной мере эта поляризация соответствует *политической поляризации* в социально-политически активных кругах, *разделившей человечество на два лагеря: на «левых» и «правых»*. Это симптом особой важности!

Современная либерально-демократическая власть, ныне господствующая в мире, в которой пришли к необыкновенно тесной сплоченности многие представители типа человека-каинита, безоглядно, безапелляционно выступает за всё ускоряющуюся дигитализацию всей цивилизации, всей планеты. Ей противостоят консерваторы, «правые», традиционалисты, часто авелиты по типу их личности. Обходя политическое противостояние обоих этих лагерей, мы в вопросе о дигитализации склоняемся к здравомыслию «правых», ибо оно основательно подкреплено данными научных исследований.

Не так давно, еще около середины XX века их позиция была *общепринятой и несомненной*. Уже тогда было известно о вредном влиянии ЭМИ на здоровье человека. И были даже определены нормативы максимально допустимого поля на рабочем месте, в жилище. Рабочее место считалось вредным, если на нем ЭМИ достигало 350 мвольт/м². Так, по крайней мере, это было в Советском Союзе. А теперь даже на измерительных приборах пишут, что 800 мвольт/м² – это норма. Ну а в квартирах европейцев 1500-2000 мвольт/м² можно встретить на каждом шагу. О том, что делается на рабочих местах, в городских зонах, сплошь охваченных WLAN-ом, и говорить не стоит.

Кардинальное возражение на все эти наши рассуждения звучит так: Но почему большинство людей всего этого не чувствует? Ответ на этот вопрос может быть сформулирован лишь постепенно, и мы этим займемся. А пока предварительно скажем: когда после атомной бомбардировки в Хиросиму приехали американские эксперты, чтобы изучить «плоды дел своих рук», то они *тоже ничего не чувствовали* в первый день, а уже на другой день «чувствовать было поздно». Ничего не чувствовали и супруги Кюри.

До 1945 года, до атомных бомбардировок Японии в мире странствовали порой просто фантастические представления о действии радиоактивного излучения на человеческий организм. Вот один пример. В 1929г. в одной газете была опубликована реклама минеральной воды «Боржоми», и там, как мы можем это прочесть, одним из достоинств целебного действия этой воды отмечалась ее **радиоактивность!**

(Отметим тут же, хотя и в скобках, но исключительный по значению для всех современных людей факт, что еще в 1994г. министр государственной почты Германии W. Voetsch сделал такое предсказание: «Развернутая дискуссия об атомной энергии в сравнении с тем, что готовит нам сеть мобильной [беспроводной, телефонной и иной] связи, – будет лишь легким дуновением ветра» (см. Bürgerwelle e. V.; см. также заключение к этой книге).)

Нечто подобное получили мы теперь и с дигитализмом. Польза от него колоссальная – убеждают нас, – а вреда никакого: никто не чувствует от него никакого вреда! Там какие-то врачи-отщепенцы утверждают обратное, но кто станет им верить?

А они (и не только врачи, но и самые разные другие «отщепенцы») утверждают, например, следующее: «*Специалисты Технологического университета в Квинсленде в результате десятилетнего исследования выяснили: смартфоны и гаджеты испортили здоровье 40,9 % австралийской молодежи в возрасте до 25 лет.* Также удалось выяснить, что ежедневное использование современных средств связи и общения ухудшило физическое состояние 23,5 % населения, возраст которого не превышал 30 лет». То есть, как и в случае радиоактивного облучения, мы имеем тут дело с большой и реальной угрозой для самого существования человечества.

В русскоязычном интернете можно встретить инструкцию, которая озаглавлена: «Пять способов защиты от излучения смартфона», в ней говорится: «...*добровольное облучение высокочастотными волнами своего организма – крупнейший в истории эксперимент над людьми*». Тут мы имеем зерно истины.

*

В нашей трилогии содержится намерение показать читателю, что все более или менее значительные феномены общественной жизни: социальной, политической, экономической, духовной и др. – имеют за собой оккультный план, определенную связь с существами духовного мира. С земного плана ее осуществляют весьма узкие круги людей, сознательно поставившие себя на служение тем существам. И потому сколь бы хаотической, несуразной ни казалась феноменология, факты внешней жизни, на самом деле в них таится глубокий смысл.

Чтобы эта мысль не показалась декларативной, подкрепим ее одним примером. Мы все хорошо знаем, что, так сказать, «хит-проблемой» 2018 года (она остается таковой и в 2019г.) было подписание «договора по климату». Мировое либерально-демократическое сообщество считает это подписание просто спасительным для дальнейшего существования рода человеческого. Правая оппозиция называет проблему надуманной и не желает инвестировать в ее решение гигантские деньги. Но свою позицию они отстаивают довольно слабо, и договор по климату подписан всеми ведущими странами мира за исключением США, ибо там имеется *один* человек, который делать этого не хочет. Этим человеком является Дональд Трамп.

Кто-то может возразить, что дело тут заключается не в нем одном, а в клане сил, которые он представляет. А мы, в свою очередь, сошлемся на то, что мировая пресса уже около трех лет пытается убедить нас в том, что Трамп – это странный *одиночка*, что даже его ближайшие сотрудники бегут от него.

Так вот, этот «одиночка» противостоял гигантскому напору мировых левых сил и тот договор подписывать отказывается. На чем при этом держится Трамп, на что он опирается, мы сказать затрудняемся. Но нас в этой истории интересует нечто другое, а именно: чтобы принудить его это сделать, на него в течение ряда лет оказывается давление в форме *планетарной погодной аномалии!* Ему и всему человечеству стараются показать, что климат действительно теплеет. Об *истинном* происхождении этой аномалии мы даже и говорить не станем – это может понять всякий, наблюдающий за тем, как уже десятилетиями определенные силы манипулируют погодой, климатом на планете и какие средства они имеют для этого в своем распоряжении. В этой области также есть ученые-диссиденты, и они пишут об этом, говоря, например, о таких устройствах, как HAARP. Когда лет 10 или чуть больше тому назад в Москве долго стояла аномальная жара и весь многомиллионный город задыхался от дыма горящих вокруг Москвы торфяников, то в Думе был прямо заявлен *протест* против применения Америкой в данном случае климатического оружия! А в Европе в 2018 году в газетах промелькнула ирония, что *метеослужбам, чтобы правильно предсказывать погоду, нужно иметь знакомых в высоких политических кругах!* Мы к этому хотели бы добавить: если кого-то пугало, что лето 2019 года будет еще жарче, чем в 2018 году, то предотвратить это могли лишь экстраординарные перемены в мировой политике. Ну, а если они когда-то произойдут, то будет что-то другое: школьников погонят на демонстрации борцов за потепление климата, станут поощрять рост производства холодильников, потребления мяса (поскольку для его хранения требуются холодильники!), числа курильщиков, широкое строительство каминов в домах и т.д. И можно быть уверенным, что виновником похолодания климата также объявят углекислоту. Ах, этот безумный, безумный мир!

Ученые еще лет 30 назад в один засушливый год писали, что над обоими американскими континентами в направлении с севера на юг они обнаружили гигантские, высотой до 30 км., стоячие электромагнитные волны, которые отталкивают однополярно заряженные с ними воздушные потоки, движущиеся через океаны, в результате чего по одну сторону от этих волн происходит повышение атмосферного давления, а с ним – и повышение температуры, а на другой – понижение, и там идут дожди, и т.д. Так это было для нас уже в «далеком» прошлом. Теперь же, с вводом в действие пресловутого HAARP'а, возможности манипулировать погодой, климатом на всей планете колоссально возросли. Этот HAARP специалисты считают подлинным оружием, супероружием, способным уничтожить озоновый слой в заданных координатах, вследствие чего ужасное солнечное излучение начинает просачиваться в полностью незащищенное воздушное пространство и на земную поверхность определенного государства. А «если на ограниченном участке появляется высокая напряженность Э/М полей, то это может привести к дополнительной ионизации. Появляется так именуемая ионная линза, через которую усиливаются солнечные потоки, идущие к Земле. Они вызывают увеличение температуры поверхности, приводящее к засухе, пожарам и наводнениям. Они в буквальном смысле зажигают небеса. Это истинное климатическое орудие, которое способно поменять погоду в избранных частях света и даже

устраивать локальные землетрясения путём действия на зоны напряженности в земной коре на соединениях плит». Существует подозрение, что гигантские лесные пожары в Сибири летом 2019г. (когда леса выгорели на территории равной двум

Швейцариям!) были вызваны таким действием (см. схему).

В 2018г. в Европе, в Португалии, Испании, температура многие недели достигала +48°, в Германии – +39°. Даже поздней зимой над Европой были вынуждены распылять алюминий (т. наз. Chemtrails), чтобы противостоять аномальному напору Солнца. А на Востоке шли проливные дожди, люди страдали от гигантских наводнений. Всю воду, которая должна была в виде дождя пролиться над западным полушарием, угнали в восточное полушарие. Даже над Сахарой шли дожди. В европейских реках начала от жары умирать рыба, гибли урожаи, были большие человеческие жертвы, только пресса об этом до сих пор молчит. И это весьма пугающий факт. Кто-то ради победы над одним человеком способен обречь на любые страдания *всё* человечество! Вот эту реальность современной политической борьбы нужно осознать каждому и испытать при этом обоснованную озабоченность тем, куда нас этот кто-то ведет. А мы зададим себе такой вопрос: зачем мировому «демократическому сообществу» так сильно нужен этот договор? Внешних объяснений мы касаться не будем, они все надуманные. Но вот в октябре 2018 года пресса слегка приоткрыла завесу над этой тайной. В том же «Blick am Abend» (8.10.2018) было дано такое сообщение: «В ближайшие 10 лет решится, как пойдет дело с окружающим миром. Таково воззвание опубликованного сегодня особого послания Совета ООН по климату (JРСС). Около 90 авторов... недвусмысленно говорят в нем: *мир должен подтянуть пояс*. (В середине 2019 года обо всём этом заговорили уже открыто и повсеместно, прибегая к принуждению платить дополнительно за отопление.) Вместо поставленной цели понизить глобальное потепление на планете на 2°, говорится там, придется ограничиться **1,5°** (И что, техника уже позволяет делать это с такой точностью? На все планете Земля?! – *Б.Г.*)... Если до 2050 г. отказаться от выбросов CO₂, то можно будет решить многие проблемы, такие как засуха, локальные конфликты или голод. Что для этого нужно делать? – «При использовании разного рода энергий предпочтение отдавать зеленой энергии, а в еде по временам отказываться от мяса». (Нам еще несколько лет назад стало ясно, что вслед за борьбой с курением придет борьба против употребления мяса, а потом и вина.)

При этом(!) известно – это естественнонаучный факт, – что все виды человеческой деятельности добавляют в атмосферу Земли 0,001-0,002% углекислоты*). Обдумаем это и спросим себя: что нам делать – плакать или смеяться? Сначала мы смеемся, но нам готовят большие слезы. Такие явления, как большевизм, национал-социализм, борьба против «потепления климата» в составе глобальной кампании насаждения дигитализма, они по своей сути, смыслу, замыслам, целям – **однотипны**, но, разумеется, различны по своему внешнему действию. Что касается последнего из них, то о его особенности говорит нам цитируемая нами заметка. В ней далее внимание обращается на то, что «в холодной Швеции больше не существует отопления (жилых помещений) с помощью солярки, и даже в Китае появились города, полностью перешедшие на отопление электричеством».

В радионовостях из Германии пошли еще дальше и прямо рассказали о том, что если договор по климату будет подписан, то это позволит *прекратить в мире добычу угля, нефти и газа и весь транспорт, отопление перевести на электрическую энергию*. О том, сколько при этом потребуется нефти, газа и угля, чтобы произвести необходимое количество этой энергии, не говорится ни слова. Ну а «зеленые» пропеллеры – они уже сейчас приходят в захирение, их находят нерентабельными.²⁷

²⁷ О сбережении природных ресурсов мы также не станем говорить. Существует уже множество патентов на изобретения двигателей, работающих на энергии, не известной современной науке, т.е. без потребления энергии. Путь им к практическому внедрению намертво загорожен. Вместо этого пытаются решить проблему смехотворными

Так вот какова глобальная причина борьбы мира с Трампом. Она уходит на эзотерический план бытия. Рудольф Штайнер говорит: «Прямо из силы электричества зло приходит на землю» (ИПН 273; 4.11.1917). **Вот потому и нужно эту Землю, всю планету превратить в некоего рода «лейденскую банку», оставив на ней лишь один вид энергии – электрическую, создать более сильное электромагнитное поле, а в нем – наращивать дигитализацию всех мест проживания человека и всех средств его жизни.** Цель такого плана – ариманическая, она состоит в том, чтобы

*) Общее количество производимого человеком CO₂ составляет примерно 1-3% от общего количества высвобождаемой на планете углекислоты; остальное приходит от природы. Этот объем в общем составе атмосферы составляет 0,001-0,002%. Это... вызывает большие последствия... : вымрут белые медведи, исчезнут страны, миллионы умрут от голода и природных катастроф, «если не удастся эту крошечную часть атмосферы в ближайшие годы существенно сократить».

человечество, путем электромагнитного воздействия на физические тела людей, окончательно отторгнуть от духа. Таков «момент истины» в приведенном нами примере.

¹ О сбережении природных ресурсов мы также не станем говорить. Существует уже множество патентов на изобретения двигателей, работающих на энергии, не известной современной науке, т.е. без потребления энергии. Путь им к практическому внедрению намертво загорожен. Вместо этого пытаются решить проблему смехотворными методами, напр., путем получения энергии из кухонных пищевых отходов.

*

Но вернемся к микроволновым печам и попробуем понять характер их действия с точки зрения Духовной науки.

Нам теперь известно, что электричество и магнетизм – это эфиры, но «падшие», т.е. обращенные в своем действии против нормальных эфиров. Та «страшная разрушительная сила», на которую Рудольф Штайнер указал на рисунке, данном у нас под номером 39, – это падший жизненный эфир, т.е. враждебный всякой жизни. Он проявляется при радиоактивном распаде, сопровождающем умирание материи, что позволяет мировой Сущности обрести явление в чувственной реальности. В радиоактивном распаде рушатся, так сказать, «кирпичи» материально проявляющейся реальности – «атомы». Благодаря дигитализации процесс этот начинается с атак на тепло и тепловой эфир.²⁸

Действуя особым образом в МВП, электричество, как падший световой эфир, элементом которого является воздух, до основания, разрушает связь света с естественным обменом веществ, в результате которого в организме образуется тепло. То есть этот эфир атакует тепловой эфир и тепло, через которое происходит *переход от духа к материи и обратно*. Человеческое Я и астральное тело, осуществляющее разрушение питательных веществ в организме, порождают сознательную внутреннюю деятельность, т.е. нервную деятельность. Вот как об этом говорит Рудольф Штайнер: «В результате разрушения возникает внутреннее тепло и физическое выражение внутреннего света... [т.е.] нервная система. ... [возникает] не нерв как таковой, а нервная деятельность, то, что происходит в нерве, что вызывает возможность представления, мышления в человеке... Внутреннее тепло в существенном со-определяется разрушением продуктов, содержащих белок. Внутренний свет вызывается тем, что происходит в организме благодаря жирам, углеводам в процессе движения, возжигаемом во внутреннем организме» деятельностью астрального тела (неопубл. лекция от 8 янв. 1909 г.).

Но действие электричества приходит из подфизического астрального мира, и оно

методами, напр., путем получения энергии из кухонных пищевых отходов.

²⁸ Мы пока не затрагиваем вопроса естественной радиоактивности, о том, что материальной Земле и надлежит разрушаться. Тут всё дело заключается в сроках, темпах и способах разрушения и его действию на человеческий организм.

противоположно действию верхнего астрального мира и человеческого астрального тела. Поэтому «варка» в МВП не имеет ничего общего с естественной варкой на огне. Действие оказывается (как при атомном распаде) на атомно-молекулярный состав питательного вещества. При этом пища не подвергается тепловому воздействию. На нее действуют вибрации, а тепло возникает в ней изнутри, при этом не от трения частиц друг о друга, как считают материалисты, хотя и Рудольф Штайнер говорит, что действие волн электричества, идущих без проводов, «проникает до молекул, до атомов» (ИПН 93а; 29.09.1905). Но проблема тут заключается в том, что духовнонаучное понимание атома не совпадает с его материалистическим пониманием. Их согласование – это тема, так сказать, «не подъемная» для этой книги, да и для ее автора. Поэтому здесь мы вынуждены ограничиться просто констатацией некоторых фактов духовнонаучного знания.

Для Духовной науки атом, говорит Рудольф Штайнер, «не может быть ничем иным, как замерзшим электричеством, замороженным теплом, замороженным светом. Во всем следует видеть оплотневший и сформировавшийся дух» (ИПН 56; 17.10.1907). А на молекулы воздействует «всё звездное небо, где бы то ни было». В молекуле нет ничего иного, кроме концентрации сил макрокосмоса. Структуру молекулы нужно исследовать не под микроскопом, а в звездном небе, в конstellляциях звездного неба: меди – в одной конstellляции, олова – в другой и т.д. (см. ИПН 201; 24.04.1920).

Подобные знания позволяют нам дать некоторого рода компромиссное определение атома, который, во-первых, есть *элемент* наравне с элементами тепла, света и т.д., а во-вторых – он есть минимальное явление *всей* сущности физической субстанции в ее оплотнении до состояния вещества. Элемент атома имеет свой эфир, который есть разновидность жизненного эфира. Рудольф Штайнер говорит о «мысле-эфире» как о пятом и родственном жизненному эфиру. Мы возьмем на себя смелость утверждать, что мысле-эфир и атомный эфир родственны между собой, и опорой нам пусть тут послужит следующая мысль Рудольфа Штайнера: «Электричество же является, если наблюдать это на определенном плане, тем же самым, что человеческая мысль. Человеческая мысль является той же сущностью, что и электричество, только однажды это рассматривается изнутри, другой раз – снаружи».

Итак, кто знает, что такое электричество, тот знает, что в нем живет нечто такое, что в замерзшем состоянии образует атом. Здесь мы имеем мост от человеческой мысли к атому. Познав эти элементарные оккультные истины о мысли, электричестве, атоме, люди познают нечто исключительно важное для будущего и для всей 6-й подрасы. *Они будут способны строить атомами с помощью силы мысли»* (ИПН 93; 16.12.1904).

Интенсивное облучение человека СВЧ-волнами и дигитализация приготовления пищи в МВП – это вал на пути того будущего человеческого творчества, на пути обретения мыслью непосредственно творящей силы. На «варимое» вещество оказывается действие люциферического подфизического астрального мира. К нему добавляется действие падшего химического эфира, магнетизма. Этот эфир в своем нормальном состоянии соединяет вещества с гармонией сфер. Всё в мире имеет свой ритм, совершает колебательные движения. Молекулы вещества в МВП приводятся в «бешеное» движение (до 1 млрд. колебаний в сек.) и тем отрываются от действия гармонии сфер. Этой гармонией обусловлено и естественное распадение веществ в процессе варки и метаболизма. Вне ее с ними происходит нечто иное: они порывают связь с жизненным эфиром. А он, как мы уже упоминали, еще называется *атомистическим эфиром*. И как иначе это могло бы быть? Ведь «кирпичи», из которых сложены все формы земного существования, должны быть сущностно пронизаны мировой жизнью. Ее имеет и минеральное царство, только – на астральном плане. Однако жизненный эфир действует на физическом плане. Отторжение от него вещества означает *полную смерть* этого последнего.

И для нас здесь важно не просто одно только существование МВП, а тот факт, что ЭМИ пытаются «варить» нас самих. МВП лишь обнаруживают его. Но в них еще и формируется некий противоположный объективному мировому процессу человеческого питания. Действием падших эфиров он начинает отбрасываться назад эволюционно. В веществе рушится структура, определяющая его как данное вещество. Белок, «сваренный» в МВП, – это уже не белок, углеводы – не углеводы. Далее аннулируется связь вещества со светом и воздухом. И правы ученые-диссиденты, которые обнаружили, что пища, приготовленная в МВП, приводит к потере памяти, к ослаблению внимания, снижает вследствие этого интеллект и вызывают нервные расстройства.

Понятным становится и то, почему модифицированные в МВП питательные вещества организм не может усваивать здоровым образом, они вызывают отложения в его тканях. Ведь это, по сути, шлаки, отходы частичного атомного распада, а сама МВП – это некоего рода малый реактор. Он не разрушает молекулы и атомы до такой степени, чтобы возникла радиоактивность, но всё же выбрасывает их из жизни путем прямого воздействия на них, лишает их структуры, вырывает их из законов жизни, согласно которым они сформировались, образует шлаки, «молекулярную гниль» как это называют ученые-диссиденты.

Все вещества Земли движутся к стадии радиоактивного распада. Так, например, радиоактивным уже становится гранит. Обработка СВЧ-полями питательных веществ несвоевременно подталкивает биологические вещества к такой стадии. Человек к этому абсолютно не готов, и потому такое питание для него смертельно опасно.

Нам кто-то может возразить: но почему пища, приготовленная в МВП, все же питает? А дело в том, что внешние вещества, как учит Духовная наука, нас не питают, т.е. не строят наше физическое тело. Эфирное тело их метаморфозирует, разрушает и, по сути, полностью отторгает, само создавая в физическом теле нечто аналогичное им, но соответствующее нашему духовному, человеческому существу. Пищеварение – это тоже своего рода диалектический процесс, в котором в борьбе эфирного тела с внешними веществами, в отрицании их возникают синтезы – человеческие белки и т.д. Пища, «сваренная» в МВП, фактически, обманывает наше эфирное тело. Вместо «диалектики» пищеварения оно испытывает прямые покушения Аримана на жизнь. И следствием этого сначала являются болезни. Их вызывает торможение эволюционного процесса в эфирном теле. *Такие болезни не приносят добрых кармических плодов индивидуальности.*

Двигаясь эволюционно в обратном направлении, процесс в МВП охватывает тепло и тепловой эфир, и Ариман, обитающий в 6-м слое Земли и господствующий над пра-огнем, огнем древнего Сатурна, встречает его на границе чувственного и сверхчувственного миров. В зоне Земли пра-огонь Сатурна, которым завладели ариманические и азурические силы, способен лишь истреблять до основания всё живое. Его действие как бы сворачивает вовнутрь, доводя до точки ничто, всё, чего оно касается. Тот огонь отрицает мировую жизнь, поскольку в зоне Сатурна она была для него чем-то внешним. И тут также интересен опыт ученых-ревизионистов (назовем их так), показывающий, что «в отличие от обычных духовок, жар от которых можно ощущать, стоя на некотором расстоянии от них, микроволны (в МВП) поглощаются только едой, находящейся внутри печи и не воздействуют на среду за ее пределами».

«Нагрев» в МВП – это, по сути, явление в чувственной реальности земного эона сатурнического огня, несущего всему в нашем эоне лишь абсолютную смерть. Происходит непримиримое столкновение эфирно-физической реальности, за которой стоят жизненные силовы существа духовного мира, Девахана, с ариманическими и азурическими существами подфизического, падшего верхнего и нижнего Девахана. То же самое, только в иных размерах, происходит и при атомном взрыве. Не естественные свет и тепло производит он, а являет

гигантский конфликт между эфирными силами двух указанных деваханов, выплескивающийся в чувственную реальность.

Стоит еще подумать о том, что теперь нередко в МВП варят генномодифицированные продукты, в которых растительным образованиям, имеющим только физическое и эфирное тело, бывают часто привиты гены животного, имеющего и астральное тело. Так основательно потенцируется насыщение средств питания духовными существами зла! В этом случае даже не шлаки ест человек, готовя пищу в МВП, а жутких монстров самых внутренних, насыщенных черной магией слоев Земли и тем не только губит себя, но и открывает им вход, портал, в чувственную реальность земной поверхности.

Так уже с помощью научно-технического прогресса штурмуют ариманические духи подсознательное человека, жизнь его обмена веществ, стремясь отбросить человека назад, на ступень, на которой он находился в зоне древнего Сатурна. Они стремятся захватить человеческие эфирные и физические тела, растворить их и унести в свой мир, хотят сделать человека всё более земным, а Землю одухотворить (см. ИПН 232; 24.11.1923). Так выталкивается вещественность Земли в 8-ю сферу, что вынуждает Духов Формы биться за каждую ее частицу, чтобы отставшие духи не перевели всю земную субстанцию на путь задуманной ими эволюции. И, как мы уже говорили, особенно остро при этом борьба идет за субстанцию мозга (образование которой, кстати сказать, особенно связано с процессом питания, пищеварения), за наиболее проодухотворенную субстанцию, благодаря которой мы можем мыслить и различать добро и зло. И нам понятно, почему современная цивилизация столь безнадежно релятивизирует различия между ними и почему, как говорит Рудольф Штайнер, нашей коренной расе суждено погибнуть от **аморальности** (см. ИПН 91, S.105).

У нас нет возможности проанализировать все формы действия на человека разражающейся цифровой революции. В этой теме имеется множество конкретных научных вопросов, которые могли бы разработать антропософы, посвятившие себя специальным областям антропософской деятельности: врачи, физики, священники Общины Христиан и др. Но и они почти в один голос утверждают, что ЭМИ не могут вредно действовать на человека. Слышать это крайне странно. Впрочем, если учесть всё то, о чем мы говорили в 4-й главе (и о чем будем говорить в эпилоге), то и не странно, а даже закономерно. Только это плохая закономерность.

Даже фирмы-производители МВП, успокаивая потребителя, заверяют его, что их вредное действие – оно не отрицается! – скажется только через 15 лет (интересно, кто, когда и каким способом исследовал это?), и потому 10 лет ими можно «спокойно» пользоваться и ни о чем не думать. И, вот поразительно! – потребитель и не думает! А что, если рассказать ему, сколь ужасно и необратимо этот вред скажется в высшем мире, куда он войдет после смерти? в его следующей инкарнации? – Совершенно пустая, бессмысленная затея!

Поэт сказал: «Безумству храбрых поем мы славу». А что спеть «безумству глупых»?

* * *

Мы много говорили о том, как приготовление пищи в МВП пагубно сказывается на человеке. Но вредного рода действия дигитализации многообразны. Каждого из нас, повторяем, пытаются «варить» все виды электромагнитных излучений (облучений). Это признается и официальной наукой, когда в ней говорится о том, что хотя и нет «сенсоров», воспринимающих ЭМИ, но можно ощущать их действие на кожный покров и вообще на тело, например как *тепловое*, а также в виде головной боли, шума в ушах, боли в мышцах, суставах, костях и т.д. Однако куда более существенна для человека моральная составляющая таких воздействий.

Моральный ущерб, который терпит человек по причине ничем не оправданного наращивания мощности и видов электромагнитных полей, объясняется еще и тем фактом, что человек пронизан, сращен со своим так называемым «двойником».

Вот как Рудольф Штайнер описывает существо этого рода. В нашей душе всегда имеется нечто, над чем мы не властны, например аффекты. Над ними господствует Ариман. В человеке имеется тенденция «части человеческого эфирного существа и астрального существа, имеющие склонность отделяться от остальной душевной жизни и становиться самостоятельными, предоставлять Ариману, чтобы он их формировал. И он придает им человеческий облик» (ИПН 147; 30.08.1913). В дело тут идут и определенные мысли, лелеемые нами. Так образуется двойник. «Это всегда есть *часть человеческой души*, которой Ариман придал человеческий облик. Субстанционально он в основном образован из части эфирного тела. ... Отделяясь, она становится объективной... ибо Ариман стремится всё, так сказать, втиснуть в законы физического мира» (там же).

Двойник тесно связан с земным магнетизмом, и силы, пытающиеся устранить из мира Импульс Мистерии Голгофы, стремятся воспользоваться для этого такой связью. Безмерная дигитализация как нельзя лучше способствует этому.

Двойник проникает в человека незадолго до его рождения и далее остается в нем так же, как и наша душа. «Это существо, которое обладает жизнью именно благодаря тому, что использует человека для того, чтобы попасть в сферу, в которую оно стремится; у этого существа исключительно высокая интеллигенция и очень значительно развитая воля, но оно лишено чувств, всего того, что называют человеческой душой или характером, нравом, чувством. И так шествуем мы через нашу жизнь, обладая душой и таким вот двойником, который намного, намного умнее нас, очень интеллектуален, но его интеллектуальность мефистофельская, ариманическая, а к ней уже добавлена и ариманическая воля, очень сильная воля, такая воля, что она намного ближе стоит к природным силам, чем наша человеческая воля, регулируемая душой.

В XIX веке естествознание открыло, что нервная система пронизана электрическими силами. И в этом оно право. Но если естествоиспытатели при этом думают, что нервная сила, принадлежащая нам, служащая основой для жизни наших представлений, имеет какое-либо отношение к электрическим полям, идущим через наши нервы, то они не правы. Ибо электрические потоки являются силами, исходящими от этого существа и не принадлежащими к нашему существу, мы носим в себе электрические потоки, но они чисто ариманической природы.

Эти существа... хотят завоевать Землю, и им необходимы тела; собственных же тел у них нет, и они, насколько им это нужно, используют человеческие тела, поскольку человеческие души не способны наполнить их целиком...

Лишь одного они абсолютно не выносят в человеческой жизни, а именно – смерти. Поэтому человеческие тела, в которых они обитают, они вынуждены покидать прежде, чем их постигнет смерть». Но их целью остается удержаться в человеческих телах и после смерти. «Не произойди Мистерия Голгофы, не пройди Христос через Мистерию Голгофы – и уже давно эти существа завоевали бы на Земле возможность оставаться в человеке и после... того, как кармой ему предназначено умереть.

Они стали бы господствовать над человеческим развитием».

«Двойник... он есть не более и не менее, как инициатор всех физических заболеваний, которые спонтанно возникают изнутри (не через внешние повреждения)... Эти болезни приходят не из человеческой души, а из этого существа. А его брат... люциферический брат, является инициатором всех неврастений, неврастенических болезней, всех тех болезней, которые болезнями вовсе не являются, которые лишь, как говорят, являются истерическими болезнями».

«Среди них есть существа, которым особенно нравится восточное полушарие – Европа, Азия, Африка; они выбирают людей, которые рождаются там, чтобы воспользоваться их телами. Другие избирают тела в западном полушарии, в Америке» (ИПН 178; 16.11.1917).²⁹

Можно сказать, что процесс «варки» человека ЭМИ представляет собой еще и насыщение двойника силой. И мы имеем социальный эффект этого насыщения. В социальных отношениях нашего времени сплошь и рядом общаются между собой не люди, а их двойники. Лишь веками прививавшаяся человеку внешняя корректность маскирует этот факт, но там, где она вдруг с человека спадает, мы имеем проявления «не объяснимых» с точки зрения «цивилизованного» человека злобы, жестокости, преступлений.

*

Представим себе на миг тот совокупный образ человека, который должен нести в своем сознании, по крайней мере, антропософский врач (а врачи эти почему-то часто тоже отрицают вредное влияние ЭМИ на организм!), да и каждый серьезный антропософ, и зададимся такими вопросами: что за механизм разрушения запускает в него дигитальная обработка пищи? Сколь велики губительные последствия, вызываемые чрезмерным вторжением падших эфиров в его функции, обусловленные воздействием на него искусственно наращиваемых электромагнитных полей?

Человек – это целостность, части которой находятся в *сущностной* взаимосвязи между собой. И *сущность человека – микро-макрокосмическая*. Всякий вред, наносимый ей, пронизывает все части и все функции человека, а далее простирается на макрокосмическое, губя связь человека с ним.

В одной из лекций Рудольф Штайнер дает целостное описание этого человеческого единства и взаимосвязи его главных частей, что позволяет нам конкретно представить себе механизм, размеры и необратимость процесса разрушения, вносимого в человека путем воздействия на него электромагнитных полей, производимых дигитальными устройствами.

Мы имеем в виду лекцию Рудольфа Штайнера, прочитанную 5 мая 1922 года. В ней он показывает тесную взаимосвязь четырехчленного человека физического, эфирного, астрального тела и Я с элементами физического тела, с жизненными функциями, с душевной жизнью и, наконец, с феноменом человеческого сознания, с мышлением. И если мы это познаем, то нам на ступень глубже откроется размах ариманического замысла оторвать человека от духа.

«Вот организм, в определенном отношении 1/10 его – это твердое, – говорит Рудольф Штайнер, поясняя свою мысль рисунками, которые мы, однако, не будем воспроизводить, – но и твердое пронизано водным элементом». Получается, что человек – это водяной столп, в котором располагается твердое. Но имеется еще и воздушный организм. Он то входит в нас, то выходит, поскольку мы дышим. «Именно этот воздушный организм захватывается астральным телом при пробуждении... Воздух, далее, совершает некий процесс; его действия изливаются во весь организм. Кислород захватывает углерод, возникает углекислота. ... Тем же путем, который продельывает воздух в нашем организме, происходит движение астрального тела. Процесс воздуха является лишь процессом воздуха, только когда мы спим, а когда мы бодрствуем, то движения астрального тела как бы плавают в том, что живет в нас как воздушный процесс. ... Эти процессы воздуха, они, являясь при бодрствовании процессами астрального тела, постоянно наталкиваются на водный организм. А в водном организме и днем и ночью пребывает эфирное тело человека. И

²⁹ Великолепный литературный образ двойника дал шотландский писатель Р.Л. Стивенсон в повести «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». Имеется в России удачная экранизация повести.

тут вы имеете взаимодействие астрального и эфирного тел, но также и их физического отображения: процессы воздуха и воды в человеке. ... в человеке, прежде всего, имеются эти физические процессы, протекающие между дыханием и движением соков. ... Но это лишь отображение происходящего между астральным и эфирным телом». Всё это пронизывается теплом (и тепловым эфиром). На волнах тепла, тепло-эфира, пронизывающего организм, движется Я. Наконец, твердое в голове плавает в мозговой жидкости, в ней находится эфирная часть головы.

«Дыхание протекает следующим образом: вы вдыхаете, и дыхание толкается вовнутрь, идет далее через спинномозговую жидкость к головному мозгу. В этом толкающем движении движется в то же время астральное к эфирному головы, когда мы бодрствуем. ... А далее мы постоянно имеем игру состояний тепла. Их опосредует движение крови, и на волнах этого моря тепла в нас движется наше Я».

Водное движется в человеке не как попало, а будучи отображением эфирного тела. Это тело человек получает при рождении. Он стягивает космический эфир в это тело, и оно затем соединяется с унаследованным физическим телом. Таким образом, содержащееся внутри эфирного тела мы приносим с собой из космоса в физическое тело. «Поэтому, если исследовать мозговую жидкость ребенка в ее движении, то можно сказать: это собственно, фотография того, чем был человек до того, как соединился со своим физическим телом», т.е. до зачатия.

С дыханием дело обстоит иначе. Оно не является связанным с тем, что уходит во время до рождения. «В голове духовный человек, духовно-душевный человек крепко связан с физическим человеком; они там стали единством. В грудном человеке это обстоит не так, там они более разделены; физический организм там более существует для себя, а духовно-душевный – для себя.

А теперь сравните это с состоянием сновидения. В состоянии сновидения Я и астральное тело для всего человека находятся вне его, они разделены. Но в человеке груди... они всегда немного разделены. «Этот человек дыхания и сердца, ритмический человек представляет ведь собой организм для чувства. И поскольку духовно-душевное не особенно связано с физическим организмом в отношении ритмического человека... то чувство протекает подобно сновидениям. Вы видите, что если хотят рассматривать целого человека, то необходимо принять во внимание разные виды взаимодействия душевного с физическим»: твердым, жидким, газообразным, тепловым. Наиболее близко к физическому душевное находится в организме тепла. А в твердое, в солевой организм душевное не проникает, оно им отражается. Но именно благодаря этому мы получаем сознание. И только благодаря ему мы переживаем душевное, благодаря тому, что в нас есть внутреннее зеркало.

Кто «выделяет мало соли, у того мысли приобретают неопределенные контуры, подобные контурам отражения в неправильном зеркале. ... Кто выделяет соли слишком много, у того мысли преобладают в его внутреннем. ... Они становятся очень определенными, но такой человек делается педантом. ... если много соли выделяется во весь остальной организм, но слишком мало в голову, то мысли становятся неопределенными; человек делается фантастом или, может быть, мистиком». С материальными процессами в нашем внутреннем связано то, какими свойствами оснащена наша душевная жизнь. По меняющемуся характеру мыслей можно диагностировать заболевания.

«Мы находимся внутри нашего черепа лишь как физически-твердый человек. Но наше душевное излучается в нас. Так что, нарисовав нашу голову, мы можем сказать: сначала там, внутри распространяется душевное. И это, я бы сказал, оставляет нас в притупленном, бессознательном состоянии. Но туда, где находятся кости черепа, это проникать не может, оно там повсюду отражается, повсюду отражается в нас. И лишь только тогда, когда оно отражается, мы имеем душевное. Так что, действительно, в вашем внутреннем вы имеете ваше душевное

отраженным со всех сторон, отброшенным назад зеркалом костей черепа. Так обстоит дело» (ИПН 212; 5.05.1922).

А еще в водном элементе человека имеют свое физическое тело Ангелы, в воздушном совершается некое воплощение Архангелов, в тепле – Духов Личности. Все они наполняют собой человека наравне с эфирами и элементами, входя в физическое тело и выходя из него (ИПН 105; 7.08.1908). Так образуется и функционирует сложная гармоничная система «человек», эволюционирующая как совокупность субстанций, иерархических существ, а также его собственных индивидуальных проявлений. Вторжение в эту систему мощных электромагнитных полей запускает в ней некий механизм разрушения, который, войдя в нас, далее совершает свою работу автоматически, идя от элемента к элементу, от функции к функции. Это может длиться долго, пока он окончательно свалит человека, но тогда будет уже поздно сетовать ему на свою судьбу.

*

Но вернемся к тем рассмотренным, которые должны расширить и углубить наше понимание того, что мы узнали теперь. Имеется еще один, крайне важный аспект взаимодействия человеческого питания, его физически-душевно-духовной функции, с макрокосмосом в годовом цикле Земли. Иерархические существа не просто пронизывают человека, они его при этом приводят в связь с космосом и в первую очередь – с окружающим Землю космосом, от которого зависит смена времен года на Земле.

Земля в годовом цикле, как и вся Вселенная, структурирована крестообразно. Это выражается в четырех сезонах года, на каждый из которых приходится один из четырех великих христианских праздников: Рождество, Пасха, праздник Иоанна Крестителя (24 июня), день Архангела Михаэля (29 сент.). Они освящают их!

В замечательном цикле лекций «Сопереживание годового кругооборота в четырех космических имажинациях» Рудольфа Штайнера рассказывает о том, что каждый из четырех сезонов года находится под управлением определенного Архангела, выражающемся в том, что от него излучаются силы, которые, приходя из космоса, втекают в человека и формируют его не только душевно-духовно, но и как органическое существо. Это они помогают человеку адаптировать втекающие в него субстанции и действия внешней природы. В результате процессы, протекающие в человеке, становятся иными, чем в окружающей его природе. С помощью действия этих Архангелов происходит в организме и отражение, отторжение внешних предметов питания и создание на их основе собственных субстанций в физическом теле силой эфирного тела, астрального и Я.

Архангелом, управляющим зимним временем года, Архангелом Рождества является Габриэль. Во время Рождества он воздействует на Землю космически, «смотрит сверху мягко и с любовью; он благословляет, он – ткущий в зимних облаках... в белоснежной одежде» (ИПН 229; 13.10.1923). Таким он является имажинативному взору. А летом он оказывается на другой стороне Земли, и, действуя сквозь Землю, «несет людям всё, что действует *в силах питания* человека, в силах, которые формируют [его], в питающих пластических силах» (там же). Зимой он берет эти силы из космоса, а летом вносит их в человека, в его пищеварительную систему. В результате питание обретает способность стать для человека *исцеляющим*.

Вслед за Габриэлем вступает в действие Архангел Пасхи, Рафаэль, Архангел весеннего времени года. Он управляет дыхательной системой человека. Двигаясь в цикле года то вверх, то вниз, Габриэль и Рафаэль взаимодействуют таким образом, что «Габриэль отдает дыханию те свои силы, которые прежде действовали в импульсах питания человека. Силы питания становятся

[тогда] силами исцеления. ... Если то, что обычно находится в человеке лишь как питание, пополняется тайнами дыхания, то питание становится целительным» (там же). Целящие силы в нас – это метаморфозированные силы питания.

Ну а далее, говорит Рудольф Штайнер, «мысль, зажигающаяся в человеческой голове, – это, по сути, преображенная сила целительных импульсов, заключенная в разных веществах» (там же). И держа в руках какую-нибудь целебную соль, целебное растение, человек может сказать: Ты, благая целительная сила, проникая в меня, входя в сферу моего дыхания, действуя во мне, становишься «вещественным носителем человеческой силы мышления» (там же). И происходит это потому, что Рафаэль воспринятое от Габриэля в питании претворяет в исцеление и далее отдает это Уриэлю – Архангелу летнего праздника Иоанна Крестителя. Тогда, собственно, сила исцеления становится *силой мышления*.

Наконец, Архангел осеннего времени года – Михаэль, «взяв у Уриэля силы мышления, наделяет их силой космического [метеорного] железа, из которого скован его меч, превращает эти силы мышления в *волю*, а в человеке они становятся *силами движения*». Так возникает стройная система взаимодействия сил космоса с процессами в человеке, переживающем годовой кругооборот (рис. 42).

Кое-что о действии четырех Архангелов в годовом цикле Земли знал Гёте и выразил это в «Фаусте»:

Силы небес идут то вверх, то вниз по кругу,
Ковши златые отдают друг другу.

Ну а нам знание об этом раскрывает еще одну сторону ариманически-азурического замысла оторвать человека телесного от его души и духа и загнать его в 8-ю сферу. Будучи вовлеченным в природный процесс, человек оказывается в некоторой степени изгнанным из мирового космического процесса. Годовой кругооборот Земли, освященный великими христианскими праздниками

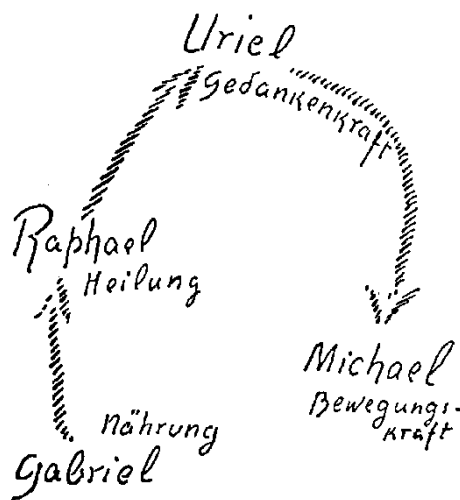

Рис. 42 (ИПН 229, стр.13.10.1923)
(Питание-целение-сила мышления-сила движения)

(в их число входят и Крещение, и Вознесение, и Троица, и всё это нуждается в соответствующем осмыслении), если его переживать указанным образом, помогает ту связь сохранять и даже усиливать. А если ее, наоборот, порывать, то *делать это нужно, конечно, начиная с питания*. Вот почему в нашей цивилизации так беспощадно губятся средства питания. Всякого рода экономические объяснения этого, ссылки на проблему борьбы с голодом, с вредителями – это ложь, лицемерие, что многократно и убедительно уже доказано учеными-ревизионистами.

Губить средства питания начинают с непрерывного увеличения количества *ядохимикатов*,

вносимых в почву; далее идет *генная инженерия* и, наконец, – *дигитализация приготовления пищи*. Так запускается в нас механизм разрушения всего нашего триединого существа: и тела, и души, и духа. Разрушение средств питания ослабляет нашу систему дыхания. (Современная медицина, не имеющая об этом никакого понятия, пришла ныне в совершенно жалкое состояние. В клинике Базельского университета нам довелось услышать от одного честного и незаурядного врача авторитетное мнение о ней. Он сказал: «У нас нет метода. Мы не лечим болезни. Мы только боремся с симптомами». Эти слова можно выгравировать на меди и прикреплять у входа в каждую клинику.)

Ослабленный в системе питания и дыхания человек теряет способность самоисцеляться, а потом теряет и силу мышления, становится *инвалидом духа*, будучи болен телом. Наконец, его дух утрачивает всякое желание двигаться, и цивилизация предлагает ему «костыль» – «думающее» дигитальное устройство, которое ему лучше не таскать в руках, а иметь имплантированным в тело, к чему нас скорыми шагами подводит прогресс дигитализации.

Так, вроде бы, уже в силу объективной необходимости сам собой напрашивается симбиоз человека с машиной. Наука решительно движется в этом направлении. Политики, пресса готовят население к восторженной встрече этих даров цивилизации. Они уже действуют и нашу волю, основательно подрывая ее. И не только на волю в мышлении, но и просто в жизни. Уже не миллионы, а *миллиарды* людей на земной поверхности по 10 и даже по 15 часов в день склоняют головы над разного рода экранами: смартфонов, компьютеров, – испытывая всё меньше нужды в волевом напряжении духа и тела. (Ну, разве что, за исключением большого пальца, которым приходится без конца нажимать на экран; на нем тогда – это признает пресса – возникает мозоль. И это единственное вредное действие дигитализации!) Уже формируется класс или сословие, а может быть, даже раса людей, которые, как только наука и техника предоставят эту возможность, будут жить лишь в виртуальной «действительности», заниматься только компьютерными играми. Можно заметить, что даже современное увлечение спортом начало понемногу становиться реликтом. Не станет полностью дигитализированный человек тратить время на эту пустую затею. А от болезней его избавит *генная инженерия* и врач-компьютер.

При глобализации этих процессов их инициаторы видят в мигрантах из Африки и Азии более податливый материал, «транзитных» переселенцев в 8-ю сферу. Коренным европейцам доверяют меньше, ибо завсегда таи «погребка Ауэрбаха» – неисправимые каналы! В критический момент они каким-то не понятным образом распознают Мефистофеля и восстают. Поэтому от них лучше всего будет отказаться. За исключением, разве что, тех, кто сможет привести в себе к синтезу авелево и каинового начала, но, конечно, на азурический манер.

Экзотерика pro и contra дигитализма

Теперь обратимся к внешней, данной нам в социальном, в медицинском опыте экзотерической стороне дигитализма. Фрагментарно мы ее уже касались в приведенных выше рассуждениях, но теперь попробуем выработать обобщенное представление о ней.

Один из главных аргументов в пользу дальнейшего и как можно более интенсивного внедрения дигитализма во все сферы и общественной, и личной жизни людей состоит в том, что от него уже невозможно отказаться, поскольку они уже поставлены на дигитальную основу. Разве это можно повернуть вспять? Да и зачем поворачивать?

Ну, кое-какие ответы на этот вопрос имеются. Дело в том, что дигитальная цивилизация необыкновенно уязвима. Ее можно уподобить некоего рода гигантскому люку, на который взгромоздилось всё человечество, а люк имеет некую «кнопочку», стоит на нее нажать, и люк

распахнется вниз, и всё, что находится на нем, посыпется невесть куда.

До недавнего времени подобная «кнопочка» была в специальных чемоданчиках у глав сверхдержав. Стоило ее нажать, и неизбежно разразилась бы мировая атомная война. Если кто-то думает, что «кнопочка» дигитализации более «цивилизованная», чем атомная, тот глубоко заблуждается. А главное: *эта «кнопочка» уже нажата!* К атомной кнопке имеет доступ минимальное число людей, в первую очередь, по причине их морального несовершенства. С дигитальной кнопкой всё обстоит прямо противоположным образом. На нее позволено, рекомендовано жать всем. Первый соблазн, какой несет с собой ее нажатие, – это жизненные удобства. Благодаря дигитализации они растут безгранично. И нет сил удержаться и не принимать их. Вот один пример. В рекламе производителей МВП было опубликовано письмо одной покупательницы. В нем она написала: «Как я рада была узнать, что микроволновки не вредны (в этом уверяла реклама!) Я просто не представляю себе, как я могла бы жить без этой печки». И таким настроением уже охвачено всё массовое сознание.

Соблазн дигитализации двойной: она дарует удовольствие, даже наслаждение – дело идет уже к тому, что «умные» аппараты будут читать в нашей голове, чего бы нам хотелось, и они тут же это исполнят, а кроме того, идеология дигитализма снимает запреты на любые удовольствия, главным из которых считается секс. Он уже возведен в степень едва ли не главного наслаждения жизнью, ради которого стоит и жить. В этом убеждает нас теперь пресса, формирующая общественное мнение.

И чтобы всё это имело успех, необходимо укреплять в людях убеждение в том, что дигитальное устройство – это одно только благо, что связанное с ними электромагнитное облучение не вредно для человеческого организма. И этим занимаются не только масс-медиа, но и все господствующие в мире политические структуры, а также наука и медицина. И когда осознаешь, начинаешь видеть, понимать всю эту взаимосвязь, то как тогда удержаться от беспокойности судьбой человечества, стоящего на том «люке» и не видящего, что он уже приоткрыт, что его поверхность стала уже наклонной?

*

Посмотрим теперь, как дигитальная техника внедряется в жизнь. В настоящее время открыт способ многократного ускорения работы компьютеров. Это влечет за собой внедрение антенн нового поколения (5G), которые частоту наводимого ими электромагнитного поля увеличат с 2,6 до 3,5 гигагерц. Зачем это нужно *всем?* (Об интересах науки мы умолчим.) Одна из швейцарских газет отвечает на это так: это великолепное открытие позволит «скачивать за одну минуту кинофильм»! А велика ли цена такого удобства? В печати всё-таки промелькнуло сообщение о том, что, по мнению ученых, необходимое в данном случае увеличение количества, напряжения и частот передающих антенн будет вызывать **«остающееся болезненное воздействие на человеческий организм»**, иными словами, способствовать возникновению хронических заболеваний. Через пару дней сообщение было повторено, и в нем говорилось, что те исследования были ошибочными. Но вот, в западных кантонах Швейцарии всё-таки возникли сильные протесты *некоторых членов правительства* против установки таких антенн, люди потребовали введения маратория на 5G. Однако подумаем – в какое время мы живём! – Протесты уняли за один день.

Далее следует обратить внимание на то, где ставятся антенны. – Чаще всего – вблизи больниц, школ, возле домов престарелых или прямо на их зданиях. Ну а в последнее время уже образуются «заросли» антенн. Каждая фирма старается повсюду расставить свои антенны, отчего реальная потребность обеспечивать «коммуникацию» оказывается перекрытой в несколько раз. Зачем?

Наряду с ростом числа антенн, а значит, и полей ЭМИ растет и количество *видов* дигитальных устройств, каждое из которых излучает свое, качественно чем-то отличающееся от других поле. В экстренном порядке все дома в Европе в последние годы оснащаются дигитальными счетчиками электроэнергии. Качественно они хуже, чем прежние: дают ошибочную информацию, самовозгораются, – но это никого не интересует. Поле, производимое каждым таким счетчиком, равно полю *60-ти работающих смартфонов*. Это значит, что если в вашем доме стоит 5 таких счетчиков, то это все равно, как если бы возле вас непрерывно работало *300 смартфонов*.

В журнале «*Zeiten Schrift*», издающемся в ЕС и посвященном экологической защите человека и природы, была опубликована статья, в которой рассказано об одном американском инженере. Он пять лет проработал в «Силиконовой долине», где повсюду битком набита беспроводная техника, WLAN'ы, и мог всё это переносить. Но, рассказывает он, как только в его доме поставили дигитальные счетчики электроэнергии, он начал страдать от головных болей, бессонницы, усиленного сердцебиения и был вынужден искать другое жилище. Как только он в него переехал, все его страдания прекратились.³⁰

Вслед за электросчетчиками началось массовое оснащение квартир дигитальными счетчиками потребления тепла. Их облучение, на наш взгляд, еще хуже, жестче, чем у электросчетчиков. Их ставят на *каждую* батарею центрального отопления, и они постоянно, даже летом, передают информацию, т.е. излучают поле.

Тут стоит рассказать и о нашем личном опыте. Недавно мы с женой сняли на несколько дней квартиру вблизи озера Тун. Мы специально выбрали небольшой дом с собственной системой отопления. Это оказался старый крестьянский дом, переделанный в пансионат на четыре квартиры. Но когда мы туда приехали, то на каждой батарее увидели дигитальный счетчик тепла. Время было летнее, но все они работали, непрерывно передавая в соответствующую фирму информацию о том, что потребление тепла равно нулю. Не стану описывать, что пришлось нам претерпеть, дожидаясь следующего утра. Утром мы спросили хозяйку, зачем они у нее стоят, если дом имеет собственное масляное отопление. И она нам рассказала, что к ней пришла группа мужчин (от фирмы) и стала уговаривать ее поставить эти счетчики. Поскольку она в этом плохо разбирается, то позволила им уговорить себя. Мы спросил: А нельзя ли эти счетчик отключить? Она ответила, что в у нее в подвале прикрепили к стене железный ящик, там, может быть, есть выключатель, но мужчины закрыли ящик на замок, а ключ унесли с собой.

И вот встает очень серьезный вопрос: **как всё это следует понимать?** Некий зоил вместо ответа скажет нам: «Много будешь знать, скоро состаришься! Вон, в Германии один умник отказался ставить в своем доме дигитальные счетчики, так наши люди избили его, а счетчики поставили. У другого, который не хотел открывать им дверь, ее просто выломали. (Это взято из сообщений прессы.) И никаких наказаний те люди, естественно, не понесут, ибо зачем им нужно было бы совершать преступления при выполнении просто своих рабочих обязанностей?»

Да, такие вот теперь появились «электрики». В утопических романах они оказываются по совместительству членами «внутренней партии», людьми, для которых закон не писан, ибо они сами пишут закон.

А процесс охвата населения благами дигитализации идет дальше. Дома оснащают дигитальными счетчиками потребления воды. Они передают информацию каждые 8 или 16 секунд. А до них ее снимали *один раз в год*, и этого было совершенно достаточно. Кто отказывается их ставить, тому отключают воду.

³⁰ *Zeiten Schrift*, № 29, 2018, S.3.

Квартиры оснащают дигитальными противопожарными устройствами. В Швейцарии загорелся один дом по вине неосторожного курильщика – газеты повели разговор о том, что хорошо бы ставить в квартирах дигитальные приборы, улавливающие появление даже табачного дыма. Это помогло бы довести до логического конца и борьбу с курением. По всей Европе упраздняют традиционный проводной телефон. Теперь там, где он стоит в квартире – часто на тумбочке возле самой головы, – нужно ставить еще одно дигитальное устройство, опосредующее прием СВЧ, производящее полноценное электромагнитное облучение.

Ученые извещают нас о том, что скоро станет возможным вживлять человеку чип, который будет следить за всеми нашими жизненными процессами и передавать информацию в определенный центр, где ее будут регистрироваться и откуда, в случае их нарушения, тут же придет об этом сигнал.

Внешне взять, если считать, что электромагнитное облучение нам совершенно не вредно, то это ведь большое благо. Но вот беда, результаты исследований ученых-диссидентов неопровержимо доказывают, что оно вредно, *очень вредно!* В одной поистине человеколюбивой книге, редкой в наше время, сделан глубоко обоснованный общий вывод, который гласит: *«В среде, зараженной искусственными электромагнитными полями, вы не можете стать здоровыми или оставаться здоровыми».*³¹

Автор обращает внимание на то, что в мире постоянно растет число заболеваний, о причинах возникновения которых врачи не имеют никакого представления, – аутоиммунные заболевания, аллергии, лишай; почти никто не знает и не хочет знать о том, что электромагнитные поля радикально изменяют *microbiom* – кишечную флору, и т.д.

Ну а социум, в котором мы теперь живем, во всех своих институтах больше не защитник нам перед лицом таких бедствий. Он полон восторженного оптимизма и спешит обрадовать нас, заверяя, что скоро на земле не останется «ни одного уголка», не накрытого искусственным электромагнитным полем – WLAN`ом и т.п. На «Дне дигитализации», который теперь в Швейцарии празднуется каждый год, в 2017 году было заявлено, что правительство «начертало дигитализацию на своем знамени» и составило отменный план, как ее осуществлять. Общины, деревни, города и целые регионы должны превратиться в «Smart-деревни», в «Smart-города», в «Smart-регионы». За это выступают «как центральное правительство Швейцарии, так и правительства кантонов». «Дигитальная Швейцария» 2018 года – предрекалось там – будет осуществляться совместной работой органов власти «на всех государственных уровнях, а также хозяйства, науки, гражданского общества, политики и масс-медиа». Подобная мобилизация всех сил прежде происходила лишь в случае вступления страны в мировую войну. Кто на этот раз объявил мировую войну человечеству? Дигитальную войну? – На этот вопрос мы, собственно, и стремимся получить ответ.

*

Подведем один небольшой итог, подсчитаем, каким набором благ дигитального рая наделен в настоящее время средний гражданин Европы. Он 10-15 часов в сутки находится в поле СВЧ своего компьютера, смартфона, мобильного телефона, неотрывно уткнувшись в них. В квартире у него стоит WLAN, от которого работают телевизор и домашний телефон. У телефона при этом есть и своя антенна беспроводной связи. В окна его квартиры «сияет» гигантская мощная антенна. На батарее отопления в каждой комнате, включая кухню и ванную, стоит дигитальный счетчик. Счетчики электричества и воды достают его своим облучением из подвала или из коридора. С

³¹ Uwe Karstädt «Naturlich werden sie gesund».

потолка его облучает противопожарное устройство. При этом в ушах у него торчат наушники, теперь уже беспроводные, благодаря им «не-музыка» и ЭМИ внесены, фактически, уже внутрь его головы. Ну а на обед он быстро приготовит себе в МВП кусок генноманипулированной говядины с картошкой, и помидорами, которым привиты гены акулы. На ужин он съест гамбургер в Макдональдсе, тоже сваренный в МВП. И всё это он выносит годам и даже десятилетиями – столь велик «запас прочности», заложенный в человеке эволюцией, и потому нужны крутые меры, чтобы его сокрушить. Но вот ведь что почти невозможно выносить: существуют конкретные люди, которые всё это творят, понимая, что они творят, и находят это «нужным», «правильным»!

Я не чувствую, – говорит фэн дигитализма, – чтобы всё это как-то вредно влияло на меня, я вообще не чувствую облучения. Уточним, что значит это «не чувствую»? Имеются в виду, конечно, пять известных органов чувств. Никто не видит, не осязает и т.д. электромагнитных волн, полей. Это факт, и с ним никто не спорит. Дело тут в другом: электромагнитное облучение вызывает в человеке болезни, болезни же обнаруживают себя в *симптомах*. Каждый *четвертый* житель Швейцарии, включая детей, не может спать без снотворного. (А хорошо спит только 5%; интересно было бы исследовать, что это за люди.) Каждый *второй* житель хотя бы раз в жизни обращался за помощью к психиатру. Такова статистика, а сколько остается еще не учтенных ею, например тех, кто имеет психические расстройства, а к врачу обращаться не решается? В мире катастрофически нарастает число умирающих от рака (причем эту статистику скрывают, дают некие «среднестатистические» данные, взятые просто из головы) и т.д.

В России был проведен рейтинг смартфонов, влияющих на появление рака. Бывший главный санитарный врач страны Евгений Онищенко сказал по этому поводу: «Это, естественно, *доказано*. Любое волновое воздействие влияет на человека. Это не просто эмоции, а объективные данные». В Германии рекомендованный уровень излучения составляет 0,6 ватт на килограмм человеческого веса, а модель смартфона Xiaomi Mi A1 имеет уровень излучения 1,75 ватта на килограмм. И потому-то от смартфонов височная часть мозга превращается в кашу.

Ужасающие примеры на эту тему можно приводить без конца. И тут мы наталкиваемся на большую и загадочную проблему. *Почти ни один врач в Европе (а скорее всего, и во всем мире) не согласится официально поставить диагноз, что какое-либо заболевание вызвано у пациента СВЧ-облучением.* Любые симптомы заболеваний приписываются другим причинам. Даже бессонницу у швейцарцев объясняют беспокойством, вызванным страхом потерять работу. И что же – этот страх имеют даже дети? Так, в общем смысле признается, что существует «электросмог» и кое-кто чувствителен к нему. А если это даже новая форма аллергии, то ведь от нее можно умереть?

Мы намереваемся далее поделиться с читателем нашим личным опытом, приведшим нас в трагическое соприкосновение с тотальным отрицанием медициной факта вредного воздействия ЭМИ на здоровье человека. Опыт этот стоил нам немало, но зато позволил, как это называют социологи, вести «включенное наблюдение» (один из наиболее эффективных методов социологических исследований) того, о чем мы намереваемся рассказать.

* * *

В 2018 году мне пришлось довольно много времени провести в базельских клиниках и в первую очередь – в базельской университетской клинике. Эта гигантская клиника является одновременно и крупным научным центром. Всё происходящее в ней отражает самые передовые взгляды современной конвенциональной (или «школьной», как еще ее называют на Западе) медицины.

Попав в нее, я вскоре обнаружил, что это уже осуществленная «лейденская банка». В ней

действительно не было «ни одного уголка», где было бы можно укрыться от СВЧ-облучений. Во всех коридорах через каждые несколько метров с потолка светят огоньки WLAN-антенн, хотя для «коммуникаций» хватило бы и одной десятой их числа или можно было бы вообще обойтись без них, поскольку мощными антеннами клиника окружена снаружи.

Когда меня ввели в палату, то я увидел, что одна из таких антенн стоит всего метрах в 50-ти от окна. Положение мое оказалось критическим, но выхода не было, и я решил терпеть. Однако уже через несколько часов – время было за полночь – я понял, что мне остается только одно: из палаты бежать. Я вышел (а лучше сказать выскочил) в коридор и одна добрая уже пожилая медсестра *без труда поняла меня*. Она переместила мою кровать в пустовавшее ночью служебное помещение в глубине здания, и мне удалось кое-как продержаться там до утра. Ну а утром я заговорил о моей проблеме с врачами. Они ответили, что выхода у меня нет, поскольку в здании всё пронизано тем, чего я не выношу. Это я понял и сам и решил на свой страх и риск от лечения в клинике отказаться, ибо оно не имело никакого смысла: разрушительное действие облучения с лихвой перекрывало бы лечебный эффект. У меня просто не было выхода. И тут я должен акцентировать нечто как факт, не побоюсь сказать, *общечеловеческого значения*. *Мне угрожала очень большая опасность, она даже могла быть смертельной, однако в Швейцарии, да и во всей Европе нет ни одной инстанции – ни медицинской, ни юридической, ни гуманитарной, которая могла бы выступить на защиту моей жизни! Для всех них, несмотря на их заявления, декларации о праве человека на жизнь и т.д., я как бы и не существовал. В Европе, в мире уже сделано всё, чтобы люди, болеющие от СВЧ-облучений, выпадали из социума, и им не оставалось бы ничего, как только умереть. Государствами поставлена задача: чтобы на их территориях не было **ни одного места** (пятна) без высокого СВЧ-облучения!*

Дежурные врачи против моего отказа от лечения не возражали, поскольку всё в их заведении было покрыто высоким электромагнитным полем, но при одном условии, что ответственность за последствия отказа я возьму на себя. Я ее взял.

Пока я собирал вещи, в отделение пришла группа врачей вместе с начальником отделения. Они начали выражать крайнее удивление по поводу моих переживаний, говоря: почему же другие этого облучения не чувствуют? Я пытался им что-то объяснить, апеллируя к их естественнонаучным знаниям, поскольку когда-то окончил горный институт, где была одна из сильнейших в Москве кафедра физики. Но они говорить на эту тему почему-то отказались, а находившийся в их группе профессор – человек уже не молодой, весьма почтенного вида, при одном взгляде на которого можно было понять, что этот ученый медик с большим и заслуженным авторитетом – заявил: «Я даже мысли не могу допустить, что электромагнитное излучение может вредно влиять на здоровье!»

Я возразил, что имеется масса совершенно профессиональных научных исследований, доказывающих обратное.

– Я не знаю, что это за исследования и кто проводит их, – ответил профессор.

Заведующий отделением, видя, что мое намерение уйти из клиники, отказавшись от лечения, твердо сказал мне:

– Но ваше заболевание серьезно, вы можете даже умереть!

На это я, раздосадованный – после трудной ночи, да и к тому же, действительно, будучи физически изнуренным, – воскликнул:

– Лучше уж умереть потом, чем сейчас и здесь!

Моя выходка позабавила группу. А потом профессор, подчеркивая свою корректность, повел со мной такой разговор:

– Вы позволите? это чистая формальность, я задам вам несколько вопросов.

И он начал спрашивать: Какое сегодня число? В каком месте мы сейчас находимся? Как называется город, в котором мы живем? и т.п. «Экзамен» я выдержал «блестяще», профессор выразил свое полное удовлетворение, однако тут же дал коллегам совет отправить меня на психиатрическую экспертизу. Коллеги промолчали, и он после обмена с ними короткими фразами свой совет повторил.

Совет этот, не скрою, потряс меня. Я попытался как-то заслуженного профессора оправдать в свих глазах. Я сказал себе: Он, скорее всего, и родился в Швейцарии, и всю жизнь прожил в ней, и потому откуда и зачем было ему знать, что в бывшем Советском Союзе тоже был один профессор, по фамилии Снежневский, что он изобрел диагноз «вяло текущая шизофрения», который потом начали «клеить» диссидентам и вместо тюрьмы отправлять их в закрытые психлечебницы КГБ, где их «лечили» от «инакомыслия», от антисоветизма. Следователи этой организации, подобно современным европейским врачам в их отношении к «благу» ЭМИ, «даже мысли не могли допустить», что нормальный человек способен усомниться в таком благе, как большевизм-социализм. В лечебницу такого типа попал Петр Старчик – широко известный в Москве сочинитель прекрасных песен на стихи разных поэтов. Он, например, положил еще раз на музыку стихотворение Гёте «Горные вершины», сочинил музыку на стихотворение украинского философа Сковороды «Бог есть лучший эконо́м». Мы много лет дружески общались с ним на почве Антропософии, он часто участвовал в работе нашей антропософской группы. Это человек со стойким, совершенно положительным христианским социальным чувством. В лечебнице его продержали года два, пичкая галоперидолом, который здорового человека сводит с ума. Не дай, Господи, никому пережить то, что пережил Петр. Но он выстоял, ибо был не только душевно абсолютно здоровым, но и духовно крепким человеком.

Судьба Петра Старчика сильно запечатлелась в моей памяти также и потому, что я тогда был за мою антропософскую деятельность тоже причислен КГБ к диссидентам. И вот, через много лет я в Швейцарии оказался в ситуации, которой избежал в Советском Союзе! – Тут было над чем задуматься.

В тот день в больнице, вскоре после того разговора, я встретил в коридоре еще раз заведующего отделением и, желая как-то «закруглить» тягостный разговор с профессором, сказал ему, что проблема восприятия вредного действия ЭМИ – это проблема порога. Для одних оно невыносимо уже теперь, но, поскольку напряжение полей и многообразие их форм постоянно возрастают, то со временем его будет чувствовать всё большее число людей. На это заведующий мне с раздражением ответил: – **Ах, кому это не известно?!** Я подчеркиваю это, чтобы читатель задумался над всей чудовищностью приемов, с помощью которых всю жизнь на Земле насыщают мощными ЭМИ. Кому это может быть очень сильно нужно? Без ответа на этот вопрос ни один человек не смеет спать спокойно.

Таков был «момент истины»! Но мне он ничего не дал. Доводы разума вообще перестали играть в Европе хоть какую-то роль. Если уже господствующую там пропаганду принять за чистую монету, за естественное развитие культуры, то останется лишь одно: считать, что вся Европа, всё ее население сошло с ума; или его ментальность до основания пронизал ариманический способ мышления.

Из клиники я ушел, и в историю болезни мне было записано, что я сделал это по той причине, что **«не переношу электросмог»!** – Но ведь «смог» производят **все** дигитальные устройства. **И это признано!** Значит, и тот профессор об этом знал! Так как же следует понимать ту сцену? Она после этого делается вдвое чудовищнее. И где она разыгралась? – В «храме» европейской научности и гуманизма!

Поскольку болезнь моя усиливалась, то через некоторое время я снова оказался в той же

клинике. Судьба была милостива ко мне. Также и на этот раз нашлась умная, добрая медсестра и один врач. Они нашли для меня место, где я мог хоть как-то существовать. Об излечении, конечно, не могло быть и речи. Я вышел из клиники таким же больным, каким и вошел в нее. Не удалось устранить даже симптомы. Я лишь узнал набор медикаментов, какие были необходимы в моем случае, и выкарабкивался из болезни дома, прибегнув еще к помощи антропософской медицины.

Вспоминая ту историю, я спрашиваю себя: а где бы я уже был, не найдись тогда те добрые люди? А их, замечу, становится в клиниках всё меньше. На смену им идет поколение чистых, в котором нередко можно встретить ухоженных, я бы сказал, стерильных и душой и телом молодых людей. Они будут корректными, но в стиле будущих биороботов. – Медицинский персонал дигитального века! Их профессиональное мотто звучит так: мене, текел, фарес. Я уже наблюдал их, и мне становилось страшновато.

В том моем жутком положении должны теперь оказываться тысячи и тысячи людей, которым, не выносящим электромагнитных облучений, приходится ложиться в больницы. (А теперь еще, начиная с 2018 г., во всех больницах Швейцарии перешли на приготовление пищи только в МВП.) И всё это совершается на глазах у широкой научной, политической и иной общественности. И поэтому поводу можно только сказать: чудовищно положение, к которому приведена Европа за последние какие-то 10-15 лет!*)

*) Когда работа над книгой была уже закончена, мне в руки попался интересный и актуальный материал, открытое письмо министру Министерства сообщений и дигитальной инфраструктуры Германии А. Шоэру (от 28.08.2018г.) от «Рабочего круга врачей, занимающихся вопросами дигитальных средств информации Штуттгарта». (Ärztearbeitskreis digitale Medien Stuttgart. Адрес для связи: Dr. Jörg Schmid, Herwegstr. 7, 70197 Stuttgart. Mail: aerztebrief@online.de) Приведем из него одну выдержку. В письме приводится 15 симптомов заболеваний, вызываемых электромагнитным облучением, и далее говорится: «Уже давно научно доказано, что эти и многие другие симптомы вызываются или ухудшаются благодаря электромагнитным излучениям. И тем не менее, многие из тех, кто страдает от вышеназванных симптомов, не могут узнать о причинах их возникновения. Как правило, проходят годы, прежде чем пациентам открывается прямая связь их заболеваний с длительным облучением высокими частотами, часто лишь после того, как они убеждаются на собственном опыте, что в тех местах, где облучение слабое, их состояние здоровья явно улучшается или симптомы исчезают совсем.

Политикой и обществом эти пациенты не принимаются всерьез либо просто отрицаются. Они постоянно находятся в опасности, что их организм окажется не способным компенсировать продолжительное действие на него ЭМИ и они тогда останутся безработными, станут нуждаться в помощи и в конце концов вопреки своей воле станут зависимы от системы социальной помощи или им припишут манию преследования, подвергнут психиатрической экспертизе, станут считать психически больными.

Такого рода хронические больные постоянно вынуждены перемещаться в поисках менее облучаемого СВЧ жилища. Определенная часть наших пациентов пытается искать место для сна в подвалах, в автомобилях, выезжая на ночь в лес, жить в убогих хижинах, где их преследует полиция и лесники, жить в недостойных человека условиях.

Нередко нам приходится переживать случаи, когда наши отчаявшиеся пациенты, страдающие от повышенной чувствительности к СВЧ-облучениям, лишенные жилища, родины, кончают жизнь самоубийством. И это в демократической стране, где неприкосновенность жилья гарантирована законом.

... число электросверхчувствительных хронических больных растет по экспоненте. Мы теперь наблюдаем начало порожденного политически внутридойского движения беженцев, которых не желают принимать во внимание ответственные лица, и они остаются брошенными на произвол судьбы.

Мы, врачи, занимающиеся проблемами экологии, окружающей среды, не можем и не хотим дальше терпеть этот фатальный рост изгнанных из общества людей... Для этих хронических больных необходимо создавать свободные от электромагнитного облучения жизненные пространства, как это уже годами делается в Швеции.

И ведь не только чувствительные к ЭМИ, но и здоровые организмы реагируют на вредное действие СВЧ-облучений, у них ухудшается иммунная система, клеточный обмен веществ и т.д. ... Поэтому крайне необходимо создавать **свободные от облучения** места, зоны во всех социальных и медико-терапевтических учреждениях, в детских садах, в школах, в университетах и в местах общения людей.

... **беспроводная связь угрожает здоровью всего народа**, является причиной раковых заболеваний,

дегенеративных, нервных болезней. ... неограниченное, крайне поспешное возведение этих технологий –

безответственно. ... их необходимо остановить и сократить».

И невозможно удержаться, чтобы вкратце не сказать еще об одном документе подобного рода. Мы имеем в виду недавно изданную объемистую монографию ульмского психиатра и исследователя мозга Манфреда Шпитцера «Die Smartphone Epidemie». Сам автор говорит о ней: «Если я критически говорю о том, что число умерших благодаря смартфону намного превышает число, скажем, курящих людей, умерших от рака легких [но ведь это миллионы?!], то я в результате пожинаю недоверие, доходящее до возмущения. И это несмотря на то, что это подтверждается документально».

В преамбуле к книге сказано: «О (плохих) последствиях (пользования смартфонами) задумываются даже инвесторы и предприниматели. Шеф «Эппла» не рекомендовал использовать смартфоны в школах, президент Франции вообще их там запретил, а в Южной Корее уже годами существует закон, защищающий молодежь от плохих последствий пользования мобильным телефоном.

Смартфон вредит здоровью, образованию и обществу вместе взятым! Он вызывает, и это бесспорно доказуемо, целый ряд заболеваний, масштаб которых сознают лишь немногие люди».

Таков смартфон! А что тогда сказать о цифровом счетчике электроэнергии, вред от которого равен 30 смартфонам, или об антеннах, заросли которых растут на крышах наших домов?

*

Богатый опыт, собранный мною в больнице, требовал своего осмысления, поскольку его значение далеко выходило за пределы моих, так сказать, личных «хождений по мукам». Я вспомнил об одном предсказании Рудольфа Штайнера, где он говорит: «Радикальное крыло Запада изживает себя в большевизме, и Западу придется пережить, как то, чего он сам не хочет иметь и что передвигается на Восток, в не очень отдаленном времени с Востока к нему вернется, вернется то, что он отодвинул туда. И тогда это будет примечательным самопознанием» (ИПН 199;21.08.1920). Ныне можно констатировать, что это «возвращение» уже идет полным ходом, а вот «примечательное самопознание» оно несет пока что только тем, кто достаточно долго переживал его на Востоке Европы. Они легко распознают его явление *на Западе*. *И это не может не шокировать* нас. Десятилетиями жить под ярмом большевистской диктатуры, потом всё-таки вырваться на Запад, чтобы вдохнуть «воздух свободы», и обнаружить, что он уже затхлый, и затхлость эта тебе хорошо знакома. Но в чем-то она, правда, и иная, причем «иная» в плохом смысле. И вот эту новизну старого большевизма необыкновенно важно разглядеть и понять. Понять мою коллизию с просвещенными врачами-учеными в клинике базельского университета по поводу СВЧ-облучения мне помог один разговор, о котором я расскажу как можно подробнее.

У меня есть хороший знакомый. Он антропософ и, как и я, страдает от искусственного электромагнитного облучения. Он не коренной швейцарец. Его дедушка и бабушка были австрийцами и еще до аншлюса благополучно перебрались в Швейцарию. Его мать вышла замуж за француза из семьи, которой ее родители как-то помогли во время оккупации тоже переместиться в Швейцарию. Он работает в какой-то провинциальной газете (или журнале) и время от времени посещает Дорнах. И когда он возвращается оттуда, проезжая через Базель, мы встречаемся и беседуем.

В одну из последних встреч я рассказал ему о моей больничной истории.

– Это поразительно! – воскликнул он. – Нечто чрезвычайно подобное довелось пережить и мне. Хочешь, расскажу?

Я, естественно, очень хотел, и вот что он мне поведал.

– Не так давно, – начал он, – мне тоже довелось полежать в больнице. Она также полностью соответствовала тому, что ты называешь «лейденской банкой». Попав в нее, я просто не знал, куда мне деться. Спал я не более двух часов в ночь. Но что это был за сон! Вроде спишь, а проснешься – и нужно суметь понять: а не было ли это явью и ты не спал совсем? Ну и т.д. Я начал объяснять

заведующей отделением мое положение, мое состояние, прося как-то помочь. Раза два она меня выслушала, не скрывая своего скептицизма, а на третий резко и категорически потребовала, чтобы я разговор на эту тему прекратил, ибо она просто не понимает, о чем он.

Я предложил ей провести со мной эксперимент. Несколько раз, ну хоть 100!, сказал я, попеременно держите меня в электромагнитном поле вашей палаты, клиники, а потом перемещайте туда, где оно в норме, и делайте при этом и там и там замеры моего давления, берите анализы крови и т.д., и если все 100 раз окажется, что давление и всё прочее в поле у меня ухудшается, а вне поля улучшается, то вы получите коронное естественнонаучное доказательство того, что облучение ЭМИ делает человека больным. А тогда объявляйте о научном открытии и получайте Нобелевскую премию, поскольку открытие это – общечеловеческого значения. Но мое предложение только разозлило ее еще больше.

Мне пришлось замолчать, а она задумала *принудить* меня моего переживания действия полей не иметь.

Опишу тебе вкратце облик этой особы. Это была еще молодая женщина, но уже заведующая отделением. Конечно, она была честолюбива. По канонам швейцарской корректности она повела себя со мной совершенно недопустимым образом. Но способность на это была, мне кажется, ее прирожденной чертой. У нее была довольно привлекательная внешность, но в слегка округлых чертах лица проглядывало заметное сходство с обликом Люцифера, каким его изобразил Рудольф Штайнер. Что-то было в ней, я бы сказал, величественно-властное, безапелляционно властное, загорающееся негодованием, если где-то кто-то проявлял неповиновение ее воле, которое затрагивало ее коренные интересы.

– Что-то вроде Афины Паллады дигитального века, – вставил я.

– Пожалуй, – согласился он. – А еще, как мне показалось, она не была особенно сильно обременена научными знаниями, но ей нравились разные дигитальные штучки, которыми оснащают медицину, нравилось испытывать их действие на людях. Ей была присуща даже некоторая детскость, она словно играла с ними. А дети, ты знаешь, могут быть и жестокими. Я вскоре понял, что для нее я не столько пациент, сколько объект ее игры, белая лабораторная мышь.

Зайдя вскоре после поставленного мне ультиматума замолчать в палату в сопровождении двух медбратьев, она что-то быстро и невнятно пробормотала. Я понял это так, что у меня хотят замерить что-то, кажется состояние дыхания. Медбратья быстро и ловко оголили мою грудь, прилепили к ней несколько присосок, соединенных с неким аппаратиком, зашитым в белый мешочек, прикололи его булавкой к моему белью и собрались уходить. Я спросил, как долго будет длиться замер. Они ответили, что постоянно, пока я нахожусь в клинике. Меня это удивило, поскольку об этом мы не договаривались. Но они тут же ушли. А со мной начало происходить следующее. Уже через несколько минут я почувствовал, что всю грудь мне заливают нечто вроде густого облака или даже жидкости и блокирует дыхание. Не знаю, что это было, может быть, приступ какой-то новой, еще неизвестной аллергии, вызываемой ЭМИ.

Я позвонил, все трое снова пришли в палату и в ответ на мою жалобу стали уверять меня, что всё это мне просто кажется и т.д. Но я уже не мог их слушать. У меня начался приступ жуткого удушья. Я сорвал с груди присоски и, кажется, сделал это вовремя, ибо промедли я еще хоть несколько секунд, и я потерял бы сознание. Врачиха, видя, что словесный контакт со мной потерян, схватила меня за плечи и, глядя в мои уже останапливавшиеся глаза, начала раскачиваться взад-вперед, показывая, что и я должен делать то же самое. Я начал раскачиваться и постепенно пришел в себя, но еще долго не мог привести дыхание в порядок. Врачиха и медбратья забрали аппаратик и ушли, не обнаруживая никакого беспокойства случившимся, но она всё-

же испугалась и, зайдя чуть позже в палату, просила меня не жаловаться начальству клиники. Ну а я поставил ей ультиматум, что если она еще раз позволит себе ставить на мне подобные опыты, то я пожалуюсь. И ты бы только видел, что произошло с ней. С ее лица мгновенно слетела условная приветливость, оно стало презрительным. На меня пахнуло такой злобой и ненавистью, которые, как говорится, «не от мира сего». Во мне вдруг вспыхнула мысль, что в этой клинике моя жизнь подвергается реальной опасности, а отозвавшееся на нее эго завопило: Ты что, с ума сошел?! Это же Швейцария, где уже не весть с каких пор затвержена аксиома, что в этой стране ничего плохого с человеком произойти не может!

Врачиха через некоторое время справилась с собой и даже улыбнулась, однако потом в течение нескольких дней, входя в палату, как бы и не замечали моего существования. Она – лечащий врач, меня – ее пациента!

Знакомый достал сигареты и закурил. В нашем разговоре наступила пауза.

– А она швейцарка, эта врачиха? – спросил я.

– Да, несомненно. Но у меня возникло впечатление, что это какая-то новая, незнакомая нам порода людей, которая нарождается прямо сейчас.

Я не стал рассказывать о моем подобном же опыте, но повернул разговор на роман Бульвера Литтона «Вриль или человечество будущего».

– Ты читал его? – спросил я. Мой знакомый взглянул на меня с удивлением и ничего не сказал, а я продолжил:

– А эго твое было право. Ты знаешь, в советское время, когда существовали драконовские методы досмотра всех пересекавших границу, случалось, что группы швейцарских туристов пропускали без всякой проверки. Таможенники были уверены, что эти люди не позволяют себе провозить через границу ничего недозволенного. А в народе жило представление, что швейцарцы – это жители некой Ойкумены, страны блаженных. Но вот теперь...

Мой знакомый перебил меня: Ты, наверно, знаешь, что Гитлер владел визионерским ясновидением, и он, как говорят, пережил в нем встречу со «сверхчеловеком», повергнув его в шок. И он тогда сказал, что это новая раса и ему страшно. Мне после той больницы стала приходить мысль: а не должны ли мы эту расу назвать цифровой? И он рассмеялся, как это всегда делают швейцарцы, когда разговор принимает слишком серьезный оборот.

– А давай попробуем подвести итог – к чему мы пришли в нашем разговоре, – предложил я. – Эти люди, – я имею в виду ученых и врачей – не хотят с помощью ими же самими разработанных методов, принципов исследовать вредное влияние электромагнитного облучения на здоровье, выявлять симптомы. Они, подчеркиваю, *не хотят делать того, что должны были бы делать* в силу их прямого профессионального долга. А когда это делают ученые-диссиденты, то их всячески ошельмовывают и даже сажают в тюрьму. Создается впечатление, что в эпоху просвещения возрождается старая инквизиция. Знание отвергается. И что тогда остается? – Вера. Наивная, слепая вера в догматы политических установок, господствующей идеологии принуждает мир ученых изменять своим научным принципам.

– А тогда получается, – воскликнул мой знакомый, – что мы с тобой были для врачей не пациентами, а *еретиками*! Ну а с еретиками, как ты знаешь, во все времена обращались одинаковым образом.

– Да, да, – подхватил я его мысль, – по-советски это выражали так: «если враг не сдается, то его уничтожают». И врачи всё это понимают. Им предоставлен выбор: либо лицемерить, либо катиться вон и с должности, и из профессии. А тут еще *Strickt observance* – «строгое послушание», висит над многими, вот они и злятся.

Почему нам с тобой «посчастливилось» столкнуться с радикальным проявлением этой

«веры»? – Да потому, что дигитализм ведет к *заболеванию всего человечества*, и потому, кому как не медицине приходится иметь с ним дело в первую очередь? И тут нужно еще вспомнить слова Рудольфа Штайнера о том, что старая инквизиция хотя и была страшной, но она показывает, что были тогда и «еретики»; в будущем же еретиков не станет, и заслуга в этом будет принадлежать медицине!

Представь теперь себе, какое впечатление должны были производить мы с тобой, явившись в «храм» новой веры и осмелившись открыто отрицать ее!

На этом мы расстались, но знакомый, уже отойдя на несколько шагов, обернулся и, протянув ко мне руку, сказал полувопросительно:

– А еще получается, что ученые-ревизионисты – это неопротестанты? – Тут мы оба рассмеялись.

Таков был тот памятный для меня разговор. Но вот что еще нужно к нему добавить. Ведя его, мы оба были в полной уверенности, что стали в некоем роде первооткрывателями, придя к выводу, что дигитализм, по сущности, – это новая форма религии, и велико было наше приятное изумление, когда мы, год спустя, узнали, что еще за полгода до того нашего разговора, в самом начале 2018 года, фактически, главная газета Швейцарии – *Die neue Zürcher Zeitung* открыто поставила этот вопрос на обсуждение, проведя дискуссию со своими читателями. Вопрос был поставлен ею, что называется, «не в бровь, а в глаз»: «Является ли дигитализм новой религией?» И еще: «Не стал ли уже давно дигитализм сектой, и какие последствия это имеет для всех нас, людей и общества?» Приведем, за недостатком места, лишь несколько мнений по поводу поставленных вопросов. Вот одно из них: «Дигитализм – это идеология, которая многими (ее) приверженцами отстаивается с [присущей] фанатику претензией на абсолютность».

Или еще вот такое мнение: «Религия машин движется глубоко сидящим презрением к человеку, к человеческому. И как следствие в обозримом будущем нам предстоит слияние человека с машиной в новый супер-вид (супер-породу)». И, наконец, мнение, которое принадлежит американскому писателю Вильяму Гибсону, высказанное им в интервью газете «Zeit», и которое вставил в свой ответ один из участников дискуссии: «Эти люди – атеисты, они не имеют религии; но таков же и механизм. Придет Бог и всех нас спасет, но только в этом случае богом является технология».

И вот, последнее: 21 сентября 2019г. в Берне, перед домом правительства прошла демонстрация протеста против введения 5G и «**насильственного электромагнитного облучения**». – Удивительно точная формула протеста! В мире уже установилась новая, уникальная диктатура – *физиологическая*. Такой еще не было никогда, и вот, если она дополняется диктатурой мировоззрения, (либерально-зеленого), то следует говорить о том, что мир захвачен еще не слыханным насилием. И тут проявляется уж совсем уникальное: ариманический юмор – одновременно физиологическую и духовную диктатуру провозглашают вершиной либерализма и демократии!

*

Разговор с моим знакомым позволил мне завершить мучительные размышления о моей больничной коллизии. Я попробовал, так сказать, достроить до логически завершенной формы то, что сказал профессор. И форма эта должна была бы быть такой: «Я не могу даже мысли допустить о вредном влиянии ЭМИ на здоровье» по той причине, что нет рецепторов, которыми их можно воспринимать. Это вполне соответствует строго материалистическому взгляду на природу

реальности, которая, согласно еще определению Ленина, дана нам в «ощущениях, которые копируются, фотографируются, отображаются нашими ощущениями и существуют независимо от них».

Мне довелось в Москве беседовать с инженером одной фирмы, занимавшейся изоляцией помещений от ЭМИ. Когда я ему сказал, что страдало от этих облучений, то он спросил меня:

– А откуда вы знаете, что именно от них?

Я ответил, что я это чувствую, а он возразил:

– Такого не может быть, так как нет «сенсоров», позволяющих нам воспринимать электромагнитные волны и поля.

Да, это так, и потому в вопросе об ощущении полей необходимо внести уточнение, о котором мы уже начали разговор выше. Что дает нам право говорить о том, что мы чувствуем пагубное воздействие на нас искусственных ЭМИ? Конечно, не зрение, не вкус, не осязание и т.д. Нам дают их почувствовать *симптомы возникающих от них болезней*.

В том разговоре с профессором мне нужно было сказать ему: когда я попадаю в поле достаточно мощного искусственного СВЧ-облучения, то у меня ухудшается самочувствие, поднимается давление, возникает головная боль и т.д. И поскольку я наблюдал это много раз, наблюдаю постоянно, то это вынуждает меня самому сделать заключение о причине болезненных симптомов, не дожидаясь, когда это соизволят сделать врачи; **и этого вполне достаточно, чтобы утверждать: я чувствую вредное действие ЭМИ на организм.**

Известно, что на это тут же последуют возражения в том духе, что одни и те же симптомы могут вызываться десятками разных причин. Но известно также и то, что одна из *первостепенных задач медицины* состоит в том, чтобы выявлять *комплекс симптомов*, присущий каждой конкретной болезни. Это всё совершенно азбучные истины медицины. Поэтому и ученые-неопротестанты (станем их теперь так называть) идут этим путем. *Это столбовая дорога школьной медицины*. И если кто-то не желает ею идти, то в чем причина этого?

Подумаем о том, как было дело с радиоактивным излучением. Его тоже пятью чувствами не воспринять. Поэтому изучались симптомы заболеваний, вызываемых им. Там процесс их появления был необыкновенно быстрым и трагическим, и это решало всё дело, однако и до сих пор там, где радиация опасно, но не катастрофически повышается, населению долго (в силу экономических соображений) об этом не говорят, а само оно этого прямо не чувствует. Люди продолжают там жить, лишь замечая, что, например, чаще стала болеть голова, они чаще стали умирать от рака и т.д.

В случае дигитализации процесс возникновения заболеваний более длительный, но его последствия не менее ужасны, чем от повышенной радиации. Однако когда кто-то говорит, что он стал плохо спать, страдает от хронической усталости (таких, по сообщениям прессы, сейчас в Швейцарии несколько миллионов!), сделался нервным, устраивает в семье скандалы, стал неживчив с сотрудниками и т.п., и пытаешься указать ему на действие ЭМИ, то он тут же возражает: А я их не чувствую! Помочь ему, может, как и в случае с радиацией, авторитетное, подтвержденное исследованиями мнение физиков и врачей, которое никто не оспаривает. А поскольку они этого не делают, т.е. не исполняют свой прямой долг: защищать здоровье населения, – то вопрос о причинах этого переходит в политическую, и даже в метафизическую сферу. И на него во что бы то ни стало нужно найти ответ.

*Современная наука, придя в «симбиоз» с господствующей политической волей, совершает великий, эпохальный подлог. Она отрицает глобальное, опасное – опасное для всех людей явление, пользуясь тем, что оно не воспринимаемо пятью органами чувств, и «забывая» произвести необходимые в таком случае действия: **осуществить исследования, выявляющие комплекс***

симптомов вредного воздействия ЭМИ на человека. И более того: тех, кто их осмеливается выявлять, власть беспощадно подавляет. Таков еще один «момент истины».

Существует, конечно, возможность и прямого, непосредственного восприятия вредного действия микроволн, электромагнитных полей на организм (ведь у человека не 5, а значительно больше органов чувств, существует, например, чувство жизни), но мы воздержимся говорить об этом. В этом вопросе трудно найти общий язык с людьми, у которых от частого прикладывания мобильного к уху височная часть мозга превратилась в кашу, а они твердят, что «ничего не чувствуют»!

Если нет помощи извне, человек должен сам быть способен идентифицировать связь комплекса симптомов своих заболеваний с облучением искусственными ЭМИ. *Для этого ему достаточно пяти органов чувств и немного ума, наблюдательности.* А тогда окажется, что и так называемая «сверхсенситивность» не выходит, собственно говоря, за эти границы.

*

Большевизм в пору его стагнации в Советском Союзе пришел к апофеозу своей теории, нашедшему выражение в лозунге: «Учение Маркса-Ленина всесильно, потому что оно верно!» Это теологема. Возрождаясь в Европе, этот лозунг попадает в совершенно иные условия, но они лишь более благоприятны для него по сравнению с российскими. Там теория, подстраиваясь под ментальность русского человека, принимала характер религии, и государственные праздники делались всё более похожими на церковные. Ну а сам большевизм – это теперь вполне доказано, а кто этого не помнит, пусть понаблюдает жизнь в Северной Корее, где по сию пору активно действуют мистерии, в основе которых находится мумия вождя, – был религией. В Европе, куда он теперь пришел, оказалось, что «веру» можно сделать даже *фактом человеческой физиологии*, причем массово и без малейшего усилия со стороны «прихожан». Здесь то, что в Христианстве достигается ценой огромных духовных усилий, каждый вкушает «в хлебе насущном». Правда, на человека при этом нисходит не Св. Дух, а ЭМИ. Это не соединяет с духом, а наоборот – отрывает от него, но это как раз и составляет цель новой религии. А что касается ее антуража, то дело тут в том, как понимать веру. Во всяком случае, богу такой веры, как дигитализм, Ариману, именно это и нужно: чтобы ЭМИ переживалось подобно нисхождению Св. Духа.

Давайте посмотрим на этот рекламный проспект. Ведь это **икона** религии дигитализма. По мнению атеистов, византийские иконы православия – это тоже рекламные проспекты. Они способствуют усилению связи верующего с объектами его веры, укрепляют ее без рассуждения, правда, путем прямого *облагораживания* души верующего. Но подобную же задачу, только с обратным знаком, пользуясь суггестией, решает и реклама. Ну а внешний вид, сюжеты – у каждой религии они свои. Реклама дигитализма *очень точно и эффективно* вносит в подсознание верующих в него его основополагающие идеологемы. Это можно просто видеть невооруженным глазом.

Понимание дигитализма как чисто ариманического замысла охватить всё человечество новой формой религии снимает все вопросы, возникающие при попытке понять – если внешне взять – иррациональную аномальность его насаждения, его внедрения во все сферы жизни человечества, что, видимо, составляет *главную цель* земной инкарнации Армана, поскольку она станет главным средством создания потока переселенцев в 8-ю сферу. Таким душам тогда предстоит послужить строительным материалом для другой, ариманической эволюции, а для нашей эволюции они будут потеряны.

Такой ариманический план говорит и о гениальности зла. *Еще ни одна религия в мире не достигала такой степени потакания человеческим слабостям.* Ее исповедание не требует ничего, кроме удобного и приятного во всех отношениях, пассивного скатывания по наклонной плоскости удобств, потребления, никем не порицаемой склонности к порокам и т.п. К тому же своими техническими достижениями она способна без конца понижать сложность человеческого духа, создавая при этом иллюзию, что, напротив, человек становится всё более интеллектуальным, едва ли не гением – даже в подростковом возрасте.

Неверие, материализм, атеизм создают надежный заслон от прозрения в истинную сущность происходящего. Ну кто в наше время станет, например, думать о том, что первое моление в «Отче наш» имеет в виду не спасение от голода, а такое **питание**, которое наше тело получает в ходе года под водительством Габриэля, Архангела Рождества, и служит нашему духу? Поэтому МВП так элементарно просто подменяет хлеб «камнями», и даже менее того – шлаками.

Я вспоминаю мой первый визит в Швейцарию. Меня тогда приятно удивило многообразие вкусных сортов хлеба, что в России было основательно искоренено за годы советской власти. А теперь их тут уже больше нет. Во все гастрономы завозят куски замороженного теста и «варят» в МВП. Хлеб на полках лежит теплый, румяный, и народ его охотно раскупает. И только малочисленные «отщепенцы» охотятся за биологически чистым хлебом, испеченном на естественном огне.

*

Рудольф Штайнер еще говорил, что если бы Арману удалось воплотиться в благоприятных для него условиях, то он «путем грандиозных искусств принес бы [даже] всё то, что всегда обреталось как ясновидческое знание с большим трудом и напряжением...» Люди получили бы

ясновидение, продолжая есть и пить как прежде, не прилагая к этому никаких усилий. В этом случае Ариман основал бы огромную тайную школу, «в этой тайной школе занимались бы грандиозным искусством волшебства, и на человечество излилось бы то, что всегда приобреталось только с трудом.

Не следует опять-таки филистерски полагать, что Ариман, если он явится на земле, выступит как некий «крампус»³² и станет учинять с людьми злые плутни. О нет, все любители удобств, которые сегодня говорят: мы не хотим ничего знать о Духовной науке, – все они подпадут его волшебству, ибо грандиозным образом своим волшебным искусством он в состоянии сделать большие массы людей ясновидящими. Но только он, конечно, сделал бы их ясновидящими таким образом, что каждый стал бы ужасно ясновидящим, но отлично от других: что видел бы один, того не видел бы другой, не видел бы третий! Люди пришли бы в беспорядок, и хотя они имели бы основы ясновидческой мудрости, но это вызвало бы лишь ссоры и раздоры, ибо видения у людей были бы различными. В конце концов, правда, люди бы удовлетворились своими видениями, поскольку ведь каждый смог бы взирать в духовный мир. Следствием этого опять-таки было бы то, что вся земная культура подпала бы под власть Аримана! Люди подпали бы власти Аримана лишь только потому, что не усвоили бы себе сами того, что им дал бы Ариман. И наихудшим советом, кокой тогда можно было бы дать людям, – это сказать им: оставайтесь лишь такими, каковы вы есть! Ариман сделает вас всех ясновидящими, если вы этого хотите. А вы этого захотите, т.к. Ариман будет иметь большую власть! – Следствием этого было бы то, что на земле осуществилось бы царство Аримана, вся земля ариманизировалась бы и вся культура, которую человечество выработало до сих пор, некоторым образом погибла бы. Осуществилось бы всё то, чего, по сути, в бессознательной тенденции ведь всё современное человечество *ужасно хочет*» (ИПН 191; 15.11.1919).

До учреждения таких школ дело пока что не дошло, но в очки некой виртуальной иллюзии многие уже всматриваются в надежде на большее: и они его получают. Визионарным, вызываемым с помощью дигитальных электромагнитных устройств ясновидением уже давно овладели в военных лабораториях мира. В годы перестройки в России о них много рассказывали. Люди засыпают в большом кольце электромагнита и просыпаются в некоем мире, сильно похожем на наш материальный мир, и странствуют в нем как наяву. Некоторые теряют дорогу обратно и не возвращаются, т.е. умирают.

Чтобы «дарам» Аримана противостоять, говорит Рудольф Штайнер, необходимо мудрость будущего, которая ясновидческого рода, у Аримана отнять. «Могут сказать: есть только *одна* книга, нет двух мудростей – *одна* книга. – Дело только заключается в том, обладает ли этой книгой Ариман или Христос. Христос не может ею обладать, если люди не будут за нее бороться». Человечество же должно за это бороться, усваивая содержание духовного знания путем постоянных индивидуальных усилий.

«Видите ли, – продолжает Рудольф Штайнер, – это космическая работа Духовной науки... [она] состоит в том, чтобы знание будущего не становилось и не оставалось ариманическим. ... Если люди останутся при простой вере, то осудят себя на душевную глухоту, душевную тупость, и тогда к людям не проникнет мудрость, которую необходимо отнять у Аримана. Итак, речь не идет о том, чтобы человечество *попросту восприняло мудрость будущего*, а о том, чтобы человечество эту мудрость будущего себе **выработало**, и чтобы те, кто ее вырабатывает, взяли бы на себя обязанность спасти земную культуру; земную культуру спасти для Христа, как древние Риши, посвященные, взяли на себя обязанность не следовать претензии Люцифера увести человечество

³² Дьявол, мучивший Св. Николая.

прочь от Земли.

Что наиболее поучительно для человека во всем этом? – Существенным во всем этом деле является то, что также и за будущую мудрость необходима такая же борьба, какую... вели древние посвященные, способствуя тому, чтобы люди приобрели речь и способность мыслить, должны были вести против Люцифера. Как те посвященные в пра-древнюю мудрость должны были отнять у Люцифера то, что стало человеческим рассудком, так должно быть то, что станет прозрением во внутреннюю суть вещей в будущем, отнято у ариманических властей. Подобные вещи сильно играют между строк жизни, и они уже вмешиваются в саму жизнь» (там же).

Рудольф Штайнер еще рассказывает в лекции, что один друг антропософского движения, находясь раненым во время войны на операционном столе, имел ряд особых переживаний. Последним из них, перед самой смертью, было такое, что весь окружающий воздух стал для него настолько плотным, что словно гранитная тяжесть легла на его душу. Это правильное переживание, говорит Рудольф Штайнер, и его могут иметь и другие. Это Ариман в борьбе за свои цели стремится сгустить не воздух, но также и воду, чтобы Земля окостенела и не смогла со временем перейти в тепловое состояние. За это борется Ариман. «Важное решение заключено уже в неспособности человеческой души воспламеняться духовным содержанием Духовной науки. Ибо первый толчок к окостенению Земли дается человеческими душами ленью, привычкой к удобствам человеческих душ. И если вы учтете, что это окостенение составляет цель ариманических сил, то вас не удивит, что это спрессование, превращение жизни в гранит относится к переживаниям, через которые нужно пройти в борьбе за мудрость будущего». Людям, конечно, нелегко, поскольку, если они желают понять Духовную науку, им приходится бороться еще и с гранитом собственного черепа.

«Каждый должен сделать для себя принципом, что достижение мудрости через страдание ни в коей мере не отклонит его от стремления к этой мудрости...

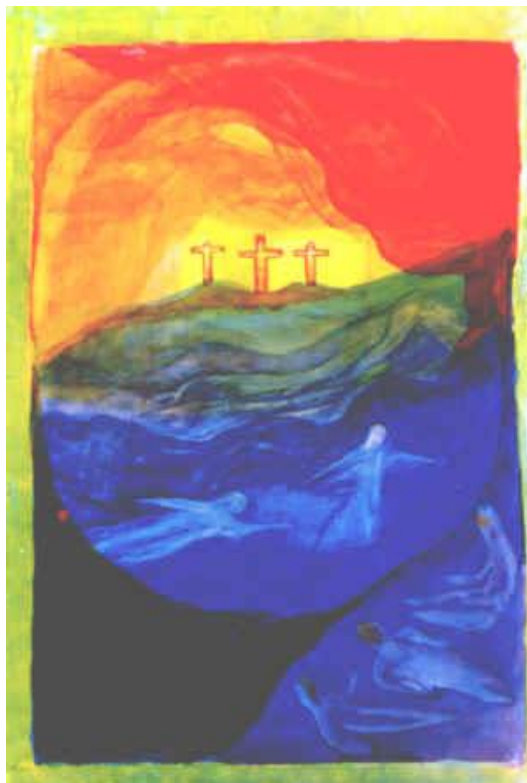
Люди должны знать, как в действительности человеческое существо пребывает в некоего рода *равновесии между люциферическими и ариманическими силами и как Существо Христа действительно стало товарищем людей: сначала в борьбе с Люцифером, а затем – с Ариманом.*

В свете этого факта должна рассматриваться вообще вся эволюция человечества» (там же).

Ну а что касается удобств, то «в послеатлантическое время Ариман хочет прямо основать культуру счастья» (ИПН 171; 24.09.1916), «рай земной», идеей которого был так очарован К.С. Мережковский. Оказывается, это вовсе не гуманистическая, а ариманическая идея. Ну а каков этот «рай» на самом деле, мы это в наше время уже переживаем: он есть сущий ад.

Ни один психически здоровый человек не станет утверждать, что он любит страдания, боль, но нужно понимать сложность развития. Мало с чем можно сравнить боль, переживаемую роженицей, однако на кесарево сечение идут лишь единицы, вынужденные прибегать к нему по состоянию здоровья.

На следующей картине Рудольфа Штайнера можно, если ее копия дает хорошую цветопередачу, разглядеть, что в правом верхнем углу изображено в красных тонах огромное лицо Люцифера, смотрящего на Голгофу, а в левом нижнем углу прорисован в лилово-индиго-черных тонах профиль Аримана. Если вживаться в образы этой картины, то можно почувствовать великую грозную, полную космического страдания Драму-Мистерию становления человека, сотворенного Иерархиями ради любви и свободы.

Акварель Рудольфа Штайнера «Мистерия Голгофы».

В правом верхнем углу изображено в красных тонах огромное лицо Люцифера; в левом нижнем углу – профиль Аримана на черном фоне. Две белые фигуры на сине – это Христос, нисходящий к умершим.

* * *

Утверждение дигитализма как новой формы вселенской Церкви требует фундаментального изменения социальной структуры человеческих сообществ в масштабах всей планеты. Существующее многообразие таких форм должно быть заменено единой структурой, исключающей все обуславливающие его социальные, культурные, национальные, расовые, в конечном счете, вероятно, даже половые различия между людьми. И становление такой структуры уже началось. Оно никак не формализовано и происходит, так сказать, де-факто, с присущей «земному раю» простотой, «естественностью» скольжения по наклонной плоскости, вследствие всё большего пронизания всей жизни, ради ее удобств, дигитализмом.

Нельзя, правда, сказать, чтобы этот процесс не подталкивался и не направлялся также и сознательно, и главным образом – в кругах политической, хозяйственной и научной элиты. Там некая центральная сила действует согласно старому принципу: «умного нельзя заставить, он сам идет навстречу необходимости». Эти элиты поняли, что если не принимать благо дигитализма на веру, то придется потерять власть и связанное с нею благополучие. Поступая так, они, конечно, **предают** человечество, но кого этим взволнуешь в наш век?

Эти элиты и образуют первую страту нарождающейся единой, унифицированной и церковной по сути социальной структуры человечества. Их во все времена привелигнированное положение на этот раз поколеблено тем, что вредному действию ЭМИ подвергаются и они. Ариман жесток. На этот раз он требует от них самопожертвования в их служении ему. И потому в их кругах в последнее время, с введением 5G, заметно некое колебание, волнение. Но – поздно! система «строгого послушания» не выпустит их из рук; не выпустит также и тогда, когда придется падать в 8-ю сферу!

Вторая страта – это специалисты, «дискретные» люди, «дигиталы» по своему психическому

складу. Они замкнуты, неразговорчивы, испытывают трудности в общении, не любят смотреть в глаза, редко говорят о красоте и вообще плохо понимают – зачем она нужна? В крайнем случае – отмечают лишь ее функциональную пользу.

Еще никогда в прошлом этот психологический тип людей не попадал в такое рискованное положение, как в эпоху насаждения дигитализма. Ариман осуществил их самые смелые чаяния, дал им в дигитализме целую «вселенную». И пройди теперь хоть тысячи лет, они не поймут, что это мышеловка, что, как сказал один человек, «дигитализм – это путы на теле, разуме и чувствах человека».

Дигитал терпеть не может всех, кому не нравится быть облучаемым электро-магнитными полями.

Эта страта формируется как «боевой отряд» религии дигитализма, как зачаток будущего «ордена меченосцев». Ее члены уже сейчас ревниво следят за проявлениями новых «еретиков»: «нео-протестантов» и тех, кто, чувствуя вредное действие СВЧ на здоровье, не желает об этом молчать. У меня есть личные примеры того, как проявляется уже теперь ментальность этих «меченосцев». Как-то раз мы с женой, желая сменить место жительства, осматривали одну квартиру. Я, как всегда это делаю, решил померить в ней электромагнитное поле, но как только я достал измерительный прибор, жилец той квартиры с нескрываемой злобой тут же сказал нам: «Если вам не нравится электромагнитное поле, то идите жить в лес!»

С точки зрения сохраняющейся всё еще на довольно высоком уровне в Швейцарии корректности в социальных отношениях, это была непозволительная, а главное – ничем не мотивированная грубость, просто хамство. Подобное можно встретить и понять, скажем, нарушив религиозный этикет в церкви, в мечети. И в том случае, в квартире, она и была проявлением религиозной нетерпимости.

Мы хотели бы тут обратить внимание читателя на один психологический феномен, показывающий, сколь огромен потенциал, из которого формируются «меченосцы». Можно очень часто, просто сплошь и рядом, наблюдать такое явление. Если некто, страдающий от СВЧ облучений, говорит об этом тому, кто их не чувствует, то у того *спонтанно* вспыхивает неприятие такого человека, желание его оттолкнуть, может быть даже как-то принудить не чувствовать этого. Он почти всегда тут же тоном возражения произносит: А я – нет, я этого не чувствую. И в этой фразе можно услышать звучание не осознанной бесчеловечности.

Это очень подобно тому, что возникает, когда, например, один говорит: Я протестант, – а другой тут же произносит, (а по духу – возражает): А я – нет, я католик. Еще сильнее это проявляется, когда один говорит: Я католик, – а другой в ответ: А я – нет, я православный! И высшей степени спонтанная антипатия вспыхивает тогда, когда один говорит: Я христианин, – а другой возражает: А я – нет, я мусульманин!

Описанный нами психологический феномен может наблюдать всякий, лишь чуть-чуть обострив свою внимательность, также и в себе. Он с достаточной очевидностью показывает, что бог новой религии уже сидит почти в каждом из нас, делая нас невольными «прихожанами» его церкви.

Еще одну страту нарождающейся в эпоху дигитализма мировой социальной структуры образует наиболее распространенный, как в прошлом, так и в настоящем, тип личности, который мы назовем (ради «научности»!) «обыватель вульгарис», т.е. «обывателем обыкновенным». Во все времена он остается главным и беспроблемным потребителем жизненных благ, благ цивилизации, начиная с изобретения колеса как технического средства и вплоть до употребления его как средства казни.

«Обыватель вульгарис» никогда не задумывается о вреде и пользе того, что он потребляет,

если это рекомендовано ему властью предрешающей. Реклама для него также является выражением дозволенности и желательности потреблять то, что она рекомендует. Он не эмоционален, он берет блага и потребляет их словно жвачку: монотонно, ровно, конечно – с некоторым удовольствием. Такова третья страта структуры дигитализированного мирового сообщества. Она во всех частях мира одинаковая.

В четвертую страту входит самая большая часть человечества. Это люди, застрявшие в своем развитии в положении между душевным телом и душой осязающей, в «вечном детстве». Они любят только то, что им просто нравится, и они готовы с этим играть и день и ночь, пока оно им не надоест: гонять по полю мячик, кидать его в баскетбольную корзину, возиться, будучи взрослым, с большой моделью железной дороги и проч. Компьютер, смартфон даровал им развлечение, которое намного превосходит все их интенции, которого им не исчерпать во всю их жизнь. Он открыл для них «вселенную». Играть в таких масштабах они прежде и мечтать не могли. Это они по 10–15 часов в день проводят, уткнувшись в экраны дигитальных устройств, засыпая, кладут смартфон под подушку, а днем носят его в кармане у сердца или вообще не выпускают из рук. Лиши их всего этого – они почувствуют себя совершенно несчастными. Они тоже во всем мире одинаковы: в Лондоне, в Токио, в Москве.

* * *

Чтобы описанная нами, уже почти сложившаяся социальная стратификация могла успешно существовать дальше, необходима некая увлекающая за собой *теория* и мощная техническая база. База уже существует. Мы теперь расскажем об этом, только пусть читатель не спешит с негативными выводами. Тут имеется большое поле для размышлений.

Мы хотим сначала рассказать о серии книг, опубликованных в России в десятые годы нового столетия. Их авторы предлагают способ, каким Россия могла бы быстро и эффективно преодолеть разруху, вызванную перестройкой, и снова стать сверхдержавой. Этого можно было бы достичь, считают они, начав широко внедрять так называемые «*закрывающие технологии*». Они настолько эффективны, что способны «закрыть» целые отрасли существующей промышленности и заменить их чем-то совершенно новым, миниатюрным, экологически чистым, несравненно более производительным и т.д.

В книгах дается описание целого ряда таких технологий, которые уже запатентованы, но на внедрение которых в практику неким загадочным образом наложен строгий запрет. Авторы считают, что, ввиду критического состояния России, запрет тот нужно нарушить.

Вот некоторые примеры тех технологий. Существует патент на некое изобретение, которое в своем внешнем исполнении имеет размер небольшого однофамильного дома, но способно заменить собой монстра современного нефтеперерабатывающего завода, невероятно загрязняющего окружающую среду копотью и ни на что не годными отходами. У нового предприятия отходов вообще не будет, а производительность будет не меньше, чем у старого завода. Или еще одно устройство. Два человека могут унести его в двух сумках, но с помощью его в течение суток можно очистить большой безнадежно загрязненный водоем, сделав его воду пригодной для питья. Подобным же устройством можно очистить и целый морской залив. И такое уже делалось.

Такие технологии были разработаны еще советскими учеными, и это говорит о том, что и советская наука была двухуровневой. Об одном из них нам постоянно рассказывали, а вот о другом мы узнаём только теперь.

Нечто подобное имеется и на Западе. При этом и на Востоке и на Западе второй, потайной уровень науки и техники куда выше, грандиознее того, что рассказано в упомянутых книгах о

«закрывающих технологиях». И тот уровень уже десятилетиями то и дело извещает нас о своем существовании.

Мы считаем, что начало второму уровню НТП, очень сильно опережающему известный нам прогресс, было положено открытиями Теслы. Из этого инженера ныне делают некоего рода «Маркса» дигитальной революции. И это симптоматично. Он обладал, о чем рассказывает сам, визионерным ясновидением³³. В состоянии полусна-полубодствования он входил в некие миры, где просто *воспринимал* идеи своих открытий в готовом виде, а потом продумывал их с помощью своих инженерных знаний, пытался воплощать их в технических устройствах, главным образом – в электротехнике.

Говорят, и имеются тому основания, что Тесла знал о существовании эфирного мира и думал построить двигатель, работающий на его неисчерпаемой энергии. Что ж, может быть, всё это правда, однако что такое знание Теслы об эфире в сравнении с колоссальным учением Рудольфа Штайнера об эфирной составляющей Вселенной? Но вот уже сто лет человечество ничего не хочет знать о нем. Его интересуют только знания, непосредственно внедряемые в технику, а что это значит для человека – об этом пусть попы думают!

Рудольф Штайнер говорит, что в астральном мире будущее лежит открытым, и потому неподготовленным людям сознательный доступ туда закрыт. Но мы уже говорили, что в век интеллектуализма человек и Ариман роют в «толще» человеческого мозга тоннель, двигаясь навстречу один другому. В случае Теслы тот тоннель был пробит насквозь, поскольку Тесла был прирожденным экстрасенсом. Ариман воспользовался им, чтобы поделиться с человечеством некоторыми открытиями, к которым оно было совершенно *не готово*.

Многие фанатичные поклонники Теслы давно возмущаются тем, что «тупые бюрократы» в его время всячески мешали ему осуществлять свои открытия на практике. Однако подумаем о том, каков бы был наш мир, если бы они этого не делали. Теперь в России уже мало кто сомневается в том, что так называемый «тунгусский метеорит» был делом рук Теслы. Найдены свидетельства того, что в начале XX века Тесла посещал Россию и расспрашивал, где в Сибири имеется район, в котором не живет ни один человек. Тот «метеорит» был электрическим зарядом гигантской мощности, посланным на тысячи километров. Его взрыв равнялся по мощности атомной бомбе, а то и водородной (от 10 до 50 мегатонн). Представим себе на миг, что это открытие было бы взято на вооружение армиями мира еще до начала 1-й мировой войны!

Открытиям Теслы выход во внешний мир был закрыт, но они были сохранены. И поскольку человечество тогда, а ныне даже еще в большей мере, является морально не зрелым для того, чтобы употребить их себе на пользу³⁴, то дальнейшую их разработку от внешнего мира скрыли. Так возник второй, потайной уровень НТП. Там работают, не ограничивая себя никакими классическими догматами материалистического естествознания, и потому намного опережают наш НТП. Но всю эту науку и технику замкнули в кругу только посвященных в нее, причастных к ее разработке людей, организовав их как особое общество, со строгой внутренней дисциплиной, где все-все повязаны клятвой строго соблюдать тайну и проч.

Именно там была открыта *тайна гравитации* как энергии, которую можно как уменьшать, так и увеличивать. Это породило совершенно новый тип летательных аппаратов, обнаружило новые, доселе неведомые совершенно потрясающие свойства материи. Там, наверняка,

³³ В здоровой эзотерике оно считается атавистическим, поскольку возникает при пониженном сознании, не управляемо и может навеваться духовными существами любого рода.

³⁴ Примерно в то же время Рудольф Штайнер хотел дать идею т. наз. «машины Штрадера», устройства, способного «закрыть» всю современную технологию и поставить ее на новую, здоровую для человека и нейтрализующую вредные излучения (радиоактивные, электромагнитные и др.) в окружающей среде основу, но не сделал этого по причине моральной незрелости людей и несовершенства существующего социального строя, ибо для такой техники необходима социальная трехчленность.

дигитализация ушла, по сравнению с известной нам, лет на 50 вперед. Там неслыханных для внешней, экзотической науки успехов достигла и гениальная инженерия и много другое, о чем мы пока что мало что знаем, а его демонстрации нам принимаем за чудеса, объявляем нашествиями «инопланетян» и проч.

Таких «демонстраций» зарегистрировано сотни тысяч, например НЛО. Сотни тысяч людей имели с ними контакты. Но этому дается совершенно ложная интерпретация, будто бы в этих «объектах» жители других планет (и даже галактик) посещают Землю, хотя на многочисленных фотографиях хорошо видно, что это массивные металлические сооружения, в формах которых нет абсолютно ничего неведомого жителю Земли. Их экипажи – это роботы, правда, еще неведомые официальной науке. В них, видимо, уже осуществлен симбиоз электроники с органическими структурами. Они обладают машинным, но аналитическим мышлением. Интересно, что примерно в середине прошлого века экипажами НЛО были люди, но потом их сменили роботы. Эта смена объясняется, скорее всего, тем, что НЛО производят гигантское электромагнитное поле и человек в нем долго пребывать не может.

Пресса, широко, непрерывно пропагандирующая идею «пришельцев», интригует нас сообщениями о том, что у спецслужб США, якобы, имеются трупы потерпевших аварию инопланетян. Существуют видеофильмы, на которых показано даже их вскрытие, и видно, что структура такого тела как будто бы органическая, но это не инопланетяне и не человекоподобные существа. Это биороботы – творение рук земного человека.

Загадкой для людей остаются и разного рода световые явления, иногда проявляющие интеллигентные свойства, которые также принимают за особый род НЛО, но на самом деле это может быть феномены, возникающие по причине утраты летающим объектом веса, переходом его к невесомости. Ну а некоторые из них – это просто «цирковые номера», аранжированные с помощью новых возможностей техники для того, чтобы дурачить обитателей земли. А для чего? – это отдельный вопрос.

*

Тот тайный мир НТП носит планетарный, надгосударственный характер. И он показывает нашему повседневному миру, что технические возможности этих двух миров просто не сопоставимы. И это включают в себя и вооружение. И потому оставлять этот факт без внимания или даже высмеивать его было бы слишком опрометчиво. Сверхдержавы ревниво следят за малейшими достижениями одна другой в области военной техники, а тут со всё большей очевидностью заявляет о своем существовании некая сверхцивилизация, перед силой которой наша цивилизация совершенно беспомощна. Пропаганда инопланетян имеет целью помешать людям эту мысль осознать, поскольку вслед за ней встает кардинальный вопрос: *а что тогда представляет собой вся известная нам, идущая в мире политическая борьба за власть, вся эта поляризация мировых сил?*

И еще один вопрос не может не волновать нас, «землян». В материалистической цивилизации, пронизанной соответствующей идеологией, всеопределяющую роль играет тезис марксистской философии, что бытие определяет сознание. По этой причине мы имеем право сказать себе, что в потаенном мире НТП технический прогресс отражается на сообществе обслуживающих его людей также и *мировоззрительно*. Эту мысль подтверждает публикация названных нами книг о «закрывающихся» технологиях». Если на Западе демонстрации скрытого уровня НТП не выпускают из мира научной фантастики, то люди, написавшие книги о «закрывающихся технологиях», показывают и мировоззрительную сторону своей доктрины. Ее разрабатывал, несомненно, целый коллектив авторов: ученых, экспертов, публицистов. И всё это люди советского толка, не просто материалисты, а исповедующие материализм как своего рода

религию. В своей социально-политической ориентации они по преимуществу остаются верны большевизму сталинского толка, который они хотели бы приспособить к новым условиям начала XXI века. В своей доктрине они предлагают осуществить универсальный синтез науки, религии, искусства, политики, отношений между народами *на базе новой интерпретации материализма*, в которой всё, что прежде существовало как определения духа, приписывается материи. Суперновые открытия в области физики, химии, биологии, кибернетики якобы просто вынуждают нас сделать это, вынуждает сама сила фактов.

Не следует бояться, заверяют они, что такая метатеория, будучи осуществленной на практике, сделает социальную жизнь людей бесчеловечной. Это произойдет лишь в западном мире, где также дело идет к созданию и осуществлению такой теории, и даже *быстрее*, чем в России, но где уже правит некое «Сообщество Тени», сверхразум, зло в его высшей инстанции. И чтобы то зло победить, Россия должна опередить Запад в использовании закрывающих технологий. Шансы для этого имеются. Они – на стороне добра. «В нынешнем мире, – говорится в одной из книг той серии, – победит тот, кто сможет создать общество альтруизма – общество заботы каждого о благе всех».³⁵

Этический пафос доктрины, с одной стороны, гальванизирует старый советский «моральный кодекс строителя коммунизма», возведенный на идеологии противостояния противнику в холодной войне, а с другой – потрафляет веяниям эпохи перестройки: допускает даже существование Бога, но делается это так, что в конечном счете не остается ни малейших оснований ни для идеи Бога, ни для этики. Авторы пишут: «Мы становимся свидетелями того, что прежняя наука, отрицавшая Бога и глядевшая на Вселенную как на скопище мертвой материи, лишенной сознания, выдыхается».³⁶ Но будет построен мир, в котором каждому будет предоставлена возможность иметь представление о Боге, *какое он пожелает*. Для одних пусть он будет великим «Нечто», «миром идей», для других – «морфогенетическим полем смыслов», наиболее «сгущенным носителем» которого выступает «именно живое вещество», для третьих – «смысловым Континуумом» или «мировой естественнонаучной Тайной», наконец, – просто «информацией».

Имеется ли основание думать о Боге в духе традиционных религиозных представлений, в чисто спиритуальном смысле? – Вряд ли, ибо «в фундаменте всего сущего лежит триада «материя – энергия – информация», и существуют они в системе координат «пространство – время». Материя связана с пространственной «осью», информация – с временной. А энергия обеспечивает взаимный переход пар «материя – информация» и «пространство – время» (т.е. тут принята и идея триединства). При этом любой объект, который мы наблюдаем в мире, может рассматриваться и как волна, и как частица. А значит, любой предмет существует и как грубая, зримая вещь, и «как образование из невидимых полей».

Как видим, простая и «стройная» система представлений. И ею закладываются методологические основания новой, трансматериально интерпретируемой «кванто-религии». Да, в ней упразднены многие предрассудки старого материализма, придававшие ему сектантский характер. В новой форме он смело подступает к категориям духа и переинтерпретирует их на свой лад. И тогда оказывается, что, скажем, *называемое в оккультизме «эфиром»* – «это реально существующие потоки, которые существенно отличаются от известных нам волновых процессов в области атомного мира... оказывается, что мы состоим из межатомного

³⁵ Р. Русов, М. Калашников. Сверхчеловек говорит по-русски. М. «Астрель», 2006, стр. 461.

³⁶ Там же, стр. 544.

*пространства, из этого потока»*³⁷(все подчеркивания наши. – Б.Г.).

Не следует думать, что это свободные спекуляции на грани научной фантастики. Нет, мы сейчас процитировали мнение маститого советского академика В.В. Казначеева, которое основывается на данных *теоритической и экспериментальной физики*. «Уже есть факты, – утверждает академик, – что взаимодействия в этом тонком мире передаются со скоростями, которые куда выше световой. То есть существует своего рода «энергия времени». ... Структурированное «ничто», эфир – это и есть некое особое поле, с помощью которого можно добиваться чудесных эффектов и *всеобщего взаимодействия в большом мире Вселенной*».³⁸

На Западе просто строят новую социальность, оснащая ее дигитализмом, меняя, так сказать, бытие, а оно быстро – и мы это наблюдаем – меняет сознание. На Востоке для этого не хватает материальных средств и там, не теряя времени, воздействуют сразу на сознание, подгоняя его под условия грядущего бытия. Ну а реальная жизнь и в тех и в этих условиях показывает, что также и развитие экзотерической науки начинается, как говорится, наступать на пятки эзотерической (т.е. скрытого НТП). К явлениям этого рода относится, например, недавно высказанная учеными смелая гипотеза, что события, которые астрономы наблюдают в мире звезд, произошли не миллионы лет тому назад, а происходят *одновременно* с моментом их наблюдения. С точки зрения Духовной науки, гипотезы такого рода свидетельствуют о том, что конвенциональное естествознание приходит в соприкосновение с решаемой лишь духовнонаучно тайной так называемого «пространственно-временного континуума», с вопросом о связи возникновения пространства с рождением света, светового эфира. Таким образом, мы наблюдаем и еще один феномен наступления – на этот раз Духовной науки – на «пятки» материалистического естествознания.

Он проявляется с еще большей конкретностью, если мы от пары «пространство–время» перейдем к паре «материя–информация», о которой говорится в той доктрине. Тут нам нужно еще раз вернуться к МВП и сказать об открытии, сделанном в конвенциональном естествознании, но едва умещающемся в нем. В их полях обнаружена *«торсионная составляющая»*. Этого рода поле, как мы уже говорили, не обладает ни одним известным признаком материи: ни массой, ни зарядом. Его считают *носителем информации*, т.е., что же – «веществом» рефлектирующего мышления? Но существование поля доказано экспериментально. А это значит, что эксперимент был настолько изощренным, что в ходе его состоялось соприкосновение с *элементом* мысле-эфира, родственного жизненному эфиру, с атомистическим эфиром. Такова в действительности жизнь в «межатомном пространстве». Губя ее, мы и запускаем с помощью МВП механизм разрушения всей системы связи человека с космосом, осуществляемой через годовое, сезонное действие Архангелов, идущее по ступеням: питание – дыхание (исцеление) – сила мышления – движение.

Так выявляются всё новые составляющие современного кризиса цивилизации. Отчуждаясь от всего прошлого, она рвется вперед не только в замкнутой, тайной социальности сверхнауки и сверхтехники, но и в обычной жизни, где их развитие также вступает в фазу, в которой они коренным образом меняют все существующие, традиционные формы социальных отношений, поскольку радикально изменяют тип человеческой личности. А вслед за тем всё больше обнаруживается связь духовных первопричин с материальными следствиями эволюции. То есть в мир всё более убедительно желает войти Духовная наука, а вместе с нею – михаэлическая перестройка.

Ариманические и люциферические силы стремятся противопоставить ей всё возможное, и в

³⁷ М. Калашников, С. Кугушев. Третий проект. М. «Астрель». 2006. Т. III, стр. 490.

³⁸ Там же

первую очередь, конечно, – их собственный органон, их методологию. А ею-то и является методология дигитализма. Познавая ее аспекты в обсуждаемых нами книгах, мы без труда приходим к выводу, что все потрясающие открытия в области закрывающих технологий, все успехи геной инженерии не могут иметь целью благоустроить мир, «накормить» всё человечество и т.п. Для них это означало бы стрелять из пушек по воробьям. Их цель – *изменить самого человека*, сделать из него существо иного рода, и сделать это как можно быстрее, пока он не успел стать другим благодаря естественной эволюции и индивидуальному развитию.

Учеными-материалистами хорошо понимается, что сознание человека разумного обусловлено способностью мозга минерализоваться, и потому они считают, что полное низведение человека в сферу материального сделало бы его совершенным в их смысле. Его мозг функционирует по типу компьютера. Нейрон – это тот же чип, только построенный природой на биологической основе. Уже создан практически искусственный интеллект, по многим параметрам превосходящий человеческий. Используя геной инженерии, в скором времени можно будет создавать компьютеры и на биологической основе. Одним словом, научно-технический прогресс предоставляет условия для, по сути, *видовой трансформации человека*. Не сегодня-завтра закрывающие технологии прорвутся в широкую жизнь профанического мира. Экзотерический НТП сольется с эзотерическим НТП, и тогда возникнет некоего рода уродливое образование: *никем не управляемый сверхчеловек*. Чтобы этого избежать, и необходимо глобализировать все человеческие отношения, взять их под контроль некой новой суперэлиты. Такова, как считают в центре мировой власти (в опрокинутой пентаграмме), *объективная необходимость мировой диктатуры*, но совершенно нового типа, которой якобы «совсем не следует бояться».

«Симбиоз человеческого и машинного (имеется в виду компьютер. – Авт.), скрещение естественного и искусственного породят совершенно новое разумное существо» (там же, Т.2, стр. 699.), – так считают создатели идеологии неоматериализма, суперматериализма. Существо этому уже дано и название: «люден». «Есть основание предполагать, – пишут далее цитируемые нами авторы, – что размышлять люден станет *бессознательно*, подобно тому как мы с вами дышим, едим, движемся, – совершенно автоматически, над этим не задумываясь... Так вот, людены *станут размышлять на уровне рефлексов* (подч. нами. – Б.Г.). Они будут действовать в рамках прямого интерфейса «человек–компьютер»»³⁹.

С возникновением таких «люденов» образуется и новый тип социальности. «Нравится вам это или нет, но рядом с нами – сапиенсами – появятся и голографические *интегральные сообщества (разумные организмы, состоящие из множества людей)...*»⁴⁰ – что-то вроде мегакомпьютера, элементами которого будут те суперлюди.

Осуществится заветная мечта человека: он обретет бессмертие. Блистательный, ничем не похожий на современный, новый мир воцарится на Земле – «нейросоц, единый сплав человека с машиной...» В нем «до 35-40 лет живём как биологический вид, а потом *переселяем свое сознание в кремний*; и эти роботы, по сути, остаются людьми, только не знающими старости, которые смогут осваивать дальний и ближний космос. Им не нужен будет воздух и органическая пища, но они по-прежнему будут оставаться людьми. Такова «технологическая сингулярность», к которой мы стремительно и неотвратно приближаемся. И чтобы пройти ее и остаться людьми, у нас есть всего одна возможность – измениться». То есть «перейти на кварц»! А меняя таким образом себя, неизбежно нужно изменить и «общество и свое отношение к жизни...»⁴¹

Постсоветские выразители методологии новой цивилизации понимают, что у их проекта

³⁹ Там же, стр. 1083.

⁴⁰ Там же, кн. 3, стр.928.

⁴¹ И. Бощенко, М. Калашников. Будущее человечества. Открытый код власти: загадка третьего тысячелетия». М., «Астрель». 2007, стр. 123.

имеются и враги. Каковы же они? Тут они возводят, пользуясь невежеством массового читателя в вопросах эзотерики, хитроумно задуманный лабиринт, соединяя в нем совершенно несоединимые элементы. Внешне взят, лабиринт этот – сплошная галиматья, но чтобы это понять, нужно кое-что знать об истории духовных течений, а кому это теперь нужно?

Воспользовались наши авторы и случаем отпустить комплимент в адрес Рудольфа Штайнера, признавая, что он создал одно «из самых гуманистических и милосердных течений общественной мысли» начала XX века.⁴² Но вслед за тем они повторяют старую клевету на него, заявляя, что он, якобы, начинал в «Golden Dawn», которой руководил Кроули, был чуть ли не единомышленником этого оккультного «чернушника». Таким образом, теперь эту клевету «отцов сумрака» подхватили в кругах ГРУ. Соответствующие выводы пусть читатель тут делает сам. Они могут быть очень значительными.

Далее цитируемые нами авторы пишут о том, что для изменения менталитета человечества в другую, плохую сторону «сторонниками» мирового правительства была предпринята попытка «сдвига культурной парадигмы». А для этого запущена в массы антихристианская идеология «Нового века» – Нью-Эйдж. Идеология эта возникла также в начале XX века. Во многом она выросла из *теософии*. Среди ключевых фигур можно назвать «мадам» (ее враги, вворачивая это словечко, пытаются постоянно высмеивать ее) Блаватскую и известнейшего сатаниста Алистера Кроули. Фашизм Гитлера, т. наз., «консервативная революция» – это тоже порождения «Нью-Эйдж». Проект «мировой религии», который продвигает член английского королевского дома и единомышленник Альберта Гора герцог Эдинбургский, по сути своей является продолжение всё того же теософского движения»⁴³.

Переиначивая известную поговорку, можно сказать: что у европейца на уме, то у русского на языке. И как не воспользоваться этим? Нам теперь стало совершенно понятно, куда поведут нас, если они будут созданы, швейцарские «Smart-деревни» и «Smart-города» – к переводу человека «на кварц». И не нужно будет никого принуждать. Из желающих совершить тот переход возникнет длинная очередь (как в магазинах за новой маркой смартфонов), и потребуются вести отбор «достойных».

У художника Васнецова есть картина, которая называется «Богатырь на распутье». В наше время она наполнилась иным содержанием, но суть ее осталась прежней. Человек подошел к своей следующей видовой метаморфозе, и это переживается им экзистенциально. Должна измениться форма его сознания, а вместе с тем, естественно, и весь характер его жизни. На том камне, на который в глубокой задумчивости взирает былинный герой, ныне написано: налево

Васнецов. «Витязь на распутье»

⁴² М. Калашников, С. Кугушев. Третий проект. Стр. 715.

⁴³ М. Калашников, И. Борщенко. Будущее человечество. 2006, стр.125.

пойдешь – истаешь в фантастической мистике, в визионарном ясновидении, вернешься в групповое сознание; направо пойдешь – твоя рассудочность станет безграничной, ты станешь распоряжаться гигантской информацией и она поглотит тебя; прямо пойдешь – овладеешь созерцающей силой мышления и тебе отворятся врата вечности.

*

Итак, мы рассмотрели вкратце *основополагающие принципы ариманической методологии дигитализма, которая одновременно является и его идеологией*. Она, разумеется, совершенно антинаучна даже с точки зрения конвенционального естествознания, но ее метафизика опирается на духовное знание об эволюции, которую она желает исказить и даже упразднить.

На Востоке (в России) решили заговорить об этой методологии вслух, но в свое понимание ее (насквозь ариманическое) внесли черты *люциферизма*, поскольку на Востоке доминирует авелев тип личности. Рудольф Штайнер говорит, что в русской духовной жизни в существенном господствуют проблемы смерти и зла, отсюда проистекает нравственный пафос изложенной доктрины. Если говорить по сути, он подходит ей, с позволения сказать, как корове седло, но обойтись совсем без него русские авелиты никак не могут, поэтому и большевизм они увенчали «моральным кодексом строителя коммунизма». Проблему *зла, греха* используют люциферческие силы, «чтобы души путем концентрации настроения, образа мыслей на грехе, на греховности земно-телесной жизни отчуждать от жизни на земле».

На Западе доминирует проблема *склонности и рождения*, и Ариман все усилия там направляет на то, чтобы человека запутать в чувственном бытии, чтобы основать на земле царство добра и счастья, где всё служило бы лишь материальным влечениям и склонностям людей (ИПН 171; 24.09.1916). Но если устраивать на Земле рай, то низшее «я» станет угасать, а высшее Я отдаляться от него. На Востоке в условиях доминирования авелева начала это достигается путем люциферизированного отчуждения от «радостей» жизни. Необходимо создать дигитальное «общество заботы каждого о благе всех», что, фактически, станет заботой одного компьютера о благе всех компьютеров. Это просто чудовищная утопия.

Переход «избранных» ариманической религии (называй ее как хочешь, хоть христианством, если Бог – это «информация») «на кварц» будет означать проваливание души в 8-ю сферу, а формы, в которых человеческий интеллект будет сохранен в виде битов информации, послужат вместилищем для духов 8-го и 9-го слоев Земли. Рудольф Штайнер видел это будущее и описал его. Тогда, говорит он, поскольку люди мыслят лишь грубо материальное в минеральном, растительном, животном и даже в человеческом царствах, «эти мысли людей, не обладающие никакой действительностью, однажды одним ударом эту действительность получают... Тогда из Земли произрастет ужасное отродье существ, которые по своему характеру стоят между минеральным и растительным царством и имеют вид автоматоподобных существ со сверхобильным рассудком, с интенсивным рассудком. Этим движением, которое охватит Землю, она будет опутана словно сетью, паутиной с ужасными пауками, пауками с колоссальной мудростью, но которые в своей организации не будут подниматься даже до растительного бытия, ужасными пауками, которые будут запутываться один в другом, которые в своих внешних движениях будут имитировать всё, что люди измыслили тeneвым интеллектom, который не позволяет побуждать себя тем, что должно прийти через новые имагинации и вообще через Духовную науку. Всё, что люди думают в таких мыслях, которые ирреальны, обретет существование. Как ныне Земля покрыта слоем воздуха, так некогда она покроется, словно роями саранчи, ужасными минерально-растительными пауками, которые очень разумно, но ужасно

злонравно станут переплетаться между собой. И человек, поскольку он не оживит свои теньевые интеллектуальные понятия, вместо того, чтобы с последней трети XIX в. соединяться своим существом с существами, которые хотят низойти [к людям], должен будет тогда своим существом соединиться с теми ужасными минерально-растительными пауко-животными. Он сам будет жить вместе с этими пауко-животными, и свое дальнейшее развитие в мировом бытии он должен будет искать в том развитии, которое примут тогда эти паукообразные животные. [Таковы, собственно, и будут «людены»]

Видите ли, сказанное мной является чем-то таким, что вообще лежит в реальности земного человеческого развития и что большим числом тех людей, которые удерживают человечество от принятия духовнонаучного познания, сегодня *сознается*. *Ибо есть люди, которые вообще являются сознательными связными научьего становления в земном человечестве* (подч. нами. – Б.Г.). Но человек сегодня не должен дать запугать себя описаниями подобного рода» (ИПН 204; 13.5.1921).

Такая перспектива развития отстоит еще довольно далеко от нашего времени. Ее время придет, когда Земля снова соединится с Луной, но стилистика, метод ариманического действия таков, что он постоянно стремится предвосхищать грядущие события, стремится осуществлять их *несвоевременно*, когда объективные условия для этого еще не сложились, и тем делает ту ужасную перспективу почти неизбежной. Нарастивая совершенно аномальными темпами дигитализм, Ариман надеется уже теперь, в наше время осуществить то будущее. И именно *оно* стоит за усилиями создать как можно скорее биоробота, привести человека в симбиоз с дигиальной машинной и обмануть его идеей перехода «на кварц». Символично и то, что интернет называется «мировой паутиной».

Как благою весть мировая пресса несет нам, например, сообщение о том, что в Германии принято решение энергично и как можно скорее, путем установки новых антенн (5G) ликвидировать все еще остающиеся в стране «белые пятна», места, не покрытые СВЧ излучениями для быстрого компьютера. Все страты социальной структуры, о которой мы говорили выше, узнавая об этом, переживают радостное возбуждение по поводу нового прогресса. Ну а он не стесняется, стремится охватить и другие сферы человеческой жизни.

От Гондишапур-1 к Гондишапур-2

В 6-й культурной эпохе начнут, *вследствие духовного развития человека*, отмирать расы. Ариман хочет добиться этого уже сейчас. Насильственно! Путем физического смешения рас! В своей базельской лекции Ж. Атали (см. о ней во 2-й части трилогии) открыто угрожал человечеству мировой войной, если оно не пойдет на это смешение добровольно. И никто в зале не спросил эту «креатуру» опрокинутой пентаграммы: А кто ты такая? Откуда ты взялась? Кто уполномочил тебя так открыто угрожать всему человечеству?

Раньше ни один диктатор не мог позволить себе такое. Ни Сталин, ни Гитлер, ни Мао Цзедун не говорили, что если человечество не примет их идеологию, то ему будет устроена мировая война. Однако иное дело – сам Ариман.

Начиная с 57-го столетия будет совершаться процесс соединения полов в одном человеке. Это будет сопровождаться гигантской *метаморфозой*, *в результате которой физическое тело человека перестанет иметь в себе твердые, минеральные субстанции*. Ариману нужно проводить это соединение *теперь*. Хирургическим путем! Правда, под знаком свободы сексуальной революции как основополагающей части свободы вообще. Таков стиль и метод действий Аримана.

Метод этот не нов. О нем в своем «Общественном договоре» пишет Ж.-Ж. Руссо, где, характеризуя реформы Петра I в России, уподобляет их действиям француза-наставника, который воспитывает своего питомца так, «чтобы он поражал всех в детстве, и мало заботится о том, что из него выйдет в зрелом возрасте». Ныне такой метод воспитания и обучения стал *универсальным*, его применяют во всех школах мира и даже в дошкольном воспитании, но первоисток его следует искать в VII веке по Р.Х. Тогда произошло некое событие, которое во внешней исторической науке не получило почти никакого освещения. Оно не понято европейцами по сию пору, хотя его роковые последствия сильнейшим образом сказались и продолжают сказываться на судьбе всей западной цивилизации.

Рудольф Штайнер оказался, фактически, единственным человеком, кто раскрыл тайну того события и тем самым дал ключ к пониманию подлинной истории последних примерно полутора тысяч лет, дал ключ к пониманию истоков нашей материалистической цивилизации.

Он обратил наше внимание на то, что когда христианские императоры в единомышленном взаимодействии с церковными иерархами начали закрывать в Греции философские школы и изгонять философов, то цвет греческой учености собрался в конце концов в определенном месте тогдашней Персии, в городе Гонди-Шапур, неподалеку от Суз, где возникла академия. Ее в этой связи называют академией Гондишапур.

Точная дата основания академии не сохранилась. Возможно, это произошло во второй половине IV в., после чего академия росла и набирала силу в течение нескольких веков*). Духовное наполнение академии дали три волны иммигрантов. Первая пришла из Антиохии. Когда начались гонения на античную мудрость, на греческих философов, то они побежали в Персию. За Антиохией последовала Эдесса. В IV–V веках она была, фактически, духовным центром Востока. В ее академии процветали семь известных «прекрасных искусств»: грамматика, риторика, диалектика и т.д. В 489 г. она была закрыта повелением византийского императора Зено Исарикуса, а ее ученые и философы изгнаны за пределы империи. Они нашли дружеский прием в Гонди-Шапуре. В VI веке, когда гонения продолжил Юстиниан, в Гонди-Шапур пришли философы из Афинской платоновской школы.

С точки зрения материалистической истории, та академия была прямо-таки «лучом света в темном царстве» тех времен. В ней необыкновенным, пышным цветом распускался букет содружества всех наук: философии, медицины, астрологии, естествознания и т.д. Более того, научная методология в той академии уже в IV, V, VI веках очень сильно напоминала современную, а в медицине и педагогике она и до сих пор осталась просто той же самой. И происходило всё это на фоне погружения во тьму фанатизма, распрей, гонений на светскую культуру, совершавшихся в ареале зарождавшейся христианской цивилизации.

Уже в VIII в., когда академия в самом Гонди-Шапуре померкла, ее импульс вырос и окреп в багдадской академии Гаруна аль Рашида (766–809). При своем дворе он собрал множество выдающихся ученых, философов, художников, поэтов того времени и создал им все условия для работы и творчества. Возникло нечто вроде универсальной академии, в которой процветали утонченная, рафинированная ученость и образованность. Там продолжали делать начатые еще в Гонди-Шапуре переводы Аристотеля и Платона с персидского на арабский. В дальнейшем той учености двора Гаруна дали продолжение такие значительные мыслители как Фараби (870–950), Авиценна (980–1037), Ибн Баджа (кон. XI в. – 1139), Маймонид (1135–1204), Аверроэс (1126–1198). Последний из них заложил в зарождавшейся светской культурной жизни Европы целое научное направление. Среди его представителей были Пико делла Мирандола и Джордано Бруно.

Собственно говоря, весь естественнонаучный век, от его начала и до наших дней, является дитятей академии Гондишапур, но тут-то и возникает камень преткновения для понимания ее

главного импульса. Дело в том, говорит Рудольф Штайнер, что «академия Гондишапур хотела сэкономить человеку стремление к истине, хотела сэкономить человеку усилия, необходимые для дальнейшего развития, хотела, таким образом, открыть то, что сама получила через откровение на ариманическом пути. Академия Гондишапур, имеющая свои последние тени, свой призрак в естественнонаучной иллюзии современности, эта академия хотела сделать человека *чисто земным*

* Существует предание, что всё началось примерно в 350 г., когда некий Бадема основал в местечке Годи-Шапур монастырь и школу. В это время правил Шапур II, большой друг наук.

существом» (ИПН 184; 12.10.1918).

Деятельность той академии была прямо-таки фантастическим феноменом культуры, подобного которому никогда не было на земле. То, чему учили в ней, представляло собой величайшую противоположность тому, что развивалось благодаря Событию Голгофы. Мудрецы Гондишапура стремились дать человеку всеохватывающую науку, которая заменила бы усилия души сознательной, но которая сделала бы человека всецело земным существом. Глубоко в земное, в сверхчувственно-земное должны были всматриваться люди, но будучи отрезанными от развития, ведущего к Самодуху и т.д. Опасный и колоссальный феномен! И он хотел распространиться во всем известном тогда цивилизованным мире.

«...Аверроэс, арабско-испанский ученый, говорил: когда человек умирает, то субстанция его души лишь изливается во всеобщую духовность; у человека нет никакой собственной индивидуальности, но всё, чем является душа в отдельном человеке, есть лишь отражение всеобщей души. – Почему Аверроэс это говорил? Потому, что это отрасль мудрости Гондишапура, которая разъясняла людям, что не каждый в отдельности должен развивать душу сознательную, но что мудрость души сознательной должна низойти к ним свыше как откровение. Но тогда она была бы ариманическим откровением!» (там же).

В рамках небольшого фрагмента в составе одной главы у нас нет никакой возможности более-менее подробно рассмотреть феномен Гондишапура в контексте мировой истории и культуры, а также и его эзотерический план. Но нам тут поможет одно емкое сообщение Рудольфа Штайнера. В нем он, кроме многого прочего, разъясняет также и ритмику исторического становления, которой пользуется и Ариман и о которой мы уже не раз упоминали.

Он говорит: «Мистерия Голгофы отстоит на 333 г. от середины греко-латинской эпохи. Еще через столько же лет после этого времени определенные духовные силы намеревались повести земное развитие совсем другими путями, чем те, которыми оно пошло благодаря Мистерии Голгофы. 333 года после 333 лет – это год 666-й; об этом числе лет автор Апокалипсиса говорит с большим темпераментом. ... Здесь, согласно намерениям определенных духовных сил, с человечеством должно было нечто произойти, и произошло бы, если бы не наступила Мистерия Голгофы. Нисходящий путь, который предназначался бы человечеству с 333 года – как вершины эпохи души рассудочной, или характера, – этот нисходящий путь был бы использован для того, чтобы человечество ввести в совсем иной фарватер, чем тот, каким оно должно идти согласно интенциям божественных существ, связанных с ним изначально, еще с эпохи древнего Сатурна. Произойти это должно было благодаря тому, что нечто, чему следовало лишь позже войти в человечество, *душа сознательная* с ее содержанием, через некий род откровения была бы дана человечеству уже в 666 году. И если бы это произошло, если бы действительно осуществились намерения существ, противостоящих развитию человечества, желающих захватить это развитие, то в 666 году человечество было бы захвачено врасплох, наделено душой сознательной – такой, какой она только еще станет через долгое время после нашего. ... (То) что впервые должно

произойти лишь в середине нашей эпохи, т.е. через 1080 лет после ее начала в 1413 г., или в 2493 г., – лишь тогда человек впервые должен будет продвинуться достаточно далеко вперед в сознательном охватывании, постижении своей личности, – это через ариманически-люциферические силы должно было быть напечатлено человеку в 666 году.

Благодаря этому, человеку была бы привита природа, которая сделала бы его неспособным найти путь к Самодуху, Жизнедуху и Духочеловеку. Человеку была бы отрезана дорога в будущее, и он был бы уведен на совсем иные пути развития.

Истрия не разыгралась в этом намечавшемся облике, в этом феноменальном, грандиозном, однако дьявольском облике, хотя некоторые его следы всё же в истории остались» (ИПН 182; 16.10.1918).

Ряд людей действовал тогда как некоего рода подручные ариманических существ. Ими были Юстиниан, Зено Исарикус и др. При их содействии «собрались около 666 г. в персидской академии Гондишапур те, кто был избранной ученостью... гречества и совершенно не считался с Мистерией Голгофы. И в академии Гондишапур учили те, кто был инспирирован люциферически-ариманическими силами. ...

Если бы имело полный успех то... что было намерением академии Гондишапур, то в VII столетии повсюду выступили бы высокоученые и благодаря своей высокой учености в исключительной степени гениальные люди, которые странствовали бы по западной Азии, северной Африке, южной Европе, по Европе вообще и повсюду распространяли бы ту культуру 666 года, исходившую из академии Гондишапур. Эта культура должна была бы, прежде всего, поставить человека целиком на его личностное, принести [ему] целиком душу сознательную» (там же).

Это была бы культура, «по сравнению с которой всё, что ныне имеет внешний мир, было бы ничтожно малым. Действием Мистерии Голгофы мир был убережен от этого убийственного направления». Однако Мистерия Голгофы не могла быть сразу «понята обычными силами людей до момента их смерти», и тогда в среде европейского человечества возникла «инспирация со стороны умерших, которую мы замечаем у Тертулиана и многих других. Этим чувства и мысли людей были направлены на Мистерию Голгофы и тем самым – на нечто совсем иное, чем то, что должно было изойти от академии Гондишапур. Благодаря этому распространилось то, что помешало пойти вширь той хотя и высокой, но дьявольской мудрости...»

И еще Рудольф Штайнер говорит: «Такие события, как те, что стояли в намерениях академии Гондишапур, они некоторым образом происходят за кулисами внешнего развития мира. Они происходят в сверхчувственном. Люди стоят в связи с ними, но сами они разыгрываются в сверхчувственном. Ни о таких событиях... ни о Событии Мистерии Голгофы мы не можем судить лишь по тому, что происходит на физическом плане. В такого рода событиях, если мы хотим их охарактеризовать, нужно охватить гораздо, гораздо более значительные глубины, чем это обычно делают.

У человечества всё же осталось нечто от того, что тогда должно было произойти и что было лишь приглушено. ...

С человечеством всё же нечто произошло. Случилось то, что человечество, на которое тогда подействовал импульс Гондишапура, этот неоперсидский импульс, *не в свое время вновь извлекающий импульс Заратустры*, всё человечество, если я могу так выразиться, если я могу выразиться тривиально, внутренние хрустнуло вплоть до телесности. Человечество получило тогда импульс, который действует вплоть до физической телесности, с которым мы теперь продолжаем рождаться... Человечеству была привита та болезнь, которая, если она проявляется, приводит к отрицанию Бога-Отца.

Итак, поймите меня правильно: человечество, поскольку оно является цивилизованным человечеством, несет сегодня в теле жало. И святой Павел очень много говорит об этом жале. ... Святой Павел говорит об этом пророчески. Он, как особенно продвинутый человек, имел его уже в свое время; другие получили его впервые в VII столетии.

И это жало будет всё более и более распространяться и делаться всё более значительным. Если... человек [сегодня] полностью отдан этому жалу, этой болезни – а это жало сидит в физическом, это действительная болезнь, – то он становится атеистом, он отрицает Бога, отрицает Божественное. Задатки к атеизму имеет, собственно, каждый человек, принадлежащий к современной цивилизации, и дело заключается лишь в том – предается ли он этим задаткам. Человек имеет в себе болезнь, которая побуждает его отрицать Божественное, тогда как в действительности, следуя своей природе, он склонен его признавать. Это его природа, она тогда как бы несколько минерализировалась, сдвинулась назад в развитии, так что мы все носим в себе болезнь богоотрицания. ...

Это вызывает более значительную, чем ранее, силу притяжения между душой человека и его телом, более значительную, чем это вообще свойственно человеческой природе». И это способно привести душу к смерти.

«В свое время мудрецы Гондишапура хотели – в более дилетантской форме этого вновь хотят определенные тайные общества и в наше время, – хотели не более и не менее, как сделать человека для этой земли очень великим, очень мудрым, но, напечатлевая ему эту мудрость, они хотели сделать его душу причастной смерти, чтобы он, проходя врата смерти, не имел склонности принимать участие в духовной жизни и в последующих инкарнациях. Они хотели именно отрезать человеку пути к дальнейшему развитию. Они хотели приобрести его себе для совсем другого мира, законсервировать его в земной жизни...» (там же).

Зная об этом, мы получаем глубочайший ответ на наш вопрос: *почему подавляющее число наших современников не чувствует облучений СВЧ?* Мы также понимаем теперь и роль этих облучений в отчуждении тела от духа и души. А оно именно отчуждается от них, когда душа испытывает противоестественное притяжение к нему. Это достигается двояким способом: один раз за счет отчуждения человека от духа, а другой раз – за счет «утопания», затухания душевного в телесном. Ну а в целом становится совершенно ясно, что цели, которыми Гондишапур, придя с нашествием мавров в Европу, пронизал всю западную культуру и цивилизацию, Ариман пытается укрепить теперь, во время земной инкарнации, делая это с помощью насаждения религии дигитализма. Это в полном смысле слова повторение всего, что принес с собой первый импульс Гондишапура, Гондишапур 1. По завершении периода времени трижды по 666 лет (число Зората) мир «оседлал» *Гондишапур 2*. Основной метод его действия тот же, что и в первый раз: преждевременно, на этот раз уже *насильственно*, заставляя людей развивать то, к чему они еще не готовы, «выжигать» будущее, «перегревая» настоящее.

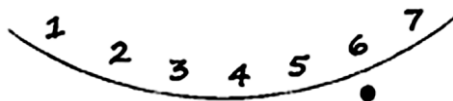
Это следует считать одним из эффективнейших методов Аримана, с помощью которых он надеется всё человечество переместить, загнать в 8-ю сферу. Задача эта является для него не только «генеральной» в его намерении заменить один эволюционный цикл другим, своим, но и, так сказать, «насушной». Чтобы понять, что это такое, необходимо детальнее разобраться в одном специфическом вопросе эволюции земного эона. Сделать это нам помогут две лекции Рудольфа Штайнера, прочитанные им в мае 1904 г. в Берлине (см. ИПН 90а).

В них он говорит о том, что каждый эон состоит из семи этапов, «состояний жизни» (это рунды), при переходе которых одного в другое всё бытие Земли одухотворяется и восходит на верхний Девахан. Мы сейчас находимся в 4-й рунде, за нею последуют еще три; в них эволюционный процесс будет совершаться как предвосхищение эволюции трех будущих

эонов. В этой связи Рудольф Штайнер называет те рунды Юпитер-Землей, Венера-Землей и Вулкан-Землей. Прохождение через них, особенно через Венера-Землю будет сопровождаться большими опасностями для человека. В эволюции всегда что-то отстает. Начиная с 4-й рунды человек эволюционирует как самосознающее Я-существо, и вот в этом-то качестве он и начинает отставать. По этой причине, говорит Рудольф Штайнер, для Венеры-Земли «останется наихудший человеческий материал» (20.5.04, S.154). У идущего вперед человечества не хватит сил, чтобы сильно отстающих тогда спасти. Их придется оттолкнуть, предоставить их судьбе до наступления более благоприятных времен — до наступления пятого и шестого эонов! — когда люди обретут более крепкие силы. В 6-й рунде на Земле будет происходить нечто решающее: определенное число людей окажется поставленным под власть Зората. Они останутся рабами своих животных инстинктов. Это будут черные маги. От сил же добра они отвернутся в *полном сознании*, среди них не будет, так сказать, не ведающих, что они творят; потому и не хватит сил у Венеры-Земли, чтобы их спасти. Они «материю плоти отдадут Зорату. Он воплотится в них как их групповая Душа. Люди станут плотью, в которой воплотится солнечный Демон» (S.153). И вот тут-то и наступает для ариманических иерархий «насушная» проблема: как уберечь такую человеческую плоть от одухотворения, когда Венера-Земля соединится с Солнцем и станет восходить на Девахан.

При завершении рунды Венеры-Земли черные маги и ариманические духи постараются создать собственное планетное тело, которое не одухотворится, и они поселятся на нем: «Колония проклятых, нечестивых, — так говорит о них автор Апокалипсиса, — черных магов поселится там» (S.161). Для этого-то, продолжает Рудольф Штайнер, и потребуются 8-я сфера, куда уже ныне ариманические духи, пользуясь людьми, их интеллектуальным мышлением, утаскивают земную материю, а вместе с нею стараются утащить и сами души людей.

Таким образом, в состоянии Венеры-Земли от семи «шаров» зона отделяется восьмой шар; он «уходит влево, тогда как все другие идут вправо». И апокалиптический «Зверь — он восьмой, и приходит он от семи и ведет к закату, к упадку. Об этом также знает автор Апокалипсиса, что кроме семи шаров существует еще восьмой» (ibid.): «И Зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель» (Апок. 17, 11).

Всё тогда завершится великим падением Вавилона. «Великая Блудница» — «это Дух Венеры-Земли». Вся она наполнена «злыми пороками» (ibid.). Те, кто не отстанет и кого удастся спасти, взойдут к последнему состоянию Земного эона, к Вулкану-Земле. Там всё очистится и просветлится. Это и будет грядущий JeruSalem — «Место Мира (Friedens)». Но сколько людей, человеческих Я-сознаний окажется там — этот вопрос во всё нарастающих муках решается уже теперь: в прошлом веке, в веке текущем и буквально в наши дни.

* * *

Первый импульс Гондишапура, давший человеческому логическому мышлению толчок, поведший его к полному нисхождению на физический план, сделавший его способным постигать лишь внешнее земное и заложивший тем самым основы современной науки, стал, таким образом, всеобщей методологией, органом (его написал Фрэнсис Бэкон, бывший в прошлом воплощении активным деятелем академии Гондишапур) всей современной цивилизации, которую ныне и

культурой уже трудно назвать. В ней НТП является всеопределяющим началом. Поэтому особенно важно направить внимание туда, где он находится на своем пике. А это потаенный уровень развития науки и техники. И если даже внешний, обычный их прогресс так существенно меняет человека, то встает вопрос: а каково положение, состояние, социальность, ментальность довольно большого круга людей, которые интегрированы в его опережающее развитие?

Держать без конца в тайне тот свой уровень НТП не станет. И, может быть, даже очень скоро он открыто явит нам себя. Откроют себя люди, владеющие силами, оружием, перед которыми мы, обычное человечество, совершенно беспомощны. Всё мировое противостояние кайнитов и авелитов окажется тогда детской игрой. Но что будет, если они примут сторону одной из этих партий?

Поистине сумасшедшие, в силу их отстояния от того, что известно нам, открытия, делаемые на втором уровне НТП, их практическое осуществление должны неизбежно, бесповоротно и окончательно убедить их творцов в том, что материалистический взгляд на Вселенную является *единственно правильным*. Большую роль при этом играют не ограниченные известным пониманием пространства и времени возможности самореализации человека. Ведь ему открывается перспектива стать сверхчеловеком. И он сравнивает себя с «расой» тех, кто остался, да и должен оставаться с безнадежно пониженной сложностью духа. Такое мировоззрение не может не сказаться на социальной структуре закрытого общества ускоренного НТП. Она не может не быть *кастовой*. И потому это очень реальный и серьезный вопрос: чего нам ждать, что будет с нами, когда такая, по сути, новая раса людей займет свое место среди нас?

Что это когда-то наступит, предвидел английский писатель и оккультист Бульвер Литтон и написал об этом в своем романе «Вриль, или человечество будущего». У Литтона были определенные сверхчувственные переживания. Их он и выразил в своем романе, придав им естественную в таком случае художественную образность. В романе рассказывается о том, что внутри Земли живет особая раса людей. Их душевный склад, все факторы их материальной жизни сильно отличаются от тех, которые мы имеем на поверхности Земли. Иные у них и моральные максимы. На первый взгляд может показаться, что они выше наших, но та нравственность совсем иная. Основу ее составляет *жесткий рационализм*. Трезвая оценка того, что полезно целому, коллективу, *полностью* определяет характер поведения отдельных людей. (Кто-то скажет: Что за диво? Да такое уже было при советской власти! Но дело в том, что та власть и была азурической). Всё индивидуальное следует в конечном счете приносить ему в жертву. Да и сама индивидуальность, несмотря на ее кажущееся более высокое, чем у нас, людей поверхности земли, развитие, в реальности крайне обеднена, лишена свободного творческого поиска, полета фантазии, активного свободного поведения в решении проблемы добра и зла и т.д.

Описанное Бульвером человечество смогло овладеть мощной природной энергией, родственной силам роста растений. Мы не станем здесь касаться вопроса о характере этой энергии, а также и вопрос о том, что роман представляет собой также и пророческую зарисовку правомерного ее применения в социальной жизни будущего, но обратим наше внимание на то, что построенная на ее основе техника описывается в романе и как супероружие, перед которым люди «поверхности» окажутся совершенно бессильными, столкнись они с ним..

В конце романа его герой, спустя годы после возвращения на земную поверхность, в глубокой озабоченности думает о том, что будет, когда та раса тоже выйдет наверх, что рано или поздно непременно случится. И он говорит: «Разочарованный, как, разумеется, и большинство людей, результатами, итогами этой земной жизни, сижу я иногда вечером один и удивляюсь, как это мог я отказаться от столь многого [что он видел внутри Земли], пусть даже если это было связано с величайшими опасностями и необычными условиями.

И тем не менее, когда я думаю о том, что некая раса постоянно развивается в областях, удаленных от нашего взора и чье существование пока еще отрицается нашей ученостью, что там разворачивают себя силы, так безнадежно отодвигающие в тень работу, достижения известных нам сил природы, что там формируются правила ведения жизни, находящиеся *в полярной противоположности* с нашим миром мыслей, определяющим нашу социальную и политическую жизнь, то тем глубже и искреннее надеюсь я, что протекут еще столетия, прежде чем обусловленные мировой судьбой разрушители появятся в нашем мире солнечного света. ... (и) я счел моим горьким долгом предостеречь моих ближних от этого будущего, которое ожидает человечество!»

Удивительные слова, необыкновенно точно описывающие то, что мы хотим здесь сказать! Лишь одно дополнение нужно сделать к роману Бульвера, чтобы понять, какая реальность, воспринятая им сверхчувственно, послужила прообразом для его литературных фантазий. То была реальность внутренних слоев Земли, которую описывает Рудольф Штайнер, реальность, в которой живут азурические существа, для которых «небом», действительно, оказывается твердая, минеральная земля. И это они через порталы, открываемые им земными людьми в себе благодаря дигитальным устройствам, выходят на земную поверхность. Населяя астральное людей, они превращают их в новую расу, в расу азуритов, а не «люденов». Главным свойством таких людей становится то, что они «не-боги», т.е. никогда не взойдут в 10-ю Иерархию, ибо их водители, иерархические, но отставшие существа, суть а-зуры, т.е. в буквальном переводе не-боги.

Понять это нам может помешать знание о том, что в 8-м слое Земли и в ее ядре коренится черная магия. Но и это представление нуждается в уточнении. Во-первых, не забудем о том, что это мир сверхчувственных существ, и мы ничего не можем сказать об их «социальности». Она проявляется среди нас лишь при ее столкновении с «антимиром», каким для тех существ является наш, так или иначе пронизанный моральным мир. А сами по себе они не аморальны, а *внеморальны*. И когда они, населяя людей, входят в наш мир, который они совершенно отрицают, то в сфере морального это отрицание предстает нам подобным аморальности людей, идущих традиционным путем развития.

Возьмем один пример, чтобы сделать сказанное наглядным. В мире пчел существует разновидность, называемая трутнями. Они нужны для воспроизводства вида, но когда эта нужда в них отпадает, то рабочие (трудящиеся) пчелы их уничтожают. Это делается на чисто *рациональном* основании. Если спроецировать это поведение пчел на человеческое сообщество и представить себе, что «трутни» в этом случае упорно сопротивлялись бы своему уничтожению, то легко понять, какую ярость это вызывало бы у «трудящихся». Интересно, что именно нечто подобное мы и наблюдаем в вековом противостоянии каинитов и авелитов, нынешних «правых» и «левых», в которых естественная необходимость заменена социальной. Борьба между ними приняла характер *внутривидовой* борьбы.

Вряд ли следует думать, что «социальность» 8-го и 9-го слоев Земли напоминает сообщество орков, живописно изображенное Толкиеном в его «Властелине колец». Такие сообщества возникают до тех пор, пока длится столкновение земных людей с волей ариманических существ заменить нашу эволюцию своей. И эта воля непременно должна тогда нести с собой «злосчастье», страдания. Эти понятия обязаны своим возникновением именно существованию мира нравственности и его противостоянию злу. Но если возникает каста людей, реально выпадающих из нашей, Богом поволенной эволюции, то основой всех социальных отношений становится то, что, по сути, близко Ариману: голый рассудок и рационализм. Они-то и составляют основу, базис «нравственности» бульверовских подземных жителей. В наше время они выходят на земную поверхность в касте тех людей, которые «веру» в дигитализм, являющуюся лишь паллиативом

грядущего «знания» для всего земного человечества, уже довели до степени также и знания – знания о вечности, вездесущности материи. Такой материализм непреодолим, неопровержим для мыслящего в понятиях сознания. Это признавал и Рудольф Штайнер. Чтобы противостоять ему, необходима другая форма сознания. А чтобы создать условия, благоприятные для ее выработки, человечество должно структурировать свою социальную жизнь трехчленно, учредить социальную трехчленность, как ее описывает Рудольф Штайнер. И этой новой, соответствующей эпохе Михаэля социальности угрожает «выход» подземных жителей на земную (социальную!) поверхность Земли (чего боится и герой бульверовского романа). Он угрожает тем, что они свою духовность, которая ариманического, азурического рода, соединяют с материальностью человеческих тел и навязывают жителям этой «поверхности» свою, азурическую социальную структуру. Если мы это поймем, то нам раскроется всё колоссальное, космическое значение бушующей на земле политической борьбы, ведущейся в основном за замену одной социальной структуры другой. Но поскольку истинно прогрессивных идей, необходимых знаний по этому вопросу у людей нет, то они измышляют совершенно невозможные, дикие доктрины, ввергающие человечество в перманентное «злосчастье». И только духопознание позволяет людям обрести твердую почву в океане этого нескончаемого «злосчастья». Почва эта – *социальная трехчленность*.

*

Для подземных жителей Бульвера-Литтона небом является минеральная кора Земли, ее первый слой. Это великолепный образ материалистического мировоззрения, переносящего эту кору в бесконечные дали пространственно-временной вселенной.

Некоего рода «мотив» этой темы проявился в фантастической теории Гербигера, где утверждается, что наша планетная система заключена в гигантскую (бесконечную) оболочку, состоящую из льда.

Мы этой теорией заниматься не будем, но отметим, что строительство НЛО начались в третьем Рейхе. И стоило бы повнимательнее присмотреться к СС-людям. В кратчайший срок их ядро, элита смогла каким-то образом усвоить черты действительно новой расы. Они действительно переживали себя стоящими *над* всеми близкими нам земными отношениями. Когда Германия капитулировала, то они вовсе не считали себя побежденными. Они как будто бы стояли выше понятий победы и поражения. И они сказали, что вернутся, когда для этого сложатся более благоприятные условия.

В ядре лево-демократического мирового господства об этом кое-что знают, и это вызывает в нем панический страх, мы бы сказали даже метафизический страх. Он выражается в прямо-таки шаманском заклинании угрозы «возрождения фашизма», хотя внешних признаков этого нет, а если и есть, то они ничтожно малы в сравнении с господствующим в мире «либеральным» образом мыслей.

Знают «левые», по крайней мере их оккультно-политическая элита, и о существовании второго уровня НТП. И нельзя сказать, чтобы он находился в их руках. Нет, он остается третьей силой по отношению как к «левым», так и к «правым», некой вещью в себе.

Левые прилагают гигантские усилия к тому, чтобы тот прогресс каким-то образом наверстать, как это делалось в Советском Союзе, где гигантские средства тратились на развитие фундаментальных наук, на проникновение в космос, но при этом они понимают, что чисто техническими средствами тут много не достичь. Они понимают, что если социальная структура того мира открыто явит себя в нашем мире, то при шаткости всех ныне существующих, обусловленных го-сударственностью социальных структур им останется лишь подчиниться той

власти. Поэтому существующие структуры всех человеческих обществ необходимо заменить чем-то радикально новым. Решение этой задачи они ищут на своих путях, начало которых уходит в доисторическое прошлое, а конец уперся в тупик современного кризиса.

Мы уже говорили, что «черной мессой» в наше время стала вся жизнь культуры и цивилизации. И лишь на ее путях могут двигаться дальше оккультисты «левого пути». При этом они понимают, что происходит нечто, меняющее *видовые* свойства человека. Они понимают, что их конфронтация с правыми уходит в глубину этих изменений. И они считают, что, как в любой межвидовой борьбе, победить можно, лишь упразднив своего внутривидового антагониста. Он же коренится не только в правых, но и в самих левых. Он – это белая раса. Упразднить нужно ее. И чтобы завуалировать это в высшей степени аморальное с точки зрения христианской этики намерение, мировая пресса изнемогает в воплях об угрозе «возрождения фашизма».

Мы знаем, что всё в мире подвержено развитию. Развиваются и расы, т.е. они зарождаются, определенное время существуют, а потом отмирают. Белая раса в этом смысле еще полна сил развития, перед нею стоят еще поистине великие задачи эволюции будущего, в том числе и отдаленного будущего. Рудольф Штайнер говорил, что именно от белой расы должны произойти будущие, более высоко, чем все современные, стоящие расы, виды телесности, в которые в конце концов воплотятся **все** человеческие души (если только они сами не пойдут путем, ведущим в злую расу человечества). Расы подвержены развитию, а следовательно, и старению. Отсюда делается понятным, что современное массовое физическое смешение рас, которое пытаются искусственно внедрять определенные оккультно-политические силы, сильно отбросит **всё** человечество в эволюции назад.

Одной из главных задач белого человечества является возвышение (путем облагораживания) индивидуального сознания до такой степени, чтобы стало возможным соединение в отдельном человеке *обоих* полов. Для этого процесс репродукции должен стать духовным, осуществляться с помощью магии слова, т.е. силой Логоса. Это будет высокое, поистине святое состояние человеческой индивидуальности. Тогда, разумеется, будет снято и противостояние каинитов и авелитов.

Мы имеем тут дело с эволюционной, а не с социально-политической задачей. Это большой, сложный процесс, в котором должны осуществиться главные *следствия* тех *причин*, которые были заложены *уже при сотворении* земного человека. Мы не можем здесь позволить себе подробное его изложение, каким оно дано в Духовной науке, но у Рудольфа Штайнера имеется одно сообщение, где он дает нам его квинтэссенцию. В ней мы находим схождение в единство, фактически, всех вопросов, какие мы стремились решить в наших рассуждениях. Воспользуемся этой благоприятной возможностью и приведем большую выдержку из одной лекции Рудольфа Штайнера. В ней он говорит о том, что Хираму Абифу было возвещено, что у него родится сын, о котором он не будет знать и от которого произойдет новый род людей. Это будет не что иное, как новое объединение в будущем *обоих* полов в один. При этом «древнюю женскую культуру сменил мужская. Женское как физический облик отомрет, и мужское должно будет иметь в себе силу производить индивидуума из самого себя. ... Когда человек достигнет силы так развить свою гортань, чтобы слово стало творящим, чтобы словом человек мог производить себе подобного, тогда вся продуктивная сила перейдет к мужскому роду. Тогда к человеку перейдет то, что некогда было создано благодаря богам.

Когда было потеряно слово? – Когда возникли два пола. Оно погребено, спрятано. Сыновья Каина имели его лишь у своего праотца. Хирам-Абиф должен был, по меньшей мере, получить о том пророчество. Но вскоре после того он был убит.

Слово погребено, но оно здесь. Если бы оно не было погребено, то человек был бы

самотворящим, как Элоим. Поэтому «слово» в масонстве является не истинным, а ложным «словом». Истинное слово сокрыто. Десять заповедей вырезаны на камне, который содержит истинное слово. Что такое десять заповедей? – Это законы нравственного мирового порядка. Они поддерживают внешние отношения, какими они являются теперь под влиянием людей двух полов. Нужда в этих заповедях отпадет, когда не станет двух полов. Нынешний же человеческий строй возник под влиянием двух полов.

Так мы имеем в масонстве хранителей памяти о потерянном слове, которое должно быть обретоно теми, кто работает как масоны, и оно будет обретоно тогда, когда пассивная мужская мудрость в самой себе пробудит активность. Поэтому масон говорит: всё, что не происходит из распространенной в мире науки, произошло от женского жреческого господства древних времен. Мы не хотим просто перенимать этого, но мы хотим образовать новую спираль бытия, мы должны сами мужскому, каинову знанию дать интуицию. Это было бы невозможно сделать, если бы у мужчины была отнята сила благодаря тому, что женщина стала бы соучастницей в познании тайны. В тот момент, когда это было бы сказано перед женщинами, всё в целом должно было бы утратить свою действенность.

Таким образом, существовала необходимость не включать женский пол в масонство. Это связано с тем, что орган слова связан с полом, с сексуальностью. Потому-то мужчина претерпевает мутацию голоса с половой зрелостью. Эта мутация выражает не что иное, как древнюю сопринадлежность органа речи и органа пола. Вы также поймете, что говорит масон: вообще лишь мужчина призван к тому, чтобы произнести потерянное слово и излить его вовне, только по-мужски построенная гортань в состоянии сказать и понять то, что может быть достигнуто через потерянное слово. Если мы понимаем это так, то становится понятным, что женщине не позволено новое произвести устами. – Комично слушать ученых людей, когда они объясняют отказ женщинам в приеме в ложи тем, что они сплетничают. – Женская гортань осталась как рудимент. Мужская же гортань преобразуется в орган будущего.

Как видите, дело заключается в глубоких и значительных взаимосвязях, и выражение «каменщик» можно взять в буквальном смысле. Поэтому во времена Греции и Рима каменщики были строителями того, что выражало собой прекрасное: собор, храм. ...

Дело обстоит еще и так, что, естественно, часть того, что было произведено через объединения масонов, должно было быть взято от древней жреческой [женской] мудрости. Так вы имеете здесь смешение женской мудрости и мужских устремлений. По сути говоря, тайна масонства еще не открыта, ее нельзя выдать, ее еще нет здесь. Она представляет собой то, что будет высказано, когда слову станет внутренне присуща сила воспроизводства».

Еще в XVIII веке оккультисты среди масонства говорили о подобных вещах, но затем осознание их, с потерей связи с внешним миром, было утрачено. «Но при этом должно быть ясно, что всё существующее в масонстве как символы произошло от древней жреческой мудрости, и содержащееся в символах еще должно выступить наружу. Собственно женская мудрость постепенно теряется. Поэтому и исчезли так называемые высокие градусы, хранители женской мудрости. Осталось лишь то, что называют Иоанновым масонством, которое занимается лишь светскими вещами и лишь в них кое-что понимает. И это опять-таки совершенно естественно, ибо ведь с развитием материализма жреческая мудрость должна быть утеряна. И что теперь должно произойти? Древняя мудрость ушла. Мы должны жить во внешнем. Что следует из этого? Из этого следует, что снова должно прийти некое улучшение, когда явится мудрость, которая стоит вне пола, которая больше не связана ни с женской, ни с мужской мудростью, ни с женской библейностью, ни с мужской Храмовой легендой. И эту мудрость мы встречаем в Антропософии. В этой мудрости понимают себя оба пола. Здесь в женщине работает мужчина, который находится

в ней, а в мужчине работает то, что опять-таки является внеполовым. Здесь в познании встречаются высшие планы мужского и женского. Поэтому вполне естественно, что оккультные основы принесены как масонство, а теперь должно быть сделано новое начало. Это есть то, что называют двойной спиралью (см. символ созвездия Рака). Так свиваются вещи в наше время. Так должны мы мыслить переход одного в другое. Поэтому Антропософия не опирается ни на библейскую легенду, ни на Храмовую легенду, но во всем ищет зерно мудрости, которая снова должна стоять вне пола. Итак, вы видите, как Антропософия основывает мир, вносит гармонию.

Как это соединяется в нашей коренной расе [в совокупности 7 культурных эпох]? Наша коренная раса повторяет то, что уже было прежде. Противоположность тому, что существовало уже в Лемурийскую эпоху, она отчетливо выразила в духовной области. Оппозиция должна была проявиться потому, что женский пол древнее и находится на нисходящей линии, тогда как мужской пол находится на восходящей линии и ищет в себе ту семенную силу, которой обладала женщина. Если мы останемся в нижних областях, то благодаря оккультизму должны точно различать: тот, кто является расовым человеком Атлантиды, ему нет нужды быть также душевным человеком Атлантиды. Поэтому также душа не связана и с полом. Души женского пола движутся к тому моменту, где они смогут населить сделанные себе мужчинами тела, и тогда на Земле станет один пол.

Пока мужчины находились в оппозиции к женскому, они должны были молчать. Связь полов была подготовлена тем, что в XVIII в. были основаны ложи усыновления. Первая из них была основана в 1775 году. Там масонство занималось другими символами, чем в мужских ложах. Принятием женщин в эти ложи усыновления была подготовлена связь полов». Членом такой ложи была Е.П. Блаватская. «Во всем средневековье проводилось огромное подготовление к тому, чтобы породить духовным образом в мужчине другой пол. Человек рождал в себе путем концентрации, вначале как мысль, то, что в будущем должно возникнуть в нем как бытие. Поэтому во всем средневековье как подготовление к этому был распространен культ Марии. Он является не чем иным, как концентрацией для порождения женского в мужском, в то время как женщина идет к той же цели в культе Иисуса. Культ Марии произошел из этой основы. И, наконец, вы сами видите, какая путаница должна была выступить с появлением известного ордена, который возжелал снова отвоевать женскую мудрость. Дело там сведено к господству над миром. Если хотят остаться со старой мудростью, то для старых сил должен быть завоеван мир. И такой орден существует – это орден иезуитов⁴⁴. Он сознательно поставил себе такую цель. Поэтому так остро противостоят один другим иезуиты и масоны» (ИПН 93; 23.10.1905, 1-я лекция, S. 215–227).

*

Так говорил Рудольф Штайнер в 1905 году, ну а что происходило потом – 1-я мировая война, большевистский переворот в России, гражданская война, 2-я мировая война и т.д. – и продолжает происходить до сих пор, об этом мы уже достаточно много сказали. – Произошел непоправимый отход «братьев тени» от своих истинных задач; проблема эволюционного соединения полов превратилась в перманентный, всечеловеческий процесс невероятных извращений так наз. «сексуальной революции», борьба за монопольное мировое господство стала всеопределяющим мотивом деятельности как «братьев», так и «отцов» и т.д. Такой образ действий не мог не повлечь за собой гигантское нарастание присутствия Аримана и Люцифера почти во всех факторах культуры и цивилизации.

⁴⁴ «Этот орден (иезуитов) избрал, в противоположность культу Мари, мужской идеал. ... Он представляет мужской принцип: он представляет крест без роз» (ИПН 93; 23.10.1905)

Ныне Ариман в ранге Азура, как Антихрист выстраивает единый фронт против всего, что должно правомерно происходить далее в эволюции мира и человека. Наиболее эффективный метод в этой его работе состоит в том, чтобы *добро ставить в ненадлежащее ему место*. Оно тогда проявляется как зло.

Человечеству еще очень долго придется иметь дело с этим методом борьбы с его развитием. Так, например, если сейчас делаются попытки менять пол, извращая его природу, то после 57-го столетия Ариман начнет борьбу за удержание человека в старой форме деторождения. И людям тогда нужно будет суметь понять смену его тактики! Рудольф Штайнер говорит: «Ариманические силы, которые теперь так сильно влияют на импульсы человеческого развития, могли бы, в определенном смысле, извратить это развитие. Тогда – вовсе не к благу человека – люди и за 6-м тысячелетием смогли бы удерживаться в той же самой физической жизни. Только они тогда очень сильно озверели бы. ... Таково стремление ариманических сил: как можно дольше приковывать человечество к Земле и таким способом увести его от нормального развития». В случае же нормального развития «человек как духовно-душевное существо станет – дабы наглядно это выразить – шуметь в облаках, в дожде, в молнии и громах, в земных делах. Он станет, в некотором роде, вибрировать сквозь природные явления; а далее отношение человека к земному станет еще духовнее» (ИПН 196; 18.01.1920).

Это более духовное отношение к земному Ариман также старается предвосхитить уже теперь, но, естественно, на свой манер, соблазняя идеей переноса души «на кварц». В этом случае не следует думать, что человечеству грозит вытеснение его с физического плана роботами, нет, азурам нужны люди, четырехчленный человек физического, эфирного, астрального тела и Я. Но они хотят приковать людей к земному, чтобы они после смерти населяли как привидения 8-ю сферу. А биороботы на силиконовой основе пойдут своим путем и породят ужасных «паукообразных» существ, которые станут мучить людей до тех пор, пока они либо поселятся в 8-й сфере, либо преодолеют тех существ, что следует начинать делать уже теперь. И тут исключительно важно понять, что *дигитализация и сексуализация – это две стороны единого замысла азуров*. Чтобы осуществлять его массово, планетарно, его необходимо *социализировать*, перестроить в соответствии с ним социальную структуру всех человеческих сообществ. В сообществе вышеуказанного НТП, как мы полагаем, этот процесс ушел далеко вперед в ариманическое будущее. Это побуждает всё левое мировое движение делать то же самое. Но на свой манер. Также и здесь все силы напрягаются в борьбе за введение иной и всемирной социальной структуры, что, по мнению левых, должно укрепить и навеки закрепить их власть над человечеством.

О сущности той структуры пока воздерживаются говорить открыто. Ее косвенно, суггестивно, настойчиво внедряют в нас мировые масс-медиа, и делают это постоянно и повсеместно. Чтобы воочию убедиться в этом, нужно, говоря современным языком, ввести свое сознание в режим созерцания, т.е., воспринимая сообщения масс-медиа, не застревать на их конкретном содержании (оно, как правило, и пусто и ложно), но пробовать воспринять их, так сказать, основную идею, проходящую через них, однако не доводимую до прямого выражения. Она проявляется как некоего рода «заветное желание», которое массы должны понять сами, понять как *свое* желание, и тогда, услышав о нем извне, они не станут протестовать, а напротив, воспримут его как исполнение их желания.

На этом пути средствами массовой суггестии сделано уже очень много. Нам внушают, что почти неизбежным становится разделение человечества на две касты: на касту новой элиты, господ, и касту «ненужных» («трутней»), в силу роботизации труда, людей. Но это как бы некий подтон главной идеи, которая состоит в том, чтобы не формально, не закрепляя это как-либо

юридически, возобновить старую, индийскую кастовую систему, но целиком в духе господствующих тенденций, с позволения сказать, культурного развития, в соответствии с задачами новой, дигитальной мировой религии.

В этой системе первую касту, касту «новых браминов», т.е. духовных авторитетов, «жрецов», «жриц», объектов для подражания, даже поклонения, должны будут составить женщины, непременно черные и би-, транс- и т.д. сексуальные, поменявшие свой пол, ставшие «третьим» полом. Это будет первой подгруппой первой касты, вторую подгруппу образуют мужчины подобного же рода.

Во вторую касту, как новые «кшатрии», в обе ее подгруппы войдут женщины и мужчины подобного же рода, но белые. Третью касту составят черные мужчины и женщины обычной, «тривиальной» сексуальной ориентации. Четвертую касту – новых «шудр», презираемых, составят белые мужчины и женщины, «постоянно несущие в себе угрозу возрождения фашизма», противники сексуального и дигитального «прогресса».

Успех такая пропаганда имеет по той причине, что человек продолжает сохранять в себе свою древнюю двойную природу. Она, говорит Рудольф Штайнер, и «в 5-й послеатлантический эпохе [культуре]... содержит в себе, с одной стороны, человека, а с другой – сидящую в человеке низшую, животную природу. Человек до некоторой степени действительно *кентавр*: он содержит в себе, в своем астральном низшую, животную природу» (ИПН 178; 25.11.1917). *Вот ее-то и вытаскивают наружу, делая приоритетом в социальной жизни, опытные идеологи-окультисты.* Мы писали об этом во 2-й части трилогии, говоря о «блистательной выставке великолепных женских крупов» на тротуарах Европы и всего западного мира. Ныне можно даже наблюдать, как «особенно творческие» женские натуры умело имитируют в походке иноходь молодых кобылиц.

Сексуальная революция как базис для введения новой и всемирной социальной структуры вполне устраивает азуров по той причине, что в подфизическом внутреннем Земли они коренятся в слое, где находятся силы, имеющие отношение к *размножению* (см. ИПН 96; 16.04.1906). Вся, так сказать, «феноменология» сексуальной революции – это для них не пустое упражнение в безнравственности, а метод эффективного решения их задачи изменить характер всей эволюции. Для этого сначала необходимо воздействовать на мировоззрение людей, потом насаждать практику жизни, соответствующую этим изменениям, а потом ждать, когда *всё низойдет на генетический уровень и станет наследственным.*

Размах и успех этой работы просто обескураживают. Вот только один факт. Рудольф Штайнер говорит: «Отрыв совести от того, что мы теперь постоянно характеризуем как истину, в XX в. достиг вершины, невиданной прежде. Последствия этого тем хуже, если люди этого *совершенно не замечают*; но это как раз и характерно для нашего времени» (ИПН 174; 1.01.1917). А мы, давайте, это заметим. И что же тогда открывается нам? Современная молодежь уже в 14, 15, 16 лет проходит в «сексуальном экспериментировании» через такое, что Казанове даже не снилось. В прошлом такой «опыт» выступал у человека на лице. По нему всем сразу было видно, что это ужасный развратник, человек растленный. Но лица современных юных «экспериментаторов» остаются чистыми, светлыми, невинными. Они нравственны, добры в социальных отношениях. Причина этого кроется в том, что они глубочайшим образом «не ведают, что творят». И виной тому – школьная система воспитания и образования. ***Вся современная школа, включая и детский сад, является страшной лабораторией, где в людях искореняется совесть, искореняется сущностно, вплоть до генетического уровня!*** А при этом для хода развития Земли моральные импульсы, действующие в людях и «вступающие в духовный мир, являются оплодотворяющими семенами для позднейших земных периодов. ... духи высших

Иерархий приносят это (затем) вниз... для человеческого изобретательного мышления, для человеческого мышления вообще. Если представить себе, что какая-либо эпоха на Земле протекала бы совершенно аморально... то убожество должно было бы господствовать в душевной жизни... в последующий земной период. ...

Быть аморальным означает отнимать у Земли жизненные семена, напечатлевать их земному физическому процессу, где они в следующую земную эпоху становятся семенами разложения ... Они тогда погашают то, что живо должно жить как душевное» (ИПН 159; 14.03.15)⁴⁵.

*

Обе описанные нами социальные структуры являются азурическими. В них человек *приводит в себе к синтезу каинистической и авелистической принципы, но всецело на люциферически-ариманический манер*, что и делает его пригодным для того, чтобы, пройдя врата смерти, населять 8-ю сферу. Обе эти структуры взаимосвязаны между собой по принципу – тут мы заимствуем понятия у Маркса – «базиса» и «надстройки». Одна из них разрушает цивилизацию, другая – культуру. Обе они представляют собой сложное переплетение ариманических и люциферических принципов деструкции, когда существа этих двух родов вмешиваются в земные духовные дела человечества.

В прошлые эпохи развития всё было по-иному. Люцифер тогда способствовал дифференциации единого существа человечества на многообразие человеческих личностей, был «братом» Христа. В этой своей деятельности Люцифер был подведен к необходимости искушить человека, побудив его «вкусить от древа познания», что вызвало в развитии человека сложный комплекс противоречий. Человек был в ветхозаветные времена приведен к зачаткам рассудочного познания, а также к познанию и признанию групповой моральности, которая в новозаветные времена постепенно выродилась в аморальность, особенно на Западе, отчего Восток обвиняет его в том, что он стал «цитаделью зла». *Люциферизировалась сама христианская церковь, став столпом утверждения ветхозаветных принципов морали, не желая ничего знать об этическом индивидуализме.*

Ариман в древние эпохи почти не проявлялся в становлении культурного процесса земного человечества. Но он стал приобретать всё возрастающий к нему интерес по мере обретения человеком индивидуального Я. В наше время ариманическое искушение выражается в засилье материализма, причем также и на Востоке, проявляясь там в наивной вере в то, что бессмертие можно обрести, «перейдя на кварц». На Западе это проявляется в «деловитом» искоренении сущностных качеств человеческой души, в соблазне удобствами жизни при полном забвении духовных интересов, а также и интересов ближнего, в подмене небесного рая попытками создать «рай земной».

Что способно снять эти сложные противоположности – это путь этического индивидуализма, сущность и способ осуществления которого особенно конкретно описаны Рудольфом Штайнером в «Философии свободы», обоснованы методологически в его теории познания. Их эзотерическое углубление означает укрепление связи человека с моральностью четырех эфиров. *Всё это вместе взятое составляет для человека одновременно и нравственную, и религиозную, и эстетическую, и эволюционную задачи развития. Это задачи человека в наступившую эпоху осуществления Христианства, пришедшую на смену эпохе его приготовления (рис.43).*

⁴⁵ Один антропософский друг прислал мне из Израиля письмо, в котором ставит такой вопрос: «Можно ли считать человечество состоявшимся?» А я не знаю, что на него ответить.

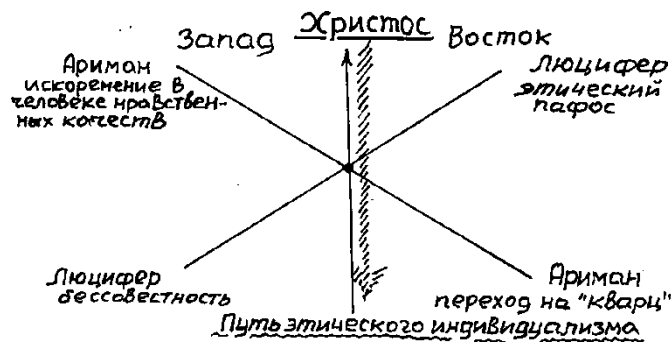

Рис. 43

Противодействуя ей, азуры, Сатана, Антихрист пытаются преждевременно осуществлять задачи эволюции отдаленного будущего. Для этого они целую культурную эпоху, даже коренную расу, даже состояние формы эволюционного процесса (глобу) пытаются «втиснуть» в десятилетия, в момент настоящего.

Но каждый раз, когда человек с помощью духовнонаучной работы обретает истину, он способствует восстановлению правильного направления и естественного ритма развития. А чтобы приходиться к истине, необходимо:

- 1) метаморфизировать форму своего рефлектирующего сознания;
- 2) идти путем, ведущим в мир нравственных интуиций;
- 3) стремиться приводить в себе мудрость, любовь и свободу к их неразрывному единству.

Эпилог

Теперь нам осталось рассмотреть еще один вопрос, в котором сходятся все основные нити наших рассуждений, которыми мы занимались в этой книге.

В 2018г. был впервые издан сборник исключительно насыщенных, значительнейших по содержанию лекций Рудольфа Штайнера, читанных им в самом начале XX века. В одной из них он говорит: «Всё, что в развитии человечества предшествовало явлению Христа [в человеческом теле], было подготовлением к этому явлению; а всё, что следует за явлением Христа, происходит из Него. Христос – это Центр мира. Он есть Слово, стоящее в середине всего развития» (ИПН 91;13.9.1906, S.241).

Бог принес Себя в жертву, нисходя до центра нашего мира и нашего цикла эволюции, по сути говоря, – до центра первооткровения Отчей Основы мира! Так Христос образовал «Сердце мира». После трех лет пребывания на Земле Христос Иисус принес Себя в жертву на кресте. Так «Жизнь мира» подготовила собственное нисхождение в среду человечества, что длилось три мировых дня [эона]... и затем полностью соединилась с миром в центре Земли, где эта Земля достигает своего наивысшего оплотнения» (там же, S.242).

«Оплотнение» же мира, т.е., фактически, отдаление и отпадение его от Отчей Основы мира, совершалось при активном участии отставших существ Иерархий – люциферических и ариманических. Их действие постепенно стало мировым злом, и оно с нарастающей силой противостоит Христу именно в Мистерии принесения Им себя в жертву на Голгофе и в процессе ее последующего действия в среде человечества. Следует иметь в виду, что Мистерия Голгофы была не некоего рода «одноразовым явлением». Она, как феномен четвертого измерения (им является время), не подвластный пространству, выводит развитие из трехмерности, собственно пространства, из минерального оплотнения, обособления, благодаря которому человек смог осознать себя как отдельное индивидуальное существо, снова во время, в процесс жизни, помогая

человеку преодолеть эгоистическую обособленность, ступить на путь индивидуального соединения с духом, стать свободным и, изливая свои силы в мир, спасти и себя и всю природу вплоть до минерального царства, переводя его в растительное состояние.

В лемниските человеческого непосредственно данного Мистерия Голгофы остается главным, постоянно действующим событием, сводя в нем в динамическое единство прошлое, настоящее и будущее. Она вездесуща и вечна как чистая сущность времени.

В 5-й главе мы говорили о трех свершениях Мистерии Голгофы. Главное из них было в центре Земли. Именно там ведется главный спор Бога с мировым злом за всю дальнейшую судьбу мира: идти ли миру дальше путем поволенной Богом эволюции или должен начаться новый цикл эволюции, который будет совершаться в духе намерений Люцифера и Аримана.

Одним из мощнейших проявлений мирового зла в его противодействии Мистерии Голгофы является академия Гондишапур. Смысл и значение ее действия далеко выходят за пределы VII века. Весь естественнонаучный век, в который живем и мы, «является, – говорит Рудольф Штайнер, – дитятей академии Гондишапур» (ИПН 184, S.287). А истоки ее зарождения следует искать еще во времена Ферекида и Платона. Действующий в ней ариманический импульс «стремится сделать человека чисто земным существом» (там же, S.298), дав ему всеохватную науку, «которая целиком заменила бы усилия души сознательной, но которая сделала бы человека всецело земным существом» (там же, S.184).

Своего апогея это стремление мудрецов Гондишапура достигает в наше время. Им является намерение «переводить человека на кварц». В этом случае люди вместе с содержащимся в них Самодухом уходили бы в царство Люцифера, в 8-ю сферу и больше не возвращались бы в инкарнации, а физические тела с содержащейся в них *субстанции Духочеловека*, доставались бы Ариману и служили бы, так сказать, «изначальной глиной» для создания им первого эона своего эволюционного цикла. *И таков замысел уже не религии, а мистерии дигитализма.*

Свое противодействие Импульсу Мистерии Голгофы Ариман и Люцифер проявляют также и с Запада. Только от Рудольфа Штайнера можем мы узнать, как это происходило еще до начала нашей эры в черно-магических мистериях Центральной Америки. Как они там возникли? Мы знаем, что люциферических духов можно считать отставшими начиная с эона древней Луны, ариманических – начиная с эона древнего Солнца. В эоне Земли люциферические духи стали опасными искусителями человека в Лемурийскую эпоху (райское искушение), а ариманические – в Атлантическую. Атлантическая эпоха оказалась в конце пронизанной мощной черной магией. От черной магии она, собственно, и погибла. Прогрессивная часть человечества ушла с разрушавшегося континента Атлантиды на Восток, а все, у кого произошла чрезмерная материализация, отвердение физического тела, потеря им необходимой для эволюции того этапа пластичности, ушли на Запад. Там, полагаем мы, на американском континенте, черная магия Атлантиды и угнездилась в том особом виде мистерий, о которых нам рассказал Рудольф Штайнер, поскольку пришло время, когда люди должны о них знать. Они были распространены «вообще на большей части Америки. ... **если бы они победили... то души [людей] были бы изгнаны с Земли**» (ИПН 171, 24.9.1916, S.103). *То есть их цель была той же, что и в Гондишапуре*, но Ариман шел к ней иным путем.

Люди, населявшие Атлантиду, поклонялись великому Духу, имя которого звучало подобно сохранившемуся позже в Китае слову «Тао». И уже в Атлантическую эпоху стала образовываться ариманическая разновидность этого Духа, который называл себя примерно так: «Таотль» (см. ИПН 171; 18.9.1916, S.57). Он-то и стал покровителем мистерий, простерших упадочную магию Атлантиды и в послеплатоническую эпоху. Получаемое в них посвящение «имело целью всю земную жизнь, также и земную жизнь людей, привести к такому окоченению, застылости,

оцепенению, к механизированию, чтобы над этой земной жизнью можно было бы основать планету... особую люциферическую планету...», и души, вытесненные из людей, переместить бы на нее.

Этой планетой не могла тогда быть первая планета (эон) ариманической эволюции, поскольку ее еще просто не существует, и мы полагаем, что тут *имеется в виду 8-я сфера*, куда пытается столкнуть людей и современная дигитальная революция, действующая в духе импульса Гондишапура. В дигитализации, собственно говоря, действуют намерения обоих видов, люциферического и ариманического, противодействия Христу, которое сводится к «истреблению всякой самостоятельности, всякого внутреннего, душевного движения» (там же). А в мистериях Таотля вырабатывались те силы, « которые делают человека способным установить такое *механизованное земное царство*. Для этого человек, прежде всего, должен был знать большие космические тайны, все большие космические тайны, относящиеся к тому, что действует и живет во Вселенной и свои действия проявляет в земном бытии. Эта мудрость космоса, она, по сути говоря, пребывает, как таковая, во всех Мистериях, и в добрых и в злых, ибо истина пребывает всегда одной и той же. Дело заключается лишь в том, каким образом ее получают, применяется ли она в добром или злом смысле.

И вот, мудрость космоса, не содержащая в себе ничего плохого, содержащая в себе даже святые тайны, эта мудрость заботливо хранилась посвященными Таотля. Ее не сообщали никому, кроме тех, кто был посвящен правильным, в манере Таотля, образом... и лишь после того [им] сообщалось учение о тайнах космоса. Ибо эти тайны благодаря посвящению люди получали в совершенно определенной конституции души... при которой человек испытывал симпатию, склонность к тому, чтобы эти тайны применять на земле таким способом, чтобы возникло это механическое, застывшее царство смерти. Так должны были их получать. ... никому не должна была сообщаться мудрость, кто прежде особым образом не занимался *убийством*. И было так, что при первом убийстве сообщались лишь некоторые тайны, при последующих убийствах сообщались дальнейшие, более высокие тайны. Убийства должны были происходить при совершенно определенных условиях. Того, кого должны были убить, клали на некое сооружение; оно напоминало катафалк, и к нему вели со всех сторон одна или две ступени. Предназначенный к убийству поднимался по этому сооружению и ложился на катафалк, имевший выпуклую поверхность, так что его спина оказывалась сильно выгнутой. Затем его особым образом привязывали к тому устройству, так, чтобы наружу выпячивался его желудок, а затем посвящаемый определенным сечением – чему он был обучен – вырезал ему этот выпяченный желудок» (там же).

Желудок потом с особой церемонией приносился в жертву богу Таотлю. Вследствие этого посвященные и посвящаемые развивали в себе особое направление чувств. Между тем, кого убивали, и тем, кто убивал, возникало некоего рода взаимодействие, «создавалась связь между убиваемым и посвящаемым – не убийцей, а посвящаемым; – для посвящаемого возникала возможность быть взятым той, другой душой, т.е. в нужный момент самому мочь покинуть землю» и не возвращаться на нее. *Таким был тот варварский аналог современного, полного радужных надежд, интеллигентного «перехода на кварц».*

Конечно, заключает Рудольф Штайнер, это были мистерии самого возмутительного сорта, в полном смысле ариманические. На таком пути земная эволюция, конечно, не могла бы идти вперед и всякий смысл человеческого был бы истреблен. Поэтому в тех же областях были основаны Мистерии иного рода, имевшие целью противодействовать бесчинствам первых мистерий.

«Это были мистерии, в которых жило существо, не нисходившее до телесной инкарнации, но которое могли созерцать люди с атактистическим ясновидением. ... И этим существом был Тецкатлипока. Так называли его; он был неким образом родственен – хотя и принадлежал значительно более низкой Иерархии – Богу Ягве, и в другом полушарии он противодействовал тем ужасным мистериям (Таотля).

Учение Тецкатлипоки вскоре вышло из Мистерий и стало распространяться экзотерически... зато учение Таотля оставалось эзотерическим, и к нему можно было прийти лишь указанным способом. Но ариманические силы попытались – теперь я говорю так, как это думает Ариман – спасти человечество от Бога Тецкатлипоки. Ему был противопоставлен в том полушарии еще один дух, подобный духу, которого Гёте описал как Мефистофеля. Он родственен ему. Обозначали его словом, звучащим примерно как Кветсалькоатль... он также не был инкарнирован непосредственно, своим символом он имел то, что в восточном полушарии является жезлом Меркурия. В западном полушарии этот дух мог с помощью неких магических сил наделять опасными болезнями тех, кого он хотел погубить, желая оторвать их от сравнительно доброго Бога Тецкатлипоки. ...

И случилось в определенное время так, что внутри этой культуры, там, где находится Центральная Америка, родилось одно существо с определенной задачей. Мексиканцы, древнее население Мексики, имели определенное воззрение на бытие этого существа. Они говорили, что это существо пришло в мир благодаря тому, что Дева родила его как сына, зачав его непорочно, благодаря сверхземным силам от окрыленного существа, пришедшего с неба. ...

дитя достигло возраста примерно 33-х лет, а родилось оно около 1-го года нашего летосчисления. ... У того существа была совершенно определенная задача.

И в то время, опять-таки в Центральной Америке, родился один человек, уже от рождения предопределенный быть высоким посвященным Таотля. Уже в своих предыдущих земных инкарнациях он достиг высокого посвящения на данном пути, и благодаря тому, что уже много раз, очень много раз совершал уже описанную нами процедуру вырезания желудка, то постепенно вооружился высоким земно-сверхземным знанием. Это был величайший, если не самый великий черный маг, какого видела Земля ступающим по ней... Когда он достиг приблизительно 30 лет, то встал вплотную перед большим решением: а не стать ли ему как отдельной человеческой индивидуальности через продолжающееся посвящение столь могущественным, чтобы узнать основополагающую тайну и с помощью этого смочь дать последующей человеческой земной эволюции такой толчок, чтобы человечество в 4-й и 5-й послеатлантических эпохах настолько затмилось, что пришло бы состояние, к которому в этот период стремятся ариманические силы?

И вот между ним и тем, рожденным Девой, существом началась борьба, длившаяся три года, как показывает исследование... Рожденное Девой существо носило имя, которое, если его выразить на нашем языке, звучало примерно так: Витцлипутцли. ... это человеческое существо. ... Трехлетняя война закончилась тем, что Витцлипутцли смог отдать великого мага на распятие и через распятие не только истребить его тело, но и связать его душу, так что она оказалась бессильной в своих делах, и знание стало бессильным, было убито знание, которое этот маг усвоил от Таотля.

Таким путем Витцлипутцли приобрел способность все те души, которые указанным путем уже получили тягу следовать за Люцифером и покинуть Землю, снова получить для земной жизни, снова напечатлеть им потребность в земной жизни в дальнейших инкарнациях. ...

Так перестало жить то, что могло бы продолжать жить в тех областях, если бы мистерии Таотля принесли свои плоды. Однако в эфирном мире некоторым образом продолжает жить то, что осталось как силы, как последствие того, чем занимались в тех мистериях. Все эти силы продолжают существовать, они существуют подчувственно... Эти силы находятся здесь, они в некотором роде находятся под вулканическим слоем обычной жизни. Так что во всё то, что образуется в 5-й послеатлантической эпохе в отношении душевного развития человека... вторгается... то, что как призрак процессов, совершавшихся в западном полушарии, продолжает свое последствие...

В Витцлипутцли те люди почитали солнечное существо, рожденное Девой... (оно) было в западном полушарии неизвестным современником Мистерии Голгофы» (там же, S.57-64).

*

Узнав обо всем этом, мы получаем возможность детальнее рассмотреть трехаспектность главного события Земли – Мистерии Голгофы. У нас появляется возможность заполнить большой пробел в нашем понимании Мистерии Голгофы как совершённой для всего человечества. Без этого знания земная эволюция с переходом от атлантического к послеатлантическому периоду распадается на две части и одна из них как бы теряется в неизвестности. А в действительности мы имеем тут дело с грандиозным проявлением ее единства. История того, что ушло с Атлантиды на Восток, нам известна, другая же часть единства, как мы теперь видим, представляет собой колоссальное зеркальное отражение того, что совершилось в Палестине.

На американском континенте Мистерия Голгофы повторилась как дело не наивысшего Бога, а

как *человеческое*. И человек в нем оказался на достойной высоте, хотя, естественно, задачи его были намного проще, чем у Бога. Там Мистерия Голгофы, можно сказать, совершилась такой, какой ей, вроде бы, и надлежало быть: распятием, закланием зла. И решение этой задачи взял на себя человек. В Палестине же Бог позволил совершить над Собой деяние, которое зло заслуживало само. Так был дан великий прообраз того, что *зло надлежит претворять в добро*. Только так можно победить его окончательно. Но одно дело – великие законы эволюции, и другое – их практическое осуществление в реальности земного бытия. Оба эти события подобны между собой тем, что и там и там совершилось заклание зла; его привели в латентное состояние и Бог и человек. Но Бог заклиал азурическую силу и тем парализовал на время ее действия на людей, дав тем самым им время окрепнуть в их Я, чтобы стать способными взять на себя работу претворения зла в добро. На Западе стало возможным уничтожить главного человеческого носителя зла и тем хотя бы на время поставить предел действию черной магии на земле. Так человек дополнил, в известном смысле завершил деяние Бога – заклание Антихриста, – совершённое Им в страстную пятницу в центре Земли. Но завершение это не окончательное, «мистерии Таотля» в том или ином виде продолжают шествовать по земле, и постоянно встает задача приводить их в латентное состояние, чем незрелые люди избегают от того, чтобы уходить в царство Люцифера. *В наше время деяние Витцлипутцли человек совершает с помощью духовознания, дающего ему возможность понять смысл происходящего. Так совершает он свой вклад в Мистерию Голгофы*. Не черные маги, а люди должны овладевать Божественной мудростью и давать ей наилучшее применение. А знание – это сила, живое, духовное знание, постигаемое *созерцающей силой мышления*, подвигающее человека на моральное совершенствование.

Если говорить о западном аналоге Мистерии Голгофы, то нам следует понять, что мистерии Таотля были гигантским порталом, через который азурические силы 8-го и 9-го слоев Земли выходили на поверхность земли и населяли души людей, вытесняя их из тела. Витцлипутцли положил этому конец, и это был созидательный вклад в послееатлантическую культуру доброго наследия Атлантиды. Он сделал это, так сказать, разом, мистериально. На Востоке этот процесс среди людей растянулся на тысячелетия. Но и там и там люди в начале нашей эры получили передышку, так сказать, облегченный режим борьбы со злом. Но вот, в нашу эпоху, начиная с конца XIX века, когда наступил период правления Архангела Михаэля *и он начал великую перестройку мира, мировое зло освободилось от древнего заклания и встает тревожный вопрос: а родились ли те, на этот раз многие «Витцлипутцли», которые способны снова зло распинать, лишать силы, заклинать? Мистерия Голгофы, совершившаяся в Палестине, не повторится в трехмерном пространстве материального мира, а вот та, которая произошла в Мексике, человечеству предстоит совершать всё вновь и вновь. Но это уже должно быть не просто закланием зла, а великим претворением зла в добро, после которого зло уже не оживает, т.е. новые «витцлипутцли» должны действовать как Парсифали, как манихеи.*

Великую победу над злом Христос совершил тем, что победил самое большое зло – смерть и тем самым дал людям силы и импульс побеждать смерть в себе: сначала в мышлении, в познании, потом в чувстве, в душе, облагораживая ее нравственно и тем способствуя овладению нравственными интуициями, наконец – в воле, в свободных деяниях. Большую роль при этом начинает играть и белая магия Христианства, практическое, деятельное претворение зла в добро, а также осуществление человеком пути нового, глубоко христианского по сути посвящения.

Чтобы всему этому дать импульсы, Мистерия Голгофы и открылась, так сказать, на три стороны – *во всю полноту жизни*. Нам нужно вспомнить рис. 27, на нем центр Земли изображен совпадающим с центром, с узловой точкой мировой лемнискаты. К нему снизу, из мира

истинных, хтонических богов подступают силы, делающие внутреннее Земли местом обитания высших Иерархий, самих этих богов. Их же силой и 8-я сфера подготовлена к действию мирового закона метаморфозы, претворяющей наш семичленный цикл в октаву, чем готовится *первый эон следующего цикла*. Но из верхней петли мировой лемнискаты к земному эону подступило действие люциферических, ариманических и азурических богов, угнездившихся в центре Земли, т.е. *в узловой точке мировой лемнискаты*, чем был вызван великий кризис развития. Христос разрешил его, претворив смерть в вечную жизнь. И это совершилось в Мистерии Голгофы в центре Земли. На ее поверхности, обращенной в сторону люциферической петли мировой лемнискаты, свершением Мистерии Голгофы было положено начало пути, на котором Импульс Христа принял форму христианской церкви: мистериальной по сути и светской по своему проявлению. На поверхности Земли, обращенной в сторону хтонических богов, Мистерия Голгофы совершилась, можно так сказать: *субстанционально*, наполнив реальной субстанцией воскресения и человека и царства природы.

Противодействуя Мистерии Голгофы в верхней петле мировой лемнискаты, отставшие духи подготовили, исказив культурно-исторический процесс, действие академии Гондишапур, в нижней – мистерии Таотля в их древнем действии и в последующих отзвуках их действия, например в «черной мессе» или в такой механизации земной жизни, чтобы человеческое Я не могло жить в земном социальном порядке.

Противодействие Мистерии Голгофы, совершившейся в центре Земли, по сути говоря, в центре Вселенной, стало особенно сильным в первой четверти XXI века. Здесь в Европе, в Середине между Востоком и Западом, простирающимся до Америки, древнее действие супостатов приобрело форму дигитализма, в котором наука (НТП) соединена с верой, с новой фантастической религией дигитализма, и с ее методом воссоединения человека со сверхчувственной реальностью.

В соответствии с констелляцией Земли в мировой лемнискате, сверху из нее с помощью искусственно наращиваемых электромагнитных полей оказывается разрушительное действие на мышление человека, на его индивидуальный дух. Снизу идет действие, убивающее тело. В середине дигитализм ведет человеческую душу ко второй смерти, о которой говорится в Апокалипсисе, при которой не будет воскресения. Таково тройственное противодействие дигитализма трем аспектам, свершениям Мистерии Голгофы. И оно творится через человека.

Неоднократно, с различных сторон Рудольф Штайнер показывал, что XX-й век обладает решающим значением для всей дальнейшей эволюции человека в нашем цикле, поэтому огромные силы, колоссальная мудрость пришли тогда ему помощь, но он ими почти не воспользовался, оттого век принял апокалиптический характер. *Мы, люди, всё человечество, проиграли (нужно надеяться, что лишь на время) битву за свое существование*. И в первой четверти XXI мы переживаем последствия этого. Они ужасны. Со всеми народами происходит то же самое, что происходит с Германией после 2-й мировой войны, – об них, как мы говорили, «вытирают ноги» самые низменные люди всех видов и сортов. Ну а так называемые «массы» уперлись неподвижным взглядом в экраны дигитальных устройств, т.е. в порталы, ведущие в подземные миры Таотля, и шествуют сплоченными рядами, Lock-step (см. 2-ю часть нашей трилогии, гл.5) туда, где у них специалисты своего дела вырезают уже не желудки, а душу, после чего спроваживают в темную 8-ю сферу. Кто вызволит их оттуда на этот раз?

Итоги

. Они у нас будут двух родов. Сначала мы подведем общий итог *социально-политической темы* всех трех частей нашей трилогии, поскольку это ее последний том. Он будет таков:

Во главе всех социальных, политических, духовных, национальных, государственных, технических, экологических и иных безобразий, которые творят современные либерал- и социал-демократы, стоят надевшие масонские фартуки и взявшие в руки ритуальные молотки, иронические, саркастические «отцы сумрака». Это им поставлен глобальный мировой бурлеск, если говорить о нем чисто экзотерически. Многим, очень многим, он ужасно нравится, развлекает их, даруя деньги, власть, безнаказанность. Но также для многих он звучит похоронным маршем Шопена.

Кто потребует доказательств, пусть внимательно наблюдает и изучает то, что вытворяет римский папа – самый талантливый постановщик бурлесков современности. Может быть, он порой чрезмерно увлекается и забывает чувство меры, а может быть, на афише того бурлеска он прочитал: мене-текел-фарес.

А теперь подведем итоги последней главы этой книги.

1. Дигитализация сама по себе является плодом совершающегося в мире научнотехнического прогресса, но образует в нем фазу, в которой он вышел из под контроля человечества и служит не освобождению человека для духовного развития, а во всё большей мере – физически-душевно-духовной деградации и порабощению.

2. Дигитализация, как и все другие значительные достижения НТП, имеет социальный эффект, оказывает существенное действие практически на все сферы социальной жизни, а также и на личную жизнь людей. Это неизбежно делает ее также фактором жизни, насыщенной политической борьбой.

3. Политическая жизнь в современном мире в высшей степени коррумпирована, искажена, извращена в своих целях и средствах их достижения. Всё это накладывает свой отпечаток и на положение дигитализма в современном обществе, делает его опасным инструментом в борьбе за господство над миром и человечеством. В связи с этим всё человечество расколосось на два лагеря: на сторонников и противников идущего необыкновенно быстрыми темпами развития дигитализма и внедрения его в практическую жизнь. И этот раскол имеет под собой также и физиологическую основу.

4. Это раскол повторяет, усиливая ее, делая совершенно непримиримой, политическую поляризацию человечества, мировое, ставшее непримиримым противостояние «левых» и «правых». В этом положении пришли к новой форме противостояния вера и знание. Они в ней поменялись своими историческими местами: на веру в дигитализм опираются политические силы левых, каиниты, на знание о его вредном действии на человеческий организм опирается «правая» оппозиция либерально-демократическому господству «левых».

5. Указанные противостояния привели человечество к опасности пережить **эволюционный срыв**. Чтобы его избежать, необходимо понять, что *бесконтрольное, безграничное наращивание числа дигитальных устройств, сопровождающееся непрерывным ростом напряжения электромагнитных полей, реально не имеет под собой ни технического, ни хозяйственного, ни экономического, ни потребительского основания. Каждому человеку нужно дать себе отчет в том, что одна из главных целей дигитализма состоит в том, чтобы установить контроль над человечеством и отрывать человека от духа, путем воздействия на его телесность порывать связь духа и души с телом, обрекая человека на безнадежное порабощение материей.*

6. Ввиду крайне вредного влияния непрерывно растущего напряжения и многообразия форм ЭМИ на здоровье людей и нежелания властей предрержащих ставить этому предел, осуществление дигитальной революции следует считать **преступлением против человечества!**

7. На современном этапе НТП необходимо направить финансовые средства и передовой

научный потенциал человечества на развитие иных, безвредных для человека средств связи и передачи информации – используя для этого естественные электро-магнитные поля Земли, создавая технику на принципах тепла, света и т.д. (нужно при этом иметь в виду, что подобные разработки, скорее всего, уже существуют, но, как и в случае многих других технических изобретений, безвредных для человеческого здоровья, не допускаются в промышленное производство). А пока, как это имеет место в случае радиоактивных облучений, должны быть введены гораздо более жесткие *нормы* допустимых ЭМИ.

– Необходимо радикально уменьшить количество передающих антенн в населенных пунктах, для чего, например, следует сократить число фирм, предоставляющих услуги связи, до одной на государство.

– На рабочих местах напряжение электро-магнитного поля не должно превышать 300 мвольт/м². Излучающая техника должна быть изолирована в специальных помещениях, а на рабочие места должны быть выведены лишь дисплеи и клавиатуры. Следовало бы обеспечивать работников и специальной защитной одеждой, головными уборами, перчатками, защищающими от СВЧ, а также применять средства – уже существующие! – нейтрализации электро-магнитных полей.

– Поскольку ЭМИ особенно опасны в возрасте, когда происходит становление физического организма и душевно-духовных способностей человека, то следует запретить WLAN, дигитальные устройства в детских садах и школах, запретить пользование детьми мобильными телефонами, вводить преподавание основ информатики и работы с компьютером лишь в самых старших классах.

– Вернуть к естественной норме электро-магнитные поля в больницах, в домах престарелых. Запретить дигитальные устройства, которые устанавливаются непосредственно на теле больного и разрушают его биоритмы; побуждать врачей вновь обратиться от экрана компьютера к больному человеку.

– В жилых домах, в местах отдыха должно быть восстановлено естественное электро-магнитное поле. Необходимо запретить использование дигитальных счетчиков электроэнергии, воды, а особенно тепла, не оставляющих в жилищах «ни уголка без WLAN'а».

– Вернуться на какое-то время к альтернативной стационарной телефонной связи и аналоговому телевидению.

– Не стимулировать создание «домашних бюро», ведущих, с одной стороны, к закабалению человека, распространяя его рабочий день на 24 часа в сутки, а с другой – ввиду характера современной дигитальной техники, – вынуждающей работника день и ночь портить здоровье себе, своей семье и соседям, чем самым беззастенчивым образом *попирается закон о неприкосновенности жилища*.

– Для информации, для познания должны учреждаться центры типа библиотек, читальных залов со специально оборудованными помещениями.

– Беспроводная СВЧ-связь должна быть ограничена сферой особо важных государственных и военных учреждений.

– Необходимо информировать всё население, а особенно врачей о вреде искусственных электро-магнитных облучений для здоровья, популяризировать научные исследования на эту тему.

– *Главным содержанием всей работы организаций и партий так называемых «зеленых» должна была бы стать борьба с указанным преступлением против человечества.*

– Наконец, чрезвычайно важно установить строгий международный контроль за установками типа HAARP, представляющими собой глобальную угрозу для климата Земли, для безопасности целых государств и для здоровья и свободы гигантских масс людей. Изменение

климата происходит, но не в результате выбросов CO₂ в процессе человеческой деятельности. НААРР со своими жуткими манипуляциями с погодой не позволяет научно изучать эту проблему, рождает панику и способствует установлению еще невиданной планетарной диктатуры.

– Существа божественных Иерархий и души умерших людей постоянно работают над изменением природы и климата Земли, учитывая при этом характер душевно-духовной и морально-социальной деятельности человечества, живущего на земле. Таким образом, проблеме изменения климата можно по-настоящему изучать только духовнонаучно, а решать – путем высшего духовного развития человека, пронизания его внутренней жизни и внешней деятельности спиритуальностью и нравственностью.

В этой последней части нашей трилогии мы совсем не касались вопроса о политике будущего, о ее протекании в ближайшие годы, поскольку – мы в этом убеждены – продолжает действовать сценарий, описанный нами во 2-й части. С годами, естественно, к нему добавляются новые детали, повороты, извивы. Один из таких «извивов» нам придется рассмотреть прямо сейчас, поскольку он при определенном направлении развития прогнозируемого нами сценария может приобрести, не побоимся сказать, даже всемирно-историческое значение, причем такое, какого не имело еще ни одно событие мировой истории. А кроме того, он имеет прямое отношение к «великому противостоянию «левых» и «правых», которым мы так много занимались в нашей трилогии. Он может стать его «великим» логическим завершением, но только это будет логика человеческого злосчастия.

Мы имеем в виду предложение Владимира Путина созвать в 2020 г. конференцию пяти стран – США, России, Франции, Китая и Великобритании – и назвать ее «Ялта-2». Предложение это, несомненно, риторическое, но оно имеет, как теперь любят говорить, «знаковый» характер. С точки зрения господствующих в мире уже более ста лет политических понятий оно абсурдно, но «абсурдно» буквально в том смысле, в каком была абсурдна антигитлеровская коалиция СССР, США и Великобритании, что особенно откровенно показала конференция «Ялта-1», состоявшаяся за год до окончания 2-й мировой войны и якобы имевшая целью создать после нее на многие годы устойчивый мир, а уже в 1946г. две страны из той коалиции объявили третьей войну, получившую название «холодной», что было сделано Фултоновской речью Черчилля. И это была 3-я мировая война, которая велась политическими методами и с помощью малых войн на периферии мира. Как раз в наше время близится ее окончание, и не правы те, кто думает, что она была завершена горбачевской перестройкой.

Аналогия завершения 2-й и 3-й мировых войн, если не по содержанию, то по форме, а главное – по сути, совершенно очевидна, и потому название «Ялта-2» выбрано очень удачно. Оно призвано посеять растерянность, панику в рядах сил, враждебных новой коалиции и как следствие – бегство из ее рядов тех, кому еще есть что терять.

Созывать такую конференцию на самом деле пока что и не возможно и не особенно нужно. Тут важно сказать, что 3-я, политическая, мировая война заканчивается, указать, кто в ней победители и посоветовать им подумать о послевоенном мире. Но при этом пока что остается не вполне понятным, а кому предстоит «Нюрнбергский процесс».

Однако займемся более подробно рассмотрением самого предложения Путина, которое для многих оказалось неожиданным, непонятным и даже загадочным. Прежде всего, следует сказать, что место, где оно было сделано (в Иерусалиме на крупнейшем международном форуме,

созванном по случаю Дня холокоста), его мотивация (нарастающее в мире возрождение нацизма), тот факт, что оно сделано президентом России, – всё это представляет собой великолепную симптоматику, подтверждающую правильность того, о чем мы писали в эпилоге ко 2-й части нашей трилогии.

Внешнее политическое разъяснение смысла этого предложения мы нашли в интернете в статье консервативного политолога Михаила Хазина, которая называется «Кто будет «искупительной жертвой»»; имеется в виду – проигравшей в ведущейся политической войне стороной. В статье говорится: «А дело тут вот в чём. Я уже говорил, что идея «новой Ялты» построена на том, что державы-победительницы финансового глобализма, «Западного» глобального проекта (который определял мировой порядок несколько десятилетий) имеют право на определение нового мирового порядка. Отмечу, кстати, что считаю название «Ялта-2» категорически неприемлемым, поскольку на Ялтинской конференции встречались победители в настоящей войне, по итогам которой несколько стран теряли свою суверенность и подверглись оккупации. А «новая Ялта» – это просто формат, с тем же успехом это формат можно назвать «новый Венский конгресс». Вопрос только один: а что такое «финансовый глобализм»? Кто его представляет, и кто определяет его принципы и позиции? Кто будет персонифицировать проигравших? Эта неопределённость создаёт проблемы для будущих держав-победительниц, к которым относятся США (Трамп уже больше 3-х лет активно борется с банкирами – элитой «Западного» проекта) и Китай... [схватка Си Цзиньпина с западниками-«комсомольцами»] Недавно к прямой борьбе с либеральной частью российской элиты (то есть дочерней структурой «Западного» проекта) примкнул и Путин. Скорее всего, в группу победителей войдёт и Индия (к которой явно хочет примкнуть Великобритания). Ну и есть ещё Макрон — который тоже хочет, как в своё время де Голль, выскочить из ловушки для лузеров. Есть только один вопрос: а как объяснить людям, кого, собственно, побеждаем».

Всё это очень интересно знать, но далее автор, на наш взгляд, заблуждается, пытаясь ответить на вопрос: «Кто может персонифицировать это зло (т.е. тех, кого «побеждаем» в страновом выражении)? Он пишет: «И всё крепнет у меня ощущение, что такой жертвой станет связка «Польша – Украина – Прибалтика»». Такого не может быть уже только потому, что это *слишком мелко для такого гигантского проекта*. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо пробиваться к пониманию сути данной «войны» (заклучим ее предварительно в кавычки), а не опираться на совершенно профанические истолкования опыта событий прошлого.

Дело в том, что 3-я, названная после 1946г. «холодной», война началась на самом деле в 1917г., когда произошел большевистский переворот в России. Мы имеем, таким образом, дело с идущей к завершению еще одной «столетней войны». Вторая мировая война была лишь ее эпизодом.

Вожди того переворота были глубоко убеждены в том, что либо они победят во всемирном масштабе, либо рано или поздно «глубинные государства» капиталистического мира раздавят их. Но победить не удалось. Ленин стал «государственником», фактически, новым царем России, а Троцкий настаивал на придании революции «перманентного» характера.

Отпор «глубинных государств» действительно возник, но не традиционным путем, как интервенция (хотя ее спектакль был разыгран в России), а с определенным отношением к законам развития. В узких оккультно-политических кругах капиталистического мира имеют знание о том, что в духовной прафеноменологии земных событий созрела закономерная смена капиталистической формации социалистической и что смена эта совершается в соответствии с диалектикой любого эволюционного процесса, в борьбе противоположностей. Поэтому интернациональному социализму Ленина – Троцкого неизбежно должен был противостоять социализм национальный. Он, по мнению тех кругов, и должен был покончить с тем «пожаром»,

который так опасно занялся на Востоке. Так и поступили.

А на самом деле, и именно прафеноменально, к социальному миру Земли подступил социализм социальной трехчленности. Большевистский социализм встал во враждебное отношение к нему и тем обрек себя на неудержимую стагнацию. На определенное время выход из нее был найден путем трансформации ленинизма в сталинизм. Последний твердо встал на позицию «построения социализма в отдельно взятой стране».

В некоем роде синтетическим путем пошел Китай, где Мао-Цзедун, возводил, подражая Сталину, диктатуру государственного социализма, но при этом воспользовался и идеей «перманентной революции», затеяв так наз. «культурную революцию». Да, она была жестокой, как бывает жестокой всякая межвидовая борьба, но, заметим попутно, благодаря ей Китаю удалось избежать горбачевской перестройки, поскольку она загодя основательно истребила ее кадры.

При подготовке 2-й мировой войны, которую следует рассматривать как одну из серьезнейших битв «столетней войны», возникли два взаимоисключающих сценария, поскольку внешняя расстановка сил в мире тогда не соответствовала их истинной ориентации. Дело шло о том, как одним обмануть других. Первый из тех сценариев известен. Его следует назвать противоестественным, и это теперь легко понять. О втором сценарии мы говорили во 2-й части трилогии. Он не осуществился, и нельзя сказать, что он был лучше первого. После любого из них 3-я мировая война продолжилась бы, она сама по себе вообще не способна прийти к концу, и причина этого кроется в ее исходных предпосылках.

*

Этими предпосылками были не политические, не хозяйственные отношения в мире, а одна теория, а именно марксистская теория классово́й борьбы. Маркс построил ее на якобы существующем диалектическом противоречии между буржуазией и рабочим классом, что капитализм, как тезис, неизбежно рождает свое отрицание, антитезис, и этот антитезис есть пролетариат – обусловленный законами развития «могильщик» капитализма. Но у диалектической триады есть еще один элемент – синтез. И вот, если две первых посылки марксизма можно предварительно принять, то с синтезом в его диалектике дело обстоит совершенно не диалектически. Им является победа пролетариата над буржуазией и последующее искоренение (снятие) ее «как класса», что на практике обернулось ее физическим уничтожением.

Маркс воспользовался для своей теории диалектикой Гегеля, но сделал это совершенно по варварски. Он перенес ее из сферы самодвижения чистых мыслей на социально-экономические отношения, не помышляя, да и не зная о том, что в этой сфере действует диалектика сущего, в которой диалектически противостоят друг другу индивидуальное и то или иное социальное целое. Простое же противостояние любых двух начал – это просто нескончаемая борьба, например, межвидовая борьба в природе. Однако в макрокосмическом смысле и она диалектична, но ее законы остаются в сверхчувственном, не осознаются вступающими в противоречие один с другим видами. В человеческом царстве и закон, и явление диалектического процесса являются продуктами человеческого рассудка, образуют форму его существования, что необыкновенно важно для чистого мышления, а в социальной сфере создает широкое поле для вымыслов.

Короче говоря, манипулируя диалектикой Гегеля, Маркс внес в социальные отношения людей «теорию» межвидовой борьбы в природе, и причем в ее чисто материалистическом понимании. Мы не станем поднимать тут вопрос о его вине. В его время процесс индивидуального духовного развития только еще приближал человека к открытию диалектики сущего. Духовная наука пришла на помощь лишь в конце XIX века. Его же середина – это пик развития материализма, период засилья мертвой рефлексии и рассудочности. Этим состоянием человека науки воспользовались мощные азурические существа. Это они, по сути, являются авторами марксистского

диалектического материализма и теории классовой борьбы.

Маркс писал в своем «Коммунистическом манифесте: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма», а мог бы прямо написать: «призрак азуризма».

На звероподобные (не в оскорбительном, а в прямом смысле слова) устремления своего антитезиса буржуазный тезис отвечает полной взаимностью: стремится тоже снять его как вид. На пути к этой цели он маневрирует: идет на уступки, заключает компромиссы, становится даже либерально-демократическим. По этой причине начиная с 60-х годов прошлого века на Западе стали проступать даже очертания рождающегося «земного рая». Это породило глубокую зависть в широких слоях обитателей «соцлагеря» и сильно ослабило их «классовое сознание», что основательно облегчило проведение перестройки.

Но ныне с тем раем покончено и покончено навсегда. «Правый» политик Урбан позволил в Венгрии вводить 12-тичасовой рабочий день. В Швейцарии готовится закон, разрешающий устанавливать **67-мичасовую** рабочую неделю! А в январе 2020г. там был проведен референдум, на котором был поставлен вопрос: Хотят ли жители Швейцарии, чтобы строилось дешевое (т.е. с более дешевой квартплатой) жилье? Они ответили, что *не хотят!* Кантон Базель оказался единственным, руководство которого не позволило подтасовывать результаты референдума, и там 60% населения высказалась *за строительство дешевого жилья*. И это ведь так естественно! – Истинным мотивом проведения референдума было нежелание зажиточного слоя швейцарцев и дальше проживать вперемешку с «шудрами», с малообеспеченными слоями. И таким вот способом этому в высшей степени антисоциальному проявлению швейцарской обывательской полуэлиты был открыт широкий путь.

Таковы первые признаки «нового мирового порядка», возникающего при движении мирового социума направо. В уже неотдаленном будущем дигитальная революция позволит если и не на все 100, то, по меньшей мере, на 90% во всех видах работ людей заменить роботами. Тогда будет осуществлено видовое снятие пролетарского антитезиса, что придаст тому «порядку» свойства, от которых человечеству было бы лучше уберечься.

В США «унесенные ветром» (M. Mitchell “Gone with the Wind”) имеют реальные шансы взять реванш в их борьбе с деградировавшими потомками бывших северных республиканцев (которые, собственно, и составляют ныне “deep State” в США). Поэтому они выступают за Трампа. К ним на помощь идет имперская Британия. БРЕКСИТ позволил ей стать полноценным членом «квинтета» «Ялта-2». Ей отвратительно происходящее в Европе паразитирование на разлагающемся трупe Германии. Это ведет в никуда. В Британии также сознают свой большой политический промах в прошлом, по вине которого они оказались в «трио» «Ялты-1», где Рузвельт был для них не менее, а даже более неприемлем, чем Сталин. Но что тогда было делать? – миссия Гесса была сорвана, а Черчилль был пьяницей. Но теперь расстановка сил в мире иная, поскольку «столетняя война» близится к своему завершению, и нужно сделать всё возможное, чтобы не оказаться в «лузерах».

*

Ища «искупительную жертву» для «Ялты-2», необходимо подумать не о Польше, Эстонии и т.п., а о «глубинном государстве» США. В мире на самом деле идет борьба не двух, а трех сил. Третья сила, наравне с «левыми» и «правыми», – это и есть то «государство в государстве», которое образует часть старого тезиса-капитализма. Придя в мире к ничем не ограниченной власти, она безнадежно деградировала как духовно, так и нравственно. Главную опасность для себя люди этого круга видят во всём, что пытается принудить их измениться, «омолодиться», стать умственно дееспособнее. Это всё далеко не «фаустовские» души, а завсегдатаи погребка Ауэрбаха. Ради сохранения своего status quo они готовы калаборационистски встать на позицию

своего «могильщика», левых, и сегрегацию, с которой боролись благородные сподвижники Линкольна, неподдельные республиканцы, переложить на белую расу. С коричневой расой, решили они, нам будет жить спокойней. И ради этого они даже уселись на плащ Мефистофеля. Безнадежная затея – они с него будут сброшены! И этого добивается Трамп.

Вот они-то и их сателлиты во всех европейских странах и должны стать «козлами отпущения» для «Ялты-2»).*

Ну а что это будет означать для мира, для человечества, если оно попадет под единоличное управление односторонних авелитов? Тогда социальное и духовное развитие начнет пятиться назад, возможно вплоть до реставрации эпохи феодализма, вплоть до: “Natur ist Sünde, Geist ist Teufel...” («Природа – грех, а дух есть сатана». «Фауст», часть 2). Но сначала на этом пути будут восстановлены в своих правах старые добродетели, многие из которых непреходящи. И многим это понравится.

Что же касается «антитезиса» (он теперь не пролетарский, а просто «левый»), то он понимает, что в случае поражения ему угрожает исчезновение как «вида». И потому он готов, в крайнем случае, на восстание. Германский политик Мартин Шульц, порывавшийся не так давно стать даже канцлером Германии, в дискуссии претендентов на германский «престол» открыто заявил: «Нужна всего одна минута, чтобы поднять молодежь на восстание». Он, вне всякого сомнения, имел в виду не правую молодежь и не одних только дойчей, а многомиллионную мигрантскую молодежь, которая в условиях европейской жизни вся склоняется налево.

А еще в политических кругах «антитезиса» помнят, что в 1917г. «левые» в России провозгласили: Превратим империалистическую войну в гражданскую! И превратили! И победили, и пришли к безраздельной власти. Так может это случиться и в ЕС, и в США; только вместо «империалистической войны» теперь говорят о возрождении фашизма как о всемирной угрозе. Ну а если эти войны вспыхнут – гражданские, во всех странах Европы, а потом и по всему миру – то вскоре они сольются во всеобщую неуправляемую свалку, после которой в существовании человечества наступит продолжительная пауза.

При таком развитии сценария 4-й мировой войны, или завершающего этапа «столетней войны», Россия может испытать соблазн «прийти на помощь Европе». Она будет в состоянии это сделать, поскольку уже сейчас либерально-демократическая оппозиция не имеет в ней никаких перспектив. То же самое может испытать и Китай. Их могут даже туда позвать и даже договориться об этом заранее на «Ялте-2», но в ходе... Впрочем, не станем эту находящуюся еще в довольно зыбком состоянии тему продолжать.

Тому, кто захочет ее обдумывать, мы можем только посоветовать помнить о том, что «квинтет» «Ялты-2» внутренне столь же противоречив, как и «трио» «Ялты-1». И это непременно проявится, _____

*) В первой половине 2020 года против речи Путина, где он заговорил о «Ялте-2», была предпринята мощная атака всего мирового «глубинного государства». В бешеном темпе (хотя подготовка к этому велась уже с 2007 года, после так наз. «Мюнхенской речи» Путина; в 2020 г. он ее продолжил, но уже с целью смягчить ту атаку) была радикально пересмотрена вся, просуществовавшая 75 лет, концепция 2-й мировой войны. Она была заменена новой, согласно которой **полными и единственными** виновниками возникновения той войны являются Германия и Россия. И по этому поводу должен быть проведен *второй Нюрнбергский процесс* со всеми вытекающими из этого последствиями для России.

Кампания мировой пандемии чрезвычайно облегчила смену этой концепции. Например, в один миг были отменены, запрещены во всем мире парады, совершавшиеся в честь окончания 2-й мировой войны. Россия этому приказу не подчинилась, но парад ей пришлось проводить не 9-го мая, а 24 июня, в день, как было сказано, когда он произошел в 1945 году. А день этот не простой. Это день летнего солнцестояния и праздника Иоанна Крестителя. «Братьями тени» он превращен в их особый годовой праздник, когда во всех ложах проводятся торжественные собрания (заседания лож), на которые полагается являться всем членам ложи, где бы они ни находились. Тут мы имеем еще один большой симптоматологический узел.

и тогда снова, как и в случае 2-й мировой войны, о последующих событиях станут в профаническом мире говорить как о совершенно неожиданных, хотя задумываются они уже сейчас.

Однако подумаем о том, какие перемены могут ожидать в ближайшем будущем Россию, которой неизбежно придется играть очень существенную роль при завершении ведшейся с ней «холодной войны». В пятерке государств «Ялты-2» ее положение (а также и Китая) двойственно. Ее нежелание сливаться с либерально-демократическим Западом совпадает с аналогичным желанием Трампа политического курса в США и в Великобритании. Но в своей глубинной сути Россия и англосаксонский мир – антиподы, и у них совершенно разное прошлое: и далекое и близкое, недавнее социально-политическое прошлое.

На Западе в целом еще живы и ожидают своего «ренессанса» главные принципы его структуры: монархизм, клерикализм, империализм, капитализм. Отчасти они живы и в России, но в ней еще продолжает сильно сказываться наследие 70-летнего господства большевизма. Да, социализм тогда принял извращенную форму, но это было не извращение чего-то отжившего свой век, это было формой борьбы метафизических сил истории с идущей в мир социальной трехчленностью, с ее эпохой. Феномен социализма не мог быть в той борьбе искажен полностью, поэтому и в извращенной форме проступал ряд его притягательных для широких слоев населения. И это было незабываемо. Когда началась горбачевская перестройка, то многие в «соцлагере» надеялись на то, что она увенчается установлением «социализма с человеческим лицом». Сильнее даже, чем в России, такое ожидание царило в Восточной Германии, где, кстати сказать, перестройка была произведена точно таким же способом, как и в России. Под маркой «воссоединения» было произведено самое примитивное, криминальное разграбление восточной части Германии западной. Совершенно чудовищный факт, и нельзя не согласиться с консервативными российскими политологами, называющими теперь то «воссоединение» «рейдерским захватом». На самом же деле не менее 2/3 населения Восточной Германии вовсе не желало реставрации капитализма, да тем более совершенно дикого, и полагало, что Западная Германия должна воссоединиться с Восточной, а не наоборот, когда в ней будет установлен социализм с человеческим лицом.

Двойственный характер социально-исторических предпосылок в условиях, когда так явственно проявились стоящие за Путиным правящие в России силы, начавшие, как кажется, реорганизацию всей государственной структуры, обуславливает наличие ряда ее альтернатив. Одна из них заключается в том, что в России может возникнуть монархически-религиозно-социалистическая структура. И в случае, если на этом пути возобладает агрессивное большевистское наследие, существующее в форме крайне правых про-сталинских сил, то всё довольно скоро скатится к «православному Чу-чхэ». Уже сейчас всё чаще раздаются голоса, что-де пора возродить опричнину Ивана Грозного. Опасность эта тем более велика, что путинская администрация в ее борьбе с левой оппозицией сталкивается, как и ленинская администрация после захвата ею власти, с проблемой кадров для управления гигантской страной. В настоящее время эти кадры – сплошь перестроечные, да еще к тому же в значительной части усвоившие школу большевистского бюрократизма. И они образуют в России глубинное государство. Если еще вспомнить о том, что очень долго двигателем нашего «прогресса» служили «органы», то призрак «православного Чу-чхэ» уже не покажется совершенно невероятным.

И вообще, двигаясь по указанному пути (даже в варианте евразийского проекта), Россия никогда не придет к здоровому взаимодействию с Западом. Залогом этого является наше сугубое, набирающее сейчас особую силу в кругах просоветских патриотов славянофильство, где

господствует убеждение, что союз России с Европой возможен только в том случае, если она, глупая, раскрыв по-детски рот, станет слушать их мудрые поучения и обмирать от изумления, когда они начнут «подковырять блоху». С таким настроением Россия, пришедшая в критическую минуту на помощь Европе, кончит дело катастрофой и для Европы, и для себя.

Но у нас есть и другая альтернатива. Она состоит в том, что, опираясь на здоровое ожидание народов России социализма с человеческим лицом, которым может быть только социализм социальной трехчленности, мы попытаемся эту трехчленность осуществлять. Вот тогда Европа пойдет за нами. Да, условий для этого ныне почти нет, однако чего не бывает в критическую минуту!

Что же касается всемирно-исторической и даже макрокосмической обусловленности такого шага, то она просто огромна. Ее чувствуют и в Европе. Это сказывается, например, в том, что там наконец заметили и начали беспокоиться по поводу того, что в их беспросветной социально-политической войне отсутствует *центр*, она стала двухполюсной, свелась к поляризации только двух сил. А что реально и продуктивно могло бы стать таким центром? – Только (скажем для простоты, условно) «партия» социальной трехчленности. Лишь в таком случае могла бы начаться метаморфоза «левых» и «правых», ослаб бы их экстремизм, возникло бы основание для продуктивных компромиссов, уступок, а главное – начали бы слагаться реальные условия для подлинной индивидуальной свободы, для трансформации грубо эгоистических производственных отношений в братские, воцарилось бы подлинное, гарантированное государством равенство всех человеческих прав. Возникло бы живое движение, продуктивная, здоровая циркуляция капиталов и многое, многое другое, что стучится во врата цивилизации и культуры как силы их оживления, обновления.

Импульс социальной трехчленности начал проявляться уже начиная с первой четверти XIX века. Его осуществление входило в миссию Каспара Хаузера, однако темным силам удалось ее сорвать. В начале XX века в России социальная трехчленность стала *естественным образом* проявляться в некоторых элементах ее социального-экономического устройства, например, в деревенской общине, но западные тайные общества (об этом сообщает Рудольф Штайнер) распознали это и потому и учинили большевистский переворот. В том же начале XX в. Рудольф Штайнер прямо изложил принципы социальной трехчленности, но европейская интеллигенция, политические институты на это не откликнулись, что и ввергло Европу, особенно Среднюю Европу, в тот разрушительный процесс, очередную стадию которого мы наблюдаем ныне. Но, несмотря на все эти потрясения, вопреки им и даже благодаря им должно было у народов Европы наступить прозрение, должен был слагаться центр культурных, политических, непосредственно антропософских сил, который оказался бы способным в 90-х годах весомо заявить о себе в противостоянии левых и правых сил и противопоставить себя деструктивному замыслу горбачевской перестройки. Однако и этого не произошло. Во всем этом процессе, конечно, фатальным был преждевременный уход Рудольфа Штайнера с физического плана и последовавшая за тем стагнация Всеобщего антропософского общества. А что же будет дальше? Пробудятся ли души, чтобы внести в цивилизацию импульсы воскресения или нас ждут еще более страшные испытания? Можно не сомневаться: *они продолжатся до тех пор, пока социальная трехчленность не займет подобающее ей в эпоху водительства Архангела Михаэля место, пока государства не начнут перестраивать свою социальную структуру в соответствии с принципами социальной трехчленности.*

Заключение

В заключение нам остается подумать о том, чего всё-таки следует ждать от сугубого роста дигитализма в ближайшем будущем.

Один наш хороший антропософский друг, живущий в Германии, в своем письме, ссылаясь на то место в так называемом «малом Апокалипсисе», данном в Евангелии от Марка, где Христос, имея в виду Свое второе пришествие в мире эфирных сил, говорит: «...в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения... и не будет. И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни» (Мк.13,19-20), – ставит такой вопрос: А не о наших ли днях идет там речь? Не это ли именно ожидает нас всех вскоре?

С этим вопросом мы и оставляем нашего читателя.

Эпилог ко всем трем частям трилогии

Возможно, кому-то из пишущих книги на научные темы знакомо такое явление в их мыслящем духе, что когда работа уже завершена, когда завершен круг мышления, познания, то через некоторое время происходит некоего рода *кристаллизация* идей, и тогда хочется дать и ей письменное выражение. Получается не дайджест написанной книги, менее того – аннотация и даже не резюме, а нечто такое, что лучше всего сравнить с зерном, с семенем. Семя, после того как растение прошло стадии роста, цветения, созревания, содержит их далее в себе, говоря философским языком, в снятом виде, являя собой нечто отличное от них. Такова и кристаллизация осуществленной работы мысли.

Таким способом родился наш эпилог ко 2-й части трилогии, а также начало второго тома нашего «Макрокосма и микрокосма», где первый том явился еще раз, но в «снятом виде», а вот теперь – также и этот эпилог, выросший из содержания всех трех частей трилогии.

В этой, последней части трилогии читатель нашел рассмотрение актуальных, острейших проблем современной социально-политической жизни мира, соединенное или перемежающееся с изложением узловых пунктов методологии Духовной науки, Антропософии. Это имеет место и в других ее частях, да, впрочем, и во всех других наших книгах. Таков метод нашей работы с Антропософией. Его правомерность и даже необходимость мы видим в том, что Рудольф Штайнер дал миру не просто учение о сверхчувственной реальности и новую методологию познания, а *органон* эпохи души сознательной, в которую мы живем.

В истории развития цивилизаций первый органон (орудие, инструмент) был создан Аристотелем в виде свода логических сочинений, который греческие последователи Аристотеля называли «инструментальным». Его возникновение было обусловлено тем, что в эпоху Аристотеля совершилась исключительная по своему значению метаморфоза человеческого сознания, в результате которой старый человек группового сознания начал становиться индивидуальностью, перешел от живого, образного, «мифологического» мышления к понятийному, абстрактному.

Нет нужды доказывать, что та метаморфоза вызвала коренную смену всех факторов человеческой жизни, культуры, повела к образованию того, что мы ныне привыкли называть цивилизацией.

С новой формой сознания и мышления человек оказался в своем земном воплощении оторванным от мира духовных существ, закрытым от их непосредственных инспираций, оплодотворявших прежде все формы его деятельности. Он стал вынужденным во всё большей мере сам искать ее мотивы в мире своих мыслей, постепенно приобретающих характер холодных, теневых, мертвых абстракций, с которыми, однако, он мог свободно углубляться в познание данной ему лишь в восприятиях чувств реальности. И особое значение в начале этого пути приобрела проблема: как пользоваться нарождающимся рассудком при основательном ослаблении

в себе действий высшего, божественного разума? Созданием науки логики Аристотель дал ответ на этот коренной вопрос.

В конце XVI– начале XVII в. универсальный итог этому пути человеческого развития подвел Френсис Бэкон, создав свой «новый Органон», который он изложил в книге «Новый Органон, или истинное указание для истолкования природы». В нем он целиком исходил из аристотелевского Органона, но взятого в той его совершенно материалистической форме, которую он получил в ходе времени и которая была совершенно не свойственно ему изначально, у Аристотеля, воспитанного в Мистериях Греции.

Бэконовский Органон стал в эпоху материализма инструментом всякой познавательной жизни, определяющей, в свою очередь, практическую жизнь. От него, фактически, отпочковалась позже марксистская методология – также и познания и жизни; и благодаря ему в наше время цивилизация пришла в то плачевное состояние, которое грозит ей полным закатом. Происходит это потому, что Органон Бэкона полностью *исчерпал* свою созидательную силу. Он теперь – совершенно мертвое образование, способное только убивать жизнь.

Но в самом конце XIX– начале XX в. человечеству пришла помощь из духовного мира: Рудольф Штайнер приступил к созданию 3-го органона. – Им является методология принесенной им Духовной науки, Антропософии. (Поскольку слово «методология» носит абстрактный характер, мы охотнее пользуемся словом «методософия», которую следует понимать как инструмент познания Божественной мудрости.)

Органон Рудольфа Штайнера восстановил права живого, спиритуального сознания и познания, вновь прозревающего сверхчувственную реальность, *но на чисто индивидуальной основе*, завоеванной человеком в результате пользования в ряде инкарнаций логикой Аристотеля, а также и бэконовским Органоном.

Антропософский Органон впервые после Аристотеля производит смену самих основ органона, его теорию познания. Рудольф Штайнер сделал ее *беспредпосылочной*, и она лишь по традиции всё еще называется «теорией», а на самом деле есть начало новой науки посвящения, той во все времена Королевской науки, к которой сходятся и из которой исходят все интенции всех земных культур и цивилизаций, поскольку она определяет характер и силу отношений высшего духа с человеком, а человека с духом.

Беспредпосылочная теория познания раскрывает суть универсального суверенитета зарождающегося высшего индивидуального человеческого Я-сознания, не обусловленного бытием в одном лишь чувственном мире. С этим сознанием человек получает и новую форму познания – познание, осуществляемое одновременно и микро- и макрокосмически, познание *единой чувственно-сверхчувственной реальности*. Таков фундамент нового Органона, Органона эпохи души сознательной, действие которого прострется до окончания всего цикла семи культурных эпох.

Предпосылки к его возникновению сложились еще до рождения аристотелевского Органона, когда в 3-ю, древнеегипетскую культурную эпоху появилось нечто такое, что можно было бы назвать *пра-органомом*. Им стал *Храм Соломона*. Его создание можно считать диалектическим, только диалектика эта была не искусством понятийного мышления, а **диалектикой сущего**. Она показывает действие принципа жизни, движущего развитие, эволюцию от самого начала нашего эона, а то и от начала всего эволюционного цикла, состоящего из *семи* эонов.

Во всех трех частях трилогии мы уже касались этого вопроса, показывая, что развитие стало возможным лишь потому, что Отчая Основа мира, открывшись, была вынуждена пойти на редукцию Своего всеознания, что для Нее означало великую жертву, а в процессе дальнейшего творения стало движущим принципом, принявшим вид противоречия, двух начал: нисхождения и

восхождения духа. Из этого противоречия со временем возникло сосуществование и, одновременно, противостояние добра и зла.

В силу всего этого, когда возник земной эон, единое человеческое существо – Адам Кадмон – должно было разделиться на два, скажем, подтипа человека как вида. Один из этих подтипов, можно сказать, естественным образом, пользуясь своим космическим сознанием, сохранил склонность оставаться верным высшему бытию, другой охотно пошел на сближение с новой, чувственно-материальной действительностью.

Созревшая в новых условиях человеческая душа получила благодаря этому задачу, а также и возможность, *осуществлять* единство этих двух подтипов, восходя в себе к возрождению, так сказать, всего *всечеловека* Адама Кадмона на чисто индивидуальной основе. Таково действие диалектики сущего.

Разделение человеческого вида на два подтипа само по себе не было злом, а было просто эволюционной необходимостью, но всё большее углубление духа в ходе эволюции в материальное, бывшее одновременно и его отпадением от Божественного, повлекло за собой помрачение в человеке высшего, хотя и группового, сознания. Вследствие этого человек за обретение первой формы индивидуального «я», низшего «я», заплатил гигантским возрастанием в себе сил зла. Человек забыл, что высший принцип его развития явлен в первооткровении Отчей Основы мира как *любовь и жертва*. Поэтому эволюцию ему следует понимать таким образом, что и он сам должен с любовью приносить себя в жертву на алтарь своего божественного творения. Таков способ его развития, который вновь приведет его как отдельного человека в лоно Отчей Основы мира.

*

О существовании двух подтипов человеческого существа нам повествует Ветхий Завет в мифе о рождении у Адама и Евы двух сыновей: Авеля и Каина, но кроме его существует еще его изложение в так наз. «Храмовой легенде», созданной в Ордене розенкройцеров, основанном Христианом Розенкройцем в XV в. Эта легенда колоссально углубляет библейский миф эзотерически. В ней рассказывается, что Каина породил Элоим, соединившийся с Евой. Из этого следует, уточняет Рудольф Штайнер, что сыновьями Каина «являются сыновья тех Элоимов, которые среди Иерархии Элоимов немного отстали в эпоху [в эон] Луны. В эпоху Луны мы имеем дело с кама [астральная материя, напечатленная астральным телам, которые тогда получили человеческие монады]. Эта «кама», или огонь, была тогда пронизана мудростью» (ИПН 93, S. 62, 4.11.1904).

Другие, не оставшие Элоимы «не остановились на браке между мудростью и огнем; они вышли из этого. И когда они формировали человека, то больше не были пронизаны страстями и наделили человека [рожденного Адамом и Евой] спокойной, просветленной мудростью. И это было, собственно, религией Ягве, или Иеговы, мудростью, полностью лишенной страстей. ... Поэтому в сыновьях Зета (Сета) [заместившего убитого Авеля] мы имеем религиозных людей с просветленной, уравновешенной мудростью, а в сыновьях Каина – тех, кто обладает импульсивным элементом, кто воспламеняется и может развивать энтузиазм в мудрости. Эти два рода [людей] созидают, проходя через все расы, через все времена. Из страстей сыновей Каина возникли все искусства и науки, из потомков Авеля-Зета возникло просветленное благочестие и мудрость, лишенные энтузиазма» (ibid.). Ну а нам, исходя из знания об этом, остается только отдать себе отчет в том, сколь велики изначальные, *архетипические* различия между двумя родами, скажем, подтипами вида человек, чтобы не удивляться, почему противоречия между ними ныне стали столь радикальны и почему этому стоит уделять очень большое внимание.

В эпоху Христианства, благодаря тому, что Христос принес на Землю высшую божественную Каму, Жизнедух, Буддхи, наивысшую, божественную любовь, среди людей, которые имеют склонность к выработке благочестия, среди сыновей мудрости подготавливается высшее благочестие, которое теперь может также обладать энтузиазмом. Это христианское благочестие. Но если бы Христианство слишком «быстро охватило всех людей, то оно хотя и смогло бы наполнить их любовью, но отдельное, индивидуальное человеческое сердце при этом не присутствовало бы. Это не было бы свободным благочестием, не было бы рождением [человеком] в себе Христа как брата, но – лишь как господина» (ibid.). Поэтому на протяжении всей 5-й культурной эпохи должны еще действовать потомки Каина.

Они постоянно развивают мирской элемент, дают всему историческому развитию выступить на физическом плане (ibid., S.64). И они на этом пути зашли в конце концов в тупик материализма. В мирском же элементе материализма «развивается личное, эгоизм, ведущий к войне всех против всех» (ibid.).

Такова общая эволюционная и мировая констелляция обоих подтипов человечества, определяющая *прафеноменально* их поведения на земле. Возвращаясь еще раз к моменту их возникновения, мы испытываем затруднение, если желаем определить, какие из творивших земной эон Элоимов были более необходимы для его эволюции, каких считать добрыми, а каких заблудившимися в развитии, склоняющимися ко злу: отставших, в полной мере отдавшихся нисхождению откровения Отчей Основы мира или сохранивших верность Ее высшим интенциям, к которым человек ныне должен опять восходить.

Их противостояние как раз и выражает ту высшую, прафеноменальную диалектику сущего, благодаря которой *человеку поставлена задача осуществлять в себе синтез обоих подтипов, а также и их иерархических начал*. И тот, кто его осуществляет, вступает в фазу восходящего развития, которая не кончится никогда.

Задача эта зреет в течение всего земного эона. Она столь же личная человеческая, сколь и универсально эволюционная. Условием ее решения стало обретение человеком хотя бы низшего, но индивидуального «я», которое существует в нем по милости рефлексии. А для этого нужно было развивать историческую жизнь, в ходе которой человек должен был оказаться перед неизреченной загадкой сосуществования и борьбы добра со злом. В силу всего этого оба подтипа стали в сфере духовной, социальной, политической жизни непримиримыми врагами, ведут между собой **внутривидовую** борьбу. Впервые же это проявилось внешним образом во время строительства Храма Соломона.

*

Рудольф Штайнер говорит: «...древний посвященный, осведомленный о Соломоновом Храме, будучи спрошен: зачем был построен Соломонов Храм? – ответил бы приблизительно так: дабы на Земле был знак, который могли бы видеть те силы, которые ведут души, ищущие путь в земные тела. ... Он был звездой-средоточием Земли, особенно сильно блиставшей в духовные выси» (ИПН 173, S.226-227).

Можно спросить себя: а как поступали те силы, когда Храма еще не было? – Прежде действием Духов племен, рас души низводились на Землю с высшим, но совершенно групповым сознанием. Строительство Храма означало, что пришла новая эпоха, в которую началась активная индивидуализация душ, отдельных человеческих монад, имевших совсем другую карму, чем масса групповых людей. И такие, продвинутые в развитии, души велись к Земле по «звезде» Соломонова Храма.

Нужно еще при этом учесть, что духовно древнеегипетская культурная эпоха увенчала эволюцию двух предшествующих культур индивидуальным овладением человеком переживанием

пространства, осознанием того факта, что человек является физически вертикально стоящим существом, после чего особую актуальность приобретает задача *душевного и духовного «выпрямления»*, что влечет за собой овладение индивидуальным Я. Египетские пирамиды, храмы, обелиски являют нам всё величие, космичность того древнего бытия в *пребывающем*, незабываемом, как три измерения пространства. По этой причине «Соломонов Храм был символическим, пространственным образом мирового содержания» (ИПН 187, 24.12.1918, S.34). А в его архитектуре, внутри его была заложена эзотерика многочленного существа человека, подверженного *развитию*.

В соответствии с этим был построен и Ноев ковчег, размеры, пропорции которого соответствовали размерам, пропорциям человеческого тела. До Ноя, в Атлантическую и в Лемурийскую эпохи, человек еще не строил «корабля», в «котором он мог бы по водам астрального плыть в земное бытие. ... Человек пришел от вод астрального, Ноев Ковчег переносит его [сюда]. Ковчег представляет собой творение, которое возвели бессознательные божественные силы» (ИПН 93, S. 145, 22.05.1905).

Пропорции человеческого тела были заложены и в архитектуре Соломонова Храма, но он был построен для «имени Ягве», по его велению. А Ягве наделил трехчленное тело человека Я. Ну а далее четырехугольник (это выражали храмовые врата) стал у евреев пятиугольником, к нему подступило то, что человеку должен был принести Христос – высшую Самость.

Человек вступал в Храм через четырехугольные врата. Пройдя их, он из четверичности пробуждался к переживанию пятеричности, т.е. своего будущего состояния, ибо внутреннее Храма было устроено так, что объемлело собой пятеричность человека. Пятый принцип в нем хранили два Херувима, парившие над Ковчегом завета, ибо пятый принцип, еще не низошедший, должен охраняться двумя высшими существами: Жизнедухом (Буддхи) и Самодухом (Манасом). «Это означало вступление человека в *манасическое* развитие» (ibid.), но, добавим мы, не просто эволюционно обусловленное, а в такое, куда человека ведет Христос. Тогда приходила к концу обусловленная самой собой, как закон природы, эволюция человека. И горе ему, если он полагает, что и Самодухом он может овладеть в некоем роде «автоматически», что посвящение неизбежно приносит свои плоды, стоит только выполнять соответствующие предписания. Аналогично этому многие христиане уже веками надеются «войти в царство небесное», совершив необходимое число коленопреклонений и молитв. Соломонов Храм с самого начала был ориентирован на пришествие Христа, Ликом Которого был Ягве.

Из всего сказанного нам становится понятно, что Соломонов Храм явился некоего рода универсальным, земно-космическим, божественно-человеческим *инструментом*, неким пра-Органоном, необходимым человеку для того, чтобы он «обвел высшее Я домом, созданным его духом, его мудростью, Соломоновой мудростью» (ibid.). Для этой работы ему-то и богам нужен был «инструмент». И храм стал инструментом последующего развития культурных эпох, которые сами собой стали постепенно заходить в тупики, и только помощь Христа выводила их оттуда, если к ней умели прибегнуть подвинутые в развитии христиане.

*

Став вершиной древнего пространственного мира, Храм положил начало вхождению человека в осознанное переживание времени. (Мы опускаем описание того, как это было выражено в Храме.) Категории же времени – это прошлое, настоящее, будущее. Они находятся в диалектическом единстве, как мы это показали на рис. 9 и 9а. И они же являются категориями семичленной метаморфозы эволюционного процесса.

Итак, перед нами Соломонов Храм, который духовно возвышается в древнем мире подобно

обелиску, обозначая *вертикаль*, по которой дух нисходит к Земле и восходит обратно в свои выси. Обелиск венчает в высях сам Бог-Творец земного эона – Элоим Ягве. У основания «обелиска» сходятся люди, взыскующие индивидуального Я. Для них Ягве повелел Соломону построить Храм Своего Имени. Оно в древности считалось сокровенным, неизреченным. Лишь по особым праздникам во время богослужений жрецы с трепетом произносили его. Такова «звезда» Храма-обелиска, служащая ориентиром для сил, ведущих души, способные индивидуально приобщаться к Имени Божию, в земное воплощение.

На земном плане Храм-обелиск представляет собой врата-«портал», через которые можно входить в Храм и одновременно в сверхчувственный мир божественного Духа. Храм-обелиск обвивают, подобно двум змеям на жезле Меркурия, Авелев и Каинов подтипы человека; этим жезлом Моисей исторг в пустыне воду из скалы. Жезл является символом тройкого выпрямления человека: физического, душевного и духовного.

И этот великий символ напечатлел в душе древнего человека понимание того, что ему необходимо для своего развития нисходить к Земле и восходить к духу. Так выражал Храм идею становления. Весь он был – главная вертикаль земного эона. И она, сначала оккультно (т.е. тайно), только для посвященных, являет всю необходимость оси времени, простирающейся горизонтально. Так в сознании людей прорисовывается мировой крест как главный символ божественного откровения и как главный принцип зарождающейся методософии.

На сверхчувственном плане крест простирается и в прошлое и в будущее мира. В будущем он обусловил, одновременно со строительством Соломонова Храма, его великий противополож. Им, как мы это теперь можем знать, является **Гётеанум**, построенный Рудольфом Штайнером.

Так еще в начале первого тысячелетия до Р.Х. была проложена некоего рода, скажем, генеральная линия развития, идущего из 3-й культурной эпохи в 5-ю, и имеющая некую точку «поворота времен» в 4-й культурной эпохе. Линия эта имеет решающее значение для эволюции всего цикла семи культурных эпох, в ходе которой творение макрокосмосом микрокосмоса должно приобрести обратный характер. И для этого нужно было в руки людей дать соответствующий инструмент. Главной сутью такого инструмента – мы говорим о нем как об органоне – стала Мистерия Голгофы. Она, подобно опоре моста, дала опереться на себя той «генеральной» линии развития, приняв при этом подвижный во времени характер, став узловой точкой метаморфоз культурных эпох. Она саму линию эволюции превращает в лемнискату.

Соломонов Храм положил начало метаморфозе трех первых культурных эпох в три последние, а 4-я эпоха стала узловой. В 5-й культурной эпохе Гётеанум становится узловой точкой метаморфозы четырех прошлых эпох в две последние, что мы показали во 2-й части трилогии на рис. 16, 17, 18.

Весь Гётеанум есть грандиозное гениальное выражение принципа метаморфозы, и он по преимуществу – *временной*. Его идея была выношена в Соломоновом Храме. Рудольф Штайнер дал 12 изречений (медитаций) для переживания духа знаков Зодиака; одно из них, а именно изречение Козерога (знака января, Рождества и Крещения) совершенно гениально выражает глубинную сущность становления, раскрывает тайну времени, из которой и родился Гётеанум:

Будущее да покоится на прошлом.
Прошлое да почувствует будущее
Для крепкого бытия настоящего.
Во внутреннем жизненном противостоянии
Да укрепится стража мировых существ,
Да расцветет мощь действия жизни.
Прошлое да **выносит** будущее! (ИПН 40.)

На наш взгляд это, поистине, магическая формула, в соответствии с которой Универсум породил Гётеанум. Ее же имеет человек в своем непосредственно данном (см. рис. 9 и 9а); поэтому к розовому (южному) витражу Гётеанума относятся слова: «Мир строит. Я вижу Строение. И Строение становится человеком». («Die Welt baut. Ich schaue den Bau. Und der Bau wird Mensch”).)

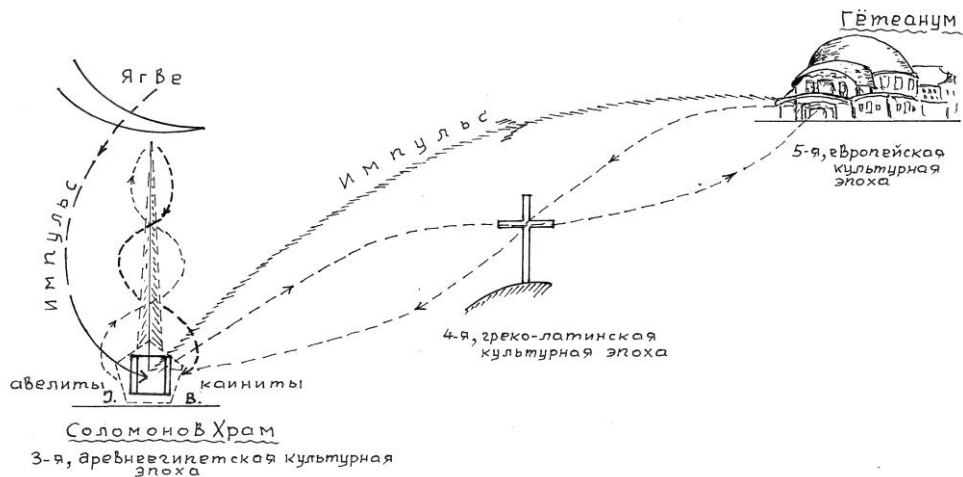

Рис. 44

*

«Соломону в сновидческой мудрости, – говорит Рудольф Штайнер, – открылся план храма, который своими формами должен был выражать развитие человечества». И им был построен «храм микрокосмоса ... в котором были овунутрены все силы, действующие во внешнем мире», в Макрокосмосе (ИПН 265, S.363, 383). Но поскольку он стал методософией индивидуализирующегося человека, то на смену ему должен был явиться храм Макрокосма, возведенный из сил микрокосма. Им и стал Гётеанум. Но чтобы такая великая метаморфоза сделалась возможной, на Землю вместо Имени Бога должен был низойти Сам Бог, само Божественное Я, которое, уже не таясь в храме, сказало бы: «Я есть Я ЕСМЬ». Бог, высший единый Бог должен был в Своей Ипостаси Сына стать внутренним достоянием человека. А с овунутрением Самого Бога в человеке была в развитии Земли явлена его вершина. И тогда в развитии должны были начать открываться силы, разрушающие микрокосм. Развитие начинает как бы выворачиваться наизнанку, микрокосм, разрушаясь в своей ограниченности, должен расширяться до макрокосмоса. «Божественно-духовные существа должны постепенно отступать от человека; он должен начать сам воздействовать на макрокосмос. Вместо того чтобы брать, он должен начать отдавать» (ibid.).

По этой причине во временном развитии слились воедино крушение Соломонова Храма и восхождение, развитие Христианства. «Соломонов Храм был символическим, пространственным образом мирового содержания, Христианство, взятое как явление во времени, стало новым образом мира. ... В Христианстве важно понять следующее: земное развитие шло до Мистерии Голгофы, затем возникла Мистерия Голгофы, и всё развитие пошло через изливавшегося в среду человечества Христа тем или иным образом далее. – Христианство понимает только тот, кто постигает его через образы, протекающие во времени. ... Кто ищет душу мирового познания, какой она была 2000 лет тому назад, тот находит ее в ветхозаветном иудействе. В эту душу было погружено семя Христианства; во всё то, что могло быть выражено пространственно, было

положено новое семя того, что стало выразимо лишь во времени. *После бытия встало становление»* (ИПН 187, S. 34-35, 24.12.1918).

Так сущность Соломонова Храма и сущность Христианства стали противоположными, а это основательно осложнило земной путь человечества.

*

Христианство родилось, продолжает Рудольф Штайнер в цитируемой лекции, в *душе*, которую имело древнее иудейство. «*Дух* же это Христианство отыскало в гречестве. ... Собственно, Евангелия, какими они унаследованы миром... в существенном прошли через греческий дух. Мысли, которыми мир может думать о Христианстве, они являются греческой духовной мудростью». А *тело* Христианству дало римство – «в том смысле, в каком тело является социальной структурой человечества». Но главное в Христианства, естественно, пришло с Самим Христом Иисусом.

И от всей этой троичности духа, души и тела, в которую некогда воплотилось Христианство, остались в идущем вперед развитии мира определенные *тени люциферического и ариманического характера*. «Имеются тени... от гречества, тени римского царства». Так же имеется тень и от Соломонова Храма: «То, что было тайнами Соломонова Храма, почти без остатка, за небольшими исключениями, перешло во все масонские и иные тайные общества нашего времени. ... (что) продолжает жить через эти тайные общества, является тенью древнего иудаизма, тенью эзотерического служения Иегове, даже в тех случаях, когда эти общество исключают иудейство» (ИПН 187, S. 36-40, 24.12.1918).

Ныне тень римского царства – это римский католицизм. «Тень эта не есть Христианство, это только тень старого римского царства» (ibid.).

«Тень греческого духа... несмотря на всё эстетическое и т.п. значительное содержание этой Греции, несмотря на всю действенность древнегреческого для нас, – это мировоззрение современного образованного мира, который употребил всё это на то, чтобы над человечеством разразилась эта ужасная катастрофа [1-я мировая война] ... Всё правомерно лишь в свое время. ...

Аристотелизм еще являет собой нечто от древнегреческого мира, но аристотелизм в новых одеждах есть материализм. ... *Сквозь наше время как трубный глас Ангелов идет призыв увидеть всё это в его истинной сущности, смотреть сквозь тени на свет»* (ibid.). Но тени сильно и настойчиво заявляют о себе через нынешних властей предрержащих, о которых так много шла речь в наших рассуждениях. Сами они, говорит Рудольф Штайнер, мало страдают или даже совсем не страдают от той безграничной боли, которая пронизывает мир. Об этом непременно нужно знать и думать всем простым, страдающим людям и в соответствии с этим действовать.

*

Погружением культурно-исторической жизни человечества в те тени не преминули воспользоваться люциферические и ариманические духи, стремящиеся повернуть всю Богом повеленную эволюцию на свои пути. Как они это делают?

Органон Аристотеля был первым великим творением индивидуального духа человека, уже вошедшего во внешнюю, земную культур, где доминирующей способностью его предстояло стать м понятийному (а не образному) мышлению . Он явил собой зарю радикальной смены главного принципа развития человека: творение его макрокосмосом должно было смениться задачей микрокосмосу творить макрокосмос. Был заложен фундамент для будущего развития 5-й культурной эпохи, в которой человеку надлежит овладеть высшим членом своей индивидуальной души – душой сознательной. Исторически процессу такого развития надлежало двигаться с

востока на запад, простираясь по всей Европе. Но этот импульс Аристотеля был повернут на восток, чему сначала способствовало то, что народы Средней и Западной Европы очень медленно входили в культурно-исторический процесс, подступавший к ним с востока. Один остроумный человек охарактеризовал это состояние Европы, сказав, что после крушения Римской империи европейцы тысячу лет не ходили в баню.

Но решающую роль в повороте импульса Аристотеля на восток сыграла светская по своему характеру, но оккультно инагурированная Ариманом культура Гондишапура. В Гондишапуре Аристотеля перевели на арабский язык, но не с греческого, а с персидского, что уже в значительной мере понизило, затемнило смысл его Органона. Гондишапур как центр культуры (академия), как импульс развивает в IV-VII веках по Р.Х. культуру души сознательной! То есть делает это за тысячу лет до наступления ее эпохи, что является верным признаком эволюционного действия ариманического импульса, всегда стремящегося как можно сильно опережать события, чтобы не дать им развернуться правильно, в подобающее им, эволюционно обусловленное время. И та культура не только искажила Органон Аристотеля, но стала также в некоем роде «*пра-органом*» – антиподом пра-органона Соломонова Храма. Впоследствии именно она породила «Новый Органон» Фрэнсиса Бэкона. Поэтому не случайно его создатель, сам Бэкон, как сообщает Рудольф Штайнер, был перевоплощенным Гаруном аль Рашидом – одним из ярчайших, среди известных, представителем культуры Гондишапура.

Так Гондишапур стал *заслоном* на пути естественного, отвечающего задачам европейского развития, движения Органона Аристотеля на запад. Если бы этого не случилось, то европейская культура хотя и обратилась бы к рассудочному, интеллектуальному, абстрактному мышлению, к диалектической логике, но всё это вело бы ее к выработке живого мышления, к созерцающей силе мышления, и *родившийся в Центральной Европе гётеанизм* смог бы занять в культуре всей Европы господствующее положение, а тогда вся история мира пошла бы иным, менее трагическим и опасным путем.

Хотя европейцам всё равно пришлось бы проходить через «яму» материализма, но в том, ином случае это способствовало бы лишь окончательному отчеканиванию рассудочного мышления, по милости которого мы имеем индивидуальное низшее «я», от которого только и можно пытаться восходить к Я высшему. Но случилось иное. «Аристотелев Органон» понесли в Европу мавры, совершая на нее нашествие.

В 1000-м году по Р.Х. (Соломонов Храм был построен в 1000-м году до Р.Х.) могло, говорит Рудольф Штайнер, прийти нечто новое, но оно не смогло пробиться вследствие противодействия сил, которые пришли в Европу вместе с маврами. И как на очень значительный симптом ариманизации Европы он указывает на строительно искусство, в котором истинно христианскую круглую арку романской архитектуры потеснила стрельчатая арка, в чем «самым непосредственным образом можно видеть антихристианский импульс... это знак Аримана. Так действовал Ариман как антихрист в строительном искусстве... и он же не дал развиваться [христианскому по сути] искусству норманов» (ИПН 284, S.167-168, 17.3.1904). – А ведь эта сходящая на острие мавританская арка Кордовы присутствует в «луковичной» форме куполов православных церквей!

В целом импульс Гондишапура, принесенный маврами в Европу, привел ее культурное и духовное развитие к созданию и к универсальному действию Органона Бэкона. Некоторым образом он впитал в себя Органон Аристотеля, но на ариманически-материалистический манер. Так в «генеральную» линию развития культурных эпох вписалось люциферически-ариманическое развитие. И это оно, уже в новое время, возводит из Органона Бэкона еще один, уже совершенно ариманический органон «культуры» *дигитализма* с ее вселенским, но всего лишь виртуальным

характером.

Однако ко всему этому нельзя относиться лишь отрицательно. Зародившийся в Средней Европе импульс культуры, ярчайшими представителями которого были дойчские философы-идеалисты – Фихте, Гегель, Шеллинг, – а также Гёте и всё примыкающее к нему направление литературы, был способен определенным образом *ассимилировать* бэконовский Органон и обратить его на пользу развитию, делая его составной частью учения о метаморфозе, которое, в свою очередь, стало краеугольным камнем антропософского Органона Рудольфа Штайнера.

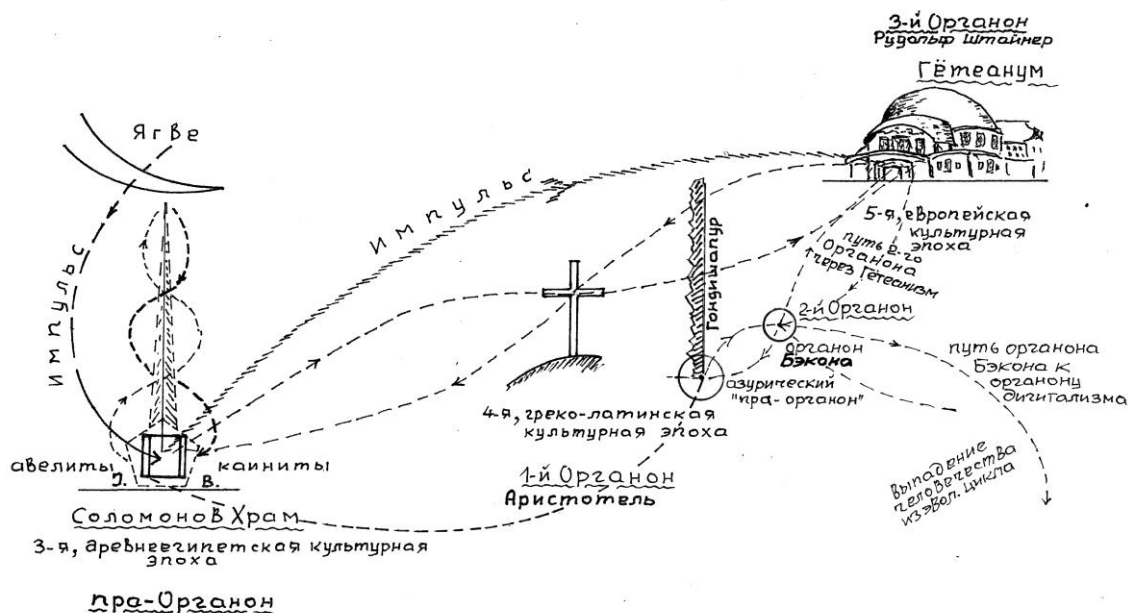

Рис.45

*

Ассимилированный в европейской культуре Органон Бэкона может быть назван 2-м, после аристотелевского, органонем. С Антропософией в таком случае в мир пришел 3-й Органон. Метаморфоза бэконовского Органона совершена в беспредпосылочной теории познания Рудольфа Штайнера, которая пребывающее логики превращает в становление созерцающей силы мышления (сознания), а вслед за ней – высших ступеней сознания, и в его, скажем по традиции, природоведении, предпосылкой к созданию которого послужило природоведение Гёте, превращающем материалистическое природо- и человекопознание в духовнонаучное, где чувственный эмпиризм расширяется до созерцания действия в мировом свершении идеи как реальной творческой силы и до непосредственного восприятия таящейся за покровом чувственного мира сверхчувственной реальности, где преодолевается пропасть между верой и знанием и познание пронизывается морально-религиозным и художественным элементами. Так естествознание эпохи души сознательной было из безнадежного тупика материализма выведено на широкую дорогу истинной, чувственно-сверхчувственной эволюции. Эти коренные истины познания необходимо понять, необходимо отдаться им, принимая активное участие в строительстве нового Храма современной и последующих культурных эпох – духовного Гётеанума, который должен получить также свою *третью* проекцию в мире чувственной реальности.

Первый Гётеанум – первая проекция духовного Храма микрокосма, возводящего Макрокосм, был сожжен. Это сделал, выражаясь языком Фрейда, «донный шлам» игнатианцев и «братьев

тени». Наши рассуждения с особой силой показывают нам, сколь безмерным было это злодеяние. Но и оно имеет свой первоисток в строительстве Соломонова Храма.

Задачу построить его получил от Ягве царь-жрец Соломон – «ярчайший представитель авелитов». В 3-й культурной эпохе «они имели своих представителей сплошь в жречестве». А Соломон жреческую мудрость превратил во внешнюю власть. «Царство как внешнее учреждение приходит от жреческого господства» (ИПН 93,23.10.1905,S.220).

Но Соломон был потомком Зета (Сета), он обладал спокойной, ясной, просветленной мудростью, а техника, искусства, проистекающие из мудрости, вырабатываемой снизу, из человеческой воли, были ему чужды. Он ими не владел (см. ИПН 93, 4.11.1904). Поэтому он поручил строить Храм Хираму Абифу – первому, «кто реальное человеческое Я сделал своим достоянием» (ИПН 265, S. 365-370), чего нельзя сказать о Соломоне, чье Я – это «лишь отблеск «высшего Я» Ангелов в атактистическом, сновидчески-ясновидческом сознании» (ibid.). Хирам является также «представителем посвященных из сыновей Каина в 4-й и 5-й подразах (культурных эпох)» (ИПН 93, 4.11.1904). И еще Рудольф Штайнер говорит о нем, что в своем искусстве он пошел столь далеко, «что достиг самой границы, за которой начинается *созерцание* высших миров; лишь тонкую стенку, отделявшую его от посвящения, оставалось пробить ему» (ИПН 265,S. 367).

Хирам Абиф берется за строительство, которое носило чувственно-сверхчувственный характер, было насквозь пронизано проекциями высшего, вселенского бытия на чувственный, физический план. В ходе этого строительства он пробил ту «тонкую стенку» и достиг посвящения и уже как посвященный достраивал Храм, став на все времена его Великим Майстером, а Храм стал «Храмом тайных братств... И наисвятейшее в нем – это место пребывания тайных братств» (ИПН 93, 4.11.1904).

Во времена, когда Христос Иисус странствовал по земле, Хирам Абиф был воплощен как Иоанн – автор Апокалипсиса. Рудольф Штайнер говорит, что этот Иоанн был также Лазарем, которого *уже по-новому посвятил Сам Христос*. Далее, в самом начале эпохи души сознательной, Лазарь-Иоанн снова воплотился, и это был Христиан Розенкройц. Он основал Орден розенкройцеров. (Заметим попутно, что расплодившиеся потом в мире «ложи розенкрейцеров» не имеют к тому Ордену никакого отношения; в них занимаются лишь балагурством на оккультные темы и тешат свое честолюбие оккультисты-неудачники.) Для членов этого Ордена (а далее – для всего человечества новой эпохи) Христиан Розенкройц фундаментально обновил старую науку посвящения. И он начал импульсировать светскую жизнь того времени принципами грядущего Органона, созданного уже в XX веке Рудольфом Штайнером. Так в лоне прошлого **вынашивалось** наше настоящее! «То, что Христиан Розенкройц с помощью своей «Храмовой легенды» внес через братства в мир, – это как задачу поставили себе [истинные] розенкройцеры: учить вовне не только религиозному благочестию, но и науке», при этом познавать не один лишь «внешний мир, а также и спиритуальные силы, и так с двух сторон входить в 6-ю (и, естественно, в пятую) подразу» (ibid.,S. 67). Так готовился приход в мир Антропософии.

*

В процессе строительства Соломонова Храма Между Хирамом Абифом и Соломоном встала царица Савская Балкис. Она выражает собой, как разъясняет Рудольф Штайнер, звездную мудрость которая прежде была связана с атактистическими силами души, символизированными в Соломоне (потому она – «невеста» Соломона). Но уже со времени Соломона занялась заря эпохи, в которую мудрость должна была начать переходить от атактистических старых сил к новым силам, вырабатываемым Я (см. ИПН 265, S. 365-370). Поэтому ее истинным «женихом» стал Хирам

Абиф, у которого Я сделалось его личным достоянием.

В другой лекции Рудольф Штайнер говорит: «Царица Савская – каждая женская фигура на языке эзотерики означает душу – это *Душа человечества*, которой надлежит сделать выбор между спокойным, просветленным, но не завоевывающим Землю благочестием и завоевывающей Землю мудростью, – т.е. через просветление страстей связавшей себя с Землею мудрости. Она является представительницей *истинной человеческой души*, стоящей между Хирамом и Соломоном, и связывающей себя с Хирамом в 4-й и 5-й подрасах (культурных эпохах)...» (ИПН 93, S.66, 4.11.1904). Поэтому совершенно естественно, что между Соломоном и Хирамом завязывается нешуточная борьба за Балкис. В Соломоне возникает ревность, а Хирама между тем еще предают подмастерья, возомнившие себя уже мастерами. Они возмутились тем, что Хирам не желает возводить их в эту степень, и убили его.

И вот возникшая тогда борьба за Балкис между Хирамом и Соломоном и есть та борьба, которая с тех пор делает непримиримыми антагонистами авелитов и каинитов. Она и подвинула их в наше время на сожжение первого Гётеанума – *символа их примирения!* И те и другие считают в своем ослеплении, что «Душа мира» должна принадлежать только кому-то одному из них. И нет у человечества более горького заблуждения, чем это. Но как им понять, что она может теперь и впредь принадлежать только синтетическому типу человека, приведшему в себе к единству Каиново и Авелево начала? Через три тысячелетия протянулась их междоусобная борьба – борьба жрецов и лож (тут нужно вспомнить и альбигойцев, и катаров, и тамплиеров), а в наши дни она достигла такого остервенения, что, как кажется, и те и другие готовы, скорее, погубить и человечество и даже Землю, но не искать компромиссов. И те и другие пошли ва-банк, и вот вопрос: имеются ли в мире силы, способные на их вождей надеть «смирительные рубашки», ибо смысл своего существования они видят в том, чтобы второе столетие подряд делать апокалиптическим?

Чтобы разъяснить всё это людям, в мир и пришла Антропософия.

*

Она пришла в самом конце XIXв., когда завершилась длившаяся 5000 лет «темная эпоха» Кали-юга, эпоха неизбежного погружения человечества в материализм, благодаря которому отдельный человек должен был в своем «одиночестве» овладеть низшим «я» до степени прямо-таки виртуозности, чтобы потом смочь восходить к своему высшему Я. Так сказать, в тени низшего «я» должен был он начать переживать восторг от возможного обладания высшим Я.

После Кали-юги пришла «светлая эпоха»; она, согласно космическим законам, ритмам, продлится 2500 лет. Ее наступление совпало со вступлением, так сказать, в должность управителя земным историческим развитием Архангела Михаэля. В связи с этим должна была начаться глубинная перестройка всех земных отношений и самого человека. Весь эволюционный процесс должен принять характер тотального и окончательного восхождения.

В связи со всем этим создалась необходимость возведения нового храма, обрамляющего на земле повзрослевшее человеческое Я. Он, естественно, должен был во всех отношениях стать противоположностью Соломонова Храма, как противоположны в развитии его тезис и антитезис. Для его строительства был необходим новый инструмент, наука его строительства, и новые строители, новые «подмастерья». Рудольф Штайнер стал Великим Мастером этой стройки, первым чувственным образом которой и является первый Гётеанум. Уже после смерти Рудольфа Штайнера был по его проекту возведен второй Гётеанум, и он до сих пор стоит на земле, взыскуя у «подмастерьев» своего грядущего синтеза в виде третьего Гётеанума. И это есть *сущностная* триада.

Рудольф Штайнер развивал грандиозное учение о сверхчувственном мире, широко раскрывал то, что было глубокой эзотерической тайной в Соломоновом Храме. Он объединил тех, кто желал ему внимать, в Антропософское Общество, ища форму социальной организации для новых «подмастерьев», которым надлежало «взойти на леса» нового строящегося Храма, для чего требовалось дать им новый инструмент.

Работа Рудольфа Штайнера оказалась окруженной интенсивной враждой стоявших вовне авелитов и каинитов. Они осадили новую Твердыню духа со всех сторон и при этом беспрепятственно проникали и внутрь ее. Но это была еще не беда. Беда была в том, что многие, последовавшие за Рудольфом Штайнером, не умели бороться с этим. Для одних оставалась по-прежнему не обязательной к исполнению догмой заповедь Христа «Будьте кротки как голуби и мудры как змеи», другие сочли возможным для себя усесться сразу на двух стульях: в ложе и в Антропософском Обществе; они не поняли, что совершился еще один поворот времен. Антропософскую мудрость они, по заведенной в ложах привычке, дробили на «бирюльки» информации и пытались (и пытаются до сих пор) с ними просто играть, спекулируя на оккультные темы. Был, конечно, определенный контингент и истинных учеников Рудольфа Штайнера, но каков он был – об этом теперь трудно составить представление.

В силу всего этого в ходе антропософской работы не решался главный вопрос «подмастерьев»: они не овладевали инструментом, необходимым для «строительных» работ. Росла конфронтация между каинитами и авелитами, сошедшимися в Обществе. В одно время она приобрела характер несовместимости поколений. Молодежью было создано специальное «Свободное антропософское общество» (как будто бы существовавшее АО не было свободным!). Никакого проку от него для Антропософии не проистекло. Свобода понималась в нем очень похожим на ее понимание в нынешнем «зеленом» движении образом. Ну а старшее поколение отнеслось к нему на манер опять-таки его современного отношения к «левым»: смущенно, застенчиво. Так уже 100 лет назад в АО проступили также и «прафеномены» того, что теперь хоронит и культуру, и цивилизацию. И это не удивительно, если учесть *всеобщепрафеномальный характер всего феномена Антропософии*.

В результате всех «противостояний», возникавших в процессе естественного вхождения Антропософии в мир, которые сами по себе тоже были естественны и только по причине того, что с ними не хотели работать – а не хотели потому, что люди не хотели меняться, – приобрели деструктивный характер, в АО стала всё сильнее заявлять о себе оппозиция самому Рудольфу Штайнеру. Всё чаще начали звучать от членов заявления: антропософию мы принимаем, а д-ра Штайнера – нет; пусть он уходит. (И ведь в настоящее время так всё и стало: руководство ВАО во всей своей структуре постоянно поддерживает манеру отрывать Антропософию от Рудольфа Штайнера, и находится всё больше членов, охотно следующих этому «руководящему положению».)

«Левым» (по нынешним понятиям) членам Общества стало казаться, что Рудольф Штайнер слишком «авторитарен» (в наши дни его бы прямо причислили к «правым»). Игнатианцы же прибегли к этим протестам как к завуалированной форме прямой борьбы «со Штейнером», величайшим еретиком «всех времен и народов», несущим угрозу самому существованию римского царства католической церкви. При этом «левые» часто, в своей наивности, служили им и инструментом такой борьбы.

Говоря всё это, мы ни в малейшей степени не упрощаем то положение дел. Нужно только подумать о неизмеримой *эзотерической* глубине Антропософии, благодаря которой ничто из того, чем живет, мучается внешняя культура и цивилизация, не смеет носить в ней тривиальный характер. Так, например, отрицание поколений одного другим – это неизбежный, естественный

двигатель развития, но посмотрим, во что превратило его нынешнее «Грета-движение»!

Так возрождалось и зрело древнее предательство Великого Майстера Хирама его подмастерьями. Чтобы обратить «голубей» к «змеиной мудрости», а простоватым каинитам разъяснить, в каком чудовищном заблуждении находятся они, предаваясь жизни внешнего мира, Рудольф Штайнер начал развивать *методософию исторической симптоматологии*, для чего потребовалось раскрывать тайны социально-политических кулис. Это, естественно, вызвало в этих кулисах безмерную ярость, которая неизбежно отразилась на «сидевших» между двумя стульями членами АО. Давление на них руководства лож возросло, им, как говорится, на пальцах, как $2 \times 2 = 4$, стали «разъяснять, что «Штейнер» тем самым «предает» оккультные тайны и т.д.

Кризис в АО возрос настолько, что перед Рудольфом Штайнером встала альтернатива уже существующее Общество закрыть и с небольшим числом верных, всё понимающих учеников уйти в духовное, а может быть, и в социальное подполье и антропософскую работу продолжать там в ожидании наступления более благоприятных для ее вхождения в мир времен. Он, однако, хорошо понимал, что человечество тем самым будет брошено на произвол судьбы, что будет на неопределенное время остановлена михаэлическая перестройка и в мир придут беды еще более страшные, чем те, которые принесла 1-я мировая война. Тогда, видимо, действительно к 1948 году структура человечества приняла бы характер утопии Джорджа Орвелла, написанной им в том году.

Рудольф Штайнер вопрошал Иерархии, Архангела Михаэля – что ему делать, но те молчали. Испытаниям подвергаются и великие посвященные. – Рудольф Штайнер должен был сам найти ответ на свой вопрос в мире нравственных интуиций. И он принял решение сделать еще одну, по сути рискованную, попытку дать больной цивилизации еще один импульс для духовного обновления, для чего было необходимо особым способом призвать «подмастерий» к пониманию их непосредственных задач, прервать их сон разума, который, как известно, «рождает чудовищ». Рудольф Штайнер назначил проведение на Рождество 1923/24гг. того, что получило название «Рождественского собрания». Тогда исполнился год со дня пожара Гётеанума.

Это Собрание Рудольф Штайнер начал, подобно древнему Хираму, тремя ударами молотка. Этим он хотел проявить уважение к древним традициям эзотерической работы, а также призвать участников Собрания к повышенному бодрствованию. При этом он имел право надеяться, что участники понимают, поскольку он им это разъяснял, что символ молотка имеет в его руках иное, чем у Хирама, значение. Молоток Хирама имел форму знака Тао. Его образуют «линия горизонта, идущая с востока на запад», и линия, перпендикулярная ей (ИПН 265, S.385-386). В руках нового Великого Майстера линия горизонта была, в связи с совершающимся поворотом времен, повернута с запада на восток. Для всех эзотериков мира принцип «Свет с востока» сменился на принцип «Свет с запада» – *Ex oriente lux*. Этот свет должны были нести миру – через Антропософское Общество – антропософская Духовная наука и Новые Мистерии Архангела Михаэля, которые Рудольф Штайнер намеревался учредить на внешнем, социальном плане (но при полном сохранении их эзотерического арактера), чтобы дальнейшее «строительство» мира человечеством носило добрый характер и земное развитие смогло бы достичь своей цели.

Старым молотком Храм микрокосма (как мы уже говорили) был построен из сил Макрокосмоса, при строительстве нового Храма всё должно было быть наоборот. Чтобы подготовить нужных для этого работников, Рудольф Штайнер написал десятки книг, прочитал в течение десятилетий тысячи лекций, построил вместе с ними 1-й Гётеанум, учредил новый тип эзотерической школы, заложил основы новой медицины, нового искусства, нового техницизма, соответствующих задачам и возможностям методософии, Нового Органона текущей и грядущих культурных эпох. – Поистине, у Рудольфа Штайнера были серьезные основания надеяться на то, что его на Собрании поймут, и тогда действительно начнется созидательная работа «подмастерий»,

они начнут делаться мастерами. Тогда трагедия Хирама Абифа не повторится, будет заново основано (переосновано) Антропософское Общество, которое станет Общиной антропософов, соединенных глубоким, живым, горячим интересом к овладению методософией Антропософии, призванной до основания изменить мир в духе задач и настоящего и грядущего развития; сложатся, будут созданы все условия для братского союза потомков Авеля и Каина, двух подтипов единого человеческого вида, которые, развивая в себе бессамость, будут с любовью работать вместе над преобразованием и одухотворением всех сфер жизни, творя основы для восхождения в будущем к способности «строить» не только в неорганическом, но и в живом, ò для того, чтобы некогда развитие из закатающейся, гибнущей в потоках электричества и в войне всех против всех нашей коренной расы смогло быть переведено в новую, в шестую коренную расу.

Тремя ударами ритуального Тао-молотка, произведенными Великим Мастером нового великого строительства мира, которое нужно было начинать в наступившую эпоху Архангела Михаэля, возвещалось о существовании Нового Органона, который по праву может быть назван *Органом Св. Грааля*, ибо «этот знак Тао символизирует совсем новую власть (Macht), основывающуюся на свободе и состоящую в развитии совсем новой силы природы», силы, нашедшей «поэтическое выражение в образе Св. Грааля» (ИПН 93, S. 285-286). И это есть сила спиритуальной моральности, «самопожертвования» (ibid., S. 276).

В знаке Тао выражена движущая сила, которая может быть приведена в движение благодаря мощи бессамостной любви. И этой силой можно будет приводить в действие механизмы (см. S. 285-286). Рудольф Штайнер хорошо понимал, что наступил век техницизма, но не материалистического, а оккультного, и что в нем человек должен возводить новый Храм, новый мир, в котором доминировать будет переход материи в дух. Поэтому в будущем механическое и моральное пронизуют друг друга. И это-то и станет силой движения механизмов. Такова «идея будущего, *главная сила*, которую напечатлят культуре. Не просто вода и пар, но спиритуальная сила, спиритуальная мораль приведет в действие машины» (S. 286).

Древнее «Королевское искусство» должно поэтому получить новую форму. Оно до сих пор было «душой нашей культуры» (S. 287-288), и оно строило *не живое*, будучи по своему характеру *мужским* искусством; теперь же ему надлежит постепенно переходить к строительству *живого*, для чего необходимо преодолеть противоположность между мужским и женским (ibid., S.286), *начиная с противоположности между мужской и женской мудростью*.

От времени Хирама-Абифа Королевским искусством владели каиниты, и так это по праву остается и поныне, однако отсюда следует, что на них лежит ответственность за всё направление, по которому движется научнотехнический прогресс. И Рудольф Штайнер еще в 1904 году предупреждал: «Или вещи пойдут дальше хаотически, как до сих пор движутся индустрия и техника, и это тогда приведет к тому, что тот, кто владеет такими вещами, сможет натворить больших бед, или это отойдет в *моральные формы масонства*», что является его истинной целью (S., 114).

Ныне мы видим, что НТП пошел по ложному, только ариманическому пути и техницизм впал в хаос. Рудольф Штайнер указывал на изобретение беспроводного телеграфа и говорил, что тем самым положено начало большому и *опасному* развитию; ныне оно уже привело к тому, что мы называем дигитализмом. Но НТП не должен выходить из-под контроля человеческого разума и нравственности, а для этого было необходимо уже до наступления XXI в. развивать технику, основывающуюся на совсем других, не только материалистических, но и спиритуальных принципах, для чего, правда, нужно было вводить в мир не большевизм, а социальную трехчленность. С вхождением в мир Антропософии стало возможным познавать эзотерическую сторону техницизма. Она столь обширна, что всё содержание Антропософии необходимо для ее

понимания. Такую основу и создавал Рудольф Штайнер. Его беспредпосылочная теория познания охватывает собой и атомистическое учение физики, поскольку «человеческие мысли – это то же самое, что и электричество, если на это смотреть один раз изнутри, а другой – извне.

Если кто знает, что такое электричество, тот знает, что в нем живет нечто такое, что в замороженном состоянии образует атом. Здесь имеете вы мост от человеческих мыслей к атому. ... (это) маленькие конденсированные монады – конденсированное электричество. В тот момент, когда люди познают эти элементарные истины о мыслях, электричестве и атоме, в тот момент они познают нечто такое, что станет *наиважнейшим* для будущего, для всей 6-й [славяно-германской] культурной эпохи. Они будут строить атомами с помощью силы мысли» (S. 113).

Так много было заключено уже в одном только ритуале открытия Рождественского Собрания. Понимал ли это хоть кто-нибудь из его участников? Дать ответ на этот вопрос мы не можем, но последовавшие за Рождественским Собранием события показали, что среди антропософов того времени не было таких, которые были бы, владея таким пониманием, в состоянии *воздействовать* на тот ход событий и дать ему правильное направление.

*

Участникам Рождественского Собрания требовалось проявить хоть в какой-то мере владение ими созерцающей силой мышления, хоть в какой-то мере – свою способность приближаться к миру нравственных интуиций. Но этого не произошло. Даже в протоколах Рождественского Собрания хорошо видно, как это обнаруживало себя. Если, читая их, желаешь охарактеризовать их одним словом, то слово это – *тривиальность*. Участники Собрания то и дело пытаются увести разговор на посторонние для него темы. Рудольф Штайнер взывает к ним: «Это, естественно, необходимо, если Собрание должно продолжаться, чтобы из среды друзей приносилось то, что друзья или делегированные, которые сюда пришли, несут в своем сердце. Я, таким образом, в данный момент, когда ведутся совершенно всеобъемлющие, генеральные дебаты, прошу говорить о том, что человек имеет на сердце в отношении Антропософского Общества, которое должно быть здесь основано» (ИПН 260, S. 175), – а его как будто не слышат! Проявилась там до некоторой степени и оппозиция определенной части «сидящих между двух стульев» деянию Рудольфа Штайнера. (Мы пытались показать это в книге «Рождественское Собрание в изменившихся условиях времени»; см. methodosophia.com)

*

Несмотря на всё это, когда Рождественское Собрание завершилось, Рудольф Штайнер сказал, что откровения Иерархий, которые он переживал, стали еще шире, мощнее. Архангел Михаэль даровал человечеству через Рудольфа Штайнера Эзотерическую Школу, которой надлежало стать центром нового, его, михаэлического посвящения. Всё это говорит о том, что деяние Рудольфа Штайнера было принято высшим миром. Дальше дело было за участниками Собрания, за всеми членами созданного Всеобщего Антропософского Общества. Было дано время, в течение которого они должны были дозреть до понимания Рождественского Собрания и начать антропософски работать в духе задач, как мы это уже выразили, возведения нового Храма. Но тривиальное оказалось для них неодолимым. Мария Штайнер говорила, имея в виду участников Собрания, что было «много званых, но мало избранных». Не поняла его смысл и Ита Вегман. Она лечила Рудольфа Штайнера, когда он тяжело заболел, и была уверена в том, что оппозиция и непонимание его были причиной его смерти. – Карма потребовала возместить неудачу, и Рудольф Штайнер был отозван с физического плана.

*

После ухода Рудольфа Штайнера односторонность тех, кто пытался усидеть на двух стульях сразу, проявилась с возрастающей силой. Главную роль тут сыграло то, что они следовали за Рудольфом Штайнером, поскольку его положение Великого Майстера, кажется, не оспаривалось никем. Это признавали даже в ложах, хотя утверждали, что он «сбился» с пути. А когда его не стало, то во главе Общества оказались хотя и назначенные Рудольфом Штайнером люди, но «профаны» в глазах «братьев тени»; подчиняться им было даже *запрещено* уставами лож. Нужно было любыми способами их заменить, заменить всю «профаническую» управляющую структуру Общества. Нужно было всё ВАО забрать в свои руки, а главное – наследие Рудольфа Штайнера, его гигантский архив, право на издание его трудов и т.д. Над этим трудились десятки лет, часто просто дожидаясь, когда вымрут честные приверженцы Рудольфа Штайнера, а сначала стали раздувать в Обществе междоусобную войну. Противостояние сложившихся тогда внутри АО двух лагерей очень сильно напоминало современное противостояние «левых» и «правых» и было даже, по нашему мнению, прафеноменом этого последнего. Всё это повело к неудержимой, дрящейся по сей день стагнации Общества и всей антропософской работы.

*

Говоря о непонимании, проявленном к Рудольфу Штайнеру, мы имеем в виду всех антропософов, в том числе и тех, кто оставил в истории антропософского Движения заметный созидательный след. Но это не означает, что мы предлагаем забыть добрую память о них и сделаться по отношению к ним критическими. Критика вообще не входит в нашу задачу. Наши исследования если и «критические», то, скорее всего, в смысле Кантовой «*Критики чистого разума*». Только Кант имел дело с чистыми понятиями, а мы – с социальными, политическими фактами, с конкретными личностями. Главный предмет всех наших рассмотрений – это *разум* и его *метаморфозы*. Поэтому мы даже решились на опыт написания биографии как некой персонификации новой теории познания. А что касается критики прежних членов Общества, то уста ей закрывает уже одна только мысль о том, что ни один из ныне живущих на земле антропософов не может сказать, что он-то нашелся бы в тех трудных условиях, сумел бы правильно повести себя.

К рассмотрению кризиса, в котором находится теперь всё дело Антропософии в мире, мы обращаемся лишь потому, что ему всё-таки должен быть положен конец. Нужно начать его преодолевать, а для этого необходимо знать его истоки, причины, характер, и в их познании должна быть отброшена вся фальшивая «корректность», все табу, наложенные на эту тему недрузьями Антропософии.

И вот мы считаем, что для того, чтобы расчистить Антропософии путь для ее продвижения в будущее, должно быть еще раз до основания реорганизовано существующее ВАО, чтобы в нем могли созидательно, действительно свободно работать совместно как приверженцы «небесной мудрости», так и активные строители мира культуры. Никаким уставом такого положения не создать. Необходимо изменить *характер антропософской работы*, правильно расставить в ней акценты. Лишь большая личная заинтересованность, любовь к делу способны менять человека к лучшему. И таким делом должна стать работа по овладению антропософским Органоном.

Просто чтение, ознакомление с трудами Рудольфа Штайнера, если даже оно длится десятилетиями, является хотя и необходимой, но лишь предварительной стадией вхождения в Антропософию. На этой стадии Макрокосм строит микрокосм. Но так не должно продолжаться вечно, хотя именно это многим и мило. Решать свои истинные задачи Антропософия может лишь с помощью тех, кто от «подмастерья» способен подняться до степени «майстера», стать

способным силами своего микрокосма строить Макрокосм.

К такой работе нельзя никого принудить. Только понимание ее великой, скажем, всемирно-исторической и даже всемирно-эволюционной роли способно согреть сердца, поселить в душах великую надежду на грядущее воссоединение с Отчей Основой мира. Тогда между работниками будет царить любовь, взаимопомощь, они будут охвачены энтузиазмом, их удовлетворению не будет конца, и это позволит им прийти между собой, подобно Майстерам Белой Ложи, к «мудрости и созвучию ощущений».

А те, кто не понимает, что между двумя стульями сидеть нельзя, и все игнатианцы, выдающие себя за антропософов, должны уйти с дороги, «которой идут другие, которым хочется жить» (Габриэла Мистраль). Однако добровольно они этого не сделают. В какой-то мере их присутствие даже полезно антропософам: они способствуют отработке наших практических навыков в овладении антропософским Органоном. Нам необходимо только создать духовный потенциал достаточной силы, позволяющий успешно противостоять им. Их провокациям в нашей среде – будь то «отмывание» от пыли деревянной скульптурной группы «Представитель Человечества», будь то навязывание «соавтора» ее творцу (легко представить себе, сколь велико было бы возмущение Эдит Марион, попробуй кто-нибудь делать это при ее жизни), будь то использование биографического материала для набрасывания «ажурных», кусающих по-змеиному теней на всех заслуженных антропософов прошлого, будь то мормонские издания книг Рудольфа Штайнера с мормонскими комментариями и т.д. и т.п. – не будет конца. Нам нужно их *изобличать* – гласно, основательно, методософийно. Порой к такого рода изобличениям прибегают игнатианцы в их тысячелетней борьбе с ложами, с каинитами, но было бы трагическим заблуждением думать в этих случаях, что игнатианцы становятся друзьями Антропософии. Они ее враги навсегда.

Нас могут упрекнуть в том, что мы слишком упростили описание трагических событий в истории АО. Не станем с этим спорить, а только скажем, что нашей целью было показать их *суть*. Этот показ можно было бы развернуть в широчайшее панно, которое не уместилось бы и в двух толстых томах, но мы уверены, что конечный результат того исследования был бы тот же, что и у нас, только всё, конечно, выглядело бы убедительнее.

Ну а мы завершаем наш эпилог надеждой, что придет время, когда все мы, каиниты и авелиты и те, кто уже привел их двойственность в себе к единству, в братской любви, наполненные неиссякаемым восторгом всё ширящегося понимания того, какой великий, неслыханный поворот в нашей вечной судьбе вызывает Антропософия, пойдем, дружно взявшись за руки, навстречу Солнцу шестой, славяно-германской культурной эпохи, восходящему уже в наше время, в которой 3-й Органон, Органон Св. Грааля обретет новые качества.

«Согласие, объективное согласие в ощущениях и чувствах, действительно разлитая над человечеством объективная жизнь в любви – таково условие овладения живым» (ИПН 93,S.278).

„Das menschliches, Allzumenschliches“ Nietzsche (человеческое, сугубо человеческое):

Человек, вступивший в девятый десяток лет своей жизни, объективно имеет право подумать о завещании. И вот мы желаем этот эпилог оставить как завещание следующим поколениям антропософов, которые приходят и будут приходить в этот мир.

Медитация зимнего солнцестояния (рождественская) Рудольфа Штайнера

Созерцай Солнце
В час полночи.
Строй камнями

В безжизненной почве.
Так найди в нисхождении
И в смерти ночи
Начало нового творения,
Утра юную силу.
Высотам дай открыть
Богов вечное Слово;
Глубины должны сохранить
Полный покоя оплот.
Во тьме живя,
Создай солнце.
В материи тья,
Познай блаженство духа.

Приложение

Если когда-нибудь кто-нибудь спросит: А существует ли какой-нибудь документ, который наиболее ярко и кратко показывает сюрреализм нашей цивилизации в первой четверти XXI-го века? – то можно будет смело указать на нижеследующую статью, опубликованную в интернете 11 июня 2019 года.

Алексей Иванов

Дегенеративная шведская девочка как новое знамя глобального безумия

Жила-была странная девочка по имени Грета Тинтин Элеонора Эрнман Тунберг. Когда ей было 11 лет, она впала во всеобъемлющую депрессию, на какое-то время перестала ходить в школу, перестала разговаривать, перестала есть. Вскоре врачи поставили Грете и её младшей сестре Беате живописный диагноз: синдром Аспергера (аутистическая психопатия), обсессивно-компульсивное расстройство (наследственное психическое заболевание, характеризующееся навязчивыми мыслями, патологическими страхами, навязчивыми и утомительными одинаковыми действиями), СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивности), селективный мутизм (постоянная неспособность разговаривать в особых социальных ситуациях).

Дегенеративная шведская девочка как новое знамя глобального безумия, она впала во всеобъемлющую депрессию, на какое-то время перестала ходить в школу, перестала разговаривать, перестала есть. Вскоре врачи поставили Грете и её младшей сестре Беате живописный диагноз: синдром Аспергера (аутистическая психопатия), обсессивно-компульсивное расстройство (наследственное психическое заболевание, характеризующееся навязчивыми мыслями, патологическими страхами, навязчивыми и утомительными одинаковыми действиями), СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивности), селективный мутизм (постоянная неспособность разговаривать в особых социальных ситуациях).

Навязчивой идеей Греты стало изменение климата. Тут, конечно, сказалось наблюдение девочки за деятельностью родителей, занимавшихся леволиберальным активизмом в плане экологии (с фиксацией на теме климата), а также борьбы за расширение иммиграции и прав психбольных. Пара слов о родителях: отец – актёр Сванте Фриц Вильгельм Эрнман Тунберг (потомок лауреата Нобелевской премии по химии (1903) Сванте Августа Аррениуса, который сыграл главную роль в отказе Шведской королевской академии наук утвердить решение Нобелевского комитета о присуждении Нобелевской премии по химии в 1905г. и Нобелевской премии по химии в 1906г. великому русскому учёному Дмитрию Менделееву), мать – оперная певица, участница "Еurovision-2009" Малена Эрнман, она же Сара Магдалена Эрнман.

Из-за своей болезни Грета может долгими годами концентрироваться на одной задаче – и всё, хоть потоп. Услышав экологические байки, она целиком, с фанатичным рвением, посвятила себя данной теме. Отказалась от мяса, рыбы, молочных продуктов, морепродуктов, яиц, мёда, изделий из кожи, меха, шёлка, шерсти и других материалов животного происхождения. Заставила членов своей семьи стать веганами, установить в доме солнечные батареи, передвигаться в доступных пределах исключительно на велосипедах и отказаться летать на самолётах (что, естественно, отрицательно повлияло на музыкальную карьеру матери), так как самолёты оставляют слишком большой углеродный след. Ну и вдобавок заставила родоков отдать загородную виллу под приют для "беженцев".

20 августа 2018 года 15-летняя Грета Тунберг отказалась ходить в школу до тех пор, пока политики не обратят внимание на проблему глобального потепления. Соорудила плакат с лозунгом Skolstrejk For Klimate ("Школьная забастовка за климат"), распечатала кучу флаеров с коротким пояснительным текстом и села на булыжной мостовой у здания риксдага/парламента. Казалось бы: ну и что? Кого волнуют причуды шизанутого подростка?

Но в тот же день девочку у риксдага распиарили социальные сети. К концу недели к ней присоединились десятки и десятки таких же шизиков. О "забастовке" рассказали крупнейшие шведские СМИ. Поддержку Грете выразили многие парламентарии от правящей Социал-демократической рабочей партии Швеции, Партии зелёных,левой партии, Партии центра.

Восьмого сентября Грета объявила, что не намерена останавливаться, провозгласила бессрочные "Пятницы ради будущего", призвала всех в мире присоединиться к её борьбе. И действительно – юные активисты начали повсюду проводить протестные акции у парламентских комплексов и других административных зданий, публикуя отчёты в Instagram под хештегами #Fridaysforfuture и #Climatestrike. Британские, американские, немецкие, канадские, голландские,

австралийские, датские, финские, австрийские, чешские, японские, швейцарские, новозеландские, колумбийские и прочие школьники по пятницам стали прогуливать уроки и выходить на улицы. К ним добавилась масса студентов. По мнению Греты, из-за усиления климатического кризиса получение образования становится бессмысленным. Её родители спешно написали и издали книгу под названием "Сцены из сердца", повествующую о том, как психические расстройства детей заставили их ещё больше "задуматься о здоровье планеты". Шведский либеральный аналитический центр Foges включил её в состав экспертного совета.

В декабре 2018 года Тунберг дважды выступила в ООН и встретила с генсеком ООН Антониу Гутерришем, который одобрил "школьные забастовки за климат". В январе 2019 года она посетила Давосский форум, под аплодисменты мирового политического и бизнес-истеблишмента призвала к решительным действиям: "Вы говорите, что жизнь не чёрно-белая. Но это ложь. Либо мы предотвратим 1,5 °C потепления, либо нет. Я хочу, чтобы вы вели себя так, как будто наш дом горит. Потому что как раз это сейчас происходит". В феврале 2019-го юная экологиня выступила на конференции Европейского социально-экономического комитета.

Её начинание распространяется вирусобразно. 15 марта 2019 года в рамках очередной "школьной забастовки за климат" было проведено около 2 тысяч акций в 123 странах; число участников составило 1,6 млн человек. Германский канцлер Ангела Меркель назвала эти мероприятия "очень хорошей инициативой". Экс-президент США Барак Обама написал хвалебный твит о "мужествен-

ных, преданных своему делу молодых лидерах, таких как 16-летняя Грета Тунберг, чьи протесты у парламента Швеции привели к созданию движения".

29-31 марта 2019 года она посетила Берлин, где выступила уже перед 25-тысячной толпой, собравшейся перед Бранденбургскими воротами. Получила специальный приз на церемонии вручения немецкой кино- и телепремии "Золотая камера". В начале апреля произвела фурор в британской Палате общин, после чего Майкл Гоув (министр окружающей среды, продовольствия и социального развития в кабинете Терезы Мэй, самопровозглашённый сионист и экс-кокаинист, один из лидеров нынешней предвыборной гонки за пост премьер-министра Великобритании) взволнованно сказал: "Когда я слушал вас, то испытывал не только восхищение, но и чувство ответственности и вины. Я осознал, что наших действий недостаточно. Благодаря Грете мне стало ясно, что пора действовать".

В том же месяце под шквал аплодисментов она выступила в Европарламенте в Страсбурге, раскритиковав присутствующих за "три срочных саммита из-за Брекзита и ноль срочных саммитов из-за разрушения климата и окружающей среды". В мае участвовала в венской конференции, организованной бывшим губернатором Калифорнии Арнольдом Шварценеггером с целью ускорить выполнение Парижского соглашения по климату (как известно, 1.06.2017 Дональд Трамп официально объявил о выходе США из Paris Agreement; Россия подписала соглашение, но не ратифицировала). На этой конференции Грета провела повторную встречу с Гутерришем, встретила с Шварценеггером, "зелёным" австрийским президентом Александром Ван дер Белленом.

Она встречалась с папой Франциском и Жан-Клодом Юнкером, ею восхищаются голливудские звёзды и гигантские медиахолдинги. Художник Жак Тилли подарил активистам жутковатую скульптурную композицию, изображающую злую Грету, которая держит за уши в воздухе двух мужчину и женщину, с надписью "поколение родителей". Тунберг провозглашена "Женщиной года" в Швеции, а самый популярный американский журнал Time назвал её одной из 100 наиболее влиятельных людей 2019 года. Седьмого июня организация Amnesty International (спонсируемая Европейской комиссией, целым рядом западных правительств, кланом Клинтонов и др.) вручила Грете высшую награду AI – "Посол Совесть".

Журналисты выстраиваются в очередь, чтобы взять у неё интервью. Она всегда выглядит необычайно сосредоточенной, упёртой. "Грета использует сложные политические термины с удивительной лёгкостью", – замечает The Telegraph. Девочка утверждает, что сама пишет свои многочисленные речи. Тщательно собирает сведения о тех, кто френдит её в Facebook. "Болезнь сделала меня другой, и я считаю, что быть не такой, как все, – это дар. Это

помогает мне взглянуть на вещи под другим углом. Меня трудно обмануть, я вижу вещи в истинном свете. Изо дня в день люди слушают меня", - говорит она. Ещё цитата: "Я как будто умираю внутри, если не протестую". Ещё: "Я не хочу, чтобы вы надеялись на лучшее. Я хочу, чтобы вы запаниковали. Я хочу, чтобы вы чувствовали тот страх, который чувствую я каждый день". То есть больная мечтает передать всем окружающим симптомы обсессивно-компульсивного расстройства

Поклонение Грете приобретает квазирелигиозный характер. "Грета Тунберг – пророк нашего времени!.. Она полностью сравнима с библейскими пророками", – вещает шведская социал демократка и радикальная феминистка Анна Ардин (которую якобы изнасиловал Джулиан Ассанж и которая теперь служит "диаконойсой" в карликовой псевдохристианской секте). Гретина мамаша Малена Эрнман наделяет дочурку сверхъестественными способностями; её слова цитирует портал. (EurAsia Daily: "Грета принадлежит к тому малому числу людей, что могут видеть углекислый газ невооружённым глазом. Она видела, как парниковые газы потоками вытекают из наших печных труб, парят, поднимаясь вверх с ветрами, и преобразуют атмосферу в гигантскую невидимую свалку". Дошло до того, что лютеранская церковь в районе Лимхамн шведского города Мальмё объявила: "Иисус избрал Грету Тунберг в свои преемники".

Депутаты шведского риксдага от Лево́й партии и депутаты норвежского стортинга от Социалистической лево́й партии (обе структуры объединяют экосоциалистов, неомарксистов, троцкистов, ЛГБТ-активистов и радикальных феминисток) номинировали Грету Тунберг на Нобелевскую премию мира.

В том, что "Грета Тунберг" – проект, сомневаться не приходится. Первоначальными закопёрщиками выступили скандинавские глобалисты левого толка. До какой-то поры проект курировали шведский пиарщик и бизнесмен Ингмар Рентцхог (который не преминул, используя её имя, привлечь миллионы долларов на свой экологический стартап We Don't Have Time) и владелица стокгольмской пиар-конторы Пес PR Хелена Илес (к слову, давняя подруга матери девочки). С зимы 2018/2019 раскруткой проекта занялись суперсерьёзные наднациональные структуры вроде Римского клуба (14 марта он обнародовал специальное заявление в поддержку Греты). Непосредственное руководство осуществляют Фонд Сороса и организация "Глобальный план Маршалла" (возглавляет бывший вице-президент США Альберт Гор, среди основных фигур маячит тот же Джордж Сорос), опытные представители которых сформировали при Тунберг "тренерский штаб", вдохновляют и указывают нужное направление, ваяют длинные тексты, обеспечивают охрану, отсекают нежелательных людей. На многих фото и видео рядом с Гретой можно увидеть молодого немецкого политолога Луизу-Марию Нойбауэр, функционера соросовского "Открытого общества" и глобалистского фонда ONE Билла и Мелинды Гейтс.

"Использовать ребёнка в подобных целях – неэтично", – робко замечает шведское издание Göteborgs-Posten. Этично, для них всё этично. "Как красиво все складывается. «Неудобная правда девочки-аутистки-активистки», говорите? Да-да, конечно: где-то в своём миллиардном поместье потирает ручки Эл Гор, наливая шампанского Джорджу Соросу, несмотря на то, что шампанское тоже выделяет CO₂", – пишет в статье для интернет-газеты "Взгляд" журналист Игорь Мальцев.

Армия климатических хунвейбинов и одержимая девочка в качестве символа "зелёного" движения к новому мировому порядку...»

В конце июля 2019г. западная пресса известила мировую общественность о том, что Грету на год освободили от школы, кто-то предоставил в ее распоряжение парусный корабль – гоночную яхту, на которой ее повезут **через Атлантический океан** (!?) в США, где она будет бороться с потеплением климата, по сути – с климатической и геологической цикличностью планеты Земля! Акомпанементом ее «миссии» будут неслыханные лесные пожары в Сибири и во множестве других мест земли, в результате которых не только выделяется гигантское количество углекислоты, но и исчезает зеленый покров земли – основной поглотитель этой углекислоты. Но с этим борьбы не ведут; порой ловят поджигателей, но из этого ничего не следует. А зачем? – спросим мы, впадая в состояние детства.

Приведем еще пример того, как отстаивает необходимость борьбы с потеплением климата разного рода элита. В Мельбурне существует так называемый «Прорывной национальный центр (независимый, как утверждают) по восстановлению климата». Он создан в 2014 году. Его представителем является бывший начальник сил обороны Австралии адмирал Королевского австралийского флота Крисс Барри. Центр опубликовал доклад, и Барри во вступительном слове к нему говорит, что его авторы «раскрыли неприкрытую правду о безвыходном положении, в котором находятся люди и наша планета... что человеческая жизнь на земле может оказаться на пути к исчезновению в самой ужасной форме». Дело в том, что, как обнаружили авторы исследования, проведенного двумя очень представительными функционерами: Дэвидом Спартом – работавшим некогда в Royal Dutch Schell, и Яном Дунлопом – бывшим председателем Австралийской угольной компании, выбросы углекислоты достигнут максимума (какого?) в 2030 году. И они выдвигают гипотезу, что средняя глобальная температура повысится до 30°, а к 2100 году составит и все 50 градусов!

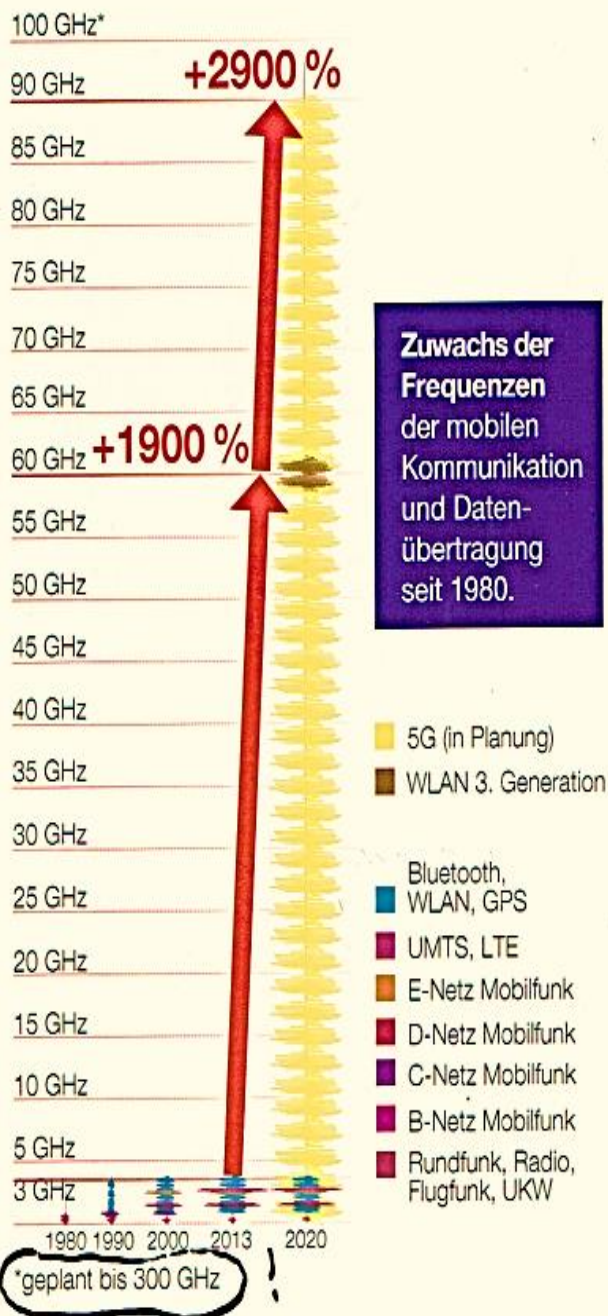
Ужас какой! не правда ли? И что же нам делать? На наш вопрос дает ответ адмирал Барри: *«Нам нужно сильное, решительное лидерство в правительстве, бизнесе и сообществах, чтобы обеспечить человечеству устойчивое будущее!»* Говоря прямо, нужна диктатура. Но вот ученые в Цюрихе сделали открытие (об этом писала пресса и говорило радио в начале июля 2019г.), что если на пустующих участках земли произвести повсюду лесопосадки, то они уменьшат выброс парниковых газов на 2/3! Ученые даже представили карту-график, на которой показано, где и сколько нужно сажать.

Открытие это не новое, о нем известно давно и давно и много о нем говорят. Еще в сталинские времена на юге России были произведены широкие посадки лесозащитных полос. Положительный эффект от них был великолепный. Но ведется варварская, беспощадная вырубка лесов, почвы всё больше насыщают ядохимикатами, по не выясненным причинам на гигантских площадях выгорают леса. Но против этого пятничные протесты школьников не проводятся.

Климат планеты, конечно, ухудшается, происходит потепление, таяние льдов, но причины этого иные – не увеличение в атмосфере Земли углекислоты на 0.002%. Происходит, например, потепление земли, идущее снизу. Причины этого никто не знает, но оно явно глобального геологического происхождения. Оно растапливает ледники. Необходимо думать о том, что Земля – это гигантский живой организм, у него имеются свои, выражающиеся астрономически, геологически и органически циклы. К ней нужно относиться заботливо, опекать ее жизнь, но и быть готовым к разным сюрпризам, которые она подносила и будет подносить людям.

5G – technischer Fortschritt oder ein unkalkulierbares Gesundheitsrisiko?

Seit Jahren warnen immer mehr Ärzte und Gesundheitsverbände vor den gesundheitsschädlichen Auswirkungen von elektromagnetischen Feldern und Hochfrequenzstrahlung. Die 5. Generation des Mobilfunks, kurz 5G, bedeutet einen weiteren, unverantwortlichen Zuwachs der Frequenzen **um mehr als 2900%**.

ein
o?

ir-
erz
-
zwir-
nfre-
kurz

in

in

«5G – это технический прогресс или неисчислимый риск для здоровья?»

Уже годами всё большее число врачей и здравоохранительных организаций предупреждает о вредных для здоровья действиях излучений электро-магнитных полей и высоких частот. Внедрение поколения 5G мобильной связи, кратко 5G, означает дальнейший безответственный рост частот до 2900% (по сравнению с 1980 годом). [А в Китае уже приступили к разработке 6G. Но ведь будет и 7G и 8G!]

Текст на графике слева, на темном фоне: «Рост частот мобильной связи и передачи информации с 1980 г.».

Внизу, обведено черным, примечание: «запланировано (наращивать частоты) до 300GHz».

Этот незамысловатый график, если над ним задуматься, представляет собой, по сути, *вынесенный человечеству смертный приговор*, который уже осуществляется во всё возрастающем темпе. Но только в Западной Европе это очень мало кто осознаёт. На востоке, например в России, об этом вообще не знает и не думает никто. Причинами этого являются обширность территории страны или тот факт, что не только в глубокой провинции владение смартфоном является предметом гордости; играют свою роль и некоторые особенности русской ментальности. А ведь и, так сказать, «в деле» дигитального облучения мы оказались опять таки «впереди планеты всей». Еще в 70-е годы прошлого века, если и не по всей стране, то в ее центре, в Москве, началось массовое принудительное облучение населения электро-магнитными сверхвысокими частотами. Тогда же проявились и первые симптомы такого облучения: быстрая чрезмерная утомляемость, головные боли, бессонница, от которых ныне в благополучной и в финансовом и в климатическом смысле Швейцарии страдает 4 млн. человек (60% населения)!

Испытать беспокойство по поводу новой, надвинувшейся на человечество беды помогает знакомство с *конкретными случаями* того, как *невыразимо* страдают от облучений люди, которых теперь называют «сверхсенситивными». Они собираются

группами и пытаются проводить ночь в машинах

в лесах, откуда их гоняет полиция. Кто-то ищет спасения в подвале собственного дома. В Швеции уже начали создавать территории проживания для таких людей, создана социальная служба, работники которой помогают таким людям получать продукты, которые они не могут покупать в магазинах из-за высокого облучения в них. Полуофициально уже и признаётся, что такие люди составляют до 10% населения в Европе, и их число быстро растёт.